

MODERN HUMANITIES
SUCCESS/УСПЕХИ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

№5, 2023 год

Подписано к публикации: 25.04.2023

Главный редактор журнала:

доктор педагогических наук,
профессор

Солопанова Ольга Юрьевна

**«Modern Humanities Success /
Успехи гуманитарных наук»
включен в перечень ВАК с
8.07.2019г., (Elibrary.ru).**

Регистрационный номер СМИ:
Эл № ФС77-75120 от 19 февраля
2019г. Федеральной службой по
надзору в сфере связи, информаци-
онных технологий и массовых ком-
муникаций
(Роскомнадзор)
ISSN 2618-7175 (online)
E-mail: info@mhs-journal.ru
Сайт: <http://mhs-journal.ru>

© Modern Humanities Success /
Успехи гуманитарных наук 2023

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Абдуллаева Арзугуль Айюбовна (Узбекистан, г. Ташкент) – кандидат филологических наук, доцент
Ахмедов Герман Ибрагимович (Германия, г. Кемниц) – доктор филологических наук, профессор
Бабкина Екатерина Сергеевна (РФ, г. Хабаровск) – доктор филологических наук, доцент
Балута Анастасия Анатольевна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна (Кыргызстан, г. Нарын) – кандидат педагогических наук, доцент
Богданова Ольга Владимировна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, профессор
Бурибаева Майнура Абильтяевна (Казахстан, г. Астана) – кандидат филологических наук, доцент
Ваджиров Малик Джамалутдинович (РФ, Р. Дагестан) – кандидат филологических наук, доцент
Вегвари Валентина Васильевна (Венгрия, г. Печ) – кандидат педагогических наук, доцент
Волошина Людмила Николаевна (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Вохрышева Евгения Валерьевна (РФ, Самара) – доктор филологических наук, профессор
Гребенникова Вероника Михайловна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Гусейнов Гарун-Рашид Абдул-Кадырович (РФ, г. Махачкала) – доктор филологических наук, профессор
Гуревич Любовь Степановна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Дергачева Ирина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Джафаров Тельман Гамзага оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Дулбова Ирина (Словакия, г. Братислава) – PhD
Епифанцева Наталия Глебовна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Захарова Виктория Трофимовна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор филологических наук, профессор
Зумбулдзе Ия Гурамовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Каминская Елена Альбертовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии, профессор
Касымова Рашида Таукеловна (Казахстан, г. Алматы) – доктор педагогических наук, профессор
Киквидзе Инга Джимшеровна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кошарная Светлана Алексеевна (РФ, г. Белгород) – доктор филологических наук, профессор
Кротенко Ираида Абесаломовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кудрявцева Екатерина Львовна (Германия, г. Гюстро) – кандидат педагогических наук, доцент
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Маркова Елена Ивановна (РФ, г. Петрозаводск) – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
Махов Александр Сергеевич (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Мирзоев Махмашариф Сайфович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Михальчук Тамара Григорьевна (Белорусия, г. Могилев) – кандидат филологических наук, доцент
Наджиева Флора Султан гызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Насипов Ильшат Сахиятулович (Республика Башкортостан, г. Уфа) – доктор филологических наук, профессор
Новрузолиева Севда Джаид гызы (Азербайджан, г. Баку) – кандидат филологических наук
Нугуманова Людмила Николаевна (РТ, г. Казань) – доктор педагогических наук, доцент
Оганян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Окорочкова Варвара Борисовна (РФ, г. Якутск) – доктор филологических наук, профессор
Олджай Тюркан (Турция, г. Стамбул) – доктор филологических наук, профессор
Павлова Ольга Александровна (РФ, г. Краснодар) – доктор филологических наук, доцент
Панкратова Светлана Анатольевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Правдов Михаил Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, профессор
Ракитина Светлана Владимировна (РФ, г. Волгоград) – доктор филологических наук, доцент
Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Свечкарёв Виталий Геннадьевич (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, профессор
Сирота Елена Владимировна (Молдова, г. Бельцы) – кандидат филологических наук, доцент
Собянин Федор Иванович (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Сухомлина Татьяна Александровна (РФ, г. Самара) – доктор филологических наук, доцент
Тимофеева Анастасия Анатольевна (Чехия, г. Брно) – кандидат филологических наук
Тихомирова Евгения Ивановна (РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, профессор, академик
Российской академии Естественных наук, академик МАН
Фещенко Татьяна Сергеевна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Хван Людмила Борисовна (Узбекистан, г. Нукус) – кандидат педагогических наук, профессор
Цветова Наталья Сергеевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Шайденко Надежда Анатольевна (РФ, г. Тула) – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования
Шкунов Владимир Николаевич (РФ, г. Самара) – доктор исторических наук, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник
Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна (РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, доцент
Эбзеев Мурат Магомедович (РФ, г. Карачаевск) – доктор педагогических наук, профессор
Яковлев Евгений Владимирович (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Ямалетдинова Галина Александровна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Васенева Е.В., Воскобойникова Л.П., Мерзлякова А.В. Метафоризация пандемии COVID-19 во франкоязычных СМИ	7-11
Греховодов В.А. Корпусный анализ синонимического ряда английских фразовых глаголов в конструкции с коллокатом <i>tooth</i>	12-15
Ван Лэй Названия представителей высшей власти в работах С.Л. Тихвинского	16-21
Латыпова Э.Р., Жукова А.Р. Формирование межкультурной коммуникации в условиях глобализации	22-24
Реутова М.А. К вопросу об антиутопии и дистопии	25-31
Троценко Л.А. Типологическая характеристика спортивного контента русскоязычной версии сайта информационного агентства «Синьхуа Новости»	32-35
Хуан Цзюньи Принцип антиномичности в сатирических произведениях Михаила Булгакова	36-41
Чжоу Янань Конструирование теории нон-фикшн литературы	41-46
Автайкина Л.Ю. Сопоставительный анализ французских и русских фразеологизмов с компонентом <i>оним</i>	47-50
Беленов Н.В. Лексико-семантический анализ топонимии эрзянского села Большой Толкай Самарской области	51-55
Васильев М.В. Особенности имплементации коммуникативной стратегии «необъективная критика» в политических текстах У. Черчилля и М. Тэтчер	56-60
Гауч О.Н., Смирнов С.С. Займствованная лексика в речи студенческой молодежи: проблемы современности	61-66
Гомзякова А.В., Евсеева Э.А. Письмо русскому солдату на фронт: ценностный аспект	67-72
Маклакова Е.А., Ермаков С.А., Тимашинова А.А. К вопросу о комплексной методике выявления национальной специфики значений слов	73-78
Захарова И.Р. Структурно-семантический анализ немецких сложносокращенных слов. Перевод на русский язык	79-85
Исакович Е.А., Захарова М.А., Лунёва О.В. Типы терминологических и сленговых заимствований в составе лексики педагогического дизайна	86-96

Леон О.В. Метанарративный уровень повествования: границы понятия и форма репрезентации	97-103
Мугумова А.Л. Русский ориентализм – восточный текст произведений А.С. Пушкина: лексика, находящаяся за пределами русского литературного языка, – вкрапления и варваризмы из тюркских языков	104-108
Парахневич Е.В. Русскоязычные СМИ в структуре медиапространства Финляндии	109-114
Дун Синь Англоязычные заимствования в современной российской рекламе	115-118
Фадеева Е.А. Особенности мессенджера Telegram как новой площадки для создания и продвижения контента	119-122
Коростелева В.И. Особенности использования терминов cricket в англоязычных СМИ	123-127
Минеев К.Б. Анализ высказываний российских официальных лиц в отношении мессенджера Telegram с 2018 по 2023 гг.	128-132
Гуревич Л.С., Гуревич А.В. «Авторская» детская книга как объект художественной интеграции в искусстве и культуре	133-140
Лан Чжанси Сравнение и оценка стихов «Родная земля» Ахматовой и «Родина» Цветаевой	141-146
Ползунова М.В., Емельянова Е.М. Исследование сложного речевого жанра «Портрет персонажа» на примере художественного произведения Мариам Петросян «Дом, в котором...»	147-155
Дин Линьхао Особенности позиционирования политических лидеров КНР в китайской медийной среде	156-161
Ху Сяосюй Функционирование сочетания <i>всё равно</i> в русском языке	162-166

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Рассудихин Е.А., Арьфьева П.М. Методика скоростно-силовой подготовки квалифицированных гребцов-слаломистов в подготовительном периоде годичного цикла	167-173
Абдуллаев А.А. Методика диагностики толерантности у спортсменов-подростков (на примере восточных единоборств)	174-179
Большев А.С., Силкин Ю.Р., Агаев Н.Ф. Развитие спринтерских способностей у студентов	180-185

Котова Н.В., Русинова А.В. Показатели физиологического состояния организма студентов, занимающихся спортивными играми	186-190
Скрябина Д.Ю. Развитие надпрофессиональных навыков (soft skills): научный диалог понятий	191-197
Рассудихин Е.А., Арьфьева П.М. К вопросу валидности теста оценки скоростно-силовой подготовленности квалифицированных гребцов-слаломистов	198-202
Ван Жунцзи Актуальные проблемы современного академического художественного образования	203-207
Жарикова И.А. Изучение когнитивно-понятийного компонента готовности к родительству подростков с интеллектуальными нарушениями	208-211
Зудаева В.В., Екимов Е.В. Особенности физической подготовки в образовательных организациях МВД России и США	212-215
Кудрявцева И.Г., Рыбакова Л.В., Неверова Н.В. Развитие вербальной креативности: использование флэш-карт на практических занятиях по английскому языку с профессионально-ориентированным подходом	216-220
Ли Годун Ретроспективный анализ становления музыкального воспитания в Китае	221-224
Семин Р.А., Соломченко М.А., Баркалов С.Н., Махов С.Ю. Взаимосвязь патриотического воспитания и формирования мотивации к занятиям спортом у старшеклассников	225-229
Старостина А.В. Психолого-педагогические аспекты формирования мотивации обучающихся к занятиям физической культурой	230-233
У Пэй Современная танцевальная музыка как элемент социализации учащихся	234-238
Зобкова Е.В., Уразова Г.В. Метод круговой тренировки – наиболее рациональный путь повышения эффективности учебных занятий по физической культуре в вузе	239-244
Келеман Л.А., Павленко С.А., Павленко В.М. Специфика преподавания гуманитарных дисциплин в современных условиях	245-249
Ногина Е.В. Развитие двигательных качеств у студентов специальной медицинской группы занимающихся «русской лаптой»	250-253
Нурутдинова А.Р., Дмитриева Е.В., Фазлыева З.Х., Самаркина Н.О. Языковая личность в экспертной оценке участников программы «Global Ambassadors» в международном институте языков и культур (часть 2)	254-262

Лавренчук А.А.

Основные направления развития ценностей спорта и физической культуры студенческой молодежи

263-268

Ши Хайфэн

Дилемма и стратегия оптимизации развития российского спорта под влиянием международных политических факторов

269-271

Албуди Фади

Развитие скоростно-силовых способностей в прыжках в длину в возрасте 13-15 лет

272-275

Подпалько С.Л., Беляев В.С.

Разработка методики и подбор средств специальной физической подготовки в тхэквондо ВТ на основе понимания закономерностей срочной и долговременной адаптации к физическим упражнениям

276-281

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Метафоризация пандемии COVID-19 во франкоязычных СМИ

*Васенева Е.В., кандидат филологических наук, доцент,
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
Воскобойникова Л.П., кандидат филологических наук,
Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова,
Мерзлякова А.В., кандидат филологических наук,
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина*

Аннотация: в данной статье анализируется метафорическое представление эпидемии коронавируса COVID-19 в статьях франкоязычных электронных СМИ. В частности, материалом исследования послужили статьи на тему коронавируса из таких изданий, как *le Monde*, *le Figaro*, *France 24*, *la Dépêche*, *RTL*, *le Soleil* и др., вышедшие в 2020-2022 годах. В исследовании изучаются основные метафоры, связанные с COVID-19, и выделяются поля составляющих их понятий. Анализ газетных статей показывает, что основным метафорическим переносом является уподобление эпидемии войне. Семантическое поле «война» представлено такими блоками понятий, как ведение боевых действий, исход войны, нагнетание опасности, участники боевых действий. Другой метафорой, более привычной, является отождествление коронавируса с природной стихией, которая, как волна, сносит все на своем пути, и на пути которой необходимо возвести дамбу – санитарный барьер. Также с начала эпидемии возникла необходимость уменьшить контакты между людьми для предотвращения распространения вируса, что нашло метафорическое отражение в семантическом поле с общим смыслом «заклучение».

В целом, образность в представлении эпидемии болезни, особенно военная тематика, призвана заострить внимание на проблеме, донести до населения всю опасность эпидемии и необходимость принимаемых государством мер.

Ключевые слова: метафора, образность, медиадискурс, COVID-19, война, стихия, заключение

Для цитирования: Васенева Е.В., Воскобойникова Л.П., Мерзлякова А.В. Метафоризация пандемии COVID-19 во франкоязычных СМИ // *Modern Humanities Success*. 2023. № 5. С. 7 – 11.

Пандемия коронавируса COVID-19 изменила жизнь всего человечества во всех сферах деятельности. Разумеется, язык не мог не отреагировать на новую действительность. Появился значительный пласт лексики, связанной с пандемией. Это, прежде всего, неологизмы, счет которых идет на десятки и даже сотни единиц, и которым уже посвящен ряд исследований на материале русского, английского, французского и других языков. Но также интерес для изучения представляют случаи метафорического использования в новом контексте уже существовавших в языке лексических единиц. Медиадискурсу в целом свойственна метафоризация, поскольку она позволяет сделать текст более эмоционально насыщенным, более емко выразить мысль, а также отразить личностные или национальные черты пишущего/говорящего. Так, политический дискурс все чаще прибегает к образности, что уже неоднократно являлось предметом исследований (А.Н. Баранов, Э.В. Будаев, А.П. Чудинов [1, 2, 3] и др.). Резкое наступление эпидемии коронавируса COVID-19 и ее тяжелые последствия заставили многих политиков и журналистов прибегнуть к разноплановым метафорам, чтобы воздействовать на умы и побудить людей к определенным действиям.

В рамках данной статьи предполагается изучить основные метафоры, связанные с COVID-19, во франкоязычных СМИ. Актуальность данной тематики диктуется практически полным отсутствием подобных исследований на материале французского языка, в то время как работы на основе материалов русских и англоязычных СМИ периодически появляются. К тому же, коронавирус, к сожалению, продолжает вызывать вспышки заболеваемости в разных уголках планеты, как это произошло в конце 2022 года в Китае, например. Значит, эта тема по-прежнему востребована в СМИ и, следовательно, можно предположить, что связанные с пандемией метафоры будут и дальше появляться на страницах различных изданий.

Анализ фактического материала показывает, что самая распространенная метафора, связанная с коронавирусом, – это война, интерпретация действий, направленных на борьбу с вирусом, как военной кампании. Идея использования образного языка при описании военных действий сама по себе не нова, упомянем в этой связи интереснейший труд Джорджа Лакоффа «Метафора и война», в котором автор анализирует систему метафор, примененных администрацией США для оправдания войны в Персидском заливе [4].

Что касается коронавируса, то во Франции военную риторику для его описания практически первым начал использовать сам Президент Республики. 16 марта 2020 в своем телевизионном обращении к нации, которое было потом растиражировано прессой, Эммануэль Макрон многократно повторил фразу, что страна находится в состоянии войны («Nous sommes en guerre»). Можно предположить, что военная тональность в устах президента была призвана донести до населения всю опасность эпидемии и оправдать предпринимаемые правительством ограничительные меры, а также призвать к солидарности, к совместным действиям в борьбе с общим врагом. Военный вектор метафорического осмысления был подхвачен журналистами, и в дальнейшем редкая статья о коронавирусе обходилась без военных аллюзий.

В рамках метафорического поля «война» можно выделить несколько блоков понятий.

1. Прежде всего, отметим большой пласт лексики, характеризующей ведение боевых действий: être en guerre «быть в состоянии войны», être sur le pied de guerre «стоять на пороге войны»; le front «фронт»; l'armée «армия»; lancer une opération militaire «начать военную операцию»; lutter contre le variant «бороться со штаммом»; combattre le virus / combattre l'omicron «бороться с вирусом / омикроном»; se battre «сражаться»; le combat «бой»; la bataille «битва»; faire face «противостоять»; la mobilisation «мобилизация»; se trouver en première ligne dans un combat «находиться на передовой в сражении»; perdre la vie «отдать жизнь»; tomber «пасть, умереть»; la trêve «перемирие»; cessez-le-feu «прекращение огня»; un répit «передышка»; tuer «убить»; faire des victimes «привести к жертвам».

Обратимся сначала к высказываниям президента (*курсив* в примерах – мой):

Nous sommes en guerre et la Nation soutiendra ses enfants qui, personnels soignants en ville, à l'hôpital, se trouvent en première ligne dans un combat (le Monde, 2020/03/16).

Chacun a un rôle, et dans ce contexte nos armées ont un rôle (Vie-Publique, 2020/03/25).

La Nation tout entière est mobilisée / Toute la nation est engagée dans ce combat (Idem).

Dans cette guerre, il y a en première ligne l'ensemble de nos soignants <...> (Idem).

Le premier soignant est tombé il y a quelques jours à Compiègne. Trois soignants ont perdu la vie dans la région Grand-Est, ils avaient décidé de soigner coûte que coûte (Idem).

Вышеприведенные примеры – это цитаты из официальных речей Э. Макрона от 16 и 25 марта 2020 года, в который французский лидер описыва-

ет сложность сложившейся ситуации и призывает соотечественников к пониманию и выполнению указаний правительства.

Emmanuel Macron a annoncé ce mercredi 25 mars le lancement d'une opération militaire inédite appelée «Résilience» pour aider la population touchée par l'épidémie de coronavirus (RTL, 2020/03/25).

Les hôpitaux sont plongés dans une médecine de guerre (le Soleil, 2020/04/03).

Covid-19: les laboratoires sur le pied de guerre pour adapter leur vaccin au variant Omicron. Il est prématuré à l'heure actuelle de prévoir l'adaptation des vaccins afin de lutter contre ce variant émergent (le Figaro, 2021/11/27).

Covid-19 : face au variant Omicron, Macron remonte au front (la Dépêche, 2021/12/27).

Pourtant, ce virus tue toujours. Entre le 17 et le 23 janvier, il a fait 1 665 nouvelles victimes en France (le Monde, 2022/01/29).

Grâce au niveau actuel de vaccination et à la moindre sévérité du variant Omicron, l'Europe connaît un répit comparable à un « cessez-le-feu » dans la lutte contre la pandémie de Covid-19 (le Monde, 2022/02/03).

Cette situation de trêve ne perdurera qu'à condition de poursuivre les campagnes de vaccination et la surveillance des nouveaux variants (Idem).

2. Исход военных действий: gagner «выиграть»; remporter la bataille «победить в битве»; remporter la guerre «одержать победу в войне»; prendre le dessus «победить, взять верх»; déclarer victoire «заявить о победе»; crier victoire «кричать о победе»; une paix durable «длительный мир»; perdre la bataille «проиграть битву»; se rendre «сдаваться»; reculer «отступить»; céder «уступить»; invincible «непобедимый».

La Chine peut «remporter la bataille» contre le nouveau coronavirus, a encore assuré le chef de l'Etat chinois, selon l'agence de presse Chine nouvelle (le Monde, 2020/01/25).

В данном примере военная метафора используется в кавычках, потому что это одно из первых употреблений подобных ассоциаций во французской прессе. Коронавирус еще не дошел до Франции и кажется чем-то экзотическим. В марте 2020 ситуация изменится, и кавычки перестанут употребляться.

Nous ne céderons rien / Nous surmonterons cette épreuve / Nous gagnerons, mais cette période nous aura beaucoup appris (le Monde, 2020/03/16).

C'est cette France unie dont nous avons aujourd'hui ici le visage mais qui, partout en France, se déploie avec force et qui nous permettra de gagner contre cet ennemi invisible, car il n'est pas invincible (Vie-Publique, 2020/03/31).

Le chef d'État a reconnu que le virus *avait reculé* (RTL, 2020/05/11).

Face au variant Omicron, *la bataille est-elle perdue d'avance?* (le Figaro, 2021/12/10).

Cette période de protection plus élevée doit être considérée comme un «*cessez-le-feu*» qui pourrait nous apporter *une paix durable* (le Monde, 2022/02/03).

Face au Covid-19, ne pas *crier victoire* trop tôt <...> "Il est prématuré pour tout pays de *se rendre* ou de *déclarer victoire*", a déclaré Tedros Adhanom Ghebreyesus, en conférence de presse (France 24, 2022/02/01).

Dans la région de l'OMS Europe, qui compte cinquante-trois pays dont certains sont situés en Asie centrale, les contaminations ont explosé quand le variant Omicron *a pris le dessus*, mais la situation sanitaire est jugée moins alarmante (le Monde, 2022/02/03).

3. Описание и нагнетание опасности: les problèmes «problèmes»; la panique «паника»; le désordre «беспорядок»; la crise «кризис»; un signal d'alarme «сигнал тревоги»; le danger «опасность»; la vigilance «бдительность»; la prudence «осторожность»; la protection «защита»; la défense (sanitaire) «(санитарная) защита»; difficile «сложный»; dangereux «опасный»; alarmant «тревожный»; craindre «опасаться»; mettre en danger «подвергать опасности»; protéger «защищать».

Mes chers compatriotes, en étant unis, solidaires, je vous demande d'être responsables tous ensemble et de ne céder à aucune *panique*, d'accepter ces contraintes, de les porter, de les expliquer, de vous les appliquer à vous-mêmes. Nous nous les appliquerons tous, il n'y aura pas de passe-droits. Mais là aussi de ne céder ni à *la panique* ni au *désordre* (le Monde, 2020/03/16).

Mes chers compatriotes, la France vit un moment très *difficile* (Idem).

«Le virus est toujours là». Macron appelle les Français à *la vigilance* (RTL, 2020/05/11).

L'Agence européenne du médicament préconise pour l'instant d'étudier cette nouvelle souche afin de connaître *le danger* réel qu'elle présente pour la santé (le Figaro, 2022/11/27).

L'OMS Europe a appelé jeudi les autorités sanitaires à se concentrer sur *la protection* des populations les plus vulnérables (le Monde, 2022/02/03).

La situation sanitaire est toutefois jugée moins *alarmante* (Francetvinfo, 2022/02/03).

Les problèmes succéderont aux *problèmes* (le Monde, 2020/03/16).

Par contre, cette fois-ci, les quelque 50 mutations observées dans le génome du variant Omicron soulèvent *des signaux d'alarme* (Radio-Canada 2021/12/04).

4. Можно также выделить группу лексических единиц со значением «участники боевых действий». Очевидно, что с одной стороны это будет le virus «вирус» (он же l'omicron «омикрон»; un ennemi «враг» и др.), а с другой стороны – врачи (les soignants / les personnels soignants «лечащий персонал»), биологи, пациенты (les malades «больные», les victimes «жертвы») и, в целом, все население.

L'ennemi est là, invisible, insaisissable (le Monde, 2020/03/16).

Qualifié d'«*ennemi de l'humanité*» par l'Organisation mondiale de la santé (OMS), le virus a fait plonger les Bourses, provoquant le déblocage de milliards d'aide économique (La Presse, 2020/03/18).

Dans cette guerre, il y a en première ligne *l'ensemble de nos soignants* <...>.

Je veux aussi saluer *l'ensemble des femmes et des hommes* qui sont en deuxième ligne et qui permettent à nos soignants de soigner, et au pays de continuer à vivre. Ce sont les femmes et les hommes qui transportent, qui hébergent, qui dépannent, qui nettoient, qui réparent <...>

Et il y a la troisième ligne, *celles et ceux* qui peuvent télétravailler ou rester à la maison, arrêter leur activité pour un temps ou qui y sont contraints parce que le secteur d'activité a fermé et qui contribuent aussi à l'effort de la Nation en restant chez eux <...> (Vie-Publique, 2020/03/25).

Le bilan *des victimes de la pandémie* ne change pas dans l'est ontarien, avec 226 victimes jusqu'ici (Radio-Canada 2022/05/04).

Covid-19 : *les laboratoires* sur le pied de guerre pour adapter leur vaccin au *variant Omicron* (le Figaro, 2022/11/27).

Второй вектор осмысления и метафоризации эпидемии – это ее сравнение с природной катастрофой, в частности, наводнением, цунами или штормом (гораздо реже – с пожаром). В данном случае пандемия представлена как стихийное бедствие, сметающее, затопляющее все на своем пути, о чем красноречиво свидетельствует подбор лексических средств (une vague «волна»; un raz-de-marée «прилив»; un afflux «прилив, приток»; un reflux «отлив»; submerger «затопить»; au pic de la vague «пик волны»; balayer par une vague «захлестнуть волной»). И, соответственно, для сдерживания этой «волны» необходима «плотина», поэтому видим такую лексику, как digue «плотина», endiguer «перекрыть плотиной, сдерживать».

Objectifs: *endiguer cette nouvelle vague* sans mettre sous cloche l'économie... (la Dépêche, 2021/12/27).

Le variant Omicron va-t-il bouleverser la donne du Covid ? D'un côté, ceux qui prévoient *un raz-de-*

marée, de l'autre, ceux qui voient une lumière au bout du tunnel... (Breizh-Info, 2021/12/14).

Seulement voilà, l'arrivée dévastatrice du variant Omicron chevauche *la cinquième vague* et menace d'engorger à nouveau les services de réanimation. (le Monde, 2022/12/19).

Le reflux de *la septième vague de l'épidémie* de Covid-19 se poursuit en France (le Figaro, 2022/07/29).

Il semblerait que le pic de la septième vague de contaminations au Covid-19 ait été atteint en France (le Monde, 2022/07/14).

Covid-19: le Japon *submergé par une septième vague* d'une ampleur inédite (le Monde, 2022/07/31).

Le gouvernement, lui, veut *endiguer* la propagation du virus (Idem).

De nombreux pays sont *balayés par une vague* due au variant Omicron (France 24, 2022/02/01).

Covid-19, ce qu'il faut savoir cette semaine: au pic de la vague, le nez au vent. *Le pic de la vague Omicron* semble être passé et, masque dans la poche, les Français ont de nouveau pu déambuler hier le nez au vent (le Figaro, 2022/02/03).

В последнем примере французы сравниваются с кораблями, рассекающими волну («на пике волны – нос по ветру»).

Среди других метафорических переносов при описании этой пандемии можно также упомянуть метафору «преступления и наказания», тюремного заключения. Данная ассоциация использовалась очень часто в самом начале эпидемии, позже стала встречаться реже в связи с ослаблением пандемии и снятием ограничений. Основные лексические единицы данного семантического поля: *isolement* «изоляция»; *confinement* «заключение, содержание в замкнутом пространстве»; *contraintes / restrictions* «ограничения»; *la limitation des déplacements* «ограничение передвижений»; *quarantaine* «карантин», *placer en quarantaine* «поместить на карантин»; *interdiction / interdire / interdit* «запрет / запрещать/ запрещенный»; *fermer, clore / fermé, clos* «закрыть / закрытый»; *annuler* «отменить»; *une amende* «штраф». Идея дистанцирования выражается лексемами *télétravail, télétravailler* «удаленная работа»; *à distance* «дистанционно».

La Chine a elle aussi *placé de facto en quarantaine* plus de 50 millions de personnes à leur domicile (le Soleil, 2020/03/10).

Édouard Philippe a annoncé *l'interdiction* des rassemblements de plus de 100 personnes vendredi 13 mars, afin de «freiner» la progression du coronavirus (RTL, 2020/03/13).

De Rome à New York en passant par Paris, 900 millions de personnes dans le monde sont *confinées* chez elles ce week-end (le Soleil, 2020/03/21).

La seule voie qui fasse sens selon lui est de *confiner* les porteurs du virus uniquement (Breizh-Info, 2020/03/24).

Depuis la mi-mars, les universités ne dispensent plus l'enseignement *qu'à distance* (le Soleil, 2020/04/03).

Ce qui repousse à lundi soir, sous réserve de cet aval, l'entrée en vigueur de deux dispositions phare : *la limitation des déplacements* à 100 km et l'attestation obligatoire dans les transports en commun (RTL, 2020/05/11).

C'était le 2 février, jour de la première étape de la levée des *restrictions* avec la fin du masque en extérieur, du *télétravail* obligatoire et des jauges (le Figaro, 2022/02/03).

Gare aux contrevenants: la police française a dressé mercredi 4095 *amendes* pour non-respect du *confinement obligatoire* (le Soleil, 2020/03/19).

Итак, основная выявленная при анализе метафора – это представление пандемии коронавируса как войны. Описание эпидемии болезни в военных терминах призвано привлечь внимание населения к масштабу и опасности ситуации, убедить граждан соблюдать меры предосторожности и предписания и запреты властей. Возможно, в начале 2020 года военная риторика о наступающем повсеместно враге также была способом скрыть явную неготовность стран(ы) к подобному вызову.

Другие метафорические ассоциации, связанные с эпидемией, – это ее представление как враждебной человеку и неуправляемой стихии, а также метафора заключения (ограничения свободы, заточения, наказания). Если сравнение пандемии с природным бедствием до сих пор актуально и периодически появляется в СМИ, то метафора преступления и наказания используется реже, чем в 2020 году, в связи с ослаблением эпидемии и снятием ограничений.

Литература

1. Баранов А.Н., Михайлова О.В., Сатаров Г.А., Шипова Е.А. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики. М.: Фонд ИНДЕМ, 2004. 94 с.
2. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политической коммуникации: монография. М.: Флинта: Наука, 2008. 248 с.
3. Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2001. 238 с.
4. Lakoff G. Metaphor and War. The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf: 1991. URL: http://www2.iath.virginia.edu/sixties/HTML_docs/Texts/Scholarly/Lakoff_Gulf_Metaphor_1.html (дата обращения: 30.01.2023)

References

1. Baranov A.N., Mihajlova O.V., Satarov G.A., Shipova E.A. Politicheskij diskurs: metody analiza tematičeskoj struktury i metaforiki. M.: Fond INDEM, 2004. 94 s.
2. Budaev Je.V., Chudinov A.P. Metafora v političeskoj komunikaciji: monografija. M.: Flinta: Nauka, 2008. 248 c.
3. Chudinov, A.P. Rossija v metaforičeskom zerkale: kognitivnoe issledovanie političeskoj metafory (1991-2000): monografija. Ural. gos. ped. un-t. Ekaterinburg, 2001. 238 s.
4. Lakoff G. Metaphor and War. The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf: 1991. URL: http://www2.iath.virginia.edu/sixties/HTML_docs/Texts/Scholarly/Lakoff_Gulf_Metaphor_1.html (data ob-rashhenija: 30.01.2023)

Metaphorization of the COVID-19 pandemic in French-language media

*Vaseneva E.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin,
Voskoboynikova L.P., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov,
Merzlyakova A.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin*

Abstract: this article analyzes the metaphorical representation of the COVID-19 coronavirus epidemic in French-language electronic media articles. In particular, the research material was articles on the topic of coronavirus from such publications as "Le Monde", "Figaro", "France 24", La Dépêche, RTL, Le Soleil, etc., published in 2020-2022. The study examines the main metaphors associated with COVID-19 and identifies the fields of their constituent concepts. Analysis of newspaper articles shows that the main metaphorical transfer is the likening of the epidemic to war. The semantic field "war" is represented by such blocks of concepts as the conduct of hostilities, the outcome of the war, the escalation of danger, participants in hostilities. Another metaphor, more familiar, is the identification of the coronavirus with the natural element, which, like a wave, demolishes everything in its path, and on the way of which it is necessary to erect a dam – a sanitary barrier. Also, since the beginning of the epidemic, it became necessary to reduce contacts between people to prevent the spread of the virus, which was metaphorically reflected in the semantic field with the general meaning of "conclusion".

In general, the imagery in the presentation of the epidemic of the disease, especially the military theme, is designed to focus attention on the problem, to convey to the population all the danger of the epidemic and the need for measures taken by the state.

Keywords: metaphor, imagery, media discourse, COVID-19, war, natural disaster, incarceration

For citation: Vaseneva E.V., Voskoboynikova L.P., Merzlyakova A.V. Metaphorization of the COVID-19 pandemic in French-language media. Modern Humanities Success. 2023. 5. P. 7 – 11.

Корпусный анализ синонимического ряда английских фразовых глаголов в конструкции с коллокатом *tooth*

Греховодов В.А., аспирант,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: глагольная лексика с сателлитами, которая имеет более общепринятое название «фразовые глаголы», давно привлекает внимание лингвистов, которые всесторонне пытаются осветить вопросы, связанные с ее функционированием, природой составных компонентов и семантикой. Появление корпусных массивов текстов позволяет иначе подойти к вопросу семантики фразовых глаголов. Фразовые глаголы в данной статье рассматриваются в составе конструкций с коллокатом *tooth*, семантика которых синонимически связана. Базой для исследования выступают данные корпуса EnTenTen20. Целью данного исследования является создание CQL запроса, позволяющего достоверно выявлять из лингвистического корпуса синонимические ряды фразовых глаголов, и проведение последующего анализа фразовых глаголов для выявления различий в семантике синонимов. В данной работе применяется CQL запрос на платформе Sketch Engine. Отбирается синонимический ряд фразовых глаголов с сателлитом *down* и коллокатом *tooth*. Объектом исследования является синонимический ряд из 7 фразовых глаголов с сателлитом *down*. Сравнивается семантика фразовых глаголов из синонимического ряда в словарных статьях и из корпусных баз данных. Рассчитывается семантическая наполненность фразовых глаголов с коллокатом *tooth*.

Ключевые слова: корпусное исследование, фразовый глагол, сателлит *down*, синонимия, синонимический ряд, платформа Sketch Engine, коллокат

Для цитирования: Греховодов В.А. Корпусный анализ синонимического ряда английских фразовых глаголов в конструкции с коллокатом *tooth* // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 12 – 15.

Глагольная лексика находится под пристальным вниманием как отечественных, так и зарубежных лингвистов. В работах разрабатываются базовые аспекты языковых реалий, рассматриваются семасиологические и ономасиологические подходы к описанию глагола. Описываются ментальные представления и различные когнитивные модели глагола. Одной из функций глагола выступает его участие в качестве релятора, который закрепляет отношение между объектами [10], или в качестве отражения лингвистической деятельности, устанавливающей различия между агенсом и пациенсом. Глагол содержит сообщение о том, кто совершает действие и на кого оно направлено.

Типология глаголов английского языка предполагает наличие фразовых глаголов. Фразовые глаголы, то есть единицы типа *to beat down* (сбивать цену), *to cool down* (уговаривать, успокаивать), состоящие из вербального компонента и послеглагольного комплексного наречно-предложного элемента, представляют собой отличительную особенность глагольной лексики современного английского языка [1]. Одной из причин повышенного внимания исследователей к фразовым глаголам является стремительное расширение сферы их использования в современном английском языке и появление большого количества неологизмов из фразовых глаголов [2].

Системная организация лексики проявляется в наличии групп слов, обладающих общностью значений. К таким словам относятся и синонимы. Под синонимами принято понимать слова различные по звучанию, но в той или иной мере совпадаю-

щие по значению. Синонимия предполагает наличие семантических связей между словами, которые организованы в лексико-семантической системе языка в синонимические ряды [5].

Целью данного исследования является создание CQL запроса, позволяющего достоверно выявлять из лингвистического корпуса синонимические ряды фразовых глаголов, и проведение последующего анализа фразовых глаголов для выявления различий в семантике синонимов.

При выявлении синонимического ряда, включающего фразовые глаголы с сателлитом *down*, используется корпус EnTenTen20. Данный корпус входит в семейство корпусов TenTen, который собран с помощью скроллинга Интернета. Из сети Интернет загружается обширный массив данных, который подвергается последующей обработке. Удаляются ссылки, исходная кодировка веб-страниц и колонтитулы. Проводится очистка текстов от дублирующихся материалов. В результате получается сплошной текст с разделением на абзацы и предложения [4].

Для поиска синонимов возьмём за основу CQL запрос на платформе Sketch Engine, который был разработан в прошлом исследовании [3], где он применялся для выявления количественного соответствия между коллокациями, включающими фразовые глаголы. В данном исследовании добавим в запрос лемму «*tooth*», которая выступает правым коллокатом для синонимического списка фразовых глаголов. Таким образом, имеем CQL запрос следующего вида: [lemma = 'x'] [word = 'down'] [word != 'and|because'] [lemma = 'tooth'],

где *x* – вербальный компонент фразового глагола в виде леммы. Запрос [word != 'and|because'] позволяет исключить из выборки случаи в которых отсутствует фразовый глагол.

Проанализировав получившуюся выборку, были отобраны следующие фразовые глаголы, выступающие синонимами: wear down, grind down,

file down, shave down, drill down, trim down, smooth down.

Обратимся к специализированным словарям для достоверного определения дефиниций фразовых глаголов. Составим сводную таблицу, содержащую словарные статьи из трех различных словарей.

Таблица 1

Словарные статьи синонимического ряда фразовых глаголов в различных словарях

	Oxford Learner's Dictionaries [9]	Merriam-Webster [6]	Farlex Dictionary of Idioms [8]
Wear down	to become, or make something become, gradually smaller or smoother through continuous use or rubbing	to weary and overcome by persistent resistance or pressure	to become eroded, ground, or stripped down, as from exposure to some destructive element or force.
Grind down	to treat somebody in a cruel unpleasant way over a long period of time, so that they become very unhappy	to make (something hard) smaller and smoother by gradually rubbing off tiny bits	to reduce something or cause it to become more even by grinding
File down	-	-	to reduce something with the use of a file
Shave down	-	-	-
Drill down	to go to deeper levels of an organized set of data in order to find more detail, especially on a computer or a website	-	to bore a hole down into something; to drill in a downward direction.
Trim down	to become smaller in size; to make something smaller	to become thinner : to lose weight	to become lighter or thinner by losing weight.
Smooth down	-	-	to cause something to lie and remain flat and smooth with or as with one's hand or hands.

Ссылаясь на данные табл. 1, можно заметить, что словарные статьи не всегда представляют значения, которые имеют отобранные фразовые глаголы с коллокатом *tooth*. Также можно обнаружить, что не все словари имеют словарные статьи исследуемых глаголов. Так, например, фразовый глагол *to shave down* не имеет словарной статьи ни в одном из словарей.

Становится очевидным, что для достоверного определения дефиниций фразовых глаголов одних данных словарных статей недостаточно. Для проверки материалов и установки более полной картины обратимся к данным корпуса EnTenTen20.

Анализируя примеры корпуса, фразовый глагол *to wear down* в конструкции с коллокатом *tooth* употребляется в значении естественного изнашивания зубов, а в отношении к животным употребляется как естественный процесс, связанный с обтачиванием зубов.

With an average of 7 hours a day spent chewing, sea cows quickly wear down their teeth [7].

Фразовый глагол *to grind down* имеет значение стачивание зубов, для данной дефиниции не важно каким образом происходит стачивание, акцент сделан на сам результат.

The meat would be the richest thing I'd ever had in my stomach, and bits of sand we had not managed to wash off would grind down my teeth [7].

Фразовый глагол *to file down* в исследуемой конструкции принимает значение обтачивание зубов. Данный фразовый глагол связан со стоматологической косметической процедурой, при которой удаляется небольшое количество зубной эмали с помощью шлифовальных инструментов.

The dentist I have been going to has filed down my teeth quite a few times to try to create an even bite, even at times when I said my bite feels fine [7].

Фразовый глагол *to shave down* в конструкции приобретает значение обтачивание здоровых зубов для установки на них имплантов.

The dentist shaved down my original tooth and placed a crown on it [7].

Фразовый глагол to drill down имеет значение сверлить, на что указывает вербальный компонент фразового глагола.

We can drill down into that teeth and we can pull out the genome of the malarial parasite, and that's not a bacteria or a virus, it's a protozoan parasite called falciparum [7].

Фразовые глаголы to trim down и to smooth down имеют идентичные значения для вхождения

в синонимический ряд, но частота примеров не позволяет обозначить специфику их употребления.

С помощью разработанного CQL запроса и основываясь на частотном распределении в корпусе фразовых глаголов с коллокатом down, появляется возможность определить семантическую наполненность каждой дефиниции с коллокатом tooth.

Таблица 2

Процентное содержание значения с коллокатом tooth в семантике фразовых глаголов

	Общее число ФГ в корпусе	Число ФГ с коллокатом tooth	Семантическая наполненность
Wear down	38072	566	1.49%
Grind down	9449	164	1.74%
File down	3789	113	2.98%
Shave down	2355	31	1.32%
Drill down	26286	19	0.07%
Trim down	9139	8	0.09%
Smooth down	3672	4	0.10%

Проанализировав данные табл. 2 можно заключить, что значения с коллокатом tooth не являются доминирующим ни для одного из фразовых глаголов из синонимического ряда. Их содержание в семантике фразового глагола составляет не более 3%.

Таким образом, удалось разработать CQL запрос, позволяющий достоверно определять синонимические ряды, содержащие фразовые глаголы в корпусных базах на платформе Sketch Engine. Анализ синонимического ряда фразовых глаголов с сателлитом down и коллокатом tooth показывает, что можно обнаружить семантику новых фразовых глаголов, дефиниции которых еще не указаны в специализированных словарях. Использование частоты встречаемости в корпусе позволяет определить семантическую наполненность отдельной дефиниции для фразовых глаголов, входящих в состав конструкции с коллокатами.

Литература

1. Воробьева О.С. Особенности передачи фразовых глаголов на русском языке (на материале фразовых глаголов с компонентом out) // Иностранные языки в высшей школе. 2018. № 3. С. 14 – 23.
2. Голубкова Е.Е., Медведева О.В. Фразовые глаголы: типология различий в британском и американском вариантах английского языка // Динамические процессы в германских языках: Материалы чтений памяти В.Н. Ярцевой. М.: Москва, 2012. Вып. IV
3. Греховодов В.А. Корпусный анализ семантики английских фразовых глаголов с сателлитом up в сфере денежный оборот // Современная наука:

актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. №07/2.

4. Греховодов В.А. Корпусный анализ широкозначных пар английских фразовых глаголов с сателлитами on/off // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 3. С. 976 – 981.

5. Пилюгина Е.А. О синонимии фразовых глаголов с послелогом " off" // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2013. № 20. С. 212 – 222.

6. Dictionary by Merriam-Webster [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 15.01.2023)

7. English web corpus (EnTenTen20) // Sketch Engine [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sketchengine.eu/ententen-english-corpus> (дата обращения: 15.01.2022)

8. Farlex Dictionary of Idioms [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://idioms.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 15.01.2023)

9. Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 15.01.2023)

10. Seiler H., Premper W. Partizipation. Das sprachliche Erfassen von Sachverhalten. Tübingen: Narr, 1991.

References

1. Vorob'eva O.S. Osobennosti peredachi frazovyh glagolov na ruskom jazyke (na materiale frazovyh glagolov s komponentom out). Inostrannye jazyki v vysshej shkole. 2018. № 3. S. 14 – 23.
2. Golubkova E.E., Medvedeva O.V. Frazovye glagoly: tipologija razlichij v britanskom i amerikanskom variantah anglijskogo jazyka. Dinamicheskie processy v germanskih jazykah: Materialy chtenij pamjati V.N. Jarcevoj. M.: Moskva, 2012. Vyp. IV
3. Grehovodov V.A. Korpusnyj analiz semantiki anglijskih frazovyh glagolov s satellitom up v sfere denezhnyj oborot. Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: Gumanitarnye nauki. 2022. №07/2.
4. Grehovodov V.A. Korpusnyj analiz shirokznachnyh par anglijskih frazovyh glagolov s satellitami on/off. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2022. T. 15. № 3. S. 976 – 981.
5. Piljugina E.A. O sinonimii frazovyh glagolov s poslelogom " off". Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2013. № 20. S. 212 – 222.
6. Dictionary by Merriam-Webster [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.merriam-webster.com/> (data obrashhenija: 15.01.2023)
7. English web corpus (EnTenTen20). Sketch Engine [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.sketchengine.eu/ententen-english-corpus> (data obrashhenija: 15.01.2022)
8. Farlex Dictionary of Idioms [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://idioms.thefreedictionary.com/> (data obrashhenija: 15.01.2023)
9. Oxford Learner's Dictionaries [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (data obrashhenija: 15.01.2023)
10. Seiler H., Premper W. Partizipation. Das sprachliche Erfassen von Sachverhalten. Tübingen: Narr, 1991.

Corpus analysis of the synonymic row of English phrasal verbs in the construction with collocate *tooth*

*Grekhovodov V.A., Postgraduate,
Belgorod National Research University*

Abstract: verbal lexicon with satellites, which has a more common name "phrasal verbs", has long attracted the attention of linguists who are trying to comprehensively illuminate issues related to its functioning, the nature of its constituent components and semantics. The emergence of corpus linguistics allows a new approach to the issue of the phrasal verbs semantics. In this article phrasal verbs are considered as part constructions with collocate *tooth*, the semantics of which are synonymously related. The base for the study is the corpus EnTenTen20. The purpose of this study is to create a CQL query that allows to identify synonymic row of phrasal verbs from the linguistic corpus, and to conduct a analysis of phrasal verbs to identify differences in the semantics of synonyms. In this work, a CQL query was developed on the platform Sketch Engine. Synonymic row of phrasal verbs with satellite *down* and collocate *tooth* is selected. The object of the study is a synonymic row of 7 phrasal verbs with a satellite *down*. The semantics of phrasal verbs from the synonymic row in dictionary entries and from corpus data is compared. The semantic content of phrasal verbs with the collocate *tooth* is calculated.

Keywords: corpus research, phrasal verb, satellite *down*, synonymy, synonymic row, sketch engine platform, collocate

For citation: Grekhovodov V.A. Corpus analysis of the synonymic row of English phrasal verbs in the construction with collocate *tooth*. Modern Humanities Success. 2023. 5. P. 12 – 15.

Названия представителей высшей власти в работах С.Л. Тихвинского

*Ван Лэй, аспирант,
Сибирский федеральный университет*

Аннотация: статья посвящена изучению научного наследия выдающегося российского историка, китаеведа и дипломата С.Л. Тихвинского (1918–2018). Вклад С.Л. Тихвинского в изучение истории и культуры Китая сложно переоценить. В своих работах Тихвинский анализировал различные аспекты политической и социальной жизни азиатских стран, включая китайскую революцию, идеологию и политику коммунистической партии Китая, советско-китайские отношения, Корейскую войну, внешнюю политику Китая и другие вопросы. В частности, С.Л. Тихвинский в своих работах писал о многих выдающихся деятелях этой страны, был одним из первых, кто стал использовать пиньинь для транслитерации на русский язык имен и фамилий выдающихся китайских деятелей, а его работы содержат множество особенных обозначений их личностей. Так, автор ставит перед собой цель – рассмотреть каким образом историк и китаевед С.Л. Тихвинский называл представителей высшей власти в своих работах. Для достижения поставленной цели были изучены работы историка и проанализированы обозначения в них известных китайских политических деятелей, таких как Сунь Ятсен, Чан Кайши, Мао Цзэдун, Лин Бяо и др. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего исследования языковой личности историка.

Ключевые слова: С.Л. Тихвинский, китаеведение, история Китая, политические деятели Китая, обозначения представителей власти, транслитерация имен

Для цитирования: Ван Лэй Названия представителей высшей власти в работах С.Л. Тихвинского // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 16 – 21.

Российский историк-китаевед и дипломат С.Л. Тихвинский является одним из главных представителей российского китаеведения. Вклад С.Л. Тихвинского в изучение истории и культуры Китая сложно переоценить. Именно он стал одним из первых советских исследователей, изучавших историю китайской общественной мысли и другие политологические аспекты истории Китая Нового времени [1, с. 110]. В частности, С.Л. Тихвинский в своих работах писал о многих выдающихся деятелях этой страны. В этой статье мы хотели рассмотреть тему названий или, иначе говоря, обозначений представителей высшей власти в работах С.Л. Тихвинского.

На первый взгляд, можно сказать, что С.Л. Тихвинский использовал в своих работах стандартные обозначения для должностных лиц высшей власти Китая, такие как: «император» и «царь» (для обозначения императора); «президент» и «глава государства» (для обозначения президента); «премьер-министр», «министр»; «генерал» и «главнокомандующий» (для обозначения генерала) и т.д. Следует отметить, что для транслитерации китайских имен и фамилий на русский язык С.Л. Тихвинский использовал транскрипционную систему пиньинь. Как известно, существует несколько систем транслитерации китайского языка, таких как Вейгеля, Латыницы и др. Но именно система пиньинь, которую использовал Тихвинский, является наиболее распространенной и официальной в Китае.

Тем не менее, подробное изучение названий и обозначений представителей высшей власти в работах С.Л. Тихвинского позволяет выявить не-

сколько нестандартных характеристик для таких названий. Например, в некоторых своих работах историк использовал особые обозначения для представителей высшей власти:

- Сунь Ятсен – «Отец нации», «Основатель республики»;
- Чан Кайши – «Вождь нации», «Отец-основатель Нового Китая»;
- Мао Цзэдун – «Великий учитель», «Великий вождь», «Отец-основатель КНР»;
- Лин Бяо – «Маршал-бог», «Военный гений», «Один из самых близких сподвижников Мао» и др.

Тихвинский использовал много других обозначений, таких как «монарх», «диктатор», «болван», «бесстрашный лидер» и другие, чтобы описать личности их характеристики и роли в китайской истории. На наш взгляд, Тихвинский использовал такие обозначения, скорее всего, чтобы выразить свою личную оценку личностей и ролей, которые они играли в истории Китая. Обозначения, которые он использовал, обычно отражают важные характеристики личностей, которые он хотел выделить. Рассмотрим некоторые из этих примеров отдельно.

Диссертация историка-китаеведа [2] была посвящена движению китайских реформаторов в конце XIX века, а также его непосредственному лидеру – Кан Ювэю. По транскрипционной системе пиньинь, имя Кан Ювэй можно записать как Kang Youwei. Однако, Тихвинский использовал транслитерацию, более близкую к произношению на русском языке, и писал его имя как «Кань Иовэй». Тихвинский использовал для описания Кан Ювэя следующие обозначения: «Кан Ювэй»,

«Кан Ювэй-цзы», «Кань Юэвей», «Кань Юэвэй», «Кань Юйвэй», «Кань Юйвэй-цзы». В своих работах Тихвинский называл должность Кан Ювэя как «председатель Государственного комитета обороны КНР». Могут быть и другие варианты названий этой должности, особенно в зависимости от времени и контекста. Однако, конкретно в случае с Кан Ювэю, Тихвинский использовал наиболее общепринятый и узнаваемый вариант на тот момент.

Позже исследователь опубликовал работу, которая была посвящена лидеру революционного движения в Китае на рубеже XIX и XX веков Сунь Ятсен [3]. В дальнейшем Тихвинский написал еще несколько работ о Сунь Ятсене, первом президенте Китайской республики и одном из основателей Коммунистической партии Китая [4-6]. Сунь Ятсен (1866-1925) был китайским политическим деятелем, революционером и первым президентом Китайской Республики. Обычно Сунь Ятсен описывают как выдающуюся историческую личность, которая внесла значительный вклад в историю Китая и смогла объединить народ в борьбе за свободу и независимость. С.Л. Тихвинский в своей работе [3], посвященной этой исторической фигуре солидарен с данной точкой зрения. В целом, книга С.Л. Тихвинского представляет собой обширный исследовательский труд, который позволяет получить глубокое представление о жизни, деятельности и идеологии Сунь Ятсена, а также о политической и социальной ситуации в Китае в начале XX века.

Для обозначения Сунь Ятсена, помимо его имени, Тихвинский использовал также следующие названия и термины:

- Глава китайской революционной партии;
- Первоначальный руководитель нового Китая;
- Глава Народной Республики Китай;
- Главный лидер китайской революции;
- Отец китайской революции;
- Руководитель Китайской республики.

Какие конкретные обозначения использовались, зависело от контекста и периода истории, на который ссылались Тихвинский и другие авторы. Использование необычных обозначений и названий для высших должностных лиц в данном случае может указывать на то, что Тихвинский обладал глубокими знаниями китайской истории и культуры, и старался точно и соответственно передать значение и значения титулов и должностей. Также это может свидетельствовать о его интересе к деталям и точности в описании событий и персонажей, что важно для создания полной картины истории.

Отметим, что употребление названий должностей, таких как «Кан Ювэй, управляющий делами»

и «сен-фу, президент», отражает специфику исторической эпохи и социокультурный контекст, в котором действовали эти личности. В конце 19-начале 20 века Китай находился в состоянии политического и социального кризиса, связанного с колониальным гнетом, национальным унижением, гражданскими войнами и революцией. В этой ситуации Сунь Ятсен и Кан Ювэй были ключевыми деятелями, которые в разное время занимали руководящие должности в различных правительственных структурах и организациях.

Тихвинский, как и другие исследователи, используя такие обозначения, стремился точно передать политический статус и реальную власть, которые были связаны с той или иной должностью. Он также мог использовать эти обозначения для создания атмосферы эпохи и передачи социокультурного контекста, в котором действовали описываемые им личности.

Тихвинский также изучал биографию и политику Чан Кайши, второго президента Китайской республики. Он анализировал его роль в консолидации власти в Китае, борьбу с коммунистической партией и другие вопросы. Исследователь написал несколько работ, посвященных этому деятелю. Одной из таких работ является книга «Чан Кайши: политическая биография» (издана в 1970 году) [7]. В этой книге Тихвинский анализирует роль Чан Кайши в консолидации власти в Китае после смерти Сунь Ятсена, а также его борьбу с коммунистической партией. Тихвинский описывает Чан Кайши как политика, который придерживался принципов национализма и антикоммунизма. Он поддерживал сильную центральную власть и боролся с федерализмом и региональными сепаратистскими движениями. В то же время, Чан Кайши признавал важность реформ и развития экономики для развития Китая.

Помимо книги «Чан Кайши: политическая биография» [7], С.Л. Тихвинский написал несколько статей, посвященных Чан Кайши. В статье «Чан Кайши и его роль в Китае» Тихвинский анализирует период правления Чан Кайши в 1920-1930-х годах и отмечает его вклад в создание национальной армии, борьбу с внутренними противоречиями в стране и борьбу с коммунистической партией. В статье «Внешняя политика Чан Кайши» [8] Тихвинский изучает внешнеполитические установки Чан Кайши и его политику в отношении Японии, США и Советского Союза. Он отмечает, что Чан Кайши ставил своей целью укрепление позиций Китая на международной арене и создание благоприятных условий для развития экономики страны. В статье «Чан Кайши и Китайская революция» Тихвинский рассматривает роль Чан Кайши в период Китайской революции (1911-1912 гг.), отме-

чая его участие в формировании национального правительства и борьбу с династической монархией.

Таким образом, Тихвинский изучал различные аспекты жизни и деятельности Чан Кайши, включая его политику внутри страны и на международной арене. Работы С.Л. Тихвинского посвященные Чан Кайши позволяют лучше понять политические и идеологические установки этого китайского лидера, а также его вклад в историю Китая.

Для обозначения Чан Кайши Тихвинский использовал несколько терминов на протяжении разных периодов исследования. В своей ранней работе «Китайская революция» (1925) он называл его «Чжань Кайши». В более поздней работе «Из истории Китая» (1965) он уже использовал транскрипцию «Чань Кайши». Также в своих работах он использовал титулы, присвоенные Чан Кайши в разные периоды его жизни, такие как генерал-секретарь Коммунистической партии Китая, председатель Народно-революционного правительства Китая, президент Республики Китай и т.д. Один из них - «Глава Государственной комиссии по делам обороны». Эта должность была создана в 1937 году, когда Чан Кайши был назначен главой государственной комиссии по делам обороны для руководства военными операциями против Японии.

Другой термин, которым Тихвинский обозначал Чан Кайши, – «Главкомандующий национальной армией». Эта должность была создана в 1925 году, когда Чан Кайши был избран главнокомандующим национальной армии, созданной для установления контроля Центрального правительства над Китаем.

Третий термин - «Главкомандующий Вооруженных Сил». Этот титул был присвоен Чан Кайши после создания Национальной правительственной комиссии в 1947 году, которая заменила Государственную комиссию по делам обороны. Эта комиссия руководила Вооруженными силами национального правительства.

Все эти титулы отражают различные периоды карьеры Чан Кайши и его влиятельные должности в китайском правительстве. Кроме того, использование разных терминов может также указывать на различные отношения, которые Тихвинский имел с Чан Кайши в разные периоды времени.

Тихвинский также писал и о политике и идеологии Мао Цзэдуна, основателя Коммунистической партии Китая и лидера Китайской Народной Республики. Он анализировал Мао Цзэдуна как политическую фигуру и его роль в китайской революции и внутрипартийной борьбе. В своих работах, включая книгу «Китай: цивилизация и реформы» [9], Тихвинский описывает Мао Цзэдуна как одного из самых влиятельных и знаменитых

политических деятелей XX века. Он отмечает роль Мао Цзэдуна в создании современной Китайской Республики и объединении страны под коммунистическим руководством. Тихвинский также описывает Мао Цзэдуна как жесткого и бескомпромиссного лидера, который использовал различные методы, в том числе насилие, чтобы добиваться своих целей. Он также отмечает, что реформы Мао Цзэдуна в экономике и культуре привели к серьезным социальным и экономическим последствиям, включая Культурную революцию.

С.Л. Тихвинский в своих работах также отмечал ряд других важных аспектов личности и политики Мао Цзэдуна. Он подчеркивал, что Мао Цзэдун был в высшей степени талантливым и креативным лидером, который умел быстро принимать решения и находить выходы из сложных ситуаций. Тихвинский отмечал, что Мао Цзэдун был одним из первых китайских руководителей, которые понимали важность использования народных масс для достижения политических целей, и активно пропагандировали эту идею.

Таким образом, Тихвинский представляет Мао Цзэдуна как сложную и многогранную личность, которая оставила длительный и значительный след в истории Китая. Он признает талантливость и креативность Мао Цзэдуна, но критически относится к его авторитаризму, насилию и культу личности. Тихвинский описывает Мао Цзэдуна как комплексного и контраверсального лидера.

Для обозначения Мао Цзэдуна Тихвинский использовал несколько терминов на протяжении разных периодов своих работ. В начале своей карьеры он использовал транскрипцию имени Мао Цзэдуна на русском языке «Мао Цзэ-тунь». В более поздних работах он перешел к транскрипции на английском языке «Мао Tse-tung», которая на сегодняшний день считается более распространенной и корректной. Кроме того, в своих работах он часто использовал титулы Мао Цзэдуна, такие как «Великий вождь», «Главный командующий», «Вождь Китая» и другие, которые подчеркивали его влиятельность и авторитет в Китае.

Эти обозначения имеют свое значение и отражают роль и власть, которые были связаны с каждой должностью, особенно четко это прослеживается, если обратить внимание на оригинальные китайские названия. Например, титул «цзысю» обозначает «повелитель», что указывает на высокий статус и власть владельца должности. «Гуаньфу» – это высшая должность в военном ведомстве, которая была присвоена Линь Бяо, о котором мы упомянем ниже.

Также существуют различные обозначения для должностей, которые указывают на сферу ответственности. Например, должность «цзунвэй» обо-

значает министра или главного администратора, а «сюшэ» - губернатора или руководителя провинции. Общее значение этих обозначений заключается в том, что они указывают на высокий статус и власть, которые связаны с определенными должностями в китайской политической системе.

Тихвинский изучал также биографию и политику другого китайского деятеля – Дэн Сяопина, который был одним из руководителей Китайской республики в 1970-х годах и после смерти Мао Цзэдуна возглавил процесс реформ и открытия Китая. Он также был одним из основателей и лидеров Коммунистической партии Китая. С.Л. Тихвинский в своих работах уделяет внимание Дэн Сяопину и его роли в истории Китая. В целом, Тихвинский описывает Дэн Сяопина как одного из наиболее ярких и талантливых политических деятелей Китая XX века, который внес огромный вклад в развитие страны и формирование ее политической системы. Однако он также отмечает, что Дэн Сяопин был человеком со сложным характером и его политические методы не всегда были легитимными или демократическими [12, с. 116].

В своих работах Тихвинский обозначал Дэн Сяопина китайскими иероглифами: 陈独秀 (Chén Dúxiù), а также использовал транскрипционную систему пиньинь, обозначая его имя как Ch'en Tshiu. Что касается названий должностей, которые занимал Дэн Сяопин, то Тихвинский обычно использовал титулы, соответствующие их официальным названиям на китайском языке. Например, когда он говорил о должности главы Коммунистической партии Китая, которую Дэн Сяопин занимал в 1920-х годах, он использовал титул «Генсек КПК» (中共总书记; pinyin: Zhōnggòng zǒngshūjì). Кроме того, он также мог использовать и более общие термины, например, «лидер китайских коммунистов» или «один из руководителей Китайской коммунистической партии».

Тихвинский также писал о Лин Бяо, который был маршалом Китайской Народной Республики и близким соратником Мао Цзэдуна. Он анализировал роль Лин Бяо в политических процессах Китая в 1960-е и ранние 1970-е годы. Тихвинский также уделяет внимание этой личности в своих работах. В частности, Тихвинский отмечает, что Лин Бяо был одним из наиболее талантливых и компетентных военных деятелей в Китае и имел огромное влияние на развитие Вооруженных сил страны. Он также был преданным последователем Мао Цзэдуна и играл важную роль в формировании и развитии маоистской идеологии. Однако, в связи с попыткой Лин Бяо организовать покушение на Мао Цзэдуна в 1971 году, Тихвинский отмечает, что его роль в политике Китая была негативной и

подчеркивает, что Лин Бяо оказался на стороне проигравшей внутривластной борьбы.

Справедливо утверждать, что Тихвинский описывает Лин Бяо как личность, которая имела большое влияние на развитие Китая и маоистской идеологии, но которая также оказалась вовлечена и в сложные политические интриги и борьбу за власть. Тихвинский также обращает внимание на личность Лин Бяо как на военного деятеля и стратега. Он отмечает, что Лин Бяо был гением военного дела и одним из наиболее талантливых командиров Китая. Он играл важную роль в гражданской войне в Китае и в борьбе против японской агрессии, а также в военных кампаниях во время Корейской войны [10, с. 343].

В своих работах Тихвинский использовал для обозначения Лин Бяо такие термины, как «председатель Центральной комиссии военно-промышленного объединения», «председатель Центральной военной комиссии КНР», «вице-председатель ЦК КПК» и «маршал Китайской Народной Республики». Примечательно, что в своих работах Тихвинский использовал несколько необычных обозначений для Лин Бяо. Например, он называет Лин Бяо «Линь Пао» и «Линь Бяо-Пао» [11, с. 64]. Также в своих статьях он использовал обозначение «Линь Бяо-Тун» для обозначения его должности в качестве вице-председателя ЦК КПК и «Линь Бяо-Цзян» для обозначения его роли в начальном этапе гражданской войны в Китае. Эти необычные обозначения могут объясняться тем, что Тихвинский, как и другие западные исследователи, сталкивался с различными транслитерациями китайских имен и титулов, которые могут быть записаны на разных диалектах и в разных системах транскрипции. Кроме того, Тихвинский мог использовать эти обозначения для более точного описания Лин Бяо и его роли в Китае.

Можно сказать, что в работах Тихвинского использовались специфические обозначения для высших должностных лиц, которые отличались от общепринятых в России и других странах. Например, для некоторых китайских деятелей, таких как Чан Кайши и Мао Цзэдуна, Тихвинский использовал обозначения, основанные на традиционных китайских титулах, которые представляли собой комбинацию иероглифов и китайской фонетической транскрипции, используемой на Западе (например, гэнэралисимус).

Также следует отметить, что Тихвинский строго придерживался использования Пиньинь, официальной транскрипционной системы китайского языка, которая была утверждена правительством КНР в 1958 году. Это было важным достижением в истории китаеведения в России, поскольку ранее использовались различные транскрипционные си-

стемы, что приводило к путанице и неоднозначности в названиях и терминах. Таким образом, работы Тихвинского можно рассматривать как важный этап в развитии российской китаистики, который содействовал установлению единых стандартов и терминологии в изучении китайской истории и культуры.

Еще раз подчеркнем, что вклад Сергея Леонидовича Тихвинского в изучение китайской истории и политики, включая исследования жизни и деятельности китайских деятелей, является значительным. Его труды посвящены широкому спектру тем, связанных с Китаем, и они до сих пор используются в качестве источника информации и анализа для исследователей истории и политики Китая. Также следует упомянуть, что Тихвинский был одним из первых российских историков, который изучал китайских деятелей с точки зрения политических и социально-экономических процессов того времени, что стало важным вкладом в развитие китаеведения в России и за рубежом.

Литература

1. Буров В.Г., Титаренко М.Л. Восприятие в Китае образа России // Новая и новейшая история. 2009. № 2. С. 109 – 114.
2. Тихвинский С.Л. Движение за реформы в Китае в конце XIX века. М., 1959. 360 с.
3. Тихвинский С.Л. Сунь Ятсен. Внешнеполитические воззрения и практика (Из истории национально-освободительной борьбы китайского народа). М., 1964. 355 с.
4. Тихвинский С.Л. Сунь Ятсен – друг Советского Союза: к столетию со дня рождения 1866-1966. М., 1966. 79 с.
5. Тихвинский С.Л. История Китая и современность. М.: Наука, 1976. 360 с.
6. Тихвинский С.Л. Чан Кайши: политическая биография. М., 1970. 260 с.
7. Тихвинский С.Л. Завещание китайского революционера: Сунь Ятсен: жизнь, борьба и эволюция политических взглядов. М.: Политиздат, 1986. 232 с.
8. Тихвинский С.Л. Внешняя политика Чан Кайши. М., 1986. 169 с.
9. Тихвинский С.Л. Китай: цивилизация и реформы. М., 1999. 243 с.
10. Тихвинский С.Л. Движение за реформы в Китае в конце XIX века и Кан Ювэй. М.: Наука, 2006. 682 с.
11. Тихвинский С.Л. Китай: политика, экономика, культура. М., 2009. 302 с.

12. Тихвинский С.Л. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Т. IX: Реформы и модернизация (1976-2009). М.: Наука, 2016. 864 с.

13. Портяков В.Я. Рецензия на книгу: Тихвинский С. Л. Избранные произведения // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 1. С. 180 – 182.

14. Хохлов А.Н. Академик С.Л. Тихвинский в начале творческого пути (к 90-летию со дня рождения выдающегося китаеоведа) // Восточный архив. 2008. № 18. С. 85 – 93.

References

1. Burov V.G., Titarenko M.L. Vosprijatie v Kitae obraza Rossii. Novaja i novejšaja istorija. 2009. № 2. S. 109 – 114.
2. Tihvinskij S.L. Dvizhenie za reformy v Kitae v konce XIX veka. M., 1959. 360 s.
3. Tihvinskij S.L. Sun' Jatsen. Vneshnepoliticheskie vozrenija i praktika (Iz istorii nacional'no-osvoboditel'noj bor'by kitajskogo naroda). M., 1964. 355 s.
4. Tihvinskij S.L. Sun' Jatsen – drug Sovetskogo Sojuza: k stoletiju so dnja rozhdenija 1866-1966. M., 1966. 79 s.
5. Tihvinskij S.L. Istorija Kitaja i sovremennost'. M.: Nauka, 1976. 360 s.
6. Tihvinskij S.L. Chan Kajshi: političeskaja biografija. M., 1970. 260 s.
7. Tihvinskij S.L. Zaveschhanie kitajskogo revoljucionera: Sun' Jatsen: zhizn', bor'ba i jevoljucija političeskijh vzgljadov. M.: Politizdat, 1986. 232 s.
8. Tihvinskij S.L. Vneshnjaja politika Chan Kajshi. M., 1986. 169 s.
9. Tihvinskij S.L. Kitaj: civilizacija i reformy. M., 1999. 243 s.
10. Tihvinskij S.L. Dvizhenie za reformy v Kitae v konce XIX veka i Kan Juvvej. M.: Nauka, 2006. 682 s.
11. Tihvinskij S.L. Kitaj: politika, jekonomika, kul'tura. M., 2009. 302 s.
12. Tihvinskij S.L. Istorija Kitaja s drevnejših vremen do nachala XXI veka. T. IX: Reformy i modernizacija (1976-2009). M.: Nauka, 2016. 864 s.
13. Portjakov V.Ja. Recenzija na knigu: Tihvinskij S. L. Izbrannye proizvedenija. Problemy Dal'nego Vostoka. 2013. № 1. S. 180 – 182.
14. Hohlov A.N. Akademik S.L. Tihvinskij v nachale tvorčeskogo puti (k 90-letiju so dnja rozhdenija vydajushhegosja kitaevoda). Vostochnyj arhiv. 2008. № 18. S. 85 – 93.

Names of representatives of the highest authority in the works of S.L. Tikhvinsky

*Wang Lei, Postgraduate,
Siberian Federal University*

Abstract: the article is devoted to the study of the scientific heritage of the outstanding Russian historian, sinologist and diplomat S. L. Tikhvinsky (1918-2018). The contribution of S.L. Tikhvinsky in the study of the history and culture of China is difficult to overestimate. In his works, Tikhvinsky analyzed various aspects of the political and social life of Asian countries, including the Chinese revolution, the ideology and politics of the Chinese Communist Party, Sino-Soviet relations, the Korean War, Chinese foreign policy, and other issues. In particular, S.L. Tikhvinsky in his works wrote about many prominent figures of this country, was one of the first who began to use pinyin to transliterate into Russian the names and surnames of prominent Chinese figures, and his works contain many special designations for their personalities. Thus, the author sets himself the goal of considering how the historian and sinologist S.L. Tikhvinsky named representatives of the highest power in his works. To achieve this goal, the works of the historian were studied and the designations in them of famous Chinese political figures, such as Sun Yat-sen, Chiang Kai-shek, Mao Zedong, Ling Biao, etc. were analyzed. The results obtained can be used for further research of the linguistic personality of the historian.

Keywords: S.L. Tikhvinsky, sinology, history of China, politicians of China, designations of representatives of power, transliteration of names

For citation: Wang Lei Names of representatives of the highest authority in the works of S.L. Tikhvinsky. Modern Humanities Success. 2023. 5. P. 16 – 21.

Формирование межкультурной коммуникации в условиях глобализации

*Латыпова Э.Р., кандидат педагогических наук, доцент,
Жукова А.Р.,*

*Институт химических технологий и инжиниринга,
Уфимский государственный нефтяной технический университет, филиал в г. Стерлитамаке*

Аннотация: в настоящее время процесс глобализации способствует восприятию разных культурных систем и связей между ними, как основополагающего элемента современного мировоззрения. Как следует из названия, статья описывает межкультурную коммуникацию как современный предмет, изучающий коммуникативное поведение людей разных культур. Практика показала, что межкультурная и внутрикультурная коммуникация – это взаимосвязанные явления, происходящие во время взаимодействия людей в определенном месте и при определенных обстоятельствах. По результатам проведенных исследований, можно сделать вывод, что многообразие культурных систем современного общества подталкивает человека к формированию собственного отношения к представителям других культур, конструктивному взаимодействию с ними и развитию знаний об окружающей его культуре. В статье определено, что главной задачей современного общества является развитие человека, способного изучать, исследовать и создавать культуру с помощью диалога. Резюмируя итоги данной статьи можно сделать заключение, что в современном обществе процесс мировой глобализации способствует конструктивному и рациональному взаимодействию между различными культурными системами как важнейшего элемента современного мировоззрения, и в данных условиях межкультурная коммуникация стала необходимым инструментом для выживания и существования культурных систем между собой в условиях глобализации.

Ключевые слова: культурная глобализация, культурная среда, культурная адаптация, внутрикультурная коммуникация; культура общения

Для цитирования: Латыпова Э.Р., Жукова А.Р. Формирование межкультурной коммуникации в условиях глобализации // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 22 – 24.

Увеличение числа людей, контактирующих с другими культурами – это одно из значимых особенностей современного общества. Кроме того, процесс глобализации помогает лучше взаимодействовать различным культурным системам между собой. В результате глобализации формируется коммуникация представителей разных культур в пределах одной или несколько территорий.

Взаимосвязь и взаимодействие производства, экономики и культуры стали важным содержанием и формой глобализации. Развитие современного человеческого производства, экономики, техники и культуры продолжает преодолевать национальные границы и обращаться к миру, постоянно двигаясь от изолированного и статичного состояния в область взаимозависимого взаимодействия.

Межкультурная коммуникация, как современный зарождающийся предмет, специализирующийся на изучении коммуникативного поведения между людьми разного культурного происхождения, его природы и закономерностей, в последнее время сформировала определенный масштаб в стране и за рубежом. Изучение межкультурной коммуникации не только открыло новые возможности для развития, но и столкнулось с рядом новых проблем, решение которых является чрезвычайно сложной и значимой задачей, особенно в условиях глобализации [1, с. 160-164].

Культурная глобализация означает, что культуры разных национальностей посредством обменов,

интеграции, взаимопроникновения и взаимодополняемости продолжают прорываться через ограничения собственных культур и регионов и выходить в мир, постоянно переступая за национальные границы своей собственной культуры, и оцениваются людьми. Необходимо добиваться культурного признания в процессе выбора и постоянно преобразовывать ресурсы национально-культурного региона в ресурсы, разделяемые людьми [2, с. 95].

Основным риском в межкультурной коммуникации является искажение, которое приводит к неправильному пониманию или даже искажению передаваемой информации. Социальные коммуникативные ситуации, должны быть предусмотрены для отдельных лиц или групп, принадлежащих к разным нациям или культурам, но осознавших необходимость внести свой вклад в достижение социальных, институциональных, организационных, групповых и личных целей [3, с. 425].

Практика показала, что межкультурная и внутрикультурная коммуникация – это взаимосвязанные явления, происходящие во время взаимодействия людей в определенном месте и при определенных обстоятельствах.

Оба понятия включают в себя элементы языковой игры и характеризуются некоторым сходством и различия в культурах их участников. Успех обеих концепций зависит от взаимной согласованности, соперничества и сотрудничества [4, с. 54].

Исследования показывают, что многообразие культурных систем современного общества подталкивает человека к формированию собственного отношения к представителям других культур, конструктивному взаимодействию с ними и развитию знаний об окружающей его культуре. Главной задачей современного общества является развитие человека, способного изучать, исследовать и создавать культуру с помощью диалога. При этом, наличие высокого уровня коммуникативной культуры, коммуникативной компетентности и развитых навыков общения необходимо для всех участников процесса [5, с. 10-11].

Коммуникативная культура возможна при правильно организованном диалоге между различными культурными системами. Межкультурный диалог играет важную развивающую роль для современного общества и воспитания личности, поскольку он может превратить человека в представителя другой культуры, что позволяет понять собеседника. В данном случае диалог между культурами касается диалогической природы самой личности, того факта, что понимание другого индивида предполагает взаимопонимание онтологически разных личностей, которые имеют фактически и потенциально разные культуры, образ мышления и понимание истины, красоты и добра.

Концептуальные подходы к изучению межкультурного взаимодействия как важного фактора международных отношений и одного из приоритетных направлений внешней политики западных государств и реализации их внешнеполитических интересов основаны на теории многомерности и динамизма международных процессов и глобального развития. Это предполагает анализ взаимодействия основных векторов этого системного явления на национальном и глобальном уровнях [7, с. 479-481].

Подводя итог, можно отметить, что в современном обществе процесс мировой глобализации способствует конструктивному и рациональному взаимодействию между разными культурными системами. Изменения в языке, в практике, в обычаях взаимодействующих народов различных культур между собой, могут происходить определенным образом из-за влияния культурных ценностей, образа жизни между ними. Межкультурная коммуникация стала необходимым инструментом для выживания и существования культурных систем между собой в условиях глобализации.

Литература

1. Алимбекова Д.Р., Латыпова Э.Р. Проблемы межкультурной коммуникации в современном мире. Перспективы лингвистического знания: молодёжь и наука. 2020. С. 19.
2. Щербаков А.А., Унда С.И. Особенности межкультурной коммуникации в современном мире // Молодой ученый. 2016. № 7. С. 57 – 59.
3. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация: учебное пособие. Альфа-М, 2004. С. 6.
4. Дорофеева М.Ю., Латыпова Э.Р. Актуальность межкультурной коммуникации для современного общества. Издательский дом «Среда». 2021. С. 70.
5. Самигуллин Д.А., Латыпова Э.Р. Межкультурные взаимодействия. Нефтегазовое дело. 2021. С. 214.
6. Савельева Н.Х., Павлова О.Ю., Демакова Г.А., Божко Е.М., Власова Н.М. Язык как средство эффективной межкультурной коммуникации // Обзор педагогических исследований. 2022. Т. 4. № 5. С. 29 – 32.
7. Латыпова Э.Р., Алексеев К.Е., Ермоленко А.Д., Клявлин А.М. Межкультурная коммуникация между представителями различных культурных групп в сферах интернета. Наука и школа. 2020. С. 124 – 126.

References

1. Alimbekova D.R., Latypova Je.R. Problemy mezhkul'turnoj kommunikacii v sovremennom mire. Perspektivy lingvisticheskogo znaniya: molodjozh' i nauka. 2020. S. 19.
2. Shherbakov A.A., Unda S.I. Osobennosti mezhkul'turnoj kommunikacii v sovremennom mire. Molodoj uchenyj. 2016. № 7. S. 57 – 59.
3. Sadohin A.P. Mezhkul'turnaja kommunikacija: uchebnoe posobie. Alfa-M, 2004. S. 6.
4. Dorofeeva M.Ju., Latypova Je.R. Aktual'nost' mezhkul'turnoj kommunikacii dlja sovremennogo obshhestva. Izdatel'skij dom «Sreda». 2021. S. 70.
5. Samigullin D.A., Latypova Je.R. Mezhkul'turnye vzaimodejstvija. Neftgazovoe delo. 2021. S. 214.
6. Savel'eva N.H., Pavlova O.YU., Demakova G.A., Bozhko E.M., Vlasova N.M. YAzyk kak sredstvo effektivnoj mezhkul'turnoj kommunikacii. Obzor pedagogicheskikh issledovanij. 2022. T. 4. № 5. S. 29 – 32.
7. Latypova Je.R., Alekseev K.E., Ermolenko A.D., Kljavlin A.M. Mezhkul'turnaja kommunikacija mezhdu predstaviteljami razlichnyh kul'turnyh grupp v sferah interneta. Nauka i shkola. 2020. S. 124 – 126.

Formation of intercultural communication in the context of globalization

*Latypova E.R., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Zhukova A.R.,
Institute of Chemical Technologies and Engineering,
Ufa State Petroleum Technical University in Sterlitamak*

Abstract: at present, the process of globalization contributes to the perception of different cultural systems and the connections between them as a fundamental element of the modern worldview. As the title implies the article describes intercultural communication as a modern subject that studies communicative behavior between people of different cultures. Practice has shown that intercultural and intracultural communication are interrelated phenomena that occur during the interaction of people in a certain place and under certain circumstances. According to the results of the conducted research, it can be concluded that the diversity of cultural systems of modern society pushes a person to form his own attitude towards representatives of other cultures, constructive interaction with them and the development of knowledge about the culture surrounding him. The article defines that the main task of modern society is the development of a person who is able to study, explore and create culture through dialogue. Summarizing the results of this article, it can be concluded that in modern society, the process of global globalization promotes constructive and rational interaction between various cultural systems as an essential element of the modern worldview, and in these conditions, intercultural communication has become a necessary tool for the survival and existence of cultural systems among themselves in the context of globalization.

Keywords: cultural globalization, cultural environment, cultural adaptation, intracultural communication, communication culture

For citation: Latypova E.R., Zhukova A.R. Formation of intercultural communication in the context of globalization. Modern Humanities Success. 2023. 5. P. 22 – 24.

К вопросу об антиутопии и дистопии

*Реутова М.А., аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет*

Аннотация: научная статья посвящается исследованию несоответствия многочисленных дефиниций терминов «антиутопия» и «дистопия» в русском и зарубежном литературоведении, и ставится вопрос о необходимости выделения «дистопии» в отдельный жанр. Для демонстрации отсутствия единого мнения по поводу вышеуказанных понятий был произведен тщательный и детальный анализ различных определений (в том числе И.А. Чаликовой, А.А. Чамеева, А. Зверева) и некоторых попыток классификации антиутопии (И.Д. Лукашёнок и С.С. Брега). Автором были рассмотрены основные характеристики жанра, выделяемые в работах И.Б. Роднянской, И.А. Чаликовой, Б.А. Ланина и Л.М. Юрьевой, и отмечены тенденции их изменения в произведениях XX и XXI веков. В XXI веке наблюдается трансформация образа главного героя и его возможность перелома привычного негативного хода вещей, что, однако, проявляется далеко не во всех произведениях жанра. На основании проанализированного материала, а так же труда Ю.Н. Тынянова, автор статьи приходит к заключению, что происходит эволюция, или смещение, жанра, а выделенные преобразования некоторых параметров не являются весомым основанием для разделения данного пласта литературы.

Ключевые слова: антиутопия, дистопия, литературоведение, эволюция жанра

Для цитирования: Реутова М.А. К вопросу об антиутопии и дистопии // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 25 – 31.

Роман-антиутопия получил широкое распространение в XX веке и до сих пор считается одним из самых популярных жанров, особенно среди молодёжи. Полки книжных магазинов заполнены романами-антиутопиями, как классическими, так и современными, написанными отечественными и зарубежными, молодыми и уже зарекомендовавшими себя авторами. Романы-антиутопии являются гротескным отражением текущей действительности и размышлениями авторов о предполагаемом пути развития событий в будущем, а также несут функцию формирования отношения читателей к современным реалиям.

Наряду с термином антиутопия, в современном литературоведении используются также такие понятия, как дистопия, какотопия, псевдоутопия, роман-предупреждение, негативная утопия, перевёрнутая утопия, сатирическая утопия и другие. В отношении перечисленных понятий до сих пор возникают многочисленные споры. Исследователи придерживаются совершенно разных, зачастую противоположных мнений.

В российском литературоведении изначально существовал термин «антиутопия» синонимичный англоязычному “dystopia”, однако произошло взаимопроникновение терминов, и в современных исследованиях присутствуют также понятия «дистопия» и “anti-utopia”, которые становятся причиной многочисленных дискуссий.

Так, в русскоязычных трудах существуют следующие определения **антиутопии**:

— «миф о будущем рае и сам этот рай как враждебный “личности”» [27, с. 10];

— «образы бессмысленного механического существования в идеально организованных безликих коллективах» [27, с. 7];

— она «направлена не против утопии как жанра, а **против утопии как идеологии** (будь то политической или технократической) – идеологии, самонадеянно объявляющей себя научной теорией и претендующей на радикальное переустройство мира» [28, с. 61];

и **дистопии**:

— «сегодняшний ад, который только продолжится и усилится в будущем» [27, с. 10];

— «образ общества, **преодолевшего утопизм** и превратившегося вследствие этого в лишенную памяти и мечты “кровавую сиюминутность”» [27, с. 8];

— «опровержения **утопических мечтаний**, которым противопоставляется реальность, непослушная грезам» [14, с. 42];

— «угроза, исходящая от «дурного **утопизма**» и связанной именно с воплотимостью **утопии** как “дьяволова водевиля”» (прим.А.Ч. Оруэлл) [28, с. 61].

Противопоставление утопии обычно присутствует в характеристиках обоих терминов, так же как и отсылка к безликости описываемых обществ. Зарубежные исследователи не вносят ясности в этот вопрос. Ведущие англоязычные словари игнорируют дефиницию “anti-utopia”, а “dystopia” определяют следующим образом:

— «главным образом воображаемое общество будущего, после какого-либо ужасного события, которое можно охарактеризовать как очень плохое или несправедливое с большим количеством страданий» [6];

— «современный термин, созданный как **противоположность утопии** и применяемый к

любому тревожно неприятному воображаемому миру» [8];

— «воображаемый мир или общество, в котором люди ведут жалкую, бесчеловечную, полную страха жизнь» [7].

Онлайн словарь Merriam-Webster в качестве второго значения “dystopia” предлагает слово “anti-utopia”, определяемое как «произведение, описывающее антиутопию» [7].

В качестве ещё одного доказательства противоречивости мнений можем привести характеристики конкретных романов. В российском литературоведении принято считать романы «Мы» (1924) Е. Замятина, «1984» (1949) Дж. Оруэлла и «О дивный новый мир» (1932) О. Хаксли антиутопиями, несмотря на разное идейное содержание (некоторые современные исследователи, например, А.А. Дыдров, называет «1984» дистопией [13]). В то же время в англоязычной литературе эти романы определяются и как дистопии (А.Баласопулос [1]) и как антиутопии (П. Карден [3], Э.Дж. Браун [2]), а Э. Бёрджесс классифицирует их как какотопии (страны зла): «Утопии противопоставляли дистопию, но оба термина подпадают под утопическую шапку. Я предпочитаю называть воображаемое общество Оруэлла какотопией – в духе какофонии или какодемона. Звучит хуже, чем дистопия» [10, с. 33].

Многие авторы, причисляя к дистопиям роман «1984», руководствуются тем, что в нём нет отсылки к утопическим идеям. Это достаточно спорное утверждение, так как «утопия является предшественником тоталитаризма, особенно марксистского типа» [5, с. 14].

Дискуссия по поводу определения жанра тех или иных романов начинается с момента трансформации некоторых отдельных элементов произведений. Однако понятие жанра, согласно Ю.Н. Тынянову, явление подвижное, имеющее тенденцию к эволюции и смещению: «...становится ясным, что давать статическое определение жанра, которое покрывало бы все явления жанра, невозможно: жанр смещается; перед нами ломаная линия, а не прямая линия его эволюции» [25, с. 256]. В обыденном представлении существует мнение, что при эволюции центральная, доминантная идея остаётся неизменной, а меняется только периферийная часть, но фактически «новые явления занимают именно самый центр, а центр съезжает в периферию» [25, с. 257].

Проанализировав труды И.Б. Роднянской [22], И.А. Чаликовой [27], Б.А. Ланина [16], Л.М. Юрьевой [31], мы выделяем следующие черты антиутопии: псевдокарнавал, страх, карнавальные элементы, принцип аттракциона, аллегоричность, извращение таких чувств, как любовь; переделка

человека, персоналистичность повествования, эксцентричность главного героя, антитрадиционность (отвержение старой культуры), ритуальность жизни, ограниченное пространство, самоокупация, трансформация временных структур. Следует отметить, что далеко не все исследователи выделяют в качестве ведущего (центрального, доминантного) элемента жанра «спор с утопией».

В первую очередь проанализируем перечисленные периферийные элементы. В современных романах, которые часто называют дистопией или “adult dystopia” [20], учёные отмечают ряд изменений по сравнению с антиутопиями. Например, расширение пространства: «...скрытое прежде пространство разворачивается шире – часто, ограниченное сперва рамками одного локуса (города, района) оно может разворачиваться до куда более значительных масштабов» [17, с. 139]. Однако пространство всё равно ограничено: герой не познает весь мир, преимущественно он остаётся ограничен государством, в котором живёт, или прилегающей к нему территорией. Более того, если, например, в «1984» героям сообщали о двух других странах (Евразии и Остазии), то в мирах этих романов другие страны как будто не существуют. В данном случае мы можем говорить о частичной трансформации видения пространства, но значительного его расширения, влияющего на смыслы и понимание художественного мира, не происходит.

Мы наблюдаем обогащение образа главного героя новыми элементами: он становится своего рода избранным, сильным лидером «из народа». Однако сохраняется повествование от лица главного героя и его эксцентричность.

В так называемых традиционных антиутопиях, герой не мог «сломать» систему, но система подчиняла и «ломала» героя. Даже если автор давал надежду на возможность иного исхода, результат был один, государственный строй или установки общества были неизменны. Так, например, главный герой романа «1984» потерял себя после пыток в министерстве Любви и перестал сражаться за свои убеждения, «уже не бежал и не кричал с толпой. <...> борьба закончилась. Он одержал победу над собой. Он любил Большого Брата» [19, с. 265]. Дикарь Джон в «О дивном новом мире» понимает невозможность слома системы и кончает жизнь самоубийством. Д-503 из романа «Мы» Е. Замятина подвергается операции и предаёт дело, за которое боролся. Оба героя также предают любимых женщин. Подобные герои не вставали во главе сопротивления, были одними из многих, кто желал изменить мир, и в конце теряли себя или жизнь.

Если рассматривать до сих пор популярную трилогию кинофильмов «Матрица» конца XX –

начала XXI века, то мы видим уже близкого к современному герою антиутопии персонажа: Нео – предсказанный пророчицей «Избранный», изначально ничем не примечательный работник сферы IT и хакер, который становится супергероем и должен разрушить Матрицу, иллюзорный мир компьютерной программы, в которой заключено сознание всех людей планеты. Тела людей используются захватившими мир машинами в качестве источников энергии для поддержания собственного существования. В конце трилогии Нео встречается с Архитектором, создателем программы, который рассказывает, что подобный Избранный и город свободных от иллюзии людей рождаются в истории не первый раз и являются всего лишь ошибкой в разработанном им алгоритме, которая регулярно устраняется системой. Тем не менее, вопреки предсказанию Архитектора, Нео спасает свободный город ценой собственной жизни. В данном случае, читатель чувствует надежду героев на полностью положительный исход и возможность вернуть всех людей в реальность, освободить их от гнёта машин, но в финале всё остаётся по-прежнему, а главный герой погибает.

В 2021 году выходит четвёртый фильм, который выполнен только одним из двух режиссёров трилогии и не признается «каноническим» большинством фанатов. В картине, снятой спустя почти 20 лет, Нео воскрешают и помещают снова в Матрицу. Данный пример отлично иллюстрирует смену парадигмы и стремление авторов сохранить жизнь главному герою.

Известные трилогии начала XXI века «Голодные игры» (2008-2010) Сьюзен Коллинз и «Дивергент» (2011-2013) Вероники Рот являются яркими примерами дистопии в работах исследователей-противников синонимичности антиутопии и дистопии. Особенность главных героев данных произведений в том, что они становятся лицом революции, главным идейным двигателем, который в конечном итоге ломает принятую систему. В художественном мире «Дивергента» в городе существует четыре касты (фракции): после рождения дети живут со своими семьями в «родной» фракции, но при достижении шестнадцатилетнего возраста на Церемонии выбора должны сделать осознанный выбор и либо остаться с родными, либо перейти в другую фракцию. После смены общения с кровными родственниками не приветствуется, что поддерживается лозунгом «фракция превыше крови». Главная героиня сомневается в принятом правиле: «Мы принадлежим своим фракциям больше, чем семьям. Правильно ли это?» [23, с. 22], и погибает в конце повествования, пожертвовав собой ради брата: даже перед лицом смерти не отказываясь, таким образом, от

ценностей, за которые боролась. Главная героиня «Голодных игр» после слома системы изгнана в свой дом на окраине руин родного города. Её мать и бывший лучший друг живут в других городах, сестра погибла, возлюбленный частично не оправился от «промывки мозгов»: «всё ещё бывают моменты, когда он хватается за спинку стула и держится до тех пор, пока вспышки пережитого ужаса не пройдут» [15, с. 668], и сама она помнит весь ужас прошедшего: «Я просыпаюсь, крича от ночных кошмаров» [15, с. 668]. С другой стороны, к дистопиям относят и трилогию «Метро» (2005-2015) Д. Глуховского (включён в реестр иностранных агентов). Главному герою Артёму не удаётся стать лидером, который поведёт людей в «светлое будущее», он разочаровывается в убеждениях и своём кумире, и покидает метро вдвоём с женой, иначе рискует подвергнуться опасности родную станцию и жизни людей. Ввиду этого, мы не можем говорить о том, что трансформация образа главного героя является ведущим в данном разграничении на разные жанры.

Таким образом, антиутопия XXI века даёт герою возможность выиграть, изменить общественный строй, но, зачастую, герой приходит к желаемому финалу искалеченным, травмированным человеком, который не способен построить что-то новое, чистое и насладиться этим по-настоящему. Однако наблюдается тенденция к сохранению жизни персонажу. Метаморфоза личности главного героя жанра связана с изменением менталитета целевой аудитории. В современном обществе индивидуализм преобладает над коллективизмом, «создается новая динамика, в рамках которой приверженность коллективу переплетается с убежденностью в том, что только преумножение отдельных действий индивида способно в конечном итоге произвести изменения» [24, с. 61]. К данной же тематике относятся популярные фильмы о супергероях, в которых действия одной сильной личности влияют на исход. Несмотря на то, что пик популярности супергероев, по мнению исследователей, приходился на 1950-е годы, среди самых кассовых фильмов последнего десятилетия несколько картин компании Marvel про Мстителей, Человека-паука, Чёрную пантеру и других. Несомненно, комиксы и фильмы такого содержания долгое время оказывали влияние на менталитет, изменения в котором, в свою очередь, начали отражаться в произведениях других жанров.

Остальные черты антиутопии не претерпевают кардинальных изменений.

Антиутопия обращена преимущественно в будущее и несомненно обладает прогностической (экстраполирующей) функцией. Футурологическая составляющая антиутопии, безусловно, важна в

произведениях этого жанра. Многих авторов пугал факт того, что их предсказания сбываются. Например, в романе «Возвращение в дивный новый мир» (1932) О. Хаксли пишет: «Пророчества, сделанные в 1931 году, исполнились гораздо раньше, чем я мог ожидать. <...> Кошмар тотальной организации <...> поджидает нас за ближайшим поворотом» [26, с. 7-8]. Прогнозируемые пути развития цивилизации достаточно противоречивы, но негативные сценарии преобладают, чем активно пользуются авторы романов данного жанра. В XX веке одной из ведущих идей человечества была построение утопического общества, в чём люди видели угрозу. В XXI веке выделяют угрозы ядерной войны; войн внутри государств, ведущих к их распаду; экологической катастрофы; биологической катастрофы; перенаселения Земли; восстания машин и др. Перечисленные варианты развития событий не лишены обоснованности: все процессы, происходящие в современной действительности, при определённых обстоятельствах могут привести к одному из перечисленных финалов. Подобные опасности, порождающие человеческие страхи, появились ещё в XX веке, однако в антиутопиях они начали отражаться лишь к концу века. Так, например, роман «Кысь» издан в 2000 году, однако Т. Толстая задумала его ещё в 1986 после катастрофы на Чернобыльской АЭС.

В данном случае антиутопия как жанр, остро реагирующий на нестабильность общества, страхи людей и отражающий их в гиперболизированной форме, сместила доминанту с утопии на более актуальные проблемы.

С другой стороны, помимо перечисленных ранее трактовок термина «антиутопия», можно найти и другие, например: «Содержащая мрачный футурологический прогноз и предполагающая проецирование тенденций настоящего на ближайшее или отдалённое будущее» [9]. Если придерживаться подобного определения жанра, то и смещения не происходило, а периферийные элементы расширились и адаптировались под запросы новой аудитории. Более того, будет неуместным утверждать, что, в романах, причисляемым к дистопиям, полностью отсутствует «спор с утопическими идеями». В большинстве из них присутствуют тоталитарный режим, отсылки к коммунизму, кастовой системе, пантисократии, асфетеризму, миру разума без эмоций и страстей и т.д.

В связи с вышеперечисленными аргументами, мы приходим к выводу, что разделение этого пласта литературы на несколько жанров не представляется возможным. Наиболее релевантными мы видим попытки типологизации антиутопий, хотя и этот вопрос представляет большое количество трудностей. Например, И.Д. Лукашёнков предлага-

ет классификацию русских романов-антиутопий первого десятилетия XXI века, которая основана на воспроизводимой ими модели мира. Он выделяет четыре типа: апокалиптическая, сатирическая, аналитическая, революционная.

Апокалиптическая антиутопия ориентируется на «деструктивные тенденции развития российского социума» и «разрабатывает сценарий “жизни после катастрофы”» [18, с. 287]. В качестве примеров этого типа автор приводит произведения Д. Быкова «Эвакуатор» (2005), Ю. Латыниной «Джаханнам» (2005), А. Фомина «Атипичная пневмония» (2017).

Сатирическая антиутопия переосмысляет современную действительность и стремится к обличению пороков общества, используя «политическую сатиру и социальный сарказм» [18, с. 287]. В качестве инструмента познания персонажами часто используются «сильнодействующие средства». К этому типу автор относит «День опричника» (2006) В. Сорокина, «2008» (2005) С. Доренко, «Духless» (2006) С. Минаева, «Числа» (2003) В. Пелевина и другие.

Аналитическая антиутопия предлагает изображение многих проблем современной России (в том числе социальных, экономических, политических), но не предпринимает попытки их решения, а побуждает читателя анализировать нынешние события и их «возможные роковые последствия» [18, с. 288]. Примерами данного типа служат «ЖД» (2010) Дмитрия Быкова, «Учебник рисования» (2006) Максима Кантора, «Стыд» (2006) Виктора Строгальщикова.

Революционная антиутопия, последняя в данной классификации, но не по значению, рассматривает революцию как единственный путь разрешения современных противоречий и предлагает различные варианты развития событий. Автор приводит в пример романы Андрея Волоса «Маскавская Мекка» (2005), Ольги Славниковой «2017» (2006) и Захара Прилепина «Санька» (2006).

Данная классификация представляется релевантной, но она основана на достаточно маленькой выборке произведений и ограничена только русскоязычными произведениями.

С.С. Брега, в свою очередь, предлагает более обширную типологию и выделяет основания, по которым можно классифицировать антиутопии:

«по воздействию на различные сферы жизнедеятельности общества: политические («Метро 2033» Д. Глуховского), экономические («Исповедь экономических убийц» Дж. Перкинса), социальные («Футурошок» Э. Тоффлера), духовные антиутопии (деструктивные религиозные культы)» [11, с. 98]; **«по идеологическому основанию:**

коммунистическая («1984 Дж. Оруэлла), либерально-демократическая («О дивный новый мир» О. Хаксли), фашистская («Железная пята» Дж. Лондона), постмодернистская («Джонни-мнемоник» Р. Лонго, снятый по рассказу У. Гибсона)» [11, с. 98-99]; **«по направленности на конкретные социальные проблемы:** дистопия, какотопия, практопия, экоутопия, анти-антиутопия, постантиутопия, антиутопия “тёмного будущего”, эсхатологическая антиутопия, постапокалиптическая антиутопия, бестиарная антиутопия, киберпанк и др.» [11, с. 99].

Но и это кропотливое разделение не является достаточно точным и всеобъемлющим. Так, мы можем отнести трилогию «Метро» Д. Глуховского (включён в реестр иностранных агентов) сразу к нескольким категориям: дистопии, какотопии, экоутопии, антиутопии «тёмного будущего» и постапокалиптической антиутопии. «Transhumanism Inc.» В. Пелевина совмещает в себе признаки экоутопии и киберпанка. «Щастье» Фигля-Мигля (псевдоним Е.А. Чеботарёвой) можно отнести к экоутопии, дистопии, постапокалиптической и эсхатологической антиутопии.

Также, следует отметить, что С.С. Брега определяет постантиутопию как «анутиотопию, у которой имеется счастливый конец» [11, с. 101]. Понятие «счастливый конец» никак не комментируется исследователем, что даёт простор для интерпретации. В «Голодных играх» система была разрушена, что можно трактовать как счастливый конец, несмотря на огромное количество смертей вследствие войны. В «1984» главный герой остался жив, а мог погибнуть под пытками. Некоторыми реципиентами подобный финал тоже может быть истолкован как счастливый. С подобной точки зрения любую из приведенных выше антиутопий можно отнести к постантиутопии.

Резюмируя все вышесказанное, можно заключить, что дистопия не теряет связи с утопией и наследует большинство характеристик антиутопии, которые не позволяют окончательно развести эти понятия. Несмотря на разногласия в научном сообществе, по-прежнему, в русскоязычных исследованиях преобладает термин «антиутопия», в англоязычных работах – “dystopia”, которые чаще всего считаются синонимичными по своему содержанию. Эпоха постмодернизма – период эксперимента, смешения понятий, жанров, наук и т.д. В условиях этого периода трудно сделать чёткое разделение. Попытка создать типологию увязнет во множественных пересечениях и комбинациях элементов и признаков жанра. В настоящее время, при динамичном развитии жанра и его изменчивости, разбивание его на подтипы рискует навредить

литературной аналитике. Современная ситуация – не что иное, как эволюция жанра.

Литература

1. Balasopoulos A. Anti-Utopia and Dystopia: Rethinking the Generic Field // Utopia Project Archive. Athens: School of Fine Arts Publications, 2011. P. 59 – 67.

2. Brown E.J. Brave new world, 1984, and We: An essay on Anti-Utopia: (Zamyatin and English literature). NY: Ardis Publishers, 1976. 61 p.

3. Carden P. Utopia and Anti-Utopia: Aleksei Gastev and Evgeny Zamyatin // The Russian Review. NY: Wiley, 1987. Vol. 46. № 1. P. 1 – 18.

4. Claeys G. The Huxleyan Conundrum: Brave New World as Anti-Utopia // Dystopia: A Natural History. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 357–388.

5. Claeys G. Three Variants on the Concept of Dystopia // Dystopia(n) Matters: On the Page, on Screen, on Stage. Cambridge: Cambridge Scholars, 2015. P. 14 – 18.

6. Dictionary.cambridge: онлайн-словарь Кембриджского университета. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/> (дата обращения: 12.04.2022)

7. Merriam-Webster: онлайн-словарь Мерриам-Вебстер. <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 12.04.2022)

8. Oxford Reference: онлайн-словарь Оксфордского университета. <https://www.oxfordreference.com/> (дата обращения: 12.04.2022)

9. Антиутопия // Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия / под ред. А.П. Горкина. М.: Росмэн, 2006. 583 с.

10. Бёрджесс Э. 1985. М.: АСТ, 2015. 320 с.

11. Брега С.С. Феномен антиутопии в социальных практиках современности: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. Москва, 2010. 184 с.

12. Виролайнен М.Н. Русский романтизм в проекции на европейскую романтическую литературу // Мир русского слова. СПб.: Некоммерческое партнерство «Общество преподавателей русского языка и литературы», 2015. № 4. С. 59 – 64.

13. Дыдров А.А. Человек будущего в утопиях и дистопиях: философско-антропологическая интерпретация: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Челябинск, 2011. 27 с.

14. Зверев А. «Когда пробьет последний час природы...» (Антиутопия. XX век) // Вопросы литературы / Ред. д.фил.н. Д.М. Урнов. М., 1989. № 1. С. 26 – 69.

15. Коллинз С. Голодные игры: сойка-пересмешница. М.: АСТ, 2011. 416 с.

16. Ланин Б.А. Анатомия литературной антиутопии // Общественные науки и современность. М.: Наука, 1993. № 5. С. 154 – 163.

17. Лекаревич Е.В. Маскульт для подростков: жанр антиутопии // Детские чтения / Ред. И.А. Сергиенко. Екатеринбург: Пушкинский дом, 2016. Т. 9. № 1. С. 135 – 151.

18. Лукашёнко И.Д. Антиутопия как социокультурный феномен начала XXI века // Ярославский педагогический вестник / Ред. М.А. Кротова. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2010. Т. 1. № 4. С. 286 – 288.

19. Оруэлл Дж. 1984 // 1984. Скотный Двор: пер. с англ. В. Гольшева, Л. Беспаловой. М.: АСТ, 2014. С. 5 – 278.

20. Пристанскова Е. Что такое антиутопия в литературе? // Literaguru: интернет-журнал. 2018. <https://literaguru.ru/zhanr-antiutopiya/> (дата обращения: 14.10.2021)

21. Ратиани И. Псевдокарнавальный текст – форма межкультурного диалога // Материалы международного конгресса «Русская литература в мировом, культурном и образовательном пространстве» / Под ред. П.Е. Бухаркина, Н.О. Рогожиной, Е.Е. Юркова. СПб.: МИРС, 2008. С. 208 – 212.

22. Роднянская И.Б. Движение литературы: в 2-х т. Т. 2. М.: Языки славянских культур, 2006. 519 с.

23. Рот В. Дивергент: пер А.С. Кирановой. М.: Эксмо, 2011. 448 с.

24. Скатерщикова А.В. Индивидуализм в современном обществе: традиции и перспективы // Социально-гуманитарные знания. М.: КноРус, 2019. № 9. С. 58 – 64.

25. Тынянов Ю.Н. Литературный факт // Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С. 255 – 270.

26. Хаксли О. Возвращение в дивный новый мир: пер. с англ. А.Анваера. М.: АСТ, 2022. 192 с.

References

1. Balasopoulos A. Anti-Utopia and Dystopia: Re-thinking the Generic Field. Utopia Project Archive. Athens: School of Fine Arts Publications, 2011. P. 59 – 67.

2. Brown E.J. Brave new world, 1984, and We: An essay on Anti-Utopia: (Zamyatin and English literature). NY: Ardis Publishers, 1976. 61 p.

3. Carden P. Utopia and Anti-Utopia: Aleksei Gastev and Evgeny Zamyatin. The Russian Review. NY: Wiley, 1987. Vol. 46. № 1. P. 1 – 18.

4. Claeys G. The Huxleyan Conundrum: Brave New World as Anti-Utopia. Dystopia: A Natural His-

tory. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 357–388.

5. Claeys G. Three Variants on the Concept of Dystopia. Dystopia(n) Matters: On the Page, on Screen, on Stage. Cambridge: Cambridge Scholars, 2015. P. 14 – 18.

6. Dictionary.cambridge: onlajn-slovar' Kembri-dzhskogo universiteta. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/> (data obrashhenija: 12.04.2022)

7. Merriam-Webster: onlajn-slovar' Merriam-Webster. <https://www.merriam-webster.com/> (data obrashhenija: 12.04.2022)

8. Oxford Reference: onlajn-slovar' Oksfordskogo universiteta. <https://www.oxfordreference.com/> (data obrashhenija: 12.04.2022)

9. Antiutopija. Literatura i jazyk. Sovremennaja illjustrirovannaja jenciklopedija. pod red. A.P. Gorkina. M.: Rosmjen, 2006. 583 s.

10. Bjordzhess Je. 1985. M.: AST, 2015. 320 s.

11. Brega S.S. Fenomen antiutopii v social'nyh praktikah sovremennosti: social'no-filosofskij analiz: dis. ... kand. filos. nauk. Moskva, 2010. 184 s.

12. Virolajnen M.N. Russkij romantizm v proekcii na evropejskuju romanticheskiju literature. Mir russkogo slova. SPb.: Nekommercheskoe partnerstvo «Obshhestvo prepodavatelej russkogo jazyka i literatury», 2015. № 4. S. 59 – 64.

13. Dydrov A.A. Chelovek budushhego v utopijah i distopijah: filosofsko-antropologicheskaja interpretacija: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. Cheljabinsk, 2011. 27 s.

14. Zverev A. «Kogda prob'et poslednij chas prirody...» (Antiutopija. XX vek). Voprosy literatury. Red. d.fil.n. D.M. Urnov. M., 1989. № 1. С. 26 – 69.

15. Kollinz S. Golodnye igry: sojka-peresmeshnica. M.: AST, 2011. 416 s.

16. Lanin B.A. Anatomija literaturnoj antiutopii. Obshhestvennye nauki i sovremennost'. M.: Nauka, 1993. № 5. S. 154 – 163.

17. Lekarevich E.V. Masskul't dlja podrostkov: zhanr antiutopii. Detskie chtenija. Red. I.A. Sergienko. Ekaterinburg: Pushkinskij dom, 2016. Т. 9. № 1. S. 135 – 151.

18. Lukashjonok I.D. Antiutopija kak sociokul'turnyj fenomen nachala XXI veka. Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. Red. M.A. Krotova. Jaroslavl': RIO JaGPU, 2010. Т. 1. № 4. S. 286 – 288.

19. Orujell Dzh. 1984. 1984. Skotnyj Dvor: per. s angl. V. Golsheva, L. Bespalovoj. M.: AST, 2014. S. 5 – 278.

20. Pristanskova E. Chto takoe antiutopija v literature? Literaguru: internet-zhurnal. 2018. <https://literaguru.ru/zhanr-antiutopiya/> (data obrashhenija: 14.10.2021)

21. Ratiani I. Pseudokarnaval'nyj tekst – forma mezhkul'turnogo dialoga. Materialy mezhdunarodnogo kongressa «Russkaja literatura v mirovom, kul'turnom i obrazovatel'nom prostranstve». Pod red. P.E. Buharkina, N.O. Rogozhinoj, E.E. Jurkova. SPb.: MIRS, 2008. S. 208 – 212.

22. Rodnjanskaja I.B. Dvizhenie literatury: v 2-h t. T. 2. M.: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2006. 519 s.

23. Rot V. Divergent: per A.S. Kilanovoj. M.: Jeksmo, 2011. 448 s.

24. Skatershnikova A.V. Individualizm v sovremennom obshhestve: tradicii i perspektivy. Social'no-gumanitarnye znaniya. M.: KnoRus, 2019. № 9. S. 58 – 64.

25. Tynjanov Ju.N. Literaturnyj fakt. Pojetika. Istoriya literatury. Kino. M.: Nauka, 1977. S. 255 – 270.

26. Haksli O. Vozvrashhenie v divnyj novyj mir: per. s ang. A.Anvaera. M.: AST, 2022. 192 s.

On the question of anti-utopia and dystopia

*Reutova M.A., Postgraduate,
St. Petersburg State University*

Abstract: the scientific article is devoted to the study of the discrepancy between the numerous definitions of the terms "anti-utopia" and "dystopia" in Russian and foreign literary studies, and the question is raised about the need to separate "dystopia" into a separate genre. To demonstrate the lack of consensus on the above concepts, a thorough and detailed analysis of various definitions (including I.A. Chalikova, A.A. Chameev, A. Zverev) and some attempts to classify anti-utopia (I.D. Lukashenok and S.S. Brega) was made. The author considered the main characteristics of the genre, highlighted in the works of I.B. Rodnyanskaya, I.A. Chalikova, B.A. Lanina and L.M. Yurieva, and the trends of their changes in the works of the XX and XXI centuries are noted. In the XXI century, there is a transformation of the image of the main character and his possibility of breaking the usual negative course of things, which, however, is not manifested in all works of the genre. Based on the analyzed material, as well as the work of Yu.N. Tynyanov, the author of the article comes to the conclusion that there is an evolution, or displacement, of the genre, and the selected transformations of some parameters are not a weighty basis for dividing this layer of literature.

Keywords: anti-utopia, dystopia, literary studies, the evolution of the genre

For citation: Reutova M.A. On the question of anti-utopia and dystopia. Modern Humanities Success. 2023. 5. P. 25 – 31.

Типологическая характеристика спортивного контента русскоязычной версии сайта информационного агентства «Синьхуа Новости»

*Троценко Л.А., старший преподаватель,
Тихоокеанский государственный университет*

Аннотация: в статье представлен типологический анализ спортивного контента русскоязычной версии сайта «Синьхуа Новости» в контексте аксиологической доминанты культурной и информационной политики Китайской Народной Республики. На материале 780 публикаций автор анализирует форматы, жанры представления информации, способы создания и продвижения спортивного контента сайтом информационного агентства «Синьхуа Новости». В центре внимания находятся лингвостилистические средства репрезентации спортивного контента. Визуализация контента является ведущей тенденцией представления доказательной базы, позволяет увеличить количество представляемой в публикации информации.

Ключевые слова: спорт, информационное агентство, «Синьхуа Новости», типология, контент

Для цитирования: Троценко Л.А. Типологическая характеристика спортивного контента русскоязычной версии сайта информационного агентства «Синьхуа Новости» // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 32 – 35.

Жизнедеятельность общества во все времена неразрывно связана со спортом. Это одна из востребованных и популярных форм как досуговых, так и профессиональных сфер деятельности человека. Спорт оказывает большое влияние на жизнь любого социума. В Китае любовь к спорту не только широко охватила все общество, но и стала традицией. Распространению ценностных ориентиров, популяризации спорта способствует и письменная передача сведений о нем. И в этой связи СМИ играют важную роль в данном процессе.

Ли Хун в своем исследовании отметил, что «спортивная тема в прессе Китая имеет долгую историю... появилась более двух тысяч лет назад ... <и началась с книги> «Шаншу-Хунфань» («Древняя книга Хунфань»). В ней было написано о пяти добродетелях (долголетие, благосостояние, здоровье, благонравственность, удача) и о шести недостатках (коротколетие, болезнь, грусть, бедность, злость, слабость)» [1]. Так были определены нравственные перспективы развития личности и общества, важность гармонии их физического и духовного совершенствования. Первым спортивным журналом Китая считается «Тиюйцзе» («Круг спорта»), вышедший в свет в первый год царствования последнего императора династии Цин Сюаньтуна (Пу И) (1909 г.) [2]. По мнению Бай Сяньвэй, в современном Китае, по сравнению с другими средствами массовой информации, спортивные СМИ имеют самую большую долю рынка [3, с. 33]. Причина этого заключается в особой популярности спорта в стране и, соответственно, в растущем спросе на спортивную информацию в Китае: факты, события, полученные на соревнованиях результаты и их официальные оценки вызывают большой интерес у китайцев.

Объектом нашего исследования является спортивная журналистика КНР. Предмет исследования – спортивный контент, представленный на сайте информационного агентства «Синьхуа Новости». Цель исследования заключается в выявлении особенностей представления спортивной информации в русскоязычной версии «Синьхуа Новости» (КНР).

Одна из особенностей представления спортивной информации данным информационным агентством состоит в том, что сайт «Синьхуа Новости» не имеет рубрики «Спорт». Информация о спортивных событиях размещается в рубрике «Культура», так как физическая культура рассматривается как неотъемлемая часть понятия «культура». Физическая культура – «область культуры, регулирующая деятельность человека (ее направленность, способы, результаты), связанная с формированием, развитием и использованием телесно-двигательных способностей человека в соответствии с принятыми в культуре (субкультуре) нормами, ценностями и образцами» [4]. Размещение спортивных новостей в рубрике «Культура» обусловлено тем, что физическая культура как вид культуры представляет собой способ всестороннего физического и духовного развития человека (укрепление здоровья, развитие физических способностей), а в социальном плане – область творческой деятельности по установлению физической готовности людей к активной жизни (участие в спортивных мероприятиях разного уровня, формирование ценностной системы общества и т.д.). Фискалов В.Д. отмечает: «В социологии при характеристике сущности спорта его рассматривают как специфическую форму культуры и социальной структуры, представляющих собой единое сложное целое. При этом рассмотрение спорта как со-

циокультурного явления позволяет всесторонне раскрыть особенности развития и формирования его структуры, потребностей, ценностей через призму институциональных взаимосвязей, а также социальные последствия, возникающие в процессе функционирования этого социального феномена культуры» [5, с. 27]. На этом основывается редакционная политика информационного агентства «Синьхуа Новости», масштабно освещающего спортивную жизнь в стране и мире [6].

Из размещенных в период с 1 января по 31 декабря 2021 года в рубрике «Культура» на русскоязычном сайте «Синьхуа Новости» 780 материалов к спортивной тематике относятся 133 публикации (17%). Это говорит о значимости спорта как компонента понятия «культуры» в китайском обществе.

Существуют разные классификации спортивных соревнований. Например, по масштабу они подразделяются на международные, национальные, региональные, отдельной физкультурно-спортивной организации и т.д. К.А. Алексеев, С.Н. Ильченко пишут, что «принято выделять следующие группы: олимпийские виды; неолимпийские; национальные; экстремальные; другие» [7, с.14]. Отметим, что изучаемые публикации не содержат информации об экстремальных видах спорта. В целом исследуемый контент не соотносится с представленной классификацией. Представленный «Синьхуа Новости» контент можно разделить на следующие тематические группы: околоспортивная деятельность (подготовка к спортивным мероприятиям международного уровня – 28%, развитие спортивной инфраструктуры в регионах – 4%), освещение международных соревнований – 40%, национальных соревнований – 20%, спортивных соревнований отдельной физкультурно-спортивной организации – 8%. Большой объем публикаций на околоспортивную тематику объясняется особенностью 2021 года, а именно: подготовкой КНР к зимним Олимпийским играм 2022 года в Пекине.

В 2021 году успехи китайских сборных на международных соревнованиях разного уровня, исключая Олимпийские игры, стали информационным поводом для 12 публикаций. В фокусе внимания оказались такие международные соревнования, как турнир World Table Tennis (WTT), Кубок Убер, Кубок Судирмана, Чемпионат мира 2021 по спортивной гимнастике, Турнир по фигурному катанию Asian Open, отборочный турнир чемпионата мира по футболу-2022 в Азии, Denmark Open 2021 (бадминтон), Шорт-трек – Кубок мира 2021-2022 (этап в Пекине, этап в Нагое) и др. Олимпийским и Паралимпийским играм в Токио посвящены 40 публикаций: 14 – об успехах

команд, 26 – о победителях соревнований. Популяризация общественно-значимых ценностей Олимпийского спорта, успехи и достижения китайских спортсменов на мировом уровне, интерес читательской аудитории, редакционная политика и другие причины лежат в основе значительного объема публикаций об олимпийских видах спорта и о международных спортивных соревнованиях, которые вызывают повышенный интерес и находятся в центре медийного внимания в любой стране.

В центре внимания «Синьхуа Новости» находились такие национальные соревнования (и виды спорта), как Чемпионат КБА (Китайской баскетбольной ассоциации), Чемпионат Китая среди женщин (хоккей), 11-е Всекитайские игры инвалидов (крокет), Кубок Синхо (баскетбол), Циндаоский марафон (бег), 14-е Всекитайские игры (настольный теннис, спортивная гимнастика, плавание, легкая атлетика, гольф, баскетбол, футбол), Чемпионат Китая по сноуборду.

Освещение спортивных соревнований отдельной физкультурно-спортивной организации демонстрирует тесную связь массового спорта и образования: «Женская школьная команда из Шанхая готовит будущих звезд футбола» (16.02.2021) [6], «Занятия ушу в одной из школ Цзинаня» (28.10.2021) [6], «Китайская школа акробатики обучает иностранцев онлайн» (06.10.2021) [6] и др. Сфера образования во многом определяет формирование физической культуры и, следовательно, здоровья населения, поддерживая ценностные ориентиры, заложенные в «Шаншу-Хунфань».

Информационное агентство «Синьхуа Новости» сообщает только о достижениях китайских спортсменов и команд (нет ни одного сообщения о неудачах, проигрыше). Типичным для заголовков спортивной тематики стало выражение «завоевать золото»: «Китайки завоевали олимпийское золото по академической гребле в парных четверках и установили мировой рекорд» (28.07.2021) [6], «Китай завоевал золото в смешанном турнире по стрельбе из пневматического пистолета с 10 метров на Олимпиаде в Токио» (27.07.2021) [6], «/Олимпиада в Токио/ Китайки завоевали золото и серебро в прыжках на батуте» (30.07.2021) [6] и т.д. Лингвист Г.Я. Солганик отметил: «Одна из главных задач спортивной прессы – передать суть, характер, драматизм борьбы» [8, с. 148], что и выражает глагол «завоевать», самый частотный в заголовках (19 случаев).

В заголовках («Китай обыграл сборную Вьетнама в отборочном турнире чемпионата мира по футболу-2022 в Азии» (09.10.2021) [6], «Сборная Китая по бадминтону в 12-й раз выиграла Кубок

Судирмана» (05.10.2021) [6] и др.) активно используются глаголы со значением «одерживать над кем-либо верх в какой-либо игре» [9]. Типичным для спортивных материалов и их заголовков стало использование такой лексики, как *(команда) победила, выиграл(а) (Кубок), обыграла (сборную)*, а также устойчивых речевых выражений: *стали чемпионами (стал четырехкратным олимпийским чемпионом), стал победителем турнира, побил мировой рекорд, вышли в финал, победили в финале, одержал победу на Олимпиаде, завоевал золотую медаль, завоевал золото*. Лингвостилистические средства репрезентации спортивного контента связаны с «борьбой», «победой», «рекордом», с духом соревнований, высокой конкуренцией.

Т.С. Кокорина отмечает, что «российские спортивные интернет-СМИ обладают рядом специфических жанрово-тематических характеристик: например, превалирование коротких заметок над объемными текстами» [10, с. 265]. Аналогичная тенденция характерна и для китайского СМИ: журналисты в основном используют заметки, в которых излагается факт. Другие жанры представлены единично: заметки (8), видео (2) и мультимедиа (1).

Отличительной особенностью всех публикаций «Синьхуа Новости» являются предельно информативные заголовки, содержащие практически всю информацию, которая в самом материале дополняется лишь деталями.

В результате исследования заголовков, представленных в «Синьхуа Новости», были сделаны следующие наблюдения: все заголовки на спортивную тематику выполняют только информативную функцию. Авторы большинства публикаций стремятся акцентировать внимание читателей на результате прошедшего события. В связи с этим в заголовках наиболее частотна форма прошедшего времени глаголов (70%). Реже используются глаголы настоящего времени (10%) и будущего времени (7%). 13% заголовков – назывные предложения, зачастую содержащие слово «обзор»: «*14-е Всекитайские игры – Плавание: обзор финального заплыва на дистанцию 200 м на спине среди мужчин*» (26.09.2021) [6], «*Шорт-трек – Кубок мира 2021-2022, этап в Пекине: обзор второго дня соревнований*» (23.10.2021) [6]. «Синьхуа Новости» максимально информируют о событии или его результате, анонсы мероприятий практически не встречаются.

К.А. Алексеев, С.Н. Ильченко пишут: «Важное качество спортивной информации – ее статистическая основа» [7, с. 38]. «Синьхуа Новости» активно использует в публикациях статистическую информацию, которая дает представление о количественных и качественных показателях прошедше-

го соревнования, усиливает его значительность, весомость. Но в большей степени в спортивном контенте «Синьхуа Новости» представлена тенденция визуализации информации, увеличения иллюстративного контента с помощью мультимедийных средств. Значительное количество публикаций «Синьхуа Новости» на спортивную тематику (77%) сопровождается такими элементами, как фотографии (от 1 до 11), видео (около 2 минут), придающими эффект присутствия и достоверности. Отметим высокую информативность визуального компонента в заметках, состоящих из нескольких строк. Визуализация предоставляет большие возможности как для журналистов (например, позволяет расширить количество представляемой в новостном сообщении информации), так и для читателей (например, сделать выводы на основе своих наблюдений).

Таким образом, анализ спортивной информации ИА «Синьхуа Новости», позволил выявить следующие способы ее представления и продвижения: 1) в Китае физическая культура рассматривается как неотъемлемая часть понятия «культура», 2) публикации «Синьхуа Новости» о спорте представляют собой такие тематические группы, как околоспортивная деятельность (подготовка к спортивным мероприятиям, развитие спортивной инфраструктуры), освещение международных соревнований, национальных соревнований, спортивных соревнований отдельной физкультурно-спортивной организации, 3) используемые журналистами лингвостилистические средства связаны с особым пафосом борьбы и победы спортсменов в условиях высокой конкуренции, 4) корреспонденты преимущественно используют традиционный жанр заметки, сжато излагающей суть события, 5) визуализация контента является ведущей тенденцией представления доказательной базы, позволяет увеличить количество представляемой в публикации информации.

Литература

1. Ли Хун. Особенности становления и функционирования спортивной печати в Китайской Народной Республике: автореф. дис ... канд. филолог. наук. М., 2010. URL: <https://cheloveknauka.com/osobennosti-stanovleniya-i-funktsionirovaniya-sportivnoy-pechati-v-kitayskoynarodnoy-respublike> (дата обращения: 03.10.2021)
2. Се Шуан. Современная спортивная журналистика Китайской Народной Республики. URL: https://revolution.allbest.ru/journalism/00842579_0.html (дата обращения: 07.10.2021)

3. Бай Сяньвэй. Состояние развития спортивной прессы современного Китая // Спортивное исследование. 2006. № 1. С. 33.

4. Энциклопедия культурологии: сайт. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/714 (дата обращения: 03.10.2021).

5. Фискалов В.Д. Теоретико-методические аспекты практики спорта: учеб. пособие. М.: Спорт, 2016. 350 с.

6. Синьхуа Новости: сайт. URL: <http://russian.news.cn/> (дата обращения: 26.01.2022).

7. Алексеев К.А. Основы спортивной журналистики: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2016. 240 с.

8. Солганик Г.Я. О языке спортивной журналистики. М.: Мысль, 1989. С. 148.

9. Словарь Ефремовой Т.Ф.: сайт. URL: <https://znachenieslova.ru/slovar/efremova> (дата: 11.10.2021)

10. Кокорина Т.С. Спортивные интернет-СМИ России: типологический анализ // Советский спорт в Санкт-Петербурге. 2017. С. 264 – 265.

References

1. Li Hun. Osobennosti stanovleniya i funkcionirovaniya sportivnoj pechati v Kitajskoj Narodnoj Respublike: avtoref. dis ... kand. filolog. nauk. M., 2010. URL: <https://cheloveknauka.com/osobennosti->

stanovleniya-i-funkcionirovaniya-sportivnoy-pechati-v-kitajskoj-narodnoj-respublike (data obrashhenija: 03.10.2021)

2. Se Shuan. Sovremennaja sportivnaja zhurnalistika Kitajskoj Narodnoj Respubliki. URL: https://revolution.allbest.ru/journalism/00842579_0.html (data obrashhenija: 07.10.2021)

3. Baj Sjan'vjej. Sostojanie razvitija sportivnoj pressy sovremennogo Kitaja. Sportivnoe issledovanie. 2006. № 1. S. 33.

4. Jenciklopedija kul'turologii: sajt. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/714 (data obrashhenija: 03.10.2021).

5. Fiskalov V.D. Teoretiko-metodicheskie aspekty praktiki sporta: ucheb. posobie. M.: Sport, 2016. 350 s.

6. Sin'hua Novosti: sajt. URL: <http://russian.news.cn/> (data obrashhenija: 26.01.2022).

7. Alekseev K.A. Osnovy sportivnoj zhurnalistiki: ucheb. posobie. M.: Aspekt Press, 2016. 240 s.

8. Solganik G.Ja. O jazyke sportivnoj zhurnalistiki. M.: Mysl', 1989. S. 148.

9. Slovar' Efremovoj T.F.: sajt. URL: <https://znachenieslova.ru/slovar/efremova> (data: 11.10.2021)

10. Kokorina T.S. Sportivnye internet-SMI Rossii: tipologicheskij analiz. Sovetskij sport v Sankt-Peterburge. 2017. S. 264 – 265.

Typological characteristics of sports content of the Russian-language version of the site of the information agency "Xinhua News"

*Trotsenko L.A., Senior Lecturer,
Pacific National University*

Abstract: the article presents a typological analysis of the sports content of the Russian-language version of the Xinhua News website in the context of the axiological dominant of the cultural and information policy of the People's Republic of China. On the material of 780 publications, the author analyzes the formats, genres of information presentation, ways of creating and promoting sports content on the website of the Xinhua News agency. The focus is on linguo-stylistic means of representing sports content. Content visualization is the leading trend in the presentation of the evidence base, allowing you to increase the amount of information presented in the publication.

Keywords: sport; news agency, Xinhua News, typology, content

For citation: Trotsenko L.A. Typological characteristics of sports content of the Russian-language version of the site of the information agency "Xinhua News". Modern Humanities Success. 2023. 5. P. 32 – 35.

Принцип антиномичности в сатирических произведениях Михаила Булгакова

Хуан Цзюньи,
Российский университет дружбы народов

Аннотация: в данной статье рассматривается принцип антиномичности в сатирических произведениях Михаила Булгакова. Объектом исследования является творчество писателя, предметом исследования - сатирические произведения. Автором выявлено, что антиномичность является одним из главных принципов сатирического изображения в творчестве Михаила Булгакова, который используется писателем при создании сатирических образов. Автор статьи приходит к выводу, что антиномичность является одной из основных особенностей художественного мира М. Булгакова, которая проявляется в контрастном противопоставлении двух образов: светлого и темного, положительного и отрицательного, хорошего и плохого, доброго и злого, реального и фантастического. Антиномичность в творчестве Булгакова рассматривается как способ выражения авторской позиции. Подчеркивается, что антиномия является основополагающим принципом драматургии и прозы М. Булгакова и позволяет автору создавать многогранные характеры. В статье дается анализ сатирических произведений Булгакова и показано, что антиномии в его произведениях не только не противоречат друг другу, а, наоборот, дополняют и усиливают сатирический потенциал произведения. Антиномии позволяют автору создать яркий и запоминающийся образ, показать все оттенки порока и все проявления добра.

Ключевые слова: антиномия, художественное пространство, художественно-изобразительные средства, сатирическое произведение, Михаил Булгаков

Для цитирования: Хуан Цзюньи Принцип антиномичности в сатирических произведениях Михаила Булгакова // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 36 – 41.

Антиномия – это противоречие между двумя противоположными, взаимоисключающими друг друга понятиями. Противоположность – это нечто, что находится в отношении отрицания. Антиномия возникает тогда, когда мы рассматриваем два понятия или явления, которые являются абсолютно противоположными. Например, такое явление, как убийство и добродетель. Или такое явление как смерть и жизнь. В обоих случаях речь идет о двух противоположных вещах, причем эти вещи находятся в отношении отрицательного противопоставления. Антиномия – это, по определению, противоречие между двумя, казалось бы, взаимоисключающими положениями. Противоречие заключается в том, что одно положение отрицает другое. Два противоположных друг другу положения, однако, могут быть равноправными. В этом случае антиномия называется «условной».

Антиномия часто фигурирует в литературе. Чаще всего речь идет о противопоставлении двух миров, двух мировоззрений, двух систем ценностей. Но в литературе термин «антиномия» имеет и более широкое значение. В разных случаях он означает противоречие между двумя противоположными по существу утверждениями или понятиями [1].

Антиномия может быть представлена в форме противоречия между субъективным и объективным (например, между знанием и незнанием, между жизнью и смертью и т. д.), в форме взаимоисключающих положений, в том числе между теоретическим и эмпирическим (например: «наука и

религия несовместимы», «человек – существо социальное» и др.) [2].

Принцип антиномичности в сатирических произведениях связан с тем, что сатирическое произведение как таковое, в отличие от лирического, не может быть только "отрицательным". Это связано с тем, как воспринимаются сатирические произведения и антиномичный принцип в них. Сатирическое произведение, хотя и не является положительным, тем не менее, должно быть чем-то "хорошим", и поэтому в нем обязательно присутствует элемент противоречия, т.е. в произведении есть элемент, который противопоставляет его другим произведениям, делает его непохожим на них [6].

Так, юмор всегда обращен к чему-то конкретному, на что и направлено сатирическое острие. В сатире нет места пустому смеху. Но вместе с тем антиномия, как правило, является и средством выражения какой-либо идеи, а следовательно, и способом создания сатирического образа. Антиномия в сатире имеет свои особые формы. Наиболее распространенной формой антиномии в сатирической литературе является противопоставление смешного и серьезного [3].

Сатирик одновременно и стремится к объективности, и прибегает к субъективной оценке явлений, то есть к антиномии. «Антиномичность» – это способность писателя к одновременному использованию объективного и субъективного подхода к объекту изображения. В сатире эта способность выражена особенно отчетливо. Так, сатирик может использовать и объективный, и субъектив-

ный подход к изображению одного и того же явления, но в разных аспектах.

М.А. Булгаков одним из первых в русской литературе сумел соединить сатиру с гротеском, гиперболой, иронией, пародией. Сатирические произведения писателя нередко затрагивают злободневные темы. В них часто звучит критика пороков и недостатков общества, в котором он жил. Его произведения часто содержат разоблачительные мотивы. Это относится и к сатире, и к гротеску. Гротескная фантастика в произведениях М. Булгакова имеет свою специфику. Она связана с сатирой, но не тождественна ей. Принцип антиномичности в сатирических произведениях Михаила Булгакова выражается в том, что в них сочетаются и противостоят два противоположных начала: добро и зло, свет и тьма, истина и ложь, правда и кривда [3].

Противопоставление, выраженное в противопоставлении, часто является составной частью художественного целого. Противопоставления и противопоставления могут быть выражены в разных видах речи, в разных формах повествования. В этом плане можно говорить о противопоставлении как о жанре. Противопоставление как жанр (или противопоставление как составная часть жанра) может выступать на разных уровнях текста: в плане сюжета, композиции, образительно-выразительных средств, стиля. Принцип антиномичности в сатирических произведениях Булгакова выражен в том, что автор в каждом произведении раскрывает один и тот же конфликт, но с разных сторон [6].

Поэтому он не может быть однозначно положительным или отрицательным.

В сатире Булгакова проявляется особый тип конфликта, который можно назвать антиномическим.

Антиномичность – это противоречие между двумя началами, которые не могут существовать вместе или одно противоречит другому.

И в этом смысле мы можем говорить об антиномичности сатирического произведения. Так, автор в одном и том же произведении может изобразить как совершенно противоположные явления, так и явления с диаметрально противоположными чертами [4].

В этом смысле сатирическая направленность произведений Булгакова – это всегда принцип антиномический, то есть противонаправленность изображаемых явлений [6].

Сатирический образ в произведении Булгакова всегда противостоит образу реальному.

М. А. Булгаков в своих произведениях создал сатирическую мифологию, в которой каждая черта характера героя или его поступка предстает в двух

противоположных аспектах. Автор показывает, как в человеке уживается добро с пороком, как добродетель и порок борются друг с другом, как они дополняют друг друга. В этом и заключается сатирический эффект, который достигается в произведении. М. Булгаков, как и многие другие писатели, видел в борьбе этих начал сущность жизни. В его произведениях эта борьба представлена очень ярко и убедительно. И в то же время писатель подчеркивает, что борьба добра и зла не может быть вечной. Добро непременно одержит победу, потому что оноечно и несокруσιμο. Принцип антиномичности в сатирических произведениях Булгакова выражен в том, что, несмотря на свою, казалось бы, противоположность, они дополняют друг друга, создавая образ сатирически-гротескного мира. Смысл антиномичности в произведениях Булгакова выражен в том, что в них совмещаются диаметрально противоположные идеи. Например, в романе «Мастер и Маргарита» на одной странице описывается Москва 20-х годов, ее быт, на другой – дьявольские козни, происходящие в Москве. Все это переплетается в единое целое, и в результате читатель получает не только красочное описание мира зла, но и возможность понять, как в нем уживаются добро и зло, а также найти выход из положения. В романе "Мастер и Маргарита" сатирическое начало проявляется в образе Воланда, который олицетворяет собой силу зла, воплощающую в себе антитезу добра и зла. Сатира в романе проявляется и в характеристике Маргариты. Она олицетворяет добро, но делает зло, которое ей приносит счастье. Не случайно и то, что герой романа «Мастер и Маргарита» Иешуа Га-Ноцри, которого Иешуа и называет добрым, является одновременно и судьей над Понтием Пилатом, и палачом над ним [4].

Православное мировидение представляло бытие как антиномию двух сфер – вечности и времени. В антиномии вечности и времени находила выражение фундаментальная антиномия, структурировавшая всю православную культуру – антиномия Бога и человека, тождество и в то же время иерархическая соотнесенность Бога и человека. Вечность – это сфера Бога, само бытие и вся совокупность времени, все, что нетленно, бессмертно и неизменно [2].

Так как Священная история подразумевает полное знание судеб человечества со дня творения до последнего суда, все ее события обладают универсализмом объясняющей схемы: каждое из них открывает смысл жизни отдельного человека и целых эпох [2].

Историю греховного человечества христианское мировидение представляет как историю среднюю, профанную, берущую свое начало в Сло-

ве Божьем и находящуюся в промежутке между сообщениями Священного Писания и предсказанным в нем концом мира. Конечная цель, смысл и основные этапы профанной истории целиком обусловлены провиденциальным Разумом. Профанная история – это аналог вечности (повторение вечности, а, следовательно, пародийно сниженная вечность), божественная мистерия, театр, в котором провиденциальный Разум осуществляет драму спасения рода людского, искушаемого дьяволом [3].

В романе «Мастер и Маргарита» универсализация современных коллизий осуществляется с помощью системы образно-символических аналогий-антиномий, или парадигмы апокалиптического мифа, воспроизводящей драму христианского спасения не редуцированно, но в универсальной полноте, включая ее заключительный, эсхатологический акт. История московская переплетается со священной историей о Пилате и Иешуа Га-Ноцри. События в древнем Ершалаиме и в современной Москве происходят весной, накануне праздника Пасхи, в течение пяти дней Страстной Седмицы, со среды до воскресения. Пять дней Страстной недели – особое время в православном Богослужении. С вечера среды начинаются службы, пронизанные воспоминанием и плачем от созерцания ужасных мучений и крестных страданий Сына Божьего [4].

Вспоминая и мысленно представляя всю величественную драму страданий Христовых, верующие умом и сердцем возносятся к самым высоким идеалам, устремляются к восприятию высших ценностей. В самое знаменательное для православных душ время в городе, древнем и современном, разыгрывается единая драма божественного спасения человечества, состоящая из аналогичных этапов: явления чуда – грехопадения – жертвоприношения – возмездия (искупления). Среда – завязка истории древней и современной, начало решительного испытания людей чудом. В Ершалаиме – Богочеловеком и дьяволом, в Москве – дьяволом и Словом Божьим. В среду Церковь вспоминает о готовящемся убийстве Христа, о предательстве Иуды и о том, как в доме в Вифании некая «грешница» возлила драгоценное миро на голову Спасителя, уготовив тем самым Его на погребение. В среду, после полудня, из Вифании в Ершалаим приходит Иешуа, и вечером этого дня он приглашен к Иуде, арестован, отдан под суд. В среду, «в час жаркого весеннего заката», в Москве, на Патриарших прудах, появляется Воланд. С первых богохульников, Берлиоза и Ивана Бездомного, начинается суд людских грехов и наступает Второе Пришествие Христа, Слова Божьего. В соответствии с предсказанием Воланда, одна жена-

грешница разлила подсолнечное масло и тем уготовила Берлиозу гибель, другая, женщина-комсомолка, отрезала ему голову [6].

М. Булгаков как бы намеренно раздваивает персонажей, наделяя их противоположными качествами: герой и антигерой, добрые и злые люди, герой и предатели, героические и низменные поступки, светлые и темные стороны человеческой души. В этом состоит основная идея романа «Мастер и Маргарита». В романе «Мастер и Маргарита» противопоставлены две реальности: мир людей и мир сатаны. Это противостояние олицетворяет собой борьбу двух начал, добра и зла.

М. Булгаков остро чувствовал эту антиномичность русской жизни и стремился выявить ее в своих произведениях, а также изобразить столкновение двух противоположных сил в человеческой душе. И в этом смысле роман «Мастер и Маргарита» – произведение «антиномическое», с двойной сюжетной линией: с одной стороны, это история Мастера и Маргариты, с другой – история Воланда и его свиты [4].

Так, с одной стороны, автор высмеивает и пародирует пороки и недостатки общества, с другой – обличает и критикует свое собственное общество, высвечивая в нем все те же пороки и несовершенство. В романе «Мастер и Маргарита» сатирические образы выступают в самых различных жанрах – от бытовых рассказов до философских притч и философских повестей.

Булгаков не только изображает мир в двух его противоположных проявлениях, но и доказывает, что эти противоположности не могут существовать друг без друга, взаимодополняя друг друга.

Писатель показывает, как в обыденной жизни эти противоположности переплетаются и влияют друг на друга. В этом смысле антиномичность – это свойство, присущее всем живым существам. М. Булгаков изображает жизнь как борьбу двух миров, двух начал, и люди в этой борьбе – только орудие или средство в руках тех, кто правит миром. Антиномичность – это и есть диалектика [5].

Принцип антиномичности в сатирических произведениях Михаила Булгакова выражается в том, что он изображает различные стороны жизни не только без конца и начала, но и без конца, без начала. Сатира Булгакова часто направлена на его современников, которые были по своему развитию и воспитанию гораздо ниже писателей. Они не понимали того, что их окружает, и не знали, как надо жить. В сатире Булгакова есть два главных типа героев: это интеллигенты и чиновники. Именно эти люди в первую очередь попадают под сатирический удар автора. Принцип антиномичности в сатирических произведениях связан с тем, что в них происходит столкновение двух противополо-

ложных тенденций. Это и есть главная особенность антиномии. В произведениях Булгакова можно выделить две главные антиномии: конфликт между добром и злом; конфликт между человеком и государством. Антиномия добра и зла была одним из основных философских вопросов, который волновал человечество на протяжении всей истории. Булгаков не мог обойти этот вопрос в своем творчестве [2].

Выражение антиномичности в сатирических произведениях Михаила Булгакова проявлено многогранно.

Это может быть:

1) сочетание несовместимых героев (например, в произведении «Собачье сердце» – профессор Преображенский и Шариков);

2) сочетание в одном произведении несовместимых стилей (например, «Мастер и Маргарита» и «Бег», «Записки юного врача» и «Белая гвардия»);

3) сочетание в одной ситуации несовместимых мотивов, действий, поступков (например, персонажи пьесы «Дни Турбиных» одновременно и герои, и антигерои) [1].

Сатирическое изображение мира и автора-художника является основой композиции произведения. Это противопоставление возникает и в «Собачьем сердце». При этом в произведениях Булгакова антиномия не всегда выражается в форме противопоставления. Описаны два персонажа: Шариков и профессор Преображенский. Противопоставление их также существует, хотя и не столь очевидно. Но в обоих случаях противопоставление не является основным мотивом, который объединяет два произведения в одно целое.

В повести «Роковые яйца» (1925) противопоставление двух миров – реального и фантастического – проявляется в столкновении между ними [5]. В первом мире – мире идей, в котором живут герои повести, – нет места науке, но нет и никакой власти над природой. Во втором мире, мире вещей, существует научная власть над природой, но отсутствует власть над идеями. Реальное и фантастическое слиты воедино – это мир научной фантастики. И в этом мире главный герой повести – не ученый, а писатель. Писатель-фантаст, по мысли автора, должен соединять в себе два начала – научное и художественное. В одном, реальном мире происходят события, описанные в повести, а в другом, фантастическом, – возникает злое чудовище. Фантастический мир, в котором действуют персонажи повести (в нем происходят все события), представлен как «чудовищный», «ужасный». Здесь все происходит «в чудовищных размерах, все чудовищно, страшно, безобразно, про-

тивоестественно, дико, нечеловечно, чудовищно» [5].

Фантастический мир здесь возникает в результате «обмана зрения», когда на самом деле ничего не происходит, а реальный мир выступает в качестве своего антипода. В реальном мире, где происходит действие повести, существует не только «плохая» наука, но и «хорошая» – «наука будущего», которая, конечно, должна победить. Но научная фантастика и в повести о прошлом, и в «Роковых яйцах» в целом оказывается в оппозиции к «положительной» науке.

Реальный мир представлен в повести как мир, где происходят «обыкновенные события». Это мир природы, в котором обитают, например, ящерицы, змеи, жуки и другие животные. Но в этом же мире обитают и потусторонние силы – люди-оборотни, которые способны превращаться в волков, а также в птиц и, наконец, в различных животных. Такого рода существа и населяют фантастический мир.

В «Дьяволиаде» (1924) антиномия также возникает на основе контраста между двумя мирами. Однако в отличие от «Собачьего сердца» в «Дьяволиаде» герои и автор, с одной стороны, не противопоставляются друг другу, а, с другой стороны, они остаются в рамках одного мира.

Сатирически изображаемое противопоставляется не только действительности, но и автору-художнику. В «Дьяволиаде» противопоставление сатирического мира автору происходит в форме антиномии, т.е. противоречия. Но антиномия не отменяет существования сатирического мира: он остается реальным, он существует, несмотря на то, что его существование отрицается автором. Таким образом, в «Дьяволиаде» сатирический мир противопоставлен не только автору, но ему самому, и тем самым автор, не отрицая существования своего сатирического мира, отрицает свое существование. Этот мир не является продуктом фантазии или писательского воображения, а существует реально, независимо от автора. При этом «художественный» мир выступает как мир, противостоящий реальности. Так в творчестве М. Булгакова возникает идея «сатирического реализма», идея преодоления «света» и «тьмы», идеи борьбы с ними и утверждения света. Сатира, в сущности, является формой отрицания, противопоставления миру [3].

С одной стороны, здесь противопоставлены два мира, два типа людей, а с другой – два автора. Противопоставление двух миров объясняется тем, что в этическом отношении они также противопоставлены друг другу. Один из них – мир бездуховный, мир материальной культуры. Другой – мир духовный, мир искусства. И автор, и герой (дьявол) вы-

ступают как сатирические фигуры. Сатирическая антиномия заключается в том, что автор в одном случае изображается как автор антихудожественного произведения, а в другом – как автор произведения, способного создать новый жанр. Но в обоих случаях он изображается сатирически. Это и есть специфическая черта романа [4].

Сопоставляемые антиномически Сатана и Христос выступают в «Дьяволиаде» как две стороны одной медали. И Сатана, и Христос – это воплощение зла, но как ни парадоксально, именно в том, что оба являются злом, и заключается их сходство. Но в этом произведении антиномия существует как внутренняя, внутренняя форма противопоставления, так как она возникает из внутреннего противоречия героев, их противоречивых стремлений. Противопоставление возникает в произведении по той же причине – в связи с конфликтом, который создает внутреннее противоречие человека и окружающей среды.

Так, в рассказе «Псалом» автор изображает два мира – мир церкви и мир улицы. Первый мир представляется ему в виде храма, а второй – в виде дома терпимости. В этом произведении Булгаков не только сатирически изобразил церковь, но и показал, как церковь может стать домом терпимости, и наоборот. Автор показывает, что церковь в своем стремлении к богатству и власти может превратиться в дом терпимости и тем самым опорочить себя [3].

Антиномичность в сатирических произведениях Булгакова выражена в том, что в его романах в противоборстве выступают два образа жизни, два типа человека. Булгаков в своих произведениях показал две крайности человеческой натуры: одну, которая стремится к счастью, и другую, стремящуюся к разрушению.

Сатира Булгакова, как правило, является скрытой, иронической, скрытой. Ироническое отношение сатирика к миру, в котором он живет, к его жизни, его проблемам, его нравам, его образу мышления и поведения, стало основой его литературной манеры. Эта манера нашла свое воплощение в сатирическом изображении действительности, которое получило свое выражение в его произведениях.

Положительное начало представлено в образах положительных героев, которые противостоят негативным персонажам. Отрицательное начало выражается в образах отрицательных персонажей, которые противопоставлены положительным героям. Например, в повести «Собачье сердце» – это профессор Преображенский, Шариков, профессор Борменталь. В «Белой гвардии» – Николка Турбин, Алексей Турбин. В романе «Мастер и Маргарита» – Воланд, Пилат, Азazelло. В целом, суть

антиномичности в сатирических произведениях Булгакова связана с тем, что в них присутствуют два противоположных начала: добро и зло, свет и тьма, жизнь и смерть. Такое противопоставление не случайно. Оно отражает внутреннюю противоречивость человеческой жизни, где добро и зло всегда присутствуют рядом: «не все то золото, что блестит», «нет худа без добра». Сатира Булгакова направлена против пороков общества, которые проявляются в самых разнообразных формах. Это люди, не ценящие своего здоровья, не думающие о завтрашнем дне. Все герои в произведениях Михаила Афанасьевича являются представителями разных слоев общества.

Поэтому, сатирические образы Булгаков создавал, используя прием противопоставления.

В его произведениях все оказывается взаимосвязанным и взаимообуславливающим. В сатирических романах и повестях Булгакова, как правило, присутствуют элементы фантастики. Фантастика – это то, что не существует в реальной жизни, но может быть создано воображением писателя. Однако в произведениях Булгакова фантастика не является чем-то вымышленным, а выступает как отражение реальности. Сатирик использует фантастику для характеристики своего времени.

В целом, он стремится создать образ, который бы отражал одновременно и добро, и зло, и правду, и ложь.

Это достигается через использование сатиры, которая в данном случае является не только средством создания гротескного образа, но одновременно выполняет и другую функцию – функцию антитезы.

В сатирических произведениях Булгакова антитезой становится и сам мир, противостоящий миру персонажей, и общество, противопоставляемое личности. Причем автор не дает однозначных ответов на злободневные вопросы современности. Писатель показывает, что в жизни нет простых решений, а люди склонны к самообману. Булгаков в своих произведениях не раз обращался к истории России, ее вечным темам, которые всегда интересовали русских писателей.

Итак, принцип антиномичности в сатирических произведениях Булгакова выражен в том, что в них сталкиваются два мировоззрения: одно – христианское, другое – языческое. Сатирическое искусство Булгакова – это искусство, которое высмеивает и одновременно утверждает идеи христианства. Так, автор, используя комические приемы, показывает и комическое, и трагическое в жизни. В сатире Булгаков воплотил свое понимание истины, добра и красоты. Антиномичность – это наличие в одном произведении двух начал: положительного и отрицательного, светлого и

темного. Писатель показывает не только то, что хорошо и правильно, но и то, от чего надо отказаться, а что делать нельзя. Отсюда – противопоставление добра и зла, света и тьмы. Булгаковский смех был не только ироническим, но и самокритическим. Он заключал в себе самоутверждение художника, который в своей работе над образом стремился выявить противоречивость и сложность натуры своего героя, показать, как его поступки, высказывания, черты характера, мимика и жесты противоречат друг другу. В этом проявился и булгаковский талант видеть, чувствовать и понимать жизнь во всей ее противоречивости, и его стремление к антитезам. Булгаков показывает, что не может существовать одно без другого. Мир людей, мир власти, мир политики, мир денег – это единое целое, неделимое, нерасчлененное. И в этом смысле мир антиномичен. Но антиномия – не только форма, но и содержание жизни. Антиномия, как форма, раскрывается в антиномических произведениях.

Литература

1. Гаджиев А.А. История и методология литературоведения: учебно-методическое пособие. Саратов: Вузовское образование, 2019. 37 с.
2. Гиршман М.М. Литературное произведение. Теория и практика анализа. М.: Наука, 2018. 125 с.
3. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. 3-е изд. М.: Флинта, 2018. 427 с.

4. Кременцов Л.П. Теория литературы. Чтение как творчество: учебное пособие. 3-е изд., стер. М.: Издательство «Флинта», 2019. 170 с.

5. Лейни Р.Н. Введение в литературоведение: учебно-методическое пособие. Саратов: Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина, ЭБС АСВ, 2022. 40 с.

6. Эсалнек А.Я. Основы литературоведения: анализ художественного произведения: учебное пособие. 5-е изд., стер. М.: Издательство «Флинта», 2022. 113 с.

References

1. Gadzhiev A.A. Istorija i metodologija literaturovedenija: uchebno-metodicheskoe posobie. Saratov: Vuzovskoe obrazovanie, 2019. 37 s.
2. Girshman M.M. Literaturnoe proizvedenie. Teorija i praktika analiza. M.: Nauka, 2018. 125 s.
3. Esin A.B. Principy i priemy analiza literaturnogo proizvedenija. 3-e izd. M.: Flinta, 2018. 427 s.
4. Kremencov L.P. Teorija literatury. Chtenie kak tvorcestvo: uchebnoe posobie. 3-e izd., ster. M.: Izdatel'stvo «Flinta», 2019. 170 s.
5. Lejni R.N. Vvedenie v literaturovedenie: uchebno-metodicheskoe posobie. Saratov: Saratovskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet imeni Ju.A. Gagarina, JeBS ASV, 2022. 40 s.
6. Jesalnek A.Ja. Osnovy literaturovedenija: analiz hudozhestvennogo proizvedenija: uchebnoe posobie. 5-e izd., ster. M.: Izdatel'stvo «Flinta», 2022. 113 s.

The principle of antinomy in the satirical works of Mikhail Bulgakov

*Huang Junyi,
Peoples' Friendship University of Russia*

Abstract: this article observes the principle of antinomy in the satirical works of Mikhail Bulgakov. The object of the study is creativity, the results of the research are satirical works. The author's name is that it is the antinomy of the main participants in the satirical image in the work of Mikhail Bulgakov, which is used by the writer when establishing satirical formations. The author of the article comes to the conclusion that antinomy is one of the main features of the artistic world of M. Bulgakov, which manifests itself in the contrasting opposition of two formations: light and dark, positive and negative good, and bad, good and evil, real and fantastic. Antinomy in Bulgakov's work turns into a way of expressing the author's position. It is emphasized that antinomy is a recognized principle of M. Bulgakov's dramaturgy and prose, and the author allows creating multifaceted characters. The article analyzes Bulgakov's satirical enhancements and shows that the antinomies in his works not only do not contradict each other, but, on the contrary, complement and enhance the satirical potential of the works. Antinomies allow the author to create a vivid and memorable image, to show all the shades of vice and all manifestations of the product.

Keywords: antinomy, artistic space, artistic and visual means, satirical work, Mikhail Bulgakov

For citation: Huang Junyi The principle of antinomy in the satirical works of Mikhail Bulgakov. Modern Humanities Success. 2023. 5. P. 36 – 41.

Конструирование теории нон-фикшн литературы

*Чжоу Янань, аспирант,
Восточно-китайский педагогический университет*

Аннотация: концепция «нон-фикшн» была предложена писателем Труменом Капоте, опубликовавшим документальное произведение «Хладнокровное убийство» («In Cold blood»), который определил жанр этого романа как «нон-фикшн» роман. В последние годы нон-фикшн литература стала горячей точкой для изучения учеными, и поскольку значение понятия «нон-фикшн» является расплывчатым, его необходимо прояснить с учетом следующих трех аспектов: изучать контекста, в котором возник этот термин; анализировать его преемственности по отношению к ранее существовавшей теории литературы; прояснить связь между нон-фикшн и фикшн.

Ключевые слова: нон-фикшн, фикшн, «Хладнокровное убийство», теория мимесиса, натурализм, реализм

Для цитирования: Чжоу Янань Конструирование теории нон-фикшн литературы // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 42 – 46.

В последние годы нон-фикшн литература стала горячей точкой для изучения учеными, и концепция «нон-фикшн» появилась в Соединенных Штатах в 1960-х годах, когда писатель Трумен Капоте опубликовал документальный роман «Холодная кровь», который вызвал бурную реакцию в то время, величайшая литературная ценность романа заключалась в создании нового типа романа, который Капоте назвал «нон-фикшн романом» (Non-fiction novel), после чего «нон-фикшн» становился все более популярным. В последние годы понятие «нон-фикшн» непрерывно расширялось и вошло во многие области, такие как литература, журналистика, социология и т.д. В этой статье рассматривается «нон-фикшн» в категории литературы.

До сих пор в научных кругах не сформировалось четкого и единого определения понятия «нон-фикшн», Оксфордский словарь определяет его как: «прозаическое произведение, основанное на фактах, реальных событиях и реальных людях, такие как биография или история» [13]. Кембриджский словарь определяет этот термин как «Основанный на реальных событиях и фактах, а не на вымышленных историях» [14]. Однако эти два определения все еще не совсем корректны. Например, исторические документы и музейные архивы нельзя рассматривать как нон-фикшн литература. Более того, смысл слова «нон-фикшн» часто пересекается со значениями таких слов, как «факт», «подлинность», «истина» и т.д. В то же время «нон-фикшн» как общее слово и как литературный термин сильно отличаются друг от друга, когда многие ученые используют этот термин в качестве литературного термина для научного написания, они не уделяют должного внимания происхождению и развитию этого термина, а прямо и просто понимают его как «не вымышленный», «реальный» и другие буквальные значения.

Поэтому задача теоретического конструирования нон-фикшн литературы с целью установления ее онтологической ценности и авторитета является важной и неотложной.

После окончания Второй мировой войны в 1945 году прекрасное царство фантазии в сердцах публики было разрушено, и психология масс начала склоняться к тому, чтобы взглянуть правде в лицо. Подлинность и объективность нон-фикшн литературы соответствовали голосу публики в то время и приветствовались, как сказал китайский ученый Лу Юнхэ: «Создание нон-фикшн литературы вновь подчеркивает связь литературы с социальной реальностью <...> от литературы до истории и новостей, преобладание нон-фикшн литературы можно рассматривать как своего рода реакцию на нынешнее вымышленное общество... Это социологическое объяснение того, что нон-фикшн литературы вновь обретает литературное значение» [10, с. 72].

В 1960-х годах литературная парадигма вновь обратилась к внешним исследованиям и стала уделять особое внимание таким вопросам, как история, общество, идеология, пол, класс и другие. Например, «Холодная кровь» фокусируется на таких важных вопросах, как американское общество, судебная система и образование молодежи. Журнал «Нью-Йоркер» (The New Yorker), который породил произведение «Холодная кровь», всегда был «основан на нон-фикшн литературе, включая репортажи и комментарии о политике, международных делах, массовой культуре и искусстве, науке и технике и бизнесе... The New Yorker не является полноценным новостным журналом, но его глубокое освещение крупных политических и социальных событий в Соединенных Штатах и на международном уровне является одной из его характеристик» [12]. Если заглянуть еще на один шаг вперед в историю развития журнала «The New Yorker», то можно обнаружить, что «до того, как Трумэн Ка-

пот в 1965 году вновь обжарил концепцию «нон-фикшн», журнал «The New Yorker» уже 20 лет практиковал этот творческий метод <...> В послевоенные два десятилетия наблюдался удивительно быстрый рост части нон-фикшна журнала» [11, с. 81].

В 1946 году журнал «The New Yorker» опубликовал статью писателя Джона Херси «Хиросима», в которой холодным пером были отражены ужасные последствия взрыва атомной бомбы объемом около 31 000 слов. После того, как статья была опубликована, она привлекла большое внимание и утвердила авторитет The New Yorker в области серьезной журналистики. С тех пор «The New Yorker» продолжает практиковать этот вид написания — нон-фикшн. «Холодная кровь» в 1966 году родилась в этом контексте.

Журнал, в котором была напечатана «Холодная кровь», был распродан сразу же, как только он был продан. Причина популярности «Холодной крови» именно из-за его сильных характеристик нон-фикшна, которые особенно проявляются в двух моментах: во-первых, содержание романа полностью взято из живой реальности. Она основана на инциденте, когда семья из четырех человек была убита в сельской местности Канзаса в Соединенных Штатах в 1959 г. Поскольку жертва и читатель образовали сообщество во времени и пространстве жизни, это сильно привлекло внимание людей и вызвало панику. Во-вторых, романа использует метод новой журналистики (New Journalism), которая является техникой и стилистикой написания журналистских статей в американской печати в 1960-х и 1970-х годах. После длительного периода выездов на места и расследований автор записал более 8000 страниц заметок, так что он может использовать большое количество прямых цитат в своем произведении, чтобы отразить ситуацию всех сторон, таких как убийцы Дик и Перри, родственники убийцы, полиция, надзиратель, другие заключенные, священники, репортеры и т.д., как сказал автор: «Весь материал книги, кроме того, который является плодом моих личных наблюдений или взят из официальных документов и интервью с людьми, непосредственно причастными к событиям, по большей части — результат многочисленных расспросов, которые я производил в течение долгого времени.» [2, с. 7] Таким образом, позволяет избежать вмешательства субъективных эмоций автора, максимально сохраняет немисимность (non-fictionality) произведения, восстанавливает ощущение реальности и гарантирует достоверность информации. Что касается соблюдения точности нон-фикшн произведений, журнал «The New Yorker» даже «создал отдел проверки фактов и нанял опытных профессиона-

лов в качестве проверяющих факты для проверки новостных фактов и деталей". Таким образом, была создана строгая и стандартизированная система расследований и верификации New Yorker. Что касается деталей статьи или даже одного из данных, группа проведет проверку со всеми сторонами, упомянутыми в статье» [9, с. 26]. И такое внимание к деталям может больше всего тронуть сердце читателя.

Хотя понятие «нон-фикшн» появилось только в 1960-х годах, смысл этого понятия был выражен уже давно. Нон-фикшн подчеркивает объективное воспроизведение реальных событий в произведении. Эта понятие соответствует таким литературным теориям, как мимесис, натурализм и реализм. Поэтому необходимо выявить сходства и различия между концепцией нон-фикшн и вышеупомянутыми литературными теориями, чтобы прояснить основную логику и идеи нон-фикшн литературы.

С точки зрения исторической ассоциации происхождения нон-фикшн литературы можно проследить до теории мимесиса. В какой-то степени и нон-фикшн, и мимесис являются описаниями объективного существования. Ученые постоянно исследовали понятие подражания со времен Древней Греции и постепенно сформировали важную литературную теорию мимесиса. Платон систематически выступал за мимесис. Он считал, что мир искусства является копией реального мира. В то же время за пределами реального мира существует рациональный мир, а реальный мир отражает рациональный мир и является копией рационального мира. По его мнению, искусство подражания «далеко от истины, и ассоциируется с тем элементом в нас, который далек от интеллекта, — связью и дружбой, из которых не может получиться ничего здорового или истинного» [7, с. 324], но нон-фикшн литература так не думает, она утверждает подлинность реального мира, отрицает рациональный мир и верит, что реальный мир — это прямой источник силы и истины. Следовательно, теория мимесиса Платона по сути идеалистична, в то время как концепция нон-фикшн материалистична.

Теория мимесиса Аристотеля считает, что искусство возникает из подражания реальному миру. Он также отрицает существование рационального мира, что согласуется с нон-фикшн литературой в этом вопросе. Разница между ними заключается в том, что они по-разному относятся к реальному миру. Нон-фикшн литература представляет реальный мир в зеркальном отражении, отражая особые и реальные события, в то время как Аристотель считает, что искусство — это сложная промежуточная обработка реальности, выражающая абстрактное и общее вещи, тем самым раскрывая

универсальные сущностные законы человеческой жизни. Поэтому, по мнению Аристотеля, инициатива автора очень важна. Он сыграл определенную роль в преднамеренном руководстве. Это контрастирует с функцией автора в нон-фикшн произведениях, поскольку право интерпретировать смысл произведения передается читателю, а автор несет ответственность только за объективную презентация. В то же время, из-за разного присутствия автора, они по-разному обращают внимание на время события. Обязанность автора нон-фикшна состоит в том, чтобы изобразить то, что произошло или происходит в настоящее время, а Аристотель подчеркивал в «Поэтике», что «долг поэта, очевидно, не в том, чтобы изображать событие, которое произошло, но определенное событие, которое может произойти, то есть нечто, что может произойти в соответствии с законом случайности или неизбежности» [5, с. 40].

Натурализм Эмиль Золя и нон-фикшн литература имеют две общие черты: во-первых, натурализм отвергает воображение и вымысел, утверждая, что «больше нет необходимости использовать воображение: писатели, оснащенные современными научными методами, теперь могут отказаться от устаревших воображаемых вымыслов, которые до сих пор поддерживали художественную литературу» [8, с. 42], следовательно, натурализм занимает ту же позицию, что и концепция нон-фикшна с точки зрения подчеркивания подлинности и отрицания вымысла. Во-вторых, независимо от натуралистической работы Золя «Жерминаль» или книга нон-фикшна «Холодная кровь», они выражают конкретные и отдельные вещи, а не абстрактные и общие, описывающие деятельность реальных людей в реальной среде, предоставляющие читателям фрагмент человеческой жизни. Разница между понятиями натурализма и нон-фикшна литературы заключается в том, что натурализм Золя использует научные экспериментальные методы, а нон-фикшн литература обычно использует методы новой журналистики. Разница между этими двумя методами в том, что автор последнего не вмешивается в героев и события, а Золя в своем «Экспериментальном романе» утверждает, что автор «вмешивается прямым образом, чтобы поставить своего персонажа в определенные условия, и в них он (имеется в виду автор) остается хозяином» [6, с. 9].

Основоположником теории русского реализма был Виссарион Белинский. В статье «О русской повести и повестях господина Гоголя» он выдвинул реальную поэзию, и утверждая, что литературные произведения должны действительно воспроизводить жизнь, и художник нужен «воспроизводит ее (жизнь) во всей ее наготе и истине, оста-

ваясь верен всем подробностям, краскам и оттенкам ее действительности» [1, с. 262], он считает что. Николай Чернышевский унаследовал и развил Белинского, определяя искусство как «воспроизведение реальности», он считает, что «Итак, первое значение искусства, принадлежащее всем без исключения произведениям его, – воспроизведение природы и жизни. Отношение их к соответствующим сторонам и явлениям действительности таково же, как отношение гравюры к той картине, с которой она снята, как отношение портрета к лицу, им представляемому.» [4, с. 77] Можно видеть, что литературные взгляды Белинского и Чернышевского подчеркивают важность пристального следования действительности при обсуждении отношений между искусством и реальностью. В данном случае это совпадает с признаком нон-фикшна литературы. Между ними есть два различия: во-первых, автор и рассказчик в нон-фикшн произведениях обычно одно и то же лицо. Например, Светлана Алексиевич, создавшая «Цинковые мальчики», является одновременно автором вне текста и рассказчиком внутри текст, а автор и рассказчик реалистических произведений в большинстве случаев не одно и то же лицо. Во-вторых, реализм – это общее понимание и представление реальности, в то время как нон-фикшн литература – это правдивое представление конкретного события. Первый реализует художественную достоверность, а второй подчеркивает фактическую основу. К нон-фикшн литературе предъявляются очень высокие требования к достоверности информации. Например, в реальности существует человек по имени Антона, и романы реализма могут изменить его на Ивана. Согласно теории структуры текста Владимира Проппа, замена имен не влияет на достоверность информации, не влияет на выражение идей, но нон-фикшн литература не допускают таких изменений. Она основана на неопровержимых фактах и не может быть сфабрикованы из воздуха. Таким образом, реализм – это отражение (reflection) реального мира, в то время как художественная литература – это репрезентация (representation) реального мира. В то же время реализм отличается от нон-фикшна литературы, и он не намеренно устраняет и избегает фантазийных элементов, таких как сюжет о черте в «Шинели» Николая Гоголя.

Следовательно, разница между нон-фикшн литературой и теорией мимесиса, натурализмом и реализмом заключается в следующем: теория мимесиса Платона идеалистична, но нон-фикшн литература материалистична; теория мимесиса Аристотелю раскрывает универсальные законы реального мира, но нон-фикшн литература изображает конкретные факты; натурализм Эмили Золи ис-

пользует экспериментальные методы для искусственного вмешательства в героев и события, но вымышленные авторы избегают вторжения в героев и события; реализм – это отражение (reflection) реального мира, но нон-фикшн литература – это репрезентация (representation) реального мира.

Нон-фикшн литература не означает, что это чисто реальная литература без вымышленных компонентов. Напротив, различие между нон-фикшн литературой и чисто документальной журналистикой есть именно существование литературности, и знаковым элементом литературности является вымысел. Литературный критик Рене Уэллек (René Wellek) много раз говорил, что вымышленность романа – это не стандарт для оценки достоинств и недостатков литературы, а понятие, используемое для иллюстрации сущности литературы, которое является стандартом для отделения литературы от нелитературы, ученый В.Е. Хализев также считает, что «понятие художественного вымысла проясняет границы (порой весьма расплывчатые) между произведениями, притязающими быть искусством, и документально-информационными» [3, с. 116]. Например, в произведениях «Цинковые мальчики» также присутствуют вымышленные тени, голоса разных героев в разных историях в конечном итоге представлены в едином стиле, что раскрывает следы вымышленной обработки автора.

Соответственно, нон-фикшн литература содержит как немислимость (nonfictionality), так и вымышленность (fictionality); художественная литература содержит как fictionality, так и nonfictionality. Многие произведения представляют собой синтез nonfictionality и fictionality, которые в разных жанрах произведений имеют разные пропорции. Таким образом, нон-фикшн литература имеет решающее значение для понимания этого соотношения, она должна признать свое правомочие. Хотя жизнеспособность нон-фикшн литературы заключается в реальности, она не является полностью чистой новостью, и если слишком много внимания уделяется реальности, она скатывается к объективной исторической записи; Если слишком много внимания уделяется художественному вымыслу, то утрачивается первоначальная сила, погружающаяся в океан художественных произведений, и поэтому авторитет нон-фикшн литературы заключается в том, чтобы ограничить пропорции своих вымышленных и немислимых компонентов, иначе она будет двигаться к саморазрушению.

Значение понятия «нон-фикшн литература» сложное и неоднозначное. Исследуя предысторию этого термина, его наследование и развитие по отношению к ранее существовавшим литературным теориям, а также взаимосвязь

между nonfictionality и fictionality, мы суммировали его отличительные характеристики. Рождение нон-фикшн литературы перекликается с потребностями времени и сменой парадигмы литературы того времени. Она использует важное теоретическое наследие мимесиса, натурализма и реализма со времен Древней Греции. В то же время она отличается от них и обладает своим собственным уникальным очарованием. Сохраняя мощную жизненную силу подлинности, она впитывает в себя элемент художественного вымысла, формируя таким образом осмысленный мир, где реальность и вымысел проникают друг в друга. В современном двадцать первом веке она излучает более сильную жизненную силу, призывая людей понять и изучить ее самодисциплину и субъективность.

Литература

1. Белинский В.Г. Т. 2. Полное собрание сочинений: в 13 т. М.: Изд-во АН СССР, 1953. 574 с.
2. Трумен Капоте. Хладнокровное убийство. СПб.: Азбука, 2017. 412 с.
3. Хализев В.Е. Теория литературы. М.: Высшая школа, 2002. 436 с.
4. Чернышевский Н.Г. Т. 1. Полное собрание сочинений: в 15-ти т. М.: Гослитиздат, 1949. 943 с.
5. Aristotle. Poetics. Translated by Stephen Halliwell. Columbia: The university of North Carolina Press, 1987. 208 p.
6. Emile Zola. The experimental novel, and other essays. New York: The Cassell Publishing Co, 1893. 434 p.
7. Plato. The republic. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. 434 p.
8. Raman Selden. The Theory of Criticism From Plato to the Present: A Reader. New York: Routledge, 2014. 560 p.
9. 江燕. 《纽约客》的坚守与创新[J]. 传媒, 2019,(6): 25-26, 28. Цзянь Янь. Насойчивость и новаторство журнала «Нью-Йорк» // Средства массовой информации. 2019. № 6. С. 25 – 26, 28.
10. 卢永和.“非虚构”与文学观的转向[J]. 湖北大学学报(哲学社会科学版), 2011,(6): 72-75. Лу Юнхэ. Нон-фикшн и сдвиг литературного мировоззрения // Вестник Университета Хубэй (издание по философии и социальным наукам). 2011. № 6. С. 72 – 75.
11. 叶子. 破镜重圆没办法 — 《纽约客》非虚构之“北平叙事”考[J]. 南方文坛, 2021,(4): 81-86. Йе Цзы. Нет никакого способа снова собраться вместе – Повествование о Пекине нон-фикшна «Нью-Йорка» // Южная литературная сцена. 2021. № 4. С. 81 – 86.

12. Цитируется из сетевых ресурсов: 纽约客 (美国综合文艺类刊物) _百度百科 (baidu.com) (Нью-Йоркер (Американский всеобъемлющий литературный и художественный журнал) Baidu энциклопедия)

13. Цитируется из сетевых ресурсов: nonfiction | Definition of nonfiction by Lexico (archive.org)

14. Цитируется из сетевых ресурсов: NON-FICTION | English meaning - Cambridge Dictionary

References

1. Belinskij V.G. T. 2. Polnoe sobranie sochinenij: v 13 t. M.: Izd-vo AN SSSR, 1953. 574 s.

2. Truman Capote. Hladnokrovnoe ubijstvo. SPb.: Azbuka, 2017. 412 s.

3. Halizev V.E. Teorija literatury. M.: Vysshaja shkola, 2002. 436 s.

4. Chernyshevskij N.G. T. 1. Polnoe sobranie sochinenij: v 15-ti t. M.: Goslitizdat, 1949. 943 s.

5. Aristotle. Poetics. Translated by Stephen Halliwell. Columbia: The university of North Carolina Press, 1987. 208 p.

6. Emile Zola. The experimental novel, and other essays. New York: The Cassell Publishing Co, 1893. 434 p.

7. Plato. The republic. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. 434 p.

8. Raman Selden. The Theory of Criticism From Plato to the Present: A Reader. New York: Routledge, 2014. 560 p.

9. 江燕. 《纽约客》的坚守与创新[J]. 传媒, 2019,(6): 25-26, 28. Czjan Jan'. Nastojchivost' i novatorstvo zhurnala «N'ju-Jork». Sredstva massovoj informacii. 2019. № 6. S. 25 - 26, 28.

10. 卢永和. “非虚构”与文学观的转向[J]. 湖北大学学报(哲学社会科学版), 2011,(6): 72-75. Lu Junhje. Non-fikshn i sdvig literaturnogo mirovozzrenija. Vestnik Universiteta Hubjej (izdanie po filosofii i social'nym naukam). 2011. № 6. S. 72 - 75.

11. 叶子. 破镜重圆没办法 — 《纽约客》非虚构之“北平叙事”考[J]. 南方文坛, 2021,(4): 81-86. Je Czy. Net nikakogo sposobu snova sobrat'sja vmeste - Povestvovanie o Pekine non-fikshna «N'ju-Jorka». Juzhnaja literaturnaja scena. 2021. № 4. S. 81 - 86.

12. Citiruet'sja iz setevyh resursov: 纽约客 (美国综合文艺类刊物) _百度百科 (baidu.com) (N'ju-Jorker (Amerikanskij vseob#emljushhij literaturnyj i hudozhestvennyj zhurnal) Baidu jenciklopedija)

13. Citiruet'sja iz setevyh resursov: nonfiction | Definition of nonfiction by Lexico (archive.org)

14. Citiruet'sja iz setevyh resursov: NON-FICTION | English meaning - Cambridge Dictionary

Theory constructing of non-fiction literature

*Zhou Yanan, Postgraduate,
East China Normal University*

Abstract: the concept of “non-fiction” was proposed by the writer Truman Capote, who published the work “In Cold Blood”, who defined the genre of this novel as a “non-fiction” novel. In recent years, non-fiction literature has become a hot spot for scientists to study, and since the meaning of the concept of “non-fiction” is vague, it needs to be clarified taking into account the following three aspects: to study the context in which this term originated; to analyze its continuity with respect to the previously existing theory of literature; to clarify the relationship between non-fiction and fiction.

Keywords: non-fiction, fiction, In Cold Blood, theory mimesis, naturalism, realism

For citation: Zhou Yanan Theory constructing of non-fiction literature. Modern Humanities Success. 2023. 5. P. 42 – 46.

Сопоставительный анализ французских и русских фразеологизмов с компонентом оним

*Автайкина Л.Ю., кандидат философских наук, доцент,
Мордовский государственный университет им Н.П. Огарева*

Аннотация: представители разных народов воспринимают и интерпретируют окружающую действительность по-разному. В большей степени это отличие проявляется во фразеологическом фонде языка, так как с помощью фразеологизмов можно проследить исторически сложившийся опыт народа, представления об образе жизни и культуре людей, их нравы, традиции и обычаи.

Актуальность нашего исследования несомненна, поскольку только при сопоставлении языков можно выявить те особенности, которые являются индивидуальными для определенного языка и представляют трудности при межъязыковой и межкультурной коммуникации.

Поэтому целью данной статьи является проведение сопоставительного анализа французских и русских фразеологизмов с компонентом оним. В ходе исследования нами были выделены группы фразеологизмов, имеющие в своем компонентном составе тот или иной оним и были рассмотрены специфические особенности и универсальные черты подобных фразеологизмов во французском и русском языках.

Результаты сопоставительного анализа фразеологизмов французского и русского языков вносят определенный вклад в изучение фразеологического фонда этих языков и имеют большое практическое применение как в методологии преподавания этих языков и практике перевода, так и в теоретических курсах по сопоставительной фразеологии, по стилистике и лексикологии французского и русского языков.

Ключевые слова: фразеологизм, имя собственное, оним, сопоставительный анализ, специфика, универсальность

Для цитирования: Автайкина Л.Ю. Сопоставительный анализ французских и русских фразеологизмов с компонентом оним // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 47 – 50.

Фразеологические обороты того или иного языка как бы они не назывались: идиомы, обороты речи, пословицы, поговорки и т.д., уже давно находятся под пристальным вниманием исследователей и описываются как в толковых словарях, так и в специальных сборниках. Их изучение позволяет решить ряд важных и сложных вопросов, которые затрагивают семантику слова в языковой системе, соотношение синтаксической сочетаемости слов и этимологии, стилистику художественной речи и т.п.

Кроме того, фразеология на всех этапах своего развития неразрывно связана с традициями и обычаями народа, историческим прошлым страны, с культурными и бытовыми реалиями. А в фразеологизмах с именами собственными данная взаимосвязь выражается наиболее ярко, так как в них упоминаются конкретные исторические личности, события или названия, которые являются одним из главных показателей культурно-этнической составляющей таких выражений.

«Так как фразеологические единицы с именами собственными раскрывают культуру данной языковой среды, опираясь на различные исторические источники, это с одной стороны упрощает механизм восприятия данной фразеологической единицы носителем соответствующего культурного кода, а с другой стороны усложняет ее восприятие носителями других культур. Это делает необходимым изучение фразеологического фонда различных языков как для формирования представления об иноязычной культуре, так и для снятия трудно-

стей в переводческой деятельности и при обучении иностранным языкам» [4, с. 121].

Поэтому в данной статье была предпринята попытка проанализировать французские и русские фразеологизмы, имеющие в своем компонентном составе имя собственное, выявить какие группы имен собственных встречаются в фразеологизмах в этих языках, и провести их сопоставительный анализ.

Фразеологизм с именем собственным представляет собой устойчивое словосочетание, в составе которого имеется лексический компонент, являющийся именем собственным или онимом. *С точки зрения А.В. Суперанской, «собственное имя (оним) (от греч. ονομα – имя, название) – слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект»* [3, с. 10].

К группе онимов относятся антропонимы (собственные имена людей), мифонимы (собственные имена вымышленных объектов любой категории), агонимы (собственные имена святых), топонимы (собственные имена географических объектов), фитонимы (собственные имена растений), зоонимы (собственные имена животных), хрематонимы (собственные имена объектов материальной культуры), космонимы (собственные имена зон космического пространства и созвездий) и др.

Собранный методом сплошной выборки из французских и русских фразеологических словарей материал в объеме 210 французских и 230 рус-

ских фразеологизмов, позволил нам выделить следующие группы, имеющие в своем компонентном составе оним:

Группа фразеологизмов с антропонимами. Фразеологизмы, относящиеся к данной группе, включают в себя имя конкретной или исторической личности, или хорошо известного персонажа, с которыми связано их появление.

tout est Napoléon pour son chien – для собаки самым важным является хозяин (букв. каждый является Наполеоном для своей собаки) [здесь и далее перевод автора статьи – Л.А.];

manger comme un Gargantua – кушать с большим аппетитом (букв. кушать как Гаргантюа);

être familier comme les épîtres de Ciceron – быть непринужденным в обращении (букв. быть фамильярным как письма Цицерона);

по Сеньке и шапка – заслуживать что-либо;

мели Емеля, твоя неделя – говори сколько угодно, все равно никто твои слова всерьез не принимает;

идти куда Макара телят не гонял – идти очень далеко.

Проанализировав примеры этой группы, можно сделать вывод, что во французских фразеологизмах чаще всего встречаются имена известных личностей, связанные с историческими событиями или знаменитые литературные персонажи, тогда как в русских употребляются традиционные обычные имена, которые являются носителями культурных представлений и стереотипов, сложившихся в народе.

Группа фразеологизмов с мифонимами. К данной группе относятся фразеологизмы, содержащие имя вымышленного героя или божества из мифов и сказаний, в которых находили отражение нравственные взгляды и отношение народа к реальной жизни.

avoir une voix de Stentor – иметь мощный и звонкий голос (букв. иметь голос как у Стентора, греческого воина в древнегреческой мифологии);

une toile de Pénélope – работа, которая никогда не заканчивается и которую необходимо постоянно возобновлять (букв. полотно Пенелопы);

pousser des cris de Mélusine – вопить, визжать (букв. издавать крики феи Мелюзины);

avoir les yeux d'Argus – человек, который видит все и от которого ничего не ускользнет (букв. иметь глаза Аргуса, гиганта из древнегреческих мифов);

ахиллесова пята (пятка) – слабое, уязвимое место;

гордиев узел – запутанное и неразрешимое дело;

век Астреи – счастливая пора.

Рассмотрев примеры данной группы, мы пришли к заключению, что и во французском, и в русском языках они мотивированы либо каким-то событием, либо деталью из мифов и для правильного их истолкования необходимо знать этимологию их возникновения. Так по мнению И.Л. Кучешевой, мифы Древней Греции и Древнего Рима, «представляя собой лаконичные формулировки идей и представлений, конденсируя сложные образы, вызывают ряд ассоциаций» [2, с. 81]. Именно благодаря античным мифам многие языки мира пополнились экспрессивными и красочными фразеологизмами, которые в большинстве своем являются интернациональными и широко распространенными.

Группа фразеологизмов с агионимами. В этой группе представлены фразеологизмы, которые имеют в своей структуре имена собственные библейского происхождения. Библия, являясь самой читаемой книгой в христианских странах, представляет собой один из самых важных источников обогащения фразеологического фонда того или иного языка.

employer toutes les herbes de la Saint-Jean – использовать все возможные средства для достижения успеха (букв. использовать все травы Святого Иоанна);

être un saint Thomas – верить только тому, что увидишь собственными глазами (букв. быть святым Томасом);

жить как у Христа за пазухой – жить без забот и без хлопот;

воскрешение Святого Лазаря – выздоровление после серьезной болезни; возобновление чего-либо старого, забытого;

жить век Мафусаила – жить очень долго, до глубокой старости.

Разобрав примеры этой группы, мы выяснили, что у большинства фразеологизмов во французском и русском языках, именной компонент взят из Библии. Поэтому имена, входящие в состав фразеологизмов этой группы, представляют собой интернациональные символы, а сами фразеологизмы являются интернационализмами и встречаются в других языках.

Группа фразеологизмов с топонимами. Фразеологизмы, относящиеся к данной группе, в качестве основного компонента имеют названия отдельных географических объектов. Как правило в подобных фразеологизмах прослеживаются исторические и культурные ассоциации, которые известны только народу, проживающему на этой территории.

avoir l'or de Toulouse – получить выгоду незаконным путем (букв. иметь золото Тулузы);

aller à Niort – отрицать, игнорировать (букв. отправиться в Ниор);

travailler pour le roi de Prusse – работать бесплатно (букв. работать на короля Пруссии);

до Москвы не перевешать – большое количество;

нести (понести) и с Дона, и с моря – говорить чепуху, ерунду;

открыть Америку – сообщить о том, что является уже известным.

Изучив примеры французских и русских фразеологизмов, относящихся к этой группе, мы выявили, что они являются отражением исторического прошлого каждой конкретной страны и в них видны богатый лексический фонд, связь с историей и географией данной страны.

Группа фразеологизмов с фитонимами. В этой группе представлены фразеологизмы, которые включают имена собственные растений.

avoir besoin de deux grains d'ellébore – нуждаться в двух семенах морозника (букв. быть ненормальным, спятить);

avoir de l'oseille – быть богатым (букв. иметь щавель);

avoir la patate – быть в хорошей физической и моральной форме (букв. иметь картошку);

доставать каютаны из огня – выполнять трудную работу для кого-либо, не пользуясь ее результатами;

в огороде бузина, в Киеве дядька – о высказывании, которое не имеет ни логики, ни смысла;

прячется в кустах – испугаться ответственности, уклоняться от чего-либо.

Проанализировав французские и русские примеры с компонентом фитоним, мы пришли к заключению, что растения, являясь важной частью жизнедеятельности человека, со временем стали носителями специфического культурного значения, свойственного тому или иному народу, отражением национального менталитета. Мы также выяснили, что какой-либо фрагмент фразеологической картины мира, который характерен для французского народа, игнорируется во фразеологической картине мире русского народа или передается другими средствами выражения.

Группа фразеологизмов с зоонимами. К данной группе относятся фразеологизмы, которые имеют в своем компонентном составе названия животных. При формировании фразеологизмов с компонентом зооним в основу ложатся поведение, привычки и повадки как домашних, так и диких животных.

avoir un estomac d'autruche – переварить что угодно (букв. иметь страусиный желудок);

tenir le loup par les oreilles – находиться в трудной и неразрешимой ситуации (букв. держать волка за уши);

passer du coq à l'âne – переходить от одной темы к другой, не имеющей логической связи с первой (букв. переходить от петуха к ослу);

считать ворон – быть невнимательным, рассеянным;

разбирается как свинья в апельсинах – не смыслит; ничего не понимает;

гонять собак – бездельничать, болтаться без дела.

Рассмотрев французские и русские фразеологизмы данной группы, можно сделать вывод о том, что подобные фразеологизмы, возникшие на основе образного представления каждого конкретного народа о том или ином животном, наиболее точно отражают национальную специфику языка посредством оценочно-образных эталонов.

Группа фразеологизмов с хрематонимами. Это группа фразеологизмов с именем собственным различных предметов материальной культуры: предмета утвари, музыкального инструмента, ювелирного изделия, драгоценного камня, оружия и др.

payer les violons – полностью оплатить что-либо, не получая от этого никакой выгоды (букв. платить за скрипки);

être un canon – быть очень красивым (букв. быть пушкой);

prendre le collier de la misère – выполнять тяжелую, несправедливую работу (букв. взять ожерелье нищеты, бедности);

изобретать велосипед – изобретать что-либо, что уже давно создано;

плясать под чужую дудку – действовать не по своей воле;

остаться у разбитого корыта – остаться ни с чем.

Как можно видеть из примеров данной группы, фразеологизмы французского и русского языков, имеющие в своей структуре хрематоним, включают в себя национально-культурные компоненты, с помощью которых показывается национальное своеобразие каждого языка.

Группа фразеологизмов с космонимами. В эту группу входят фразеологизмы, включающие в себя собственные имена зоны космического пространства, галактики, созвездий и т.д.

être né sous une bonne étoile – быть удачливым (букв. родиться под удачной звездой);

avoir du bien au soleil – иметь недвижимость (букв. иметь имущество под солнцем);

звезд с неба не хватает – ничем невыдающийся человек;

и на *Солнце* есть пятна – в мире нет ничего совершенного и безупречного.

Проанализировав французские и русские фразеологизмы этой группы, мы пришли к заключению, что они являются специфичными и представляют собой богатый материал для изучения мировоззрения и образного мышления людей, говорящих на этих языках.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что французские и русские фразеологизмы с онимами в своем компонентном составе в большинстве случаев включают в себя определенный субъект или предмет, относящийся к конкретной национальной культуре и являются специфичными в культурном плане. А фразеологическая картина мира, сложившаяся на основе данных фразеологизмов, способствует формированию общего представления о данной языковой группе. Но вместе с тем среди подобных фразеологизмов встречаются и такие, которые имеют аналоги в другом языке и являются универсальными.

Литература

1. Гак В.Г., Мурадова Л.А. и др. Новый большой французско-русский фразеологический словарь. М.: Рус. яз. Медиа, 2006. XX, 1624 с.
2. Кучешева И.Л. Лексико-семантический анализ имен собственных в составе английских и русских фразеологических единиц: лингвокультурологический подход // Иностранные языки в школе. М.: ОАО «ЧПК», 2008. Вып. 5. 84 с.
3. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. Изд-во: Едиториал УРСС, 2019. 368 с.
4. Универсальюк Е.А. Фразеологизмы-антропонимы в итальянском, английском и русском языках как результат когнитивной деятель-

ности членов языкового коллектива // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2016. № 12. С. 121 – 124.

5. Ларионова Ю.А. Фразеологический словарь современного русского языка. М.: «Аделант», 2014. 512 с.

6. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. 3-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2008. 878 с.

7. Rat M. Dictionnaire des locutions françaises. P.: Larousse, 1957. 446 p.

References

1. Gak V.G., Muradova L.A. i dr. Novyj bol'shoj francuzsko-russkij frazeologičeskij slovar'. M.: Rus. jaz. Media, 2006. XX, 1624 s.
2. Kuchesheva I.L. Leksiko-semantičeskij analiz imen sobstvennyh v sostave anglijskih i russkih frazeologičeskijh edinic: lingvokul'turologičeskij podhod. Inostrannye jazyki v shkole. M.: OAO «ChPK», 2008. Vyp. 5. 84 s.
3. Superanskaja A.V. Obshhaja teorija imeni sobstvennogo. Izd-vo: Editorial URSS, 2019. 368 s.
4. Universaljuk E.A. Frazeologizmy-antroponimy v ital'janskom, anglijskom i russkom jazykah kak rezul'tat kognitivnoj dejatel'nosti chlenov jazykovogo kollektiva. Perevod i sopostavitel'naja lingvistika. 2016. № 12. S. 121 – 124.
5. Larionova Ju.A. Frazeologičeskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka. M.: «Adelant», 2014. 512 s.
6. Fedorov A.I. Frazeologičeskij slovar' russkogo literaturnogo jazyka. 3-e izd., ispr. M.: Astrel': AST, 2008. 878 s.
7. Rat M. Dictionnaire des locutions françaises. P.: Larousse, 1957. 446 p.

Comparative analysis of French and Russian phraseological units with the onym component

*Avtaykina L.Yu., Candidate of Philosophical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ogarev Mordovia State University*

Abstract: representatives of different peoples perceive and interpret the surrounding reality in different ways. To a greater extent, this difference is manifested in the phraseological fund of the language, since with the phraseological units one can trace the historically established experience of the people, ideas about the way of life and culture of people, their traditions and customs.

The relevance of our study is inevitable, so only by comparing languages one can identify those features that are individual for a particular language and present difficulties in interlingual and intercultural communication.

The results of a comparative analysis of phraseological units in French and Russian languages deserve special attention in the study of phraseological fund of these languages and have a great practical application both in the methodology of teaching these languages, in the practice of translation and in theoretical courses in comparative phraseology, stylistics and lexicology of French and Russian.

Keywords: phraseological unit, proper name, onym, comparative analysis, specificity, universality

For citation: Avtaykina L.Yu. Comparative analysis of French and Russian phraseological units with the onym component. Modern Humanities Success. 2023. 5. P. 47 – 50.

Лексико-семантический анализ топонимии эрзянского села Большой Толкай Самарской области

*Беленов Н.В., кандидат педагогических наук,
Самарский государственный социально-педагогический университет*

Аннотация: в статье рассматривается топонимия эрзянского села Большой Толкай и его окрестностей. Эрзянское население данного села входит в состав похвистневской этнотерриториальной группы мордвы (в указанную группу входит также эрзянское население сёл Малый Толкай, Красные Ключи, Большая Ёга и Подбельск), что нашло отражение как в фонетических особенностях большетолкайского говора, так и в его географической лексике, а это, в свою очередь, в исследуемой топонимии. Большая часть представленных в работе материалов вводится в научный оборот впервые, они были собраны и обработаны автором в течение полевого сезона 2019 года. Для сравнительно-сопоставительного анализа привлекаются соответствующие материалы других топонимических пространств мордвы региона, полученные в результате экспедиций 2015-2022 годов, а также сведения по топонимии мордвы с других территорий расселения – в том числе, с территории Оренбуржья. Проведённый анализ показал, что топонимия исследуемой территории, в целом, типична для топонимии эрзянских сёл данной группы, также в ней прослеживается и ряд общеэрзянских черт, но при этом выявлены и некоторые локальные особенности, присущие только данному топонимическому пространству. Последнее, во многом, объясняется местными этноязыковыми и историко-географическими факторами. Большинство топонимов этимологизируется из эрзя-мордовского и русского языков. Субстратный пласт географических названий незначителен и восходит, вероятно, к кыпчакским тюркским языкам.

Ключевые слова: топонимика, географические названия, мордва, эрзя-мордовский язык, Самарское Поволжье, Большой Толкай

Для цитирования: Беленов Н.В. Лексико-семантический анализ топонимии эрзянского села Большой Толкай Самарской области // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 51 – 55.

Данная статья продолжает цикл наших работ по введению в научный оборот и анализу топонимии и топонимной лексики похвистневской этнотерриториальной группы эрзян Самарского Поволжья [3, 5]. Рассматриваемая этнотерриториальная группа характеризуется высокой степенью как языковой, так и культурной общности, что обусловлено длительным совместным проживанием, как на территориях предыдущего расселения, так и в Самарском Поволжье (критерии выделения этнотерриториальных групп мордвы Самарского Поволжья можно посмотреть здесь: [4]). В настоящее время похвистневская группа представлена эрзянским населением четырёх крупных сёл в Похвистневском районе Самарской области: Красные Ключи, Малый Толкай, Большой Толкай, Большая Ёга, а также в основанном позднее Подбельске. С некоторыми оговорками, к той же группе можно отнести и эрзян села Ерзовка Кинель-Черкасского района, значительную часть мордовского населения которого составили выходцы из Большого и Малого Толкаев. Предки эрзянского населения перечисленных сёл после переселения в Самарское Поволжье некоторое время проживали вместе, а затем (около 1755 года) расселились по сёлам, существующим до настоящего времени.

Похвистневские эрзяне оказывались в фокусе научного внимания неоднократно: различные аспекты языковой и культурной жизни эрзянских сёл данного района изучали как отечественные [6;

11], так и зарубежные [12, 13, 14] исследователи. Топонимическое пространство села Большой Толкай, однако, при этом ни разу не становилось предметом специального исследования. Вместе с тем, анализ отдельных элементов данного топонимического пространства можно встретить в трудах по ойконимии мордвы Заволжья [10], а также по общей топонимике региона [2].

Материалы для настоящей статьи собирались автором в течение полевого сезона 2019 года в селе Большой Толкай, для сравнительно-сопоставительного анализа привлекались материалы, полученные в других эрзянских сёлах Среднего Поволжья и Приуралья, в течение сезонов 2015-2022 годов. При сборе местной топонимии использовался опросник, разработанный Г.М. Кертом специально для финно-угорских языков [7].

Чаще всего в практике топонимических исследований встречаются системы, относящиеся к пространству, которое считают «своим» жители того или иного села, либо группы населённых пунктов, объединяющихся по какому-либо характеристическому признаку (например – по национальному составу населения). Такого рода системы географических названий, замкнутые относительно того или иного села, мы считаем уместным называть его топонимическим пространством. Границы топонимического пространства села Большой Толкай таковы: бассейн реки Большой Толкай, до впадения в неё притока Малый

Толкай на западе, затем к югу от автодороги Малый Толкай – Большой Толкай до горы Шихан, которая является его северной естественной границей. На юге такой границей данному пространству служит русло реки Малый Кинель. На востоке, между топонимическими пространствами эрзянского Большого Толкая и чувашского Ахрата наблюдаются пересечения: когда одни и те же названия дублируются на разных языках, но в целом восточной границей можно считать само село Ахрат.

Прежде чем перейти непосредственно к анализу географических названий топонимического пространства Большого Толкая, сделаем несколько предварительных замечаний. Известно, что топонимия того или иного населённого пункта тесно связана с его природно-географическим окружением – от этого зависит как общее количество топонимических единиц, так и их смысловое наполнение. Село Большой Толкай располагается у южного склона горы Шихан, растянувшись вдоль её подножия на пять километров. При этом улицы села часто «поднимаются» в устья больших оврагов, которыми изрезаны склоны горы, в связи с чем эрзянский географический термин *латко*, помимо литературно-письменного значения ‘овраг’, приобрёл в большетолкайском говоре дополнительное значение ‘улица’, что нашло отражение в местной топонимии.

Рассмотрим последовательно элементы топонимического пространства Большого Толкая.

Ало не 'Алу р'е Название одного из районов села. В эрзянской урбонимии данный элемент является практически неизменным участником топонимической номенклатуры. Происходит от эрзянских лексем: *ало* – ‘нижний’ + *не* – ‘конец’ = ‘Нижний конец’.

Ахрат Ахрат Название посёлка аверкинских чувашей (одна из редких для Самарской области этнических групп верховых чувашей вирьял), с жителями которого у большетолкайской мордвы давние и тесные связи. Название происходит из чувашского языка, в котором заимствование из арабского *ахират* – ‘потусторонний мир’ стало употребляться для придания эмоциональной окраски в высказываниях. Видимо, отсюда же в ряде чувашских говоров *ахрат* – ‘пропасть, бездна’ [1, с. 203], в связи с чем надо полагать, что название дано по значительному оврагу, в русле которого располагается посёлок.

Верё не 'V'er'i р'е Составляющий бинарную оппозицию с топонимом *Ало не* элемент эрзянской урбонимии. Происходит от эрзянских лексем: *верё* – ‘вверх’ + *не* – ‘конец’ = ‘Верхний конец’.

Кинельча К'инал'ч'а Название реки Малый Кинель в Большом Толкае, в Малом Толкае данное

название тоже известно, но там особо подчёркивают, что оно возникло и бытует именно в большетолкайском говоре эрзя-мордовского языка (ПМА, Самарская область, Похвистневский район, Малый Толкай, 2019). Как представляется, рассматриваемый потамоним является результатом адаптации в эрзянском языке тюркского названия реки – Кинельчик. Надо отметить, что, судя по картам второй половины XVIII – первой половины XIX века название «Кинельчик» носили практически все малые притоки реки Большой Кинель, которая называлась на данных картах просто «Кинель». Таким образом, данное название является интересным примером перехода тюркского аффикса уменьшительности *чик* в формант *ча* в эрзя-мордовском языке.

Киришка латко K'ir'iška 'latko Название одной из улиц Большого Толкая. Современное официальное название: улица Гульбина. Топоним является двусоставным: *Киришка* – антропоним, вероятно, искажённая уменьшительная форма от имени *Кирилл* + *латко* – ‘овраг’, в Большом Толкае, в силу особенностей расположения села, данный термин используется также в значении ‘улица’ = ‘Киришкина улица’.

Курка лисьма 'Kurka 'lis'ma Родник в окрестностях эрзя-мордовского села Большой Толкай. Со слов информантов: «Так называется родник, где беседка стоит» (ПМА, Самарская область, Похвистневский район, Большой Толкай, 2019). Топоним является двусоставным: *курка* – ‘индюк’ + *лисьма* – ‘родник’ = ‘индюшиный родник’. Подобного рода названия, применительно к родникам, относительно часто встречаются в топонимических пространствах эрзя-мордовских сёл (ПМА, Самарская область, Клявлинский район, Старые Сосны, 2019).

Мазы луга 'Mazy 'luga Поляна в окрестностях села Большой Толкай, расположенная между ним и чувашским селом Ахрат. Подобного рода топонимы достаточно часто встречаются в топонимических пространствах мордовских сёл Самарского Поволжья, особенно распространены они в общем топонимическом пространстве эрзя-мордовских сёл Мордово-Аделяково и Мордово-Ишуткино Иса克林ского района (ПМА, Самарская область, Иса克林ский район, Мордово-Аделяково, 2019). Топоним является двусоставным: *мазы* – ‘красивый’ (литературно-письменное *мазий*) + *луга* – ‘поляна, луг, участок земли, покрытый травяной растительностью’ = ‘красивая поляна’.

Овто латко 'Ovto 'latko Овраг в окрестностях эрзя-мордовского села Большой Толкай. Со слов информантов: «Там раньше медведи водились, крутой овраг, через него ездили на лошадях в Ключёвскую церковь. Есть у нас даже такая сказка

– про то, как мужик на телеге ехал через этот овраг, телега перевернулась и сломалась, а медведь помог ему её починить» (ПМА, Самарская область, Похвистневский район, Большой Толкай, 2019). Топоним является двусоставным: *овто* – ‘медведь’ + *латко* – ‘овраг’ = ‘медвежий овраг’.

Скал латко *Skal latko* Овраг в окрестностях села Большой Толкай. Со слов информантов: «Скал латко – овраг, вот так он проходит (показывают). Много коров паслись там» (ПМА, Самарская область, Похвистневский район, Большой Толкай, 2019). Топоним является двусоставным: *скал* – ‘корова’ + *латко* – ‘овраг’ = ‘коровий овраг’.

Сурка пандо *Surka pando* Гора в окрестностях эрзя-мордовского села Большой Толкай. По сведениям наших информантов, гора получила своё название потому, что там живут сурки байбаки (ПМА, Самарская область, Похвистневский район, Большой Толкай, 2019). Топоним является двусоставным: *сурка* – фонетически адаптированный в эрзя-мордовском языке зооним *сурок* + *пандо* – ‘гора’ = ‘сурковая гора’. Подобное название зафиксировано нами также в топонимических пространствах эрзянских сёл Нуштайкино (ПМА, Оренбургская область, Бугурусланский район, Нуштайкино, 2019) и Степная Шентала (ПМА, Самарская область, Кошкинский район, Степная Шентала, 2020). При этом надо отметить, что нуштайкинский говор эрзя-мордовского языка близок говорам похвистневской мордвы, а сёла Нуштайкино и Кирюшкино, административно относящиеся к Бугурусланскому району Оренбургской области, некогда составляли с похвистневскими эрзянскими сёлами единое этнокультурное пространство.

Сухонь *Suhojen* Название села Малый Толкай в большетолкайском говоре эрзя-мордовского языка. Объяснить происхождение данного названия наши информанты не смогли: «Не знаем почему – называется так и всё» (ПМА, Самарская область, Похвистневский район, Большой Толкай, 2019). Как представляется, формант *ень* в данном названии восходит к эрзя-мордовскому *ён* – ‘край, сторона’. Основа топонима, вероятно, представляет собой фонетически адаптированное в эрзянском языке русское прилагательное *сухой*, тогда название имеет значение: ‘сухой край’. Возможно, сухой для жителей Большого Толкай представлялась река Малый Толкай, либо, в целом, местность, где расположено село Малый Толкай. Последнее, впрочем, маловероятно, так как в селе Малый Толкай нами зафиксировано большое количество родников (ПМА, Самарская область, Похвистневский район, Малый Толкай, 2019).

Феда латко *F'eda latko* Овраг в окрестностях села Большой Толкай. Со слов информантов: «Это за селом, мы за земляничкой туда ходим. По легенде, там умерла Феда» (ПМА, Самарская область, Похвистневский район, Большой Толкай, 2019). Легенда о красавице Феде – один из центральных фольклорных сюжетов похвистневской мордвы. Наиболее полную её версию мы записали в селе Ерзовка Кинель-Черкасского района Самарской области, где проживает значительное количество переселенцев из Большого Толкай, в том числе – род Душаевых, из которого, как они сами полагают, происходила Феда. Вот эта легенда: «Когда мордва пришла на эти земли, оказалось, что они были уже заняты и принадлежали башкирскому хану (национальная принадлежность хана меняется от села к селу: он то татарский (Малый Толкай), то башкирский (Ерзовка), то ногайский (Красные Ключи); согласно историческим источникам, мордва покупала эти земли у башкирских тарханов). Хан и мордовские старейшины решили договориться о цене за эти земли, для совершения сделки хан прибыл в Большой Толкай. Здесь, среди мордвы, он заметил красавицу эрзянку по имени Феда. Она так ему понравилась, что хан заявил о передаче этих земель мордве только в обмен на Феду, а о других условиях и слышать не хотел. Посовещавшись, мордва решила принять условия хана и, погоревав, снарядила девушку с ним в дорогу. Некоторое время Феда кочевала вместе с башкирами, но тоска по родным, по дому переселила – и девушка бежала. Она сумела добраться до Большого Толкай, пришла в родной дом. Однако, жители села испугались, что за нарушение договора хан может вновь начать тяжбу за уже обжитые ими земли и отобрать их. Тогда они сказали Феде, что не примут её назад, потому как она является платой хану за землю, на которой теперь стоят эрзянские сёла. Отвергнутая родственниками и односельчанами, Феда пошла на окраину села, на поляну, и там повесилась. И с тех пор овраг за селом, в устье которого находится данная поляна, называется Феда латко» (ПМА, Самарская область, Кинель-Черкасский район, Ерзовка, 2019). Сложно судить о достоверности описываемых событий, однако отметим, что, согласно архивным документам – сохранившейся купчей на землю, за территории вокруг горы Шихан мордвой было уплачено представителю башкирского тархана деньгами. Рассматриваемый топоним является двусоставным: *Феда* – антропоним + *латко* – ‘овраг’ = ‘Федин овраг’. Отметим также, что фонема [ф] в эрзя-мордовском языке встречается только в заимствованных из мокша-мордовского и русского языков словах. При этом существенного количества мокшанских заимствований в больше-

толкайском говоре эрзя-мордовского языка нами не зафиксировано. В антропонимии процент заимствований, обыкновенно, выше, однако – в данном случае – мы полагаем, что изменения рассматриваемый эрзянский антропоним претерпел под влиянием русского языка. Так, в материалах Х. Паасонена содержится мордовское женское имя *Vado*, встречавшееся уже на рубеже XIX – XX веков только в эрзянских песнях [12], в «живой» же мордовской антропонимии не бытующее. Возможно, именно данный антропоним является первоисточником современной формы *Феда*.

Чихан пандо *Čuhan pando* Название горы Шихан в малотолкайском и большетолкайском говорах эрзя-мордовского языка. Чаще встречается в Большом Толкае – в силу того, что село находится под самой горой. В данных говорах совершился характерный для эрзя-мордовского языка переход [ш] в [ч]. Интересно отметить, что в красноключевском и большеегинском говорах эрзя-мордовского языка данного перехода не произошло и топоним в них имеет вид *Шихан-гора* (ПМА, Самарская область, Похвистневский район, Большая Ёга, 2015). Ороним *Чихан* нередко фиксируется в топонимических пространствах эрзян Самарского Поволжья. Так, он отмечен нами у клявлинской мордвы (ПМА, Самарская область, Клявлинский район, Старые Сосны, 2019), а также в окрестностях села Большая Каменка (ПМА, Самарская область, Красноярский район, Большая Каменка, 2020). Во всех исследованных районах информанты подчёркивали, что данное название – немордовское, заимствовано у иных этнических групп. Подробный разбор происхождения данного географического термина предложен В.И. Супруном [9].

Юрта лашмо *Jurta lašmo* Поляна в долине между гор в окрестностях села Большой Толкай. Со слов информантов: «Юрта лашмо называется у нас между гор поляна большая, на ней проходят праздники» (ПМА, Самарская область, Похвистневский район, Большой Толкай, 2019). Название объясняют тем, что на самые главные праздники на поляне ставят временный шатёр – который можно также назвать юртой. Нам представляется, однако, что в основе данного названия лежит архаичный эрзя-мордовский термин *юрт* – ‘подвал, подпол, место под чем-либо’ – в данном случае, под отрогами горы Шихан. Данный термин в своём архаичном значении сохранился в настоящее время в коноваловском говоре эрзя-мордовского языка, который вообще сравнительно богат лексическими архаизмами (ПМА, Самарская область, Борский район, Коноваловка, 2019). Термин *лашмо* неоднократно встречался нам в эрзянских говорах региона (с фонетической вариацией *лошмо*)

в значениях ‘низина’, ‘овраг с отлогими или овальными склонами’, ‘влажная низина’, что в данном случае также семантически оправдано, применительно к объекту номинации.

Подводя итоги, отметим, что, в целом топонимия села Большой Толкай и его окрестностей демонстрирует общие черты, характерные для эрзянской топонимии вообще (двусоставность подавляющего большинства топонимов, формульность «определяемое + апеллятив», наличие ряда универсальных топонимных элементов – например, *Ало не* и *Вере не*) и для топонимии эрзян похвистневской этнотерриториальной группы в частности (отсутствие в топонимии форманта *лей*, значительное количество топонимов, происходящих от адаптированных русских лексем).

В то же время надо отметить и собственно местные особенности: географический термин латко встречается как в составе названий оврагов, так и частей села; в абсолютном большинстве зафиксированных нами топонимов отсутствует общемордовский формант генитива *нь*, что, согласно мнению Б.А. Серебренникова [8], свидетельствует об архаичном типе географических названий, бытующих в данном говоре.

К субстратному слою данного топонимического пространства можно отнести потамоним Толкай и ороним Чихан (Шихан).

Литература

1. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Т.2. Казань: Издание народного комиссариата по просвещению ЧАССР, 1929. 319 с.
2. Барашков В.Ф., Дубман Э.Л., Смирнов Ю.Н. Самарская топонимика. Самара, 1996. 192 с.
3. Беленов Н.В. Географическая топонимная лексика эрзян Самарского Заволжья // Ономастика Поволжья. Кострома, 2020. С. 14 – 21.
4. Беленов Н.В. Некоторые особенности традиции культуры мордвы Самарского Поволжья // Этнографическое обозрение. 2022. № 1. С. 103 – 119.
5. Беленов Н.В. Топонимическое пространство эрзя-мордовского села Большая Ёга Самарской области // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 3. С. 407 – 416.
6. Ендуряев В.А. Очерки истории Похвистневского района. Похвистнево, 1964 // Архивный отдел Администрации муниципального района Похвистневский Самарской области. Ф.№ Р-148
7. Керг Г.М. Саамская топонимная лексика. Петрозаводск: Карельский НЦ РАН, 2009. 179 с.
8. Серебренников Б.А. Историческая морфология мордовских языков. М.: Наука, 1967. 263 с.

9. Супрун В.И. Топонимические предания и диалектные этимологии: по материалам этнолингвистических экспедиций // Ономастика Поволжья. Ульяновск: Ульян. гос. пед. ун-т. им. И.Н. Ульянова, 2017. Т. 1. С. 182 – 190.

10. Цыганкин Д.В. Ойконимия мордовского Заволжья // Ежегодник финно-угорских исследований. 2010. Вып. 3. С. 9 – 15.

11. Чувашов М.И. Духовное наследие народов Поволжья: живые истоки. Антология. Самара: СГПУ, 2008. Т. 2. 512 с.

12. Paasonen H. Mordwinische Wörterbuch. T. 1-5. Helsinki: Finnisch-Ugrische Gesellschaft, 1990-1995 (In German) 9703 s.

13. Ravila P. Ersämordwinisches Wörterverzeichnis aus Malyi Tolkaj // Suomalais-ugrilaisen Seuran Aikakauskirja Helsinki, 1959. Т. 61. № 3. P. 33 – 56.

14. Väisänen A.O. Mordwinische Melodien / phonographisch aufgenommen und herausgegeben von A.O. Väisänen. Helsinki: SuomalaisUgrilainen Seura, 1948. 109 p.

References

1. Ashmarin N.I. Slovar' chuvashskogo jazyka. T.2. Kazan': Izdanie narodnogo komissariata po proshvheniju ChASSR, 1929. 319 s.

2. Barashkov V.F., Dubman Je.L., Smirnov Ju.N. Samarskaja toponimika. Samara, 1996. 192 s.

3. Belenov N.V. Geograficheskaja toponimnaja leksika jertzjan Samarskogo Zavolzh'ja. Onomastika Povolzh'ja. Kostroma, 2020. S. 14 – 21.

4. Belenov N.V. Nekotorye osobennosti tradicii kul'tury mordvy Samarskogo Povolzh'ja. Jetnograficheskoe obozrenie. 2022. № 1. S. 103 – 119.

5. Belenov N.V. Toponimicheskoe prostranstvo jertzja-mordovskogo sela Bol'shaja Joga Samarskoj oblasti. Vestnik ugrovedenija. 2020. Т. 10. № 3. S. 407 – 416.

6. Enduraev V.A. Oчерки istorii Pohvistnevskogo rajona. Pohvistnevo, 1964. Arhivnyj otdel Administracii municipal'nogo rajona Pohvistnevskij Samarskoj oblasti. F.№ R-148

7. Kert G.M. Saamskaja toponimnaja leksika. Petrozavodsk: Karel'skij NC RAN, 2009. 179 s.

8. Serebrennikov B.A. Istoricheskaja morfologija mordovskih jazykov. M.: Nauka, 1967. 263 s.

9. Супрун В.И. Топонимические предания и диалектные этимологии: по материалам этнолингвистических экспедиций. Ономастика Поволжья. Ульяновск: Ульянов. гос. пед. ун-т. им. И.Н. Ульянова, 2017. Т. 1. С. 182 – 190.

10. Цыганкин Д.В. Ойконимия мордовского Заволжья. Ежегодник финно-угорских исследований. 2010. Вып. 3. С. 9 – 15.

11. Чувашов М.И. Духовное наследие народов Поволжья: живые истоки. Антология. Самара: СГПУ, 2008. Т. 2. 512 с.

12. Paasonen H. Mordwinische Wörterbuch. T. 1-5. Helsinki: Finnisch-Ugrische Gesellschaft, 1990-1995 (In German) 9703 s.

13. Ravila P. Ersämordwinisches Wörterverzeichnis aus Malyi Tolkaj. Suomalaisugrilaisen Seuran Aikakauskirja Helsinki, 1959. Т. 61. № 3. P. 33 – 56.

14. Väisänen A.O. Mordwinische Melodien. phonographisch aufgenommen und herausgegeben von A.O. Väisänen. Helsinki: SuomalaisUgrilainen Seura, 1948. 109 p.

Lexical and semantic analysis of the toponymy of the Erzya village “Bolshoy Tolkai”, Samara region

*Belenov N.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Samara State University of Social Sciences and Education*

Abstract: the article discusses the toponymy of the Erzya village Bolshoy Tolkai and its surroundings. The Erzya population of this village is part of the Pohvistnevskaya ethnoterritorial group of Mordovians (the specified group also includes the Erzya population of the villages of Maly Tolkai, Krasnye Klyuchi, Bolshaya Yoga and Podbelsk), which is reflected both in the phonetic features of the Bolshetolkaisky dialect and in its geographical lexicon and this, in turn, in the toponymy under study. Most of the materials presented in the paper are being introduced into scientific circulation for the first time, they were collected and processed by the author during the 2019 field season. For comparative analysis, the relevant materials of other toponymic spaces of the Mordovians of the region obtained as a result of expeditions in 2015-2022, as well as information on the toponymy of the Mordovians from other settlement territories, including from the territory of Orenburg, are involved. The analysis showed that the toponymy of the studied territory, in general, is typical for the toponymy of the Erzya villages of this group, and a number of general Erzya features are also traced in it, but at the same time some local features inherent only in this toponymic space are also revealed. The latter is largely explained by local ethno-linguistic and historical-geographical factors. Most toponyms are etymologized from the Erzya-Mordovian and Russian languages. The substrate layer of geographical names is insignificant and probably dates back to the Kipchak Turkic languages.

Keywords: toponymy, place-names, Mordva, the Erzya-Mordovian language, Samara Volga region, Bolshoy Tolkai

For citation: Belenov N.V. Lexical and semantic analysis of the toponymy of the Erzya village “Bolshoy Tolkai”, Samara region. Modern Humanities Success. 2023. 5. P. 51 – 55.

Особенности имплементации коммуникативной стратегии «необъективная критика» в политических текстах У. Черчилля и М. Тэтчер

*Васильев М.В., аспирант, ассистент,
Государственный университет просвещения*

Аннотация: цель исследования заключается в определении речевой стратегии и тактик, использующихся с целью пропаганды в политических текстах британских премьер-министров У. Черчилля и М. Тэтчер, выявлении арсенала языковых средств реализации указанной стратегии и тактик, а также особенностей их имплементации.

Процедура и методы: после применения презентационно-аксиологического алгоритма выделена речевая стратегия «необъективная критика» и 3 тактики её реализации. В работе использован описательно-аналитический и сравнительно-сопоставительный методы, приёмы лингвостилистического анализа, интерпретации, систематизации, обобщения, элементы статистического анализа.

Результаты. Изучение теоретического материала позволило предложить презентационно-аксиологический алгоритм для определения исследуемой коммуникативной стратегии. Исследованный массив политических речей за авторством У. Черчилля и М. Тэтчер содержит проявления стратегии «необъективная критика»; выделены 3 коммуникативные тактики её реализации. Установлен арсенал языковых средств, участвующих в имплементации означенных стратегий и тактик, выявлены особенности имплементации вышеозначенной стратегии в каждой из исследуемых речей.

Теоретическая и/или практическая значимость. В научный оборот вводится ряд новых понятий (презентационно-аксиологический алгоритм, стратегия «необъективная критика и др.), обоснованных в исследовании и отвечающих потребности детерминировать изучаемый феномен. Полученные результаты найдут применение в практике преподавания политической лингвистики, лингвострановедения и социолингвистики.

Ключевые слова: необъективная критика, политический дискурс, презентационно-аксиологический алгоритм, речевая стратегия, речевая тактика

Для цитирования: Васильев М.В. Особенности имплементации коммуникативной стратегии «необъективная критика» в политических текстах У. Черчилля и М. Тэтчер // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 56 – 60.

Введение

Указанная статья посвящена сравнительно-сопоставительному анализу политических речей британских премьер-министров У. Черчилля и М. Тэтчер. В статье рассматриваются содержащиеся в них речевая стратегия «необъективная критика» и тактики, а также языковые средства их имплементации наряду с выявлением особенностей реализации вышеуказанных стратегии и тактик.

Актуальность и новизна исследования обусловлена тем, что в нём для определения речевой стратегии и тактик указанных политиков впервые применяется презентационно-аксиологический подход. В данной работе представлен сравнительно-сопоставительный анализ работ за авторством У. Черчилля и М. Тэтчер – “The sinews of peace” (1946 г.) [8] и “Speech at Kensington Town Hall” (1976 г.) [7] соответственно, предмет исследования – особенности вербальной имплементации коммуникативной стратегии «необъективная критика» и тактик в речевых продуктах за авторством У. Черчилля и М. Тэтчер.

Обзор литературы

Перед тем, как мы перейдём непосредственно к применению презентационно-аксиологического алгоритма, представляется целесообразным осветить ключевые для указанной статьи понятия –

«речевая стратегия» и «речевая тактика». Так, российский исследователь К. А. Иванова понимает термин «речевая стратегия» как «определённый сценарий поведения одного из коммуникантов в ситуации речевого общения, который соотносят с планом, нацеленным на достижение как глобальной, так и локальной коммуникативной цели» [2, с. 39]. Стоит помнить, что выбор речевой стратегии предопределяется множественными факторами, среди которых, помимо, собственно, цели адресанта, можно назвать такие параметры, как физиология, культурная и этническая принадлежность адресанта, его образование, социальные статус и роль, профессия и др.

«Речевая тактика», в представлении А. П. Сквородникова, имеет следующую дефиницию: «конкретный речевой ход в процессе осуществления речевой стратегии; речевое действие (речевой акт или совокупность нескольких речевых актов), соответствующее тому или иному этапу в реализации речевой стратегии и направленное на решение частной коммуникативной задачи этого этапа» [3, с. 6].

Проведённый анализ предложенных дефиниций позволяет сделать вывод, что исследуемые понятия «речевая стратегия» и «речевая тактика» соотносятся между собой как целое – частное, от-

сюда можно утверждать, что каждая речевая стратегия имплементируется за счёт ряда специфических речевых тактик, соответствующих основной цели, принятой коммуникантом.

Методология и материалы исследования

Анализ теоретической базы, состоящей из работ за авторством таких исследователей, как А. и Э. Ли [6, с. 11], О.Л. Михалёва [1, с. 45] и Р. Коул [5], позволил создать алгоритм выявления речевых стратегий и тактик, получивший название презентационно-аксиологического.

Презентационный компонент алгоритма основывается на параметре качества информации и определяется одним из двух экстремумов:

1. Представленная информация соответствует объективной реальности и/или не искажена.

2. Представленная информация противоречит объективной реальности, т.е. искажена.

Аксиологический компонент алгоритма может быть определён как с точки зрения интенций адресанта дать оценку объекту сообщения, так и на основании эмотивного потенциала твита. Предполагается, что любое из сообщений может включаться в одну из следующих категорий:

1. Представленное сообщение обладает положительным эмоциональным фоном и эксплицирует на адресата позитивный эмоциональный компонент.

2. Представленное сообщение обладает отрицательным эмоциональным фоном и, следовательно, имеет негативный эмотивный потенциал.

Означенный алгоритм, задействованный при проведении анализа речей У. Черчилля и М. Тэтчер, позволил выделить коммуникативную стратегию «необъективная критика» с входящими в неё 3 тактиками:

Цель стратегии – проецирование негативного эмоционального компонента в адрес объекта высказывания посредством презентации информации, не соответствующей объективной реальности.

Качество представляемой информации – **искажена**. Эмотивный потенциал сообщения – **отрицательный**.

Включает в себя следующие коммуникативные тактики: «демонизация», «навешивание ярлыков», «козёл отпущения».

Указанная стратегия получает специфическую реализацию в каждом из исследованных продуктов политической коммуникации. Примечательно, что в речи М. Тэтчер обнаружено незначительно большее количество случаев применения данной стратегии, чем у У. Черчилля (5 случаев у М. Тэтчер (62.5%) и 3 у У. Черчилля (37.5%). Рассмотр-

им примеры имплементации стратегии подробнее.

Речевая тактика «демонизация» представлена в речи как У. Черчилля, так и М. Тэтчер. Примечательно, что М. Тэтчер склонна чаще использовать данную тактику, однако количественный разрыв не столь велик (3 случая применения у М. Тэтчер и 2 у У. Черчилля). Данный приём используется с целью вызова негативного эмоционального отклика широких масс в сторону определённой социальной или религиозной группы, социального класса, этноса или целой страны, включающей в себя многие нации и культуры. Используя указанную тактику, оратор стремится выставить объект критики в виде жесткого беспринципного агрессора, которому чужды любые человеческие добродетели. «Демонизация» представляет собой сложный многоступенчатый процесс, в ходе которого задействуются не только дерогативы и негативно-коннотированные лексические единицы различной степени уместности (Е.г. “убийца”, “насильник”, “варвар”, “кроважидный зверь” и т.п.), но и обвинения в различного рода зверствах и преступлениях, которые могут как соответствовать объективной реальности, так быть полностью необоснованными и намеренно преувеличенными. Предлагается рассмотреть реализацию обсуждаемой тактики каждым из политиков.

Указанный фрагмент содержит пример имплементации вышеозначенного приёма У. Черчиллем [8]: “...Except in the British Commonwealth and in the United States where Communism is in its infancy, the Communist parties or fifth columns constitute a growing challenge and peril to Christian civilization...” В приведённом отрывке политик заявляет растущей угрозе для Европы в лице коммунистического движения. В данном случае оратор не пытается оперировать доводами *ratio* и не приводит какого-либо внятного объяснения своему заявлению, предпочитая делать ставку на эмотивный потенциал сообщения. Так, британский премьер утверждает, что коммунистическая партия является «растущим вызовом и угрозой для христианской цивилизации» (“growing challenge and peril to Christian civilization”). Используя данный пейоратив религиозной направленности, политик предпринимает попытку сыграть на патриотических и религиозных чувствах реципиентов, тем самым амплифицируя их неприятие в адрес коммунистической идеологии и выставляя коммунистов врагами всех приверженцев христианства.

Более того, в указанном фрагменте оратор комбинирует вышеуказанную тактику «демонизация» с т.н. «навешиванием ярлыков» (подробнее ниже). В данном случае, используя союз «или» (“or”), У. Черчилль навешивает ярлык на левую идеологию,

фактически отождествляя коммунистическую партию с т.н. «пятой колонной» (“fifth columns”) – дерогативом с ярко выраженной негативной коннотацией, являющимся типичным для политического дискурса и обозначающим «шпионов, диверсантов – всех, кто действует тайно, предательски, выжидая удобный момент для открытого выступления» [4]. Более того, на момент произнесения речи указанная лексическая реалия не утратила своего исторического значения и стойко ассоциировалась с тоталитарным режимом испанского каудильо Ф. Франко и его агентами-фалангистами в республиканской Испании в период Гражданской войны (1936-1939).

Имплементация «демонизации» в речи М. Тэтчер отличается от вышеописанного случая [7]: “...They (the Soviets) are a failure in human and economic terms...”. В приведённом отрывке политик предпринимает попытку демонизировать противника Великобритании во времена Холодной Войны – СССР. С целью проецирования негативного эмоционального компонента в адрес данного государства М. Тэтчер отходит от христианской тематики и предпочитает дискредитировать оппонента, заявляя о его «несостоятельности в общечеловеческом и экономическом смысле» (“failure in human and economic terms”). Подобное предпочтение можно с некоторой вероятностью объяснить изменением вектора коммунистической идеологии и имиджа СССР на мировой арене. Так, на момент произнесения речи коммунисты стойко ассоциировались непосредственно с гражданами СССР и его лидером И. Сталиным, которые были ответственны за активные антирелигиозные реформы и гонения на РПЦ в 1930-1940-х гг., а также пропаганду воинствующего атеизма. Таким образом, У. Черчилль получил возможность экстраполировать данный аспект советской левой идеологии на коммунизм в целом. К моменту выступления М. Тэтчер советские политики и граждане СССР продемонстрировали сравнительно высокий уровень веротерпимости, лишая оратора возможности обвинить себя в отсутствии религиозной толерантности.

Речевая тактика «навешивание ярлыков» обнаружена исключительно в речи У. Черчилля (2 случая). Означенная коммуникативная тактика заключается в присвоении объекту необъективной и неаргументированной характеристики с целью экспликации негативного эмоционального компонента. Основная особенность данной речевой тактики заключается в интенции адресанта не только единожды дискредитировать объект собственного высказывания, но и привить реципиенту устойчивое негативно-коннотированное клише-ассоциацию (“ярлык”) с объектом высказывания с

возможностью дальнейшего проецирования негативной эмоциональной составляющей, используя установленную связь клише с дискредитируемым объектом. Ярлык имеет свойство вытеснять из употребления другие менее агрессивные понятия.

Помимо вышеописанного случая слияния речевых тактик, данный приём обнаружен ещё в одном фрагменте речи У. Черчилля [8]: “...Communist fifth columns are established and work in complete unity and absolute obedience to the directions they receive from the Communist centre...”. Британский премьер обвиняет коммунистические партии стран Европы в политической несамостоятельности и действиях, продиктованных исключительно волей т.н. «коммунистического центра» (“Communist centre”). В комбинации с серьёзным (по политическим меркам) обвинением в несамостоятельности У. Черчилль предпринимает попытку эксплицировать негативный эмоциональный компонент в адрес коммунистов посредством применения дерогатива «пятая колонна» (“fifth columns”). Помимо очевидного пейоративного потенциала означенной лексической единицы (описан выше), примечателен также тот факт, что оратор дважды употребляет данное словосочетание в одной речи. Подобное явление может свидетельствовать о попытке британского премьера навесить на коммунистическую партию ярлык «пятая колонна» с целью амплификации негативного эмоционального фона целевой аудитории в адрес данной идеологии и уменьшения числа сторонников левых движений в Европе и США.

Оба случая имплементации тактики «козёл отпущения», напротив, принадлежат исключительно М. Тэтчер. Данная тактика заключается в перекалывании ответственности за предосудительные, неодобренные обществом действия с их действительного исполнителя на другую личность, которая имеет лишь частично связана с произошедшим или же не имеет отношения вовсе. Первичная цель рассматриваемой речевой тактики – очернение отдельного лица или группы лиц, вторичная – снятие ответственности и отвод подозрений от настоящего исполнителя.

Зачастую коммуникативная тактика «козёл отпущения» может быть использована для создания почвы для травли и дискриминации отдельной личности или целого социального класса, в то время как снятие ответственности с исполнителей не является конечной целью адресанта. Так, в ходе события, известного как «Великий пожар Рима» (“Magnum Incendium Romae” 64 г. н.э.), ответственность за поджог столицы Римской империи была возложена на христиан, что позволило сподвижникам императора Нерона начать новую волну чисток, направленную против религиозных

сект по всей стране. Другой, не менее известный пожар, произошедший в Берлине в 1933 г. и известный как «Поджог Рейхстага», позволил сторонникам А. Гитлера и партии НСДАП обвинить Коммунистическую Партию Германии в террористическом акте и объявить указанную политическую силу вне закона.

Предлагается обратиться к следующему примеру [7]: "...The decline of our relative power in the world was partly inevitable But it was partly avoidable too-the result of our economic decline accelerated by Socialism...". В указанном отрывке М. Тэтчер рассуждает о кризисе, постигшем Великобританию в политическом и экономическом аспектах. Так, премьер-министр утверждает, что кризис политического и экономического влияния Британии был «отчасти неминуем» ("partly inevitable"), но, вместе с тем, его также можно было «частично избежать» ("partly avoidable"), однако, по мнению политика, именно деятельность британских социалистов лишь усугубила течение экономического кризиса ("economic decline accelerated by Socialism"). Подобный способ подачи информации можно расценивать в качестве имплементации тактики «козёл отпущения», поскольку реальная вина за экономический кризис распределяется между правящими в Британии силами и специфическими внешнеэкономическими факторами, тем самым исключая вину отдельно взятой левой партии Лейбористов. М. Тэтчер, тем не менее, будучи убеждённым противником левого движения, намеренно выставляет социалистов ответственными за кризис, тем самым дискредитируя данную идеологию в глазах собственной аудитории. Примечательно, что в данном отрывке оратор не склонна широко использовать эмотивную лексику и/или лексические единицы с отрицательной коннотацией, полагаясь всецело на денотативные параметры сообщения.

Специфику имплементации означенной стратегии и разброс в количестве речевых тактик можно объяснить интенциями адресанта. Так, У. Черчилль предпочёл задействовать тактику «навешивание ярлыков» с целью дискредитации бывших союзников Великобритании по Второй Мировой Войне – коммунистов. Незадолго до произнесения речи многие европейцы воспринимали коммунистов (в первую очередь – Советский Союз) в качестве друзей и освободителей от германской оккупации. Исходя из этого, можно объяснить желание У. Черчилля «навесить ярлык» с целью создания пейоратива, устойчиво ассоциирующегося с левыми силами. У М. Тэтчер, напротив, не было необходимости подводить аудиторию к мысли о враждебных намерениях СССР, поскольку на момент речи Советский Союз уже находился в состоянии

Холодной Войны с Великобританией и её союзниками по НАТО. Вместо этого, находясь на пороге экономического кризиса, М. Тэтчер решила задействовать тактику «козёл отпущения» с целью отвести подозрения от себя и сопартийцев и дискредитировать собственных политических оппонентов (партию Лейбористов), выставив их главными виновниками экономического упадка.

Выводы

Теоретический раздел исследования содержит разграничение дефиниций «речевая стратегия» и «речевая тактика» наряду. Помимо этого, был представлен презентационно-аксиологический алгоритм, выделена речевая стратегия «необъективная критика» и 3 входящих в неё тактики – «демонизация», «навешивание ярлыков» и «козёл отпущения».

По частотности применения означенной стратегии выделяется речь М. Тэтчер с незначительно большим числом случаев имплементации, чем у У. Черчилля (5 случаев у М. Тэтчер (62.5%) против 3 случаев у У. Черчилля (37.5%).

По частотности применения тактики имплементации распределяются в речах политиков следующим образом: «демонизация» - 3 случая у М. Тэтчер (60%) и 2 - у У. Черчилля (40%); «навешивание ярлыков» - 2 случая у У. Черчилля (100%) и 0 – у М. Тэтчер; «козёл отпущения» - 2 случая (100%) у М. Тэтчер, 0 – у Черчилля.

Среди языковых средств реализации тактик можно выделить дерогативы политического дискурса, пейоративы религиозной направленности, а также лексические единицы с негативной коннотацией.

Литература

1. Михалёва О.Л. Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 256 с.
2. Иванова К.А. Стратегии в речевой коммуникации: теоретический аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2017. № 1 (192). С. 39 – 44.
3. Сковородников А.П. О необходимости разграничения понятий «риторический прием», «стилистическая фигура», «речевая тактика», «речевой жанр» в практике терминологической лексикографии // Риторика. Лингвистика. Вып. 5: сборник статей. Смоленск: СГПУ, 2004. С. 5 – 11.
4. Тарасенко Т.П. Словарь избирательной кампании. Краснодар: Просвещение-Юг, 2016. 587 с.
5. Cole R. International Encyclopedia of Propaganda. London: Routledge, 1998. 1000 p.

6. Lee A.M., Lee E.B. The fine art of propaganda. New York: Octagon Books, 1979. 141 p.

7. Speech at Kensington Town Hall ("Britain Awake") (The Iron Lady) // Margaret Thatcher Foundation URL: <https://www.margaretthatcher.org/document/102939> (дата обращения: 03.04.2023)

8. The sinews of peace ('iron curtain speech') // International Churchill Society URL: <https://winstonchurchill.org/resources/speeches/1946-1963-elder-statesman/the-sinews-of-peace/> (дата обращения: 19.03.2023)

References

1. Mihaljova O.L. Politicheskiy diskurs: specifika manipuljativnogo vozdeystviya. M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009. 256 p.

2. Ivanova K.A. Strategii v rechevoj komunikacii: teoreticheskiy aspekt. Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Filologija i iskusstvovedenie. 2017. № 1 (192). P. 39 – 44.

3. Skovorodnikov A.P. O neobhodimosti razgraničeniya ponjatij « ritoricheskiy priem », « stilističeskaja figura », « rečevaja taktika », « rečevoj zhanr » v praktike terminologičeskoj leksikografii. Ritorika. Lingvistika. Vyp. 5: sbornik statej. Smolensk: SGPU, 2004. P. 5 – 11.

4. Tarasenko T.P. Slovar' izbiratel'noj kampanii. Krasnodar: Prosveshhenie-Jug, 2016. 587 p.

5. Cole R. International Encyclopedia of Propaganda. London: Routledge, 1998. 1000 p.

6. Lee A.M., Lee E.B. The fine art of propaganda. New York: Octagon Books, 1979. 141 p.

7. Speech at Kensington Town Hall ("Britain Awake") (The Iron Lady). Margaret Thatcher Foundation URL: <https://www.margaretthatcher.org/document/102939> (data obrashhenija: 03.04.2023)

8. The sinews of peace ('iron curtain speech'). International Churchill Society URL: <https://winstonchurchill.org/resources/speeches/1946-1963-elder-statesman/the-sinews-of-peace/> (data obrashhenija: 19.03.2023)

Implementation peculiarities of the speech strategy “unobjective criticism” in political texts by W. Churchill and M. Thatcher

*Vasilyev M.V., Postgraduate, Assistant Professor,
State University of Education*

Abstract: the aim: the aim of the research is to determine the speech strategy and tactics used for propaganda purposes in political texts by the British Prime-ministers W. Churchill and M. Thatcher along with their verbal implementation means and peculiarities of implementation.

Methods: with the help of presentation-axiological method the speech strategy “unobjective criticism” has been determined along with its 3 implementation tactics. The current research applies descriptive, analytical and comparative methods, means of stylistic analysis, interpretation, generalization and elements of quantitative analysis.

Results: the study of certain theoretical materials allows to suggest the presentation-axiological algorithm to determine the speech strategy in question. The studied array of political speeches by W. Churchill and M. Thatcher includes representation of the speech strategy “unobjective criticism”; 3 implementation tactics are determined. The verbal implementation means are found, the implementation peculiarities are determined.

Theoretical and practical meaning: a few new notions are included in scientific discourse (presentation-axiological algorithm, strategy “unobjective criticism” etc.), which are meant to determine the phenomenon in question. The results can be applied in the sphere of cultural linguistics, political and sociolinguistics.

Keywords: political discourse, presentation-axiological algorithm, speech strategy, speech tactic, unobjective criticism

For citation: Vasilyev M.V. Implementation peculiarities of the speech strategy “unobjective criticism” in political texts by W. Churchill and M. Thatcher. Modern Humanities Success. 2023. 5. P. 56 – 60.

Заемствованная лексика в речи студенческой молодежи: проблемы современности

*Гауч О.Н., кандидат филологических наук, доцент,
Смирнов С.С.,
Тюменский государственный институт культуры*

Аннотация: в статье поднимается проблема употребления заимствованной лексики в речи современной студенческой молодежи; акцент делается на том, что проблеме функционирования иностранных слов в современном русском языке уделяется внимание и на государственном уровне. В работе представлен подробный анализ теоретической базы исследования. Авторы экспериментальным путем доказывают чрезмерное употребление иностранных слов в лексиконе современной молодежи на разных уровнях речевого общения: от разговорного до профессионального. В результате исследования выявлено недостаточное владение акцентологическими и лексическими нормами употребления заимствованной лексики, а также нежелание заменять иностранные слова аналогами в русском языке.

Ключевые слова: заимствование, заимствованная лексика, иноязычная лексика, иноязычные слова, иностранные слова, заимствованные слова, язык, русский язык, варваризмы, интернационализмы

Для цитирования: Гауч О.Н., Смирнов С.С. Заемствованная лексика в речи студенческой молодежи: проблемы современности // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 61 – 66.

Заемствованная лексика – неотъемлемая часть всех языков, она является показателем развития языка. Однако в настоящее время становится актуальной проблема избыточного использования иноязычных слов в речи представителей разных слоев общества, в том числе и студенческой молодежи. В связи с этим государственная дума внесла изменения в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» (ФЗ №53 от 28.02.2023 г.), направленные на ограничение использования заимствованной лексики в языке политических деятелей, государственных служащих, представителей средств массовой информации, образования и культуры.

Процесс взаимообогащения языков естественен по своей природе, но тенденция чрезмерного употребления иностранных слов вносит дисбаланс в языковую культуру. При этом важно отметить, что критике подвергается не использование общепринятых интернационализмов («компьютер», «телефон», «интернет», «банк» и пр.), снимающих с языка необходимость поиска аналогов, называемых указанными явления и предметы, а варваризмов – заимствованных чужеродных слов, которые еще не усвоены языком, не закреплены в словарях. Таким образом, допустимо выделить «необходимые», действительно нужные и незаменимые термины и слова, использование которых опционально, но тем не менее не желательно в силу их яркой чужеродности. Они являются частью современного общества, имеют соответствующие аналоги в русском языке, но используются в речи, приспособившись к нормам современного языка. По мнению молодежи, эти слова и выражения более удобны в употреблении, кратки, эмоционально окрашены и точны. Следует отметить, что в профессиональной сфере, преимущественно связан-

ной с IT технологиями, практически вся лексика является заимствованной.

Заемствованная лексика как объект исследования в лингвистике рассматривается в учебниках и методических изданиях: Г.И. Михалев систематизирует исторические периоды особенно активного обогащения русского языка иностранной лексикой, приводя стадии её освоения языком как системой [7]; Т.И. Мальцева, И.А. Кокина [2] и М.Б. Серпикова [11] анализируют причины (внешние и внутренние) и факторы заимствования, объясняющие процесс пополнения языка иноязычной лексикой; проблему дифференциации лексики по происхождению и типологию заимствований (освоенные заимствования, варваризмы, интернационализмы и т.п.) рассматривает в своих работах Л.Д. Раднаева; вопрос бытования заимствованной лексики в русском языке изучали Т.П. Крысин, С.А. Бабина, Г.Н. Абреимова, А.В. Гаврилов, Т.В. Гончарова, Е.А. Попова, С.К. Булич, Е.М. Верещагина, Н.В. Ваганова и др.

Вопрос использования в речи заимствованной лексики неоднократно поднимался в научных работах А.В. Трофимова [16], Е.В. Дворак, А.С. Рындиной [10], А.И. Магомадовой [5], Э.А. Хальдехароевой, С.И. Товаченковой [15], З.В. Демидовой [1], Д.В. Шиш, которые изучали влияние интегрированных иностранных слов на молодежный сленг. Авторы рассматривают причины и функции заимствований, особенности сленга, психологические мотивы молодых людей, обосновывающие повышенное использование рассматриваемой лексики. Исследователи пришли к выводу, что рассматриваемая тенденция обогащает язык, расширяет его коммуникативную функцию, но отрицательно сказывается на благозвучности произношения и речевой культуре, вредит самобытности

русского языка. Однако остановить процесс смешения языков не представляется возможным, тем более что он имеет как положительные, так и отрицательные черты. С.И. Товаченкова полагает, что иностранные слова в речи кажутся молодежи более престижными и демонстрируют высокий уровень информативности сообщения [15]. Исторический и теоретический аспекты с уклоном на необходимость изучения иностранных языков представлены в статье Д.Ю. Поник и Н.А. Носковой [8].

Важность определенной унификации и систематизации заимствованной лексики поднимается в диссертационных исследованиях Е. Линь [3], Е.А. Проценко [9], А.Ю. Смородинова [12]; в статьях А.А. Хатхе, И.А. Читао, Р.А. Шхалаховой [17], Л.И. Лукьяновой [4] и других. Акцент в работах ставится на то, что при наличии русских синонимов нет необходимости в использовании иноязычных слов, однако те заимствования, которые не имеют аналогов в нашем языке, нужно полноценно адаптировать под русскоязычную речь и отобрать лишь самые нужные. Работа М.А. Менова «Заимствования в современном русском языке» посвящена вопросу замены иностранных заимствованных слов на русскоязычные. В ней приводятся аналоги таким терминам, как «департамент» – «отдел», «трасса» – «дорога», «инвестиции» – «долгосрочные вложения» [6]. Соответственно, использование заимствованной лексики не является целесообразным, однако мы считаем пример, приведенный автором, не совсем корректным, так как упомянутые слова уже закреплены, а объекты, которые они обозначают, конкретизированы благодаря используемым наименованиям.

Вопрос вызывают заимствования, появившиеся в русском языке в последние десятилетия. Эти иностранные слова активно вошли в лексикон современной молодежи, но не отражены в нормативных словарях русского языка. Приведем примеры таких лексем: «кринж» – «стыд», «о'кей» – «хорошо», «чилл» – «отдых, спокойствие», «скипать» – «пропускать». Молодые люди используют данные слова как иноязычные вкрапления в русскую речь, что ставит под вопрос правильность употребления заимствованных лексем с точки зрения их лексического значения.

Исследование посвящено проблеме функционирования заимствованной лексики в речи современной молодежи, а также целесообразности использования этих слов. Под проблемами функционирования понимается адаптация заимствованных слов к нормам современного литературного языка, умение молодыми людьми использовать в потоке речи иностранные слова, соблюдая грамматические и лексические нормы языка.

Данное утверждение было сформулировано на основе анализа проведенного социологического исследования, которое позволило определить умение владеть грамматическими, акцентологическими и лексическими нормами употребления заимствованных слов в речи молодежи. В ходе исследования были поставлены следующие задачи: выявить группу заимствованных слов, наиболее употребляемую в лексиконе молодежи; определить уровень владения нормами произношения иностранных слов; охарактеризовать уровень знаний молодежи о лексическом значении заимствованного слова.

Анкета имела традиционную структуру: паспорт респондента, основная часть состояла из вопросов-заданий, помогающих раскрыть цель и задачи исследования. В исследовании приняли участие обучающиеся средних профессиональных и высших профессиональных учреждений города Тюмени (500 человек). Возрастной диапазон опрошенных – от 15 до 30 лет, возраст целевой аудитории составил 17-24 лет. Самая многочисленная возрастная группа – обучающиеся от 18 до 22 лет, малочисленная группа – от 23 до 30 лет.

Анализ исследования показал, что 96% респондентов активно употребляют заимствованные слова в речи: из них – 87% опрошенных считают, что это явление необходимо и положительно относится к процессам заимствования в языке (15% респондентов допускают использование иностранных слов, 72% – положительно), 13% – относятся негативно. В своих ответах молодые люди отметили, что процесс заимствования естественен, это следствие глобализации и взаимодействия различных языковых групп, а также употребление заимствованных слов более «удобно в использовании», «они лучше передают эмоции, делают речь более живой и непосредственной».

Рассмотрим примеры заимствованной лексики, приведенные респондентами. Ответы можно разделить на группы: первая – лексемы, характеризующие молодежную разговорную речь (или молодежный сленг), вторая группа – лексемы, характеризующие бытовую сферу общения, являющиеся общеупотребительными в речи, третья группа – лексемы, относящиеся к будущей профессиональной деятельности молодежи. Первая группа слов представлена следующими лексемами: «кринж» – аналог выражения «испанский стыд», следующий «о'кей» и его производное «ОК», «трэш» – «бред, жуть», «аватар» – образ, «лузер» – неудачник; вторая группа – «аккаунт» – учетная запись, «андеграунд» – подполье, «бонус» – вознаграждение, «комфорт» – уют, «лайк» – нравится, «винчестер» – жесткий диск, «геймер» – заядлый (компьютерный) игрок, «дедлайн» – крайний срок, «бренд» –

марка, «чат» – беседа. Третья группа лексем немногочисленна по составу, но нашла отражение в лексике респондентов: «арт» – искусство, «гламур» – роскошь, «кастинг» – отбор, «интерпретация» – объяснение, «инсталляция» – установка (сборка), «колорит» – окрашивание.

Наблюдая за молодежью и фиксируя наиболее частотную употребляемую лексику иноязычную по происхождению, был отобран лексический материал, позволяющий определить уровень владения молодыми людьми лексическими и акцентологическими нормами употребления иноязычных слов в русском языке.

Респондентам было предложено поставить ударение в следующих словах: «маркетинг», «фетиш», «жалюзи», «бэкап», «джетлаг». Всего 10% опрошенных справились с заданием правильно. У большинства молодых людей возникли сложности с постановкой ударения в слове «маркетинг» (36% опрошенных ответили верно, поставив ударение на первый слог, остальные 64% сделали ударение на второй слог) и «фетиш» (слово заимствовано из французского языка, следовательно, ударение на последний слог; 20% – ответили верно).

Для выявления лексической грамотности респондентам предлагалось определить лексическое значение слов (необходимо было сопоставить слово с его значением): «аутсорсинг», «валидность», «мерчендайзинг», «офтоп», «ресайклинг», «стагнация», «тайтл», «пиар». Определение лексического значения слова не вызвало трудности в следующих лексемах: «пиар», «офтоп», «тайтл». Сложность определения лексического значения вызвали слова, характеризующие сферу экономики и производства: «мерчендайзинг», «ресайклинг», «стагнация», «аутсорсинг», – несмотря на то, что в учебных заведениях читаются дисциплины «экономика», «маркетинг». В следующем заданием анкеты необходимо было сопоставить заимствованное слово с аналогом в русском языке. Для иноязычных слов «инвайт», «пролонгация», «лук», «флуд», «ретейл», «гайд», «эвент», «мейнстрим» необходимо было подобрать слова-синонимы среди лексем «внешний вид», «руководство, инструкция», «приглашение», «розничная торговля», «мероприятие», «массовое течение», «пустословие, болтовня, «продление». Отвечая на этот вопрос, респонденты предлагали свои варианты ответов. Например, к слову «инвайт» указывали синонимы «брателла», «музыкальный трек», «пароль», которые характеризуют молодежный сленг. В словаре синонимов В. Н. Тришина слово «инвайт» имеет один синоним «приглашение». К слову «гайд» респонденты подобрали синонимы «пара», «лекция», словарь синонимов предлагает синоним «инструкция», «руководство». Следует

обратить внимание, что, приводя свои примеры, респонденты не разграничивают заимствованную лексику и исконно русскую [14].

Учитывая, что респонденты очень часто используют иноязычные слова в другом значении, было предложено задание самостоятельно подобрать синонимы, слова русские по происхождению, к следующим лексемам «хэдлайнер», «билборд», «скипать», «поюзанный», «софт». Самыми распространёнными синонимами к лексеме «хэдлайнер» стали слова «звезда», «исполнитель», «лидер», «гвоздь программы» и прочие; к лексеме «билборд» – «плакат», «афиша», «аватар»; к слову «скипать» – «пропускать»; к слову «поюзанный» – «поддельный», «поношенный»; «софт» – «программа», «контент», «роутер». Анализ ответов показал, что среди синонимов присутствуют слова иноязычные по происхождению: «роутер», «контент», «аватар» и другие.

Результаты анкетирования позволили охарактеризовать позицию молодежи относительно иноязычной лексики. В ходе анализа были сделаны следующие выводы. Молодые люди активно употребляют в своей речи заимствованную лексику, однако понимают, что у таких слов есть аналоги в русском языке, но при этом английские слова кажутся им более интересными и удобными. В ходе исследования было выявлено отклонение в знании акцентологических и лексических норм употребления иноязычной лексики, а также сложности в определении синонимических слов, соответствующих заимствованным лексемам.

Учитывая результаты исследования и внесенные изменения в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» (ФЗ №53 от 28.02.2023 г.), учителям в школах и преподавателям средних и высших учебных заведений необходимо активизировать на занятиях по русскому языку и культуре речи деятельность по сохранению русского языка как национального языка, обратив внимание на особенности употребления заимствованной лексики, не имеющей аналогов в русском языке, а также вести работу по сохранению чистоты русского языка. Возможно, введение новых факультативных занятий в образовательных учреждениях.

Процесс замены иностранных слов русскими аналогами длительный, но представители образовательной сферы, сферы культуры и средств массовой информации уже сегодня должны внимательно относиться к своим высказываниям, грамотно выстраивать процесс речевого взаимодействия.

Литература

1. Демидова З.В. Англицизмы в речи русскоязычной молодежи // Актуальные вопросы филологических исследований: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н.М. Шанского, 31 марта 2022 г. Краснодар: Изд. ФГБОУ ВО «КубГУ», 2022. С. 246 – 251.
2. Кокина И.А. О проблеме заимствований в русском языке // Молодой ученый. 2016. № 7.4 (111.4). С. 9 – 11. URL: <https://moluch.ru/archive/111/28219/> (дата обращения : 20.01.2023)
3. Линь Е. Новая заимствованная лексика в русском языке как фактор динамики языковой картины мира: специальность 10.02.01 «Русский язык»: автореф. дис. ... на соиск. ученой степ. канд. филолог. наук. Тамбов, 2018. 28 с.
4. Лукьянова Л.И. Заимствованная лексика в современном русском языке // КиберЛенинка: [сайт]. 2021. март. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaimstvovannaya-leksika-v-sovremennom-russkom-yazyke/viewer> (дата обращения: 17.01.2023).
5. Магомадова А.И. Заимствование как один из источников формирования молодежного сленга // Modern science. 2021. Т. 12, вып. 1. С. 377 – 381.
6. Менов М.А. Заимствования в современном русском языке // Юный ученый. 2018. № 4 (18). С. 3 – 6. URL: <https://moluch.ru/young/archive/18/1274/> (дата обращения : 17.01.2023)
7. Михалев Г.И. Современный русский язык: учебное пособие: в 2 ч. М.: РУТ (МИИТ), 2019. Ч. 2: Лексика и Фразеология. 2019. 228 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/175629> (дата обращения: 20.01.2023)
8. Поник Д.Ю. Влияние заимствованных слов на языковое сознание российской молодежи // Материалы международной научно-практической конференции Наука и знание: конкурентоспособность общества, науки и бизнеса в условиях мировых интеграционных процессов / Московский гуманитарно-экономический институт, Новороссийский филиал; под общей редакцией В.В. Пономарева, Т.А. Куткович. Новороссийск, 2017. С. 144 – 147.
9. Проценко Е.А. Современные исследования иноязычной и заимствованной лексики (обзор диссертационных исследований XXI века) // КиберЛенинка: [сайт]. 2012. 2 апр. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-issledovaniya-inoazychnoy-i-zaimstvovannoy-leksiki-obzor-dissertatsionnyh-issledovaniy-xxi-veka/viewer> (дата обращения: 20.01.2023)
10. Рындина А.С. Английские заимствования в современном сленге русской молодежи // Энергия науки: электронный сборник материалов VII Международной студенческой научно-практической интернет-конференции. Ханты-Мансийск, 2017. С. 909 – 912.
11. Серпикова М.Б. Профессионально-деловое общение: практика устной и письменной коммуникации: учебное пособие для студентов всех направлений подготовки РУТ (МИИТ). М.: РУТ (МИИТ), 2019. 434 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1895760> (дата обращения: 19.01.2023)
12. Смородин А.Ю. Социолингвистическая природа заимствованной лексики (на основе публицистических материалов по компьютерной технике): специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»: автореф. дис. ... на соиск. ученой степ. канд. филолог. наук. М., 2006. 28 с.
13. Супрун В.И. Крещение Руси и русские имена: антропонимическая революция // КиберЛенинка: [сайт]. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreschenie-rusi-i-russkie-imena-antropnimicheskaya-revoljutsiya> (дата обращения: 21.01.2023)
14. Тишин В.Н. Словарь синонимов. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/synonyms-trishin/index.htm> (дата обращения: 21.11.2022)
15. Товаченкова С.И. Заимствованная лексика английского языка как неологизмы в речи русскоговорящей молодежи // World science: problems and innovations: сборник статей LXIV Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2022. С. 157 – 158.
16. Трофимов А.Т. Влияние английских заимствований на сленг современного молодого поколения // Молодежный вестник ИРГТУ. 2015. № 1. С. 41.
17. Хатхе А.А., Читао И.А., Хуажева Н.Х., Шхалахова Р.А. Заимствования в языке // КиберЛенинка: [сайт]. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaimstvovaniya-v-yazyke/viewer> (дата обращения: 21.01.2023)

References

1. Demidova Z.V. Anglicizmy v rechi russkojazychnoj molodezhi. Aktual'nye voprosy filologicheskikh issledovanij: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 100-letiju so dnja rozhdenija N.M. Shanskogo, 31 marta 2022 g. Krasnodar: Izd. FGBOU VO «KubGU», 2022. S. 246 – 251.
2. Kokina I.A. O probleme zaimstvovaniy v russkom jazyke. Molodoj uchenyj. 2016. № 7.4 (111.4). S. 9 – 11. URL: <https://moluch.ru/archive/111/28219/> (data obrashhenija : 20.01.2023)

3. Lin' E. Novaja zaimstvovannaja leksika v ruskom jazyke kak faktor dinamiki jazykovej kartiny mira: special'nost' 10.02.01 «Russkij jazyk»: avtoref. dis. ... na soisk. uchenoj step. kand. filolog. nauk. Tambov, 2018. 28 s.

4. Luk'janova L.I. Zaimstvovannaja leksika v sovremennom ruskom jazyke. KiberLeninka: [sajt]. 2021. mart. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaimstvovannaya-leksika-v-sovremennom-ruskom-yazyke/viewer> (data obrashhenija: 17.01.2023).

5. Magomadova A.I. Zaimstvovanie kak odin iz istochnikov formirovanija molodezhnogo slenga. Modern science. 2021. T. 12, vyp. 1. S. 377 – 381.

6. Menov M.A. Zaimstvovaniya v sovremennom ruskom jazyke. Junyj uchenyj. 2018. № 4 (18). S. 3 – 6. URL: <https://moluch.ru/young/archive/18/1274/> (data obrashhenija : 17.01.2023)

7. Mihalev G.I. Sovremennyy russkij jazyk: uchebnoe posobie: v 2 ch. M.: RUT (MIIT), 2019. Ch. 2: Leksika i Frazeologija. 2019. 228 s. URL: <https://e.lanbook.com/book/175629> (data obrashhenija: 20.01.2023)

8. Ponik D.Ju. Vlijanie zaimstvovannyh slov na jazykovoje soznanie rossijskoj molodezhi. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii Nauka i znanie: konkurentosposobnost' obshhestva, nauki i biznesa v uslovijah mirovych integracionnyh processov. Moskovskij gumanitar-no-jekonomicheskij institut, Novorossijskij filial; pod obshhej redakciej V.V. Ponomareva, T.A. Kutkovich. Novorossijsk, 2017. S. 144 – 147.

9. Procenko E.A. Sovremennye issledovanija inojazychnoj i zaimstvovannoj leksiki (obzor dissertacionnyh issledovanij XXI veka). KiberLeninka: [sajt]. 2012. 2 apr. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-issledovaniya-inoyazychnoy-i-zaimstvovannoy-leksiki-obzor-dissertatsionnyh-issledovanij-xxi-veka/viewer> (data obrashhenija: 20.01.2023)

10. Ryndina A.S. Anglijskie zaimstvovaniya v sovremennom slenge ruskoj molodezhi. Jenergija nauki: jelektronnyj sbornik materialov VII Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoj internet-konferencii. Hanty-Mansijsk, 2017. S. 909 – 912.

11. Serpikova M.B. Professional'no-delovoe obshhenie: praktika ustnoj i pis'mennoj kommunikacii: uchebnoe posobie dlja studentov vseh napravlenij podgotovki RUT (MIIT). M.: RUT (MIIT), 2019. 434 s. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1895760> (data obrashhenija: 19.01.2023)

12. Smorodin A.Ju. Sociolingvisticheskaja priroda zaimstvovannoj leksiki (na osnove publicisticheskikh materialov po komp'yuternoj tehnike): special'nost' 10.02.20 «Sravnitel'no-istoricheskoe, tipologicheskoe i sopostavitel'noe jazykoznanie»: avtoref. dis. ... na soisk. uchenoj step. kand. filolog. nauk. M., 2006. 28 s.

13. Suprun V.I. Kreshhenie Rusi i russkie imena: antroponimicheskaja revoljucija. KiberLeninka: [sajt]. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreschenie-rusi-i-russkie-imena-antroponimicheskaya-revoljutsiya> (data obrashhenija: 21.01.2023)

14. Tishin V.N. Slovar' sinonimov. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/synonyms-trishin/index.htm> (data obrashhenija: 21.11.2022)

15. Tovachenkova S.I. Zaimstvovannaja leksika anglijskogo jazyka kak neologizmy v rechi russkogo-vorjashhej molodezhi. World science: problems and innovations: sbornik statej LXIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Penza: MCNS «Nauka i prosveshhenie», 2022. S. 157 – 158.

16. Trofimov A.T. Vlijanie anglijskih zaimstvovanij na sleng sovremennogo mladogo pokolenija. Molodezhnyj vestnik IRGTU. 2015. № 1. S. 41.

17. Hathe A.A., Chitao I.A., Huazheva N.H., Shhalahova R.A. Zaimstvovaniya v jazyke. KiberLeninka: [sajt]. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaimstvovaniya-v-yazyke/viewer> (data obrashhenija: 21.01.2023)

Borrowed vocabulary in the speech of student youth: problems of modernity

*Gauch O.N., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Smirnov S.S.,
Tyumen State Institute of Culture*

Abstract: the article raises the problem of the use of borrowed vocabulary in the speech of modern students; the emphasis is on the fact that the problem of the functioning of foreign words in the modern Russian language is also given attention at the state level. The paper presents a detailed analysis of the theoretical basis of the study.

The authors experimentally prove the excessive use of foreign words in the lexicon of modern youth at different levels of speech communication: from colloquial to professional. As a result of the study, insufficient knowledge of accentological and lexical norms for the use of borrowed vocabulary was revealed, as well as an unwillingness to replace foreign words with analogues in Russian.

Keywords: borrowing, borrowed vocabulary, foreign language vocabulary, foreign words, borrowed words, language, Russian language, barbarisms, internationalisms

For citation: Gauch O.N., Smirnov S.S. Borrowed vocabulary in the speech of student youth: problems of modernity. *Modern Humanities Success*. 2023. 5. P. 61 – 66.

Письмо русскому солдату на фронт: ценностный аспект

Гомзякова А.В.,
Евсеева Э.А.,

Сибирский федеральный университет

Аннотация: современное письмо солдату на фронт – феномен, представляющий интерес для разных гуманитарных наук. Письма с фронта уже неоднократно становились объектом исследования ученых разных научных направлений, а письма на фронт пока еще не были подвергнуты изучению. Новизна представляемого исследования объясняется не только оригинальным эмпирическим материалом, но и поставленными задачами, связанными с выявлением аксиологического компонента посредством структурно-семантического и психологического анализа текстов – писем русскому солдату.

С какой целью сегодня мы пишем письма солдатам? Как строим письмо и какие смыслы вкладываем в тексты? Насколько письма значимы для защитников? Может ли повлиять письмо из мирной жизни на самоощущение и мотивацию человека, находящегося в страшных условиях войны? На раскрытие этих вопросов направлена представляемая работа, в которой принят междисциплинарный подход. Цель работы – выявить аксиологическую составляющую современных писем на фронт с лингвистических и психологических позиций. Задача лингвистического анализа – изучение ценностного компонента текстов речевого жанра «письмо русскому солдату» в структурно-смысловом аспекте; психологического – рассмотрение этих текстов с позиции укрепления жизнестойкости солдата.

Ключевые слова: речевой жанр, жанр естественной письменной речи, письмо русскому солдату, структурно-смысловая анализ, концепт, жизнестойкость

Для цитирования: Гомзякова А.В., Евсеева Э.А. Письмо русскому солдату на фронт: ценностный аспект // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 67 – 72.

Введение

Сегодня ведущей формой дистантной коммуникации является взаимодействие посредством технических средств (смартфон, компьютер). Кажется, послания, написанные «от руки», ушли в прошлое, а тексты рукописных писем, открыток, телеграмм и записок вот-вот станут музейными экспонатами. Ценность рукописного послания особо проявилась сегодня, когда идет специальная военная операция на Донбассе, когда граждане РФ от мала до велика пишут письма русским солдатам со словами поддержки.

Современное письмо на фронт – феномен, представляющий интерес для разных гуманитарных наук. С какой целью сегодня мы пишем письма солдатам? Как строим письмо и какие смыслы вкладываем в тексты? Насколько письма значимы для защитников? Может ли повлиять письмо из мирной жизни на самоощущение и мотивацию человека, находящегося в страшных условиях войны? Раскрытию этих вопросов посвящена представляемая работа, в которой принят междисциплинарный подход. Цель работы – выявить аксиологическую составляющую современных писем на фронт с лингвистических и психологических позиций. Задача лингвистического анализа – изучение ценностного компонента текстов речевого жанра «письмо русскому солдату» в структурно-смысловом аспекте; психологического – рассмотрение этих текстов с позиции укрепления жизнестойкости солдата.

Эмпирическим материалом работы послужили письма, написанные детьми, школьниками, подростками и взрослыми. Материал был почерпнут с сайта <https://spravedlivo.ru/letters>, где проходила всероссийская акция «Письмо солдату», из сообщества в ВКонтakte «Напиши солдату» (<https://vk.com/napishisoldatu>). Кроме того, к исследованию были привлечены тексты писем, написанные студентами Сибирского федерального университета. Общее количество проанализированных текстов составило 50 единиц.

Тексты писем, иллюстрирующие положения работы, приводим с сохранением авторской орфографии и пунктуации.

Изученность темы, новизна и методы исследования

В представляемом исследовании текст письма рассматривается с позиции теории речевых жанров [1, 3, 14 и др.], согласно которой рукописное письмо относится к жанрам естественной письменной речи [7]. Под термином «естественная письменная речь», вслед за Н.Б. Лебедевой, понимаем речевую деятельность, воплощенную в письменной форме. Естественная письменная речь имеет и другие признаки: спонтанность и непрофессиональность исполнения [7, с. 4-5]. Письмо среди других жанров этого типа (записка, открытка, дневник, дембельский альбом и др.) является самым популярным.

Существуют различные исследования, посвященные изучению письма, как речевого жанра. Так, ученые обращают внимание на «детское

письмо» [12], «письмо в редакцию» [9], «письмо Деду Морозу» [8] и нек. др. В этих работах исследуются особенности композиции письма, функции и языковое воплощение жанра, коммуникативный и аксиологический аспекты, инвариативные и вариативные признаки, компоненты модели, участвующие в жанровой организации письма.

Особое место среди исследований рукописных посланий занимают работы, посвященные изучению фронтовых писем [5, 6, 10, 11, 13], где помимо речевжанрового и лингвокультурного аспекта рассматривается текст таких писем как исторический источник. Специальных научных работ, посвященных анализу текстов писем на фронт, обнаружено не было. Новизна представляемого исследования объясняется не только оригинальным эмпирическим материалом, но и поставленными задачами, связанными с выявлением аксиологического компонента посредством структурно-семантического и психологического анализа текстов – писем русскому солдату. Ведущим методом исследования эмпирического материала выступил аналитический метод, сопровождаемый приемами структурной и смысловой интерпретации текста, а также приемами контент-анализа и концептуального анализа.

Обсуждение результатов исследования

«Письмо русскому солдату» по всем признакам наполняет группу жанров естественной письменной речи и также как любое рукописное письмо

характеризуется следующими признаками: письменная форма бытования (пишется «от руки»), опосредованный характер общения, дистантность общения, эксплицированность адресата, моноавторство, и, чаще всего, трехчастность структуры (приветствие с обращением, основная часть и заключение с прощанием).

Анализ писем на фронт позволил выявить коммуникативную специфику каждой из структурных частей письма.

Вводная часть содержит такие параметры, как приветствие, обращение к адресату и, в ряде случаев, краткую информацию об адресанте.

Приветствие является обязательным элементом личного письма согласно эпистолярному канону. В большинстве случаев оно представлено этикетным словом «Здравствуй», «Здравствуйте», иногда встречается «Привет» (такой тип приветствия имеет место преимущественно в письмах от детей). Важно отметить, что приветствие присутствует не во всех письмах. Как кажется, на отсутствие этого этикетного элемента повлияла складывающаяся традиция электронной переписки, где приветствие часто опускается. В этом случае роль приветствия берет на себя обращение («Дорогой солдат!»), выполняющее синкретическую функцию – обращение и приветствие. Из 50 проанализированных текстов было выявлено всего 6 конструкций-обращений. См. табл. 1, где цифровым индексом указан количественный показатель.

Таблица 1

Способы обращений в письмах к русскому солдату

Грамматические конструкции					
Существительное	Прилагательное + существительное			Существительное + существительное в Р.п.	Синтаксически распространенное обращение
Солдат	Дорогой(ие) солдат(ы)	Дорогой(ие) защитник(и)	Дорогие военнослужащие	Защитники Отечества	Дорогой защитник Родины, Отечества и др.
10	30	2	1	1	4

Самыми частотными являются обращения «*дорогой солдат*» (30) и «*солдат*» (10). Существительные *солдат* и *защитник*, употребленные в форме единственного числа, как представляется, могут подразумевать собирательный образ. Нет определённого лица, которому пишет автор. Не важно, кто из солдат прочитает то или иное письмо, главная цель адресата состоит в том, чтобы поддержать любого из военнослужащих в тяжелый момент.

Обращает внимание частотность использования прилагательного «*дорогой*» в построении конструкций-обращений. Авторы писем тем самым выражают не только уважение к солдату, но и потребность стать ближе к герою (каждый солдат,

находящийся на передовой, воспринимается не иначе, как герой), впустить его в свой мир, продемонстрировать единение с ним. Эти эмоционально-этические аспекты подчеркивают синтаксически распространенные обращения (ср.: *Дорогие солдаты нашей армии!*; *Здравствуйте, дорогие солдаты, защитники нашего Отечества!*), где часто используется местоимение *наш*.

В конструкциях-обращениях помимо единственного числа, используется и множественное, когда адресанты обращаются сразу к нескольким солдатам (*Здравствуйте, дорогие солдаты, защитники нашего Отечества!*). Это связано с тем, что авторы писем свои пожелания адресуют всем военнослужащим.

Краткая информация об адресанте во введении содержится не во всех письмах. Так, из 50 писем этот параметр актуализован в 28 текстах. Например: *Пишут тебе студенты; Пишут вам ученики 7В класса; мне 9 лет, я учусь в 3 классе.* Чаще всего автор представляется, говорит, например, о своей деятельности (школьники, студенты – об учебе) и указывает место проживания: *Меня зовут Василиса, я учусь в 3 классе, в школе небольшого посёлка городского типа Челябинской области.* Кроме того, как и обращение, информация об адресанте может быть выражена в письме солдату обобщенно от представителей одной семьи или даже города: *Шлет тебе теплый привет г. Улан-Удэ.* Это говорит о уверенности автора текста в том, что все жители города поддерживают своих героев.

Данный параметр является значимым, поскольку с его помощью адресат становится ближе к автору письма, так как он узнает о нем немного личной информации. Благодаря этим данным солдат понимает, что пишут ему обычные люди: школьники, подростки, взрослые, переживающие за судьбу военнослужащих и желающие им скорейшего возвращения домой. Авторы писем, рассказывая о себе, возможно, хотят показать солдатам, что, благодаря защитникам Отечества, жизнь людей продолжается: они учатся, работают, общаются, дружат (*У нас всё хорошо: жизнь течёт своим чередом*). В ряде писем, однако, параметр «информация об адресате» не актуализирован, автор письма сразу переходит к основной мысли, которую хочет передать военнослужащим, без указания какой-либо личной информации.

Ведущая цель *основной части текста письма на фронт* – оказать поддержку и проявить участие к военнослужащим. Авторы писем хотят показать, что солдаты не одни, о них помнят на Родине, всегда ждут и переживают за них. Основная часть включает в себя параметры, которые по содержанию соответствуют первичным речевым жанрам: поддержка, благодарность, пожелание, похвала. Помимо этого, основная часть может начинаться с того, что адресант рассказывает о происходящей ситуации в стране и мире (*Мы с трепетом следим за событиями; ...в мире творятся страшные вещи*).

Благодарность русскому солдату авторы писем выражают за службу, за защиту Родины: *Спасибо тебе за бесстрашие и героизм! Спасибо за отвагу, смелость и силу!*

Поддержка: *Знаю, что тебе сейчас очень трудно, но ты делаешь настоящую мужскую работу!; Я верю в тебя...; Очень много людей поддерживают вас <...> Мы в вас верим! Мы ждем Вас с победой!*

Пожелание: *Желаю тебе, солдат, спокойной службы, справиться со всеми трудностями; Дарю солдат, я хочу тебе пожелать смелости, стойкости, мужества...; Поскорей желаю вернуться домой к своей семье целым и невредимым!*

Похвала содержит выделение автором достоинств русских солдат: *Вы наша сила; Ты смелый и сильный, храбрый и мужественный!*

Кроме того, в основной части писем солдату содержится осознание адресатом опасности пребывания на фронте: *Я знаю, что каждый день вы находитесь в опасных ситуациях, рискуете своими жизнями.*

Частотное обращение на «ты» в основном тексте письма к солдату подчеркивает близость, которую хочет продемонстрировать адресат к адресанту. Здесь напрашивается рассуждение о том, что человек всегда на «ты» в общении обращается к Богу (*Дай, Бог, мне сил самим собой остаться!*), а также к животному (*Дай, Джим, на счастье лапу мне*.) и природе (*Белая береза, я тебя люблю*). Авторы писем, кажется, верят в то, что солдат, находящийся на передовой, выполняет функцию, которой наделяет Бог: спасать, защищать и оберегать. Возможно, поэтому к солдату в большинстве писем представлено обращение на «ты». Так пишут не только дети и школьники, но, в том числе, студенты и взрослые.

Некоторые письма, помимо текста в прозе, авторы дополняют своими стихотворениями. Происходящие события вдохновляют людей и помогают выразить чувства в поэтических строках, в которых также можно увидеть слова благодарности и поддержки. В стихотворениях есть такие средства выразительности, как эпитеты (*необыкновенные, верное сердце*) и риторические восклицания (*Участвуй! Мира вам и здоровья желаем!*). Глаголы наполняют поэтические строки жизнью, верой и надеждой (*защищать, ценим, уважаем, верю, вернешься*).

Авторы писем русскому солдату используют графические паравербальные средства: рисунки, смайлы, графические символы и проч. Так, в детских письмах преобладают изображения военных символов (танки, звезды), ведущих символов России (георгиевские ленты, флаг России), символов мирной жизни (цветы) и символов, передающих чувства (изображение сердца). Данные паралингвистические средства помогают раскрыть содержание текста. Например, в одном из писем ребенок рисует Землю и флаг России, выражая тем самым надежду на мир и возвращение соотечественников на Родину. Паравербальные средства передают и эмоциональное состояние автора, особенно

ребенка, который не всегда может выразить мысли при помощи слов.

Заключительную часть письма на фронт формируют текстовые фрагменты, соответствующие таким первичным речевым жанрам, как наставление, выражение эмоций, информация об адресанте.

Наставление, как правило, представляет собой простое или сложносочиненное предложение, в котором заключено желание автора: *Береги себя и поскорее возвращайся домой! Возвращайся живым!*

В некоторых письмах имеют место эмоциональные конструкции, выраженные в тексте эмоционально-оценочными предикатами: *Верим! Надеемся! Ждем!*

Информация об адресанте подается в абсолютном конце заключения, если она не была представлена во введении письма. Традиционной конструкцией подписи выступает указание на статус автора (ученик, студент, учитель и под.), в некоторых случаях, возрастную категорию (для школьников – указание на класс, в котором учится автор, для студентов – на курс): *Ученица 11 класса; ученик 4 «Г» класса*. Может быть указана организация, в которой учится или работает автор письма и ее место нахождения (село, город, край, область и под.)

Структурно-семантический анализ текстов показал, что письмо солдату – это символ, имеющий ценность как для адресанта, так и для адресата. Можно утверждать, что человек, в ценностные ориентации которого входит социальная направленность – желание помочь ближнему, сочувствие, альтруизм, решится написать письмо солдату и найдет в этом действе для себя новые смыслы. Формирование обозначенных ценностных ориентиров посредством написания письма солдату на фронт приобретает сегодня особую роль в педагогической деятельности. Вовлечение в этот процесс детей дошкольного возраста, школьников и студентов представляется важной психолого-педагогической задачей.

Согласно культурно-историческому подходу, любой элемент культуры (в том числе письма военного периода), является знаком, формирующим сознание человека, в частности патриотическое, которое является неотъемлемой частью развития самосознания и формирования ценностных установок и национальной идентичности. Так, В.В. Буткевич определяет патриотическое воспитание как «формирование патриотизма как интегративного качества личности, заключающего в себе любовь к Родине и стремление к миру, внутреннюю свободу и уважение государственной власти, государственной символики, символики других

стран, чувство собственного достоинства и дисциплинированность, гармоническое проявление национальных чувств и культуры межнационального общения» [2, с. 21].

Война – чудовищное столкновение, которое, безусловно, оставит рубец на сердце и в душе каждого солдата. В момент войны у солдата драма случается не только вовне, но и разворачивается внутри: он сталкивается с гаммой невыносимых чувств – страха, ужаса, долга, ярости, горя. Солдат скучает по дому, родным и близким, по мирной жизни. И письмо из мирной жизни, пришедшее на фронт, – возможность вспомнить, ради кого боец защищает Отечество. Теплые слова, пожелания, рассказы о повседневных вещах могут стать психологической опорой и ресурсом для стремления к победе и веры в мир. Тем самым, письма на фронт являются фактором, способствующим развитию жизнестойкости военного (о понимании терминологического сочетания «жизнестойкость» см. в работе [4]) – помогают справиться с напряжением, формируют и укрепляют убеждения солдат. Все это является основой способности личности к адаптации в стрессовых ситуациях и к стремлению поддерживать собственное психологическое здоровье.

Заключение

В ходе анализа текстов – писем русскому солдату на фронт было описано смысловое наполнение каждого структурного элемента письма солдату, что позволило выявить их специфику. В проанализированном материале присутствует особая семантика и эмоциональная возвышенность, так как цель авторов писем – побудить солдат не сдаваться и быть сильными, поддержать словом воинов-соотечественников. Специфично представлен адресат в текстах писем – обобщенный образ солдата. В текстах нет конкретного человека, кому бы было адресовано письмо, так как важно выразить слова поддержки каждому военнослужащему. Отличительной особенностью писем русскому солдату от детей младшего возраста является наличие в текстах графических паравербальных средств (рисунки, смайлы, символы и проч.), которые помогают не только украсить текст, но и раскрыть его содержание, высветить ценности, значимые для ребенка, вовлеченного в коммуникативный дискурс с солдатом, находящимся на фронте.

Структурно-семантический анализ текстов показал, что письмо солдату имеет ценность как для адресанта, так и для адресата. Процесс создания такого письма для адресанта – актуализация значимых в связи с происходящими на Донбассе событиями ценностных смыслов, имеющих место в сознании автора текста, и поиск новых ориентиров. Для адресата текст, поступивший на передо-

вую, способствует развитию жизнестойкости военного. Включенные в письма на фронт рисунки, стихи, эмоциональные тексты, поднимающие боевой дух, веру в победу, вселяющие уверенность в то, что солдат выполняет важную роль в истории Отечества, способствуют его жизнестойкости.

Воздействующей силой, способной укрепить жизнестойкость солдат, как считаем, выступают концепты, в которых заключены ценностные смыслы. В проанализированных текстах писем, отправленных на фронт, такими смысловыми сгустками, доминирующими в сознании молодежи, явились следующие языковые единицы: бесстрашие, возвращение, героизм, дом, жизнь, защитник, здоровье, отвага, мужество, Отчизна, победа, преодоление, Родина, семья, сила, смелость, стойкость, трудности.

Литература

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Собр. соч. М.: Русские словари, 1996. Т. 5: Работы 1940-1960 гг. С. 159 – 206.
2. Буткевич В.В. Патриотическое воспитание учащихся: история и современность: пособие для педагогов общеобразовательных учреждений, учреждений внешкольного воспитания и обучения. Минск: Национальный институт образования, 2010. 207 с.
3. Деметьев В.В. Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. 600 с.
4. Ефимов П.П., Выдра О.В., Ефимова И.О. Жизнестойкость как внутренний ресурс личности современного военнослужащего // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 1. С. 153 – 158.
5. Завьялова Ю.А. Анализ фронтовых писем (1941-1945 гг.) в лингвокультурологическом исследовании // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 4-2. С. 161 – 163.
6. Иванов А.Ю. Фронтовые письма участников Великой отечественной войны как исторический источник (по материалам республики Татарстан): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2009. 249 с.
7. Лебедева Н.Б. Естественная письменная русская речь как объект лингвистического исследования // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета: Гуманитарные науки. Барнаул, 2001. № 1-2. С. 4 – 10.
8. Липовка В.О. Анализ писем учащихся как способ выявления ценностных ориентаций подростков (на примере писем Деду Морозу) // Научно-педагогическое обозрение, 2014. № 3 (5). С. 70 – 74.
9. Рабенко Т.Г. Письмо в редакцию: инвариантные и вариативные признаки жанра // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 2-1 (80). С. 136 – 139.

гические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 2-1 (80). С. 136 – 139.

10. Старостин К.А. Письма фронтовиков как объект лингвистического исследования // Экология языка и коммуникативная практика. 2016. № 2 (7). С. 165 – 177.

11. Сухотерина Т.П. Фронтовое письмо как жанр естественной письменной русской речи // Мир науки, культуры, образования. 2014 (6). № 4. С. 249 – 251. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frontovoe-pismo-kak-zhanr-estestvennoy-pismennoy-russkoj-rechi/viewer> (дата обращения: 12.04.2023)

12. Сухотерина Т.П., Евсеева К.Р. «Детское письмо» как жанр естественной письменной речи. Культура и текст. 2016. № 1 (24). С. 20 – 29.

13. Треблер С.М. Языковая личность ученого-воина в мемуарном тексте // 70-летие победы в Великой Отечественной войне: современное осмысление: Материалы междунар. науч.-практич. конф. с участием студентов, Нижний Новгород, 21 апреля 2015 г. Нижний Новгород: ООО Стимул СТ, 2015. С. 82 – 86.

14. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. 1997. № 1. С. 88 – 98.

References

1. Bahtin M.M. Problema rechevyh zhanrov. Bahtin M.M. Sobr. soch. M.: Russkie slovari, 1996. T. 5: Raboty 1940-1960 gg. S. 159 – 206.
2. Butkevich V.V. Patrioticheskoe vospitanie uchashhihsja: istorija i sovremennost': posobie dlja pedagogov obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij, uchrezhdenij vneshkol'nogo vospitanija i obuchenija. Minsk: Nacional'nyj institut obrazovanija, 2010. 207 s.
3. Dement'ev V.V. Teorija rechevyh zhanrov. M.: Znak, 2010. 600 s.
4. Efimov P.P., Vydra O.V., Efimova I.O. Zhiznestojkost' kak vnutrennij resurs lichnosti sovremennogo voennosluzhashhego. Social'no-gumanitarnye znanija. 2017. № 1. S. 153 – 158.
5. Zav'jalova Ju.A. Analiz frontovyh pisem (1941-1945 gg.) v lingvokul'turologicheskom issledovanii. Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2016. № 4-2. S. 161 – 163.
6. Ivanov A.Ju. Frontovye pis'ma uchastnikov Velikoj otechestvennoj vojny kak istoricheskij istochnik (po materialam respubliky Tatarstan): dis. ... kand. ist. nauk. Kazan', 2009. 249 s.
7. Lebedeva N.B. Estestvennaja pis'mennaja russkaja rech' kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovanija. Vestnik Barnaul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta: Gumanitarnye nauki. Barnaul, 2001. № 1-2. S. 4 – 10.

8. Lipovka V.O. Analiz pisem uchashhihsja kak sposob vyjavlenija cennostnyh orientacij podrostkov (na primere pisem Dedu Morozu). Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie, 2014. № 3 (5). S. 70 – 74.

9. Rabenko T.G. Pis'mo v redakciju: invariantnye i variativnye priznaki zhanra. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2018. № 2-1 (80). S. 136 – 139.

10. Starostin K.A. Pis'ma frontovikov kak ob#ekt lingvisticheskogo issledovanija. Jekologija jazyka i kommunikativnaja praktika. 2016. № 2 (7). S. 165 – 177.

11. Suhoterina T.P. Frontovoe pis'mo kak zhanr estestvennoj pis'mennoj russkoj rechi. Mir nauki,

kul'tury, obrazovanija. 2014 (b). № 4. S. 249 – 251. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frontovoe-pismo-kak-zhanr-estestvennoj-pis'mennoj-russkoj-rechi/viewer> (data obrashhenija: 12.04.2023)

12. Suhoterina T.P., Evseeva K.R. «Detskoe pis'mo» kak zhanr estestvennoj pis'mennoj rechi. Kul'tura i tekst. 2016. № 1 (24). S. 20 – 29.

13. Trebler S.M. Jazykovaja lichnost' uchenogovoina v memuarom tekste. 70-letie pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne: sovremennoe osmyslenie: Materialy mezhdunar. nauch.-praktich. konf. s uchastiem studentov, Nizhnij Novgorod, 21 aprelja 2015 g. Nizhnij Novgorod: OOO Stimul ST, 2015. S. 82 – 86.

14. Shmeleva T. V. Model' rechevogo zhanra. Zhanry rechi. 1997. № 1. S. 88 – 98.

Letter to a Russian soldier at the front: value aspect

*Gomzyakova A.V.,
Evseeva E.A.,
Siberian Federal University*

Abstract: a modern letter to a soldier at the front is a phenomenon of interest for various humanities. Letters from the front have repeatedly become the object of research by scientists of various scientific fields, and letters to the front have not been studied yet. The novelty of the presented research is explained not only by the original empirical material, but also by the tasks set related to the identification of the axiological component through the structural, semantic and psychological analysis of the texts - letters to the Russian soldier.

For what purpose are we writing letters to soldiers today? How do we make a letter and what meanings do we put into the texts? How important are the letters to the defenders? Can a letter from a peaceful life affect the self-perception and motivation of a person who is in terrible conditions of war? The presented work is aimed at revealing these issues, in which an interdisciplinary approach is adopted. The aim of the work is to identify the axiological component of modern letters to the front from linguistic and psychological positions. The task of linguistic analysis is to study the value component of the texts of the speech genre “letter to a Russian soldier” in the structural and semantic aspect; psychological – consideration of these texts from the position of strengthening the resilience of the soldier.

Keywords: speech genre, genre of natural written speech, letter to a Russian soldier, structural and semantic analysis, concept, resilience

For citation: Gomzyakova A.V., Evseeva E.A. Letter to a Russian soldier at the front: value aspect. Modern Humanities Success. 2023. 5. P. 67 – 72.

К вопросу о комплексной методике выявления национальной специфики значений слов

*Маклакова Е.А., доктор филологических наук, доцент,
Ермаков С.А., кандидат филологических наук, старший преподаватель,
Тимашинова А.А., преподаватель,*

Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова

Аннотация: национальная картина мира представляет необычайный интерес для любого ученого, поскольку чужое национальное мировоззрение постичь крайне сложно, однако возможно приблизиться к нему в процессе исследования. Национальная картина мира передает исторический опыт отдельно взятого народа, который воплощается в его самобытности и национально-культурном своеобразии. Язык народа является выразителем национальной картины мира отражающей исторические и социальные коллизии общества. Национальные особенности фиксируются в текстах и отображаются в речи. В предлагаемой статье рассматривается применение комплексной методики выявления национальной специфики значений слов в русле контрастивной лингвистики. Знакомство с данной методикой будет весьма интересно и познавательно для лингвистов, специалистов в области семной семасиологии, сопоставительных и контрастивных исследований языка, двуязычной лексикографии и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: значение, национальная специфика, семантическое ядро, семное описание, доминантный признак, семные конкретизаторы

Для цитирования: Маклакова Е.А., Ермаков С.А., Тимашинова А.А. К вопросу о комплексной методике выявления национальной специфики значений слов // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 73 – 78.

Примечательным является факт, что люди, принадлежащие к разным культурам, способны безошибочно определять по выражению лица человека эмоциональное состояние, в котором он находится. Согласно мнению ведущих специалистов в области психологии (Кэрролл Изард, Яак Панксепп, Пол Экман и др.), РАДОСТЬ является одной из базовых (фундаментальных) эмоций человека, которая имеет врожденную основу. Но, означает ли это, что вербализация эмоции РАДОСТЬ одинакова в национальных картинах мира разных народов?

Данная работа посвящена выявлению национальной специфики семантики лексических единиц русского языка при их сопоставлении с межъязыковыми соответствиями во французском языке. На примере контрастивной пары РАДОСТЬ (русский язык) – JOIE (французский язык) показано решение таких задач как описание семных структур данных значений слов и их контрастивное сопоставление при помощи комплексной методики, включающей инструментарий семной семасиологии на уровнях макро- и микрокомпонентов лексического значения.

В качестве материала исследования выступают наименования «позитивного эмоционального состояния» в русском языке и их французские переводные соответствия.

В состав лексико-семантической группы «Наименования позитивного эмоционального состояния» по данным словарей входят 53 значения слов в русском языке и 62 значения слов во французском языке.

Мы согласны с мнением исследователей, что «описание значения слов в терминах сем является пределом точности семантического описания, который может быть достигнут лингвистом» [4, с. 8] и считаем, что научное понимание о том, что достижение этого «предела точности» осуществляется через применение приемов и подходов семной семасиологии, подтверждает актуальность и современность применяемой в данной работе методики исследования.

Контрастивное сопоставление лексических единиц в значении «позитивное эмоциональное состояние» проводилось в работе по следующему алгоритму:

1. Отбор языкового материала из лексикографических источников (толковых, психологических, философских словарей) и электронных ресурсов, содержащих информацию о толкованиях слов в обоих языках по интегральным семантическим признакам в составе их значений;

2. Обобщение лексикографического описания каждого значения исследуемых слов и выбор для исследования только тех значений, которые соответствуют заданным условиям (метод обобщения словарных дефиниций по терминологии И. А. Стернина);

3. Семная интерпретация обобщенных лексикографических описаний по методике Е.А. Маклаковой (аспектно-структурный подход с трафаретной моделью семного описания семантики слова);

4. Сопоставление полученных метаязыковых описаний исследуемых лексических единиц на

семном уровне и на уровне семных конкретизаторов их семантических признаков.

В процессе исследования нами были использованы следующие словарные дефиниции лексической единицы РАДОСТЬ:

- «ж. 1. Чувство удовольствия, ощущение большого душевного удовлетворения. 2. То, что (тот, кто) доставляет удовольствие, дает счастье. 3. (обычно со сл. моя). Разг. Ласковое, нежное обращение» [1, с. 1058];

- «ж. 1. Веселое чувство, ощущение большого душевного удовлетворения. 2. То, что (тот, кто) вызывает такое чувство. 3. Радостное, счастливое событие, обстоятельство» [5, с. 640];

- «жен.1. только ед. Чувство удовольствия, внутреннего удовлетворения, веселое настроение. || Внешнее проявление этого чувства. 2. Событие, предмет, возбуждающие такое чувство. 3. употр. при обращении в знач. милый, любимый (разг.)» [7];

- «ж. 1. Чувство удовольствия, внутреннего удовлетворения. 2. То, что возбуждает такое чувство. 3. Употребляется - в сочетании со сл.: моя» [6];

- «положительная эмоция, возникающая у человека по поводу того, что ему приятно, желательно, что способствует полному удовлетворению актуальных для него потребностей» [3, с. 352];

- «чувство удовлетворения, возникающее вследствие обладания реальным или воображаемым благом. Радость отличается от простого удовольствия, мгновенного и всецело чувственного (удовольствие от еды); для радости характерна большая полнота, и возникает она обычно в результате личного труда: радость творчества. Однако она отличается от счастья, постоянством и продолжительностью которого она не обладает» [8].

При обобщении словарных толкований выявляем следующие значения слова РАДОСТЬ:

1) семема-1: «Положительная эмоция умеренной интенсивности и средней продолжительности, сопровождаемая чувством удовольствия, большого душевного удовлетворения и веселым настроением»;

2) семема-2: «Лицо, событие, предмет возбуждающие чувство радости»;

3) семема-3: «(обычно со сл. моя). Разг. Ласковое, нежное обращение при обращении в знач. милый, любимый».

Полученные обобщенные лексикографические описания подвергаются семной интерпретации с использованием аспектно-структурного подхода, основанного на трафаретной модели описания значения семантики слова. Суть этого метода

заключается в последовательном описании денотативных, коннотативных и функциональных макрокомпонентов каждой исследуемой семемы, создании единой формы описания сем, примении трафаретной модели к описанию каждого значения и перечислению сем в определенном порядке, например (здесь и далее: Д. – денотативный макрокомпонент, К. – коннотативный макрокомпонент, Ф. – функциональный макрокомпонент):

РАДОСТЬ семема-1:

Д: эмоция, средняя продолжительность переживания, умеренная интенсивность позитивного состояния / сопровождается чувством удовольствия, большого душевного удовлетворения и веселым настроением;

К: неоценочное, положительно-эмоциональное;

Ф: межстилевое, общеупотребительное, современное, общераспространенное, частотное, политкорректное, тонально-нейтральное.

Лексическая единица JOIE имеет следующие словарные определения:

- «1. Sentiment de plaisir, de bonheur intense, caractérisé par sa plénitude et sa durée limitée, et éprouvé par quelqu'un dont une aspiration, un désir est satisfait ou en voie de l'être. 2. Ce qui provoque chez quelqu'un un sentiment de vif bonheur ou de vif plaisir. 3. S'emploie comme intensif de « plaisir » dans des formules de politesse. 4. État de satisfaction qui se manifeste par de la gaieté, de la bonne humeur» [12] (1. Чувство удовольствия, сильного счастья, характеризующееся своей полнотой и ограниченной продолжительностью и испытываемое тем, чье стремление, желание удовлетворено или находится на пути к исполнению. 2. То, что вызывает у кого-то чувство острого счастья или удовольствия. 3. Используется в качестве усилителя слова «удовольствие» в формулах вежливости. 4. Состояние удовлетворенности, которое проявляется в веселье, хорошем настроении);

- «1. Émotion agréable et profonde, sentiment exaltant ressenti par toute la conscience. 2. Cette émotion liée à une cause particulière» [11] (1. Приятная и глубокая эмоция, волнующее чувство, испытываемое всем сознанием. 2. Эта эмоция связанная с определенной причиной);

- «Sentiment de bonheur, de satisfaction vive et intense qui vient du plaisir que l'on a à agir, à accomplir non pas une tâche répétitive, mais de contribuer à un certain progrès qui est empreint d'un caractère spirituel philosophique, scientifique, religieux ou esthétique. (Au pluriel) Plaisirs, jouissances. Gaieté, humeur gaie» [13] (Чувство счастья, острого и интенсивного удовлетворения, которое возникает от удовольствия, которое человек получает от

действия, от выполнения не повторяющейся задачи, а от содействия определенному прогрессу, имеющему духовный философский, научный, религиозный или эстетический характер. (Во множественном числе) удовольствия, наслаждения. Жизнерадостность, веселое настроение);

- «Sentiment de plénitude, émotion agréable qu'éprouve une personne dont les désirs profonds sont satisfaits. Manifestation de gaieté, de bonne humeur» [14, с. 488] (Чувство наполненности, приятная эмоция, которую испытывает человек, чьи сокровенные желания удовлетворены. Проявление веселости, хорошего настроения);

- «1. Émotion vive et agréable, spontanée ou provoquée. Ce qui cause cette émotion heureuse. 2. Par extension. Plaisir, contentement, jouissance. 3. Gaieté, humeur gaie» [10] (1. Яркая и приятная эмоция, спонтанная или спровоцированная. То, что вызывает эту счастливую эмоцию. 2. По расширению. Удовольствие, удовлетворение, наслаждение. 3. Жизнерадостность, веселое настроение);

- «1. Émotion vive, agréable, limitée dans le temps; sentiment de plénitude qui affecte l'être entier au moment où ses aspirations, ses ambitions, ses désirs ou ses rêves viennent à être satisfaits d'une manière effective ou imaginaire. 2. Entraîn, gaieté. 3. Sentiment de bien-être général, de bonheur complet qui vient du simple fait d'exister» [9] (1. Яркая, приятная, ограниченная по времени эмоция; чувство наполненности, которое затрагивает все существо в тот момент, когда его стремления, амбиции, желания или мечты осуществляются эффективным или воображаемым образом. 2. Драйв, жизнерадостность. 3. Чувство общего благополучия, полного счастья, которое приходит от простого факта существования).

Аналогичная методика была использована при описании переводного соответствия русского слова РАДОСТЬ во французском языке. При обобщении словарных толкований выявляем следующие значения слова JOIE:

1) семема-1: «Положительная эмоция глубокой интенсивности и средней продолжительности, сопровождаемая чувством наполненности счастьем и удовлетворением, испытываемая всем сознанием»;

2) семема-2: «Лицо, событие, предмет, что вызывает у кого-то чувство острого счастья или удовольствия»;

3) семема-3: «Используется в качестве усилителя слова «удовольствие» в формулах вежливости»

4) семема-4: «Состояние общего благополучия, полного счастья, которое проявляется в веселье,

хорошем настроении и приходит от простого факта существования»

Лексическая единица JOIE семема-1 имеет следующую семную структуру:

JOIE семема-1:

Д: эмоция, средняя продолжительность переживания, глубокая интенсивность позитивного состояния / сопровождается чувством наполненности счастьем, острым удовлетворением, испытывается всем сознанием;

К: неочечное, положительно-эмоциональное;

Ф: межстилевое, общеупотребительное, современное, общераспространенное, частотное, политкорректное, тонально-нейтральное.

При контрастивном анализе семантических структур исследуемых лексических единиц было отмечено, что имеющееся сходство в их значениях связано с наличием семантического ядра (выделенного жирным шрифтом), представляющего собой интегральные составляющие признаки, а именно: архисему, продолжительность переживания и интенсивность переживания. Последний признак может быть описан при помощи различных семных конкретизаторов В (выделены жирным курсивом), которые являются дифференциальными у членов контрастивной пары, например:

РАДОСТЬ семема-1:

Д: эмоция, средняя продолжительность переживания, умеренная интенсивность позитивного состояния / сопровождается чувством удовольствия, большого душевного удовлетворения и веселым настроением.

JOIE семема-1:

Д: эмоция, средняя продолжительность переживания, глубокая интенсивность позитивного состояния / сопровождается чувством наполненности счастьем, острым удовлетворением, испытывается всем сознанием.

Важно отметить, что семные конкретизаторы указывают на разные степени проявления одного и того же семантического признака в значениях исследуемых лексических единиц, а именно – градуального семантического признака, который «демонстрирует различные уровни своего выражения при помощи определенных семантических индикаторов» [2, с. 30]. Очевиден двойственный характер градуального семантического признака, так как он может быть как интегральным по некоторым семам, так и дифференцироваться по другим.

В табл. 1 представлено сопоставление значений исследуемых лексических единиц, например:

Таблица 1

Сопоставление значений лексических единиц РАДОСТЬ семема-1 и JOIE семема-1

<p><i>РАДОСТЬ семема-1</i> Д. / МАКРОКОМПОНЕНТ эмоция, средняя продолжительность переживания, умеренная интенсивность позитивного состояния, сопровождается чувством удовольствия; большого душевного удовлетворения; веселым настроением; 0 К. / МАКРОКОМПОНЕНТ неоценочное, положительно-эмоциональное; Ф. / МАКРОКОМПОНЕНТ межстилевое, общеупотребительное, современное, общераспространенное, частотное, политкорректное, тонально-нейтральное.</p>	<p><i>JOIE семема-1</i> Д. / МАКРОКОМПОНЕНТ эмоция, средняя продолжительность переживания, глубокая интенсивность позитивного состояния, сопровождается чувством наполненности счастьем; острым удовлетворением; 0 испытывается всем сознанием; К. / МАКРОКОМПОНЕНТ неоценочное, положительно-эмоциональное; Ф. / МАКРОКОМПОНЕНТ межстилевое, общеупотребительное, современное, общераспространенное, частотное, политкорректное, тонально-нейтральное.</p>
---	--

Как показано в табл. 1, сравниваемые структуры обеих семем имеют сходные денотативные семантические признаки, такие как *эмоция, продолжительность переживания и позитивное состояние*. Однако, существует различие в степени проявления градуального семантического признака «интенсивность позитивного состояния», что обозначено различными семными конкретизаторами – *умеренная* и *глубокая*.

В семном описании денотативного макрокомпонента выделены дифференциальные семы (жирный шрифт) и семные конкретизаторы (жирный курсив): «сопровождается чувством **удовольствия**, **большого душевного** удовлетворения, **веселым настроением**» – «сопровождается чувством **наполненности счастьем**, **острым** удовлетворением, **испытывается всем сознанием**». Дифференциальные микрокомпоненты значения, выделенные при контрастивном сопоставлении двух переводных соответствий в русском и французском языках, свидетельствуют о национальной специфике семантики данных лексических единиц. При общей их позитивности, признаки лексической единицы JOIE семема-1 выражают более яркие и усиленные эмоции.

Сравниваемые семемы имеют одинаковый коннотативный макрокомпонент – неоценочное, положительно-эмоциональное.

Обе лексические единицы идентичны по всем семам функционального макрокомпонента, таким как межстилевое, общеупотребительное, современное, общераспространенное, частотное,

политкорректное и тонально-нейтральное значение.

Все остальные контрастивные пары входящие в лексико-семантические группы «Наименования позитивного эмоционального состояния» в русском и во французском языках могут быть также исследованы на предмет выявления национальной специфики их семантики с помощью комплексной методики выявления национальной специфики значений слов предлагаемой в данной работе.

Таким образом, результаты нашего исследования позволяют сформулировать следующие выводы:

- При вербализации эмоции РАДОСТЬ в русском и французском языках, очевидны национально-специфические различия в семантике значений лексических единиц РАДОСТЬ семема-1 (русский язык) и JOIE семема-1 (французский язык);

- Лексическая единица JOIE семема-1 имеет более выраженную степень интенсивности и выражает более яркие и усиленные эмоции во французской национальной картине мира, чем лексическая единица РАДОСТЬ семема-1 в русской национальной картине мира;

- Выявленный в процессе исследования градуальный семантический признак обладает двойственным характером и обладает как интегральностью (при отборе лексических единиц в ЛСГ), так и дифференциальностью (при выявлении национальной специфики значения слова);

- Предложенная в работе комплексная методика выявления национальной специфики значений слов позволяет объективно и информативно сопоставить переводные соответствия из аналогичных ЛСГ в различных языках;

- Применение подобной методики при сопоставлении переводных соответствий из двух лексико-семантических групп является эффективным, современным и продуктивным, и может быть экстраполировано на исследование иного фактического материала.

- Результаты работы могут быть использованы для более глубокого понимания культурных и языковых особенностей различных народов и для повышения объективности при переводе текстов.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка: А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; сост., гл. ред. канд. филол. наук С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.

2. Ермаков С.А. Градуальные оппозиции в ЛСГ «Наименования лиц по уровню профессионального мастерства» (на материале русского, английского и французского языков): дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2022. 249 с.

3. Немов Р.С. Психологический словарь. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. 560 с.

4. Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка (внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания). 2-е изд. Воронеж: Либроком, 2009. 172 с.

5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.

6. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/233470> (дата обращения: 03.04.2023)

7. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/993742> (дата обращения: 03.04.2023)

8. Философская энциклопедия [Электронный ресурс] // Национальная энциклопедическая служба. URL: <https://terme.ru/termin/radost.html> (дата обращения: 03.04.2023)

9. Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales [Электронный ресурс] URL: <https://www.cnrtl.fr/definition/joie> (дата обращения: 04.04.2023)

10. Dictionnaire de l'Academie Francaise. [Электронный ресурс] URL: <https://www.dictionnaire-academie.fr/article/A9J0229> (дата обращения: 03.04.2023)

11. Dictionnaire de la langue français Le Robert [Электронный ресурс] URL: <https://dictionnaire.lerobert.com/definition/joie> (дата обращения: 04.04.2021)

12. Dictionnaire Français en Ligne – Larousse [Электронный ресурс]. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/joie/44939> (дата обращения: 02.04.2023)

13. Dictionnaire Français en Ligne gratuit [Электронный ресурс]. URL: <https://www.le-dictionnaire.com/definition/joie> (Дата обращения: 03.04.2023)

14. Larousse dictionnaire usuel / Réd. Michèle Beaucourt et al. Paris: Larousse, 1988. 964 с.

References

1. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka: A-Ja. RAN. In-t lingv. issled.; sost., gl. red. kand. filol. nauk S.A. Kuznecov. SPb.: Norint, 1998. 1534 s.

2. Ermakov S.A. Gradual'nye oppozicii v LSG «Naimenovanija lic po urovnju professional'nogo masterstva» (na materiale russkogo, anglijskogo i francuzskogo jazykov): dis. ... kand. filol. nauk. Voronezh, 2022. 249 s.

3. Nemov R.S. Psihologicheskij slovar'. M.: Gumanitar. izd. centr VLADOS, 2007. 560 s.

4. Popova Z.D., Sternin I.A. Leksicheskaja sistema jazyka (vnutrennjaja organizacija, kategorial'nyj apparat i priemy opisanija). 2-e izd. Voronezh: Librokom, 2009. 172 s.

5. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80000 slov i frazeologicheskijh vyrazhenij. Rossijskaja akademija nauk. Institut russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova. 4-e izd., dop. M.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 s.

6. Sovremennyj tolkovyj slovar' russkogo jazyka Efremovoj [Jelektronnyj resurs]. Slovarei i jenciklopedii na Akademike. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/233470> (data obrashhenija: 03.04.2023)

7. Tolkovyj slovar' Ushakova [Jelektronnyj resurs]. Slovarei i jenciklopedii na Akademike. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/993742> (data obrashhenija: 03.04.2023)

8. Filozofskaja jenciklopedija [Jelektronnyj resurs]. Nacional'naja jenciklopedicheskaja sluzhba. URL: <https://terme.ru/termin/radost.html> (data obrashhenija: 03.04.2023)

9. Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.cnrtl.fr/definition/joie> (data obrashhenija: 04.04.2023)

10. Dictionnaire de l'Academie Francaise. [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.dictionnaire-academie.fr/article/A9J0229> (data obrashhenija: 03.04.2023)

11. Dictionnaire de la langue français Le Robert [Elektronnyj resurs] URL: <https://dictionnaire.lerobert.com/definition/joie> (data obrashhenija: 04.04.2021)

12. Dictionnaire Français en Ligne – Larousse [Elektronnyj resurs]. URL:

<https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/joie/44939> (data obrashhenija: 02.04.2023)

13. Dictionnaire Français en Ligne gratuit [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.le-dictionnaire.com/definition/joie> (Data obrashhenija: 03.04.2023)

14. Larousse dictionnaire usuel. Réd. Michèle Beaucourt et al. Paris: Larousse, 1988. 964 s.

On the issue of a comprehensive methodology for identifying the national specifics of the meanings of words

*Maklakova E.A., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Ermakov S.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Senior Lecturer,
Timashinova A.A., Lecturer,
Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov*

Abstract: the national picture of the world is of extraordinary interest to any scientist, since it is extremely difficult to comprehend someone else's national worldview, but it is possible to approach it in the process of research. The national picture of the world conveys the historical experience of a single nation, which is embodied in its originality and national and cultural identity. The language of the people is an expression of the national picture of the world reflecting the historical and social conflicts of society. National peculiarities are recorded in texts and displayed in speech. The proposed article discusses one of the techniques of contrastive linguistics, namely, a comprehensive method of identifying the national specifics of the meanings of words. Acquaintance with this technique will be very interesting and informative for linguists, specialists in the field of seminal semasiology, comparative and contrastive language studies, bilingual lexicography and intercultural communication.

Keywords: meaning, national specificity, semantic core, seminal description, dominant trait, seminal specifiers

For citation: Maklakova E.A., Ermakov S.A., Timashinova A.A. On the issue of a comprehensive methodology for identifying the national specifics of the meanings of words. Modern Humanities Success. 2023. 5. P. 73 – 78.

Структурно-семантический анализ немецких сложносокращенных слов. Перевод на русский язык

*Захарова И.Р., старший преподаватель,
Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова*

Аннотация: сокращенные слова и словосочетания стали неотъемлемой частью современной жизни: они с завидной регулярностью фигурируют в текстах определенной жанровой принадлежности, более того, используются в разговорной речи. Помимо причин появления сложносокращенных слов, к целям данного исследования автор отнес решение терминологической проблемы в системе немецкого языка, анализ структурных и семантических особенностей сложносокращенных слов, выявление проблем при переводе данных языковых единиц на русский язык и способы их решения.

В статье автор подробно анализирует немецкие сложносокращенные слова, которые рассматриваются как вне контекста при структурно-семантическом анализе, так и в определенном контексте при разработке методики перевода сокращений.

Актуальность данной работы определяется, во-первых, высокой частотностью употребления сложносокращенных слов не только в письменной, но и в устной речи; во-вторых, продуктивностью данного типа словообразования: по сей день продолжают появляться новые сложносокращенные слова, которые по большей части со временем входят в узус языка, и они в свою очередь становятся производящими словами; в-третьих, разнородностью новообразований, большим количеством типов словосложения и словосокращения, которые обозначаются в зависимости от выбранной или придуманной специалистом классификации.

Методологической основой и теоретической базой работы послужили положения, разработанные в трудах Д. Коблер-Трилль, В. Фляйшера, Э. Доналис, К.В. Манеровой, М.Д. Степановой, Г.О. Винокура и Ю.С. Маслова. В качестве основного источника анализируемых сложносокращенных слов выбран немецко-русский словарь сокращений М.В. Раевского, исследуемый материал из которого был отобран методом сплошной выборки.

Ключевые слова: словообразование, аббревиатура, классификация, сложное слово, сокращенное слово, терминология, контаминация

Для цитирования: Захарова И.Р. Структурно-семантический анализ немецких сложносокращенных слов. Перевод на русский язык // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 79 – 85.

1. Тематическая классификация сложносокращенных слов

Следует отметить, что сложносокращенные слова не во всех сферах жизни, а соответственно, не во всех типах текста используются одинаково часто. Мы попытаемся выделить основные сферы употребления сокращений в немецком языке, что позволит нам предугадать их появление в определенном контексте. Согласно немецко-русскому словарю сокращений М.В. Раевского, наиболее часто сокращения употребляются в следующих сферах:

1. *Политика:* BRat – Bundesrat, AmZ – amerikanische Zone, ErgGBerlHG – Ergänzungsgesetz zum Berliner Hochschulgesetz, EuGH – Europäischer Gerichtshof, Demo – Demonstration, BL – Bundesland, AuswA – Auswärtiges Amt, BK – Bundeskanzler, BMA – Bundesministerium für Arbeit und Sozialversorgung, Rep – Die Republikaner, ORegR – Oberregierungsrat, BVers – Bundesversammlung, BMG (BMGF) – Bundesministerium für gesamtdeutsche Fragen, Stapo – Staatspolizei, Stasi – Staatssicherheit, SpTrUG – Gesetz über die Spaltung der von der Treuhandanstalt verwalteten Unternehmen;

2. *Экономика:* Edeka – Einkaufsgenossenschaft deutscher Kolonialwaren- und Lebensmitteleinzelhändler, Mibrag – Mitteldeutsche Braunkohle AG,

Alfü – Arbeitslosenfürsorge, AGV – Arbeitsgeberverband, Mafo – Marktforschung, ALHI (Alhi) – Arbeitslosenhilfe, Buba – Deutsche Bundesbank, Alu – Arbeitslosenunterstützung, Düwa – Düsseldorfer Waggonfabrik, Exim (Eximbank) – Export-Import-Bank Washington, AVAVG – Gesetz für Arbeitsvermittlung und Arbeitslosenversicherung, PLUS – Prima leben und Sparen, Wimo – Wiener Molkerei, SoFa (SOFA) – Selbstständige(r) ohne fremde Arbeitskräfte, Wüba – Württembergische und Badische Versicherungs-AG, COMEX – Commodity Exchange;

3. *Спорт:* DOG – Deutsche Olympische Gesellschaft, DOKR – Deutsches Olympiadekomitee für Reiterei, EC – Eislaufclub, C/A (CA, ca) [si: e:] – current account, DSB – Deutscher Sportbund, FIFA – Federation Internationale de Football Association, SpVgg – Sportvereinigung;

4. *Образование и наука:* ERASMUS – European Action Scheme for the Mobility of University Students, Akü – Abkürzung, Akülex – Abkürzungslexikon, CERN [sern] – Conseil Européen pour la Recherche Nucléaire, SO.PHIL.S – SommerPhilosophie-Schule, Bionik – Biologie+Technik, FORIS – Informationssystem Sozialwissenschaften, DiMiDo – Dienstags-Mittwochs-Donnerstags-Professor, DaF – Deutsch als Fremdsprache, CAME – Chlorameisen-

säuermethylester, *BIS* – berufsintegrierendes Studium, *Azubi* – Auszubildende(r), *Bib (Bibo)* – Bibliothek;

5. *Медицина: AIDS (Aids)* – Acquired Immune Deficiency Syndrome (Syndrom der erworbenen Immunschwäche), *AMB* – ambulante medizinische Betreuung, *aZ* – allgemeiner Zustand, *BD* – Blutdruck, *HV* – Hepatitis-Virus, *HuG* – Haut – und Geschlechtskrankheiten, *SR* – Senkungsreaktion;

6. *Военная сфера: SALT [solt]* – Strategic Arms Limitation, *SaZ* – Soldat auf Zeit, *BMG* – Bordmaschinengewehr, *MPI* – Maschinenpistole, *MUVK* – Militärische Unfallverhütungskommission, *OB* – Offizierbewerber, *ZS* – Zivilschutz; Zivilsenat, *ZV* – Zivilverteidigung, *MG (Mg)* – Maschinengewehr;

7. *Транспортная инфраструктура: ABS* – Antiblockier-Bremssystem, *ADS* – Auto-Diebstahl-Sicherung, *Akku* – Akkumulator, *AK* – Autobahnkreuz; Autokarte, *Avus* – Automobil-Verkehrs- und Übungsstraße, *AM [e: `em]* – Air Mail (mit Luftpost), *BAB* – Bundesautobahn, *E-Zug* – Eilzug, *FD* – Fern-D-Zug, *Obus* – Oberleitungsbus, *Strabahn* – Straßenbahn, *Trabi* – Trabant, *Mofa* – Motorfahrrad, *Zub* – Zugbegleiterpersonal; Zugbegleiter, *Miba* – Miniaturbahn, *TEE* – Trans-Europa-Express;

8. *Общественные объединения, союзы: BBV* – Berliner Behindertenverband, *FF* – Freiwillige Feuerwehr, *Fama* – Fachverband Messen und Ausstellungen e.V., *MSB “Spartakus”* – Marxistischer Studentenbund “Spartakus”, *BAMO* – Buero für Austauschprogramme mit Mittel- und Osteuropa, *DTV* – Deutscher Transport-Versicherungs-Verband, *Ögnu* – Österreichische Gesellschaft für Natur und Umweltschutz;

9. *СМИ: Eurovision* – Euro(pa)+(Tele)vision, *Eutelsat* – European Telecommunications Satellite, *EURONET* – European Community Network, *Opesna* – OPEC-Nachrichtenagentur, *ONS* – Overseas news Service (Übersee-Press-Dienst), *SR* – Saarländischer Rundfunk, *VamS* – Bild am Sonntag, *DPA (dpa)* – Deutsche Presse-Agentur.

Любая аббревиация, любое сокращение задается контекстом, и наоборот, контекст определяет образование или появление сложносокращенного слова. Мы классифицируем лишь лексические сокращения, так как перевод и понимание графических сокращений не вызывает особых трудностей: все графические сокращения узуальны, давно используются в языке и наверняка зафиксированы в словаре, чего нельзя сказать о лексических. Как правило, сегодня пополняется именно этот класс сокращений, а группа графических сокращений является закрытой или относительно закрытой. Таким образом, на основе проведенного анализа было выделено 9 тематических групп, в которых встречаются сложносокращенные слова разного типа, причем не только немецкого, но и англий-

ского, и французского происхождения, которых особенно много в сфере образования, спорта и экономики. Это объясняется в первую очередь тем, что в данных областях происходит активное взаимодействие разных культур и языков, вследствие чего образуются сокращения-интернационализмы (FIFA, ERASMUS). В рамках нашего исследования подобные сокращения не стоят на первом месте, однако стоит учесть их существование, ведь интернационализмы подчас облегчают процесс перевода.

Необходимо, кроме того, прокомментировать выделенные нами сферы. Первым поводом выделить какую-то определенную сферу стало большое количество сокращений, которые, по словарю Раевского, относятся к ней. Вызывает вопрос выделение в отдельную группу медицины, ведь она по большому счету относится к сфере науки и образования. Во-первых, медицина подразумевает и теорию (наука), и практическое применение, что не позволяет нам причислить данную область только к науке. Кроме того, в словаре Раевского сложносокращенные слова из медицинского дискурса стоят с пометой *мед.*, что дает нам повод выделить медицину. Что касается группы «Объединения, союзы», то подразумеваются, конечно, неполитические, неэкономические и неспортивные организации, то есть те образования, которые не имеют отношения к другим выделенным нами сферам употребления сложносокращенных слов.

2. Структурная классификация немецких сложносокращенных слов.

В рамках выделенных нами основных сфер употребления сложносокращенных слов мы классифицируем сокращения по структуре, чтобы выяснить, в какой группе какая модель образования новых лексем считается наиболее продуктивной, одна ли и та же это будет модель во всех группах. На основе полученных данных мы сможем предсказать, по какому принципу в данной сфере, скорее всего, будет образовываться новое сложносокращенное слово, что в частности облегчит процесс перевода при наличии омонимии. Кроме того, мы сможем предложить наиболее удобную модель (если модель применяется часто, значит, она удобна), по которой можно будет образовывать новые сокращения, что должно систематизировать и стандартизировать существующий порядок их образования.

По структурным особенностям, мы выделим следующие три большие группы:

1. Слова с одним компонентом, подвергшимся сокращению (*unisegmental gekürzte Wörter*);

2. Частичносокращенные слова (*partiell gekürzte Wörter*);

3. Слова с несколькими компонентами, повергшимися сокращению (*multisegmental gekürzte Wörter*).

1. В первую группу войдут следующие модели сокращения:

а. Сокращенные слова, которые состоят лишь из начальной части полной формы, – *апоконфы* (*Kopfwörter*). В эту подгруппу войдут *nominale Simplizia* (Abitur > Abi), *nominale Komposita* (Hochdruckgebiet > Hoch), *nominale Derivate* (Demonstration > Demo), *Phrasen* (Zoologischer Garten > Zoo). Причем следует отметить, что данные слова получают собственную парадигму флексий: Pl. – s.[2:158]. Кроме того, некоторые новообразования получают свой падеж (das Info), но это редкое явление.

б. Сокращенные слова, которые состоят лишь из окончания полной формы, – *афферезы*. Для нас эта подгруппа практически не релевантна, поскольку, согласно исследованиям Д. Коблер-Трилль, таких слов в немецком языке всего два: Cello < Violoncello; Bus < Omnibus[3:66].

в. Сокращенные слова, которые состоят лишь из середины полной формы, чаще это имена собственные, что опять же для нашего исследования не релевантно: Lisa < Elisabeth.

2. Во вторую группу войдут слова, образованные по модели «сокращение первого компонента до первой буквы или первых букв составляющих слова, если оно сложное + последний компонент полной формы без сокращения»: U-Haft < Untersuchungshaft.

3. Третью группу составят слова, в которых и первая, и вторая часть композита сокращаются до одного или нескольких первых звуков или букв. Здесь мы выделим *nominale Komposita* (Kita < Kindertagesstätte) и *Phrasen* (IDS < Institut für Deutsche Sprache – типичный пример *акронима*, или *инициальной аббревиатуры*). Кроме того, в рамках этой группы следует выделить смешанные формы, в которых не только начальные элементы, но и звуки или слоги из середины или конца сложного слова или словосочетания образуют сокращение: VTХ < Bildschirmtext. Здесь мы выделим две подгруппы:

а. *Инициальные аббревиатуры* с побуквенным произношением (*Buchstabenwörter*): они могут быть двух-, трех-, реже четырехинициальными, часто это специальные слова, термины;

б. *Слоговые аббревиатуры* (*Silbenwörter*): JULI < Junge Liberale.

Следуя этой классификации, мы найдем наиболее продуктивные модели образования сложносокращенных слов в сферах политики, экономики,

образования и науки и транспортной инфраструктуры:

1) *Политика*: в данной группе, очевидно, превалирует третья модель – с сокращением нескольких сегментов. В итоге мы получаем инициальные аббревиатуры: BK, BMA, SPD, DDR, FDP, CDU и так далее. Причем большинство из них трехинициальные. Однако в данной группе встречаются и более интересные случаи: Rep и Demo относятся, например, к первой группе слов с сокращением одного элемента, причем в данном случае это *апоконфы*. Однако в основном это слова с несколькими компонентами, повергшимися сокращению.

2) *Экономика*: в данной сфере также немало инициальных аббревиатур, но за первенство с ними готовы поспорить слоговые: Buba, Wimo. Почему в данной сфере так часто используется именно эта модель? Потому что в основном так сокращаются названия фирм, которым необходимо обратить на себя внимания, а короткие и звучные сокращения, напоминающие слова, всегда хорошо запоминаются и приятны на слух. Кроме того, с помощью этого названию фирмы можно придать определенную коннотацию, чем в сфере экономики активно пользуются.

3) *Образование и наука*: в основном это опять сокращения из третьей группы, среди них много и смешанных форм. Регулярно употребляются инициальные аббревиатуры, однако превалируют здесь слоговые аббревиатуры, которые, как и в сфере экономики, обращают на себя внимание, оставаясь при этом компактными: FORIS, DiMiDo. Также довольно продуктивной моделью в данном случае можно назвать *апоконфы*: Uni, Bib, Abi, Akü (с выпадением согласного k). Эта модель продуктивна, так как очень быстро входит в узуз языка и начинает употребляться в разговорной речи: рядом с этими словами в словаре Раевского стоит помета *разг.* Таким образом, слова приобретают дополнительную стилистическую коннотацию.

4) *Транспортная инфраструктура*: в данной сфере частотно применение модели «частичное сокращение». Причем, как правило, ее используют для сокращения названия видов транспорта: S-Bahn, E-Zug, U-Bahn, Ü-Wagen, D-Zug, M-Boot. Для прочих наименований в данной сфере чаще всего используется модель «слоговая аббревиатура»: Mofa, Zub, TEE, Miba. Она продуктивна по тем же причинам, что и в выше названных сферах.

Таким образом, наиболее продуктивным способом образования сложного слова в сфере политики стала инициальная, трехкомпонентная аббревиа-

тура; в сфере экономики одинаковые позиции заняли слоговые и инициальные аббревиатуры; в сфере науки и образования превалирует слоговой принцип образования аббревиатуры; в транспортной инфраструктуре наиболее частотны частично-сокращенные слова и слоговые аббревиатуры. Самым распространенным способом образования сложносокращенных слов во всех рассмотренных выше сферах употребления являются слова с сокращением нескольких сегментов (*multisegmental gekürzte Wörter*). Объясняется это тем, что данный способ сокращения позволяет создать новую достаточно краткую и при этом достаточно понятную лексему. Слоговые аббревиатуры в рамках этой группы, как уже было сказано выше, непременно привлекают к себе внимание, часто получают собственную коннотацию.

Следовательно, если нам понадобится создать новое сложносокращенное слово, лучше будет выбрать соответствующую доминирующую модель в данной сфере употребления. Рекомендуется делать это так, поскольку сокращения образуются в немецком языке на данном этапе хаотично, стихийно, что вызывает определенные трудности при их восприятии или переводе. Если бы авторы аббревиатур *ZV* (из сферы политики) и *ZV* (из транспортной инфраструктуры), которые, как мы видим, являются омонимами, придерживались определенной системы, характерной для каждой из сфер, омонимии можно было бы избежать. Задача становится сложнее, если *ZV* и *ZV* являются аббревиатурами-омонимами из одной и той же сферы, например, политики. Следующий параграф мы посвятим именно этой проблеме, которая значительно осложняет перевод немецких сокращений на русский язык.

3. Омонимия. Сложности перевода.

Мы пришли к выводу, что инициальные аббревиатуры являются наиболее емкими единицами и наиболее удобными моделями образования сокращений в большинстве сфер употребления. Однако в данном случае мы сталкиваемся с проблемой омонимии, потому что букв в алфавите ограниченное количество. Если компоненты нескольких сложных слов или словосочетаний начинаются с одинаковых букв, например, *PA* – *Personalausweis* и *PA* – *Personenaufzug*, то мы неизбежно сталкиваемся с идентичными денотатами. Стоит заметить, что, как правило, подобная проблема связана с двухинициальными аббревиатурами, реже с трехинициальными. Возникает вопрос: как понять, что подразумевается под данным сокращением, если в словаре при попытке перевода мы обнаруживаем несколько вариантов расшифровки?

Соответственно, перед нами стоит следующая задача: разработать методику перевода в таких сложных случаях, как омонимичные сокращения. В первую очередь, чтобы перевести сокращение, необходимо восстановить его полную форму. То есть, как пишет И.С. Алексеева, «процесс перевода складывается из стадии восприятия текста и стадии его воспроизведения» [1, с. 155]. На стадии восприятия нам необходимо расшифровать аббревиатуру, иначе непонятен ее смысл, и уже только потом перевести ее с немецкого на русский язык. Конечно, можно было бы сразу перевести немецкую аббревиатуру при помощи *переводческой транслитерации*, однако все равно придется в сноске дать пояснение к этому сокращению, то есть восстановить его полную форму, чтобы реципиенту было понятно, о чем идет речь. Стоит отметить, что данный вариант перевода возможен, но нежелателен: большинство аббревиатур сначала расшифровывают, потом переводят получившуюся полную форму на русский язык, затем при необходимости языковая единица подвергается сокращению. Однако отметим, что последнее делается именно при необходимости, потому что, во-первых, русский язык на данном этапе развития не так склонен к сокращению слов, как немецкий, а во-вторых, сокращения на русском языке, полученные из переведенных немецких полных форм, очень часто бывают не релевантны. По крайней мере такой вывод мы можем сделать, изучив словарные статьи в немецко-русском словаре сокращений. В данном словаре *FC* – *Fechtclub* и *FC* – *Fußballklub* переводятся на русский язык как *фехтовальный клуб* и *футбольный клуб* соответственно, но без указания сокращенных форм этих слов в русском языке. Если аббревиатура *ФК* – *футбольный клуб* существует, так как она является общепринятой, более того, интернациональной, то про *ФК* – *фехтовальный клуб* мы не можем говорить как о вошедшей в узус языка, поскольку самый большой в мире электронный словарь сокращений русского языка SOKR.RU как вариант расшифровки *ФК* – *фехтовальный клуб* не указывает [4]. С другой стороны, в некоторых словарных статьях указаны соответствующие сокращения в русском языке. Из этого можно сделать следующие выводы: либо на момент 2000 года аббревиатура *ФК* как *футбольный клуб* еще не вошла в узус языка, либо составитель словаря указал русские эквивалентные сокращения лишь для наиболее значимых слов или словосочетаний, в остальных случаях предоставив переводчику самому определять степень необходимости в образовании сокращения после перевода полной формы немецкого сокращения на русский язык. Из всего вышесказанного следует: построение словарных статей наверняка

дает нам понять, что расшифровка сокращения является первым и основным шагом.

С проблемой расшифровки мы сталкиваемся, таким образом, в первую очередь. Этот процесс осложняется в двух случаях: в словаре отсутствует данное сокращение, потому что оно еще не стало узуальным; в словаре представлено несколько омонимичных вариантов. Мы начнем со второго случая, в котором столкнемся и с первым. В немецком языке довольно много инициальных аббревиатур-омонимов, особенно это характерно для двухинициальных аббревиатур, как уже было сказано выше. Например, аббревиатуру *WK* можно расшифровать шестью способами (*Weltkarte, Wanderkarte, Wetterkarte, Wirtschaftskammer, Wirtschafts-Kurier, Wohnkultur*), *ZS* – семью, *NZ* – восемью, но абсолютным рекордсменом, согласно словарю М.В. Раевского, стала аббревиатура *ZV* с четырнадцатью возможностями расшифровки, а именно:

- 1) *Zahlungsverkehr* – платежный оборот; система расчетов;
- 2) *Zechenverband* – объединение шахт;
- 3) *Zeitungsverlag* – газетное издательство;
- 4) *Zeitungsvertrieb* – распространение газет;
- 5) *Zentralverband* – центральный союз;
- 6) *Zentralvereinigung* – центральное объединение;
- 7) *Zentralverriegelung* – авто центральная блокировка всех открываемых элементов автомобиля;
- 8) *Zentralverwaltung* – центральная администрация;
- 9) *Zentralvorstand* – центральное правление;
- 10) *Zivilverteidigung* – гражданская оборона;
- 11) *Zusatzversicherung* – дополнительное страхование;
- 12) *Zwangsversteigerung* – принудительная продажа с аукциона;
- 13) *Zwangsvollstreckung* – юр. принудительное исполнение решения;
- 14) *Zweckverband* – целевое объединение нескольких населенных пунктов для осуществления совместных проектов и т.п.

На примере данного сокращения мы разработаем алгоритм действий при переводе аббревиатур-омонимов в частности и сокращений в целом. Во-первых, следует отметить, что гораздо проще определиться с выбором полной формы, если омонимы относятся к разным сферам употребления, то есть если они употребляются в разных контекстах. Например, *Zeitungsvertrieb* относится к сфере СМИ, а *Zivilverteidigung* используется в военной сфере. Таким образом, контекст помогает определиться с переводом сокращения. Задача усложняется, если омонимичные сокращения ис-

пользуются в одной и той же области, как *Zentralverwaltung* и *Zentralvorstand* в политике. Далее нам помогает либо текст, в котором, возможно, в первый раз данное сокращение было употреблено в полной форме или в котором имеется соответствующий сноска или пояснение. Кроме того, необходимо обратить внимание на грамматические признаки языковой единицы. Рассмотрим несколько примеров, приведенных в составленном Лейпцигским Университетом корпусе немецкого языка [4]:

1) Da klagen die Leute über ESP, eine ZV oder Servolenkung? (www.focus.de, gecrawlt am 01.01.2011)

Разберем этот пример по тому алгоритму, что мы разработали выше. Во-первых, определим сферу употребления сокращения *ZV*. Это машиностроение, потому что в том же предложении мы видим термины *Servolenkung* (усилители рулевого управления), и *ESP, Electronic Stability Program* (электронная система динамической стабилизации автомобиля). Затем по артиклю определяем род и число сокращенной единицы: единственное число, женский род. Таким образом, из списка возможных расшифровок нам подходит только *Zentralverriegelung* – центральная блокировка всех открываемых элементов автомобиля. Более того, мы могли бы это установить ещё на первом этапе анализа, по контексту, так как у данного слова имеется помета *авто*, и оно из списка омонимов такое одно. Однако рекомендуется пройти и второй этап анализа, грамматический, чтобы избежать ошибки. Рассмотрим следующий пример:

2) Das sich durch ein ZV mehr Geld verdienen lässt ist nur ein positiver Aspekt. (www.beobachter.ch, gecrawlt am 22.12.2010)

Что касается контекста, то мы понимаем, что сокращение *ZV* связано со сферой экономики, может быть, напрямую с платежной системой. К этой сфере, по словарю М.В. Раевского, относятся в первую очередь следующие полные формы: *Zwangsversteigerung, Zahlungsverkehr*. Далее проведем грамматический анализ: единственное число, средний род. В списке полных форм для аббревиатуры *ZV* в словаре нет ни одной среднего рода. Из этого делаем одно из ниже представленных предположений:

а) В предложении опечатка. Это вполне возможно, потому что перед нами интернет-источник. Тогда обращаемся к полному тексту, что поможет только в одном, если опечатка встречается во всем тексте, – точнее определить контекст. Затем необходимо выбрать из предложенных словарем вариантов наиболее подходящий.

б) Словарь устарел: издан в 2000 году, а данная аббревиатура возникает в тексте от 2010 года. Значит, необходимо проверить наличие аббревиатуры от полной формы среднего рода в более свежих словарях. Если она там тоже не обнаруживается, тогда остается только третий вариант.

с) Первое употребление аббревиатуры от полной формы среднего рода. Получается, данное сокращение еще не вошло в узус языка и в словарях его не найти. В таком случае необходимо обратиться, как и в первом случае, ко всему тексту. При использовании аббревиатуры в тексте в первый раз часто дается сразу же в скобках ее расшифровка.

3) *In einem nächsten Schritt wird der Zentralvorstand (ZV) eine Empfehlung zur Vorlage abgeben.* (www.news.ch, gecrawlt am 16.01.2011) – в данном примере автор текста поступил иначе: в скобках он указал сокращенную форму. Тем не менее, скорее всего, далее в тексте фигурирует именно аббревиатура.

Из всего выше сказанного ясно, насколько сложен процесс перевода, если переводчик сталкивается с целым рядом омонимов. Омонимия снимается в первую очередь через контекстуальный анализ, в том числе следует учесть привычных для каждого из сокращений соседей, которые, как правило, обозначены в корпусе языка, далее через грамматический анализ. Если же сокращение не является узуальным, не встречается в тексте в полной форме, к нему не даны пояснения, то переводчик из контекста догадывается, о чем идет речь, и переводит на русский язык либо пословно, либо описательно. Все зависит от того, что имеется в виду. Следовательно, мы можем представить конкретный алгоритм действий при переводе любого сокращения, при этом омонимы мы рассматриваем отдельно:

1. Сокращение: узуальное или не узуальное?

а) Узуальное – восстанавливаем полную форму по словарю;

б) Не узуальное – восстанавливаем полную форму по контексту;

2. Полная форма:

а) Пословный/покомпонентный перевод: *THW (Technisches Hilfswerk)* – «Техническая помощь» (организация);

б) Описательный перевод: *Zweckverband* – целевое объединение нескольких населенных пунктов для осуществления совместных проектов и т.п.

3. Образование сокращения на русском языке:

а) Релевантно;

б) Не релевантно.

Заключение

Таким образом мы доказали, что словообразование в рамках языковой системы является самостоятельной научной дисциплиной, обладающей собственным объектом рассмотрения (производные слова с новым, словообразовательным значением), своей терминологией, своими методами анализа (валентно-морфемный, контекстный). Существует множество классификаций способов словообразования. Нами была выбрана классификация, основанная на наличии или отсутствии непосредственных составляющих, потому что в ней особое внимание уделяется сокращениям. В ходе исследования была выявлена необходимость в делении сокращений на лексические и графические, однако в немецком языке на данном этапе не существует однозначных эквивалентных русским терминов. Мы проанализировали имеющиеся на сегодняшний день предложения и нашли наиболее однозначные и наиболее точно определяющие сигнификат термины: графические сокращения – *Schreibabkürzungen*, лексические – *Kurzwörter*, процесс сокращения – *Kürzung*. Поскольку сокращения являются продуктивными языковыми единицами, то есть от них образуются новые слова, их можно обозначить как новые самостоятельные лексемы. Однако необходимо согласиться с Винокуром и его суждениями об определенной стилистической функции сокращений. Таким образом, мы имеем дело с новыми стилистически окрашенными лексемами.

Согласно проведенному нами семантическому анализу, наиболее частотное употребление сложносокращенных слов в следующих сферах: политика, экономика, спорт, образование и наука, медицина, военная сфера, транспортная инфраструктура, СМИ, общественные объединения и союзы. Каждая из сфер тяготеет к определенной модели образования сокращения. В политике превалируют инициальные аббревиатуры, позволяющие наиболее компактно и звучно представить полную форму. В сфере экономики наряду с инициальными аббревиатурами особую роль играют слоговые аббревиатуры, подражающие по своей структуре и звучанию словам и тем самым привлекающие внимание. Той же особенностью обладает сфера образования и науки. Хотя в транспортной инфраструктуре и используют часто частичносокращенные слова для наименования видов транспорта, наиболее продуктивной моделью образования сокращений по-прежнему остаются инициальные аббревиатуры. Видимо, следствием частого использования этой модели стала омонимия среди данного типа сокращений. Особые трудности омонимы вызывают при переводе. Нами был разработан алгоритм действий как при переводе на

русский язык аббревиатур омонимов, так и при переводе сокращений в целом. В первую очередь необходимо восстановить полную форму сокращения, задача облегчается, если данная лексема имеется в словаре. Если же ее нет, то следует определить принадлежность сокращения к определенной сфере, то есть провести анализ контекста. Восстановленная полная форма переводится на русский язык пословно или описательно, при этом перевод должен быть эквивалентным, то есть соответствовать российским реалиям. Необходимость образования от переведенной полной формы сокращения определяется переводчиком в зависимости от контекста, в котором фигурирует лексема, и в зависимости от правил, признанных системой русского языка.

Литература

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филолог. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. 3-е изд. СПб, «Академия», 2008. С. 155.
2. Günther H. Stichwörter “Wortbildung” und “Abkürzung” // In: Metzler-Lexikon Sprache – Stuttgart/Weimar: Metzler. P. 158.

3. Kobler-Trill D. Das Kurzwort im Deutschen. Eine Untersuchung zur Definition, Typologie und Entwicklung // Niemeyer, Tübingen. P. 66.
4. <http://www.sokr.ru> (08.12.2017)
5. German newspaper corpus based on material crawled in 2011. <http://www.corpora.uni-leipzig.de> (5.12.2017)

References

1. Alekseeva I.S. Vvedenie v perevodovedenie: ucheb. posobie dlja stud. filolog. i lingv. fak. vyssh. ucheb. zavedenij. 3-e izd. SPb, «Akademija», 2008. С. 155.
2. Günther H. Stichwörter “Wortbildung” und “Abkürzung”. In: Metzler-Lexikon Sprache – Stuttgart/Weimar: Metzler. P. 158.
3. Kobler-Trill D. Das Kurzwort im Deutschen. Eine Untersuchung zur Definition, Typologie und Entwicklung. Niemeyer, Tübingen. P. 66.
4. <http://www.sokr.ru> (08.12.2017)
5. German newspaper corpus based on material crawled in 2011. <http://www.corpora.uni-leipzig.de> (5.12.2017)

Structural and semantic analysis of German compound words. Translation into Russian

*Zakharova I.R., Senior Lecturer,
Military Medical Academy named after S.M. Kirov*

Abstract: abbreviated words and collocations became an essential part of our modern-day life, they appear in works of specific genre regularly, and moreover these words are used in spoken language.

The purpose of the paper is not only in making general survey of abbreviated words' appearance causes, but also author analyzes structure and semantic peculiarities of abbreviated collocations, determines translation problems and searches for rationalization proposals to deal with the terminological problem in German language system.

The article presents detailed German compound words' analysis, where words are explored both in and out of the specific context.

The author points out the relevance of the study because of abbreviated words' high frequency usage orally and in written form. Efficiency of the given type derivation is indicated; compounds and collocations still appear and as a consequence form new contemporary language. These words become the base that gives new modifications. Much attention is given to compound words diversity that is marked by chosen or invented specialists' classification.

Methodological and theoretical basis of the study is inspired by the provisions of D. Kobler – Trill, R. Fleisher, E. Donalies, K. Manerova, M. Stepanova, G. Vinokur and Yu. Maslova.

The primary source of information comes from M. Raevsky's German-Russian abbreviation dictionary with continuous sampling technique.

Keywords: word building, abbreviation, classification, compound word, abbreviated word, terminology, contamination

For citation: Zakharova I.R. Structural and semantic analysis of German compound words. Translation into Russian. *Modern Humanities Success*. 2023. 5. P. 79 – 85.

Типы терминологических и сленговых заимствований в составе лексики педагогического дизайна

*Исакович Е.А., кандидат педагогических наук, доцент ВАК,
Захарова М.А., кандидат филологических наук, доцент,
Лунёва О.В., кандидат филологических наук, доцент,
Волгоградский государственный институт искусств и культуры*

Аннотация: в статье анализируются заимствованные единицы (англицизмы), входящие в состав лексики педагогического дизайна. **Цель исследования** – рассмотреть особенности освоения англицизмов лексической системой русского языка и выявить возможные трудности при подборе аналогов к ним на примере терминов и сленга в области педагогического дизайна. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач:** 1) классификацию материала, 2) анализ структурно-семантических свойств заимствований (в частности, сочетаемости, переводимости), 3) обозначение перспектив разработки выбранной темы. В зависимости от наличия или отсутствия эквивалента в лексической системе русского языка заимствования разделены на три группы: 1) варваризмы, не имеющие на данный момент полных аналогов в русском языке (обозначения новых понятий), 2) варваризмы, для которых можно подобрать однословный или описательный перевод (обозначения новых или уже существующих явлений, процессов и объектов), 3) фразеологические и семантические кальки, а также универбаты (обозначения преимущественно новых понятий). Выделены основные причины трудностей в подборе адекватного перевода, в частности, несовпадение объёмов понятий и появление нежелательных коннотаций вследствие буквального понимания идиоматических выражений. В работе представлены примеры словообразовательных цепочек на основе отдельных заимствований, а также омонимических и гиперонимо-гипонимических парадигм с участием отдельных заимствованных лексем. Рассмотрен пример заимствований – потенциальных синонимов. В работе также отмечена стилевая неоднородность исследуемых языковых единиц. Показаны междисциплинарные связи педагогического дизайна с маркетингом и информационно-коммуникационными технологиями. В конце статьи представлены перспективы дальнейшего практического исследования заимствованной лексики. В частности, отмечена возможность составления междисциплинарного словаря заимствований на базе уже существующих лексикографических источников с более полным указанием стилевого и стилистического статуса, дериватов, аналогов и сфер употребления заимствований, включённых в данный словарь.

Ключевые слова: педагогический дизайн, онлайн-обучение, термин, заимствование, англицизм, варваризм, калька

Для цитирования: Исакович Е.А., Захарова М.А., Лунёва О.В. Типы терминологических и сленговых заимствований в составе лексики педагогического дизайна // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 86 – 96.

Современные образовательные технологии (Education Technologies, EdTech) позволяют разрабатывать онлайн-курсы и обеспечивать полное методическое и методологическое сопровождение образовательного продукта, что, в свою очередь, приводит к появлению новых терминологических систем. Если «традиционная» терминология отражает междисциплинарные связи методики и дидактики с филологией, психологией и другими гуманитарными и естественными науками, то терминология педагогического дизайна иллюстрирует в первую очередь междисциплинарные связи со сферами информационно-коммуникационных технологий и маркетинга.

Одно из ключевых понятий современных образовательных технологий – это *педагогический дизайн*, который, по мнению ряда исследователей, не ограничивается только *педагогическим проектированием*. Как отмечают М.М. Шалашова и Н.И. Шевченко, педагогический дизайн представляет собой «сложный процесс, включающий идеи, проблему, цели, педагогические технологии и процедуры анализа, разработку способов решения обо-

значенных проблемы и задач, внедрение педагогических технологий в образовательный процесс, а также оценку эффективности такой деятельности» [23, с. 7]. Педагогический дизайнер выбирает тему, цель и формат курса, работает над ним совместно с экспертами (преподавателями), готовит мультимедийные ресурсы, а также цифровую систему управления обучением (Learning Management System), обеспечивает запуск и техническую поддержку курса, его завершение и получение обратной связи [23, с. 8-10].

В контексте современных образовательных технологий термины *методист* и *методолог* можно рассматривать как обозначения ролей педагогического дизайнера. В частности, основными функциями *методиста в онлайн-обучении* являются структурирование знаний и опыта эксперта в онлайн-курс и поэтапное проектирование процесса обучения [21]. Методист выступает как *архитектор обучения* [21]. На появление дополнительного обозначения повлиял дискурс информационно-коммуникационных технологий (ср. «*архитектура программного обеспечения*», «*архи-*

текстура ЭВМ»). **Методолог** должен владеть существующими методиками проектирования онлайн-обучения, обладать гибким мышлением, тестировать появляющиеся образовательные инструменты и подходы, намечать и разрабатывать перспективные методики, то есть проектировать рамочную стратегию работы методиста [21]. Таким образом, можно говорить о детализации понятий **методист** и **методолог** и распространении их на смежные с традиционной педагогикой сферы.

Терминология педагогического дизайна складывается под влиянием Интернет-коммуникации, которую отличает лексическая и стилевая гибридность (смешение русских и иноязычных слов, нейтральных лексем и жаргонизмов), при этом в современных образовательных материалах, с одной стороны, прослеживается тенденция к беспреводному использованию иноязычных терминов, с другой стороны, отмечается стремление подобрать точный перевод. Лексическую и стилевую гибридность Интернет-дискурса можно объяснить действием закона экономии речевых усилий (многие английские заимствования компактнее русских аналогов), а также стремлением к универсальности и доступности содержания для обширной аудитории (специалистов и неспециалистов).

Вместе с тем, согласно Федеральному закону от 01.06.2005 №53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (в редакции федеральных законов от 02.07.2013 №185-ФЗ, от 05.05.2014 №101-ФЗ, от 30.04.2021 №117-ФЗ, от 28.02.2023 №52-ФЗ), употребление русского языка обязательно «в образовании с учетом особенностей, установленных законодательством Российской Федерации об образовании» (ст. 3 п. 82) [17], «в информации, предназначенной для потребителей товаров (работ, услуг)» (ст. 3 п. 94) [17]. Иными словами, в вышеперечисленных сферах не допускается бесконтрольное использование заимствований. Исключение сделано для «иностранных слов, которые не имеют общеупотребительных аналогов в русском языке и перечень которых содержится в нормативных словарях, предусмотренных частью 3 настоящей статьи (в редакции Федерального закона от 28.02.2023 №52-ФЗ)» (ст. 1 п. 6) [17].

Таким образом, возникает необходимость тщательного отбора терминологического ядра педагогического дизайна, разграничения новых терминов и жаргонизмов или разговорных аналогов. При этом необходимо учитывать тот факт, что отдельные термины, заимствованные из сферы маркетинга или информационных технологий, используются не только в неформальном общении, но и в академическом дискурсе. Следовательно, возникает необходимость проанализировать особенности

освоения выбранного блока заимствованной лексики, а также возможные трудности, связанные с подбором аналогов. Этим обусловлена **актуальность проводимого исследования**. **Новизна предлагаемой работы** состоит в том, что на данный момент имеется сравнительно мало исследований заимствованной лексики применительно к образовательному онлайн-дискурсу, в то время как на материале текстов рекламы и средств массовой информации использование заимствований, в частности, англицизмов, изучено достаточно полно. Одной из работ, посвящённых обзору англоязычных заимствований в системе терминов российского образования, является статья В.Г. Будыкиной [6]. Обзорному исследованию англицизмов в русских терминологических системах также посвящена статья А.И. Дьякова и О.Ю. Чирейкиной [10].

Основой нашего исследования послужила картотека, включающая 148 лексических единиц, которые представляют собой методические и дидактические термины, а также термины и сленгизмы смежных наук, используемые в педагогическом дизайне. Картотека была составлена на основе «Сленгового словаря терминов в онлайн-образовании», представленного в качестве дополнительного материала в рамках программы профессиональной переподготовки «Педагогический дизайн» от компании «EdMarket». Для более детального анализа отдельных языковых единиц нами привлекались печатные и электронные словарные источники на русском и английском языках.

Среди лексических заимствований в сфере педагогического дизайна можно выделить следующие единицы: 1) варваризмы, не имеющие на данный момент полных аналогов в русском языке (обозначения новых понятий), 2) варваризмы, для которых можно подобрать однословный или описательный перевод (обозначения новых или уже существующих явлений, процессов и объектов), 3) фразеологические и семантические кальки, а также универбаты (обозначения преимущественно новых понятий). Отметим при этом, что отдельные терминологические обозначения вышеперечисленных групп могут нарушать нормы русского литературного языка.

В **основной части** нашей статьи рассмотрим выделенные группы лексических единиц более подробно.

1. Представленные на латинице, транскрибированные или транслитерированные англицизмы (варваризмы), для которых трудно подобрать точный краткий перевод. Такой способ заимствования (с сохранением орфографического и / или примерного фонетического облика слова)

помогает дать универсальное обозначение новой реалии, понятное людям из разных профессиональных сфер. С одной стороны, заимствования данной группы заполняют некоторые лакуны в терминологической системе современной дидактики и методики. С другой стороны, в составе рассматриваемой группы можно выделить лексические единицы, которые целесообразно отнести к разговорной сфере и профессиональному жаргону.

Рассмотрим отдельные заимствования более подробно.

EduScrum (EduSCRUM) – это ‘формат обучения, заимствованный из информационных технологий и предполагающий командную работу, во время которой одновременно идёт получение новых знаний и развитие мягких навыков’ [21], способ организации обучения, который состоит из следующих этапов: 1) предоставления необходимой теории педагогом, выступающим в роли эксперта-консультанта для учащихся, 2) объединения учащихся в команды, 3) постановки учащимися целей проекта, планирования и контроля своей деятельности, 4) погружения в заданную тему и выполнения проекта в рамках ограниченного временного периода [16, с. 164]. Иными словами, происходит развитие регулятивных и личностных универсальных учебных действий. Заимствование **EduSCRUM** входит в общее семантическое поле с терминами **проектная методика, личностно-деятельностный подход**.

Другим примером заимствования, для которого трудно подобрать аналог, служит **мастермайнд-группа** – ‘групповой формат обучения, при котором участники встречаются для взаимной поддержки и решения учебных или профессиональных проблем’ [21]. Эта инновационная технология основана на мозговом штурме и объединяет людей как одной, так и разных социально-профессиональных групп (в последнем случае устанавливаются меж-профессиональные связи), которые нацелены на решение проблемной ситуации и действуют под управлением модератора [13]. Указанное заимствование также встречается в виде одиночной лексемы (**мастермайнд**). При сохранении второго компонента необходимо следование грамматическим нормам русского языка: **мастермайнд-группа**.

Следующий термин, который можно отнести к рассматриваемому типу заимствований, – это **бриф эксперта**, который обозначает ‘1) документ со списком вопросов для интервью или сбора данных об эксперте, 2) (**бриф, брифование эксперта для курса**) собеседование, нацеленное на обсуждение условий и возможности сотрудничества между методистом / продюсером и экспертом’ [21]. Тер-

мин образует словообразовательную цепочку: **бриф** → **брифовать** → **брифование**.

К безэквивалентным заимствованиям также можно отнести **лонгрид** ‘формат онлайн-контента, веб-страницу с текстом, инфографикой, видео, интерактивными элементами’ [21]. А.А. Галустян и Д.Ю. Кульчицкая определяют **мультимедийный лонгрид** как «журналистское произведение, в основе которого заложен длинный текст и насыщенный аудиовизуальный ряд» [8, с. 10], как формат, предполагающий «глубокое погружение читателя в тему, а также серьезную проработку журналистом большого количества источников по предмету исследования» [8, с. 10].

Ещё один термин, заимствованный из сферы информационно-коммуникационных технологий, – это **хакатон**, под которым понимается ‘соревнование (мероприятие), направленное на командное решение конкретных бизнес-задач в сжатые сроки; форум разработчиков, обычно длящийся от 1 до 7 дней, во время которого специалисты из разных областей (программисты, менеджеры, дизайнеры, продюсеры, методисты, технические администраторы) в течение ограниченного времени совместно решают определённую проблему или прорабатывают проект’ [21]. С опорой на работы исследователей (в частности, Ж.В. Петросян), семантему термина-гипонима **педагогический хакатон** можно сформулировать следующим образом: это ‘одна из форм проведения проектного обучения, промежуточного или итогового оценивания; способ развития гибких навыков учащихся’ [18, с. 125, 128]. Также выделим устойчивые ассоциации с понятием **педагогический хакатон**: ‘творческая неформальная атмосфера’, ‘налаживание межличностных связей’, ‘развитие образования через разработку новых идей и проектов, работоспособных моделей решения проблем’, ‘апробация идей’, ‘преемственность: знакомство с новой предметной областью под руководством специалистов-практиков’ [19, с. 2; 22, с. 4].

Несовпадение объёма понятий, выражаемых заимствованием и уже существующей в языке-преемнике единицей, приводит к закреплению заимствования в речи. В качестве примера рассмотрим термин **сторителлинг** – ‘способ (приём) подачи контента через истории’ [21]. Данный термин нельзя полностью заменить на **рассказывание историй**: сторителлинг предполагает рассказывание такой истории, которая мотивирует клиента выбрать конкретную услугу (в маркетинге), или такой истории, в контекст которой помещается изученный лексико-грамматический материал (в дидактике и методике). В последнем случае **сторителлинг** понимается как «перспективный коммуникативный метод обучения иностранным языкам

как для общих, так и для специальных (профессиональных) целей» [2, с. 25], разновидность нарративного метода [2, с. 27]. Отметим формирование гиперонимо-гипонимической парадигмы терминов (варваризмов и смешанных заимствований): *цифровой сторителлинг*, *сэндвич сторителлинг*, *многоголосый сторителлинг*; *рецептивный* и *продуктивный сторителлинг* [2, с. 31-32].

В иных случаях возможный перевод может приобретать нежелательные потенциальные коннотации. Это касается фразеологического калькирования заимствуемых терминов. В качестве примера приведём маркетинговый термин *Customer Lifetime Value* ‘жизненная ценность клиента’ [21]. Двусмысленность буквального перевода, выделенного курсивом, может сниматься контекстом и ассоциативными связями с термином *жизненный цикл товара*. Вместе с тем понятие *жизненная ценность клиента* вне соответствующего контекста наполняется этическими коннотациями. Другой перевод – *ценность жизни клиента* – при буквальном понимании также получает этические коннотации, хотя неоднозначность значения и в этом случае может сниматься контекстом. Таким образом, трудность подбора адекватного перевода через фразеологическое калькирование в рассматриваемом случае обусловлена двумя факторами: 1) буквальным пониманием идиоматичного выражения (фразеологическая связанность компонентов осознаётся именно теми носителями русского языка, которые используют этот термин в профессиональном общении), 2) несовпадением объёмов понятий: английскую лексему *lifetime* можно применить к сроку службы товара, то есть к чистой прагматике. Иными словами, под словосочетанием *customer lifetime value* подразумевается ‘максимальная прибыльность клиента’, то есть прагматическая ценность человека для бизнеса в течение того времени, пока этот человек пользуется услугами.

В отдельных случаях можно наблюдать возникновение синонимических связей между заимствованиями. Покажем это на примере лексем *воркшоп* – *мастер-класс* (вторая лексема не воспринимается как варваризм).

Воркшоп понимается как ‘коллективный метод обучения практическим навыкам с акцентом на активном взаимодействии студентов’ [21] (в том числе *творческая мастерская*). Как показывает материал «Национального корпуса русского языка» («Газетные СМИ», лексико-грамматический поиск), контексты употребления этого слова включают сферы искусства, туризма, социальных проектов, образовательных технологий, журналистики, прикладного искусства,

этнографии (изготовления элементов этнической культуры) и т.д. [7].

У лексемы *мастер-класс* в словарях отмечены следующие значения: ‘занятия для музыкантов, танцовщиков балета и др., проводимые общепризнанным, авторитетным специалистом в соответствующей области искусства’ [12, с. 466], ‘занятия с учащимися и молодыми исполнителями (певцами, танцорами и т.п.), проводимые выдающимися мастерами с целью передачи опыта и консультаций по специальности’ [3, с. 573]. В данном случае можно говорить о том, что лексема *мастер-класс* относится к сфере преподавания искусств и имеет более узкое значение, чем *воркшоп*. Вместе с тем анализ контекстов, представленных в «Национальном корпусе русского языка» («Газетные СМИ», лексико-грамматический поиск), демонстрирует расширение значения указанного слова и употребление его в сферах, связанных с образованием, воспитательной работой, спортом, физической культурой, наукой, рекламным делом, этнографией и народным творчеством [15]. Таким образом, на наш взгляд, наблюдается семантическое сближение лексем *мастер-класс* и *воркшоп*.

2. Транскрибированные или транслитерированные англицизмы (варваризмы), для которых можно подобрать однословный или описательный перевод, в том числе посредством калькирования.

Лексические аналоги, уже имеющиеся в языке или появившиеся в результате дословного перевода, как правило, представлены в семантемах подобных заимствований. В этом случае обе единицы: заимствование и перевод (эквивалент) – употребляются в языке-преемнике, конкурируя между собой. Приведём примеры, выделив переводные аналоги курсивом: *LMS (Learning Management System)* ‘система управления обучением, цифровая образовательная среда для онлайн-обучения, платформа или СДО (система дистанционного обучения)’ [21], *лендинг (landing page, LP)* ‘целевая или посадочная страница’ [21], *кросс-селл (cross-selling)* ‘перекрестные продажи’ [21], *гайд* ‘руководство, путеводитель’ [21], *квиз* ‘небольшой тест, опрос, викторина, иногда тест с обратной связью студентам’ [21], *майндмен (майндмэн)* ‘интеллект-карта, ментальная карта, способ визуализации информации’ [21], *менти* ‘ученик, подопечный, менее опытный специалист’ [21], *менторинг* ‘менторство, наставничество, взаимодействие ментора – более опытного специалиста и менти – менее опытного специалиста – с целью решения рабочих задач и карьерного роста через обсуждение трудностей, с которыми

сталкивается подопечный' [11, 21], *саммари* 'формат онлайн-контента, краткое изложение (конспект) занятия или книги' [21], *скилсет* 'набор (диапазон) навыков, необходимых для выполнения конкретной работы' [21], *трек (образовательный)* 'направление подготовки, программа' [21] (данное методическое понятие тесно связано с *индивидуальной образовательной траекторией, образовательным маршрутом*), *проджект-менеджер* 'менеджер проектов, руководящий специалист, ведущий проект на всех этапах' [21] (по аналогии образован термин *продакт-менеджер* 'менеджер по продукту, менеджер продукта' [21]).

Отдельно рассмотрим лексему *юзабилити* 'удобство, простота использования' [21]. Это заимствование неудачно с точки зрения грамматической системы русского языка, так как существительные, обозначающие качество, в русском языке заканчиваются на *-(н)ость, -ство*, в русском языке нет финали *-билити* (есть финаль *-(а)бельность*). Слово *юзабилити* достаточно сложно встраивается в русскую словообразовательную систему ввиду небольшого количества слов с такой же финалью, обозначающих качества или людей (ср. *публицити* 'публичность, гласность', также *селебрити* 'знаменитость' – слово со значением субъекта-носителя качества). Финаль *-ити*, которую легко выделить в заимствованных словах *юзабилити, селебрити, публицити*, не имеет единого смыслового компонента в первую очередь потому, что вышеперечисленные слова в языке-источнике обладают разной словообразовательной и морфемной структурой. На данный момент наиболее удачным аналогом слова *юзабилити* является описательный перевод, представленный выше в семанте рассматриваемого термина.

В качестве другого примера приведём лексему *бадди (стади-бадди)* – 'наставник, прикрепляемый к студенту из числа других студентов или выпускников, чтобы помочь; товарищ, напарник' [21]. В отечественной методике существует понятие «*взаимное обучение*»: «метод группового обучения, при котором каждый из учащихся является одновременно учителем по отношению к другим членам группы, помогая им освоить те знания и умения, которыми он владеет наиболее успешно, что способствует повышению эффективности обучения» [1, с. 35]. В контекстах, связанных с взаимным обучением, лексема *бадди (стади-бадди)* дублирует по смыслу лексему *напарник*.

Рассмотрим глагол *коммититься* 'подписаться на выполнение сделки на определенных условиях в определенный срок' [21] (из сленга *продюсеров* – тех, кто отвечает за запуск курса; подробнее об этом термине сказано ниже, при описании

третьей группы заимствований. – *Е.И., М.З., О.Л.*). В данном случае можно говорить о заимствовании глагола *commit* в значении 'pledge or bind to a course, policy, or use' [26, p. 288], при этом заимствование оформлено в соответствии с грамматическими нормами русского языка. Соответствующее значение, однако, есть и у глагола *подписаться*: '(на что, разг.) дать согласие на выполнение какого-либо дела (обычно неблагоприятного), на участие в каком-либо мероприятии: *Подписаться на участие в конкурсе*' [5, с. 876]. Заимствование *коммититься*, однако, лишено дополнительных отрицательных коннотаций, которые входят в семантему глагола *подписаться*.

Заимствование может становиться членом омонимической парадигмы. Рассмотрим это на примере лексемы *мануал* 'инструкция, руководство, учебник' [21]. Анализ русскоязычных контекстов позволяет говорить о существовании нескольких омонимов, отличающихся стилевыми коннотациями:

*мануал*¹ – 'ручная клавиатура органа, фисгармонии, клавесина' [12, с. 460] (официальный термин),

*мануал*² – 'врач, лечащий больных методами мануальной медицины' [12, с. 460] (разговорный стиль),

*мануал*³ – 'ручной режим переключения передач': «Мы уже тестировали эту модель Renault, но тогда она была в красивом бирюзовом цвете и – главное отличие – автомобиль имел пятиступенчатый *мануал*. [Тест-драйв Renault Twingo 1, 2 Quickshift // Комсомольская правда, 2012.06]» [14], (возможно, профессиональный жаргон; универбат, образованный от словосочетания *мануальный режим*),

*мануал*⁴ – 'руководство': «Существует обширный документ НАТО, в котором сделана попытка систематизировать эти вопросы, так называемый Таллинский *мануал*. [Герман Клименко: США и России придется договариваться // Известия, 2016.10]» [14], «Принтер как принтер, ничего особенного. Комплектация стандартная: дрова, *мануал*, шнуры. [Опыт делится Дмитрий Мурзин aka Fidel. Как я выбирал принтер // Комсомольская правда, 2003.10]» [14] (разговорная речь, Интернет-коммуникация).

Таким образом, заимствования, включённые нами во вторую группу, помогают заполнить некоторые лакуны в системе терминов педагогического дизайна. Вместе с тем ряд варваризмов, для которых можно подобрать точный перевод, обладает разговорной окраской и в случае закрепления в лексической системе русского языка может пополнить ряд стилистических синонимов, относящихся к профессиональному жаргону. Лексиче-

ские единицы рассмотренной группы также принадлежат к сферам маркетинга и информационно-коммуникационных технологий.

3. Фразеологические и семантические кальки, а также универбаты, обозначающие новые понятия и явления, в том числе из сфер маркетинга и информационно-коммуникационных технологий: *твёрдые (жесткие) навыки (hard skills)*, *мягкие (гибкие) навыки (soft skills)*, *жизненный цикл курса (course life cycle)*, *карта пути студента (student journey map)*, *распаковка эксперта* ‘выявление сильных и слабых сторон эксперта и его перспективности в определённой теме, нише или определённом курсе’ [21], *пасхалка* ‘пасхальное яйцо в онлайн-курсе, различные мотивирующие секретные послания, задания, квесты, бонусы’ [21], *подписка* ‘форма монетизации, при которой доступ к образовательному продукту и участию в активностях выдается на время действия подписки, продлеваемой по желанию студента’ [21], *продюсер (в онлайн-обучении)* ‘одна из ролей в образовательном проекте, человек, отвечающий за запуск курса как бизнес-продукта’ [21], *артефакт* ‘результат, созданный во время или в конце обучения (любой документ, визуальный объект, достижение, которое получается в финале некоего этапа или процесса в целом)’ [21].

Рассмотрим отдельные примеры более подробно.

Суффиксальный универбат *пасхалка*, передающий лингвокультурный код языка-источника, образован от употреблённого в переносном значении словосочетания *пасхальное яйцо (Easter egg)*, которое в английском языке обозначает спрятанное послание, выполняющее развлекательную или поощряющую функцию [26, p. 451]. Метафорическое значение связано с традиционной игрой – поиском спрятанных пасхальных яиц (*Easter egg hunt*), как правило, в этой игре участвуют дети [25, p. 137].

В отдельных случаях, на наш взгляд, можно говорить о заимствовании оттенка значения, который приобретает фразеологическую связанность и может нарушать правила смысловой и грамматической сочетаемости русского слова. Примером служит вышеупомянутый термин *распаковка эксперта*. В русском языке *распаковать* можно неодушевлённый объект [4, с. 691], следовательно, прямое дополнение при рассматриваемом глаголе должно быть выражено неодушевлённым существительным. Определения, представленные в англоязычных словарях, также предполагают действие с неодушевлённым объектом: *unpack sth* ‘analyse into component elements’ [26, p. 1582], ‘unburden, reveal: must ... unpack my heart with words (William Shakespeare)’ [27]. В этом смысле глагол

unpack можно использовать метафорически: «(to) *unpack the constructionist idea* (курсив наш. – М.З., Е.И., О.Л.) of knowledge construction and examine its individual and social dynamics» [24, p. 38]. Возможно, фразеологически связанное значение у слова *распаковка* в составе рассматриваемого термина и возможность сочетаться с одушевлённым существительным обусловлена влиянием именно этого переносного значения английского глагола *unpack*. Отметим, что в онлайн-дискурсе существуют семантические кальки *распаковка личности*, *распаковка экспертности*, в которых опорные слова также употреблены во фразеологически связанном значении. Отмечается формирование гиперонимо-гипонимической парадигмы: *маркетинговая распаковка (эксперта)* – ‘распаковка, которая проводится продюсером или маркетологом’ [21], *методическая распаковка (эксперта)* – ‘распаковка, которая проводится методом’ [21].

В качестве примера семантического калькирования рассмотрим термин *артефакт*. В русском литературном языке одно из значений слова *артефакт* формулируется как ‘вещь, предмет, являющиеся продуктом целенаправленной человеческой деятельности (в отличие от природных объектов)’ [12, с. 89]. Современные исследователи, в частности, Л.В. Рождественская, понимают под *артефактом* любой цифровой или реальный физический объект-мотиватор, на основе которого учитель может создать учебную ситуацию, стимулирующую самостоятельную познавательную и исследовательскую активность учащихся и направленную на формирование предметных, метапредметных и личностных результатов обучения [20, с. 26-27, 28]. В ряде зарубежных работ под *артефактом* понимается объект, создаваемый самим учеником. Важным аспектом в этом случае становится присвоение знания, придание ему не только интеллектуальной, но и эмоциональной ценности. Артефакт стимулирует мыслительную деятельность, помогает осознанно выстраивать связи между «новым» и «старым» знанием. Он должен обладать практической ценностью, то есть служить достижению конкретной цели, решению частной учебной задачи и вносить вклад в создание единой образовательной среды. Примером могут служить простые обучающие математические программы, созданные старшеклассниками для младших учащихся [24, p. 39, 42]. Таким образом, применительно к педагогике лексема *артефакт* приобретает следующее значение: ‘объект, создаваемый учащимися’, ‘объект-продукт человеческой деятельности, используемый в образовательных целях как средство обмена учебным (познавательным) опытом и создания учебной куль-

туры' (по аналогии с *корпоративной культурой*; *learning culture* в работах зарубежных исследователей) [24, p. 36, 38-39, 40, 45]. В этом случае можно говорить о том, что вместе с оттенком значения заимствуется и определённый лингвокультурный опыт: новая форма взаимодействия внутри учебного коллектива.

Лексико-семантические заимствования, включённые нами в третью группу, помогают уточнить значения отдельных терминов. Языковые единицы третьей группы так же стилистически неоднородны, как и единицы первой и второй групп. В частности, разговорной окраской обладают универбаты и лексемы с фразеологически связанным значением.

Выводы

Понятие онлайн-образования включает в себя следующие межпредметные аспекты образовательной деятельности: 1) психолого-педагогический с акцентом на социальной психологии, достижениях когнитивистики, 2) технический, в котором основополагающая роль принадлежит информационно-коммуникационным технологиям, 3) юридический и коммерческий (онлайн-курс является рыночным продуктом, разработчики и потребители которого вступают в экономические отношения), 4) лингвокультурный: заимствования отражают новые формы организации корпоративной и учебной культуры в контексте информационно-коммуникационных технологий.

При этом необходимо критическое отношение к методической терминологии, так как неоправданные заимствования приводят к лексической избыточности и потенциальному вытеснению уже имеющихся в языке единиц варваризмами. В терминологии педагогического дизайна можно выделить следующие проблемные сферы: неоправданность отдельных заимствований, семантические трудности при подборе переводных аналогов, некорректность перевода терминов с точки зрения смысловой и грамматической сочетаемости.

Большой массив заимствований делает необходимым составление междисциплинарного словаря. Отметим, что существует онлайн-источник «Словарь англицизмов» А.И. Дьякова, отличительной особенностью вокабул которого является наличие стиливых и стилистических помет, иллюстративного материала и перечня имеющихся дериватов, указание сферы употребления и частотности, а также исходной английской лексической единицы [9].

Возможным вариантом работы с массивом заимствований в сфере онлайн-образования представляется составление электронного междисциплинарного словаря-тезауруса методических тер-

минов в виде сайта или регулярно обновляемой программы на основе уже имеющихся лексикографических источников, включая вышеупомянутый «Словарь англицизмов». Такой словарь-тезаурус мог бы уточнить уже существующий терминологический аппарат, помочь глубже классифицировать языковой материал по ряду критериев, например, стилевому и смысловому («формальный / неформальный дискурс», «нейтральный термин / жаргонизм», «полный / частичный синоним») и представить международные аналоги в виде параллельного списка англоязычных терминов. При составлении подобного словаря важным параметром мог бы стать учёт вхождения заимствований в словообразовательные отношения и парадигматические связи (гиперонимогипонимические, синонимические или омонимические), лингвокультурных коннотаций, а также частотности употребления в академическом и публицистическом дискурсе.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
2. Багрецова Н.В. Сторителлинг в обучении иностранному языку: ключевые аспекты [Электронный ресурс] // Педагогика и психология образования. 2020. № 2. С. 25 – 38. DOI: 10.31862/2500-297X-2020-2-25-38 (дата обращения: 08.04.2023)
3. Большой академический словарь русского языка: в 30 тт. [Электронный ресурс] / гл. ред. К.С. Горбачевич; науч. коорд. изд. А.С. Герд; Российская академия наук; Институт лингвистических исследований РАН. М.-СПб.: Наука. Т. 9. 2007. 658 с. URL: <https://iling.spb.ru/publications/359> (дата обращения: 08.04.2023)
4. Большой академический словарь русского языка: в 30 тт. [Электронный ресурс] / гл. ред. А.С. Герд; Российская академия наук; Институт лингвистических исследований РАН. М.-СПб.: Наука. Т. 22. 2013. 740 с. URL: <https://iling.spb.ru/publications/372> (дата обращения: 08.04.2023)
5. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов; Российская академия наук; Институт лингвистических исследований РАН. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
6. Будыкина В.Г. Англоязычные заимствования в терминологии российского образования [Электронный ресурс] // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 9 (405). Филологические науки. Вып. 108. С. 20 – 22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angloyazychnye-zaimstvovaniya-v-terminologii-rossiyskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 08.04.2023)

7. Воркшоп [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/results?search> (дата обращения: 08.04.2023)

8. Галустян А.А., Кульчицкая Д.Ю. Как делать мультимедийные лонгриды? Практическое пособие по созданию материалов для онлайн-СМИ [Электронный ресурс] / Кафедра новых медиа и теории коммуникации. М.: Ф-т журн. МГУ, 2015. 44 с. URL: <https://nauchkor.ru/uploads/documents/5ed3f9b61db94600015323ec.pdf> (дата обращения: 08.04.2023)

9. Дьяков А.И. Словарь англицизмов русского языка = Dictionary of Anglicisms of the Russian Language [Электронный ресурс]. URL: <http://anglicismdictionary.ru/Slovar> (дата обращения: 08.04.2023)

10. Дьяков А.И., Чирейкина О.Ю. Англицизмы в русских терминологических системах [Электронный ресурс] // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 5 (95). Ч. 3. Май. С. 43 – 47. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.089> (дата обращения: 08.04.2023)

11. Как менторство помогает бизнесу и человеку / Молодёжный карьерный проект “Up to Me” [Электронный ресурс] // Медиа Нетологии. 2021. 15 марта. URL: <https://netology.ru/blog/03-2021-mentorstvo> (дата обращения: 08.04.2023)

12. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов: св. 25000 слов и словосочетаний / Российская академия наук; Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М.: Эксмо, 2006. 944 с. (Библиотека словарей).

13. Куратникова О. Мастермайнд в обучении: принципы и правила, требования к модератору, польза для студентов, сценарии [Электронный ресурс] // Медиа Нетологии. 2023. 21 февраля. URL: <https://netology.ru/blog/02-2023-mastermind> (дата обращения: 08.04.2023)

14. Мануал [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/results?search> (дата обращения: 08.04.2023)

15. Мастер-класс [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/results?search=> (дата обращения: 08.04.2023)

16. Молчанова Е.В. Сквозные цифровые технологии как предиктор нового формата работы преподавателя в условиях цифровой трансформации образования [Электронный ресурс] // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74-2. С. 164 – 166. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skvozyne-tsifrovye-tehnologii-kak-prediktor-novogo-formata-raboty->

[prepodavatelya-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii-obrazovaniya](https://cyberleninka.ru/article/n/skvozyne-tsifrovye-tehnologii-kak-prediktor-novogo-formata-raboty-prepodavatelya-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii-obrazovaniya) (дата обращения: 08.04.2023).

17. О государственном языке Российской Федерации: федер. закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ (в редакции федеральных законов от 02.07.2013 № 185-ФЗ, от 05.05.2014 № 101-ФЗ, от 30.04.2021 № 117-ФЗ, от 28.02.2023 № 52-ФЗ) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/22441> (дата обращения: 08.04.2023)

18. Петросян Ж.В. Хакатон как инновационная педагогическая технология [Электронный ресурс] // Инновационное и классическое в РКИ. Теория и практика: вызовы, возможности, достижения: Сборник материалов V Московского международного культурно-образовательного форума по РКИ. 10-11 ноября 2022 / под ред. И.Е. Карпенко; Учебный центр русского языка МГУ; Международная ассоциация преподавателей русского языка как иностранного (МАПРИ); АНО «Русская Гуманитарная Миссия». М.: УЦРЯ МГУ, 2022. 227 с. С. 124 – 129. URL: <https://mgu-russian.com/ru/teach/blog/527946/> (дата обращения: 08.04.2023)

19. Положение о Всероссийском педагогическом хакатоне «HackEducation 2.0» [Электронный ресурс] / Росмолодёжь; Ресурсный молодёжный центр; Уральский государственный педагогический университет; Всероссийский педагогический хакатон HackEducation: цифровые образовательные инновации. Екатеринбург, 2021. URL: https://www.tspu.edu.ru/files/news/2022/01/Положение_шаблон_Хакатон_2.0.pdf (дата обращения: 08.04.2023)

20. Рождественская Л.В. Артефакт-педагогика: от артефакта к учебной ситуации [Электронный ресурс] // Поволжский педагогический вестник. 2014. № 2 (3). С. 25 – 29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/artefakt-pedagogika-ot-artefakta-k-uchebnoy-situatsii> (дата обращения: 08.04.2023)

21. Сленговый словарь терминов в онлайн-образовании [Электронный ресурс; доступ для зарегистрированных пользователей]. URL: <http://www.netologymain.notion.site/> (дата обращения: 08.04.2023)

22. Хакатон как инструмент развития и популяризации открытых данных в Российской Федерации: информационная справка. Ноябрь 2015 [Электронный ресурс] / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: https://data.gov.ru/sites/default/files/presentation/prilozhenie_10.pdf (дата обращения: 08.04.2023)

23. Шалашова М.М., Шевченко Н.И. Педагогический дизайнер: место и роль в образовании [Электронный ресурс] // Педагогический дизайн: программы, среда, технологии: Периодический сборник научных и методических материалов. Т. 1 / ГАОУ ВО г. Москвы Московский городской педагогический университет; Институт непрерывного образования МГПУ. М.: А-Приор, 2020. 185 с.; С. 5 – 12. URL: https://ino.mgpu.ru/wp-content/uploads/2020/06/Peddizajn_Tom1-1.pdf (дата обращения: 08.04.2023)

24. Kafai Y.B. Constructionism [Electronic resource] // Sawyer R.K. (Ed.). The Cambridge Handbook of the Learning Sciences. Cambridge University Press, 2005. 648 p.; P. 35 – 46. URL: <https://books.google.ru/books?id=IWGLNdAsCRwC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 08.04.2023)

25. Oxford Guide to British and American Culture for learners of English. 2nd ed. Oxford [etc.]: Oxford Univ. press, 2010. 568 p. [разд. пар.]

26. Stevenson A., Waite M. (Eds.). The Concise Oxford English Dictionary. 12th ed. Oxford [etc.]: Oxford Univ. press, 2011. 1726 p. [разд. пар.]

27. “Unpack.” [Electronic resource] // Merriam-Webster.com Dictionary, Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/unpack> (дата обращения: 08.04.2023)

References

1. Azimov Je.G., Shhukin A.N. Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponjatij (teoriya i praktika obuchenija jazykam). M.: IKAR, 2009. 448 s.

2. Bagrecova N.V. Storitelling v obuchenii inostrannomu jazyku: kljuchevyje aspekty [Jelektronnyj resurs]. Pedagogika i psihologija obrazovaniya. 2020. № 2. S. 25 – 38. DOI: 10.31862/2500-297X-2020-2-25-38 (data obrashhenija: 08.04.2023)

3. Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo jazyka: v 30 tt. [Jelektronnyj resurs]. gl. red. K.S. Gorbachevich; nauch. koord. izd. A.S. Gerd; Rossijskaja akademija nauk; Institut lingvisticheskikh issledovanij RAN. M.-SPb.: Nauka. T. 9. 2007. 658 s. URL: <https://iling.spb.ru/publications/359> (data obrashhenija: 08.04.2023)

4. Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo jazyka: v 30 tt. [Jelektronnyj resurs]. gl. red. A.S. Gerd; Rossijskaja akademija nauk; Institut lingvisticheskikh issledovanij RAN. M.-SPb.: Nauka. T. 22. 2013. 740 s. URL: <https://iling.spb.ru/publications/372> (data obrashhenija: 08.04.2023)

5. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / sost. i gl. red. S.A. Kuznecov; Rossijskaja akademija nauk; Institut lingvisticheskikh issledovanij RAN. SPb.: Norint, 2000. 1536 s.

6. Budykina V.G. Anglojazychnye zaimstvovaniya v terminologii rossijskogo obrazovaniya [Jelektronnyj resurs]. Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 9 (405). Filologicheskie nauki. Vyp. 108. S. 20 – 22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angloyazychnye-zaimstvovaniya-v-terminologii-rossijskogo-obrazovaniya> (data obrashhenija: 08.04.2023)

7. Vorkshop [Jelektronnyj resurs]. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka. URL: <https://ruscorpora.ru/results?search> (data obrashhenija: 08.04.2023)

8. Galustjan A.A., Kul'chickaja D.Ju. Kak delat' mul'timedijnye longridy? Prakticheskoe posobie po sozdaniyu materialov dlja onlajn-SMI [Jelektronnyj resurs]. Kafedra novyh media i teorii kommunikacii. M.: F-t zhurn. MGU, 2015. 44 s. URL: <https://nauchkor.ru/uploads/documents/5ed3f9b61db94600015323ec.pdf> (data obrashhenija: 08.04.2023)

9. D'jakov A.I. Slovar' anglicizmov russkogo jazyka = Dictionary of Anglicisms of the Russian Language [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://anglicismdictionary.ru/Slovar> (data obrashhenija: 08.04.2023)

10. D'jakov A.I., Chirejkina O.Ju. Anglicizmy v russkikh terminologicheskikh sistemah [Jelektronnyj resurs]. Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2020. № 5 (95). Ch. 3. Maj. S. 43 – 47. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.089> (data obrashhenija: 08.04.2023)

11. Kak mentorstvo pomogaet biznesu i cheloveku / Molodjozhnyj kar'ernyj proekt “Up to Me” [Jelektronnyj resurs]. Media Netologii. 2021. 15 marta. URL: <https://netology.ru/blog/03-2021-mentorstvo> (data obrashhenija: 08.04.2023)

12. Krysin L.P. Tolkovyj slovar' inojazychnyh slov: sv. 25000 slov i slovosochetaniy. Rossijskaja akademija nauk; Institut russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova. M.: Jeksmo, 2006. 944 s. (Biblio-teka slovarej).

13. Kuratnikova O. Mastermajnd v obuchenii: principy i pravila, trebovaniya k moderatoru, pol'za dlja studentov, scenarii [Jelektronnyj resurs]. Media Netologii. 2023. 21 fevralja. URL: <https://netology.ru/blog/02-2023-mastermind> (data obrashhenija: 08.04.2023)

14. Manual [Jelektronnyj resurs]. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka. URL: <https://ruscorpora.ru/results?search> (data obrashhenija: 08.04.2023)

15. Master-klass [Jelektronnyj resurs]. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka. URL: <https://ruscorpora.ru/results?search=> (data obrashhenija: 08.04.2023)

16. Molchanova E.V. Skvoznye cifrovye tehnologii kak prediktor novogo formata raboty prepodavatelja v uslovijah cifrovoj transformacii obrazovanija [Jelektronnyj resurs]. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2022. № 74-2. S. 164 – 166. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skvoznye-tsifrovye-tehnologii-kak-prediktor-novogo-formata-raboty-prepodavatelya-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii-obrazovanija> (data obrashhenija: 08.04.2023).
17. O gosudarstvennom jazyke Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 01.06.2005 № 53-FZ (v redakcii federal'nyh zakonov ot 02.07.2013 № 185-FZ, ot 05.05.2014 № 101-FZ, ot 30.04.2021 № 117-FZ, ot 28.02.2023 № 52-FZ) [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/22441> (data obrashhenija: 08.04.2023)
18. Petrosjan Zh.V. Hakaton kak innovacionnaja pedagogicheskaja tehnologija [Jelektronnyj resurs]. Innovacionnoe i klassicheskoe v RKI. Teorija i praktika: vyzovy, vozmozhnosti, dostizhenija: Sbornik materialov V Moskovskogo mezhdunarodnogo kul'turno-obrazovatel'nogo foruma po RKI. 10-11 nojabrja 2022. pod red. I.E. Karpenko; Uchebnyj centr russkogo jazyka MGU; Mezhdunarodnaja asociacija prepodavatelej russkogo jazyka kak inostrannogo (MAPRI); ANO «Russkaja Gumanitarnaja Missija». M.: UCRJa MGU, 2022. 227 s. S. 124 – 129. URL: <https://mgu-russian.com/ru/teach/blog/527946/> (data obrashhenija: 08.04.2023)
19. Polozhenie o Vserossijskom pedagogicheskom hakatone «HackEducation 2.0» [Jelektronnyj resurs]. Rosmolodjzh'; Resursnyj molodjzhnyj centr; Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet; Vserossijskij pedagogicheskij hakaton HackEducation: cifrovye obrazovatel'nye in-novacii. Ekaterinburg, 2021. URL: https://www.tspu.edu.ru/files/news/2022/01/Polozhenie_shablon_Hakaton_2.0.pdf (data obrashhenija: 08.04.2023)
20. Rozhdestvenskaja L.V. Artefakt-pedagogika: ot artefakta k uchebnoj situacii [Jelektronnyj resurs]. Povolzhskij pedagogicheskij vestnik. 2014. № 2 (3). S. 25 – 29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/artefakt-pedagogika-ot-artefakta-k-uchebnoj-situatsii> (data obrashhenija: 08.04.2023)
21. Slengovyj slovar' terminov v onlajn-obrazovanii [Jelektronnyj resurs; dostup dlja zaregistririrovannyh pol'zovatelej]. URL: <http://www.netologymain.notion.site/> (data obrashhenija: 08.04.2023)
22. Hakaton kak instrument razvitija i popularizacii otkrytyh dannyh v Rossijskoj Federacii: informacionnaja spravka. Nojabr' 2015 [Jelektronnyj resurs]. Analiticheskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. URL: https://data.gov.ru/sites/default/files/presentation/prilozhenie_10.pdf (data obrashhenija: 08.04.2023)
23. Shalashova M.M., Shevchenko N.I. Pedagogicheskij dizajner: mesto i rol' v obrazovanii [Jelektronnyj resurs]. Pedagogicheskij dizajn: programmy, sreda, tehnologii: Periodicheskij sbornik nauchnyh i metodicheskikh materialov. T. 1. GAOU VO g. Moskvy Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet; Institut nepreryvnogo obrazovanija MGPU. M.: A-Prior, 2020. 185 s.; S. 5 – 12. URL: https://ino.mgpu.ru/wp-content/uploads/2020/06/Peddizajn_Tom1-1.pdf (data obrashhenija: 08.04.2023)
24. Kafai Y.B. Constructionism [Electronic resource]. Sawyer R.K. (Ed.). The Cambridge Handbook of the Learning Sciences. Cambridge University Press, 2005. 648 p.; P. 35 – 46. URL: <https://books.google.ru/books?id=IWGLNdAsCRwC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (data obrashhenija: 08.04.2023)
25. Oxford Guide to British and American Culture for learners of English. 2nd ed. Oxford [etc.]: Oxford Univ. press, 2010. 568 p. [razd. pag.]
26. Stevenson A., Waite M. (Eds.). The Concise Oxford English Dictionary. 12th ed. Oxford [etc.]: Oxford Univ. press, 2011. 1726 p. [razd. pag.]
27. “Unpack.” [Electronic resource]. Merriam-Webster.com Dictionary, Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/unpack> (data obrashhenija: 08.04.2023)

Types of terminological and slang borrowings and loanwords in the vocabulary of instructional design

*Isakovich E.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Zakharova M.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Lunyova O.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Volgograd State Institute of Arts and Culture*

Abstract: the article considers borrowings and loanwords (Anglicisms) that are part of the vocabulary of Instructional Design. The aim of the paper is to consider the peculiarities of the adoption of Anglicisms by the lexical system of the Russian language and to reveal potential difficulties in finding their equivalents (on the basis of terms and slang related to Instructional Design). Attaining this aim involves reaching the following objectives: 1) classifying the material, 2) conducting an analysis of their semantic and structural properties (in particular, collocation and translatability), 3) outlining the perspectives of further investigation into the topic under consideration. The borrowings and loanwords have been classified into three groups according to their equivalence to Russian lexical items: 1) loanwords that designate new notions and do not have adequate Russian equivalents, 2) loanwords that designate either new or familiar phenomena, processes and objects and that can be matched with a one-word or descriptive Russian translation, 3) phraseological or semantic calques, as well as unverbated phrases, designating predominantly new notions. The main difficulties in translating Anglicisms have been identified, namely, semantic discrepancies between the designated notions and the emergence of unwanted connotations due to the literal understanding of idiomatic expressions. The article presents examples of derivational links as well as paradigms of homonyms, hypernyms and hyponyms related to particular borrowings and loanwords. The article also presents an example of loanwords that can be considered potential synonyms. Also, the stylistic heterogeneity of the lexical items under consideration has been brought into clear focus. The article reveals interdisciplinary links between Instructional Design, marketing and Information-Communication Technologies. The article concludes with an outline of perspectives of further practical study of borrowings and loanwords. In particular, it is noted that an interdisciplinary dictionary could be developed on the basis of existing lexicographic resources. The aforementioned dictionary might include expanded stylistic remarks, derivatives, lexical analogues and areas of use related to the borrowings and loanwords included in this dictionary.

Key words: instructional design, online learning, term, borrowing, Anglicism, loanword, calque

For citation: Isakovich E.A., Zakharova M.A., Lunyova O.V. Types of terminological and slang borrowings and loanwords in the vocabulary of instructional design. *Modern Humanities Success*. 2023. 5. P. 86 – 96.

Метанарративный уровень повествования: границы понятия и форма репрезентации

*Леон О.В., кандидат филологических наук, докторант,
Минский государственный лингвистический университет, Республика Беларусь*

Аннотация: в данной статье рассматривается понятие метанарратива как уровня повествования и устанавливается его репрезентативная форма – метанарративное сообщение, классифицируемое как обособленный вид метасообщения (сообщения о сообщении). Актуальность исследования обусловлена интересом к нарративу как объекту научного познания в практически всех отраслях современных гуманитарных наук, включая лингвистику. Целью данного исследования является установление границ понятия «метанарративный уровень повествования» как объекта научных изысканий в области лингвистики нарратива.

В ходе исследования было установлено, что выход на метанарративный уровень повествования происходит там, где начинается осуществляться вербализация обобщенных суждений адресанта и реципиента нарратива по поводу самого нарратива в целом, как продукта, процесса, объекта, акта, структуры и структуризации изложения некоторой последовательности событий, облеченного в определенный ситуативный и историко-культурный контекст. Метанарративное сообщение как репрезентативная форма метанарративного уровня повествования распознается согласно его референциальной отнесенности к различным аспектам и ипостасям нарратива. Порождение метанарративных сообщений представляется обусловленным потребностью в дешифровке ряда нарративных кодов, на что указывает фокусирование внимания адресанта сообщения на соответствующих аспектах нарратива.

Ключевые слова: метанарратив, нарратив, повествование, метанарративный уровень повествования, метасообщение, метатекст, метаязык

Для цитирования: Леон О.В. Метанарративный уровень повествования: границы понятия и форма репрезентации // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 97 – 103.

Важность нарратива во всех сферах жизни человека неоспорима. Современная нейронаука и когнитивистика подтверждают, что люди воспринимают мир через истории, которые сами себе рассказывают [6, 7]. Весь свой жизненный путь и накопленный опыт человек осмысливает и передает другим в нарративной форме [13, 10]. В философии нарратив часто понимается как способ обретения человеком своей идентичности [15, 18].

Следовательно, в виде повествования мыслятся как биографии отдельных людей, так и ход истории человечества, и в этом же виде они обретают доступную для осмысления, передачи и сохранения форму, которая характеризуется высокой степенью структурной и содержательной вариативности, обусловленной разнящимися коммуникативными намерениями и умениями рассказчиков, а также рядом других факторов, которые ещё предстоит выявить и описать. Исследование нарративов дает возможность проникнуть как в индивидуальный, так и в общекультурный пласт опыта, что и делает данный объект научного познания интересным для представителей практически всех гуманитарных наук, включая лингвистику, тем самым обуславливая **актуальность** выбора метанарративного уровня повествования в качестве объекта исследования.

Перемещение фокуса внимания исследователей с языковых форм на смыслопорождение, с текста на дискурс и со структуры речевого произведения на его интерпретацию способствовало введению в научный обиход таких терминов, как художе-

ственный нарратив и нарративный дискурс. В качестве примера художественного нарратива учеными обычно рассматривается художественный повествовательный текст [1] как продукт состоявшегося процесса наррации. К нарративному дискурсу обращаются как к особой форме комплексного ситуативно, институционально и историко-культурно обусловленного речевого действия, в процессе совершения которого целенаправленно производится нарратив [14].

Интерес ученых к исследованию различных аспектов нарратива поддерживается осознанием важности и ценности (в первую очередь, с точки зрения лингвистической информации, фактов языка, проявлений взаимосвязи языка с мышлением) не только художественного нарратива, но и тех нарративов, которые оформляются и функционируют в повседневной жизни человека [22, 4]. Кроме того, литературоведческие и лингвистические исследования всё чаще фокусируются на свойстве нарратива, связанном с возможностью осуществления рефлексии над самим же нарративом в ходе повествования, что фактически является выходом на метауровень речи и способом порождения метанарративного дискурса [19, 23].

Внимание к метанарративному дискурсу со стороны литературоведов обусловлено тяготением современного художественного нарратива (прежде всего, прозы) к усложнению формы за счет влечения в ткань произведения саморефлексии автора над построением своего же нарратива, что позволяет литературе «размышлять о самой себе» [3].

Релевантными для лингвистических исследований представляются свойства метанарративного дискурса как коммуникативного феномена и как вербальной репрезентации работы сознания в процессе создания и восприятия художественного нарратива. Последнее согласуется с одним из важных ракурсов рассмотрения дискурсивной деятельности с позиции современной дискурсологии, который заключается в попытках наблюдения и объяснения того, как адресант формирует, а адресат воспринимает речевое произведение [16].

Целью данного исследования является установление границ понятия «метанарративный уровень повествования» как объекта научных изысканий в области лингвистики нарратива.

Само существование метанарративного дискурса обусловлено потребностью и возможностью реализации метаязыковой функции речи в ходе повествования. Метаязыковая функция (функция толкования), согласно модели Р. О. Якобсона, выполняется, «если говорящему или слушающему необходимо проверить, пользуются ли они одним и тем же кодом» [17]. В таком случае предметом речи становится сам код, т.е. язык, на котором говорят о внешнем мире. Толкование нарратива в процессе повествования (т.е. диалога между рассказчиком и аудиторией) не может ограничиваться проверкой правильности интерпретации только языкового кода (поверхностной структуры нарратива, его синтагматики). Помимо этого, содержание нарратива интерпретируется, исходя из его парадигматической (глубинной) структуры, благодаря которой порождаются все известные нарративы (по А.-Ж. Греймасу [9]), и из нарративного кода как способа декодирования повествовательного текста (Р. Барт [2], Н.С. Болотнова [5]).

Таким образом, потребность коммуникантов в выходе на метанарративный уровень повествования вызвана необходимостью проверки или обеспечения правильности интерпретации нарратива адресатами, в чем заинтересован, в первую очередь, рассказчик. Возможность реализации метанарративного уровня повествования в речи существует благодаря наличию в любом языке средств, семантические свойства которых позволяют решать речевые задачи, связанные с комментированием нарратива. Примерами подобных средств могут служить такие слова, как *повествование*, *нарратив*, *рассказ*.

Метанарративные средства языка фактически представляют собой отдельную группу средств метаязыка как системы языковых средств, используемых для обозначения и описания самого языка [3] и позволяющих высказываться как о языке самом по себе (метаязыковые средства), так и о различных аспектах текущей коммуникации (мета-

коммуникативные средства) [8, 17]. Благодаря метанарративным единицам языка нарратор может рассуждать о своем собственном нарративе как в процессе наррации, так и после ее завершения. С их же помощью вербализуется ход и результат процесса интерпретации сообщения, передаваемого в нарративной форме, его реципиентами. Иными словами, если наррация представляет собой специфический вид коммуникации, то высказывания с метанарративными единицами языка обслуживают метакоммуникативный уровень такой коммуникации.

Целесообразность выделять метанарративные единицы языка в обособленную группу среди других метаязыковых единиц обусловлена тем, что подобного рода единицы используются для построения высказываний с референциальной отнесенностью не столько к языковому, сколько к нарративному коду и вариантам его дешифровки. С метакоммуникативными единицами языка их роднит – в ряде коммуникативных ситуаций – эксплицитная рефлексия над вербальным поведением коммуникантов, осознающих собственную коммуникацию как целенаправленную деятельность и специфику своих ролей в ней. При этом следует отметить, что нарративный речевой акт представляет собой достаточно специфический вид коммуникативной деятельности, результатом которой становится порождение объемного, многогранного и сложно структурированного образования, которое с точки зрения комментаторов представляется более значимым, чем сама речевая ситуация и её участники.

В таком ракурсе объектом анализа в метанарративном дискурсе оказывается даже не сама наррация как тип речевого акта (что в отдельных речевых ситуациях вполне возможно), а нарратив как продукт и результат речевой деятельности. Именно поэтому следует рассматривать метасообщения с референцией к процессу и результату наррации, используя наименование «метанарративное сообщение», обозначающее их как репрезентанты метанарративного дискурса, который в рамках нашего исследования трактуется как дискурс о нарративе – то есть как практика комментирования нарративного дискурса самим повествователем в процессе повествования или повествователем и адресатом, участвующими в диалоге, предметом которого является нарратив во всех его аспектах и проявлениях.

Для определения границ метанарративного уровня повествования следует обратиться, во-первых, к трактовке понятия «нарратив», поскольку именно нарратив и его различные стороны, свойства и компоненты являются объектом референции метанарративного сообщения, и, во-

вторых, к дефинициям метанарратива в парадигмах философских, литературоведческих и лингвистических отраслей науки, поскольку смежность данного понятия с понятием метанарративного уровня повествования прослеживается, прежде всего, в морфологии лексических обозначений «метанарратив» и «метанарративный», что может спровоцировать разночтения интерпретационного и методологического плана.

Нарратив трактуется учеными как способ «репрезентации прошлого опыта при помощи последовательности упорядоченных предложений, которые передают временную последовательность событий» [20, р. 4], «некоторый ансамбль лингвистических и психологических структур, передаваемых культурно-исторически, ограниченных уровнем мастерства каждого индивида и смесью его или её социально-коммуникативных способностей с лингвистическим мастерством» [6, с. 30], а также как «изложение (как продукт и процесс, объект и акт, структура и структуризация) одного или большего числа реальных или фиктивных событий, сообщаемых одним, двумя или несколькими (более или менее очевидными) рассказчиками одному, двум или нескольким (более или менее очевидным) адресатам» или «представление, по меньшей мере, двух реальных или же вымышленных событий или ситуаций во временной последовательности, ни одно из которых не предполагает и не вытекает одно из другого» [26, с. 58].

С учетом вышеприведенных дефиниций, нарратив можно понимать как сознательный, целенаправленный, культурно обусловленный и лично-ориентированный акт изложения (включающего описание и объяснение) некоторой последовательности реальных или вымышленных событий, осуществляемый в устной, письменной, аудиовизуальной или визуальной повествовательной форме.

Термин «метанарратив» носит кроссдисциплинарный характер. В философской трактовке он применяется как обозначение системы мировоззрения, «великого рассказа», выступающего в качестве объяснительной схемы и ориентира действий человека на государственном и частном уровнях [11]. Примером метанарратива в данном понимании может послужить идея о прогрессе как движении к идеальному обществу или евангельская идея о том, что человечество движется к Апокалипсису. Понятие метанарративности в литературоведческих научных дисциплинах связывают с формами саморефлексивного повествования, в которых аспекты повествования рассматриваются в нарративном дискурсе, то есть представляют собой нарративные высказывания о наррации [25]. Метанаррация как процесс упоминается

в работе А. Макрей в контексте научного описания комментариев в рамках художественного дискурса в аспекте «композиции, структуры и / или коммуникации» нарратива [23].

Одна из наиболее близких к лингвистике трактовок метанаррации на сегодняшний день используется К.Р. Новожиловой: в ее работе метанаррация – с точки зрения языковой формы осуществления – определяется как «метакоммуникативные единицы в нарративных литературных текстах, эксплицирующие коммуникативный акт «повествование»» [24].

В рамках нашей работы понятие «метанарратив» используется как синоним метанарративного уровня повествования (в данном случае под ним подразумевается уровень нарратива, на котором сам нарратив становится предметом речи) и как обозначение коммуникативной практики выхода на метанарративный уровень – то есть, комментирования нарратива во всех проявлениях (продукт, процесс, объект, акт, структура, структуризация). Соответственно, метанарративное сообщение отличается от других метасообщений референция к следующим аспектам и ипостасям нарратива:

— нарративный текст, письменное или устное повествование в текстовой форме, принадлежащее к определенной жанровой парадигме, продукт осмысления последовательности событий, воспроизводимое как индивидуальная реализация возможностей системы языка [14] (нарратив как продукт);

— процесс наррации как речевая деятельность, которая осуществляется и планируется нарратором, может быть предвосхищена реципиентом и эксплицируется глаголами наррации, такими как *рассказывать*, *повествовать*, *излагать*, *баять* и др. (нарратив как процесс);

— адресность нарратива, его восприятие, оценка и интерпретация реципиентом, базированные на знаниях реципиента о том фрагменте внеязыковой действительности, о котором повествуется, а также о культурно обусловленных правилах и традициях наррации; нарратив как частный случай реализации «грамматики нарратива» (нарратив как объект);

— нарратив, функционирующий как эквивалент единичного речевого акта (ответа, просьбы, претензии и т.п.) [27]; речеактовые аспекты нарратива, соответствующие свернутой модели коммуникации Г. Ласвелла [21, р. 37]: отправитель (рассказчик), получатель (слушатель), канал коммуникации (формат подачи: устный рассказ, книга, кинофильм, пьеса, комикс и др.), сообщение (о чем повествуется, какая идея транслируется), эффект (достигнутый результат – воздействие на аудиторию: произведенное

впечатление, изменение поведения и т.д.) (нарратив как акт);

— сюжетная составляющая нарратива, структурные компоненты сюжета, набор используемых литературных образов (типы и архетипы персонажей и др.) (нарратив как структура);

— логика и порядок изложения событий в процессе наррации, повествовательные приемы и техники (структуризация нарратива).

Комментирование нарратива как текста может представляться неотличимым от метатекстового комментирования, однако, на наш взгляд, между метатекстовым и метанарративным сообщением имеются существенные различия. Так, несмотря на то, что оба типа метасообщений открывают дополнительный канал получения информации о тексте и обнаруживают присутствие в нем автора (нарратора) как комментатора, объектами метатекстовых комментариев являются отдельные фрагменты текста, комментируемые в момент их изложения, что связано с функциональной нагрузкой метатекста, которая состоит в скреплении между собой различных его элементов [12].

В то время как метатекстовые комментарии служат развертыванию синтагматики повествовательного текста, метанарративные комментарии обращены к его парадигматике, ко всему нарративу в целом, в его диалоге с другими подобными ему узнаваемыми нарративными формами, к его глубинной структуре («грамматике нарратива» [9]) и глобальному контексту речевой ситуации наррации, исходя тем самым не из частных, а из общего.

Выход коммуникантов на метанарративный уровень повествования видится во многом обусловленным потребностью снятия трудностей в дешифровке заложенного в повествовании нарративного кода. Это заключение можно сделать, исходя из метафункции языка в целом (функции толкования), а также наблюдая за тем, каким образом аспекты нарратива, на которых фокусируется внимание адресанта метанарративного сообщения, соотносятся с системой нарративных кодов, предложенной Н. Болотновой в качестве основы интерпретации художественного текста [5, с. 376-387]. Можно заметить, что при попытках интерпретации каждого нарративного кода объектом внимания становятся определенные аспекты нарратива:

— коммуникативный код (обращенность нарратива к читателю: прямая коммуникация с автором/нарратором и опосредованная — через речевое поведение персонажей; уровень соответствия традиции речевого взаимодействия в процессе наррации) — в фокусе внимания

находится нарратив как коммуникативный процесс и речевой акт;

— композиционный код (последовательность представления реалий, динамика повествования, ракурсы и масштабы изображения) — нарратив рассматривается как структура и структуризация;

— образно-культурологический код (общая система образов и культурологических реалий в связанном повествовании) — нарратив комментируется как продукт, объект, структура и структуризация;

— предметный код (оценка выбора автором макротем и тем повествования, исходящая из общепринятых представлений о реалиях окружающего мира в контексте эпохи) — нарратив оценивается реципиентом как объект и адресный речевой акт;

— эмотивный код (общая эмоциональная тональность повествовательного текста) — нарратив описывается как продукт, объект и акт;

— эстетический код («осознание целостности произведения и связности имеющихся в нем разных кодов, отражающих авторскую интенцию и мировосприятие» [5, с. 382]; обращение к широкому литературному контексту («диалог с другими текстами» [5, с. 382] — интертекстуальность) — нарратив подвергается рефлексии как продукт и как объект;

— языковой код (выявление языковой доминанты повествовательного текста: проверка языка повествования на соответствие традиции языкового употребления, повторяемость наиболее значимых для автора языковых средств, взятых в совокупности) — нарратив рассматривается как продукт (как текст).

Таким образом, граница между собственно нарративным и метанарративным уровнем повествования пролегает там, где начинается осуществляться вербализация обобщенных суждений адресанта и реципиента нарратива по поводу самого нарратива в целом, как продукта, процесса, объекта, акта, структуры и структуризации изложения некоторой последовательности событий, облеченного в определенный ситуативный и историко-культурный контекст. Объектом внимания в метанарративном дискурсе является «грамматика нарратива», его глубинная структура, его парадигматическая характеристика. Комментируемое повествование скорее соотносится с известной говорящему системой типов и компонентов нарратива, чем рассматривается как частное речевое произведение в синтагматическом аспекте.

В качестве репрезентативной формы метанарративного уровня повествования рассматривается метанарративное сообщение, выявляемое как таковое согласно его референциальной отнесенности

к различным аспектам и ипостасям нарратива: нарратив как текст, процесс наррации, объект восприятия и интерпретации (сообщение определенного типа по поводу фрагмента внеязыковой действительности), речевой акт, сложно организованная структура и логика структуризации информации об излагаемых событиях.

Порождение метанарративных сообщений представляется обусловленным потребностью в дешифровке ряда нарративных кодов (коммуникативный, композиционный, образно-культурологический, предметный, эмотивный, эстетический, языковой), на что указывает фокусирование внимания говорящего на соответствующих аспектах нарратива.

Литература

1. Андреева В.А. Событие и художественный нарратив // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2006. Т. 7. № 21-1. С. 44 – 57.
2. Барт Р. S.Z. пер. с фр.; под ред. Г.К. Косикова. 2-е изд., испр. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 232 с.
3. Барт Р. Литература и метаязык // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994. С. 131 – 132.
4. Бергельсон М.Б. Дискурсивный анализ мини-нарративов в контексте структурированного интервью // Родной язык. 2017. № 2 (7). С. 74 – 98.
5. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста : учеб. пособие. 4 е изд. М.: Флинта: Наука, 2009. 520 с.
6. Брокмейер Й., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии. 2000. № 3. С. 29 – 42.
7. Брунер Дж. Жизнь как нарратив: пер. с англ. М.В. Соколовой, под ред. А.М. Корбута // Постнеклассическая психология. 2005. № 1 (2). С. 9 – 29.
8. Вежбицка А. Метатекст в тексте [Электронный ресурс]: Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистика текста. URL: http://destruction.narod.ru/vegbiicka_metatekst.htm. (дата обращения: 07.09. 2022)
9. Греймас А.-Ж. Размышления об актантных моделях // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму. М.: Прогресс, 2000. С. 153 – 170.
10. Знаков В.В. Тезаурусное и нарративное понимание событий как проблема психологии человеческого бытия // Методология и история психологии. 2010. Т. 5. Вып. 3. С. 116.
11. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна: пер. с фр. Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии. СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.
12. Лукин В.А. Художественный текст. Основы лингвистической теории. Аналитический минимум. М.: Ось – 89, 2005. 560 с.
13. Макадаме Д.П. Психология жизненных историй // Методология и история психологии. 2008. Т. 3. Вып. 1. С. 135 – 166.
14. Обдалова О.А., Левашкина З.Н. Понятие «нарратив» как феномен культуры и объект дискурсивной деятельности // Язык и культура. 2019. № 48. С. 332 – 348.
15. Рикер П. Время и рассказ: в 2-х т. М. СПб.: Университетская книга, 1998. Т. 1. Интрига и исторический рассказ. 313 с.
16. Ромашова И.П. Развитие представлений о динамике дискурса в современной лингвистике // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2015. № 2 (20). С. 104 – 113.
17. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика [Электронный ресурс]: POETICA. URL: <http://philologos.narod.ru/classics/jakobson-lp.htm>. (дата обращения: 29.08.2022)
18. Янков И.В. Нарратив в историческом освоении действительности: феномен обновления и социокультурный смысл: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 1997. 15 с.
19. Fludernik M. Metanarrative and Metafictional Commentary: From Metadiscursivity to Metanarration and Metafiction // Poetica. 2003. Vol. 35. № 1/2. P. 1 – 39.
20. Labov W., Waletzky J. Narrative analysis: Oral versions of personal experience // Journal of Narrative & Life History. 1997. № 7 (1-4). P. 3 – 38. DOI: 10.1075/jnlh.7.02nar
21. Lasswell H.D. The Structure and Function of Communication in Society // The Communication of Ideas; L. Bryson (Ed.). New York: Harper and Row, 1948. P. 37 – 51.
22. Linde C. Conversational Narrative // International Encyclopedia of Linguistics. New York: Oxford University Press, 1992. Vol. 3. P. 24 – 27.
23. Macrae A. Discourse Deixis in Metafiction: the Language of Metanarration, Metalepsis and Disnarration. New York, 2019. 238 p.
24. Novoshilova X. Metanarrative Einheiten in literarischen Texten des 19. und 20. Jahrhunderts. Ihre Formen und Funktionen // Berliner sprachwissenschaftliche Studien. 2007. Vol. 9. P. 361 – 375.
25. Nunning A. On Metanarrative: Towards a Definition, a Typology and an Outline of the Functions of Metanarrative Commentary // The Dynamics of Narrative Form: Studies in Anglo-American Narratology. Ed. John Pier. Berlin and New York: Walter de Gruyter, 2005. P. 11 – 57.

26. Prince G.A Dictionary of Narratology. Lincoln, 1987. 118 p.

27. Streeck J. (1980). William Labov & David Fanshel, Therapeutic discourse: Psychotherapy as conversation. New York: Academic Press, 1977 // Language in Society. 1980. № 9 (1). P. 117 – 126. DOI:10.1017/S0047404500007910

References

1. Andreeva V.A. Sobytie i hudozhestvennyj narrativ. Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2006. T. 7. № 21-1. S. 44 – 57.

2. Bart R. S.Z. per. s fr.; pod red. G.K. Kosikova. 2-e izd., ispr. M.: Jeditorial URSS, 2001. 232 s.

3. Bart R. Literatura i metajazyk. Izbrannye raboty: Semiotika. Pojetika. M., 1994. S. 131 – 132.

4. Bergel'son M.B. Diskursivnyj analiz mini-narrativov v kontekste strukturirovannogo interv'ju. Rodnoj jazyk. 2017. № 2 (7). S. 74 – 98.

5. Bolotnova N.S. Filologičeskij analiz teksta : ucheb. posobie. 4 e izd. M.: Flinta: Nauka, 2009. 520 s.

6. Brokmejer J., Harre R. Narrativ: problemy i obeshhanija odnoj al'ternativnoj paradigmy. Voprosy filosofii. 2000. № 3. S. 29 – 42.

7. Bruner Dzh. Zhizn' kak narrativ: per. s angl. M.V. Sokolovoj, pod red. A.M. Korbuta. Postneklas-sičeskaja psihologija. 2005. № 1 (2). S. 9 – 29.

8. Vezhbicka A. Metatekst v tekste [Jelektronnyj resurs]: Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Lingvistika teksta. URL: http://destruction.narod.ru/vegibicka_metatekst.htm. (data obrashhenija: 07.09. 2022)

9. Grejmas A.-Zh. Razmyshlenija ob aktantnyh modeljah. Francuzskaja semiotika: ot strukturalizma k poststrukturalizmu. M.: Progress, 2000. S. 153 – 170.

10. Znakov V.V. Tezaurusnoe i narrativnoe ponimanie sobytij kak problema psihologii chelovečeskogo bytija. Metodologija i istorija psihologii. 2010. T. 5. Vyp. 3. S. 116.

11. Liotar Zh.-F. Sostojanie postmoderna: per. s fr. H.A. Shmatko. M.: Institut jeksperimental'noj sociologii. SPb.: Aletejja, 1998. 160 s.

12. Lukin V.A. Hudozhestvennyj tekst. Osnovy lingvističeskoi teorii. Analitičeskij minimum. M.: Os' – 89, 2005. 560 s.

13. Makadame D.P. Psihologija zhiznennyh istorij. Metodologija i istorija psihologii. 2008. T. 3. Vyp. 1. S. 135 – 166.

14. Obdalova O.A., Levashkina Z.N. Ponjatie «narrativ» kak fenomen kul'tury i ob'ekt diskursivnoj

dejatel'nosti. Jazyk i kul'tura. 2019. № 48. S. 332 – 348.

15. Riker P. Vremja i rasskaz: v 2-h t. M. SPb.: Universitetskaja kniga, 1998. T. 1. Intriga i istoričeskij rasskaz. 313 s.

16. Romashova I.P. Razvitie predstavlenij o dinamike diskursa v sovremennoj lingvistike. Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovanija. 2015. № 2 (20). S. 104 – 113.

17. Jakobson R. Lingvistika i pojetika [Jelektronnyj resurs]: POETICA. URL: <http://philologos.narod.ru/classics/jakobson-lp.htm>. (data obrashhenija: 29.08.2022)

18. Jankov I.V. Narrativ v istoričeskom osvoenii dejstvitel'nosti: fenomen obnovlenija i sociokul'turnyj smysl: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. Ekaterinburg, 1997. 15 s.

19. Fludernik M. Metanarrative and Metafictional Commentary: From Metadiscursivity to Metanarration and Metafiction. Poetica. 2003. Vol. 35. № 1/2. P. 1 – 39.

20. Labov W., Waletzky J. Narrative analysis: Oral versions of personal experience. Journal of Narrative & Life History. 1997. № 7 (1-4). P. 3 – 38. DOI: 10.1075/jnlh.7.02nar

21. Lasswell H.D. The Structure and Function of Communication in Society. The Communication of Ideas; L. Bryson (Ed.). New York: Harper and Row, 1948. P. 37 – 51.

22. Linde S. Conversational Narrative. International Encyclopedia of Linguistics. New York: Oxford University Press, 1992. Vol. 3. R. 24 – 27.

23. Macrae A. Discourse Deixis in Metafiction: the Language of Metanarration, Metalepsis and Disnarration. New York, 2019. 238 p.

24. Novoshilova X. Metanarrative Einheiten in literarischen Texten des 19. und 20. Jahrhunderts. Ihre Formen und Funktionen. Berliner sprachwissenschaftliche Studien. 2007. Vol. 9. P. 361 – 375.

25. Nunning A. On Metanarrative: Towards a Definition, a Typology and an Outline of the Functions of Metanarrative Commentary. The Dynamics of Narrative Form: Studies in Anglo-American Narratology. Ed. John Pier. Berlin and New York: Walter de Gruyter, 2005. P. 11 – 57.

26. Prince G.A Dictionary of Narratology. Lincoln, 1987. 118 p.

27. Streeck J. (1980). William Labov & David Fanshel, Therapeutic discourse: Psychotherapy as conversation. New York: Academic Press, 1977. Language in Society. 1980. № 9 (1). P. 117 – 126. DOI:10.1017/S0047404500007910

Metanarrative level of storytelling: boundaries of the concept and the form of representation

*Leon O.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Doctoral Candidate,
Minsk State Linguistic University, the Republic of Belarus*

Abstract: this article deals with the concept of metanarrative as a level of storytelling and establishes its representative form – a metanarrative message, classified as a specific type of metamessage (a message about a message). The relevance of the research is due to the interest in the narrative as the object of scientific study in almost all branches of modern humanities, including linguistics. The aim of this research is to establish the boundaries of the concept of “metanarrative level of storytelling” as the object of scientific research in the field of narrative linguistics.

In the course of the research, it was established that the ascent to the metanarrative level of storytelling takes place when the generalized ideas of the addresser and recipient of the narrative begin to be expressed verbally referring to the narrative itself as one whole, as product and process, object and act, structure and structuration of the representation of a certain sequence of events, immersed in a certain situational, historical and cultural context. The metanarrative message as a representative form of the metanarrative level of storytelling is determined according to its reference to various aspects and hypostases of the narrative. The production of metanarrative messages in speech seems to occur due to the need to decipher a number of narrative codes, as indicated by the focus of the message addressee on the relevant aspects of the narrative.

Keywords: metanarrative, narrative, storytelling, metanarrative level of storytelling, metamessage, metatext, metalanguage

For citation: Leon O.V. Metanarrative level of storytelling: boundaries of the concept and the form of representation. *Modern Humanities Success*. 2023. 5. P. 97 – 103.

**Русский ориентализм – восточный текст произведений А.С. Пушкина:
лексика, находящаяся за пределами русского литературного языка, –
вкрапления и варваризмы из тюркских языков**

*Мугумова А.Л., кандидат филологических наук, доцент,
Дагестанский государственный педагогический университет*

Аннотация: понимание русского ориентализма в работе связывается с таким художественным стилем мышления, в основе которого лежит специфическое, присущее русской литературе различие Запада и Востока. Оно обусловлено формированием русского образа Востока, который находится в антитезных цивилизационных отношениях и с Западом, и Россией. В первой половине XIX века непосредственным объектом, связанным с его формированием и развитием, оказываются сочинения А.С. Пушкина восточной тематики. Они рассматриваются в данной статье в качестве ядра процесса формирования концептосферы русского ориентального дискурса. Целью ее рассмотрения в рамках данной работы является восточная лексика произведений А.С. Пушкина, находящаяся за пределами русского литературного языка. Она представлена вкраплениями и варваризмами из турецкого языка. В числе задач работы – установление их типов, в результате чего среди вкраплений были обнаружены их частичные разновидности. К ним относятся селихтар «меченосец», фаланга «палочные удары по пяткам», а также антропонимы Ассан-Ага и Асан-Агиница «жена Асан-аги», получившие отражение в «Песнях западных славян» (1833-1835). Сюда же из «Путешествия в Арзрум» (1835) была присовокуплена полная форма вкрапления, переданная в русской транслитерации, – вербана ат «дай мне лошадь». Она может быть интерпретирована и как варваризм того же типа.

Ключевые слова: русский ориентализм, восточный текст, произведения А.С. Пушкина, вкрапления, варваризмы, тюркские языки

Для цитирования: Мугумова А.Л. Русский ориентализм – восточный текст произведений А.С. Пушкина: лексика, находящаяся за пределами русского литературного языка, – вкрапления и варваризмы из тюркских языков // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 104 – 108.

Введение

К определению базовых понятий

Говоря о базовых понятиях данного исследования, следует отметить, что под термином ориентализм (лат. *orientalis* «восточный»), утвердившимся в европейской культуре Нового времени [6] (XVIII – начала XX вв.), традиционно понимается тенденция стилистического порядка, присущая для литературы и искусства данной эпохи, когда в них господствовал романтический метод с присущим для него идеалом недостижимого прекрасного. Его целью была реинкарнация образа Востока, и он понимался при этом как особый мир, с одной стороны, противостоящий культуре Запада, но и дополняющего её, – с другой [25].

Однако на рубеже XVIII-начала XIX вв. Восток начинает осознаваться как чужая культура, отличная от западной. Но, несмотря на это, в дальнейшем, в серебряный век русской поэзии, к концу XIX-началу XX веков, ориентальная тематика приходит в массовую литературу, в т.ч. и в русскую литературу, через переводы. Вообще же наличие восточных мотивов наряду с западноевропейской отмечается и в русской поэзии от В.А. Жуковского и М.Ю. Лермонтова («золотой век русской поэзии») до Н.С. Гумилева [1, с. 3]. Именно на нем, как известно, и прервался ее «серебряный век»

В современной русской научной традиции Запад и Восток концептуально интерпретируются

как базовые, основополагающие и идентификационные процессы, присущие русской литературе XIX в. Как полагают исследователи, важно и то, что, русская культура «выступая Востоком для Запада и Западом для Востока», создала свой специфический дискурс [текст], отразившийся «в многочисленных литературных жанрах...№. При этом возникла «единая концептосфера русского ориентализма», представляющая собой «единую системность, присущую всем без исключения манифестациям русского образа Востока» [5, с. 4]. Ср. у А.И. Рейтблата, вполне обоснованно полагающего, что русские ученые, с одной стороны, осознавая «себя западными людьми, с другой, не могли не знать, что для Запада Россия тоже является Востоком» [18, с. 399].

Развивая этот тезис, П.В. Алексеев понимает под русским ориентализмом особый стиль художественного мышления, присущий восточному тексту русской литературы, сложившемуся в первой половине XIX века. Основой этого стиля является иное цивилизационное различие образов Запада и Востока, заключающееся в том, что дихотомичный русский образ Востока противопоставляется не только Западу, но и России. Причем ядром концептосферы русского ориентального дискурса являются произведения А.С. Пушкина восточной тематики [1].

Другие более поздние, второй половины XIX века, особенности рассматриваемого явления от-

разились в ареально более обширном ориентализме Н.С. Лескова. Он включает взаимосвязанные пространства Запада и Востока в лице азиатских окраин России и смежных с ними Кавказа и Турцию, подвергающиеся тем самым «процессу ориентализации...» [4, с. 27].

О типологии лексических заимствований. Вкрапления и варваризмы.

Еще Л.П. Крысиным [13, с. 43-44] была предложена, как известно, классификация иноязычных лексических форм, предусматривающая выделение в их составе трех групп, включающих в их группировку заимствованных слов, экзотизмов и иноязычных вкраплений. Вместе с вышеупомянутыми им использовался также термин «иностранные слова». Им иногда обозначаются характерные для чужих народов и стран понятия, известные также в качестве этнографизмов, регионализмов и экзотизмов.

Подобные слова первоначально могут функционировать в заимствующем языке, употребляясь в его текстах как иноязычные вкрапления. Они же, получив «более или менее регулярное употребление, квалифицируются как варваризмы» [24, с. 15]. По мнению других лингвистов, к вкраплениям относятся иноязычная лексическая единица либо словосочетание, включенные в структуру русского текста и переданные русскими графическими средствами [7, с. 39].

Языковеды отмечают еще одно немаловажное обстоятельство, согласно которому к иноязычным вкраплениям относятся лексические заимствования, передающиеся русскими или оригинальными графическими средствами. Они при различной степени освоенности не зафиксированы в толковых словарях и не включаются в русскую языковую систему [12, с. 3 из 16].

Л.П. Крысин, рассматривая иноязычные вкрапления, выделяет в их числе полные, соотносящиеся с иностранными текстовыми отрезками и не испытывавшие при этом какие-либо изменения. Частичные иноязычные вкрапления представлены, как он полагает, в воспринимающем языке отдельными словами либо иноязычными текстовыми отрывками, которые характеризуются частичной фонетической или морфологической адаптированностью. Что касается синтаксических структур, включенных в русский текст, то они выступают в нем в качестве членов предложения [13, с. 24-26].

Вместе с тем при использовании вкраплений «исконному многословию языка-преемника в устной речи» предпочитают однословные (частичные) выражения. Они также рассматриваются как показатель «степени владения иностранным языком» [12, с. 3 и 13 из 16].

Другие исследователи, помимо полного и частичного вкраплений, выделяют и иные их типы: контаминированные, или русско-иноязычные. Речь в этом случае идет о русских словах, словосочетаниях либо предложениях. Для них характерно употребление по правилам языка-источника или имеет место нарушение русских языковых правил. Обычные же русские переводные тексты, а также подобные текстовые отрывки, которые характерны для оригинальной русской речи, относятся при этом к нулевым вкраплениям [14, с.67].

Основная часть

Вкрапления и варваризмы из турецкого языка Полные вкрапления.

К полному типу вкраплений в языке рассматриваемых произведений А.С. Пушкина может быть отнесено турецкое транслитерированное русскими буквами вкрапление-ориентализм «вербана ат (дай мне лошадь)», представляющее собой связную синтаксическую конструкцию и даже сложное синтаксическое целое, если учесть его широкий контекст [15, с. 398]. Оно обнаруживается у А.С. Пушкина в его ориентализме – «Путешествии в Арзрум» (1829-1835), которое, как отмечает П.В. Алексеев, является следствием ориентализации пространства в вышеназванном произведении [2, с. 7].

Не случайно, как отмечает П.В. Алексеев, вышеупомянутое пушкинское произведение занимает изолированное положение в жанре, описывающем путешествия, – русские ориентальные травелоги (от англ. travel «путешествие»). Причем он характеризуется им как ключевой текст дискурса в русском ориентальном травелогике [3, с. 44] (см. в предшествующем изложении).

В качестве продолжения данной темы во второй половине XIX в. следует отметить ориентализм и травелог Н.С. Лескова, который внёс значительный вклад в историю русского ориентализма XIX века в повести «Очарованный странник» (1873) и очерке «Вдохновенные бродяги» (1894)

Частичные вкрапления

К числу лексических вкраплений в других произведениях А.С. Пушкина, в данном случае переводах «Песен западных славян» (1833-1835), также относятся частичные вкрапления из турецкого языка. Речь идет о селихтаре, который «с новым войском, с конницею свежей» ударил на героя одной из песен «с крыла» [17, с.398].

При этом вышеупомянутое слово, не будучи, естественно, упомянутым в словарях русского языка и получив отражение лишь в вышеприведенном отрывке из стихотворения А.С. Пушкина, объясняется автором как «меченосец» [17, с.398]. При этом сам термин оказывается достаточно дав-

ним, получившим отражение в одном русских дипломатических источников XVIII века, который существенно уточняет значение данного слова в контексте содержания песни: «...Селихтар...носит мечь салтанов и... ныне у салтана в милости, ...селихтар ага, начальник над конницею...» [11, с. 20-22, 30-34, 51-54] (ср. в предшествующем изложении).

Еще одно (четвертое) примечание А.С. Пушкина к «Песням западных славян» (1834), которое также может квалифицироваться как частичное вкрапление, получив отражение как в вышеупомянутом документе, так и в «Словаре языка А.С. Пушкина»: фаланга «палочные удары по пяткам» [11; 22, с.398, 417, 418]. Речь, точнее, должна идти тур. ист. *falaka* «деревяшка, к которой привязывают ноги и потом бьют палками по пяткам» [21, с.288]. Известно и другое, более детальное определение содержание термина фалака в более широком историко-географическом контексте [см. 23].

Кроме написанных в 1834 г. 16 песен западных славян, в их черновиках, наряду с другим, сохранилась песня «О жене Ассана Аги» – Асан-агинице («Что белеется на горе зеленой») [17, с.295]. Здесь в качестве частичного вкрапления может интерпретироваться имя собственное Ассан-Ага, а также Асан-Агиница «жена Ассан-аги, действующего лица стихотворения Пушкина «Что белеется на горе зеленой?» [17, с.329] (Песня считается черновой, так как Пушкин переводил с текста Караджича, но пользуясь переводами Мериме и А.Х. Востокова [16]).

В смысле продолжения традиции, обращает на себя внимание написанная гораздо позже, близкая по названию в смысле имен действующих лиц (жена Ассана Аги), но также экзотическая по содержанию прозаическая повесть В.И. Даля. Речь идет о «Рассказе лезгинца Ассана о похождениях своих». Она была опубликованная позже – в 1848 г., и имя ее главного героя носит аналогичный характер – с удвоенным –сс–, как у А.С. Пушкина

Варваризмы

Приведенный выше в качестве полного вкрапления отрывок из речи героя «Путешествия в Арзрум» – самого А.С. Пушкина – на «турецком языке» (вербана ат «дай мне лошадь») вполне правомочно, что следует отметить, квалифицируется в «Словаре языка Пушкина» как «передача [транслитерация] турецких слов «дай мне лошадь» русскими буквами» [21, с. 231]. Данное словосочетание может считаться и варваризмом, если принять во внимание то, что, как полагал еще А.В. Калинин [10, с. 116], варваризмы следует считать регулярно употребляющимися вкраплениями, подлинно иностранными словами, вкрапленными в рус-

ский текст, и фактами чужого языка либо неосвоенной лексикой русского языка, нарушающей чистоту речи носителя родного языка. При следует иметь в виду возможность употребления данного оборота и другими путешественниками, также не владевшими турецким языком, на месте А.С. Пушкина.

Исследователи отмечают чужеродный характер варваризмов, что «почти всегда осознается». Они отличаются от других иноязычных заимствований тем, что имеют «иностранный» облик, резко выделяющий их на фоне русской лексики» [20, с.10].

Варваризмы, относящиеся к наименее освоенному виду заимствованной лексики, могут «употребляться в транслитерированном или даже в иноязычном написании». Они употребляются со стилистической целью – создание «местного колорита» или вслед за «требованиям моды». Их отличие от иноязычных вкраплений заключается в более регулярном употреблении. Они, как уже отмечалось в предшествующем изложении, могут «употребляться в транслитерационном или даже в иноязычном написании» [19, с. 34-35].

Подобная (транслитерация) и была осуществлена А.С. Пушкиным в своем произведении, имея в виду, что передать это предложение в турецкой (арабской) графике у него не было возможности в силу неизвестности ему последней, как и турецкого языка, в частности.

Заключение

В результате произведенного анализа было установлено, что в соответствии с приведенными во вводной части основополагающими теоретическими положениями данной работы в рассмотренных произведениях А.С. Пушкина получили отражение турецкие по происхождению вкрапления и варваризмы, находящаяся за пределами русского литературного языка. В числе вкраплений оказались представленными из «Песен западных славян» (1833-1835) частичные формы селихтар «меченосец», фаланга «палочные удары по пяткам», восточные антропонимы Ассан-Ага и Асан-Агиница. «жена Асан-аги» из стихотворения того же цикла «Что белеется на горе зеленой». Сюда же из «Путешествия в Арзрум» (1835) относится полная форма, переданная поэтом русскими буквами – вербана ат «дай мне лошадь», которая может быть интерпретирована и как варваризм того же типа.

Литература

1. Алексеев П.В. Восток и восточный текст русской литературы первой половины XIX века: концептосфера русского ориентализма. www.dslib.net. Библиотека диссертаций
2. Алексеев П.В. Ориентализация пространства в «Путешествии в Арзрум во время похода 1829 года» А.С. Пушкина // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 382. С. 5 – 12.
3. Алексеев П.В. Русский ориентальный травелог как жанр путевой прозы конца XVIII – первой трети XIX века // Филология и человек. 2014. № 2. С. 34 – 46.
4. Алексеев П.В. Типы русского путешественника на Востоке в творчестве Н.С. Лескова // Мир науки, культуры, образования. № 6 (55) 2015. С. 278 – 280.
5. Алексеев П.В. Восток и восточный текст русской литературы первой половины XIX века: концептосфера русского ориентализма: автореф. дис. ... учен. степ. доктора филол. наук. Томск, 2015. 40 с.
6. Большая российская энциклопедия. https://old.bigenc.ru/fine_art/text/5616023
7. Геранина И.Н. К определению понятия «иноязычное вкрапление» // Известия ПГПУ. Гуманитарные науки. 2007. № 4 (8). С. 38 – 40.
8. Даль В.И. Рассказ лезгинца Ассана о похождениях своих: Писано со слов рассказчика // Современник. СПб., 1848. Т. 7. № 1. Отд. I. Словесность. С. 5 – 48.
9. Добродомов И.Г. Заимствование // Большой энциклопедический словарь: Языкознание. М.: Большая российская энциклопедия. 1998. С. 158 – 159.
10. Калинин А.В. Лексика русского языка: учеб. пособие для вузов. 3-е изд. М.: Изд-во МГУ, 1978. 232 с.
11. Из «Тайных статей» Документов русского правительства, врученных российскому посольству перед его отъездом к «салтанову двору» (турецкого султана), опубликованных в: Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 2. СПб., 1889. С. 20 – 22, 30 – 34, 51 – 54. <http://http.www.drevlit.ru/texts/t/Tolstoytext1.php>
12. Киреева Ю.Н., Казютина Е.С., Сурова М.Н. Функционирование иноязычных вкраплений в современном русском языке // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. Т. 11. № 1. 16 с.
13. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Наука, 1968. 208 с.
14. Листрова-Правда Ю. Т. Отбор и употребление иноязычных вкраплений в русской литературной речи XIX века. Воронеж: Изд. Воронежского ун-та, 1986. 144 с.
15. Пушкин А.С. Собрание сочинений: В 10 тт. М.: Гослитиздат, 1959. Т. 2. 799 с.
16. Пушкин А.С. Собрание сочинений: В 10 тт. М.: Гослитиздат, 1960. Т. 5. 658 с.
17. Пушкин А.С. Песни западных славян. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1848879?ysclid=16ntiurqvc17922880>
18. Рейтблат А.И. «Ориентализм» и русский ориентализм (Обзор книг по ориентализму в русских востоковедении и литературе) // Новое литературное обозрение. 2020. № 1 (161). С. 392 – 400.
19. Словарь русского языка: в 4-х тт. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. 702 с.
20. Словарь социолингвистических терминов. М.: Русский язык, 2006. 312 с.
21. Словарь языка Пушкина: в 4 т. / Отв. ред. академ. АН СССР В.В. Виноградов. 2-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2000. Т. 1. 982 с.
22. Турецко-русский словарь. М.: Русский язык, 1977. 966 с.
23. Фалака. <https://ru.wiktionary.org/wiki/фалака>
24. Хохонин Д.Е., Овсянникова К.В. Специфика функционирования варваризмов в русской речи // Лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж, 2017 Вып. № 2 (25). С. 10 – 16.
25. Чач Е.А. Ориентализм в общественном и художественном сознании серебряного века: автореф. дис. ... канд. историч. наук. СПб., 2012. 26 с.

References

1. Alekseev P.V. Vostok i vostochnyj tekst russkoj literatury pervoj poloviny XIX veka: konceptosfera russkogo orientalizma. www.dslib.net. Biblioteka dissertacij
2. Alekseev P.V. Orientalizacija prostranstva v «Puteshestvii v Arzrum vo vremja pohoda 1829 goda» A.S. Pushkina. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 382. S. 5 – 12.
3. Alekseev P.V. Russkij oriental'nyj travelog kak zhanr putevoj prozy konca XVIII – pervoj treti XIX veka. Filologija i chelovek. 2014. № 2. S. 34 – 46.
4. Alekseev P.V. Tipu russkogo puteshestvennika na Vostoke v tvorcestve N.S. Leskova. Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. № 6 (55) 2015. S. 278 – 280.
5. Alekseev P.V. Vostok i vostochnyj tekst russkoj literatury pervojpoloviny XIX veka: konceptosfera russkogo orientalizma: avtoref. dis. ... uchen. step. doktora filol. nauk. Tomsk, 2015. 40 s.
6. Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija. https://old.bigenc.ru/fine_art/text/5616023

7. Geranina I.N. K opredeleniju ponjatija «inojazychnoe vkraplenie». *Izvestija PGPU. Gumanitarnye nauki*. 2007. № 4 (8). S. 38 – 40.
8. Dal' V.I. *Rasskaz lezginca Assana o pohozhdenijah svoih: Pisano so slov rasskazchika*. *Sovremennik*. SPb., 1848. T. 7. № 1. Otd. I. Slovesnost'. S. 5 – 48.
9. Dobrodomov I.G. *Zaimstvovanie. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar': Jazykoznanie*. M.: Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija. 1998. S. 158 – 159.
10. Kalinin A.V. *Leksika russkogo jazyka: uceb. posobie dlja vuzov*. 3-e izd. M.: Izd-vo MGU, 1978. 232 s.
11. Iz «Tajnyh statej» Dokumentov rossijskogo pravitel'stva, vruchennyh rossijskomu posol'stvu pered ego ot#ezdom k «saltanovu dvoru» (tureckogo sultana), opublikovannyh v: *Pis'ma i bu-magi imperatora Petra Velikogo*. T. 2. SPb., 1889. S. 20 – 22, 30 – 34, 51 – 54. http://http.www.drevlit.ru/texts/t/Tolstoytext1.Rhpdr evlit.ru/texts/t/tolstoy_text1.php
12. Kireeva Ju.N., Kazjutina E.S., Surova M.N. *Funkcionirovanie inojazychnyh vkraplenij v sovremennom russkom jazyke*. *Mir nauki. Sociologija, filologija, kul'turologija*. 2020. T. 11. № 1. 16 s.
13. Krysin L.P. *Inojazychnye slova v sovremennom russkom jazyke*. M.: Nauka, 1968. 208 s.
14. Listrova-Pravda Ju. T. *Otbor i upotreblenie inojazychnyh vkraplenij v russkoj literatur-noj rechi XIX veka*. Voronezh: Izd. Voronezhskogo un-ta, 1986. 144 s.
15. Pushkin A.S. *Sobranie sochinenij: V 10 tt.* M.: Goslitizdat, 1959. T. 2. 799 s.
16. Pushkin A.S. *Sobranie sochinenij: V 10 tt.* M.: Goslitizdat, 1960. T. 5. 658 s.
17. Pushkin A.S. *Pesni zapadnyh slavjan*. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1848879?ysclid=l6ntiurqvc17922880>
18. Rejtblat A.I. «Orientalizm» i russkij orientalizm (Obzor knig po orientalizmu v russkih vos-tokovedenii i literature). *Novoe literaturnoe obozrenie*. 2020. № 1 (161). S. 392 – 400.
19. *Slovar' russkogo jazyka: v 4-h tt.* RAN, In-t lingvistik. issledovanij; pod red. A.P. Evgn'evoj. 4-e izd., ster. M.: Russkij jazyk; Poligrafresursy, 1999. T. 1. 702 s.
20. *Slovar' sociolingvistikicheskikh terminov. M.: Russkij jazyk*, 2006. 312 s.
21. *Slovar' jazyka Pushkina: v 4 t.* Otv. red. akad. AN SSSR V.V. Vinogradov. 2-e izd., dop. M.: Azbukovnik, 2000. T. 1. 982 s.
22. *Turecko-russkij slovar'*. M.: Russkij jazyk, 1977. 966 s.
23. Falaka. <https://ru.wiktionary.org/wiki/falaka>
24. Hohonin D.E., Ovsjannikova K.V. *Specifika funkcionirovanija varvarizmov v russkoj rec. Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija*. Voronezh, 2017 Vyp. № 2 (25). S. 10 – 16.
25. Chach E.A. *Orientalizm v obshhestvennom i hudozhestvennom soznanii serebrjanogo veka: avtoref. dis. ... kand. istorich. nauk*. SPb., 2012. 26 s.

Russian orientalism – the oriental text of the works of A.S. Pushkin: vocabulary outside the Russian literary language – inclusions and barbarisms from the Turkic languages

Mugumova A.L., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Dagestan State Pedagogical University

Abstract: Russian orientalism in the work is associated with such an artistic style of thinking, which is based on the specific distinction between the West and the East inherent in Russian literature. It is conditioned by the formation of the Russian image of the East, which is in antithesis civilizational relations with both the West and Russia. In the first half of the XIX century, the direct object associated with its formation and development are the works of A.S. Pushkin on oriental subjects. They are considered in this article as the core of the process of forming the conceptual sphere of Russian oriental discourse. The purpose of its consideration in the framework of this work is the eastern vocabulary of the works of A.S. Pushkin, which is outside the Russian literary language. It is represented by inclusions and barbarisms from the Turkish language. Among the tasks of the work is to establish their types, as a result of which their partial varieties were found among the inclusions. These include the selikhtar "swordsman", the phalanx "stick blows on the heels", as well as the anthroponyms Assan-Aga and Asan-Aginitsa "wife of Asan-aga", reflected in the "Songs of the Western Slavs" (1833-1835). Here, from the "Journey to Arzrum" (1835), the full form of the interspersing, transmitted in Russian transliteration, was added – verbana at "give me a horse". It can also be interpreted as barbarism of the same type.

Keywords: Russian orientalism, oriental text, works of A.S. Pushkin, inclusions, barbarisms, Turkic languages

For citation: Mugumova A.L. Russian orientalism – the oriental text of the works of A.S. Pushkin: vocabulary outside the Russian literary language – inclusions and barbarisms from the Turkic languages. *Modern Humanities Success*. 2023. 5. P. 104 – 108.

Русскоязычные СМИ в структуре медиапространства Финляндии

*Парахневич Е.В., кандидат филологических наук,
Волгоградский государственный университет*

Аннотация: в статье рассматривается феномен этнических медиа, представляющих важным средством создания и поддержания национальной идентичности русскоязычного населения на территории Финляндии как страны, отличающейся одним из самых высоких показателей по уровню тиражей печатной медиапродукции, а также традиционно входящей в пятерку лидеров согласно Всемирному индексу свободы прессы. Русскоязычные СМИ в Финляндии представляют собой элемент медиа-ландшафта страны, который способствует сохранению культурных и языковых связей между Финляндией и Россией, а также помогает русскоязычному населению интегрироваться в местное общество. Это определило цель нашей работы - изучить типологическую систему русскоязычных медиа в Финляндии, поскольку она отражает информационные потребности аудитории и те функции, которые выполняют медиа.

Представлен обзор русскоязычных печатных изданий, выходящих в Финляндии со дня объявления ее независимости, выделены основные периоды в их развитии. Исторический экскурс позволяет сделать вывод о том, какое место этнические СМИ занимают в национальной медиасистеме.

Типологический анализ позволяет определить ряд особенностей, характерных для русскоязычной журналистики указанного региона, а также наметить проблемы, определенные внешними геополитическими и экономическими факторами, которые на сегодняшний день привели русскоязычные медиа к глубокому кризису.

Ключевые слова: этнические медиа, русскоязычные СМИ, типологический анализ, исторический обзор, медиасистема Финляндии

Для цитирования: Парахневич Е.В. Русскоязычные СМИ в структуре медиапространства Финляндии // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 109 – 114.

Введение

Средства массовой информации являются важным инструментом, который транслирует актуальную для аудитории информацию и формирует общественное мнение с помощью различных технологий, в частности, стереотипов и идеологии. В этом отношении особое положение занимают этнические медиа, выпускаемые в среде иммигрантов. Они существуют в точке соприкосновения двух разных культур: с одной стороны, функционируют по правилам и стандартам принимающей стороны, с другой стороны, сохраняют традиции родины.

Любая диаспора, в том числе русская, представляет крайне разнообразную в культурном и социально-экономическом отношении группу. Иммигранты находятся в нестабильном положении и нуждаются в ориентире, который позволит наладить контакт с населением страны пребывания. Та, в свою очередь, расценивает диаспору как инструмент, позволяющий государству укрепить свой инновационный и ресурсный потенциал, привнести новые традиции в местное общество. При этом, однако, власти зачастую опасаются, что новоприбывшие смогут оценивать чрезмерное влияние на местную политику.

Постановка проблемы

Эмигрантские СМИ способны предоставить аудитории необходимую информацию об обычаях, традициях и государственном строе для преодоления культурного разрыва между страной происхождения и нынешним местом жительства. Также

они вносят свой вклад в процессы формирования национальной идентичности и самосознания иммигрантов. Однако при исследовании национальных медиасистем этнические медиа, как правило, упоминаются лишь мельком – если вообще упоминаются. Во многом это объясняется их низким профессиональным уровнем (многие подобные проекты выпускаются по личной инициативе любителей-энтузиастов либо испытывают недостаток финансирования).

В западных исследованиях, впрочем, выдвигается тезис о том, что в кризисную эпоху зависимость иммигрантов от этнических СМИ возрастает – возникает потребность не только в проверенном источнике информации, но и в укреплении этнической идентичности [9]. Высказывается мысль и о том, что использование иммигрантами средств массовой информации следует рассматривать не только применительно к стране, в которой они находятся, также необходимо принимать во внимание различные связи, которые иммигранты имеют со страной происхождения [7].

Актуальность, цель и методы исследования

В рамках текущего исследования поднимается вопрос о типологической системе русскоязычных медиа в Финляндии. Выбор страны обусловлен тем, что Финляндия отличается одним из самых высоких показателей по уровню тиражей газет, а теле- и радиосфера является неотъемлемой просветительской и культурной частью для населения. Также страна традиционно входит в пятерку лидеров по показателям свободы прессы, рейтинг

которой с 2001 года составляет международная организация «Репортеры без границ» [8].

Аналитики отмечают, что тема России является для Финляндии ключевой, особенно на востоке. В Юго-Восточной Финляндии особенно прочны экономические связи с Россией. Несмотря на это, у многих финнов сильны предубеждения по отношению к русским [13]. Этому способствуют и исторические факторы, и бытующие стереотипы, и сами средства массовой информации. Логично, что события последних трех лет – эпидемия COVID-2019, а впоследствии осложнившаяся геополитическая ситуация – сказались на характере отношения двух государств, однако говорить о полном разрыве связей, что культурных, что экономических, не представляется возможным.

Русскоязычное население в Финляндии представляет собой три взаимопересекающиеся группы: русскоговорящие местные жители, граждане России и лица с русскими и советскими корнями. По данным официальной статистики, на конец 2016 года численность населения, говорящего на русском языке, составляла 72436 человек. Российское гражданство имели 30813 человек, 25572 имели как российское, так и финское гражданство [12]. При этом официальная статистика не дает полной картины о количестве русскоговорящих, потому что при заполнении анкеты невозможно указать более одного языка, поэтому билингвам приходится делать выбор в пользу финского.

В качестве основного метода исследования выбран типологический анализ, подразумевающий сравнительное изучение существенных признаков, связей и функций СМИ, поскольку, на наш взгляд, типологическая структура в полной мере отражает информационные потребности аудитории и те функции, которые выполняют медиа в тот или иной временной период, ориентируясь на запросы учредителей и читателей. Хронологический анализ позволит отследить эти изменения в динамике

Материал исследования

Исторически сложилось, что пресса в Финляндии выполняет информационную функцию, а телевидение и радио – развлекательную, поэтому в качестве материала для исследования мы в большей мере будем ориентироваться на печатную русскоязычную периодику, выходящую на территории страны, тем более что теле- и радиопроекты появились сравнительно недавно и не играют принципиальной роли на медиарынке. В ходе исследования мы опирались на цифрованные копии изданий, размещённые в числе электронных материалов Национальной библиотеки Финляндии (<https://digi.kansalliskirjasto.fi/etusivu>).

История изучения вопроса

Вопрос о той роли, которую этнические медиа играют в процессе адаптации эмигрантов, не раз становился предметом научного осмысления [5; 6; 11]. Самые первые исследования в этой области датируются началом XX века (они были посвящены этническим медиа на территории США [например, 10]).

Вопрос о системе скандинавских СМИ также в свое время поднимался в отечественных исследованиях [1; 3; 4]. Первые две работы носят обзорный характер, а Е.Ю. Протасова использует лингвистический подход, стремясь выявить специфику употребления русского языка в ситуации языкового контакта. Стоит отметить и недавний масштабный проект под руководством профессора университета Восточной Финляндии О. Давыдовой-Минге, в рамках которого изучаются особенности медиапотребления русскоязычного населения [7].

Результаты исследования

Одним из первых русскоязычных изданий, выходявшем на территории независимой Финляндии, историки называют «*Статистический ежегодник Финляндии*», издаваемый Центральным статистическим бюро в Гельсингфорсе с 1892 по 1902 гг. Однако мы считаем необходимым начать отсчет развития русскоязычной периодики в стране с 1917 года, когда Финляндия объявила о своей независимости.

В первую очередь стоит назвать газету «*Известия*» – орган, издаваемый при ликвидационной комиссии по делам Финляндии, созданной в феврале 1918 года, которой предстояло совместно с новыми финскими властями разделить российскую собственность на территории страны. Газета освещала политические и военные события на территории страны. Среди прочих изданий выделялись «*Известия Гельсингфорского Совета Депутатов армии, флота и рабочих*» (Гельсингфорс, 1917-1918) – «ежедневная политическая и литературная газета с официальным отделом», «*Прибой*» (Гельсингфорс, 1918) – орган Финляндского областного бюро и гельсингфорского комитета РСДРП(б), «*Социалист-революционер*» (Гельсингфорс, 1917-1918) – орган Финляндского областного комитета и Гельсингфорской группы партии левых социалистов-революционеров интернационалистов и др.

Формально издания этого периода (1917-1918 гг.) мало отличались друг от друга – выходили ежедневно, небольшими тиражами, на четырех полосах, их содержание составляли новости, хроника, обзоры, письма в редакцию, рекламные объявления. В целом периодика отражала широкий спектр революционной мысли того времени, вы-

ступая от имени различных политических партий и комитетов.

С 1918 года идеологический компонент в русскоязычных газетах утрачивает силу - во многом в силу того, что в ходе Советско-финского вооруженного конфликта после разгрома Финляндской Социалистической Рабочей Республики белофинские войска выбили с территории страны «красных», вследствие чего был заключен Тартуский мирный договор.

Внимание изданий в большей степени переключается на жизнь внутри Финляндии. Так, с 13 марта 2018 года выходит ежедневная вечерняя газета «Голос русской колонии» (с 13 номера – «Русский голос»), орган «независимой беспартийной мысли», выступающий «в защиту интересов русского населения Финляндии» и призывающий спасти «что есть ценного в душе, в русской культуре». В нем публиковались новости из Финляндии и России (в первую очередь поступавшие из Петербурга), делались перепечатки из других изданий (в первую очередь – вышеупомянутых «Известий»). Среди явных достоинств издания – регулярные обзоры местной прессы. С 1 февраля 2021 года выходит беспартийная ежедневная газета «Путь». Помимо перепечаток и политических новостей, в ней публикуются новости культуры, есть литературный отдел.

Ближе к 1930 годам наблюдается всплеск религиозной периодики, к числу которой относятся «журнал для всех верующих» «Верность» (Гельсингфорс; Ревель, 1927-1939) под редакцией А.В. Добрынина, впоследствии И.А. Супса Евангельско-апостольского направления, «Духовное пробуждение» (Хельсинки, 1921-1966), ежемесячник «Утренняя заря» (1926-1939) – голос финляндской православной церкви, «Пробуждение» (Гельсингфорс, 1921-1940) – ежемесячный орган русских свободных христиан в Финляндии.

В этот период увеличивается объем изданий – до 8-12 полос. Впрочем, издания отличаются недолговечностью (что в целом характерно для всей эмигрантской прессы, в том числе современной).

В 1930 годы интерес к русскоязычной периодике падает, ее количество сокращается. Это можно объяснить тем, что русскоязычное население либо окончательно ассимилировалось, либо покинуло территорию Финляндии. Межгосударственные отношения между двух стран того времени не были дружественными, но и открыто враждебными – тоже. Советско-финляндскую войну (1939-1940) принято рассматривать скорее как локальный конфликт, хотя она стала причиной того, что в ходе Второй мировой войны Финляндия выступила на стороне нацистского блока.

Послевоенные события способствовали появлению новых изданий, в частности, газеты для лагерей военнопленных «Северное слово» (Хельсинки, 1941–1944), газеты «Из нашего прошлого» (Гельсингфорс, 1943), «Русского журнала» (Хельсинки, 1947). Отдельным событием стал выход «религиозно-философский журнал свободомыслящих ревнителю христианского идеализма, христианской культуры и христианского прогресса» «Лоэнгрин», который выходил с 1947-1954 (Историки, впрочем, отмечают, что в свет вышло всего две «тетради», и масштабная задумка не получила должной реализации [2]). В любом случае стоит отметить пробуждение интереса к журнальному формату. В целом же появление русской периодики в указанный момент носит спорадический характер и заметного влияния в информационном пространстве Финляндии не имеет.

Во второй половине века отношения России и Финляндии стали более нейтральными; благодаря соседству налаживаются экономические связи. 1970-е годы отмечены выпуском новых изданий, в числе которых «Русский листок» (Хельсинки, 1976), «Наша жизнь» (Хельсинки, 1959–1991), «Русский листок в Финляндии» (Хельсинки, 1976–1988).

После распада СССР наблюдается активный приток русскоязычного населения в страну, что становится причиной для появления большого количества этнических медиа, в том числе развития телевидения, радио, впоследствии – цифровых медиа.

Так, с начала 2000-х годов на финском телевидении стали регулярно выходить передачи на русском языке, в том числе новостные программы, где давалась подробная информация о главных событиях в Финляндии. Также в эфир выпускались интервью с экспертами по актуальным для русскоговорящего населения вопросам. Параллельно с этим местный канал «Yle» запустил на радио русскоязычные новости в формате «plain news» - короткие сообщения в телеграфном стиле.

Стоит упомянуть «Alfa TV» – финский коммерческий телеканал, выпускающий музыкальные и развлекательные ток-шоу, а по выходным – передачи христианского содержания. Часть эфира ведется на русском языке.

С 1999 года на юге Финляндии работает русскоязычное радио «Sputnik», финансируемое за счет рекламы. Радио транслирует новости, ток-шоу, а также европейскую и российскую музыку. Целевая аудитория включает как русскоговорящее население, так и приезжих бизнесменов и туристов.

Среди печатных русскоязычных изданий самым авторитетным считался журнал «Спектр»

(1998-2020 гг., издатель – Spektr Kustannus Oy). Тираж журнала составлял 17000-25000 экземпляров. Издание активно освещало широкий спектр актуальных для иммигранта тем: вопросы труда и быта, здравоохранения и образования, политики и местной истории. Закрылся в 2020 году в связи с убыточностью.

Другим авторитетным ежемесячным журналом, издаваемым на русском языке, является «*Финляндский торговый путь*» (1993-2020 гг.). Издание, распространяемое бесплатно и получавшее доход от рекламы, в первую очередь было адресовано туристам, рассказывая им об экономике Финляндии, природе и местных достопримечательностях, туристических развлечениях, а также об образовании, политике и обществе. Содержал большое количество рекламы. В 2020 году заявил о приостановке деятельности в связи с закрытием границы между Финляндией и Россией.

В городе Ювяскюля выходил журнал «*Мозаика*», где были представлены статьи по самой различной тематике, в том числе детские странички. Журнал выходил на двух языках 10 раз в год, также были спецвыпуски в городах Вааса, Тампере, Хельсинки, Саво, Вантаа, а также Южной Карелии. Журнал служил главным источником справочной информации (в частности, от местных служб занятости и профсоюзов), распространялся бесплатно в центрах и агентствах для иммигрантов. Закрылся в 2018 году по решению финской стороны.

Журнал «*Новые рубежи*» (издательство Ostomedia Ltd.), выходящий с 1999 года, освещал экономическую, социальную и политическую жизнь стран северного измерения. Ориентировался на туристическую и деловую аудиторию, публиковал нейтральные новости из стран Северной Европы. Последний выпуск вышел в 2015 году, причины закрытия неизвестны.

«*Новости Хельсинки*» (издатель 12 Chairs Oy) также арестовывалась российским туристам, прибывающим в Хельсинки. Журнал рассказывал о бизнесе, недвижимости, образовании в Финляндии, мировых событиях, здоровье, семейных проблемах.

Как видно, в 2000-2010-е годы русский медиаландшафт в Финляндии был весьма разнообразен. Однако эпидемия коронавирусной инфекции, закрывшая границы, а вслед за этим осложнившаяся геополитическая обстановка способствовали тому, что отношения двух стран на сегодняшний день стали более напряженными. Несмотря на заявленный политический вектор (вступление в НАТО), Финляндия, впрочем, в отличие от других европейских стран не демонстрирует явно негативного

отношения в России, предпочитая видимый нейтралитет.

С 2021 года как прямой наследник журнала «Спектр» стала выходить «*Финская газета*» – единственное издание, существующее на территории Финляндии на русском языке в текущий момент (не считая сетевых информационных порталов). Издание выходит ежемесячно, на 12 полосах, освещает внутренние новости Финляндии и культурную жизнь страны. В политических вопросах придерживается позиции местных властей, но при этом избегает агрессивной риторики в адрес России.

Выводы

Итоги исследования позволяют выделить четыре этапа в развитии русскоязычной периодики на территории Финляндии:

1. Переходный (1917-1918), период двоевластия и становления Финляндии как независимого государства. Популярны издания новостного типа, в краткой, лаконичной форме пропагандирующие интересы партии-учредителя.

2. Развитие русскоязычной прессы (1918-1930-е). Доминируют новостные издания, освещающие жизнь русской колонии в стране и за ее пределами. Периодика этого времени направлена на утоление информационных потребностей русской колонии. Контент зачастую дублировался на двух языках. Основные функции, которую реализуют СМИ этого периода – информационно-справочная и культурно-интегративная, то есть объединяющая читателей в рамках родной культуры.

3. 1940-1990-е годы. Незначительное присутствие русскоязычных изданий на медиарынке Финляндии, спровоцированное потоками эмиграции, которая не носила массовый характер. Наблюдается появление первых деловых изданий.

4. 2000-2010-е гг. Появление новых СМИ, призванных укрепить культурные и торговые связи двух государств. Доминирует журнальный формат – ежемесячные издания, адресованные российским туристам или предпринимателям, в меньшей степени – иммигрантам. Издаются как коммерческие проекты, серьезной аналитики и экспертных мнений мало, в основном освещаются новости, культурная тематика либо дается справочная информация для новоприбывших.

Анализ типифицирующих факторов позволяет обозначить следующие особенности русскоязычных СМИ в Финляндии:

1. Тематика исторически ограничена вопросами внутренней жизни Финляндии (в более широком плане – Скандинавского полуострова, в более узком – только русской диаспоры). При этом освещение новостей (за исключением самого

первого, идеологически окрашенного периода) носит нейтральный характер. Издания поддерживают политику местных властей, но избегают агрессивной риторики в адрес России, невзирая на характер отношения двух государств.

2. Потенциальная аудитория не ограничивается местным русскоязычным населением (как ассимилировавшимся, так и новоприбывшим), местные СМИ обращаются и к туристам, что определяет большое количество материалов культурно-развлекательного, просветительского характера.

3. Что касается экономической составляющей, русскоязычные издания существуют как независимые коммерческие проекты, и это сказывается на их внешнем облике и сроках существования. С профессиональной точки зрения СМИ не отличаются разнообразием контента и оформления.

4. Издания, как правило, позиционируют себя как «общественно-политические» или «деловые», однако публикуют большое количество культурных и исторических материалов, что нехарактерно для данных типов средств массовой информации.

На сегодняшний день русскоязычные СМИ в Финляндии находятся в состоянии глубокого кризиса. На протяжении всего существования они оставались лишь небольшим сегментом национальной медиасферы, и их потенциал для решения задач, которые могли бы стоять перед этническими медиа: начиная с консолидации этнической группы или сохранения культурного наследия до открытой пропаганды политических идей, используется лишь частично.

Литература

1. Вартанова Е.Л. Северная модель в конце столетия: Печать, ТВ и радио стран Сев. Европы между гос. и рыноч. регулированием. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1997. 183 с.
2. Ермичев А.А. О неизвестном письме Н.О. Лосского и об одном несостоявшемся религиозно-философском журнале русского зарубежья // Вопросы философии. М., 2015. № 7. С. 111 – 121.
3. Михайлов С.А. Журналистика стран северной Европы. СПб, 2003. 284 с.
4. Протасова Е.Ю. Преодоление стереотипов: обзор печати Финляндии на русском языке // Ethnicity studies: русские в странах Балтийского региона: меньшинство и государство. 2007. № 2. С. 174 – 192.
5. Croucher S.M., Kramer E. Cultural fusion theory: An alternative to acculturation // Journal of International and Intercultural Communication. 2017. № 10 (2). P. 97 – 114.
6. Dalisay F. Media use and acculturation of new immigrants in the United States // Communication Research Reports. 2012. № 29 (2). P. 148 – 160.
7. Davydova-Minguet O., Sotkasiira T., Oivo T., Riiheläinen J. Mediated Mobility and Mobile Media: Transnational Media Use Among Russian-speakers in Finland // Journal of Finnish studies. 2019. № 22 (1&2). P. 265 – 282.
8. Hallin D.C., Mancini P. Comparing media systems: Three models of media and politics. Cambridge: Cambridge University Press. 2004.
9. Matsaganis M.D. Understanding ethnic media: producers, consumers, and societies. Los Angeles [etc.]: SAGE Publications. 2011.
10. Park R. The Immigrant Press and its Control. New York: Harper & Brothers. 1922.
11. Torkington K., Ribeiro F.P., Romero L.L. The Role of Locally-produced Foreign-language Media in the Migration. Experiences of Lifestyle Migrants in the Algarve // Journal of Intercultural Communication. 2020. № 20 (3). P. 59 – 73.
12. Varjonen S., Zamiatin A., Rinas M. Suomen venäjänkieliset: tässä ja nyt. Tilastot, tutkimukset, järjestökentän kartoitus. Russian-speaking population in Finland: here and now: Statistics, Surveys, Organisational Field. Helsinki: Cultura-säätiö. 2017.
13. Vanhalakka J. Venäjä-kuva suomalaisessa mediassa. Image of Russia in the Finnish media. 2019.

References

1. Vartanova E.L. Severnaja model' v konce stoletija: Pечат', TV i radio stran Sev. Evropy mezhdou gos. i rynoch. regulirovanie. Moskva: Izd-vo Mosk. un-ta, 1997. 183 s.
2. Ermichev A.A. O neizvestnom pis'me N.O. Losskogo i ob odnom nesostojavshemsja religiozno-filosofskom zhurnale russkogo zarubezh'ja. Voprosy filosofii. M., 2015. № 7. С. 111 – 121.
3. Mihajlov S.A. Zhurnalistika stran severnoj Evropy. SPb, 2003. 284 s.
4. Protasova E.Ju. Preodolenie stereotipov: obzor pechati Finljandii na russkom jazyke. Ethnicity studies: russkie v stranah Baltijskogo regiona: men'shinstvo i gosudarstvo. 2007. № 2. S. 174 – 192.
5. Croucher S.M., Kramer E. Cultural fusion theory: An alternative to acculturation. Journal of International and Intercultural Communication. 2017. № 10 (2). P. 97 – 114.
6. Dalisay F. Media use and acculturation of new immigrants in the United States. Communication Research Reports. 2012. № 29 (2). P. 148 – 160.
7. Davydova-Minguet O., Sotkasiira T., Oivo T., Riiheläinen J. Mediated Mobility and Mobile Media: Transnational Media Use Among Russian-speakers in Finland. Journal of Finnish studies. 2019. № 22 (1&2). P. 265 – 282.

8. Hallin D.C., Mancini P. Comparing media systems: Three models of media and politics. Cambridge: Cambridge University Press. 2004.

9. Matsaganis M.D. Understanding ethnic media: producers, consumers, and societies. Los Angeles [etc.]: SAGE Publications. 2011.

10. Park R. The Immigrant Press and its Control. New York: Harper & Brothers. 1922.

11. Torkington K., Ribeiro F.P., Romero L.L. The Role of Locally-produced Foreign-language Media in

the Migration. Experiences of Lifestyle Migrants in the Algarve. Journal of Intercultural Communication. 2020. № 20 (3). P. 59 – 73.

12. Varjonen S., Zamiatin A., Rinas M. Suomen venäjänkieliset: tässä ja nyt. Tilastot, tutkimukset, järjestökentän kartoitus. Russian-speaking population in Finland: here and now: Statistics, Surveys, Organisational Field. Helsinki: Cultura-säätiö. 2017.

13. Vanhalakka J. Venäjä-kuva suomalaisessa mediassa. Image of Russia in the Finnish media. 2019.

Russian-language media in the structure of the mediasystem of Finland

*Parakhnevich E.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Volgograd State University*

Abstract: the article examines the phenomenon of ethnic media, the important part of creating and maintaining national identity of the Russian-speaking population in Finland as a place that has one of the highest circulation, as well as one of the top five in terms of press freedom. The Russian-language media in Finland is an element of the country's media landscape, which contributes to the preservation of cultural and linguistic ties between Finland and Russia, and also helps the Russian-speaking community to integrate into the local society. This determined the purpose of our work - to study the typological system of Russian-language media in Finland, because the typological structure reflects the information needs of the audience and the functions of media.

The table provides an overview of Russian-language publications that have been published in Finland since the day of its independence; the main periods in their development are revealed. A historical digression allows us to conclude how the ethnic media significant in the national media system.

The typological analysis allows to identify a number of features characteristic of the journalism of the region, as well as to outline the problems determined by external geopolitical and economic factors that have led the Russian-language media to a deep crisis today.

Keywords: ethnic media, Russian-language media, typological analysis, historical review, media system of Finland

For citation: Parakhnevich E.V. Russian-language media in the structure of the mediasystem of Finland. Modern Humanities Success. 2023. 5. P. 109 – 114.

Англоязычные заимствования в современной российской рекламе

*Дун Сянь, аспирант,
Московский педагогический государственный университет*

Аннотация: в XXI веке, по мере изменения социальной жизни России, усиления глобализации и развития современной науки и техники язык постоянно меняется, в русском языке появляется большое количество заимствований, что приводит к их буму. Это явление – естественное следствие общественного развития, которое, несомненно, затронуло все аспекты языка и привело к новым изменениям. В результате «бума заимствований» в русском языке появляется множество неологизмов. В данной статье рассматриваются способы образования неологизмов, связанных с использованием англоязычных заимствований в современной российской рекламе. На примере неологизмов, образованных на базе английских заимствований в рекламных текстах, раскрываются причины употребления заимствованных слов, чтобы помочь читателям лучше понять и освоить англоязычные заимствования и неологизмы в современной российской рекламе.

Ключевые слова: англоязычные заимствования, реклама, неологизмы, способ образования неологизмов

Для цитирования: Дун Сянь Англоязычные заимствования в современной российской рекламе // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 115 – 118.

С глобализацией экономики и наступлением информационного века язык постоянно развивается и обновляется. По мнению Л.В. Балахонской, «межкультурное взаимодействие осуществляется с помощью различных средств коммуникации, главным из которых является язык» [1]. Некоторые слова постепенно отмирают, а новые лексические единицы возникают по мере появления новых вещей и явлений. Неологизмы – это слова, значения или фразы, которые появляются в языке в определенное время или используются только один раз в данном тексте или речевом акте. В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой неологизм определяется как «слово или оборот, созданные (возникшие) для обозначения нового (прежде неизвестного) предмета или для выражения нового понятия» [2]. Существуют две основные причины появления неологизмов: во-первых, по мере развития общества в жизни людей появляются новые вещи, явления, предметы и идеи; во-вторых, пользователи языка требуют постоянного совершенствования используемой лексики, стремясь называть реалии более точно, проводить границы между словами или упрощать способ их наименования.

Как важная часть социальной и экономической деятельности человека, реклама является объективным отображением реальной жизни. С.Ю. Тюрина полагает, что «в современном обществе реклама – это и мощная отрасль индустрии и продукт ее деятельности, направленный на обеспечение потенциального адресата рекламного сообщения информацией о товарах или услугах в целях их популяризации» [3]. Средства воздействия на адресата в рекламе разнообразны. С развитием товарной экономики, научно-технического прогресса и тесной интеграции современной рекламы с современными средствами массовой информа-

ции и сетями для привлечения внимания потребителей используются различные линии, цвета и узоры с сочетанием движущихся и статичных изображений. Однако самой важной частью современной рекламы является её язык рекламы, который способен выразить тему и эмоции рекламы в прямой форме. В работе «Философия рекламы» В.В. Ученова отмечает: «Реклама – это ответвление массовой коммуникации, в русле которого создаются и распространяются информативно-образные, экспрессивно-суггестивные произведения, адресованные группам людей с целью побудить их к нужным рекламодателю выбору и поступку» [4]. С целью достижения прибыльности и стимулирования желания потребителей покупать, предприятия и известные бренды вводят в свою рекламу различные новые вещи и концепции, чтобы как можно быстрее продать свой товар. «В рекламе соединились многие ключевые моменты функционирования сознания общества, взаимодействия техники, технологии и языковые и культурные понятия» [5]. В связи с этим реклама, как носитель информации, стала приоритетной областью для появления новых вещей, явлений, объектов и идей. Именно поэтому реклама является одной из областей, где неологизмы широко представлены и часто используются.

В современном русском языке существуют два основных способа расширения словарного запаса: первый – образование новых слов из имеющегося языкового материала; второй – заимствование определенного количества слов из других национальных языков для образования новых слов. «Заимствования – это один из способов пополнения словарного состава языка» [7]. И.С. Улуханов в своей работе «Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация» по способу образования делит новообразова-

ния слова на три группы: словообразовательные, семантические и неологизмы, образованные с помощью заимствований [6]. Степень заимствования часто пропорциональна длительности вхождения и степени употребления. Е. Турашбек, анализируя причины использования заимствованных слов, делит их на следующие:

- **внеязыковые причины:** 1) заимствование слова вместе с предметом или понятием; 2) стремление к международной терминологии; 3) стремление носителей языка использовать «модные» слова.

- **внутриязыковые причины:** 1) стремление к экономии языковых средств; 2) стремление носителей языка углубить, детализировать представление о обозначаемом предмете, явлении [7].

Заимствование слов из другого языка – естественное явление для любого языка. Мы живем в мире, где международная торговля и гуманитарные обмены становятся все более и более частыми. В результате более интенсивного взаимодействия стран и народов и быстрого развития обществ постоянно появляются новые предметы и понятия, что неизбежно приводит к появлению иностранных слов. В то же время в результате глобализации экономики международная торговля и международный обмен активно развиваются, и в русском языке появляется много неологизмов, образованных на базе заимствований. По данным Е.Ф. Володарской, в течение XX в. доля английского языка в словарном составе русского языка возросла с 2,57% в начале века до 25% в конце века [8]. Кроме того, Ж. В. Лихачева отмечает, что в русский язык проникают всё новые английские заимствования и к началу XXI в. в русском языке уже насчитывается 10% англицизмов [9].

Процесс вхождения англоязычных заимствований в широкое употребление в русской рекламе, и возникновение неологизмов имеют последствия и практическую ценность. Эти слова обладают определенными характеристиками с точки зрения способов их образования и проблем употребления. Выяснение этих особенностей помогает лучше понять значение заимствований в современной российской рекламе.

Проведённый анализ текстов современной российской рекламы позволил выделить следующие способы заимствования, распространённые в рекламе:

- **фонозаимствования (транслитерация)**

- **кальки**

1. **Фонозаимствования (транслитерация)** – это заимствованное слово, которое при заимствовании сохраняет свое первоначальное значение и произношение. По мнению Л.П. Крысина, «транслитерация – это замена букв алфавита другого

языка» [10]. В российской рекламе много таких заимствований, превратившихся в неологизмы, например: *байк(bike)*, *гейм(game)*, *блог (blog)*, *фаст-фуд (fast-food)*, *хит (hit)*, *гугл (Google)*, *смартфон (smartphone)*, *плеер (player)*, *чат (chat)*, *блокбастер (blockbuster)*, *бестселлер (bestseller)*, *тренд (trend)*, *суперстар (superstar)*, *фейс (face)* – *лицо*; *колер (color)* и т. д. Приведем примеры из современной рекламы:

1) **Блокбастер** *мощное средство против тараканов. (реклама «Блокбастер XXI»: трэш-финал для тараканов)*

Блокбастер (от англ. blockbuster,) – термин в кино и театральной индустрии, введённый для обозначения очень популярного и коммерчески успешного продукта.

2) *Тряси смартфон и получай подарки в приложении «МегаФон». (реклама «МегаФон» ТВ)*

Смартфон (от англ. smartphone) – умный телефон, мобильный телефон, дополненный функциональностью карманного персонального компьютера.

3) *Самая полезная конференция для бизнеса маркетинг и тренды в интернет-рекламе 7 апреля в Одессе. Подробности на сайте inmarketing.od.ua. (реклама в интернете)*

Тренд (от англ. trend) – склонность, тенденция, преобладающее направление развития, направленность общественного мнения, актуального стиля в моде и т. д.

2. **Калька** – это слово, образованное путем перевода различных лексических элементов на русский язык в соответствии с морфемной структурой английского слова. Это особый вид заимствованных слов, поскольку корни и аффиксы в этом случае являются собственно русскими, и только словообразовательная модель восходит к английскому языку. В современной российской рекламе используются такие заимствования, превратившихся в неологизмы, например: *полупроводник (semiconductor)*, *пятизвездочный (five-star)*, *продвинутый (advanced)*, *Огнелис (Firefox)*, *Мелкомягкий (Microsoft)*, *внедорожник (field car)*, *переконнопать (relink)* и т. д. Приведем примеры из современной рекламы:

1) *Обновлённый AUDI Q5 пятизвездочный SUV уже у официальных дилеров. (реклама машины Audi на ТВ)*

Пятизвездочный (от англ. five-star) – наивысшего качества отель, гостиница, высшей категории.

2) *Внедорожник, которому вы доверяете безопасность вашей семьи, теперь защищает и их будущее. Гибридный внедорожник Volvo XC90 Recharge. (реклама Volvo на ТВ)*

Внедорожник (от англ. field car) – это полноприводный легковой автомобиль повышенной проходимости, где все 4 колеса ведущие.

В современной российской рекламе наблюдается много неологизмов, образованных на базе заимствований. Часто встречаются производные слова, образованные суффиксальным способом при помощи суффикса **-к-**. Ср.:

1) **Симка** (от англ. SIM-карта) – идентификационный электронный модуль абонента, применяемый в мобильной связи.

Симка – существительное, образованное с помощью суффикса **-к-**.

2) **Флешка** (от англ. flash) – запоминающее устройство, использующее в качестве носителя флеш-память и подключаемое к компьютеру или иному считывающему устройству по интерфейсу USB.

Флешка – существительное, образованное с помощью суффикса **-к-**.

В современной российской рекламе наблюдается много глагольных неологизмов, образованных на базе заимствований, как правило, они образуются суффиксальным способом. Ср.:

1) **Лайкать** (от англ. like) – используется во всех социальных проектах, что-то типа оценки нравится.

Лайкать – глагол, образованный с помощью суффикса **-а-**.

2) **Гуглить** (от англ. google) – пользоваться поисковой системой Google, искать информацию в интернете с помощью Google.

Гуглить – глагол, образованный с помощью суффикса **-и-**.

3) **Юзать** (от англ. use) – использовать, применять, пользоваться.

Юзать – глагол, образованный с помощью суффикса **-а-**.

4) **Миксовать** (от англ. mix) – смешивать что-либо. Термин пришел из музыки, где это означало сводить несколько треков, но сейчас миксовать можно абсолютно все.

Миксовать – глагол, образованный с помощью суффикса **-ова-**.

5) **Сникерснуть** (от англ. Snickers) – съесть шоколадный батончик «Snickers».

Сникерснуть – глагол, образованный с помощью суффикса **-ну-**.

По мнению Л.М. Жолоса и М.Л. Дасуева, «реклама оказывает психологическое воздействие на реципиентов, формируя и закрепляя в сознании стереотипы мышления, образа жизни, морали, нравственности и отношения к тем или иным событиям или явлениям. Реклама формирует общественное сознание, культивирует стандартизированное общее представление о правильном совре-

менном укладе жизни» [11]. Мир меняется, экономика развивается, взаимодействие между людьми усиливается, и российское общество находится в состоянии постоянного изменения, вследствие чего неизбежно и развитие языка. Использование большого количества англоязычных заимствований в современной российской рекламе – это ситуация, которую необходимо принять рационально и объективно.

Таким образом, подводя итог анализу неологизмов, основанных на англоязычных заимствованиях в современных российских рекламных текстах, мы видим, что заимствованные слова стали важным способом образования неологизмов в современной российской рекламе.

С начала XXI века «бум заимствований» в современной российской рекламе и в русском языке растёт, и по мере социального прогресса и глобализации экономики в русский язык, помимо англоязычных заимствований, будет входить все больше заимствований из других языков. А какие заимствования оформляются как неологизмы в русском языке и постепенно входят в русский словарный запас, а какие лишь появляются в нем мимолетно, является вопросом времени и конкретной практики русского народа, ученых и экспертов. Именно поэтому наше исследование продолжается, и нам необходимо объективно оценить реальную ситуацию и проблемы развития лексики современного русского языка.

Литература

1. Балахонская Л.В. Современное социокультурное пространство и язык рекламы // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 4 (17). С. 111 – 114.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. Энциклопедия, 1969. 608 с.
3. Тюрина С.Ю. О понятиях рекламный дискурс и рекламный текст // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. 2009. № 1. С. 75 – 77.
4. Ученова В.В. Философия рекламы. М.: Гелла-принт, 2003. 208 с.
5. Пириева Т.Н. К вопросу о рекламных текстах // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского Серия: «Филология. Социальные коммуникации». 2014. Т. 27 (66). № 3. С. 268 – 273.
6. Улукханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 232 с.
7. Турашбек Е. Англоязычные заимствования в русском языке // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2019. № 26-3. С. 62 – 63.

8. Володарская Е.Ф. Заимствования как отражение русско-английских контактов // Вопросы языкознания. 2002. № 4. С. 96 – 118.

9. Лихачева Ж. В. О способах заимствования в современном русском языке на примере молодежного сленга // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2017. № 4 (30). С. 48 – 52.

10. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2008. 944 с.

11. Жолос Л.М., Дасуев М.Л. Особенности рекламного текста и рекламного слогана в современном английском языке // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 94. № 5. С. 61 – 65.

References

1. Balahonskaja L.V. Sovremennoe sociokul'turnoe prostranstvo i jazyk reklamy. Obshhestvo. Sreda. Razvitie. 2010. № 4 (17). S. 111 – 114.

2. Ahmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. M.: Sov. Jenciklopedija, 1969. 608 s.

3. Tjurina S.Ju. O ponjatijah reklamnyj diskurs i reklamnyj tekst. Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo jenergeticheskogo universiteta. 2009. № 1. S. 75 – 77.

4. Uchenova V.V. Filosofija reklamy. M.: Gella-print, 2003. 208 s.

5. Pirieva T.N. K voprosu o reklamnyh tekstah. Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo Serija: «Filologija. Social'nye kommunikacii». 2014. Т. 27 (66). № 3. S. 268 – 273.

6. Uluhanov I.S. Edinicy slovoobrazovatel'noj sistemy russkogo jazyka i ih leksicheskaja realizacija. M.: Izdatel'stvo LKI, 2008. 232 s.

7. Turashbek E. Anglojazychnye zaimstvovaniya v russkom jazyke. Norwegian Journal of Development of the International Science. 2019. № 26-3. S. 62 – 63.

8. Volodarskaja E.F. Zaimstvovaniya kak otrazhenie russko-anglijskih kontaktov. Voprosy jazykoznanija. 2002. № 4. S. 96 – 118.

9. Lihacheva Zh. V. O sposobah zaimstvovaniya v sovremenном русском языке на примере молодежного сленга. Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovanija. 2017. № 4 (30). S. 48 – 52.

10. Krysin L.P. Tolkovyi slovar' inojazychnyh slov. M.: Jeksmo, 2008. 944 s.

11. Zholos L.M., Dasuev M.L. Osobennosti reklamного текста i reklamного слогана v современном английском языке. Gumanitarnye i social'nye nauki. 2022. Т. 94. № 5. S. 61 – 65.

English loanwords in modern Russian advertising

*Dong Xin, Postgraduate,
Moscow Pedagogical State University*

Abstract: the language is constantly evolving in the twenty-first century as Russian social life changes, globalization accelerates, and modern science and technology advance. This has led to a "loanword boom" in which many new loanwords have entered the Russian language. This phenomenon is a normal side effect of social change, which undoubtedly has an impact on all facets of language and results in new changes. This boom has led to the creation of numerous new words in Russian. To help readers better understand and master English loanwords and new words in modern Russian advertising, this article summarizes how new words are constructed in modern Russian advertising using English loanwords as an example and highlights some of the concerns that should be taken into account when introducing foreign words. Using the example of new words produced by English loanwords in advertising texts, this article summarizes the ways in which new words are constructed using English loanwords in modern Russian advertising. It also explains several reasons for the introduction and use of loanwords, assisting readers in better understanding and mastering English loanwords and new words in modern Russian advertising.

Keywords: English-language loanwords, advertising, neologisms, method of neologism formation

For citation: Dong Xin English loanwords in modern Russian advertising. Modern Humanities Success. 2023. 5. P. 115 – 118.

Особенности мессенджера Telegram как новой площадки для создания и продвижения контента

*Фадеева Е.А.,
Российский университет дружбы народов*

Аннотация: сегодня наблюдается стремительный рост популярности платформы Telegram. Это обусловлено не только тем, что Telegram является безопасным каналом обмена сообщениями, где все данные пользователя шифруются, но и тем, что на этом мессенджере можно более эффективно продвигать свой контент и добиваться большего вовлечения своей аудитории. Целью исследования является рассмотрение цифровой платформы Telegram как канала продвижения контента. Автор поставил перед собой задачи – выявить особенности мессенджера Telegram, а также определить методы создания и продвижения контента на данной площадке. Методами исследования выбраны – анализ научных работ и принципов работы Telegram на практике, систематизация полученной информации и её обобщение. Результатом исследования является выявление особенностей и определение основных способов продвижения контента на цифровой платформе Telegram, а главный вывод заключается в том, что важнейшая особенность Telegram – это формат приложения как многофункционального мессенджера с безграничными возможностями продвижения материалов.

Ключевые слова: Telegram, мессенджер, контент, продвижение, социальная сеть, цифровая платформа

Для цитирования: Фадеева Е.А. Особенности мессенджера Telegram как новой площадки для создания и продвижения контента // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 119 – 122.

Отмечается, что с 2020 г. количество активных аккаунтов в Instagram (организация, деятельность которой признана экстремистской на территории Российской Федерации), который ранее был самой популярной социальной сетью сокращается с невероятной скоростью. В связи с этим, многие компании решили отказаться от Instagram, что также касается многих блогеров, поскольку продвижение и реклама бизнеса на этой платформе стали более нецелесообразными. На место Instagram пришел Telegram, которые обрел высокую популярность в последние два года.

Согласно данным Brand Analytics спад аудитории некоторых социальных сетей привёл к значительному росту количества новых пользователей Telegram. Так, аудитория за 2022 год приведённого мессенджера увеличилась на 23% [1, с. 7].

Telegram был создан Павлом Дуровым. Он преследовал одну идею, заключающуюся в том, чтобы появилось новое пространство для общения людей, которое при этом будет безопасным [4, с. 260]. Данный сервис работает с 2013 г. Необходимо отметить явные положительные стороны Telegram:

- скорость работы очень быстрая, к примеру, чтобы получатель увидел сообщение, отправителю стоит только нажать нужную кнопку;
- интерфейс, который определяется пользователем на уровне интуиции;
- наличие хорошей технической поддержки, в которой можно найти ответ на любой вопрос;
- уровень конфиденциальности данных пользователей, в частности, речь идёт о защите переписки и личных данных, составляет 100% [3, с. 89].

В Telegram можно общаться с помощью диалогов, также создавать беседу с несколькими участниками, пересылать друг другу файлы и звонить, что также доступно для групповых чатов. Кроме того, можно проводить прямые эфиры в Telegram.

Цифровую платформу Telegram ежемесячно посещают 700 млн человек. В феврале 2023 года основатель мессенджера Павел Дуров заявил, что Telegram стал вторым по популярности облачным приложением для обмена сообщениями [5]. Сейчас он уступает только WhatsApp, но с каждым годом это отставание сокращается.

Чаще всего компании создают каналы для следующих целей:

- развивать личный бренд;
- привлекать клиентов, поставщиков, инвесторов, чтобы в итоге нарастить продажи;
- коммуницировать с клиентами, партнерами.

Именно от цели создания зависит, каким будет название, контент, методы продвижения на цифровой платформе Telegram.

Далее мы исследуем специфические черты, присущие цифровой платформе Telegram. Стоит сказать, что функциональные возможности, которые имеются у Telegram не похожи на возможности, присутствующие в других социальных сетях, популярных на сегодняшний день. Необходимо акцентировать внимание на том, что инфлюенсеры, которые начали развивать свои телеграмм-каналы задолго до блокировки Instagram и Facebook имеют больший успех, чем те, которые начали заниматься этим после блокировки [1, с. 8].

В качестве одной из специфик Telegram следует отметить полное отсутствие таргетированной рекламы, которая присуща всем другим платфор-

мам. Для раскрутки своих каналов многие используют рекламу на других платформах, взаимный пиар или прочие методы [4, с. 258]. Те, кто использует взаимный пиар, как правило, имеют похожую тематику и количество подписчиков, что дает возможность и тому и другому каналу развиваться успешно.

Кроме того, в Telegram присутствуют особые каналы – каталоги, на которых, в основном, имеется рекомендация для перехода на другие ресурсы, что и является их основным профилем. Но, такой инструмент продвижения не считается особо эффективным, поскольку такой канал может утонуть в большом количестве конкурентов.

Ещё один способ продвижения осуществляется через сторонние социальные сети, когда блоггер или компании в других социальных сетях рекламируют свой Telegram канал и рекомендуют перейти на него, публикуя ссылку для перехода. Если применять все три метода систематическим образом в конце концов можно добиться результата.

Информация может быть представлена в четырёх видах через Telegram, это: создание группового чата, в котором могут участвовать до 100 тыс. человек, личная переписка двоих пользователей, бот или канал. Отмечается, что для продвижения в качестве методов продвижения используются каналы, боты и групповые чаты [1, с. 9].

Ботов в Telegram очень много, что также можно причислить к его специфическим особенностям. В качестве примера можно выделить бот, который отсчитывает количество участников конкурса, по его окончанию, проводит розыгрыш, называя имя победившего пользователя. Боты используются для электронных библиотек, поскольку они позволяют найти книгу по её названию, причём, формат может быть различным, в зависимости от того, какой был выбран пользователем [2, с. 27]. Из этого исходит ещё одно преимущество Telegram, поскольку боты могут быть адаптивны к различным сферам деятельности.

Ещё одной спецификой является возможность записи видео сообщения «в кружочке». Телеграмм позиционирует себя как мессенджер, в первую очередь, по этой причине он схож с другими платформами своими обычными функциями. Многие блоггеры в целях своего продвижения используют именно эти возможности Telegram, когда для крупных компаний они не будут уместны и целесообразны. Многие блоггеры с целью своего продвижения в Telegram создавали закрытые чаты, приглашение в которые выдавали некоторым своим подписчикам, тем самым, они поднимали свою популярность [4, с. 259].

С помощью такого метода некоторые блоггеры смогли подойти ближе к своим подписчикам, дав узнать тебя поближе.

Ещё одним явным преимуществом Telegram, которое возвышает его на другими платформами является возможность обмена файлами. Ранее мы упоминали тот факт, что боты используются некоторыми электронными библиотеками. Когда в VK музыку сделали платной, телеграмм стал отличной площадкой для бесплатного прослушивания музыки, поскольку некоторые блоггеры стали выкладывать её у себя на каналах. Также создавались специальные каналы для прослушивания музыки в Telegram. Именно в Telegram можно скачивать музыку, а также прочие файлы, включая документы, при необходимости. При этом, это делается очень легко и практически в один клик.

При необходимости документ или сообщение, которое нужно сохранить можно добавить в «Избранное», это помогает быстро найти документ или файл, который является важным для пользователя. Именно поэтому многие пользователи перешли из VK в Telegram в поиске бесплатной хорошей музыки [5].

Далее мы рассмотрим те возможности Telegram, которые определяют его в качестве лидера среди современных социальных сетей:

1) Возможность добавления нескольких учётных записей, в частности, до трёх. В случае, когда пользователю недостаточно трёх учётных записей, он может установить ещё одно приложение и добавить их.

2) Возможность использования нескольких форм общения, это могут быть каналы, чат, групповые звонки или личные переписки двух пользователей.

3) Передача всех форматов контента (текст без ограничений по количеству знаков; фото, видеофайлы до 2 ГБ каждый; аудиосообщения до 60 минут (это максимальное время записи среди всех мессенджеров и соцсетей).

4) Предоставление широкого спектра действий с сообщениями в мессенджере. Если на сообщение нажимать долго, появляется возможность редактирования сообщения, которое было отправлено ранее, так же, его можно удалить, при этом, получатель не узнает об этом. Кроме того, при необходимости, можно закрепить нужное сообщение. Если долго нажимать на кнопку «Отправить» можно открыть возможность отложенного постинга, то есть, сообщение будет отправлено в то время, которое укажет пользователь [3, с. 91].

5) Возможность для сортировки каналов и чатов непосредственно в приложении, когда наиболее понравившийся канал можно закрепить,

при этом, сделать это можно очень просто – следует совершить длительное нажатие на этот канал. Также можно убрать некоторые диалоги в папке, тем самым, сгруппировав их. Чтобы создать папку достаточно перейти в раздел «Настройки».

6) Возможность для хранения данных пользователя в облаке. В облаке можно хранить огромное количество данных в любом формате и размере, при необходимости.

7) Telegram-боты – представляют собой особые программы, которые выполняют действия на автоматической основе за счёт поступления команд. Бот может найти необходимую информацию, скачать фильм или музыку, так же продать товары и услуги, что определяется создателем бота [2, с. 28].

8) Хэштеги. Они помогают облегчить поиск информации, в связи с чем, в Telegram есть возможность их добавления в сообщения.

9) Стикеры. Стикеров в Telegram имеется огромное множество, при этом, можно создать свой авторский стикер, что является уникальной возможностью Telegram.

Telegram-канал в сегменте продвижения розничного бизнеса в большей степени является имиджевым инструментом, поскольку не воздействует на увеличение конверсии напрямую. Однако комбинация доступных средств продвижения может стать тем самым катализатором, который приведёт к скорейшему увеличению продаж.

В данный момент Telegram активно развивается, появляются дополнительные опции и тестируется новый функционал. О перспективах развития платформы можно только предполагать, однако уже сейчас следует отметить тенденцию стремительного роста доступного инструментария и аудитории. Всего год назад Telegram был обычным мессенджером с функцией доступа к новостям фактически в режиме реального времени, а уже сегодня это неотъемлемая часть маркетингового комплекса большинства компаний. С уверенностью можно утверждать, что это та самая площадка, которая сможет диктовать тренды, в том числе и в области маркетинга, ближайшие несколько лет.

Можно заключить, что именно Telegram является адаптивной площадкой для современного бизнеса, поскольку имеет огромное количество функциональных возможностей и развивается. Данный мессенджер обладает взрослой аудиторией, которая отличается своей высокой платежеспособностью. В процессе продвижения бизнеса можно использовать различные каналы, боты или группы пользователей, что, при правильном использовании, увеличивает количество аудитории.

Создатели телеграмм хотят максимально упростить процесс коммуникации между людьми. Если использовать телеграмм правильно, можно превратить его в мощный инструмент продвижения, результатом чего станет повышение прибыли. Последние события очень повлияли на количество пользователей в Telegram, увеличив его и так же увеличив конкуренцию, однако, проблемой Telegram является то, что многие пользователи видят его в качестве мессенджера, и желают осуществлять переписки с его помощью, игнорируя при этом большое количество каналов, которые всяческими способами пытаются завлечь аудиторию. Многим пользователям неудобно, что при большом количестве каналов, на которые они будут подписаны, чаты будут отодвинуты в сторону. Не так сложно создать канал, как сложно осуществлять его дальнейшее продвижение и привлекать аудиторию. Чтобы продвижение канала было успешным, следует придать ему уникальные черты и продемонстрировать это пользователям.

Литература

1. Аникина А.С., Бомбин А.Ю. Telegram как инструмент продвижения бизнеса // Анализ состояния и перспективы развития экономики России: Материалы VI Всероссийской молодежной научно-практической конференции (с международным участием), Иваново, 30 апреля 2022 года. Иваново: Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина, 2022. С. 7 – 10.

2. Калугина Е.М. Специфика продвижения розничного бизнеса на цифровой платформе Telegram (на примере торговой сети л'Этуаль) // Инновационная экономика и современный менеджмент. 2022. № 6 (42). С. 26 – 28.

3. Морозова У.А. К вопросу о методах продвижения блога в Telegram // Реклама, PR и медиа: современное состояние и перспективы развития: Сборник статей международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24-25 марта 2022 года. Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий "Астерион", 2022. С. 89 – 93.

4. Сербина Д.Ю., Юдина Е.М. Особенности продвижения малого бизнеса на основе мессенджер-маркетинга на примере Telegram // Современные тренды развития регионов: управление, право, экономика, социум; материалы XX Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Челябинск, 27-28 апреля 2022 года. Челябинск, 2022. С. 258 – 260.

5. Смирнов М. Как руководители продвигают компании и личный бренд с помощью Telegram // Аналитический портал ГД. Электронный ресурс: <https://e.gd.ru/1022117> (дата обращения: 02.04.2023)

References

1. Anikina A.S., Bombin A.Ju. Telegram kak instrument prodvizhenija biznesa. Analiz sostojanija i perspektivy razvitija jekonomiki Rossii: Materialy VI Vserossijskoj molodezhnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem), Ivanovo, 30 aprelja 2022 goda. Ivanovo: Ivanovskij gosudarstvennyj jenergetičeskij universitet im. V.I. Lenina, 2022. S. 7 – 10.

2. Kalugina E.M. Specifika prodvizhenija roznichnogo biznesa na cifrovoj platforme Telegram (na primere trgovoj seti l'Jetual'). Innovacionnaja jekonomika i sovremennij menedzhment. 2022. № 6 (42). S. 26 – 28.

3. Morozova U.A. K voprosu o metodah prodvizhenija bloga v Telegram. Reklama, PR i media: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija:

Sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Sankt-Peterburg, 24-25 marta 2022 goda. Sankt-Peterburg: Centr nauchno-proizvodstvennyh tehnologij "Asterion", 2022. S. 89 – 93.

4. Serbina D.Ju., Judina E.M. Osobennosti prodvizhenija malogo biznesa na osnove messendzher-marketinga na primere Telegram. Sovremennye trendy razvitija regionov: upravlenie, pravo, jekonomika, socium; materialy XX Vserossijskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Cheljabinsk, 27-28 aprelja 2022 goda. Cheljabinsk, 2022. S. 258 – 260.

5. Smirnov M. Kak rukovoditeli prodvigajut kompanii i lichnyj brend s pomoshh'ju Telegram. Analitičeskij portal GD. Jelektronnyj resurs: <https://e.gd.ru/1022117> (data obrashhenija: 02.04.2023)

Features of Telegram messenger as a new platform for creating and promoting content

*Fadeeva E.A.,
Peoples' Friendship University of Russia*

Abstract: today, there is a rapid increase in popularity of the Telegram platform. This is due not only to the fact that Telegram is a secure channel for messaging, where all user data is encrypted, but also because it offers more effective ways to promote content and engage with the audience. The aim of the research is to consider the Telegram digital platform as a channel for content promotion. The author sets out to identify the features of the Telegram messenger, as well as to determine the methods of creating and promoting content on this platform. The research methods chosen are analysis of scientific works and the practical principles of working with Telegram, systematization of the obtained information, and its generalization. The result of the research is the identification of the features and determination of the main methods of content promotion on the Telegram digital platform. The main finding is that the most important feature of Telegram is the format of the application as a multifunctional messenger with limitless opportunities for promoting content.

Keywords: Telegram, messenger, content, promotion, social network, digital platform

For citation: Fadeeva E.A. Features of Telegram messenger as a new platform for creating and promoting content. Modern Humanities Success. 2023. 5. P. 119 – 122.

Особенности использования терминов *cricket* в англоязычных СМИ

*Коростелева В.И., старший преподаватель,
Дальневосточный федеральный университет,
Восточный институт – школа региональных и международных исследований*

Аннотация: в статье рассматриваются особенности использования терминов *cricket* в англоязычных СМИ. Отмечена актуальность изучения спортивной терминологии в политических СМИ. Выявлено, что СМИ являются связующим звеном между властью и обществом, что позволяет сосредоточить внимание читателей именно на тех характеристиках / признаках / фактах / предположениях, которые не только критически осмысливают политические реалии, но и отражают манипулятивные идеи власти. Рассмотрены примеры использования терминов *cricket* в англоязычных СМИ. Сделан вывод о том, что применение наиболее известных ярких спортивных терминов для создания естественной аналогии и игровой атмосферы, используемые лексические единицы являются частью общественного сознания, соответственно, посредством выстраивания ассоциативных связей СМИ могут воздействовать на аудиторию, выбор стилистически ярких и образных терминов позволяет акцентировать внимание не только политических реалиях, но и сформировать определенное отношение читателей к той или иной проблеме либо манипулировать их вниманием. Отмечено, что одной из целей использования крикетных терминов является стремление СМИ сформировать у читателей определенное оценочное отношение к освещаемому событию за рамками традиционного понимания.

Ключевые слова: крикет, игрок, СМИ, политика, спортивная терминология

Для цитирования: Коростелева В.И. Особенности использования терминов *cricket* в англоязычных СМИ // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 123 – 127.

В настоящее время наблюдается активное развитие спортивной терминологии, широко представленной как в спортивных СМИ, так и в других медиа-дискурсах, что обусловлено стремлением журналистов к освещению не только фактов, но и образной интерпретации событий. Одной из наиболее распространенных сфер СМИ, где спортивная терминология изобилует различными значениями, является сфера политики, основными темами применения в которой являются общество, кризисы, конфликты, политические взгляды, регулирование общественной жизни [1]. Стремление представителей СМИ к использованию спортивных терминов объясняется желанием повысить читаемость своих статей, что достигается зачастую за счет подмены понятий, отрицательных коннотаций, иронии, политических выпадов, образных сравнений и метафор. Такой подход к освещению событий можно объяснить тем, что СМИ являются связующим звеном между властью и обществом, что позволяет сосредоточить внимание читателей именно на тех характеристиках / признаках / фактах / предположениях, которые не только критически осмысливают политические реалии, но и отражают манипулятивные идеи власти. Следует отметить, что спортивная терминология в англоязычных политических СМИ на современном этапе развития лингвистической науки в России изучена недостаточно. В этой связи актуальным представляется изучение особенностей использования спортивной терминологии в англоязычных СМИ.

По мнению А. Ю. Рогозина, применение спортивной терминологии для написания политиче-

ских статей способствует повышению оригинальности, выразительности и массовости сообщения [3].

Согласно Е. Eppler, R. Mueller, G. Orwell, сам по себе политический текст обладает шаблонностью, большим количеством готовых фраз и словосочетаний, которые статичны и не могут показать яркость и живость авторской идеи ввиду ограниченности стилистических средств [5]. В связи с этим автор стремится воздействовать на читателя, привлекая эффективные средства выражения авторской идеи и делая сообщение экспрессивной, креативной и красноречивой. В исследованиях В.И. Карасика, Е.Б. Гришаевой, Н.В. Колесовой и др. авторов рассматривались некоторые вопросы политического дискурса, в частности, применения художественных приемов [2]. По мнению А.П. Чудинова, политический дискурс изобилует спортивной терминологией, в частности, метафоры [4], цель применения которой заключается в представлении сложной политической ситуации в качестве простой и хорошо знакомой на быденном уровне, придать естественность событиям, проанализировать варианты их развития, оценить политическую / общественную реальность с точки зрения значимости для конкретного читателя / группы лиц / общества. Исходя из вышеизложенного, проблема изучения спортивных терминов в языке политических СМИ может стать перспективным направлением лингвистической науки и актуализации вопросов осмысления целей их использования.

Традиционным видом спорта в Англии является крикет – бесконтактная командная игра, где ос-

новными предметами игры являются бита и мяч. К концу XVIII в. крикет стал одним из национальных видов спорта. В настоящее время данный вид спорта популярен не только в Англии, но и в Австралии, Новой Зеландии, Южной Африке (до 1961), Вест-Индии, Индии, Пакистане, Шри-Ланке, в Нидерландах и Дании, что свидетельствует не только о его мировой распространенности, но и включенности в общественное сознание в целом [1]. В связи с этим целесообразно рассмотреть примеры использования терминов cricket в англоязычных СМИ. На основе проведенного анализа были выявлены наиболее распространенные крикетные термины в политических СМИ.

Выражение *Batting for the other side* (играть за другую команду) используется, когда игрок посредством слишком сильного удара мяча позволяет победить другой команде. В СМИ данное выражение применяется в двух ситуациях: а) когда аргументы одной стороны на дебатах, по сути, являющиеся намеками, предположениями, дают возможности другой стороне выиграть и б) выражение грубого, непристойного отношения к представителям ЛГБТ-сообщества.

Например:

1) *Police told not to say gay people 'bat for the other side', 2010 [10]*

A guide on "appropriate language" tells police not to use expressions such as "batting for the other side" and "lesbian tendencies". Officers at Lothian and Borders Police in Scotland have received the booklet, which is similar to others distributed to forces in the UK. It tells them not to refer to gay and lesbian people euphemistically and to instead use "direct" and "factual" language. "Phrases such as 'a person of the other persuasion', 'a woman with lesbian tendencies' and 'he/she bats for the other side' should be avoided," it says.

В данном фрагменте речь идет о запрете использования грубого выражения «играть за другую команду» в отношении ЛГБТ со стороны офицеров полиции и предпочтительных вежливых формах обращения.

Выражение *Caught out* в крикете означает «аут», если мяч, которым он наносит удар, пойман полевым игроком другой команды. В других ситуациях использование данного глагола относится к тем случаям, когда человека «поймали / уличили» во лжи в разговоре / действиях. Например:

2) *Are these the most embarrassing lies ever? Social media fibbers caught out, Daily Mail, 2016 [6]*

Imgur user mwangibabu recently shared a list of some of the most hilarious lies that have been caught out online. From bragging about things that never happened to sharing photos that they definitely didn't take; these social media fiends have no shame when it

comes to bending the truth. Nicking pictures appeared to be the easiest way liars were caught out by their followers online.

Комментатор Daily Mail рассказывает читателям, как он уличил во лжи пользователей социальных сетей. При этом он приводит список самой забавной лжи, к которой они прибегают – хвастаются вещами, путешествиями, фотографиями.

Другим примером является фрагмент:

3) *TfL is now using social media to catch out Tube fare evaders, 2023 [11] Transport bosses are upping their attempts to catch fare dodgers on the London Underground – by using social media. Fares across the Transport for London (TfL) network increased by an average of 6% on Sunday, March 5. But that's not stopping TfL from cracking down on those not purchasing tickets, as bosses outline plans to catch those who 'chronically' don't pay for services. After seeing fare evasion 'actively promoted on social media' in recent months, protection policy managers Nicola Bradey and John Poett outlined how it's already 'successfully' identifying culprits.*

В данном фрагменте выражение *Caught out* также обозначает ловить, уличать, но касается уже определенных действий, в частности, злостных нарушителей, уклоняющихся от платы за проезд в Лондонском метро. В статье рассказывается о возможности «ловить» нарушителей посредством социальных сетей.

Термин *Draw of stumps* означает окончание однодневной игры в матче, который длится более 5 дней. В типичных ситуациях он используется для обозначения окончания одного дня многодневной программы. В политической сфере может сложиться несколько иная картина применения данного термина, например:

4) *GLOBAL MARKETS-Stocks give ground, Brexit stumps sterling, 2020 [9]*

"We're always hopeful (of striking a deal) but you know there may come a moment when we have to acknowledge that it's time to draw stumps and that's just the way it is," Johnson said on Tuesday, using a cricketing term for the end of play.

В данном фрагменте Борис Джонсон использует крикетный термин для выражения своего отношения к теме Brexit, говоря о том, что пора ставить точку в многочисленных диалогах и дебатах. Кроме того, автор статьи акцентирует внимание читателей на особенности применения в речи премьер-министра крикетного термина.

Термин *Sticky wicket* в буквальном смысле «липкая калитка» означает почву на поле для крикета (или калитку), по которой трудно бить в связи с неблагоприятными погодными условиями (из-за влажности). В типичной ситуации данный термин может использоваться для обозначения сложив-

шихся внешних условий, в которых трудно себя защитить. Примером может служить следующий фрагмент:

5) *Why Nitish Kumar has slipped on a sticky wicket in Bihar, 2020 [12]*

Nitish Kumar has one quality for which even his opponents admire him. He seldom gets personal. But not this time. For the last three days, Nitish Kumar has hit Lalu Prasad and his family very openly at election rallies. He raised the issue of Tej Pratap's estranged wife Aishwarya Rai on Wednesday while campaigning for her father Chandrika Rai in Parsa, Saran. Amid slogans of Lalu Yadav Zindabad in this rally, usually calm Nitish got angry. He elaborated how Rabri Devi and family misbehaved with Aishwarya who has filed a petition for divorce. Next day in Muzaffarpur, He narrated the story of 1997 when Lalu was arrested in a fodder scam case and Rabri was made the chief minister terming the couple as pati-patni ki sarkar.

В данном случае автор использует крикетный термин с целью показать, как внешние условия, созданные противниками, могут повлиять на результаты выборов. При этом если в крикете от погодных условий не защититься ввиду естественности событий, то в политической сфере это делается намеренно для достижения определенных целей.

Термин *Stumped* (дословно «озадачен» или «в тупике») означает, что игрок с битой выходит из складки, чтобы сыграть мяч и промахивается, вратарь собирает мяч и бьет по пенькам с мячом в руке. Это оставляет игрока «в тупике». В типичных ситуациях данный термин используется в аналогичном значении. В сфере СМИ актуальным является употребление относительно политической партии и конкретного политика, например, название видео на YouTube.com:

6) *Conservative STUMPED: Can't Name Single Left-Wing Hillary Clinton Policy #shorts [7]*

В данном случае авторы дают свою интерпретацию политики Хилари Клинтон, которая приводит консерваторов в замешательство.

Термин *On the back foot* означает, что игрок с битой вынужден стоять на задней ноге, чтобы защищать свою калитку. В повседневной речи данное словосочетание имеет значение «принуждение к отступлению». Другим вариантом значения может стать «вывести кого-либо из равновесия». Например, следующий фрагмент:

7) *How Australia put Google on the back foot globally, 2021 [8]*

The search engine worries that it may lose control of how much it has to pay for news. To Google it began as a niggle in a small, far-off market: a public inquiry by Australia's competition commission into

Big Tech and the media. But four years on, Australia is at the vanguard of a global regulatory fightback that threatens to reset the terms of trade between tech platforms and the news media, and more importantly for Google, to erode fundamental pillars of the internet that helped it thrive. Australia's parliament is closing in on a statutory code that sets many precedents. It is the first law compelling Google and Facebook to pay publishers they link to for content, and the first time they would be forced to give them notice of significant changes to their algorithms.

В данном случае речь идет о воздействии австралийского правительства на мировых гигантов Google and Facebook с целью регулирования закона об Интернет-контенте, суть которого заключается в том, чтобы данные компании платили источникам, на которых они ссылаются в своих новостях. Со стороны общественности это воспринимается как глобальное «принуждение» выполнять какие-либо действия.

Исходя из проведенного анализа использования терминов *cricket* в англоязычных СМИ, целесообразно отметить следующие их особенности:

1. Применение наиболее известных ярких спортивных терминов для создания естественной аналогии и игровой атмосферы (политика = игра = борьба).

2. Используемые лексические единицы являются частью общественного сознания, соответственно, посредством выстраивания ассоциативных связей СМИ могут воздействовать на аудиторию.

3. Выбор стилистически ярких и образных терминов позволяет акцентировать внимание не только политических реалиях, но и сформировать определенное отношение читателей к той или иной проблеме либо манипулировать их вниманием.

4. Одной из целей использования крикетных терминов является стремление СМИ сформировать у читателей определенное оценочное отношение к освещаемому событию за рамками традиционного понимания.

Литература

1. Винокурова Е.А. О концепте CRICKET как социокультурном явлении в англоязычном сознании // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, май 2012 г.). М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. С. 59 – 61.

2. Зарипов Р.И. Метафорические образы российской власти во французском политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2014. № 3. С. 124 – 128.

3. Рогозин А.Ю. Прагматика спортивной терминологии в англоязычном политическом дискурсе // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2015. № 4 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmatika-sportivnoy-terminologii-v-angloyazychnom-politicheskom-diskurse> (дата обращения: 10.03.2023)

4. Солганик Г. Я. Язык современной публицистики. М.: ФЛИНТА, 2017. 232 с.

5. Удальцова Н.М. Спортивная концептуальная метафора в англоязычные медиа дискурсе // Политическая лингвистика. 2015. № 3 (53). С. 173 – 181.

6. Are these the most embarrassing lies ever? Social media fibbers caught out. Daily Mail, 2016. URL: <https://www.nzherald.co.nz/lifestyle/are-these-the-most-embarrassing-lies-ever-social-media-fibbers-caught-out/Y6QBKSZ2KYQMHLZHPIWUWG75UE/> (дата обращения: 14.03.2023)

7. Conservative STUMPED: Can't Name Single Left-Wing Hillary Clinton Policy #shorts. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=n8qrQmgM-sM> (дата обращения: 14.03.2023)

8. How Australia put Google on the back foot globally. URL: <https://www.ft.com/content/16a1d189-0f7f-4096-a155-b2e947e4f2f0> (дата обращения: 14.03.2023).

9. GLOBAL MARKETS-Stocks give ground, Brexit stumps sterling. URL: <https://www.reuters.com/article/global-markets-idUKL1N2IO10A> (дата обращения: 14.03.2023)

10. Police told not to say gay people 'bat for the other side'. URL: <https://www.thepinknews.com/2010/06/08/police-told-not-to-say-gay-people-bat-for-the-other-side/> (дата обращения: 14.03.2023)

11. TfL is now using social media to catch out Tube fare evaders. URL: <https://metro.co.uk/2023/03/08/the-tube-tfl-is-now-using-social-media-to-catch-out-fare-evaders-18406076/> (дата обращения: 14.03.2023)

12. Why Nitish Kumar has slipped on a sticky wicket in Bihar. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/blogs/pulsating-thoughts/why-nitish-kumar-has-slipped-on-a-sticky-wicket-in-ihar/?source=app&frmapp=yes> (дата обращения: 14.03.2023)

References

1. Vinokurova E.A. O koncepte CRICKET kak so-ciokul'turnom javlenii v angloyazychnom soznanii. Filologija i lingvistika v sovremennom obshhestve:

materialy I Mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, maj 2012 g.). M.: Vash poligraficheskij partner, 2012. S. 59 – 61.

2. Zaripov R.I. Metaforicheskie obrazy rossijskoj vlasti vo francuzskom politicheskom diskurse. Politicheskaja lingvistika. 2014. № 3. S. 124 – 128.

3. Rogozin A.Ju. Pragmatika sportivnoj terminologii v angloyazychnom politicheskom diskurse. Vestnik KGPU im. V.P. Astaf'eva. 2015. № 4 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmatika-sportivnoy-terminologii-v-angloyazychnom-politicheskom-diskurse> (data obrashhenija: 10.03.2023)

4. Solganik G. Ja. Jazyk sovremennoj publicistiki. M.: FLINTA, 2017. 232 s.

5. Udal'cova N.M. Sportivnaja konceptual'naja metafora v angloyazychnye media diskurse. Politicheskaja lingvistika. 2015. № 3 (53). S. 173 – 181.

6. Are these the most embarrassing lies ever? Social media fibbers caught out. Daily Mail, 2016. URL: <https://www.nzherald.co.nz/lifestyle/are-these-the-most-embarrassing-lies-ever-social-media-fibbers-caught-out/Y6QBKSZ2KYQMHLZHPIWUWG75UE/> (data obrashhenija: 14.03.2023)

7. Conservative STUMPED: Can't Name Single Left-Wing Hillary Clinton Policy #shorts. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=n8qrQmgM-sM> (data obrashhenija: 14.03.2023)

8. How Australia put Google on the back foot globally. URL: <https://www.ft.com/content/16a1d189-0f7f-4096-a155-b2e947e4f2f0> (data obrashhenija: 14.03.2023).

9. GLOBAL MARKETS-Stocks give ground, Brexit stumps sterling. URL: <https://www.reuters.com/article/global-markets-idUKL1N2IO10A> (data obrashhenija: 14.03.2023)

10. Police told not to say gay people 'bat for the other side'. URL: <https://www.thepinknews.com/2010/06/08/police-told-not-to-say-gay-people-bat-for-the-other-side/> (data obrashhenija: 14.03.2023)

11. TfL is now using social media to catch out Tube fare evaders. URL: <https://metro.co.uk/2023/03/08/the-tube-tfl-is-now-using-social-media-to-catch-out-fare-evaders-18406076/> (data obrashhenija: 14.03.2023)

12. Why Nitish Kumar has slipped on a sticky wicket in Bihar. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/blogs/pulsating-thoughts/why-nitish-kumar-has-slipped-on-a-sticky-wicket-in-ihar/?source=app&frmapp=yes> (data obrashhenija: 14.03.2023)

Peculiarities of the use of the terms cricket in the English media

*Korosteleva V.I., Senior Lecturer,
Far Eastern Federal University,
Oriental Institute – School of Regional and International Studies*

Abstract: the article discusses the features of the use of the terms cricket in the English-language media. The relevance of studying sports terminology in political media is noted. It was revealed that the media are a link between the government and society, which allows readers to focus on those characteristics / features / facts / assumptions that not only critically comprehend political realities, but also reflect the manipulative ideas of power. Examples of the use of the terms cricket in the English-language media are considered. It is concluded that the use of the most famous vivid sports terms to create a natural analogy and a game atmosphere, the used lexical units are part of the public consciousness, respectively, by building associative links, the media can influence the audience, the choice of stylistically vivid and figurative terms allows to focus attention not only on political realities, but also to form a certain attitude of readers to a particular problem or to manipulate their attention. It is noted that one of the goals of using cricket terms is the desire of the media to form a certain evaluative attitude towards the event covered by the readers beyond the traditional understanding.

Keywords: cricket, player, media, politics, sports terminology

For citation: Korosteleva V.I. Peculiarities of the use of the terms cricket in the English media. *Modern Humanities Success*. 2023. 5. P. 123 – 127.

Анализ высказываний российских официальных лиц в отношении мессенджера Telegram с 2018 по 2023 гг.

*Минеев К.Б., генеральный директор,
ООО «Регион 77»*

Аннотация: доля пользователей Telegram в России ежегодно растет и сегодня мессенджер занимает лидирующие позиции в медиасфере. Ряд Telegram-каналов составляет серьезную конкуренцию крупнейшим российским СМИ, а ведомства и чиновники используют мессенджер для общения с гражданами. В начале 2023 года топ наиболее популярных каналов в Telegram составляли исключительно каналы российских официальных лиц. Однако всего за несколько лет до этого Telegram находился под серьезным давлением со стороны государства и даже был заблокирован на территории РФ. В связи с этим, анализ высказываний российских официальных лиц в отношении мессенджера Telegram в период с 2018 по 2023 гг. представляет исследовательский интерес. Целью исследования стало выяснение основных причин, по которым изменялась официальная позиция по мессенджеру. Рассмотрен контекст происходящих событий в России и в мире, который обуславливал принятие решений государством. Подведен итог анализа высказываний должностных лиц, сделан вывод об изменении отношения к мессенджеру от необходимости запрета в сторону продвижения государственной повестки.

Ключевые слова: Telegram, мессенджер, российские официальные лица, блокировка, государство

Для цитирования: Минеев К.Б. Анализ высказываний российских официальных лиц в отношении мессенджера Telegram с 2018 по 2023 гг. // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 128 – 132.

Согласно исследованию, опубликованному в «Ведомостях» [1], в начале 2023 года Telegram вышел на первое место в России по объему пользовательского трафика. Наиболее выдающийся результат Telegram показал за период с 2022 по 2023 год. Количество пользователей увеличилось почти вдвое, с 25 до 48 млн. Тем не менее, с появлением в России Telegram регулярно сталкивался с государственными ограничениями. Наиболее острой фазы конфликт Telegram с органами власти достиг в 2018 году, когда Таганским судом Москвы было принято решение о блокировке мессенджера в стране. Однако уже в январе 2023 года, по данным Медиалогии [2], в топ-10 самых популярных телеграм-каналов России первые три строчки занимают каналы официальных должностных лиц.

В связи с этим, представляется интересным изучить, как именно менялся характер публичных высказываний российских политиков за последние 5 лет в отношении Telegram, прошедшего путь от блокировки на территории всей страны до основного канала донесения информации, которым пользуются должностные лица.

Стоит отметить, что особое внимание властей мессенджер стал привлекать еще в 2015 году. Поводом для этого стала распространенность Telegram на Ближнем Востоке и его использование рядом международных террористических организаций. Депутат ГД РФ от партии «Справедливая Россия» Александр Агеев впервые высказал идею о блокировке мессенджера из-за распространения в нем фото и видеоматериалов экстремистского содержания. При этом Агеев упрекнул руководство Telegram в том, что техническая служба никак не реагирует на распространение такого кон-

тента. Однако тогда глава Минкомсвязи Николай Никифоров публично высказался, что оснований для блокировки мессенджера на территории РФ нет.

В июле 2017 году на сайте Роскомнадзора появилось обращение руководителя ведомства Александра Жарова к создателю Telegram Павлу Дурову, в котором говорилось о необходимости соблюдения российского законодательства в сфере информационной безопасности и предоставлении данных о компании для включения в реестр Роскомнадзора организаторов распространения информации: *«Если Telegram не предоставит требуемые данные в установленный срок, то мессенджер будет заблокирован в России до тех пор, пока не будет предоставлена эта информация»* [3]. Павел Дуров ответил, что компания согласна предоставить необходимые данные, однако добавил, что *«Telegram не будет предоставлять доступ к переписке пользователей»*. Причиной данного обострения стало теракт в Санкт-Петербургском метрополитене весной 2017 года. По данным ФСБ, террористы в день теракта координировали свои действия через Telegram. 16 октября 2017 года компания Telegram Messenger LLP, принадлежащая Дурову, была оштрафована на 800 тыс. рублей, за отказ предоставить универсальные ключи для расшифровки переписок подозреваемых, а 13 апреля 2018 Таганский суд Москвы удовлетворил иск Роскомнадзора и принял решение о блокировке Telegram в России. Это событие положило начало цепочке комментариев со стороны официальных должностных лиц, включающих схожий набор тезисов.

Первыми высказались представили Роскомнадзора. Сначала в зале суда начальник правового управления ведомства Мария Смелянская заявила, что «информация, которая распространяется через Telegram, может нарушать закон, использоваться террористическими и экстремистскими организациями, представлять угрозу безопасности РФ». Затем глава Роскомнадзора Александр Жаров высказался, что «разблокировка будет возможна только после выполнения руководством сервиса требований закона» [4].

В день блокировки была также озвучена и позиция Кремля от пресс-секретаря президента Дмитрия Пескова: «Здесь я сразу скажу, что это решение суда. Я его никак комментировать не буду. [...] Суд решил ограничить доступ. Ограничение доступа не было самоцелью, никто не собирался запрещать что-то» [5]. Здесь стоит обратить внимание на два аспекта. Во-первых, характерное дистанцирование официальной позиции офиса Президента от принятия неоднозначного для общества решения, предостерегая разговоры о политизации предпринятых мер. Пресс-секретарь подчеркивает лишь исключительную роль суда в принятии решения и нарушении закона мессенджером. Во-вторых, Песков попытался смягчить ситуацию, обратив внимание, что речь идет не о запрете Telegram, как ресурса, а об ограничении доступа – то есть временной мере. По сути, комментарий Кремля занимает позицию баланса интересов власти и общества: решение непростое, но вынужденное. Это подтвердил и сам Владимир Путин в ходе прямой линии 7 июня 2018 года: «Я прекрасно знаю ситуацию вокруг Telegram. [...] И я на своем месте тоже волнуюсь за безопасность людей. Поэтому я буду побуждать всех своих коллег идти по пути использования спецслужбами и правоохранительными органами современных средств борьбы с террористическими проявлениями, не ограничивая пространство свободы, в том числе в интернете» [6]. В данном случае Президент прямо обозначает, что решение о блокировке Telegram не ограничивает свободу слова, а в основе решения суда – забота о безопасности граждан и соблюдение закона.

Активно участие в обсуждении блокировки Telegram поддерживали и депутаты Государственной Думы. «Решение суда — это ответная мера на невыполнение администрацией сервиса требований российского законодательства» [7], – сказал глава комитета по информационной политике Леонид Левин. Вице-спикер парламента Петр Толстой заявил, что расстроен как пользователь Telegram, но закон должен быть един для всех [8].

Однако от официальных лиц появлялись и другие мнения. Более открытую позицию озвучил

Глава ФАС Игорь Артемьев: «Я искренне желаю Роскомнадзору, поскольку есть решение суда, добиться успеха. Но я не очень верю, что так случится...» [9]. Депутат Госдумы от партии ЛДПР Василий Власов отметил, что блокировка мессенджера вряд ли даст желаемый результат, так как пользователи смогут продолжать использовать Telegram с помощью VPN и прокси-серверов [10]. Блокировку Telegram не поддержал глава Чечни Рамзан Кадыров: «Я не сторонник блокировки Telegram и надеюсь, что руководство Роскомнадзора и Telegram найдут компромиссное решение, которое будет отвечать и закону, и интересам пользователей» [11].

Поводя промежуточный итог высказываний российских властей в 2018 году, наблюдается классическая ситуация государственной поддержки принятого решения со стороны представителей различных ведомств. Должностные лица транслировали официальную позицию о блокировке Telegram как меры безопасности и необходимости соблюдать российское законодательство. Тем не менее, такая позиция подчеркивала еще и временный характер решения, обращенная исключительно к мессенджеру, а не к пользователям. Это привело к неоднозначной ситуации – работа Telegram на территории России заблокирована, но его использование гражданами законно. Примечательно, что сами чиновники отмечали, что продолжают использовать Telegram для общения.

Спустя ровно год с момента решения суда о блокировке, исследовательская компания Mediascope опубликовала данные, согласно которым Telegram сохранил 3 место в списке самых популярных мессенджеров в России, а ежедневная аудитория приложения выросла: с 3,7 миллионов до 4,4 [12]. Стало очевидно, что мессенджер смог найти способы обойти блокировку и оставался доступным для россиян.

Это привело к тому, что депутаты ГД от партии «Справедливая Россия» Федот Тумусов и Дмитрий Ионин разработали законопроект о снятии блокировки с мессенджера с формулировкой: «Дальнейшая декларативная блокировка мессенджера таким образом наносит урон не его репутации, а престижу государственной власти» [13]. Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков, комментируя данную инициативу, согласился, что ситуация с блокировкой Telegram де-юре остается прежней, но де-факто иная. В июне министр цифрового развития Максют Шадаев отметил, что мессенджер стал удобным инструментом для организации возвращения домой граждан России, оставшихся за рубежом из-за отмены авиарейсов в период пандемии COVID-19. Тогда же председатель Госдумы Вячеслав Володин заявил, что раз

решение суда не может быть исполнено, значит это решение нужно корректировать «на основе здравого смысла».

18 июня 2020 года Роскомнадзор выпустил официальное заявление о снятии блокировки с Telegram. При этом в ведомстве отметили, что мессенджер также пошел на встречу властям РФ и согласился сотрудничать со спецслужбами по вопросам противодействия терроризму. В то же время замглавы Минкомсвязи Алексей Волин добавил, что решение о разблокировке было принято, в том числе, из-за невозможности заблокировать мессенджер с технической стороны [14]. Глава Комитета Госдумы по информационной политике Александр Хинштейн заявил, что в отношении Telegram «победил здравый смысл» [15]. Позитивную реакцию на разблокировку озвучили и в офисе Президента [16].

Таким образом, предпосылки решению о разблокировке Telegram и сама реакция официальных лиц является нетипичной. Государство отчасти создалось в невозможности реализовать собственное решение. Понимая абсурдность, предпринятый шаг по разблокировке представляется вполне логичным – сохранение имиджа и признание слабых мест. Тем не менее, в официальной позиции был заложен тезис, что мессенджер все же согласился сотрудничать со спецслужбами. Об этом заявил Владимир Путин во время Прямой линии [17]. В конце 2021 года в опубликованном исследовании АНО «Центр развития политического капитала» отмечается, что многие российские политики видят ценность Telegram, как платформы коммуникации с гражданами, за счет чего мессенджер приобретает эффективность в качестве политического инструмента [18]. По данным «Мегафон», в 2021 году Telegram в большинстве регионов РФ вышел на первое место по популярности [19], и спустя несколько месяцев после разблокировки, Роскомнадзор внес Telegram в реестр социальных сетей.

Таким образом, спустя всего 2 года с момента пика напряженности, мессенджер стал неотъемлемой частью политической деятельности должностных лиц. Государство посчитало целесообразным интегрироваться в новое информационное пространство, а не игнорировать его. Стоит также добавить, Telegram демонстрирует объективно-нейтральное отношение к трактовке любых мнений в отношении различных событий, а значит государство свободно вести пропаганду на этой площадке, что не удавалось делать в других международных социальных сетях.

Это особо ярко проявилось на фоне начала СВО на Украине. По итогу 2022 года в топ-30 Telegram-каналов вошли сразу 5 военных корре-

спондентов, относящихся к медиахолдингам: ВГТРК и «Россия сегодня» [20]. Первые 3 строчки рейтинга заняли каналы Дмитрия Медведева, Рамзана Кадырова и Вячеслава Володина соответственно. В контексте доминирования в повестке темы СВО успешность транслирования информации государством через Telegram не вызывает сомнений. Напротив, официальные лица начали высказываться в пользу Telegram, отмечая его преимущества. Дмитрий Медведев, автор наиболее популярного канала по итогам 2022 года, заявил, что «этот ресурс общения оказался востребован в большей степени, чем скомпрометировавшие себя известные social media». Масштабы охвата аудитории мессенджером настолько велики, что СМИ в качестве первоисточников даже начали ссылаться на Telegram-каналы.

Подводя итог вышесказанному, стоит заключить, что на сегодня российские власти воспринимают мессенджер как важную и необходимую площадку для информационной работы. Пройдя путь от блокировки до, фактически, продвижения собственных каналов в СМИ, должностные лица РФ демонстрируют адаптивность к изменяющимся реалиям массмедиа. Сама стратегия государства в отношении мессенджера была перенаправлена в сторону создания в Telegram полноценного присутствия государства. Что касается конкретных высказываний, то здесь стоит обратить на две ключевые точки: блокировка в апреле 2018 и разблокировка летом 2020. В первом случае резонансное событие потребовало участие большого количества лидеров мнений из числа российских политиков для донесения позиции о необходимости принятия сложного решения, исходя из интересов национальной безопасности. В случае с разблокировкой охват высказываний должностных лиц был уже не такой масштабный, однако нехарактерный для государства по своей сути: не портить репутацию и отменить невыполнимое решение. Что касается обозримого будущего, то почти несомненно, что Telegram продолжит оставаться важным политическим инструментом российской политики.

Литература

1. Telegram впервые обогнал WhatsApp по объему трафика [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/01/23/959995-telegram-obogal-whatsapp> (05.03.2023)
2. Топ-30 каналов Telegram – январь 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/socmedia/telegram/11885/> (05.03.2023)

3. Жаров предупредил мессенджеры и соцсети об ответственности за нарушение законов РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://rkn.gov.ru/press/publications/news47414.htm> (05.03.2023)

4. Роскомнадзор начал блокировку мессенджера Telegram [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/16/04/2018/5ad097519a794731ea5fa036 (05.03.2023)

5. Песков предвосхитил вопрос журналистов о блокировке Telegram [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/04/2018/5ad07d519a794713b05fa039> (05.03.2023)

6. Что российские должностные лица говорили о блокировке Telegram [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/8761487> (05.03.2023)

7. Леонид Левин: администрации «Телеграма» необходимо еще раз обдумать свою позицию, чтобы найти решение, отвечающее интересам российских пользователей [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/26762/> (05.03.2023)

8. Петр Толстой заявил, что расстроен блокировкой Telegram как пользователь [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20180413/1518558222.html> (05.03.2023)

9. Глава ФАС усомнился в возможности заблокировать Telegram в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/610161> (05.03.2023)

10. В Госдуме оценили последствия блокировки Telegram [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/04/13/v-gosdume-ocenili-posledstviia-bloirovki-telegram.html> (05.03.2023)

11. Кадыров выступает за компромисс между Роскомнадзором и Telegram [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5103018> (05.03.2023)

12. За год блокировки Telegram остался в тройке самых популярных мессенджеров [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/13/04/2019/5cb19f339a794741a319f84d (05.03.2023)

13. Депутаты Госдумы предложили прекратить блокировку Telegram [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ea0adab9a794745b7f8ad44> (05.03.2023)

14. Роскомнадзор снял ограничения доступа к Telegram [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1025168/2020-06-18/roskomnadzor-sniat-ogranicheniia-dostupa-k-telegram> (05.03.2023)

15. Здравый смысл победил при разблокировке Telegram – Хинштейн [Электронный ресурс]. URL: <https://360tv.ru/news/vlast/zdravyj-smysl-pobedil-pri-razbloirovke-telegram-hinshtejn/>

pobedil-pri-razbloirovke-telegram-hinshtejn/ (05.03.2023)

16. Песков: Кремль рад возобновлению свободной работы Telegram в России [Электронный ресурс]. URL: https://aif.ru/politics/russia/peskov_kreml_rad_vozobnovleniyu_svobodnoy_raboty_telegram_v_rossii (05.03.2023)

17. Прямая линия с Владимиром Путиным. Главное [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4879561> (05.03.2023)

18. Составлен топ-10 Telegram-каналов российских политиков [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1258515/2021-12-03/sostavlenn-top-10-telegram-kanalov-rossiiskikh-politikov> (05.03.2023)

19. Telegram становится профессиональнее: эксперты о роли мессенджера в политическом процессе [Электронный ресурс]. URL: <https://actualcomment.ru/telegram-stanovitsya-professionalnee-eksperty-o-rol-i-messendzhera-v-politicheskom-protssesse-2112221316.html> (05.03.2023)

20. Топ-30 каналов Telegram 2022 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/socmedia/telegram/11765/> (05.03.2023)

References

1. Telegram v pervye obognal WhatsApp po ob#emu trafika [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/01/23/959995-telegram-obognal-whatsapp> (05.03.2023)

2. Top-30 kanalov Telegram – janvar' 2023 [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/socmedia/telegram/11885/> (05.03.2023)

3. Zharov predupredil messendzhery i socseti ob otvetstvennosti za narushenie zakonov RF [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://rkn.gov.ru/press/publications/news47414.htm> (05.03.2023)

4. Roskomnadzor nachal bloirovku messendzhera Telegram [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/16/04/2018/5ad097519a794731ea5fa036 (05.03.2023)

5. Peskov predvoshtil vopros zhurnalistov o bloirovke Telegram [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/04/2018/5ad07d519a794713b05fa039> (05.03.2023)

6. Chto rossijskie dolzhnostnye lica govorili o bloirovke Telegram [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://tass.ru/info/8761487> (05.03.2023)

7. Leonid Levin: administraciji «Telegrama» neobhodimo eshhe raz obdumat' svoju poziciju, chtoby najti reshenie, otvechajushhee interesam rossijskih pol'zovatelej [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://duma.gov.ru/news/26762/> (05.03.2023)

8. Petr Tolstoj zajavil, chto rasstroen blokirovkoj Telegram kak pol'zovatel' [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/20180413/1518558222.html> (05.03.2023)

9. Glava FAS usomnilsja v vozmozhnosti zablockirovat' Telegram v Rossii [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/610161> (05.03.2023)

10. V Gosdume ocenili posledstviya blokirovki Telegram [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://rg.ru/2018/04/13/v-gosdume-ocenili-posledstviia-blokirovki-telegram.html> (05.03.2023)

11. Kadyrov vystupaet za kompromiss mezhdu Roskomnadzorom i Telegram [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5103018> (05.03.2023)

12. Za god blokirovki Telegram ostalsja v trojke samyh populjarnyh messendzherov [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/13/04/2019/5cb19f339a794741a319f84d (05.03.2023)

13. Deputaty Gosdumy predlozhili prekratit' blokirovku Telegram [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ea0adab9a794745b7f8ad44> (05.03.2023)

14. Roskomnadzor snjal ogranichenija dostupa k Telegram [Jelektronnyj resurs]. URL:

<https://iz.ru/1025168/2020-06-18/roskomnadzor-snial-ogranicheniia-dostupa-k-telegram> (05.03.2023).

15. Zdravyj smysl pobedil pri razblokirovke Telegram – Hinshtejn [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://360tv.ru/news/vlast/zdravyj-smysl-pobedil-pri-razblokirovke-telegram-hinshtejn/> (05.03.2023)

16. Peskov: Kreml' rad vozobnovleniju svobodnoj raboty Telegram v Rossii [Jelektronnyj resurs]. URL: https://aif.ru/politics/russia/peskov_kreml_rad_vozobnovleniyu_svobodnoy_raboty_telegram_v_rossii (05.03.2023)

17. Prjamaja linija s Vladimirom Putinyem. Glavnoe [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4879561> (05.03.2023)

18. Sostavlen top-10 Telegram-kanalov rossijskih politikov [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://iz.ru/1258515/2021-12-03/sostavlen-top-10-telegram-kanalov-rossiiskikh-politikov> (05.03.2023)

19. Telegram stanovitsja professional'nee: jeksperty o roli messendzhera v politicheskom processe [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://actualcomment.ru/telegram-stanovitsya-profesionalnee-eksperty-o-rol-i-messendzhera-v-politicheskom-protssesse-2112221316.html> (05.03.2023)

20. Top-30 kanalov Telegram 2022 god [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/socmedia/telegram/11765/> (05.03.2023)

Analysis of the statements of Russian officials regarding the Telegram messenger from 2018 to 2023

*Mineev K.B., General Manager,
LLC "Region 77"*

Abstract: the share of Telegram users in Russia is growing annually and today the messenger occupies a leading position in the media sphere. A number of Telegram channels are in serious competition with the largest Russian media, and departments and officials use the messenger to communicate with citizens. At the beginning of 2023, the top most popular channels in Telegram were exclusively channels of Russian officials. However, just a few years before that, Telegram was under serious pressure from the state and was even blocked on the territory of the Russian Federation. In this regard, the analysis of the statements of Russian officials regarding the Telegram messenger in the period from 2018 to 2023 is of great interest. The purpose of the study was to find out the main reasons why the official position on the messenger changed. The context of the events taking place in Russia and in the world, which conditioned the decision-making by the state, is considered. The analysis of the statements of officials is summed up, the conclusion is made about the change in attitude to the messenger from the need for a ban towards the promotion of the state agenda.

Keywords: Telegram, messenger, Russian officials, blocking, state

For citation: Mineev K.B. Analysis of the statements of Russian officials regarding the Telegram messenger from 2018 to 2023 . Modern Humanities Success. 2023. 5. P. 128 – 132.

«Авторская» детская книга как объект художественной интеграции в искусстве и культуре

**Гуревич Л.С., профессор,
Московский государственный лингвистический университет,
Гуревич А.В.,
Московская художественно-промышленная академия имени С.Г. Строганова**

Аннотация: феномен авторской детской книги практически не изучен, и лишь в начале текущего столетия появились разрозненные публикации, посвященные данной научной проблеме. В настоящее время нет четкого определения самого термина «авторская детская книга», его концептуального наполнения, не определены исследовательское поле и методология.

Данная статья предлагает рассматривать авторскую детскую книгу как объект художественной интеграции в системе общей классификации объектов произведений искусств. Для исследования феномена «авторской детской книги» нами были использованы следующие методы: функциональный, библиографический, типографический и аналитико-тематический метод изучения книги. Дополнительно, для изучения психологического аспекта особенностей восприятия и осмысления визуально-графического контента книги использовались психолингвистические методы, а также методы когнитивной лингвистики и психологии.

В качестве новизны данного исследования можно отметить следующее: в статье выявляются характерологические особенности жанра авторской детской книги, определяются её специфические характеристики. Дается классификационная характеристика жанру авторской детской книги. Авторская книга описывается как результат интегративного подхода к созданию художественного объекта, обладающего разноуровневыми характеристиками и входящего в исследовательские поля разных направлений искусства и культуры.

Основные выводы, сделанные после проведенного исследования и глубокого анализа современной научной литературы, позволяют классифицировать авторскую детскую книгу как объект художественной интеграции. Художественная интеграция – это относительно новое явление в творческой деятельности человека, ставшее предметом научного интереса в последние годы двадцать первого столетия, рассматриваемое как синкретичный взаимопроникающий продукт художественного творчества, обладающий свойством гештальтного, неделимого восприятия.

Ключевые слова: объект художественной интеграции, синтез художественного слова и изобразительного искусства, гештальт композиции, художественный образ, конфликт образных репрезентаций, композиция произведения, композиционные приемы, нарратив

Для цитирования: Гуревич Л.С., Гуревич А.В. «Авторская» детская книга как объект художественной интеграции в искусстве и культуре // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 133 – 140.

Понятие «авторской книги» (le livre de l'auteur – author's book) в её современном понимании возникло на стыке двух смежных интерпретаций данного феномена во французской школе искусств "Livres d'artiste", где «книга художника» рассматривалась исключительно с позиции творчества художника как произведение изобразительного искусства [27], и нового (после 1960-х годов) понимания книги художника «как средства художественного самовыражения» [25], где «художник выступает одновременно в нескольких ролях – как автор текста, иллюстратор, дизайнер и издатель» [1]. Как отмечает А. Эвенхауген, «авторская книга» («книга художников») предполагает определенную сложность в классификации данного феномена. В настоящее время «книги художников существуют на стыке гравюры, фотографии, поэзии, экспериментального повествования, изобразительного искусства, графического дизайна и издательского дела. Книги художников нашли себе место в коллекциях музеев, библиотек и библиофилов, они заинтересовали искусствоведов и критиков, пишущих об искусстве, и в художественных школах существуют многочисленные студий-

ные программы, посвященные искусству книги, открывающие новые поколения художников, создающих книги». [25]. Интегративный характер данного произведения искусства создал определенные сложности не только в обозначении его жанровых характеристик, но и в определении исследовательского поля и методологических подходов в исследовании понятия «авторская книга».

Только в начале XXI столетия данное понятие вошло в реестр научных лингвокультурологических и искусствоведческих терминов, когда на стыке двух научных направлений была обозначена необходимость интегративного подхода к исследованию данного феномена. Тем не менее, «авторская книга» как феномен художественной интеграции пока что еще не был тщательно изучен ни в одной из современных публикаций в отечественных и в зарубежных научных изданиях. На сегодняшний момент существуют лишь разрозненные публикации, отмечающие многоаспектный и многослойный характер данного произведения искусства [5, 6, 10, 17, 29, 25, и др.]

Специфика художественно-графического жанра и особенности художественно-образного по-

строения «авторской» книги – это достаточно новая область научного исследования, поскольку, как утверждает Д.С. Герасимова, «авторская» книга стала одним из ярких примеров глобализации, благодаря которому ускоренное развитие коммуникативных процессов и Интернет-технологий во всем мире привело «к сближению вербальных и визуальных методов передачи информации» [4, с. 4].

Как отмечает Г.В. Малышева, «созидание авторской оригинальной жанровой модификации становится одним из важнейших художественных приёмов в определении суверенности своего поэтического мира» [15, с. 45]. Расширение технических возможностей для творческой реализации личности стало одним из условий появления новых направлений в искусстве и авторских жанров, в которых создателем сложного и многоаспектного произведения искусства может выступать один человек. Отмечены факты интеграции художественного мастерства, в которых в одном лице представлены писатель и художник, или режиссер, актер и сценарист и др. Одним из таких интегративных произведений искусства стала детская авторская книга.

В соответствии с современными исследовательскими данными, на сегодняшний момент также не существует и общепринятого определения «детская книга». Согласно исследованию данного феномена Е.В. Енгальчевой (Булгаковой), термин «детская книга» шире понятия «детская литература», поскольку объединяет в себе не только содержательную сторону художественного произведения, но и издательские особенности текста и рисунка в совокупности с полиграфическим и художественным оформлением. По определению автора, детская книга – это «совокупность изданий разнообразной тематики и конструктивных особенностей художественно-полиграфического исполнения», предназначенных для прочтения ребенком до 17 лет, где под «прочтением» подразумевается и чтение книги самим ребенком, и прочтение книги взрослым для ребенка, не умеющего еще читать [9, с. 97].

Исследователи авторской детской книги отмечают наличие тесной взаимосвязи текста и рисунка, а также обстановки прочтения книги, в которую могут включаться читательская направленность, его интересы, установки, ситуации, «мода на чтение» и пр., что в совокупности влияет на чтение и понимание художественного произведения [2, 4, 26, 24, 28 и др.]. Таким образом, «авторская детская книга» как феномен становится предметом научного исследования одновременно в теории искусства, культурологии, филологии, педагогике, теории книговедения и других смеж-

ных наук. К сожалению, на сегодняшний день, каждый из аспектов создания авторской детской книги рассматривается отдельно, поскольку еще не разработаны эффективные методы анализа, учитывающие интегративный характер данного произведения искусств.

Тем не менее, уже существуют обобщающий метод исследования в искусстве, именуемый «художественной интеграцией». Так, например, в применении к архитектурному искусству, «художественная интеграция трактуется как ядро теоретического научного метода взаимосвязанного осмысления современных процессов индивидуализации и глобализации архитектурного творчества, средство социальной коммуникации, способ нахождения межсистемных связей в контексте современных направлений архитектурной науки» [8, с. 5]. Говоря об авторской детской книге, мы могли бы позаимствовать данное определение и одновременно отметить, что и данное произведение искусства можно и нужно анализировать с точки зрения «взаимосвязанного осмысления современных процессов и тенденций» и использовать художественную интеграцию как «способ нахождения межсистемных связей в контексте современных направлений искусствоведческой науки».

Интегративный характер «авторской детской книги» обусловлен не только ее направленностью на особого читателя и не только обязательным включением педагогического и образовательного компонентов: наряду с классическим эстетическим компонентом, ассоциируемым с чтением, сам процесс создания такого специфического произведения искусства, как «авторская детская книга», становится для него определяющим.

Сложность определения концептуального поля авторской детской книги, по нашему убеждению, заключается в том, что, с функциональной точки зрения, этот объект интегрирован во множество исследовательских пространств, имеющих лишь опосредованную связь друг с другом. Авторская детская книга может рассматриваться как предмет интерьера, где главной функциональной характеристикой книги становится ее внешние эстетические свойства: цветовая гамма форзаца, переплета, текстура обложки и ее формат. Как литературное произведение детская книга рассматривается с точки зрения ее познавательно-воспитательной функции, влияющей на развитие личности ребенка, на формирование основных культурных ценностей и доминант в его сознании, на его формирование как языковой личности, как представителя определенной этнокультуры. С точки зрения жанровых характеристик литературного произведения, авторская детская книга является предметом изучения филологии. Наконец, детская авторская

книга входит в пространство изобразительного искусства, в котором иллюстрация вносит существенный вклад в формирование художественного вкуса развивающейся личности [23].

Более глубокий научный анализ авторской детской книги позволяет выделить ее в особую категорию, в которой представлено органичное переплетение всех перечисленных свойств, которые гармонично встроены в данный объект художественного произведения. Именно гармония всех представленных в книге компонентов является главной характерологической чертой авторской детской книги. В ней не наблюдаются ни один из закономерно проявляющихся конфликтов любого произведения похожего свойства, не обнаруживается гипотетически возможная двойственность прочтения авторского замысла при интерпретации иллюстративного материала и текста книги, не высвечивается асимметричная модальность изображений и литературного описания изображенных сцен, и многое другое. Остановимся подробнее на гармоничной структуре авторской детской книги, которая нам представляется как одна из характерологических особенностей данного произведения искусства.

Причину гармоничности авторской детской мы видим в отсутствии разного рода конфликтов изобразительных средств и форм, используемых для создания данного произведения искусства.

В качестве главного гипотетически возможного конфликта книги как синтеза художественного слова и изобразительного искусства, можно назвать конфликт между художественным образом произведения и иллюстративным материалом к нему, когда создатели двух объектов не совпадают друг с другом.

Почему возникает подобный конфликт? По определению, под художественным образом понимается особая форма отражения действительности, ее мыслительная модель, «всеобщая категория художественного творчества, форма истолкования и освоения мира с позиции определенного идеала» [22]. Художественный образ – это «гармонизации внутреннего мира художника в форме продуктов его деятельности... это объемная, многомерная воспринимаемая, продуцируемая и транслируемая характеристика объекта (стимула, положенного в основу образа, гештальт его композиции), субъектов (автора, воспринимающих лиц), времени, социально – культурного окружения» [14]. Как любая мыслительная модель, художественный образ, создаваемый в мозгу автора текста детской книги, сугубо индивидуален. С точки зрения когнитивной науки, восприятие чужой мыслительной модели не может быть ее зеркальным отображением в мозгу другого человека,

поэтому ретрансляция чужих идей и образов всегда асимметрична и деформирована. Степень различной деформации зависит от степени расхождения индивидуальных когнитивных пространств автора текста и того, кто воспринимает, осмысливает и интерпретирует данный текст [7]. Поэтому вне всяких сомнений остается тот факт, что, если автор иллюстративного материала книги не является автором его текста, он создает свой индивидуальный образ, визуализируя отражение собственного восприятия художественного образа произведения, который он «вычленил» посредством преломления гештальта композиции художественного образа через свое индивидуальное когнитивное пространство.

Вторым главным отличием авторской книги является процедура создания иллюстративного материала к тексту. В авторской книге работает абсолютно иной механизм создания иллюстраций. Если художник, не являющийся автором книги, пытается понять художественный замысел автора и отобразить его в картинке, в авторской книге писатель-художник «перелистывает» в своем воображении созданные им «мысленные визуальные картинки» (glimpses) и, выбрав самую яркую и впечатляющую, несущую особый, ключевой смысл в сюжете произведения, воссоздает ее на бумаге. Механизмы создания визуализированного образа сцены из художественного произведения, в корне отличается с точки зрения теории восприятия, осмысления и отображения идеи в объектах реальной действительности (в данном случае, в иллюстрации). Логические цепочки создания иллюстрации по книге асимметричны по своей природе. В модели работы двух разных авторов это: прочтение иллюстратором произведения, попытка понять и интерпретировать авторский замысел, найти ключевые моменты книги для иллюстрирования, попытаться изобразить на бумаге, не упустив ни одной из описанных автором деталей. Если описание схематично и недостаточно, иллюстратор «достраивает» образ героя произведения за счет ресурсов собственного воображения, преломляя вычлененную из произведения информацию через призму собственного когнитивного пространства: опыта, знаний, существующих ментальных моделей, стереотипических представлений и пр. [7, с. 69-70]. В модели «писатель-художник» это совершенно иная последовательность действий: при создании художественного произведения автор включает свое воображение, которое рисует разные картинки, часть из которых впоследствии станет сюжетной линией произведения. Автор-писатель как бы складывает пазл из картин, выбирая, структурируя в хронологии повествования, выбраковывая менее яркие и точные

для передачи основной идеи, и потом приступает к описанию мысленно визуализированного паззла. Для иллюстрирования книги автору писателю-художнику остается лишь выбрать самые впечатляющие картинки сюжета. Так рождается гармоничное произведение, созданное писателем-художником, в котором отсутствует конфликт визуализации образов произведения с его текстом.

Еще одной специфической особенностью авторской детской книги является проработка сюжетной линии произведения. Согласно современному научному анализу, в жанровой структуре детской авторской книги можно выделить три основных категории. Это: 1) «авторская» сказка (рассказ); 2) азбука; 3) научно-популярная или развивающая книга [4]. Каждый из жанров обладает своей спецификой создания текста.

Исследование научной литературы и научно-публицистических статей посвященных описанию процесса создания текста книги позволяют отметить следующее: многие авторы следуют строгим рекомендациям проработки композиции: прописывают концепцию книги, выбирают стилистику, продумывают общую структуру, иерархию текстов и иллюстраций, определяют композиционное решение разворотов, расстановку акцентов и пауз, продумывают режиссуру книги [11]. Такой подход можно назвать технократическим, в котором доминирует механистическое создание художественного произведения без учета психологических характеристик «человеческого фактора» [О технократическом подходе см.: 12, с. 451]. Глубокое знание структуры художественного текста и жанровых характеристик позволяет создать безупречное с точки зрения композиции произведение, которое, безусловно, найдет своего читателя. Тем не менее, в истории литературы большинство бессмертных произведений было создано на едином порыве творческого вдохновения, когда у автора появлялось желание явить миру нечто, чем хотелось бы поделиться сейчас, сиюминутно, не взирая на формы, композиции, стандарты и стереотипы. Именно второй тип создания художественного произведения оставляет яркий след в истории искусства.

Современные исследования доказывают, что иллюстративный материал создает особую атмосферу и настроение читателя, которые достигаются с помощью последовательных композиционных приемов: иллюстрации передают динамику событий, фиксируют конфликт, как ключевой момент нарратива, акцентирует внимание на юмористических или трогательных ситуациях, заставляя юного читателя глубоко проникнуться к главному герою или героине [16].

Конфликт в нарративе детской книги имеет особую значимость и интерпретацию. Это не классическое понимание конфликта как ситуации, как «столкновения противоположно направленных, несовместимых друг с другом тенденций, отдельно взятого эпизода в сознании, в межличностных взаимодействиях или межличностных отношениях индивидов или групп людей, связанное с отрицательными эмоциональными переживаниями». [13, с. 183]. Конфликт в детской книге рассматривается как некие трудности, которые герой или героиня должны преодолеть, трудности, которые способствуют духовному росту героя / героини и позволяют ему / ей осмыслить жизненную ситуацию, принять правильное решение и пр. Конфликт выступает как психологический триггер, запускающий процесс осмысления ситуации и решения дилеммы главного героя самим читателем. Такого рода рефлексия, т.е. «способность сознательно обращать внимание на свои мысли, эмоции и поведение, оценивать принятые решения и перспективы» [20], заставляет читателя смещать фокус с внешних событий на свои чувства и переосмысливать происходящее, пропуская его через свое «Я». Рефлексия, по утверждению Сократа, является доступным способом познания и совершенствования себя [19].

Таким образом, особое построение нарратива выполняет воспитательную функцию в детской книге, развивая в ребенке критическое мышление по отношению к чужим и своим поступкам и действиям.

Перенос ключевого момента на следующую страницу как часть композиционного построения детской книги, позволяет держать внимание читателя до последней страницы, где обязательно появится развязка. И опять же, нарратив сопровождается иллюстративным материалом, поддерживающим читательский интерес и сохраняющий и преумножающий интригу произведения.

Гармоничность сюжета детской книги достигается за счет ослабления напряжения повествования с помощью вставок юмористических описаний и смешных деталей сюжета, или же эту роль берут на себя целиком иллюстрации, представляющие собой юмористическую картинку с забавными изображениями героев книги. Юмор в детской книге также особый, рассчитанный на психологические возрастные особенности юного читателя.

Психологические особенности юного читателя, не обладающего достаточным опытом, чтобы по вербальному описанию героев произведения

проникнуть в суть характера главного героя или героини, являются одной из основных причин «прорисовывания» богатой гаммы чувств и эмоций героев в иллюстративном материале. В данном аспекте иллюстрация выполняет вспомогательную роль в авторском нарративе, дополняя недостающие компоненты описаний невербальной информацией, которая значительно легче воспринимается маленьким читателем. Авторская детская книга и в этом случае не содержит конфликта вербальной и невербальной информации, который может возникнуть, если иллюстратор, не являющийся автором произведения, неверно представил эмоциональное состояние героев или неправильно обозначил их характер.

По определению, «нарратив – это линейная, последовательно рассказанная история» [18]. Для создания «живого, объемного мира», который намного интереснее для маленького читателя, нежели его «плоское изображение», используется композиционный прием, который мы условно назвали «нарративными вкладками», когда внутри одного, базового нарратива вписывается или «вкладывается» другой нарратив, не связанный с предыдущим, который делает повествование объемным и многоуровневым. Чем сложнее и «объемней» сюжет, тем с большим интересом читается литературное произведение.

Авторская детская книга, как правило, увлекательна и привлекательна хорошо прописанными образами ее героев. Как правило, в авторских книгах прототипами героев являются реальные персонажи, причем, хорошо знакомые автору текста и иллюстраций. Поэтому, чаще всего, персонажи на картинках детской авторской книги узнаваемы в узком кругу приближенных автору лиц. Портретное сходство с реальными людьми в авторской книге – пусть и не обязательная, но достаточно часто встречающаяся особенность этого вида произведений. Иногда героями авторских книг становятся собирательные персонажи, однако соотношение между этими двумя категориями пока еще не изучено в силу объективных и субъективных причин и требует тщательного рассмотрения.

И, наконец, еще одна важная особенность (хотя, далеко не последняя) авторской книги – это подбор цветовой гаммы для иллюстраций [21]. Тональность произведения, чаще всего, выражается в определенной цветовой палитре. Определение цветовой гаммы детской книги может происходить интуитивно, с учетом цветовых предпочтений автора. Тогда мы можем говорить об авторской стилистике в иллюстрировании книг. Однако для гармоничного

восприятия текста и картинок как единого целого, необходимы специфические теоретические знания, как минимум, в теории цвета и цветового круга [3]. Согласно данной теории, цвета должны быть комплементарными (дополняющими) и принадлежать одной палитре, чтобы повествование приобрело целостный вид. Вопрос о том, какова методика отграничения авторского стиля в цветовой палитре иллюстраций от рационального подбора цветовой гаммы к общей тональности литературного произведения, также остается на сегодняшний день открытым.

В заключении, следует отметить, что авторская детская книга как произведение искусства обладает существенными отличиями от общей категории детской литературы, позволяющими выделить авторскую книгу в особую категорию, требующую подробного и внимательного изучения. Гармония формы и содержания, цветовой гаммы иллюстрационного материала и вербальных характеристик главных героев книги, динамизм сюжета, подкрепляемый образами ключевых сцен повествования в иллюстрациях – вот далеко не полный перечень отличительных черт данного типа книг. Авторская детская книга – это рабочая площадка для безграничной свободы творчества художника и создателя литературного произведения. Это объект культуры и искусства (как части человеческой культуры), изучение которого откроет новые перспективы для теоретического осмысления новых видов современного искусства.

Литература

1. Авторская книга // Каталог терминов и понятий, 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://theartshop.ru/news/katalog-terminov-i-ponyatiy/authors_book/ (дата обращения: 28.03.23)
2. Гончаров А.Д., Адамов Е.Б. Стилизовое единство литературного произведения и иллюстраций: учеб. пособие / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Моск. полигр. ин-т. [Москва: Б. и., 1965]. 18 с.
3. Беребердина А. Все краски мира: что такое теория цвета и как она работает. [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/63ac30309a7947b002800fc9> (дата обращения: 06.04.2023)
4. Герасимова Д.С. Творческие проблемы и специфика художественно-графического жанра детской "авторской" книги: автореф. дис. ... канд. искусствовед. / Моск. гос. худож.-пром. ун-т им. С.Г. Строганова. Москва, 2002. 26 с.
5. Герасимова Д.С. Авторская книга – лучший вариант // Библиотека в школе. 2003. № 11. С. 54 – 58.

6. Гузаиров Э. Феномен авторской уникальной книги. 2013. Электронный ресурс: <https://www.livemaster.ru/topic/534279-fenomen-avtorskoj-unikalnoj-knigi> (дата обращения: 29.03.23)
7. Гуревич Л.С. Когнитивное пространство метакоммуникации. Иркутск: ИГЛУ, 2009. 372 с.
8. Дуцев М.В. Концепция художественной интеграции в новейшей архитектуре: монография. Нижний Новгород: ННГАСУ, 2013.
9. Енгальчева (Булгакова) Е.В. Детская книга: терминологический анализ. Новосибирск: БИБЛИОСФЕРА, 2016. № 4. С. 94 – 98.
10. Зылевич Д.П. Авторская книга в современном репертуаре белорусских изданий // Текст. Книга. Книгоиздание. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2021. № 26. С. 143 – 163.
11. Кайя Н. Как происходит процесс работы над детской книгой? 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://lit-ra.info/articles/kak-proiskhodit-protsess-raboty-nad-detskoj-knigoy-glazami-avtora-i-illustratora/> (дата обращения: 06.04.2023)
12. Коноплева Г.И., Буйлов К.И. Технократический подход в организации. Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет». Международный студенческий научный вестник, 2016. № 4 (часть 4). С. 450 – 451.
13. Краткий психологический словарь /Под ред. А.В. Петровского, Н.Г. Ярошевского. М., 1985. С. 183.
14. Лопаткова И.В. Психология конфликта в континууме науки и искусства: монография. М.: Московский педагогический государственный университет, 2015. 148 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://profspo.ru/books/70146> (дата обращения: 06.04.2023)
15. Малышева Г.В. Очерки русской поэзии 1980-х годов: специфика жанров и стилей. М.: Наследие, 1996.
16. Манн, Иванов и Фербер. Искусство повествования [Электронный ресурс]. URL: https://www.mann-ivanov-ferber.ru/assets/media/files-3/kak-narisovat-detskuyu-knigu/Kak_narisovat_detskuyu_knigu_mail_stamped.pdf (дата обращения: 03.04.2023)
17. Моторина И.Е. Искусство в системе «Человек-Природа» в контексте глобализации // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия: "Социально-экономические науки и искусство" / ВГСПУ. Волгоград: издательство ВГСПУ "Перемена", 2012. № 3 (67). С. 64 – 67.
18. О нарративных техниках, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://litmasters.ru/pisatelskoe-masterstvo/o-narrativnyh-texnikah.html/comment-page-1> (дата обращения: 01.04.2023)
19. Полгин М. Роль рефлексии в жизни человека, 2018. Электронный ресурс: <https://www.aum.news/psikhologiya/5241-rol-refleksii-v-zhizni-cheloveka> (дата обращения: 02.04.2023)
20. Рудевич Я. Счастье от ума: как рефлексировать, чтобы быть счастливым. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://kiozk.ru/article/scaste-ot-uma-kak-refleksirovat-ctoby-byt-scastlivym> (дата обращения: 05.04.2023)
21. Свитич А.Л. Графическая иллюстрация как визуальный компонент контента качественных изданий. автореф. дис... канд. наук по спец-ти 10.01.10 – журналистика. М., 2016. 29 с.
22. Художественный образ, 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Художественный_образ (дата обращения: 01.04.2023)
23. Brookshire J., Scharff L., Moses L. The influence of illustrations on children's book preferences and comprehension Reading Psychology. 2002. Vol 23 (4). P. 323 – 339.
24. Day S. (2017). The Importance of Illustrations in Children's Books. [Electronic resource]. URL: <https://daynesislendesign.wordpress.com/2017/07/05/the-importance-of-illustrations-in-childrens-books/> (Accessed: 05.04.23)
25. Evenhaugen A. (2012). What is an artist's book?. Electronic resource. URL: <https://blog.library.si.edu/blog/2012/06/01/what-is-an-artists-book/#.ZDJt13ZBxPY>. (Accessed 01.04.23)
26. Fang Zh. (1996). Illustrations, Text, and the Child Reader: What are Pictures in Children's Storybooks for? // Reading Horizons: A Journal of literacy and language art. Vol. 37. Issue 2. West Lafayette, Indiana, (USA): Purdue University.
27. Livre d'artiste (2020). Electronic resource. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Livre_d'artiste (Accessed: 03.04.23)
28. Ma L. (2019). On the benefits of reading to children and even babies. [Electronic resource]. URL: <https://www.psychologytoday.com/us/blog/the-baby-scientist/201908/the-importance-picture-books> (Accessed: 05.04.23)
29. Stephen B. (1995). Artist's books: the book as a work of art, 1963-1995 Aldershot, Hants, England; Brookfield, Vt., USA: Scholar Press. 207 p.

References

1. Avtorskaja kniga. Katalog terminov i ponjatij, 2020. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://theartshop.ru/news/katalog-terminov-i-ponyatij/authors_book/ (data obrashhenija: 28.03.23)
2. Goncharov A.D., Adamov E.B. Stilevoe edinstvo literaturnogo proizvedenija i illjustracij: ucheb. Posobie. M-vo vyssh. i sred. spec. obrazovani-ja RSFSR. Mosk. poligr. in-t. [Moskva: B. i., 1965]. 18 s.
3. Bereberdina A. Vse kraski mira: chto takoe teor-ija cveta i kak ona rabotaet. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/63ac30309a7947b002800fc9> (data obrashhenija: 06.04.2023)
4. Gerasimova D.S. Tvorcheskie problemy i specifika hudozhestvenno-graficheskogo zhanra detskoj "avtorskoj" knigi: avtoref. dis. ... kand. is-kusstvoved. Mosk. gos. hudozh.-prom. un-t im. S.G. Stroganova. Moskva, 2002. 26 s.
5. Gerasimova D.S. Avtorskaja kniga – luchshij variant. Biblioteka v shkole. 2003. № 11. S. 54 – 58.
6. Guzairov Je. Fenomen avtorskoj unikal'noj kni-gi. 2013. Jelektronnyj resurs: <https://www.livemaster.ru/topic/534279-fenomen-avtorskoj-unikalnoj-knigi> (data obrashhenija: 29.03.23)
7. Gurevich L.S. Kognitivnoe prostranstvo me-takommunikacii. Irkutsk: IGLU, 2009. 372 s.
8. Ducev M.V. Koncepcija hudozhestvennoj inte-gracii v novejshej arhitekture: monografija. Nizhnij Novgorod: NNGASU, 2013.
9. Engalycheva (Bulgakova) E.V. Detskaja kniga: terminologicheskij analiz. Novosibirsk: BIBLIOSFERA, 2016. № 4. S. 94 – 98.
10. Zylevich D.P. Avtorskaja kniga v sovremen-nom repertuare belorusskih izdaniy. Tekst. Kniga. Knigoizdanie. Tomsk: Nacional'nyj issledovatel'skij Tomskij gosudarstvennyj universitet, 2021. № 26. S. 143 – 163.
11. Kajja N. Kak proishodit process raboty nad detskoj knigoy? 2014. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://lit-ra.info/articles/kak-proiskhodit-protsess-raboty-nad-detskoy-knigoy-glazami-avtora-i-illyustratora/> (data obrashhenija: 06.04.2023)
12. Konopljova G.I., Bujlov K.I. Tehnokraticeskij podhod v organizacii. Komsomol'sk-na-Amure: FGBOU VPO «Komsomol'skij-na-Amure gosudarstvennyj tehniceskij universitet». Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik, 2016. № 4 (chast' 4). S. 450 – 451.
13. Kratkij psihologicheskij slovar' /Pod red. A.V. Petrovskogo, N.G. Jaroshevskogo. M., 1985. S. 183.
14. Lopatkova I.V. Psihologija konflikta v kontin-uumе nauki i iskusstva: monografija. M.: Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet, 2015. 148 s. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://profspo.ru/books/70146> (data obrashhenija: 06.04.2023)
15. Malysheva G.V. Oчерki russkoj poezii 1980-h godov: specifika zhanrov i stilej. M.: Nasledie, 1996.
16. Mann, Ivanov i Ferber. Iskusstvo povestvovan-ija [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.mann-ivanov-ferber.ru/assets/media/files-3/kak-narisovat-detskuyu-knigu/Kak_narisovat_detskuyu_knigu_mail_stamped.pdf (data obrashhenija: 03.04.2023)
17. Motorina I.E. Iskusstvo v sisteme «Chelovek-Priroda» v kontekste globalizacii. Izvestija Vol-gogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Serija: "Social'no-jekonomicheskie nauki i iskusstvo". VGSPU. Volgograd: izdatel'stvo VGSPU "Peremena", 2012. № 3 (67). S. 64 – 67.
18. O narrativnyh tehnikah, 2017. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://litmasters.ru/pisateliskoe-masterstvo/o-narrativnyx-texnikax.html/comment-page-1> (data obrashhenija: 01.04.2023)
19. Polgin M. Rol' refleksii v zhizni cheloveka, 2018. Jelektronnyj resurs: <https://www.aum.news/psikhologiya/5241-rol-refleksii-v-zhizni-cheloveka> (data obrashhenija: 02.04.2023)
20. Rudevich Ja. Schast'e ot uma: kak refleksi-rovat', chtoby byt' schastlivym. 2021. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://kiozk.ru/article/scaste-ot-umakak-refleksirotat-ctoby-byt-scastlivym> (data obrashhenija: 05.04.2023)
21. Svitich A.L. Graficheskaja illjustracija kak vi-zual'nyj komponent kontenta kachestvennyh izdaniy. avtoref. dis... kand. nauk po spec-ti 10.01.10 – zhurnalistika. M., 2016. 29 s.
22. Hudozhestvennyj obraz, 2023. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Hudozhestvennyj_obraz (data obrashhenija: 01.04.2023)
23. Brookshire J., Scharff L., Moses L. The influ-ence of illustrations on children's book preferences and comprehension Reading Psychology. 2002. Vol 23 (4). P. 323 – 339.
24. Day S. (2017). The Importance of Illustrations in Children's Books. [Electronic resource]. URL: <https://daynesislendesign.wordpress.com/2017/07/05/the-importance-of-illustrations-in-childrens-books/> (Accessed: 05.04.23)
25. Evenhaugen A. (2012). What is an artist's book?. Electronic resource. URL: <https://blog.library.si.edu/blog/2012/06/01/what-is-an-artists-book/#.ZDJt13ZBxPY>. (Accessed 01.04.23)

26. Fang Zh. (1996). Illustrations, Text, and the Child Reader: What are Pictures in Children's Story-books for? *Reading Horizons: A Journal of literacy and language art*. Vol. 37. Issue 2. West Lafayette, Indiana, (USA): Purdue University.

27. Livre d'artiste (2020). Electronic resource. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Livre_d'artiste (Accessed: 03.04.23)

28. Ma L. (2019). On the benefits of reading to children and even babies. [Electronic resource]. URL: <https://www.psychologytoday.com/us/blog/the-baby-scientist/201908/the-importance-picture-books> (Accessed: 05.04.23)

29. Stephen V. (1995). *Artist's books: the book as a work of art, 1963-1995* Aldershot, Hants, England; Brookfield, Vt., USA: Scolar Press. 207 p.

"Author's" children's book as an object of artistic integration in art and culture

*Gurevich L.S., Professor,
Moscow State Linguistic University,
Gurevich A.V.,*

Moscow State Stroganov Academy of Design and Applied Arts

Abstract: the phenomena of the author's children's book is hardly ever researched, and the first scattered papers addressing this scientific issue were just published at the beginning of this century. The phrase "author's children's book" is currently not defined clearly, and its conceptual substance, study area, and technique are also not specified.

This article advises classifying the children's book by the author as an object of artistic integration in the system used to categorize all works of art. We used functional, bibliographic, typographic, and analytical-thematic research methodologies to examine the phenomena of the "author's children's book." Moreover, methodologies from cognitive linguistics, psychology, and psycholinguistics were employed to explore the psychological component of how readers perceive and comprehend the visual and graphic material of the book.

The following can be highlighted as a uniqueness of this research: the article defines the defining traits of the author's children's book's genre and pinpoints those traits. The genre of the children's book by the author is classified in this passage. The book by the author is characterized as the outcome of an integrated approach to the creation of an artistic object with multi-level features and is included in the research domains of several fields of art and culture.

The primary findings that resulted from the study that was done and a thorough analysis of contemporary scientific literature allow the author's children's book to be categorized as an object of artistic integration. A relatively recent development in human creative endeavors, artistic integration has attracted scientific attention.

Keywords: author's children's book, object of artistic integration, synthesis of artistic word and fine art, composition gestalt, artistic image, conflict of figurative representations, expressive work arrangement, compositional techniques, narrative

For citation: Gurevich L.S., Gurevich A.V. "Author's" children's book as an object of artistic integration in art and culture. *Modern Humanities Success*. 2023. 5. P. 133 – 140.

Сравнение и оценка стихов «Родная земля» Ахматовой и «Родина» Цветаевой

*Лан Чжанси, аспирант,
Институт иностранных языков,
Пекинский университет авиации и космонавтики, Китай*

Аннотация: Анна Ахматова и Марина Цветаева – выдающиеся российские поэтессы серебряного века. Их личности сформировались вследствие отличающихся жизненных ситуаций и переживаний, их поэтические стили также разные: Ахматова тонкая, сдержанная и чувствительная, Цветаева склонна к экспрессии и преувеличениям. В данной статье мы рассмотрим два стихотворения поэтесс со схожей темой: «Родная земля» Ахматовой и «Родина» Цветаевой. Жизненный путь поэтесс непосредственно влияет на раскрытие темы данных стихов, знать перипетии их судеб необходимо для понимания произведений. Поэтому проведем краткий экскурс в биографии этих двух выдающихся женщин, рассмотрим отношение к ним современников. Несмотря на перекликанье тем, анализируемые стихотворения довольно разные из-за различия отношений поэтесс к Родине на момент написания, а также из-за различия их манеры письма и от того, какие художественные средства они предпочитали использовать. Ахматова тяготела к акмеизму, хотя при этом была весьма самобытна, но мягка в выражениях, Цветаева же уникальна и склонна ломать каноны любых направлений литературы ее времени. Произведем оценку произведений, а также попытаемся сравнить сходства и различия стилей. Сделаем выводы, что именно повлияло на то, как обе женщины изобразили Родину в рассматриваемых стихах.

Ключевые слова: «Родная земля», «Родина», признание поэзии, жизненный путь поэта, художественные средства в произведении, образ Родины, структура стиха, стихотворный размер, литературная школа, «серебряный век», поэтический стиль, судьба в изгнании

Для цитирования: Лан Чжанси Сравнение и оценка стихов «Родная земля» Ахматовой и «Родина» Цветаевой // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 141 – 146.

И Ахматова, и Цветаева – выдающиеся женщины, из-за своих идеалов и творчества им довелось претерпеть душевные муки и столкнуться с материальными трудностями. Можно с уверенностью утверждать, что эти авторы внесли значительный вклад в русскую поэзию в напряженные и нелегкие для литературной деятельности времена. Их страдания не одинаковы, но обеим женщинам пришлось вести упорную борьбу с судьбой. В творчестве русских поэтов довольно часто присутствует образ Родины: у Пушкина, Лермонтова, Некрасова и прочих существуют знаменитые стихи, в которых авторы то прославляют Родину, то тревожатся о ее судьбе, то тоскуют по будущему. В данной статье мы проанализируем два стихотворения о родине А. Ахматовой и М. Цветаевой и попытаемся сравнить сходства и различия их стилей.

Знакомство с поэтессами

Анна Андреевна Ахматова родилась в Одессе в 1889 году в интеллигентной семье. Ее отец был инженером-механиком военно-морского флота России, мать имела дворянское происхождение и получила литературное образование [2, с. 145].

Марина Ивановна Цветаева родилась в Москве в 1892 году. Ее отец был профессором истории искусств Московского университета и одним из основателей Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Ее мать обладала высокими музыкальными способностями

и училась у известного пианиста Рубинштейна [2, с. 241].

Семейное происхождение обеих поэтесс относительно схожее. Разница в том, что властный отец Ахматовой не позволял дочери публиковать произведения под своим именем, а у Цветаевой были просвещенные прогрессивные родители, она находилась под влиянием матери, которая учила ее чувствовать и понимать музыку, природу и поэзию. Цветаевой более присуще естественное восприятие.

Время, когда Ахматова и Цветаева совершали первые шаги на поэтическом поприще, явилось для русского символизма временем перехода от процветания к упадку. Хотя обе поэтессы находились под влиянием символизма, и первый сборник стихов Цветаевой «Сумеречный сборник» был рекомендован мастером-символистом Бреусовым, вскоре они отделились от символизма. Ахматова увлеклась школой акмеизма, стремясь к точности и ясности поэтического языка. Она противостояла использованию метафор и символизму, подчеркивая строгую структуру поэзии. А Цветаева извлекла уроки из всего лучшего, впитала художественные достоинства многих современных поэтических жанров, в том числе футуристического, и создала собственный стиль. Она продемонстрировала в своих произведениях структуру «миграции», которая придавала стихам особую мощь и динамику, ведь непрерывная миграция создает неповторимый цветовой ритм [4, с. 228].

Некоторые говорят, что Цветаева обладала «мужским духом и женским сердцем». Данное утверждение в определенной степени относится и к Ахматовой. Без присущей мужчинам широты взглядов и силы Ахматова не смогла бы выдержать столько ударов и унижений. Что касается «женского разума», то стихи Ахматовой тоньше, чем стихи Цветаевой, поэтому Ахматову иногда называют «луной русской поэзии». Если стихи Ахматовой полны женской красоты, то стихи Цветаевой часто полны мужской красоты. Эренбург однажды сказал: «Марина совмещала в себе старомодную учтивость и бунтарство, высокомерность и застенчивость, книжный романтизм и душевную простоту» [11].

Ахматова и Цветаева не смогли понять Октябрьскую революцию по разным причинам: из-за своего статуса от рождения, из-за жизненного опыта и эстетических интересов. Они проявляли колебания, сомнения и даже сопротивление, но обоим пришлось принимать решение: покинуть ли родину. Жизни их сложились по-разному: Ахматова предпочла остаться дома, а Цветаева сбежала за границу с мужем. Поскольку поэтессы совершили противоположный выбор, их чувства к Родине, естественно, будут различаться, поэтому в статье сравниваются и оцениваются два стихотворения о Родине.

Сравнение и оценка

Родная земля

В заветных ладанках не носим на груди,
О ней стихи навзрыд не сочиняем,
Наш горький сон она не бередит,
Не кажется обетованным раем.
Не делаем ее в душе своей
Предметом купли и продажи,
Хворая, бедствуя, немотствуя на ней,
О ней не вспоминаем даже.
Да, для нас это грязь на калошах,
Да, для нас это хруст на зубах.
И мы мелем, и месим, и крошим
Тот ни в чем не замешанный прах.
Но ложимся в нее и становимся ею,
Оттого и зовем так свободно – своею.

А.А. Ахматова 1961

Родина

О, неподатливый язык!
Чего бы попросту — мужик,
Пойми, певал и до меня:
«Россия, родина моя!»
Но и с калужского холма
Мне открывалась она —
Даль, тридевятая земля!
Чужбина, родина моя!
Даль, прирожденная, как боль,
Настолько родина и столь —
Рок, что повсюду, через всю
Даль — всю ее с собой несу!
Даль, отдалившая мне близь,
Даль, говорящая: «Вернись
Домой!» Со всех — до горних звезд —
Меня снимающая мест!
Недаром, голубей воды,
Я далью обдавала лбы.
Ты! Сей руки своей лишусь, —
Хоть двух! Губами подпишусь
На плахе: распрь моих земля —
Гордыня, родина моя!

М.И. Цветаева 1932

Для начала проанализируем творческую основу двух стихотворений

В 1961 году Ахматовой исполнилось 72 года, когда она закончила «Родную землю». Несмотря на то, что в молодости Ахматова пережила невзгоды, решив остаться на родине, поэтесса встретила счастливую старость и смогла увидеть, как любимы народом ее стихи. Репутация Ахматовой была восстановлена, ее признание – неоспоримо. Так что даже если «родина» в произведении Ахматовой – «грязь, хруст, прах», последние две строки смещают акценты, выражая глубокую и сложную любовь поэтессы к Родине [3, с. 35].

В 1932 году исполнилось десять лет с тех пор, как Цветаева покинула Россию. Она и ее семья переехали во Францию в изгнание, им довелось жить в крайней нищете. Поскольку семья «дезертировала и покинула страну», вернуться они возможности не имели. Боль изгнания заставляет Цветаеву мечтать окунуться в прошлое, на родину, которая когда-то была в пределах досягаемости, а теперь стала «далью» [6].

Проанализируем общий стиль двух стихотворений

Как упоминалось ранее, Ахматова – представительница акмеизма. Акмеизм подчеркивает конкретность, скульптурное чувство языка и простоту

[4, с. 228]. В этом стихотворении Ахматова использует не величественные эпитеты, чтобы воспеть хвалу Родине, а сочетание шести отрицательных слов и некоторых конкретных и осмысленных образов (грязь, хруст, прах и т.д.), Изначально складывается впечатление, что автор выражает крайнюю неудовлетворенность Родиной и ее отторжение, но последние два предложения превращают все предыдущие отрицания в иронию. «Мы храним ее в ладанках, мы пишем о ней стихи, мы считаем ее обетованным раем, мы всегда скучаем по ней». Даже в последнем двухстрочном стихотворении, сублимировавшем тему, Ахматова не использовала страстных слов или восклицательных знаков, чтобы выразить любовь к Родине, что соответствует ее поэтическому стилю, а также жанру собственного «эстетического предложения». В этом стихотворении Ахматова выражает намеки в простейшем прозаическом дискурсе, но оставляет читателям большой смысловой пробел [7, с. 61].

Цветаева не принадлежит ни к какому жанру в истории русской литературы. Ее стремление на протяжении всей жизни – художественная независимость, вопиющий бунт против русской поэтической традиции от формы к содержанию. Лирические приемы, использованные в «Родине», имеют пространство и время, тематическое расширение и другие модернистские характеристики. По сравнению с Ахматовой, любовь Цветаевой, выраженная в «Родине», более динамична и трагична, что отражается в девяти восклицательных знаках и образе «плахи», используемом на протяжении всего стихотворения. «Родина», как и многие стихотворения Цветаевой, сочетает в себе гармонию и хаос: даль – близь, родина – чужбина. Это родина и чужбина. Когда-то она была близка, а теперь – далеко. В первой, второй и последней строфах Цветаева подчеркивала: «родина моя!» Она буквально кричала «Родина моя!», выражая прямую и сильную любовь к отечеству. Последнее четверостишие «Родины» также играет роль в сублимации темы, но Цветаева с взрывной страстью написала стихотворение, изображающее любовь к Родине на плахе, трагическую и величественную. Если заимствовать оценку Евтушенко: «В ранних стихах Цветаевой уже есть какая-то жесткость и грубость, которых никогда не было в русской женской поэзии, и она редко встречается даже среди поэтов-мужчин» [9, с. 103].

Сравним общую структуру двух стихотворений.

«Родная земля» – сонет с уникальной структурой в стиле Шекспира. Первые восемь строк – ямб, являющийся тоном высказывания; последние шесть строк – ямб, являющий собой последова-

тельность первых восьми строк, а последние две строки – попарно рифмующиеся. С похожим на афоризм значением поворота, использованием перекрестной рифмы. «Родина» использует четырехметровый ямб традиционной русской поэзии и двойную рифму в стиле ААББ, что приближает декламацию стихотворения к устной речи. Последнее предложение первой части стихотворения «Россия, родина моя!» и последнее предложение всего стихотворения «Гордыня, родина моя!» образуют циклическое эхо. Последнее предложение второй части стихотворения «Чужбина, родина моя!» также использует этот шаблон, приравнивая «Россию» к «Чужбине» и «Гордыне» [5, с. 94].

Проанализируем уникальность двух стихотворений

Уникальная письменная техника стиха Ахматовой «Родная земля» – сначала подавить, а потом возвысить. В первом четверостишии стихотворения появлялось шесть отрицательных слов на «не», перечисляющих «различные преступления» отечества, в строки постепенно проникало недовольство. Три образа, использованные во второй части произведения: «грязь, хруст, прах» также имеют негативный смысл. Три глагола «мелем, и месим, и крошим» довели чувство ненависти до апогея. Несмотря на то, что отвращение довольно глубоко выражено в предыдущей части стихотворения, любовь к Родине, отраженная в последних двух строчках, довлеет над негативным смыслом многократно. В этой простой технике письма тонко выражена застывшая любовь, смешанная с радостью и грустью. Ахматова долгое время терпела унижения на родине, но выбрала смирение, чтоб оставаться на родной земле. Только в произведениях таких людей, как Ахматова, переживших взлеты и падения, познавших сладость и горечь на родине, могут присутствовать сложные и тонкие чувства, которые также отражают сильное религиозное сознание поэтессы: жизнь – страдание, без страданий трудно достичь духовной сублимации [10, с. 17; 13, с. 47; 12, с. 75].

По сравнению с «Родной землей» «Родина» Цветаевой более автобиографична. «Родина» использует для изображения лирического героя первое лицо – «Я». Образ «калужского холма», упомянутый во втором четверостишии стихотворения, связан с детскими воспоминаниями Цветаевой, жившей в Тарусе Калужской области. Таруса – это Калуга. В одном из городов региона поместье ее семьи было расположено на возвышенности на берегу Оки. В данном стихотворении образ Родины не так существенен и заметен, как в произведениях Ахматовой, заместительным выбрано слово «даль», означающее широкое и недостижимое пространство. Состояние изгнания явно чувствуется в

этих строках. В первом предложении стихотворения повторяется фраза «Родина», которая для «мужика» слишком непостижима и непонятна, а фраза «неподатливый язык» раскрывает неспособность Цветаевой даже словами выразить свои слишком сложные чувства к Родине. Как и у Ахматовой, в чувствах Цветаевой к Родине также переплетаются любовь и ненависть. В стихотворении присутствует поэтический ритм Цветаевой, который обогащает размер традиционного ямба [3, с. 35]. В четвертой части стихотворения полное предложение: «Даль, говорящая: «Вернись – Домой!» разделено на две строки: «Вернись» в конце предложения в предыдущей строке и «Домой» в начале предложения в следующей строке. Автор выделяет слово «Домой» и подчеркивает «Даль». На самом деле это дом поэтессы. «Вернись» находится в конце предложения, и произношение «сь» при чтении вслух выражает бесконечную привязанность, содержащуюся в призыве «Вернись!». Последнее четверостишие доводит до апогея эмоции всего стихотворения: образ «плахи» подразумевает, что для Цветаевой, покинувшей страну, Родина означает рождение и смерть [12, с. 73].

Сходства и различия

Сходство между «Родной землей» и «Родиной» состоит в том, что, когда две поэтессы выражали свою любовь к Родине, они не забывали боль, которую Родина им причинила. Ахматова использовала шесть негативных слов, чтобы выразить недовольство Родиной и сомнения в ней. Цветаева также написала «Даль, прирожденная, как боль». Но они предпочли набраться терпения и любить Родину вопреки всему.

Итак, различия между «Родной землей» и «Родиной» заключаются в следующем:

1. Различная структура стихов. «Родная земля» шекспировский сонет с использованием перекрестной рифмы, «Родина» – традиционная русская четырехметровая ямбическая метрическая поэма с использованием двойной рифмы;

2. Различные техники письма. Основной метод письма, используемый в «Родная земля» – сначала отрицание и угнетение, а затем возвышение, в то время как «Родина» – прямое выражение отношения;

3. Степень эмоционального выражения разная. Эмоциональное выражение «Родная земля» сдержанное, эмоциональное выражение «Родины» прямое и сильное;

4. Творческий фон другой. Ахматова восстановила репутацию, когда закончила «Родную землю», и являлась известной поэтессой, официально признанной властью. Цветаева была «козлом отпущения», когда она создавала «Родину», и отщепенцем, покинувшим Родину [10, с. 17];

5. Различные варианты художественных средств. Как поэт акмеизма, Ахматова выбирала в своих стихах конкретные и осмысленные образы, а Цветаева – абстрактные образы, такие как «язык, Чужбина, боль».

6. «Родина» явно автобиографична, а «Родная земля» – нет.

Литературные личности Ахматовой и Цветаевой противостоят друг другу, но в то же время дополняют друг друга. Можно сказать, что Ахматова умеет скрывать свои взгляды, а Цветаева любит обнажать эмоции и чувства. Чтение стихов Ахматовой часто кажется эвфемизмом, а чтение стихов Цветаевой вызывает чувство радости. Причина, по которой и Ахматова, и Цветаева в конечном итоге стали известными в истории поэтессами-патриотками, тесно связана с их широкими взглядами на время. Ахматова пережила два подъема: в 1910-е и 1920-е, 1950-е и 1960-е годы. Цветаева пережила пребывание в двух мирах Востока и Запада. Резкий контраст и разрыв углубили чувства двух поэтесс. Трагический жизненный опыт усилил их любовь к Родине.

Литература

1. Анализ стихотворения «Родина» (М.И. Цветаева). URL: <https://litrekon.ru/analiz-proizvedenij/rodina-tsvetaeva/> (дата обращения: 09.11.2022)

2. Бавин С., Семибратова И. Судьбы поэтов «серебряного века» / Рос. гос. б-ка. М: Кн. палата, 1993. 475 с.

3. Билиенкова И.А. Анна Ахматова и Марина Цветаева: Переключки художественных миров. О приемах анализа лирического текста на уроке // Литература в школе. 2017. № 10. С. 34 – 36.

4. Болтовская Е.А. Творческие принципы А. Ахматовой и М. Цветаевой // Русский язык в контексте культуры: Сборник научных статей. 2010. С. 227 – 230.

5. Григорьева Н.О., Филь В.Е. Контраст в лирике А. Ахматовой и М. Цветаевой: Функционально-коммуникативный аспект // Таврический научный обозреватель. 2015. № 5-1. С. 93 – 96.

6. Губанова В. Анна Ахматова и Марина Цветаева о Родине. URL: <https://nsportal.ru/ap/library/literaturnoe-tvorchestvo/2015/12/08/anna-ahmatova-i-marina-tsvetaeva-o-rodine> (дата обращения: 09.11.2022)

7. Кадимов Р.Г. «Доказательство обратного» как художественный прием (А. Ахматова и М. Цветаева) // Актуальные проблемы изучения и преподавания русского языка и литературы: Сборник научных статей профессорско-преподавательского состава, магистрантов и студентов филологического факультета ДГПУ. Махачкала, 2021. С. 57 – 67.

8. Кедров К. Россия – золотая и железная клетки для поэтов // Новые Известия. 1998. № 66.

9. Манько В.С. Мотив Родины в лирике А. Ахматовой и М. Цветаевой: лингвистический аспект // Слово и текст: теория и практика коммуникации: сборник научно-методических трудов. Армавир. 2020. С. 102 – 105.

10. Шматько А.А. А. Ахматова и М. Цветаева – два поэта, две женщины, две судьбы // Евразийская интеграция: Материалы IV международной научно-практической конференции / Армавирский государственный педагогический университет, 2016. С. 16 – 19.

11. Эренбург И. Из книги “Люди, годы, жизнь”. URL: <http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/vospominaniya/erenburg-iz-knigi-lyudi-gody-zhizn.htm> (дата обращения 09.11.2022).

12. 顾蕴璞. 命运·个性·风格——阿赫玛托娃与茨维塔耶娃[J]. / 国外文学, 1993. С. 72 – 77.

13. 郭菲. 阿赫玛托娃与茨维塔耶娃诗歌创作对比研究[J]. // 绥化学院学报, 2018. № 38 (12). С. 45 – 49.

14. 孙贺楠·武晓霞. “变奏”的情感力量—阿赫玛托娃诗歌《故土》赏析. / 俄语学习, 2012. С. 52 – 55.

References

1. Analiz stihotvorenija «Rodina» (M.I. Cvetaeva). URL: <https://litrekon.ru/analiz-proizvedenij/rodina-tsvetaeva/> (data obrashhenija: 09.11.2022)

2. Bavin S., Semibratova I. Sud'by pojetov “serebrjanogo veka”. Ros. gos. b-ka. M: Kn. palata, 1993. 475 s.

3. Bilenkova I.A. Anna Ahmatova i Marina Cvetaeva: Pereklichka hudozhestvennyh mirov. O priemah analiza liricheskogo teksta na uroke. Literatura v shkole. 2017. № 10. S. 34 – 36.

4. Boltovskaja E.A. Tvorcheskie principy A. Ahmatovoj i M. Cvetaevoj. Russkij jazyk v kontekste kul'tury: Sbornik nauchnyh statej. 2010. S. 227 – 230.

5. Grigor'eva N.O., Fil' V.E. Kontrast v lirike A. Ahmatovoj i M. Cvetaevoj: Funkcional'no-kommunikativnyj aspekt. Tavricheskij nauchnyj obozrevatel'. 2015. № 5-1. S. 93 – 96.

6. Gubanova V. Anna Ahmatova i Marina Cvetaeva o Rodine. URL: <https://nsportal.ru/ap/library/literaturnoe-tvorchestvo/2015/12/08/anna-ahmatova-i-marina-tsvetaeva-o-rodine> (data obrashhenija: 09.11.2022)

7. Kadimov R.G. «Dokazatel'stvo obratnogo» kak hudozhestvennyj priem (A. Ahmatova i M. Cvetaeva). Aktual'nye problemy izuchenija i prepodavanija russkogo jazyka i literatury: Sbornik nauchnyh statej professorsko-prepodavatel'skogo sostava, magistrantov i studentov filologicheskogo fakul'teta DGPU. Mahachkala, 2021. S. 57 – 67.

8. Kedrov K. Rossija – zolotaja i zheleznaia kletki dlja pojetess. Novye Izvestija. 1998. № 66.

9. Man'ko V.S. Motiv Rodiny v lirike A. Ahmatovoj i M. Cvetaevoj: lingvisticheskij aspekt. Slovo i tekst: teorija i praktika kommunikacii: sbornik nauchno-metodicheskikh trudov. Armavir. 2020. S. 102 – 105.

10. Shmat'ko A.A. A. Ahmatova i M. Cvetaeva – dva pojeta, dve zhenshhiny, dve sud'by. Evrazijskaja integracija: Materialy IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii. Armavirskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2016. S. 16 – 19.

11. Jerenburg I. Iz knigi “Ljudi, gody, zhizn”. URL: <http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/vospominaniya/erenburg-iz-knigi-lyudi-gody-zhizn.htm> (data obrashhenija 09.11.2022).

12. 顾蕴璞. 命运·个性·风格——阿赫玛托娃与茨维塔耶娃[J]. / 国外文学, 1993. S. 72 – 77.

13. 郭菲. 阿赫玛托娃与茨维塔耶娃诗歌创作对比研究[J]. // 绥化学院学报, 2018. № 38 (12). S. 45 – 49.

14. 孙贺楠·武晓霞. “变奏”的情感力量—阿赫玛托娃诗歌《故土》赏析. / 俄语学习, 2012. S. 52 – 55.

Comparison and evaluation of the poems "Native land" by Akhmatova and "Motherland" by Tsvetaeva

*Lan Zhansi, Postgraduate,
Institute of Foreign Languages,
Beijing Aviation and Space University, China*

Abstract: Anna Akhmatova and Marina Tsvetaeva are outstanding Russian poets of the Silver Age. Their personalities were formed as a result of different life situations and experiences. Their poetic styles are also different: Akhmatova is delicate nature, restrained and sensitive, Tsvetaeva is prone to expression and exaggeration. In this article, we will consider two poems by poetesses with a similar theme: "Native land" by Akhmatova and "Motherland" by Tsvetaeva. The life path of the poetesses directly affects the disclosure of the theme of these poems. It is necessary to know the ups and downs of their destinies in order to understand the works, so we will take a brief digression into the biography of these two prominent women, and consider the attitude of their contemporaries towards them. Despite the similarity of themes, the analyzed poems are quite different due to the difference in the attitudes of the poetesses towards the Motherland at the time of writing, as well as due to the difference in their writing style and what artistic means they preferred to use. Akhmatova tends to acmeism, although she is very original, but soft in expressions, while Tsvetaeva is unique and tends to break the canons of any direction in the literature of her time. Let's evaluate the works, and also try to compare the similarities and differences in styles. Let us draw conclusions about what exactly influenced the way both women portrayed the Motherland in the poems under consideration.

Keywords: "Native land", "Motherland", recognition of poetry, the life path of the poet, artistic means in the work, the image of the Motherland, the structure of the verse, poetic size, literary school, "Silver Age", poetic style, fate in exile

For citation: Lan Zhansi Comparison and evaluation of the poems "Native land" by Akhmatova and "Motherland" by Tsvetaeva. Modern Humanities Success. 2023. 5. P. 141 – 146.

Исследование сложного речевого жанра «Портрет персонажа» на примере художественного произведения Мариам Петросян «Дом, в котором...»

*Ползунова М.В., кандидат филологических наук,
Емельянова Е.М.,
Озерский технологический институт,
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»*

Аннотация: цель: исследование сложного речевого жанра «Портрет персонажа» на примере текстовых фрагментов художественного произведения Мариам Петросян «Дом, в котором...»

Методы: функциональный метод, комплексный метод изучения речи, контекстуальный анализ лексических языковых единиц, выявленных из анализируемых текстовых фрагментов, метод семантической и логической интерпретации текста, описательный метод.

Результаты: сложный речевой жанр «Портрет персонажа» включает в себя простой речевой жанр: «Признание автора в любви к персонажу» и сложный речевой жанр «описания», состоящий из простых речевых жанров «описания внешнего вида», «описания интеллекта», «описания внутреннего мира личности».

Выводы: сложный речевой жанр «Портрет персонажа» – это большая и многосоставная структура. Большую роль в формировании исследуемого речевого жанра играют средства языковой выразительности.

Ключевые слова: речевой жанр, Шакал Табаки, коммуникация, эмотивность, языковые средства выразительности

Для цитирования: Ползунова М.В., Емельянова Е.М. Исследование сложного речевого жанра «Портрет персонажа» на примере художественного произведения Мариам Петросян «Дом, в котором...» // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 147 – 155.

Введение

Ежедневно много произведений новых авторов публикуется в интернете и издается на бумажном носителе. Это похоже на бесконечный конвейер. На наш взгляд, лишь немногие книги достойны внимания и обладают потенциалом для исследования и анализа.

В лингвистике художественный текст исследуют с разных точек зрения. В последние годы популярной и актуальной является теория речевых жанров. Она считается объективной и применяемой на практике моделью коммуникации, которая учитывает большинство исследуемых параметров (стиль, форма речи, диалог...). Размышляя о различиях литературоведческого и речевого жанров М.М. Бахтин предложил не ограничивать классификацию речевых жанров стандартными моделями, поскольку они являются продуктом человеческой деятельности, а главное-общения. Соответственно и количество речевых жанров бесконечно и разнообразно.

Художественные произведения, как целостные структуры относятся к сложным (вторичным) речевым жанрам, поскольку состоят из отдельных простых (первичных) речевых жанров. К ним относятся диалоги, письма, монологи... Важно отметить, что только после исследования первичных жанров возможен анализ художественного произведения целиком. В целом, речевые жанры рассматриваются через речь, коммуникации субъектов, что позволяет делать выводы об интерпретации деятельности говорящего и слушающего, увидеть особенности речевого поведения автора.

М.М. Бахтин отмечал, что «Изучение природы высказывания и многообразия жанровых форм высказываний в различных сферах человеческой деятельности имеет громадное значение для всех почти областей лингвистики и филологии» [1].

Подобные исследования способствуют развитию литературы как науки и как средства коммуникации между автором и читателем. Иначе литература может превратиться в формальную, оторванную от жизни структуру, ослабить связь слова, языка с жизнью.

По мнению М.М. Бахтина, основоположника теории речевых жанров, «в отличие от высказываний (и речевых жанров) значащие единицы языка – слово и предложение – по самой своей природе лишены обращенности, адресованности: они и ничьи и ни к кому не обращены. Более того, сами по себе они лишены всякого отношения к чужому высказыванию, к чужому слову. Если отдельное слово или предложение обращено, адресовано, то перед нами законченное высказывание, состоящее из одного слова или одного предложения, и обращенность принадлежит не им, как единицам языка, а высказыванию. Окруженное контекстом предложение приобщается к обращенности только через целое высказывание как его составная часть (элемент)» [1].

В данной статье рассматривается сложный речевой жанр «Портрет персонажа» с помощью отдельных единиц: монолога героя книги, в контексте молчаливого диалога с читателем, и диалога с другими персонажами, на основе работ Т.В. Шмелевой. Лингвист писала: «Основываясь на идеях

М.М. Бахтина, учитывая результаты, полученные в рамках теории речевых актов и теории жанров художественной речи, данный подход соотносится со стратегией активной грамматики в понимании Л.В. Щербы, «двигаясь» от автора, его замыслов и предварительных условий общения к способам языкового воплощения РЖ, в которых для адресата закодирована вся необходимая для успешного общения жанровая информация» [2].

На наш взгляд, исследуя художественно - образную речевую конкретизацию, согласно научным трудам М.Н. Кожиной, можно использовать психологию восприятия художественной речи. Поскольку слово, как термин, выражает «понятие», в отличие от других стилей речи, автор в процессе творчества должен осознавать, насколько ярко и точно он использует слово и насколько четко он хочет передать образ. Чем удачнее используемая лексика совпадает с его замыслом и художественным образом, тем лучше читатель понимает посыл автора. Соответственно, писатель стремится так построить речь, чтобы она заинтересовала читателя и возбудила его читательское воображение. Для этого используются языковые средства выразительности синтаксиса, морфологии, ритмики, потому что именно через воображение, слово, как понятие, переходит в слово-образ.

Мысли, чувства, эмоции передаются устной или письменной речью. Устными, помимо собственно речи, дополнительными коммуникативными средствами являются элементы кинесики. Письменная речь не имеет подобных дополнительных средств. Для того, чтобы передать свои эмоции и чувства автор должен наполнять свой текст экспрессивностью. М.Н. Кожина определяет экспрессивность как «степень выразительности, степень воздействующей силы сказанного» [3].

Эмоциональность художественной литературы помогает авторам произведений вызывать соответствующее эмоциональное состояние, ощущения у читателей. Денотация, контекст, коннотация позволяют понимать текст в качестве структуры «автор-персонаж-читатель». При этом интерпретация текста зависит и от самого читателя, его взглядов и установок. Чем точнее и виртуознее автор использует текстовые структуры эмотивности, тем успешнее читатель поймет замысел автора. Л.Г. Бабенко, признанный специалист в области лингвистики эмоций и лингвистического анализа текста, уделяет эмотивной лексике особое внимание [4].

Рассуждая об эмотивности текстового пространства, нельзя не упомянуть такое важное понятие как «подтекст» как еще одно проявление эмотивности, создающее эмоциональный фон текста. Автор расставляет с помощью подтекста важ-

ные информационные и эмоциональные «маячки». С их помощью читатель не просто понимает текст, а выступает в роли исследователя замысла автора произведения.

Далее одной из главных составляющих структуры речевого жанра, по мнению Т.В. Шмелевой, является авторское начало. С позиций читателя важно уметь его видеть, точнее – вычитывать из текста; с позиций автора – адекватно оформить. Она предлагает алгоритм анализа речевого жанра, который можно представить в виде анкеты с параметрами: **коммуникативная цель** – главный жанрообразующий признак, передающий необходимую информацию читателю по конкретному событию или персонажу, задача которого дать оценку поступков, личностных качеств персонажей с принятой в данном обществе шкалой ценностей; **позиция адресанта** – образ автора, как участника общения, **позиция адресата** – образ воспринимающего информацию, **событийное содержание** - место, время, события, происходящие в момент коммуникации, **фактор коммуникативного прошлого** – ретроактивная направленность речевого события и **фактор коммуникативного будущего** – выход на последующий эпизод общения. Как отмечает Т.В. Шмелева, «речевой жанр определяется тем, кто, кому, за чем, о чем и как говорит, учитывая, что было и что потом будет в общении» [5].

Прежде чем анализировать текстовый фрагмент, следует сказать несколько слов и о самом произведении. Книга «Дом, в котором...» Мариам Петросян впервые была издана в 2009 году. С этого времени она прочно вошла в литературную жизнь и имеет огромное количество поклонников. Произведение помнят, перечитывают, обсуждают и переиздают. Как неоднократно говорила в интервью Мариам Петросян, «Дом, в котором...» она начинала писать для себя и близких людей, это было просто хобби без какой-либо коммерческой составляющей. Не имея никакого специального литературного образования, писательница в течение многих лет следовала только своему чутью и интуиции, вкладывая в персонажей и события свою душу, мечты, желания..., вдохновляясь в своем творчестве произведениями именитых фантастов С. Кинга, Л. Кэрролла, братьев Стругацких. В 1997 году основной сюжет произведения был окончен, началась кропотливая работа по изменению, дополнению, переписыванию текста.

Популярность этой книги удивительна при отсутствии в ней привычных литературных шаблонов. Персонажи произведения – дети инвалиды, отвергнутые обществом. Дом-интернат является для них целым миром, в котором они живут, общаются, учатся и реализуют себя. Инвалиды, ка-

леки с уродливыми патологиями создают свой собственный социум и живут в нем полноценной жизнью. Как и в любом обществе, здесь есть группы по интересам, лидеры и вожаки, изгои и статусные личности. В Доме свои правила, мораль, свои конфликты, некоторые из которых заканчиваются трагически, потому что жизнь жестока и выживает сильнейший. И в это полотно модели обычного общества вплетается канва мистики и надежды, что где-то за пределами Дома существует другая жизнь, другой мир, попав в который инвалид становится здоровым, полноценным человеком и может реализовать свои самые сокровенные мечты и желания. За чередой обычных событий и поступков скрывается вера в то, что есть возможность изменить прошлое и повлиять на будущее. Есть чудеса и они реальны. Персонажи дома уникальны. Физическая неполноценность не только не мешает им быть интересными, умными людьми, но и подталкивает их к саморазвитию и самосознанию.

Для нас одним из самых ярких персонажей является Шакал Табаки, «колясник» (передвигается в инвалидной коляске) из 4-й группы. Стоит отметить, что все персонажи имеют «говорящие» клички, придуманные жильцами Дома, и Табаки не исключение, его кличка отсылает нас к произведению Р. Киплинга «Маугли». У Редьярда Киплинга Табаки – мелкое некрасивое существо, которое подслушивает, вынюхивает, подсматривает, распускает сплетни. Он физически слаб, но находясь в свите Шерхана (лидера), чувствует себя в безопасности. Шакала никто не любит, но все его боятся.

Почему для анализа был выбран именно Шакал Табаки? Он – действительно интересная, многогранная личность. Табаки не является ни положительным, ни отрицательным героем. Многие сюжетные линии и главные события в Доме связаны с ним. Для Мариам Петросян персонаж Табаки важен и дорог. Отвечая на вопрос интервьюера о своём любимом герое, сказала: «...я всегда говорила, что это Табаки. Табаки появился как шут. В любом коллективе, в любом классе есть толстяк, который жуёт, есть шут, который все время шутит. Это его как-то выделяет. И он становится заложником своей славы, потому что, пошутив раз, он все время должен шутить. Табаки родился как персонаж, который веселит всех. Но по ходу действия он претерпел большие изменения... По ходу действия он превратился в довольно гнусного персонажа, который мало кого веселит. Но чем меньше он веселил, тем дороже он мне становился» [6].

Материалы и методы

Начнем анализировать речевой жанр «Признание в любви автора к персонажу» монолога Табаки, взяв за основу анкету речевого жанра Т.В. Шмелевой.

Коммуникативная цель: показать, как сам Табаки воспринимает себя. Он живет в абсолютной личностной гармонии со своим внутренним миром. Автор использует лексический прием повтора символического и яркого глагола «люблю» более 30 раз. Шакал долго и с удовольствием описывает то, что ему нравится, тогда как «времени» – его табуированной теме – он уделяет чуть больше одного предложения. («А не люблю я часы. Любые. По причинам, которые утомительно перечислять. Поэтому я этого делать не буду») [8, с. 319]. О других вещах и темах он готов говорить бесконечно.

Мариам Петросян подчеркивает материализм и предметность персонажа. Несмотря на огромное количество мелочей, деталей, увлечений Шакалу многого для счастья не нужно, потому что все, что его окружает, приносит ему удовольствие и входит в его зону комфорта. («Люблю сушить крапиву и чеснок, а потом пихать их во что попало») [8, с. 319]. В списке его любимых вещей практически нет потребности в признании со стороны окружающих, Табаки самодостаточен и крайне материален.

Позиция адресанта: раскрыть персонажа Табаки, как многогранную личность. Шакал довольно разносторонний и творческий, без каких-либо внутренних ограничений.

(«Люблю писать на стенах со стремянки и без нее, баллончиком и выжимая краску прямо из тюбика. Люблю пользоваться малярной кистью, губкой и пальцем. Люблю сначала нарисовать контур, а потом целиком его заполнить, не оставив пробелов») [8, с. 318].

Используя лексический прием перечисления существительных, которые относятся к абсолютно разным сферам жизни, Мариам Петросян подчеркивает необычность и уникальность персонажа. («Маски, зонтики, старинную мебель в завитушках, медные тазы, клетчатые скатерти, скорлупу от грецких орехов, сами орехи, плетеные стулья, старые открытки, граммофоны, бисерные украшения, морды трицератторов, желтые одуванчики с оранжевой серединкой, подтаявших снеговиков, уронивших носы-морковки, потайные ходы, схемы эвакуации из здания при пожарной тревоге») [8, с. 318].

С помощью мало и редко используемых в подростковой и молодежной среде слов («блужды», «геральдика», «эпосы», «завитушки», «обереги»)

[8, с. 318-319], автор обращает внимание на его высокий уровень интеллектуального развития.

Позиция адресата: прочувствовать масштаб личности Табаки, но одновременно с этим понять, что Шакал - далеко не идеальный человек и не хочет им казаться. Для того, чтобы продемонстрировать это, автор использует слова с негативной коннотацией. («Люблю, когда много карманов, когда одежда такая **заношенная**, что кажется собственной кожей...», «Люблю намазать ладони эмульсией, а потом **прилюдно ее отдирать**.», «...люблю иногда **завопить** так, чтоб всем стало плохо...») [8, с. 318-319].

Упомянув о вредных привычках персонажа («Люблю...курить чужие сигареты», «Люблю пугать и пугаться») [8, с. 318-319], Мариам Петросян отмечает наличие у него отрицательных качеств. Однако Шакал не делает из этого проблему, а получает удовольствие от жизни и окружающих его людей.

Особое внимание нужно уделить любви Шакала к дождю («В фильмах и в книгах люблю жаркие страны, а в жизни — дождь и ветер.») [8, с. 318]. Очевидно, что это отсылка к романтической стороне личности Табаки. Автор акцентирует внимание читателя на том, что дождь - самая любимая вещь в жизни персонажа. Несмотря на то, что по своей сути он - холерик, Табаки не чужда печаль, грусть и одиночество. Используя прием парцелляции, Мариам Петросян придает интонационную экспрессию и значимость темы «дождя» в трех коротких предложениях. (*Дождь я вообще люблю больше всего. И весенний, и летний, и осенний. Любой и всегда.*) [8, с. 318].

Событийное содержание: Знакомство читателя с важными событиями в Доме. Несмотря на то, что происходящее в книге описывается с точки зрения разных персонажей, о большинстве знаковых происшествиях 2-го тома книги мы узнаем именно от лица Шакала. Почему он? Табаки-Хранитель Дома, его константа, и вне Дома он существовать не может. («Я не люблю истории. Я люблю мгновения... а здесь и сейчас, больше любого где-то потом.») [8, с. 318]. В ближайшей перспективе у него нет будущего, как это будет у других жителей интерната после выпуска, потому что вся жизнь Шакала связана с Домом.

Фактор коммуникативного прошлого: Первоначальное описание Табаки, как героя фольклора Дома. Одна из важнейших мифологических фигур - Старичок. Сведения о нем передаются в Доме от поколения к следующему поколению в виде историй, рассказов, сказок, граффити. Выпускники верят, что однажды можно найти Старичка, попросить его выполнить одно самое заветное желание. Поскольку жители Дома – это люди с ограни-

ченными возможностями и тяжелой судьбой, в приоритете у них не материальные мечты, характерные для здоровых сверстников. Обычно интернатовцы просят изменить свое прошлое или повлиять на будущее. Тогда Старичок достает одну из своих шестеренок от часов, с помощью которой можно вернуться в поворотный момент прошлого и изменить его. Однако он крайне неохотно отдает шестеренки, не любит изменять течение времени и временные события, поэтому и Табаки, который является одной из ипостасей Старичка, не любит всё, что связано со «временем». Кроме того, в домике Старичка пространство занимают различные предметы, мусор и многое другое, в каждом из которых заключено потенциальное желание просителя. Поэтому доказательством ментальной связи Табаки и Старичка является любовь персонажа к собирательству, накоплению различных вещей.

Фактор коммуникативного будущего: Начало раскрытия персонажа Табаки, как условного Хранителя Дома, что приводит к пониманию читателем настоящей структуры жизни, правил, морали и мистического элемента в Доме.

Таким образом, проанализировав выбранный текстовый фрагмент, можно сделать вывод о том, что монолог представляет собой простой речевой жанр «Признания в любви автора к персонажу». Через монолог Табаки происходит установление коммуникативной связи автора с читателем. Лексический прием повторения, перечисления глаголов и существительных, без авторского анализа и дополнительной информации, дает возможность активизации читательского воображения. Мы мысленно сами создаем образ Табаки, индивидуальный для каждого, а автор своим текстом подсказывает нам верное направление. Композиция монолога, построенная на контрасте «люблю/ не люблю», усиливает и подчеркивает образ персонажа. Читатель сопереживает и больше понимает прочитанное.

Помимо лексических приемов Мариам Петросян использует приемы зрительного восприятия текста: отсутствие абзацного членения, сложные предложения с многочисленными однородными членами, описывающие зону комфорта персонажа («*Маски, зонтики, старинную мебель в завитушках, медные тазы, клетчатые скатерти, скорлупу от грецких орехов, сами орехи, плетеные стулья, старые открытки, граммофоны, бисерные украшения, морды трицератторов, желтые одуванчики с оранжевой серединкой, подтаявших снеговиков, уронивших носы-морковки, потайные ходы, схемы эвакуации из здания при пожарной тревоге*»), [8, с. 319] что резко противопоставляется трем коротким предложениям о неприятной Табаки теме. Каждое из этих предложений начинается

с красной строки и отличается законченностью. Лексический прием повторения глагола «люблю» только настоящего времени отсылает читателя к пониманию жизни и мировоззрения Шакала: он живет «здесь и сейчас».

Интерпретируя факты о Шакале, которые автор реализует с помощью разнообразных лексических приемов перечисления существительных, коннотации, парцелляции, читатель обязательно полюбит Табаки и проникнется его личностью. Все выше перечисленные средства выразительности зрительного восприятия текста: отсутствие абзацного членения, сложные предложения с многочисленными однородными членами и создают образ героя. Несмотря на небольшой размер текстового фрагмента, взятого для анализа, его образность определяет и создает основу первичного понимания о Шакале Табаки.

Перейдем к анализу второго текстового фрагмента «Диалог в Кофейнике Курильщика и Табаки». **Коммуникативная цель:** Знакомство с Шакалом Табаки. В данном фрагменте представлен как внешний портрет, так и внутренний мир персонажа. Можно отметить, что Мариам Петросян, описывая героя, снова использует слова с отрицательной коннотацией («*мелкий*», а не *маленький*; «*кудлатый*» = *косматый, лохматый*; «*лемур в парике*» [8, с. 37]). Это явно указывает на то, что внешность Табаки специфична и он не красавец. Стиль одежды так же необычен. Никто больше в Доме так не одевается, даже «Крысы», которые в силу принадлежности к своей стае вынуждены соответствовать образу ярких, неформальных фриков, меркнут на фоне Шакала. Своим стилем Табаки выставляет напоказ некрасивую внешность, которой он не стесняется, более того, он ее целенаправленно подчеркивает. Для того чтобы показать это, автор использует следующую лексику: «*тощий*»; «*не очень чистый*»; «*потрепанный*» [8, с. 38]. Мы можем сделать вывод, что Табаки – человек без комплексов, одевается оригинально и броско. («*А сверху он был увешан бусами, значками, амулетами, шейными сумочками, булавками и колокольчиками, и все было то ли не очень чистое, то ли ужасно потрепанное. Рядом с ним Лорд в своей белой рубашке и синих джинсах выглядел почти голым. И чересчур чистым*») [8, с. 38]. Присущая Табаки любовь к вещам и мусору проявляется и в одежде, что снова является отсылкой к связи персонажа со Старичком, который также все коллекционировал.

Таким образом, происходит погружение читателя в реалии дома, глазами Курильщика, где персонаж Табаки символизирует многогранность и неоднозначную действительность.

Позиция адресанта: За максимально короткое время рассказать Курильщику о настоящей жизни в Доме.

Табаки почти всё время веселится, ему интересно происходящее вокруг. Видно, что Шакал получает искреннее удовольствие от общения, ведь в Доме он чувствует себя, как рыба в воде, это его зона комфорта. («– *Вот-вот, – радостно подхватил Табаки. – Я тоже обратил внимание. Еще подумал – не жилец он, бедняжка. Заклюют. Ты дай ему шестьдесят четвертый, Кролик. Может ему одна эта радость в жизни и осталась. Рули сюда, детка! Сейчас тебя обслуживат*») [8, с. 37]). Подчеркивая оригинальность персонажа, Мариам Петросян наделяет его высоким интеллектом и чувством юмора.

Речь Табаки забавная, запоминающаяся, с необычными оборотами, её легко воспринимать. Рассмотрим это на примере описания наркотика «Лунная дорога». («*Одни говорят – вытяжка из мухоморов, другие – слезы Стервятника. Может, птичий папа и плачет зеленой горечью, но разве кто станет проверять? В любом случае, она ядовита. Романтически настроенные личности утверждают, что это ночная роса, собранная в полнолуние. Хотя росой вряд ли перетравилось бы столько народу. Если, конечно, не собирать ее носками Логов*») [8, с. 41]) Мариам, используя приемы метафоры («*вытяжка из мухоморов*»), иронии («*носки Логов*») и эпитета («*зеленая горечь*», «*романтически настроенные личности*»), наполняет речь Табаки особой образностью.

Шакал один из персонажей, знающих все нормы, правила и законы Дома, явно считает себя экспертом в этой области. Поэтому Шакала раздражает, когда о правилах рассуждают несведущие в этом люди. («*Фу ты! – Табаки смотрел на меня почти с восторгом. – Какой наглый! Учит меня правилам Дома. Ни хрена себе*») [8, с. 41]. Присутствие вульгаризмов («*ни хрена себе*») и просторечия («*фу ты*») делает персонажа более живым и близким к читателю.

Табаки имеет статус старожилы Дома и очень гордится им. («*Извини, старина. Знаю, тебя это задевает. Но ты сравни свои два года с моими двенадцатью и поймешь, что я вполне могу звать тебя новичком.*») [8, с. 43]). Интересен тот факт, что о прошлой жизни, семье, родственниках Табаки информация в книге отсутствует, тогда как истории других основных персонажей романа мы узнаем по ходу чтения.

Позиция адресата: Шок и удивление Курильщика от новой открывшейся реальности Дома. Автор использует прием отождествления Курильщика с читателем, потому что на момент начала повествования ни тот, ни другой почти ничего о До-

ме не знают. («А ты о нас вообще странного мнения, – хихикнул Табаки. – Ходим, как надутые индюки, ничего вокруг не замечаем. Иногда сносим кому-нибудь полголовы, не замечаем и этого... Это было довольно близко к тому, что я думал о них на самом деле, и я не сдержал улыбки.» [8, с. 42]). На наш взгляд, Мариам Петросян намеренно при первом знакомстве с настоящим Домом (отличным от представлений фазанов) устроила встречу Курильщика именно с Шакалом, ведь в данном случае Табаки выступает основным источником информации. Никто, кроме него, не сможет так ярко, образно и моментально погрузить в мир правил и законов Дома. В конце беседы Курильщик получает инструкцию «Правила поведения для переселенца» («Инструкция, – Табаки вздохнул. – Ну что здесь непонятного? Правила поведения для переселенца. Сверху – на случай переселения к нам, ниже – в третью.» [8, с. 49]). Табаки принимает Курильщика в свой круг общения, начинает о нем заботиться, информируя о правилах Дома, о которых Курильщик не подозревал и тем более не знал. Сама инструкция представляет собой полноценный документальный текст. Для того, чтобы показать это, Мариам Петросян использует такие приемы официально-делового стиля, как строгая тональность, стандартность средств выражения, стилистическая однородность, отсутствие эмоционально окрашенных слов. («Настоятельно рекомендуется»; «попытка сокрытия»; «в целях пресечения дальнейших провокаций, нарушитель понесет наказание, определенное и утвержденное экспертом» [8, с. 49]). В данном фрагменте Табаки предстает серьезным, эрудированным человеком, а не вечным весельчаком и душой компании, что лишней раз подчеркивает многогранность личности, способность к быстрой адаптации в любой обстановке. Синтаксически это выражается в лексическом приеме умолчания. («Несомненно...и это тоже не забудем. Еще бы. А вот это вообще недопустимо...Тут все отмечено. Основное. Посмотри и запомни.» [8, с. 48]).

Событийное содержание: коммуникативные события происходят в Кофейнике между Шакалом Табаки, Курильщиком и Лордом. Этому предшествует изгнание Курильщика из группы фазанов. Конфликт был неизбежен, потому что фазаны маниакально заиклены на своем здоровье. Сама кличка «Курильщик» была вызовом и позором. Как следствие, персонаж вышел за пределы норм, правил и территорию 1 группы.

Фактор коммуникативного прошлого: «стерильность», обыденность и изолированность жизни в группе Фазанов. Они считались образцовой группой с точки зрения работников интерната. Жизнь коллектива подчинялась

строгую графику и режиму, не было места чему-то личному, никакой самостоятельности, отсутствовали конфликты и нарушения дисциплины, идеальная успеваемость. («Фазанья жизнь не располагала к тому, чтобы узнавать что-то новое. Она вообще мало к чему располагала. В первой все было расписано по минутам. В столовой – мысли о еде, в классе – об уроках, на медосмотре – о здоровье. Коллективные страхи – не простудиться бы, коллективные мечты – баранья котлетка на завтрак. Все, как у всех, ничего лишнего. Каждое движение доведено до автоматизма. День разделен на четыре части. Завтраком, обедом и ужином. Раз в неделю по субботам – кино. По понедельникам – собрания.» [8, с. 28]).

Демонстрируя внешним видом, поведением полное послушание педагогам, для остальных жильцов Дома группа была изгоями. («Легче было подселить в любую группу Дома живую лошадь, чем кого-то из первой. У лошади было больше шансов прижиться. Несмотря на размеры и навоз.» [8, с. 24]). Мариам Петросян для описания группы Фазанов использует короткие, сухие, неэмоциональные предложения, в том числе многочисленные лозунги («шум - рассадник нервных заболеваний», «хочешь жить в чистоте- начини со своей наволочки», «стройные ряды железных кроватей», «белые салфетки на подушках» [8, с. 28]). Стилистическая фигура эллипсиса («по субботам-кино», «по понедельникам – собрание» [8, с. 28]) усиливает эмоциональную нагрузку, передает интонацию живой речи. Таким образом, сам факт разговора Курильщика с Табаки- сигнал выхода из стерильного, ненастоящего мира Дома, а Шакал выступает в данном случае проводником в эту новую реальность для Курильщика (=читателя). Табаки, как самый главный сплетник Дома, уже знал о конфликте Курильщика с группой Фазанов. Именно события осуждения и изгнания персонажа из группы стали отправной точкой для встречи и беседы Курильщика и Табаки.

Фактор коммуникативного будущего: многообразие, пестрота обстановки, необычность, противозаконность некоторых норм и правил жизни Дома. Мир, который доступен Фазанам сер и скучен, на него не распространяется влияние и правила остального Дома. Выйдя за пределы группы, Курильщик признает, что оказался совсем в другом мире. («Здесь как будто взорвалась цистерна с красками. И не одна. Надписи и рисунки встречались и на нашей стороне, но здесь они не встречались, здесь они и были коридором.» [8, с. 35]). Для создания атмосферы территории Дома, которая принадлежит Шакалу, автор использует многочисленное перечисление глаголов, которые

характеризуют динамику и хаос. («...они **змеились и струились**, налезали друг на друга, **разбрызгивались и подпрыгивали, вытягивались до потолка и стекали обратно**. По обе стороны от меня стены будто **вспушли от росписей**, а сам коридор стал казаться уже. Я ехал по нему разинув рот, как сквозь бред сумасшедшего.» [8, с. 35]). Это описание напоминает и пересекается с внешностью и сущностью Табаки, так как каков Хранитель, таков и Дом. Курильщик впервые сталкивается с этой действительностью. Истинная жизнь Дома слишком многообразна, даже Табаки не может рассказать о ней за одну встречу.

Определяющую роль в поведении играют эмоции персонажей. Шакалу Табаки как холерику трудно понять, как и почему некоторые люди не имеют и не могут выражать эмоции («Зол я... Не люблю флегматиков» [8, с. 47]).

Таким образом, анализ текстового фрагмента «диалог в Кофейнике», позволяет сделать вывод о том, что отдельная структурная единица текста «диалог в Кофейнике» состоит из нескольких речевых жанров и представляет собой сложную речевую структуру. Мы понимаем, что диалог очень важен для сюжета книги, и, соответственно, для читателя, ведь именно через этот фрагмент впервые происходит быстрое и яркое погружение в кипящую жизнь Дома. Для понимания и анализа персонажа Шакала Табаки этот диалог не менее важен. Мы впервые узнаем об этом герое книги, получаем о нём информацию, понимаем, что персонаж интересный, противоречивый и многогранный.

Талант автора проявляется в многообразии использования речевых жанров, в способности удержать внимание читателя и легкости подачи большого количества информации. Лингвистически это выражено в речевом жанре «Описание внешнего вида персонажа», который в свою очередь выражается через такие лексические приемы, как отрицательная коннотация слов («*мелкий*», «*кудлатый*»; «*лемур в парике*» [8, с. 37]), эмоциональные эпитеты и сравнения («*тощий*»; «*не очень чистый*»; «*потрепанный*», «*совиные глаза*», «*пальцы, тонкие, как паучы лапки*», «*вид сделался совсем безумный*» [8, с. 38-40]). Использование *эмотивных глаголов* («*почесался*», «*повертелся*», «*пискнул*», «*проглотил*», «*вращался как бешеный*», «*заорал*», «*завопил*» [8, с. 39-47]). Синтаксические приемы повторения и перечисления однородных членов предложения («*А сверху он был увешан бусами, значками, амулетами, нашейными сумочками, булавами и колокольчиками...*» [8, с. 38]), чтобы точнее и ярче передать неоднозначный образ персонажа.

Речевой жанр «Описание интеллекта» в данном случае выражен в интересной и необычной речи Табаки. Герой обращается к сверстникам с помощью экспрессивной, фамильярной лексики («*Рули сюда, детка*» [8, с. 37], «*извини, старина*» [8, с. 43]). Использует вульгаризмы («*ни хрена себе*» [8, с. 41]) и просторечия («*фу ты*» [8, с. 41]). Речь Табаки изобилует метафорами, эпитетами. Эмоциональность персонажа подчеркивается многочисленными восклицательными предложениями в диалоге («*Три кофе! – заорал он вдруг*» [8, с. 40], «*Вот такие, как ты, и портят нам весь имидж!*», [8, с. 43]. «*Да!Ты же крестник Сфинкса, я и забыл!*» [8, с. 45]). Шакал показывает широкий кругозор, знание художественной литературы. Помимо демонстрации владения официально – деловым стилем речи на примере составления инструкции «*Правила поведения для переселенца*» [8, с. 49], Табаки в диалоге использует отсылки к произведению Р. Киплинга «*Бремя белых людей*» («*На плечах у нас - « бремя белого человека*», а под мышкой –толстенный свод Домовых законов» [8, с. 42]), к Л. Кэрроллу «*Алиса в Зазеркалье*» стих «*Морж и Плотник*» («*...заплачет? Конечно! Ещё как! В голос! Как Морж, поедаящий Устрицу*» [8, с. 44]).

Помимо этого, интеллект персонажа выражается с помощью юмора, который присутствует в его речи. («*А ты о нас вообще странного мнения, – хихикнул Табаки. – Ходим, как надутые индюки, ничего вокруг не замечаем. Иногда сносим кому-нибудь полголовы, не замечаем и этого...*» [8, с. 42]). Ораторские способности, большой словарный запас, неординарность фраз – привлекает читателя. Диалоги, монологи Табаки – это всегда интересно, необычно, эмоционально. Хочется использовать фразы Табаки в качестве крылатых выражений.

Третий речевой жанр, который мы смогли выделить, это речевой жанр «Описание внутреннего мира личности». В диалоге он выражен с помощью красочных и емких глаголов («*Здесь как будто взорвалась цистерна с красками. И не одна. Надписи и рисунки встречались и на нашей стороне, но здесь они не встречались, здесь они и были коридором.*») [8, с. 35]. Для создания атмосферы территории Дома, которая принадлежит Шакалу, автор использует многочисленное перечисление *эмотивных глаголов*, которые характеризуют динамику и хаос. («...они **змеились и струились**, налезали друг на друга, **разбрызгивались и подпрыгивали, вытягивались до потолка и стекали обратно**. По обе стороны от меня стены будто **вспушли от росписей**, а сам коридор стал казаться уже. Я ехал по нему разинув рот, как сквозь бред сумасшедшего.») [8, с. 35].

Важно отметить, что у Табаки на самом деле много достоинств, недостатков и отрицательных черт характера, описанных Мариам Петросян так, что Шакал для многих читателей является одним из самых любимых и ярких. Парадоксально, но факт, что в реальном мире такой человек как Табаки, вызывал бы негативные эмоции и отторжение у людей.

Подводя итоги нашей исследовательской работы, можно сказать, что исследование двух небольших текстовых фрагментов (монолога и диалога) показало нам, насколько книга Мариам Петросян «Дом, в котором...» богата материалом для лингвистического анализа. Несомненно, чтобы понять данное произведение, нужно обращаться к его страницам не один раз, открывая для себя с каждым прочтением новые грани художественного замысла автора. С помощью подтекста и таких базовых эмотем как смерть, власть, опасность, любовь, Мариам Петросян создает необходимый эмоциональный фон и держит внимание читателя. Писательница использует текстовые структуры эмотивности для передачи своего замысла. Возможно, что одна из причин успеха и популярности произведения в том, что Мариам Петросян по образованию художник. В сочетании с писательским талантом это позволяет точно, красочно, образно раскрывать персонажи и события.

В процессе анализа выбранных текстовых фрагментов мы выяснили, что сложный речевой жанр «Портрет персонажа» - это большая и многосоставная структура, для понимания которой требуется более детальное изучение большинства фрагментов произведения. На данный момент исследование показало, что в состав этой структуры входят такие речевые жанры как простой РЖ «Признание автора в любви к персонажу», сложный РЖ «описания», состоящий из простых РЖ «описания внешнего вида», «описания интеллекта», «описания внутреннего мира личности». Большую роль в формировании исследуемого речевого жанра играют средства языковой выразительности (повтор и перечисления слов, эмотивные глаголы, редко используемые слова, отрицательная коннотация, приемы зрительного восприятия текста, метафоры, эпитеты, ирония, вулгаризмы, просторечия, синтаксические средства выразительности (эллипсис, парцелляция, умолчание). Исследовать и анализировать произведение Мариам Петросян с точки зрения лингвистики – это перспективная и многообещающая задача.

Литература

1. Бахтин М.М. Собр. соч. М.: Русские словари, 1996. Т. 5. 1940-1960 гг. С. 159 – 206.

2. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. С. 88 – 98.

3. Кожина М.Н. Стилистика и некоторые ее категории. Пермь, 1961. 23 с.

4. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. М., 1989. 182 с.

5. Шмелева Т.В. Речевой жанр: опыт общелингвистического осмысления. М., 2014. С. 547 – 548.

6. Афиша Daily. 18 мая 2021. Константин Мильчин. Мариам Петросян о том, как она построила «Дом, в котором...». URL: <https://daily.afisha.ru/brain/19712-mariam-petrosyan-o-tom-kak-ona-postroila-dom-v-kotorom/?ysclid=lgw789fh40994955143> (дата обращения: 25.04.2023)

7. Шмелева Т.В. Медийное речеведение: сборник статей. Медиалингвистика как медийное речеведение. М., 1996. 66 с.

8. Петросян. М Дом, в котором... Москва, Издательство "Livebook/Гаятри", 2021. 134 с.

9. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 241 – 327.

10. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. Екатеринбург, 2000. 495 с.

11. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Вып. 1. Саратов: Колледж, 1997. 532 с.

References

1. Bahtin M.M. Sbr. soch. M.: Russkie slovani, 1996. T. 5. 1940-1960 gg. S. 159 – 206.

2. Shmeleva T.V. Model' rechevogo zhanra. Zhanry rechi. Saratov: Izd-vo GosUNC «Kollledzh», 1997. S. 88 – 98.

3. Kozhina M.N. Stilistika i nekotorye ee kategorii. Perm', 1961. 23 s.

4. Babenko L.G. Leksicheskie sredstva oboznachenija jemocij v russkom jazyke. M., 1989. 182 s.

5. Shmeleva T.V. Rechevoj zhanr: opyt obshhefilologicheskogo osmyslenija. M., 2014. S. 547 – 548.

6. Afisha Daily. 18 maja 2021. Konstantin Mil'chin. Mariam Petrosjan o tom, kak ona postroila «Dom, v kotorom...». URL: <https://daily.afisha.ru/brain/19712-mariam-petrosyan-o-tom-kak-ona-postroila-dom-v-kotorom/?ysclid=lgw789fh40994955143> (data obrashhenija: 25.04.2023)

7. Shmeleva T.V. Medijnoe rechevedenie: sbornik statej. Medialingvistika kak medijnoe rechevedenie. M., 1996. 66 s.

8. Petrosjan. M Dom, v kotorom... Moskva, Izdatel'stvo "Livebook/Gajatri", 2021. 134 s.

9. Bahtin M.M. Jestetika slovesnogo tvorcestva. M.: Iskusstvo, 1979. S. 241 – 327.

10. Babenko L.G. Lingvisticheskij analiz hudozhestvennogo teksta. Ekaterinburg, 2000. 495 s.

11. Shmeleva T.V. Model' rechevogo zhanra. Zhanry rechi. Vyp. 1. Saratov: Kolledzh, 1997. 532 s.

The study of the complex speech genre "Portrait of a character" on the example of the work of art by Mariam Petrosyan "The house in which ..."

*Polzunova M.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Emelyanova E.M.,
Ozersk Technological Institute,
National Research Nuclear University MEPhI*

Abstract: object: the study of the complex speech genre "Portrait of a character" on the example of text fragments of the work of art by Mariam Petrosyan "The house in which ..."

Methods: functional method, complex method of speech study, contextual analysis of lexical language units identified from analyzed text fragments, method of semantic and logical text interpretation, descriptive method.

Findings: a complex speech genre "Portrait of a character", includes a simple speech genre: "Author's confession of love for a character" and a complex speech genre "description", consisting of simple speech genres "description of appearance", "description of intellect", "descriptions of the inner world of the individual.

Conclusions: the complex speech genre "Portrait of a character" is a large and multi-component structure. An important role in the formation of the studied speech genre belongs to the means of linguistic expressiveness.

Keywords: speech genre, Shakal Tabaki, communication, emotiveness, language means of expression

For citation: Polzunova M.V., Emelyanova E.M. The study of the complex speech genre "Portrait of a character" on the example of the work of art by Mariam Petrosyan "The house in which ...". Modern Humanities Success. 2023. 5. P. 147 – 155.

Особенности позиционирования политических лидеров КНР в китайской медийной среде

*Дин Линьхао, аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет*

Аннотация: в настоящее время средства массовой информации и мировое сообщество в целом все больше внимания уделяют жизни политических лидеров. СМИ выступают посредником между лидерами страны и народом, являются основными передатчиками их идей в массы. В Китае средства массовой информации позиционируются как «рупор партии и правительства». Поддерживание и развитие имиджа политических лидеров являются важным аспектом работы СМИ. После основания Нового Китая ведущие лидеры Коммунистической партии Китая последовательно формировали теоретическую систему с персональной спецификой для руководства упорядоченным развитием информационно-пропагандистской работы. Система, в свою очередь, напрямую влияет на их собственное позиционирование в китайской медиасреде. Цель данного исследования – выяснение и анализ особенностей позиционирования политических лидеров КНР в китайской медиасреде. Задачи исследования: сравнить концепции информационно-пропагандистской работы китайских политических лидеров; проанализировать коммуникативный эффект, полученный в результате формирования заданных медиаобразов; выявить оптимальные способы распространения медиаобразов политических лидеров в китайской медиасреде.

Ключевые слова: политическая коммуникация, политический лидер, информационно-пропагандистская работа, медиаобраз, китайская медиасреда, речевое позиционирование

Для цитирования: Дин Линьхао Особенности позиционирования политических лидеров КНР в китайской медийной среде // Modern Humanities Success. 2023. № 7. С. 156 – 161.

В результате непрерывного развития информационно-коммуникационных технологий средства массовой информации охватили все стороны общественной жизни. Все большее внимание в средствах массовой информации привлекает к себе политическая жизнь китайских лидеров. С точки зрения политической коммуникации, имидж лидера в определенной степени представляет собой имидж страны. Международное влияние имиджа страны, его политическая значимость и степень признания массами тесно связаны с национальным имиджем, который является важной частью «мягкой силы» государства. Изучение особенностей речевого позиционирования лидеров в медиасреде способствует исследованию коммуникативного эффекта их медиаобразов. Анализ совершенствования способов распространения медиаобразов политических лидеров в будущем играет важную роль в сфере формирования общественного сознания.

В Китае средства массовой информации позиционируются как «рупор партии и правительства», поэтому создание, поддержание и развитие имиджа политических лидеров являются важным аспектом работы средств массовой информации. В китайской медиасреде речевое позиционирование политических лидеров тесно связано с их местом в структуре политической деятельности.

После основания Китайской Народной Республики китайские СМИ сосредоточились на создании системы информационно-пропагандистской работы с китайской спецификой. Этот период можно условно разделить на четыре этапа. Первый этап длился с 1950 по 1957 год, когда в основном

завершалось возобновление прерванной информационно-пропагандистской работы. Вторым этапом стал период с 1957 по 1966 г. На этом этапе масштабы развития информационно-пропагандистской работы из года в год расширялись, значительно увеличивалось число газет и радиостанций (В 1965 году количество издаваемых газет увеличилось до 413, радиостанций до 87). С 1958 года телепрограммы стали общенациональными, открыв новую главу в развитии информационно-пропагандистской работы. Третий этап – это период с 1966 по 1976 год. На этом этапе под влиянием «культурной революции» информационно-пропагандистская работа почти застопорилась. С 1978 г. по настоящее время имеет место четвертый этап – период бурного развития информационно-пропагандистской работы. Газеты, информационные агентства, радио и телевидение, а также сетевые СМИ добились значительного прогресса. В частности, традиционная модель развития медиа, представленная бумажными изданиями, стремительно трансформировалась в комплексную тенденцию развития новых и старых медиа, сформировалась многоуровневая, многоструктурная и многофункциональная современная информационно-пропагандистская система.

С момента основания Нового Китая ключевые лидеры Коммунистической партии Китая, Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, Цзян Цзэминь, Ху Цзиньтао и Си Цзиньпин придавали большое значение информационно-пропагандистской работе. Основываясь на особенностях своего времени, они обобщили опыт практической работы, свои теоретические исследования и сформировали целостную

систему для руководства упорядоченным развитием информационно-пропагандистской работы. Эта система также напрямую влияет на речевое позиционирование политических лидеров в китайской медиасреде.

Идеи Мао Цзэдуна – это ядро идейной работы первого поколения китайских руководителей. С 1943 года по 1976 год Мао Цзэдун занимал должность председателя китайской компартии, а в 1954 – 1959 годах – также должность председателя КНР [4]. Его взгляды на информационно-пропагандистскую работу формировались в годы войны, развивались и совершенствовались в годы после образования КНР. Это всеобъемлющая теоретическая система, имеющая фундаментальный характер, охватывающая основные принципы и стратегии информационно-пропагандистской работы.

Прежде всего нужно обратить внимание на то, что Мао Цзэдун особо подчеркивал фундаментальный характер информационно-пропагандистской работы. Политик считал, что пресса, являясь важным инструментом ведения классовой борьбы, представляет собой мощное идеологическое оружие для формирования общественного мнения в помощь революционной борьбе и социалистическому строительству. Газеты и другие периодические издания должны придерживаться чётких классовых принципов обслуживания партийной организации и опираться на широкие народные массы. В марте 1957 г. в беседе с представителями информационного агентства Синьхуа Мао отметил: «До ликвидации классов сообщения как информационных агентств, так и газет носили классовый характер» [5, с. 86].

Во-вторых, Мао Цзэдун определил основные принципы информационно-пропагандистской работы, в том числе принцип управления газетными изданиями. В июне 1959 года в беседе с У Лэнси о работе «Жэньминь жибао» он указал: «Развитие журналистики зависит от того, кто руководит газетой, – политик или ученый. Самый большой недостаток ученого – нерешительность» [5, с. 191]. Как известно, СМИ рассчитаны на самые широкие народные массы, кроме основной информации в них содержится большое количество весьма субъективных представлений, умозаключений и анализов. Они, несомненно, окажут непосредственное влияние на мышление масс, которые в основном опираются на информацию прессы для понимания общей тенденции национального развития и условий жизни населения. В таких условиях автор должен уметь учитывать общую обстановку, двигаться в русле идеологического направления ЦК КПК, прилагать все усилия для создания выдающихся произведений, способствующих нацио-

нальному развитию, стабильности общества и счастья народа. Таким образом, можно сказать, что единственный человек, который подходит на эту роль, – сам политик.

В-третьих, Мао Цзэдун предложил конкретные стратегии информационно-пропагандистской работы. Прежде всего, считал он, надо сосредоточить силы и мудрость всей партии на создании газет. По его мнению, партийные газеты должны укреплять принцип партийности, партийные комитеты всех уровней должны руководить партийными газетами и т. д. Кроме того, Мао призвал партийных журналистов обеспечить популяризацию основных положений идеологии, обращать внимание на образность языка, обращаться в первую очередь к типичным событиям. В марте 1953 года он указал: «Все наиболее типичные события, происходящие в различных местах, как хорошие, так и плохие, должны освещаться публично» [5, с. 176]. Такие публикации играют важную роль в продвижении положительной энергии, в руководстве хорошими социальными обычаями, в просвещения народа, в достижении эффекта предупреждения недостатков. Эта концепция также закладывает теоретическую основу для формирования традиций речевого позиционирования политических лидеров в китайской медиасреде.

Дэн Сяопин, главный архитектор реформ и открытости (ядро второго поколения китайских руководителей), никогда не занимал пост руководителя страны, но был фактическим руководителем Китая с конца 1970-х до начала 1990-х гг. [1]. Дэн Сяопин, на основе обобщения опыта Мао Цзэдуна в развитии информационно-пропагандистской работы, выдвинул целый ряд полезных для практической деятельности идей и принципов, надеясь создать хорошую, стабильную и сплоченную среду общественного мнения для экономического строительства. Дело построения социализма с китайской спецификой должно было ускориться.

В январе 1980 г. Дэн Сяопин на кадровом собрании, проведенном ЦК КПК, сказал: «Мы должны сделать газеты и журналы нашей партии идеологическим центром национальной стабильности и единства. Работники газет, радио и телевидения должны сделать своими постоянными и основными задачами укрепление стабильности и единства и углубление понимания молодежью социализма» [2, с. 215]. Эта точка зрения составляет основную суть идей Дэн Сяопина о информационно-пропагандистской работе, которая служит ускоренному экономическому строительству страны в отдельный исторический период.

Дэн Сяопин также предложил, чтобы информационно-пропагандистская работа партии придерживалась фундаментального принципа поиска ис-

тины на основе фактов. Он считал, что данный принцип является сущностью марксистской теории и идей Мао Цзэдуна, способствует большему успеху реформ и открытости: информационно-пропагандистская работа должна быть основана на незыблемых фактах. Аргументы нельзя отрывать от реальности и писать газетные статьи, основываясь на собственных желаниях.

Наследник Дэн Сяопина Цзян Цзэминь – ядро третьего поколения китайских руководителей, Генеральный секретарь ЦК КПК с 1989 по 2002 год и Председатель КНР с 1993 по 2003 год [13]. Цзян Цзэминь четко подытожил роль СМИ в своем выступлении на семинаре по журналистике, состоявшемся в ноябре 1989 г.: «Газеты, радио и телевидение нашей страны являются рупорами партии, правительства и народа». Политик считает, что важность информационно-пропагандистской работы как рупора партии и народа заключается в следующем: «Пресса может проводить линию партии, оперативно внедрять в массы принципы её политической деятельности, пресса должна превращать теорию в практические действия масс, широко отражать мнения, голоса, волю и чаяния масс, своевременно распространять различные международные сведения» [14, с. 1].

Одним словом, идеи Цзян Цзэминя о информационно-пропагандистской работе принимают общественное развитие за цель, принцип приверженности партийному духу – за основу. Они полностью отражают объективные законы и основные требования социалистической информационно-пропагандистской работы и помогает вести информационно-пропагандистскую работу Китая в новую эпоху.

Ядро четвертого поколения китайских руководителей – Ху Цзиньтао, Генеральный секретарь ЦК КПК с 2002 по 2012 год, Председатель КНР с 2003 по 2013 год [10]. Унаследовав идеи о характере информационно-пропагандистской работы классических марксистских теоретиков и предыдущих руководителей ЦК КПК, Ху Цзиньтао неоднократно предлагал, чтобы информационно-пропагандистская работа придерживалась принципа партийности. В январе 2006 года при инспектировании редакции газеты «Ежедневник Народно-освободительной армии» Ху Цзиньтао прямо заявил: «Мы должны высоко держать знамя, подчиняться приказам, следовать принципу партийного духа и придерживаться правильного политического курса и общественного мнения [11, с. 1]». Кроме того, он также подчеркнул, что партийная информационно-пропагандистская работа является важнейшей частью дела партии. Установки партии должны активно пропагандироваться в партийных газетах, журналах и других изданиях;

все сотрудники, участвующие в работе партийных изданий, особенно члены партии, должны быть солидарны с руководящими указаниями партии и никогда не должны от них отступать.

Ввиду новой тенденции развития СМИ Ху Цзиньтао предложил эффективную стратегию комплексного развития новых и старых СМИ – активно продвигать модернизацию новостных технологий и средств, а также укреплять строительство новых медиа, особенно Интернета [12, с. 1].

Ядро пятого поколения китайских руководителей – Си Цзиньпин, Генеральный секретарь ЦК КПК с 2012 года, председатель КНР с 2013 года [6]. Его идеи о информационно-пропагандистской работе являются завершённой теорией, системой, включающей в себя всесторонний анализ изменений и развития современной международной и внутренней ситуации. В последние годы, в связи с непрерывным всесторонним углублением реформ, а также быстрым развитием новых СМИ, коммуникативная среда Интернета наводнена большим объемом дезинформации, серьезно влияющей на идеологию широких масс. В то же время прогресс науки и техники ускорил темпы развития информационно-пропагандистской работы и расширил каналы получения гражданами информации. Си Цзиньпин считает, что Китаю необходимо использовать СМИ для продвижения основных ценностей социализма, чтобы позитивная энергия могла стать основой мышления общества для ускорения реализации «китайской мечты». Опираясь на основные социалистические ценности, информационно-пропагандистская работа эффективно формирует идеологию народных масс, играет первостепенную роль в искоренении устаревшей и ошибочной идеологии, в распространении положительных социальных ориентиров и позитивной энергии, а также в совершенствовании системы национальной ценностей.

Однако в нынешнем обществе существует феномен активной пропаганды «свободной прессы», выступающей за то, чтобы СМИ были оторваны от политики и даже деполитизированы. В связи с этим Си Цзиньпин подчеркнул на партийном симпозиуме по информационно-пропагандистской работе, состоявшемся в феврале 2016 года: «Позиционирование информационно-пропагандистской работы должно исходить из общих положений работы партии, придерживаться позиции партийного руководства и правильного политического направления» [7, с. 1]. Позже Си Цзиньпин указал на Национальной конференции по пропагандистской и идеологической работе, состоявшейся в августе 2018 года: «Необходимо усилить общее руководство партии в пропагандистской и идеоло-

гической работе и занять четкую позицию, чтобы придерживаться курса партийного управления пропагандой и идеологией» [8, с. 1].

Сложная и постоянно меняющаяся международная обстановка поставила серьёзные задачи перед специалистами по информационно-пропагандистской работе Китая. В последние годы постепенная популяризация Интернета в мире предоставила более широкую медийную площадку для обмена идеями культурного общения народов из всех стран. В то же время некоторые западные страны воспользовались этой возможностью, чтобы активизировать свое идеологическое вторжение в Китай, отрицая национальную идентичность и подрывая национальное единство Китая.

Уровень информационно-пропагандистской работы в значительной мере влияет на качество внешней коммуникации. Китай может занять место на международной арене только в том случае, если сфера его международной коммуникации расширится на основе интенсивной самопрезентации. В связи с этим Си Цзиньпин на Национальной конференции по пропагандистской и идеологической работе, состоявшейся в августе 2018 года, подчеркнул, что проведение информационно-пропагандистской работы «должно способствовать наращиванию потенциала международной коммуникации» [8, с. 1], чтобы постоянно укреплять силу китайского международного дискурса и международное влияние Китая.

Подводя итог, мы можем утверждать, что китайские политические лидеры и Коммунистическая партия Китая тверды и последовательны в формировании особенностей китайских СМИ. СМИ, как рупор партии, поддерживают партийный дух и являются основой единства страны и населяющих её народов. В результате сообщений китайских СМИ, формирующих положительный имидж политических лидеров, у простых людей создаётся впечатление, что авторитет лидера «незыблем». Американский исследователь Уолтер Липпман описал имидж «великих людей» в своей книге «Общественное мнение» и указал, что великие люди «имеют, по крайней мере, две разные стороны личности, одну публичную и помпезную, а другую частную и человечную» [3, с. 54]. Имидж политических лидеров в китайских СМИ в основном остаётся прежним, ориентированным на официальную сторону их жизни. Подобный стереотипный имидж политиков в сознании аудитории возникает главным образом из новостных сообщений о лидерах, посещающих крупные встречи и дипломатические мероприятия, о которых часто сообщается в СМИ. Такой подход в презентации лидера, как правило, является результатом отбора информации и редактирования видео для удовле-

творения потребностей политической коммуникации. «Политическая коммуникация в Китае, как и в других мировых сообществах, содержит большой и разнообразный спектр информации. Но в основном это закрытая система, а тип и средства коммуникации обычно контролируются правительством» [9, с. 137].

Однако в эпоху новых медиа с разнообразными информационными и коммуникационными методами презентацию имиджа политических лидеров необходимо пересмотреть, чтобы адаптироваться к привычкам восприятия аудитории и таким образом добиться хороших коммуникативных эффектов.

После XVIII Всекитайского съезда КПК в китайской медиасреде уже значительно изменился способ представления имиджа лидеров. В прошлом политические лидеры в СМИ Китая представляли собой относительно серьёзный, «стандартизированный» образ, а в контексте новых медиа они стали более «близкими к народу». Например, был специально запущен аккаунт «группа обучения» в зарубежном издании «Жэнминь Жибао». Среди пользователей сети пользуются популярностью такие аккаунты, как «фан-группа обучения» и «большая страна обучения» на площадке Вэйбо, Анимационный и карикатурный образ Си Цзиньпина также широко демонстрируется в народных массах. Можно сказать, что имидж политических лидеров нового поколения в новой медийной среде стал более близким народу и полон человечности.

В то же время новые медиа выдвинули новые требования к распространению имиджа китайских лидеров. Только овладев законами коммуникации в новой медиасреде, особенностями и логикой новых медиа, специалисты по информационно-пропагандистской работе смогут завоевать инициативу в новом поле общественного мнения, максимизировать эффект коммуникации, «стабилизировать» имидж политических лидеров среди китайского народа и приобрести его поддержку.

Литература

1. Дэн Сяопин Биография [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20140822/1020737967.html?ysclid=labuujudxn136606814> (дата обращения: 17.04.2023)
2. Дэн Сяопин Избранные труды. Пекин: Народное издательство, 1994. Т. 2. 229 с.
3. Липпман У. Общественное мнение. Перевод Янь Кэвэня, Цзян Хуна. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2006. 296 с.

4. Мао Цзэдун Биография [Электронный ресурс]. URL:

<https://tass.ru/encyclopedia/person/mao-czedun?ysclid=la6v30o5a4939017944> (дата обращения: 17.04.2023)

5. Мао Цзэдун Избранные труды о журналистике. Пекин: Синьхуа, 1983. 552 с.

6. Си Цзиньпин. Биография [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20221023/tszinpin-1825806261.html?ysclid=la6ucm20gu624268075>

(дата обращения: 17.04.2023)

7. Си Цзиньпин Приверженность правильному направлению, новаторские методы и средства, усиление влияния новостей и информирование и руководство общественным мнением. Пекин: Жэньминь жибао, 2016. 1 с.

8. Си Цзиньпин Речь на Национальной конференции по пропаганде и идеологии. Пекин: Жэньминь жибао, 2018. 1 с.

9. Таунсенд Д, Уомак Б. Китайская политика. Перевод Гу Су, Дун Фана. Нанкин: Народное издательство провинции Цзянсу, 2010. 275 с.

10. Ху Цзиньтао Биография [Электронный ресурс]. URL:

<https://ria.ru/20121108/909937632.html?ysclid=la6utxb4qc199743153> (дата обращения: 17.04.2023)

11. Ху Цзиньтао Речь по созданию 50-летия газеты «Военная газета». Пекин: Жэньминь жибао, 2006. 1 с.

12. Ху Цзиньтао Речь при проверке газеты «Жэньминь жибао». Пекин: Жэньминь жибао, 2008. 1 с.

13. Цзян Цзэминь. Биография [Электронный ресурс]. URL:

<https://tass.ru/encyclopedia/person/czyan-czemin?ysclid=la6v9kn6dv388791798>

(дата обращения: 17.04.2023)

14. Цзян Цзэминь Несколько вопросов, касающихся партийной журналистики. Пекин: Жэньминь жибао, 1989. 1 с.

References

1. Djen Sjaopin Biografija [Jelektronnyj resurs]. URL:

<https://ria.ru/20140822/1020737967.html?ysclid=la6u>

yjudxn136606814 (data obrashhenija: 17.04.2023)

2. Djen Sjaopin Izbrannye trudy. Pekin: Narodnoe izdatel'stvo, 1994. T. 2. 229 s.

3. Lippman U. Obshhestvennoe mnenie. Perevod Jan' Kjevjenja, Czjan Huna. Shanhaj: Shanhajskoe narodnoe izdatel'stvo, 2006. 296 s.

4. Mao Czjedun Biografija [Jelektronnyj resurs]. URL:

<https://tass.ru/encyclopedia/person/mao-czedun?ysclid=la6v30o5a4939017944> (data obrashhenija: 17.04.2023)

5. Mao Czjedun Izbrannye trudy o zhurnalistike. Pekin: Sin'hua, 1983. 552 s.

6. Si Czin'pin. Biografija [Jelektronnyj resurs]. URL:

<https://ria.ru/20221023/tszinpin-1825806261.html?ysclid=la6ucm20gu624268075> (data obrashhenija: 17.04.2023)

7. Si Czin'pin Priverzhennost' pravil'nomu napravleniju, novatorskie metody i sredstva, usilenie vlijanija novostej i informirovanie i rukovodstvo obshhestvennym mneniem. Pekin: Zhjen'min' zhibao, 2016. 1 s.

8. Si Czin'pin Rech' na Nacional'noj konferencii po propagande i ideologii. Pekin: Zhjen'min' zhibao, 2018. 1 s.

9. Taunsend D, Uomak B. Kitajskaja politika. Perevod Gu Su, Dun Fana. Nankin: Narodnoe izdatel'stvo provincii Czjansu, 2010. 275 s.

10. Hu Czin'tao Biografija [Jelektronnyj resurs]. URL:

<https://ria.ru/20121108/909937632.html?ysclid=la6utxb4qc199743153> (data obrashhenija: 17.04.2023)

11. Hu Czin'tao Rech' po sozdaniju 50-letija gazety «Voennaja gazeta». Pekin: Zhjen'min' zhibao, 2006. 1 s.

12. Hu Czin'tao Rech' pri proverke gazety «Zhjen'min' zhibao». Pekin: Zhjen'min' zhibao, 2008. 1 s.

13. Czjan Czjemin'. Biografija [Jelektronnyj resurs]. URL:

<https://tass.ru/encyclopedia/person/czyan-czemin?ysclid=la6v9kn6dv388791798> (data obrashhenija: 17.04.2023)

14. Czjan Czjemin' Neskol'ko voprosov, kasajushihsj partijnoj zhurnalistiki. Pekin: Zhjen'min' zhibao, 1989. 1 s.

Peculiarities of the positioning of the PRC political leaders in the Chinese media environment

*Ding Linhao, Postgraduate,
St. Petersburg State University*

Abstract: at present the media and society as a whole are paying increasing attention to the personalities of political leaders. The media mediates between country's leaders and the people, and is the main transmitter of their ideas to the masses. In China, the media is positioned as the 'mouthpiece of the party and the government'. Maintaining and developing the image of political leaders is an important aspect of the media. Since the foundation of New China, the key leaders of the Chinese Communist Party have consistently formed a theoretical system with the personal specifics to guide the orderly development of the outreach work. The system, in turn, directly affects the leaders' own positioning in the Chinese media environment. The purpose of this study is to clarify and analyse the characteristics of the PRC political leaders' positioning in the Chinese media environment. For this purpose, the following tasks are set: to compare the ideas of the Chinese political leaders about their media outreach; to analyze the communicative effect of their media images; to find out the direction of improvement of the media images of political leaders in the Chinese media environment.

Keywords: political communication, political leader, advocacy, media image, Chinese media environment, speech positioning

For citation: Ding Linhao Peculiarities of the positioning of the PRC political leaders in the Chinese media environment. *Modern Humanities Success*. 2023. 5. P. 156 – 161.

Функционирование сочетания *всё равно* в русском языке

Ху Сяосюй, аспирант,
Дальневосточный федеральный университет

Аннотация: в статье рассмотрены варианты использования в русском языке полифункционального сочетания *всё равно*. Проанализировано, каким образом частеречная принадлежность и семантика данного сочетания оценивается в словарях (толковых и фразеологическом) и научной литературе. На материале Национального корпуса русского языка выявлены варианты использования в современном русском языке данной полифункциональной единицы. Отмечается, что в подавляющем большинстве случаев сочетание выполняет роль частицы с противительным значением, используемой для создания уступительных отношений между двумя высказанными суждениями. На втором месте по частоте употребления находится функция наречия; реже наблюдается использование сочетания *всё равно* как слова категории состояния (предикатива), сравнительного союза (в сочетании со словами *как* или *что*), конкретизатора при сочинительных союзах. Делается вывод о свойственной сочетанию *всё равно* семантике уступки, о значимости данного сочетания для формулировки говорящим вывода, выражения им собственного, часто парадоксального мнения, противоречащего предыдущим суждениям и обстоятельствам, для передачи внутреннего диалога с собеседником и самим собой. Высказано предположение, что данная семантика сочетания связана с исходным значением составляющих его лексических единиц.

Ключевые слова: «всё равно», русский язык, полифункциональная единица, наречие, слово категории состояния, служебное слово

Для цитирования: Ху Сяосюй Функционирование сочетания *всё равно* в русском языке // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 162 – 166.

Введение

Русский язык «представляет собой постоянно развивающееся, динамическое явление» [6, с. 193]: в нём постоянно появляются новые слова и сочетания, непрерывно растут его экспрессивные и коммуникативные возможности. Не менее значимым направлением развития языка является расширение словами и сочетаниями их функций, появление у них способности использоваться в тексте в разных ролях. Постепенно в ходе развития русского языка в нём сформировалось множество многозначных и полифункциональных единиц – слов и сочетаний, которые в предложениях могут иметь различную семантику, быть разными частями речи и выполнять различные синтаксические функции. Такие единицы становятся функциональными омонимами, которые определяются в словарях как «омонимы, появившиеся в результате перехода слов из одной части речи в другую» [4, с. 234]. Полифункциональные единицы получают в языке «разнообразие языковых воплощений», что обуславливает «необходимость детального рассмотрения особенностей парадигматики, синтагматики и прагматики» каждой из них [5, с. 3]. Одной из полифункциональных единиц русского языка выступает сочетание *всё равно*, анализу которого посвящены исследования Л.М. Байдуж [1], Т.Н. Пермяковой [8], Г.Д. Фигуровской [12] и некоторых других лингвистов, хотя полного и системного изучения данной языковой единицы ещё не проводилось.

Цель исследования – анализ использования полифункционального сочетания *всё равно* в со-

временном русском языке, выявление семантических особенностей, частеречной принадлежности, синтаксических функций единицы. Источником языкового материала стал Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [7], в котором при помощи сортировки по дате создания текста были отобраны примеры, иллюстрирующие современное состояние русского языка.

Результаты исследования

Сочетание *всё равно* по-разному квалифицируется в толковых словарях русского языка. В большом академическом толковом словаре пример с данным словосочетанием приводится в словарной статье наречия *равно* с семантикой ‘в равной, такой же мере, степени; одинаково’ [10, т. 12, с. 36], то есть данное употребление предлагается оценивать как наречие *равно* с усилительной частицей *всё*. В то же время в словарной статье слова *весь* указано, что сочетание, во-первых, «соответствует по значению наречию: безразлично, одинаково; неизбежно», при этом «употребляется в значении сказуемого; иногда ставится с дательным падежом» (то есть имеется в виду предикативное наречие); во-вторых, «в сочетании с союзами: что, как – выражает сравнение с чем-либо» (то есть речь идёт о составном сравнительном союзе); в-третьих, «употребляется для выражения причины. Соответствует по значению словам: потому что, так как» (это указание на возможность использоваться в качестве подчинительного союза причины); в-четвертых, «может соответствовать по значению словам: тем не менее, все-таки» (а значит, выполняет функции частицы) [10, т. 2, с. 239]. Это

весьма полная характеристика, указывающая на закреплённую в словаре полифункциональность сочетания *всё равно*.

Сочетание *всё равно* ещё более расширяет свои функциональные возможности, если начинает употребляться вместе с дополнительными лексическими элементами. Так с добавлением в постпозиции слов *что* или *как* оно становится сравнительным союзом в конструкциях, которые передают «значение реального и гиперболизированного отождествления» [12, с. 271].

В академической грамматике русского языка 1970 года сочетание *всё равно* упоминается среди «частиц, вносящих во вторую часть предложения разные оттенки возражения, на основе которых и формируется значение уступительного противопоставления» [2, с. 675]. Данная функция признаётся исследователями наиболее частотной для рассматриваемых сочетаний. Так, Т.Н. Пермякова пишет, что они как смысловые частицы «используются в таких высказываниях, которые сообщают о двух явлениях, из которых второе существует вопреки первому», и имеют противительное значение [8, с. 142].

В «Русской грамматике» 1980 года указывается ещё одна функция сочетания – быть конкретизатором при сочинительном союзе, когда формируется составная единица *и всё равно*. Конкретизаторы «подключаются к союзу и уточняют его значение» [9, с. 713], поэтому, скорее всего, имеется в виду функция уточняющей частицы, которую выполняет сочетание. В грамматике также упоминаются составные сравнительные союзы *всё равно что* и *всё равно как* (последний с разговорной окраской) [Там же, с. 715].

Во фразеологическом словаре под редакцией А.И. Молоткова сочетание зафиксировано как идиома с вариантами семантики ‘одинаково, безразлично’, ‘в любом случае, при любых условиях’ или ‘тем не менее, всё-таки’ [13, с. 83]. Такая словарная фиксация отражает тесное слияние компонентов сочетания *всё равно*, превратившее его в единицу, функционирующую как фразеологизм.

Краткую и ёмкую характеристику функций сочетания *всё равно* видим в наиболее современном лексикографическом источнике – толково-словообразовательном словаре Т.Ф. Ефремовой. Здесь указано, что сочетание может быть наречием в двух значениях: ‘1) при любых обстоятельствах, в любом случае; 2) несмотря ни на что’, предикативом, служащим для ‘оценки какой-либо ситуации как такой, которая не имеет значения, не играет роли; безразлично’ и частицей, употребляемой ‘при усилении противопоставления ранее высказанному; всё-таки’ [3]. Отдельно в словаре приведены сочетания *всё равно как* и *всё равно*

что, правда, в их частеречной характеристике видим противоречие: первое квалифицируется как союз со сравнительной семантикой, а второе – как сравнительная частица [3].

Различные значения и функции сочетания *всё равно* упоминаются в учебных пособиях и научных трудах российских лингвистов. В современных исследованиях сочетание *всё равно* чаще всего квалифицируют и анализируют как частицу [1, 8, 11]. Лингвисты отмечают разнообразие семантики и способов употребления сочетания.

В Национальном корпусе русского языка зафиксировано 55 457 примеров использования сочетания *всё равно* из 14 204 текстов. Абсолютно преобладающим, согласно данным корпуса, можно назвать употребление сочетания *всё равно* в функции уступительной частицы, выражающей противопоставление. Таких примеров встречается не менее 65%. Например: «Размораживались батареи, окна на гвозди завешивали одеялами и **все равно** лёд на стенах и полах» (Н. Радулова. Как выживали в 1990-е. Воспоминания из соцсетей). В этом случае чётко ощущается противительное значение второй части высказывания, вводимой с помощью сочетания *всё равно*; присутствует значение уступки у первой части высказывания и возражения – у второй; возможна замена *всё равно* на частицы *тем менее*, *всё-таки*; в качестве частицы сочетание *всё равно* не является членом предложения.

Второй по частоте ролью полифункционального сочетания *всё равно* является использование его как наречия (около 20%) употреблений. Например: «Пленка короткая, снимаю куртку, **все равно** промокну» (А. Бармин. Трудолюбы, дармоеды и кибернетика, журнал «Дальний Восток»), «Да погасни хоть все фонари в городе, в ту минуту я **все равно** бы ее узнал» (В. Бердичевский. Яблоки, журнал «Дальний Восток»). В первом примере возможна субституция сочетания на наречие *неизбежно*, во втором – на наречие *обязательно*; в предложении сочетание выполняет функцию обстояательства. Отметим, что, используя в роли наречия, сочетание *всё равно* отчасти (порой в значительной степени) сохраняет свою уступительную семантику.

Остальные функциональные варианты сочетания *всё равно* встречаются в современном русском языке значительно реже. Около 5% примеров составляют сравнительные союзы, не являющиеся членами предложения: «Учить – это **все равно, что** бросать мысли в почтовый ящик человеческого подсознания» (С. Тихомирова. Кейс-метод как современный инструмент эффективности коррекционно-развивающего занятия). Интересно, что в значительном количестве примеров (как и в при-

ведённом выше) встречается использование в данном составном сравнительном союзе запятой перед словом *что*, которая не нужна. Данный союз используется чаще перед сказуемым, участвуя в создании сопоставления между подлежащим и сказуемым.

Достаточно часто встречаются парцеллированные конструкции, в которых содержится только сравнение, переданное с помощью союза *всё равно как* (*что*). Такие предложения начинаются с местоимения *это*, выполняющего роль подлежащего, а сказуемое является объектом (образом сравнения). Сравнимый компонент (как правило, ситуация) остаётся в первом предложении, от которого отделяется парцеллят. Например: «*Это все равно как бы новорожденный у вас нарожал еще маленьких*» (А. Городницкий. Тайны и мифы науки. В поисках истины), «*Это все равно как вчера похороненного человека сегодня встретить на улице*» (В. Шапко. Грузок, what is it горка and липка?, журнал «Волга»), «*Это все равно что рубить собаке хвост по кускам*» (Л. Мещанинова. Соцпакет из обещаний, газета «Время МН»). Парцеллированное употребление сравнений применяется для акцентирования на них внимания читателя, а сравнительный союз служит дополнительным средством выделения необычного, яркого, парадоксального объекта сравнения.

Также около 5% примеров составляют предложения, с которых сочетание *всё равно* выступает в роли слова категории состояния, являясь частью составного сказуемого безличного предложения. Например: «*Да ладно, все равно теперь... Он решительно свернул листок в трубочку, сунул его поглубже между яблоками, вручил сетку врачу*» (В. Бердичевский. Яблоки, журнал «Дальний Восток»). Сочетание можно заменить на предикатив *безразлично*, при нём может использоваться глагол-связка (*было всё равно, было бы всё равно*), присутствует или подразумевается дательный субъекта (в приведённом примере – *мне*). Сочетание обозначает состояние субъекта, обычно – испытываемое им чувство безразличия.

Около 3% примеров, зафиксированных в НКРЯ, демонстрируют использование сочетания *всё равно* в роли конкретизатора при сочинительном союзе, отмеченное в Грамматике-80. Например: «*Некоторые суры я перечитывал раза по три и все равно по-настоящему ничего не понимал*» (Е. Колпинец. Путешествие в Персеполис). В данном случае сочетание *всё равно* выступает в роли частицы, может быть заменено на *всё-таки*, передаёт противопоставление сказанного тому, что было высказано ранее.

Общей чертой в употреблении сочетания *всё равно* можно назвать его преимущественно разго-

ворную окраску, а также оттенок резюмирования, вывода, присущий конструкциям, оформляемым с помощью данного сочетания. Например: «*Под моим окном стоял человек... ну, не то чтобы очень человек, бомж, одним словом. Но все равно человек, конечно же*» (В. Годованец. Миниатюры, журнал «Дальний Восток»). Мысль, выражаемая с помощью данного сочетания, часто очень важна для говорящего, для процесса его мышления, для внутреннего диалога, который он ведёт с самим собой. Говорящий стремится убедить собеседника и/или самого себя в важности какой-то мысли или действия; он развеивает сомнения по какому-то поводу и в результате принимает важное решение, подчас противоречащее ожиданиям окружающих или его собственным: «*И, даже если не будет, я все равно продолжу свои путешествия и рассказ о них на всех доступных мне ресурсах*» (Н. Емельянова. Путешественник, журнал «Дальний Восток»).

Эта семантическая составляющая – противоречие, сомнение, их преодоление, принятие парадоксального решения – связана, по нашему мнению, с исходной семантикой лексических единиц, вошедших в сочетание: *всё* – формы определительного местоимения *весь* с семантикой ‘а) целый, полный; без остатка, б) от начала до конца’ [3] и наречия *равно*, обозначающего ‘в равной, такой же мере, степени; одинаково’ [3]. Констатируя *всё равно*, говорящий принимает решение, отбрасывает сомнения, высказывает своё мнение, смирившись с тем, что оно может быть неприятно (непонятно) кому-то другому, неожиданного для него самого. Хотя компоненты сочетания тесно слились и его семантика претерпела значительные изменения, а само сочетание значительно расширило возможности своего функционирования, значение исходных элементов продолжает влиять на употребление производной единицы. В связи с этим замечание Т.Н. Пермяковой: «...Реальная картина их функционирования подчас в очень малой степени связана с первичным значением и функциями» [8, с. 141] является справедливым лишь отчасти, если говорить именно о функционировании, о роли в предложении и частеречной квалификации. Напротив, если речь идёт о семантике, то можно увидеть прямое соответствие значения исходных компонентов сочетания *всё равно* и его современного содержания.

Заключение

Сочетание *всё равно* в современном русском языке является полифункциональным, может выступать в роли различных частей речи, выполнять разные синтаксические функции в предложении. Какова бы ни была его роль в тексте (частица с семантикой противопоставления и уступки, наре-

чие, слово категории состояния, сравнительный союз (в сочетании со словами *как* или *что*), конкретизатор при сочинительном союзе и др.), для сочетания, как правило, характерна разговорная стилистическая окраска и семантический оттенок уступки. С помощью данного сочетания говорящий передаёт противоречие между двумя мыслями, суждениями, выделяет одно из них (занимающее вторую позицию), обращает на него внимание адресата (читателя, слушателя). Можно говорить о функции акцентирования информации, присущей данному сочетанию, о его роли как языковой единицы, служащей говорящему для выражения своего, часто оригинального, противоречивого, неожиданного, мнения о том или ином объекте или явлении, помогающей ему сделать вывод, резюмировать, объяснить, констатировать закономерность.

Литература

1. Байдуж Л.М. Семантика и прагматика русской частицы *все равно* в аргументативных дискурсах // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14. № 9. С. 119 – 125.
2. Грамматика современного русского литературного языка / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1970. 768 с.
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova.htm>
4. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
5. Жукова Т.А. Полифункциональная лексическая единица «к слову» и ее контекстно-функциональные синонимы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2003. 24 с.
6. Крылова М.Н. Язык как динамическая система // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2014. № 1 (9). С. 189 – 194.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru>
8. Пермякова Т.Н. Роль частиц *всё-таки*, *всё же*, *всё равно* в семантической структуре высказывания // Актуальные проблемы изучения языка, литературы и журналистики: контаминация и конвергенция гуманитарной мысли: Мат. XI Междунар. науч.-практ. конф. Абакан: ХГУ, 2016. С. 141 – 144.
9. Русская грамматика: в 2-х т. / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 1. 789 с.
10. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948-1965.
11. Стародумова Е.А. Частицы русского языка (разноаспектное описание). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. 292 с.
12. Фигуровская Г.Д. Сочетания *всё равно как* и *всё равно что* в конструктивно-синтаксическом поле с семантикой отождествления // Духовность и ментальность: экология языка и культуры на рубеже XX-XXI веков: Сб. ст. по мат. Междунар. науч.-практ. конф. Липецк: ЛГПУ, 2017. С. 271 – 277.
13. Воинова Л.А., Жуков В.П., Молотков А.И., Федоров А.И. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. М.: Сов. Энциклопедия, 1968. 543 с.

References

1. Bajduzh L.M. Semantika i pragmatika ruskoj chastici vse ravno v argumentativnyh diskursah. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija, filologija. 2015. T. 14. № 9. S. 119 – 125.
2. Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka. Otv. red. N.Ju. Shvedova. M.: Nauka, 1970. 768 s.
3. Efremova T.F. Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova.htm>
4. Zherebilo T.V. Slovar' lingvisticheskikh terminov. Nazran': Piligrim, 2010. 486 s.
5. Zhukova T.A. Polifunkcional'naja leksicheskaja edinica «k slovu» i ee kontekstno-funkcional'nye sinonimy: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Vladivostok, 2003. 24 s.
6. Krylova M.N. Jazyk kak dinamicheskaja Sistema. Modeli, sistemy, seti v jekonomike, tehnikе, prirode i obshhestve. 2014. № 1 (9). S. 189 – 194.
7. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://ruscorpora.ru>
8. Permjakova T.N. Rol' chastic vsjo-taki, vsjo zhe, vsjo ravno v semanticheskoy strukture vyskazyvanija. Aktual'nye problemy izuchenija jazyka, literatury i zhurnalistiki: kontaminacija i konvergencija gumani tarnoj mysli: Mat. XI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Abakan: HGU, 2016. S. 141 – 144.
9. Russkaja grammatika: v 2-h t. Gl. red. N.Ju. Shvedova. M.: Nauka, 1980. T. 1. 789 s.
10. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka: v 17 t. M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1948-1965.
11. Starodumova E.A. Chastici russkogo jazyka (raznoaspektnoe opisanie). Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2002. 292 s.

12. Figurovskaja G.D. Sochetanija vsjo ravno kak i vsjo ravno chto v konstruktivno-sintaksicheskom pole s semantikoj otozhdestvlenija. Duhovnost' i mental'nost': jekologija jazyka i kul'tury na ru-bezhe XX-XXI vekov: Sb. st. po mat. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Lipeck: LGPU, 2017. S. 271 – 277.

13. Voinova L.A., Zhukov V.P., Molotkov A.I., Fedorov A.I. Frazelogicheski slovar' russkogo jazyka. pod red. A.I. Molotkova. M.: Sov. Jenciklopedija, 1968. 543 s.

Functioning of the combination "Vsyo ravno" in the Russian language

*Hu Xiaoxu, Postgraduate,
Far Eastern Federal University*

Abstract: the article considers the options for using the multifunctional combination "vsyo ravno" in Russian. It is analyzed how the part of speech and the semantics of this combination is evaluated in dictionaries (explanatory and phraseological) and scientific literature. Based on the material of the National Corpus of the Russian Language, the variants of using this polyfunctional unit in modern Russian are revealed. It is noted that in the overwhelming majority of cases, the combination plays the role of a particle with an opposing meaning, used to create a concessive relationship between two stated judgments. In second place in terms of frequency of use is the function of the adverb; less commonly observed is the use of the combination "vsyo ravno" as a word of the category of state (predicative), a comparative union (in combination with the words "kak" or "chto"), a concretizer in composing conjunctions. The conclusion is made about the semantics of concession inherent in the combination "vso ravno", about the significance of this combination for formulating a conclusion by the speaker, expressing his own, often paradoxical opinion, contradicting previous judgments and circumstances, for conveying an internal dialogue with the interlocutor and himself. It is suggested that this semantics of the combination is related to the original meaning of its constituent lexical units.

Keywords: "vsyo ravno", Russian language, polyfunctional unit, adverb, state category word, function word

For citation: Hu Xiaoxu Functioning of the combination "Vsyo ravno" in the russian language. Modern Humanities Success. 2023. 5. P. 162 – 166.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Методика скоростно-силовой подготовки квалифицированных гребцов-слаломистов в подготовительном периоде годичного цикла

Рассудихин Е.А., аспирант,

Московская государственная академия физической культуры,

Арьфьева П.М.,

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма

Аннотация: введение: в статье описывается методика скоростно-силовой подготовки квалифицированных гребцов-слаломистов в подготовительном периоде годичного цикла и оценивается её эффективность.

Цель исследования заключается в разработке и оценке эффективности методики скоростно-силовой подготовки для квалифицированных гребцов-слаломистов в подготовительном периоде годичного цикла.

Методика и организация исследования. Методика предполагала 4 трехнедельных мезоцикла с суммарным объемом в 140 часов. Формирующий педагогический эксперимент проводился период с ноября по март 2021 года. В эксперименте приняли участие две группы спортсменов – экспериментальная и контрольная, по 12 человек каждая (байдарочники), сгруппированные случайным образом. Контрольная группа тренировалась согласно утвержденному плану спортивной подготовки (340 часов, 48% – скоростно-силовая подготовка), контрольная группа – по нашей методике (343 часа, 41% – скоростно-силовая подготовка).

Результаты исследования. В результате методики наблюдается значительный прирост показателей спортивной работоспособности. Наибольший прирост отмечается в показателе скоростно-силовой выносливости (+24,1%) и мощности работы на ПАНО (+21,9%). Статистически значимо уменьшилась длительность выполнения основного соревновательного упражнения.

Выводы. Методика позволила добиться значительного прироста физической работоспособности и улучшить результат в соревновательном упражнении главным образом за счет повышения аэробной емкости и скоростно-силовой выносливости. Предложен и апробирован подход контроля за функциональным состоянием спортсменов-слаломистов и коррекцией на этой основе тренировочного плана.

Ключевые слова: гребной слалом, скоростно-силовая подготовка, тренировочные нагрузки, мезоцикл

Для цитирования: Рассудихин Е.А., Арьфьева П.М. Методика скоростно-силовой подготовки квалифицированных гребцов-слаломистов в подготовительном периоде годичного цикла // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 167 – 173.

Введение

Гребной слалом является скоростно-силовым сложнокоординационным видом спорта [4]. Несмотря на то, что данный вид спорта представлен на Играх Олимпиад с 1992 года, а на сегодняшний день в гребном слаломе разыгрывается уже 6 комплектов медалей, данный вид спорта остается малоизученным [5].

Исследования на тему физической подготовленности в гребном слаломе говорят о важности скоростно-силовых качеств и, в частности, скоростно-силовой выносливости [7]. При этом, однако, нам не удалось найти ни одного исследования, описывающего методические подходы к скоростно-силовой подготовке квалифицированных спортсменов в этом виде спорта. Российские специалисты (дети, техника), разрабатывали вопросы технической подготовки квалифицированных спортсменов и подготовки спортсменов на этапе спортивной специализации, в то время как скоростно-силовая подготовка оставалась вне поля зрения специалистов.

Цель исследования заключается в разработке и оценке эффективности методики скоростно-силовой подготовки для квалифицированных гребцов-слаломистов в подготовительном периоде годичного цикла.

Организация исследования

Педагогический эксперимент проводился во время учебно-тренировочного сбора на базе Окуловского слаломного канала (г. Окуловка Новгородской области), базе СДЮСШОР №4 по гребному слалому (г. Москва) и городе Аль-Аин (Объединенные арабские эмираты) в период с ноября по март 2021 года. В эксперименте приняли участие две группы спортсменов – экспериментальная и контрольная, по 12 человек каждая, сформированные случайным образом. Контрольная группа тренировалась согласно утвержденному плану спортивной подготовки, контрольная группа – по нашей методике.

Эксперимент включал в себя четыре 3-х недельных мезоцикла (учебно-тренировочных сбора, УТС), предварявшихся и заканчивавшихся тестированием в лабораторных условиях, контрольными

ми тренировками (в начале и конце УТС) в приближенных к соревновательным условиям, и ежедневным измерением функциональных показателей организма спортсменов методами текущего контроля. Помимо этого, тренировочный процесс спортсменов экспериментальной группы корректировался в реальном времени с помощью средств текущего и срочного контроля.

Описание методики

Показателями этапного контроля выступали: относительная мощность работы на анаэробном пороге, соотношение ПАНО к МПК, ударный объем сердца на ПАНО, коэффициент использования кислорода (КИО₂) на ПАНО, относительные пиковая и средняя мощность работы при работе с максимальной интенсивностью за 45 секунд с внешним сопротивлением, пропорциональным весу тела, время преодоления соревновательной трассы. В качестве показателей текущего контроля использовалась вариабельность ритма сердца и

сложная зрительно-моторная реакция (СЗМР). Показателями оперативного контроля выступали концентрация лактата в капиллярной крови, частота сердечных сокращений, резерв повторений (RIR).

Объем тренировочной работы измерялся в часах, интенсивность контролировалась разными средствами в зависимости от интенсивности работы: по ЧСС, по концентрации лактата в капиллярной крови, по количеству повторений, которые спортсмен способен выполнить с необходимой интенсивностью (RIR). Вне зависимости от средства контроля, вся тренировочная работа попадала в одну из трех зон интенсивности: 1 – аэробная (до аэробного порога), 2 – смешанная (между аэробным и анаэробным порогом), 3 – анаэробная (выше анаэробного порога), максимальная (длительностью до 15 секунд с максимальной интенсивностью, т.е. работа спринтерского характера).

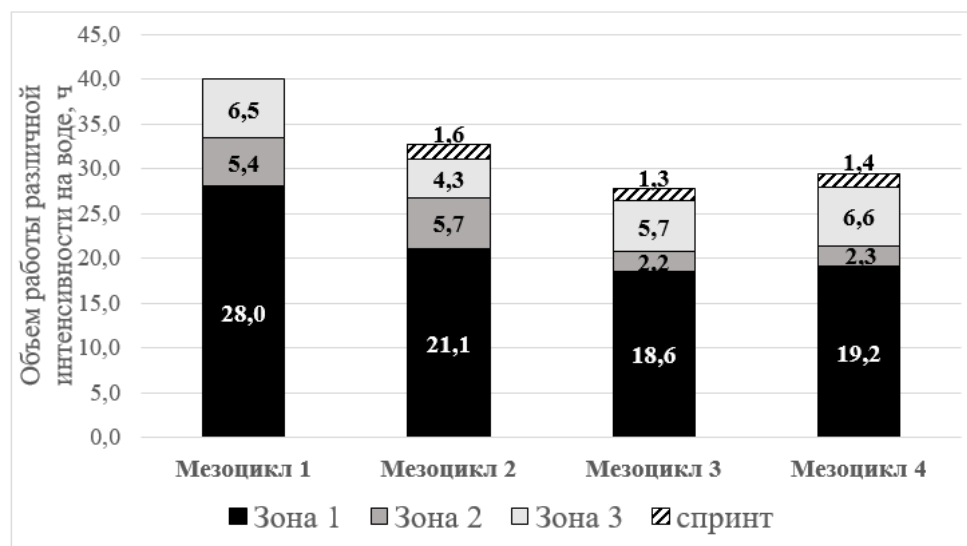

Рис. 1. Распределение работы различной интенсивности, выполненной на бурной и гладкой воде спортсменами экспериментальной группы

Методика предполагала четыре 3-х недельных мезоцикла, разделенных одной неделей восстановительных и разъездных мероприятий. Мезоцикл 1 был в первую очередь направлен на развитие общей выносливости. Целями второго мезоцикла являлись увеличение мышечной силы и анаэробной мощности; мезоциклы 3 и 4 были направлены на совершенствование скоростно-силовой (специальной) выносливости.

Первый мезоцикл предполагал использование следующих методов: равномерный, с прогрессив-

но возрастающей нагрузкой, интервальный. Второй мезоцикл предполагал увеличение объема работы с интенсивностью, предполагающей, в основном, стимулирование анаэробных путей энергообеспечения и предполагал тренировочную работу интервального и повторного характера. Третий мезоцикл должен был привести к совершенствованию анаэробного метаболизма (увеличению мощности работы на анаэробном пороге), поэтому основным методом специфической работы (т.е. на воде) был интервальный метод.

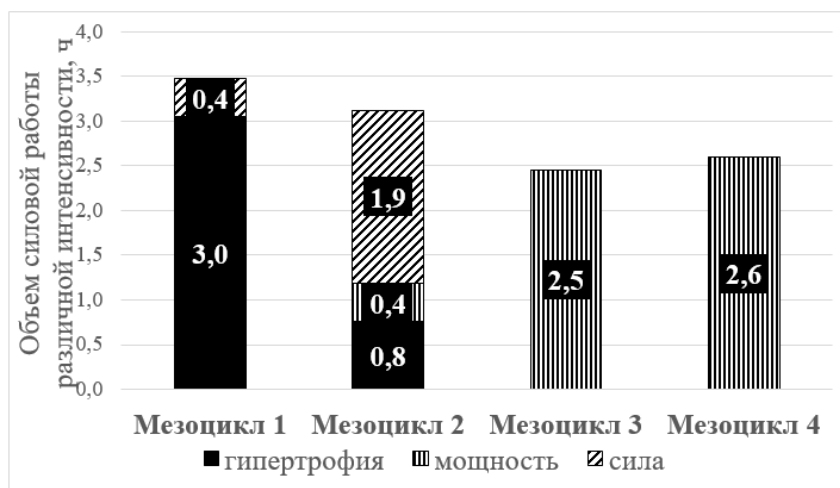

Рис. 2. Распределение силовой работы различной направленности, выполненной спортсменами экспериментальной группы

Силовая подготовка включалась в содержание спортивной подготовки в различных пропорциях (рис. 2), наибольший объем и интенсивность планировалась на первый мезоцикл. Целями силовой подготовки на мезоциклах 1, 2 и 3 являлись, соответственно: саркоплазматическая гипертрофия, увеличение максимальной силы, увеличение скоростно-силовых возможностей.

Объем и интенсивность тренировочных занятий спортсменов экспериментальной группы кор-

ректировался в зависимости от показателей текущего контроля. Необходимо отметить, что при коррекции нагрузки речь не идет об изменении тренировочного плана подготовки или переходе ее в другую зону, а о более акцентированной тренировочной работе выполняемой в данной зоне интенсивности решая те же задачи которые и были запланированы.

Таблица 1

Оценка состояния спортсмена

Уровни состояния спортсмена	Дисперсия (D), мс ²	Суммарная мощность (TP), у.е	СЗМР, мс	Стресс индекс (SI), у.е	Мышечная болезненность, у.е.
Нормальное состояние	2100 и более	1600 и более	400 и менее	60 и менее	2 и менее
Состояние недовосстановления	2100-1000	1600-530	400-500	60-100	3-5
Срыв адаптации	1000-300	530-220	≥500	100-200	6 и более

Статистическая обработка результатов исследования

Для расчета статистик использовалась программа IBM SPSS Statistics 23. Для определения нормальности распределения исходных данных

использовался критерий Колмогорова-Смирнова; все данные до эксперимента имели не нормальное распределение, поэтому значимость различий между выборками в дальнейшем осуществлялась на основании U-критерия Манна-Уитни.

Таблица 2

Направление коррекции тренировочной нагрузки в зависимости от функционального состояния спортсмена

Интенсивность	Сниженные функциональные возможности	Оптимальные функциональные возможности
1 зона	+10%	-
2 зона	+12%	-
3 зона	+5%	-

До эксперимента контрольная и экспериментальная группы не имели статистически значимых различий ни по одному из показателей (табл. 3). После эксперимента группы статистически значи-

мо различались по показателям мощности работы на ПАНО, аэробной эффективности, коэффициенту использования кислорода, скоростно-силовой

выносливости и во времени прохождения соревновательной трассы.

Сравнение показателей контрольной группы до и после эксперимента говорит позволяет говорить, что устоявшаяся методика подготовки также позволяет увеличить физическую подготовленность спортсменов и улучшить результат соревновательного упражнения. Однако статистически значимые различия показателей контрольной группы обнаруживаются только по показателям мощности тяги штанги лежа, силе туловища, максимальной мощности и скоростно-силовой выносливости.

Несмотря на то, что спортсменам контрольной группы удалось улучшить спортивный результат в среднем на 4% (табл. 4), эти изменения не являются значимыми (табл. 5).

Анализ показателей экспериментальной группы обнаружил статистически значимое увеличение всех показателей (табл. 5). Наибольший прирост отмечается в показателе скоростно-силовой выносливости (+24,1%) и мощности работы на ПАНО (+21,9%). Статистически значимо уменьшилась длительность выполнения основного соревновательного упражнения.

Таблица 3

Сравнение контрольной и экспериментальной группы до и после педагогического эксперимента

Показатель	Сравнение Контр. и Эксп. групп до эксперимента	Сравнение Контр. и Эксп. групп после эксперимента
W ПАНО, Вт/кг	0,202	0,305
ПАНО / МПК, %	0,367	0,002
SV ПАНО, мл	0,838	0,008
КИО2 ПАНО, %	0,074	0,01
W тяга штанги, Вт/кг	0,935	0,285
Становая тяга, Н/кг	0,775	0,016
Планка лицом вверх, с	0,838	0,045
W _{max} 45, Вт\кг	1	0,233
W _{mean} 45, Вт\кг	0,089	0,161
Время трассы, с	0,325	0,002

Корреляционный анализ позволил выявить, за счет каких показателей в большей степени произошел прирост спортивного результата в экспериментальной группе (табл. 6). Этими показателя-

ми являются средняя мощность работы в течении 45 секунд (-0,795, уровень значимости 0,01) и показатель аэробной эффективности (-0,593, уровень значимости 0,05).

Таблица 4

Изменения показателей контрольной и экспериментальной группы к концу педагогического эксперимента

Показатель	Изменения	
	Контр. гр.	Эксп. гр.
W ПАНО, Вт/кг	23,0%	21,9%
ПАНО / МПК, %	2,3%	7,7%
SV ПАНО, мл	4,4%	11,0%
КИО2 ПАНО, %	1,6%	10,5%
W тяга штанги, Вт/кг	22,3%	20,5%
Становая тяга, Н/кг	22,6%	15,3%
Планка лицом вверх, с	14,2%	17,7%
W _{max} 45, Вт\кг	20,8%	16,3%
W _{mean} 45, Вт\кг	10,0%	24,1%
Время трассы, с	-4,0%	-11,6%

Обсуждение результатов

На сегодняшний день вопрос скоростно-силовой подготовки спортсменов в гребном слаломе остается малоизученным. Попытки переноса методик скоростно-силовой подготовки из гребли

на байдарках и каноэ в подготовку слаломистов в первую очередь сталкиваются с проблемой контроля интенсивности и объема нагрузки на бурной воде. Более того, гребной слалом является сложнокоординационным видом спорта и подразумева-

ет большой объем работы для развития и совершенствования техники слаломной гребли и выполнения элементов, поэтому объемы общей и специальной физической работы, характерный для

гладкой гребли, будут просто-напросто препятствовать техническому совершенствованию спортсменов.

Таблица 5

Значимость изменений, произошедших в результате спортивной подготовки в контрольной и экспериментальной группах

Показатель	Сравнение контрольной группы до и после эксперимента	Сравнение экспериментальной группы до и после эксперимента
W ПАНО, Вт/кг	,018	,001
ПАНО / МПК, %	,365	,005
SV ПАНО, мл	,036	,001
КИО2 ПАНО, %	,887	,002
W тяга штанги, Вт/кг	,001	,001
Становая тяга, Н/кг	,009	,001
Планка лицом вверх, с	,001	,001
Wmax45, Вт\кг	,002	,006
Wmean45, Вт\кг	,000	,001
Время трассы, с	,215	,001

Типичными тренировочными объемами для квалифицированных спортсменов-байдарочников являются 24-26 часов в недельный (7-дневный) микроцикл, что составляет порядка 480-500 часов тренировочной работы за 5 месяцев (21 неделя) подготовительного периода и обычно приходится на период с ноября по апрель [1].

Объемы тренировочной работы высококвалифицированных гребцов-слаломистов других стран

не обнаруживают единства как в суммарном, так и удельных объемах работы. Так, например, украинские спортсмены на подготовительный период отводят порядка 190-200 часов, из которых 35% – тренировки на воде, 32% – силовая подготовка, 17% отводится на развитие общей выносливости средствами бега, 16% отводится на ОФП [5].

Таблица 6

Корреляционная матрица показателей физической работоспособности спортсменов экспериментальной группы после проведенного педагогического эксперимента

Показатель	W ПАНО, Вт/кг	ПАНО / МПК, %	SV ПАНО, мл	КИО2 ПАНО, %	W тяга штанги, Вт/кг	Становая тяга, Н/кг	Планка лицом вверх, с	Wmax45, Вт\кг	Wmean45, Вт\кг	Время трассы, с
W ПАНО, Вт/кг	1,000	-,139	-,329	,268	,059	,308	,165	-,193	,025	,070
ПАНО / МПК, %	-,139	1,000	,236	,047	,229	-,002	,314	,029	,699**	-,593*
SV ПАНО, мл	-,329	,236	1,000	-,177	-,202	,068	,161	,452	,007	-,157
КИО2 ПАНО, %	,268	,047	-,177	1,000	,136	-,032	,184	-,191	,129	-,079
W тяга штанги, Вт/кг	,059	,229	-,202	,136	1,000	,576*	,290	,136	,195	-,371
Становая тяга, Н/кг	,308	-,002	,068	-,032	,576*	1,000	-,067	-,331	,277	-,155
Планка лицом вверх, с	,165	,314	,161	,184	,290	-,067	1,000	-,294	,335	-,258

Продолжение таблицы 6

Wmax45, Вт\кг	-,193	,029	,452	-,191	,136	-,331	-,294	1,000	-,173	,007
Wmean45, Вт\кг	,025	,699**	,007	,129	,195	,277	,335	-,173	1,000	-,795**
Время трассы, с	,070	-,593*	-,157	-,079	-,371	-,155	-,258	,007	-,795**	1,000
*. Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторонняя)										
**. Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя)										

Другое исследование [6] говорит о том, что блоковая периодизация позволяет добиться столь же существенных физиологических изменений физической работоспособности квалифицированных спортсменов меньшими, чем принято, объемами работы. Так, экспериментальная группа за 5 недель суммарно выполнила 121 час работы (24 часа в неделю, первый блок самый объемный с постепенным снижением объема к третьему блоку – 52, 50, 19 часов соответственно). Показатели же объема контрольной группы говорят о том, что спортсмены этой группы триеровались в 2 раза больше: 12 недель и 242 часа и добились таких же сдвигов в физической работоспособности.

Наконец, чешские слаломисты [7] за подготовительный период (5 месяцев) выполняют объем в 280 часов (в среднем 14 часов в неделю). Из этого, общеразвивающей работе уделяется 41%, специальной работе на воде – 51%.

Спортсмены контрольной группы осуществляли подготовку, согласно плану сборной команды России по гребному слалому. Объем тренировочной работы за 12 недель составил 339,6 часа (48% из них посвящено скоростно-силовой подготовке). Спортсмены экспериментальной группы тренировались по специально разработанной методике подготовки и в результате коррекции нагрузок выполнили 343,2 часа работы, из которых 41% имел скоростно-силовую направленность, остальной объем – техническое совершенствование (рис. 1, 2).

Основная концепция подготовки спортсменов экспериментальной группы заключалась в том, чтобы не допускать наложения адаптационных механизмов, т.е. каждый мезоцикл был направлен на решение конкретных педагогических задач, а в отдельно взятом тренировочном занятии акцент делался на каком-то одном конкурентном физическом качестве. Мы предполагали, что построение процесса таким образом позволит спортсменам с «наименьшей ценой» адаптироваться к физическим нагрузкам.

Выводы

1) Разработанная методика скоростно-силовой подготовки позволяет добиться значимого прироста физической работоспособности квалифициро-

ванных гребцов-слаломистов в таких показателях общей и специальной выносливости, общей и специальной силы, что в итоге позволило улучшить спортивный результат в соревновательном упражнении. Улучшение спортивного результата в гребном слаломе статистически значимо с ростом мощности анаэробного (гликолитического) механизма энергообеспечения и аэробной эффективности. Полученные нами результаты исследования согласуются с результатами, ранее полученными зарубежными учеными;

2) Уточнены объемы и интенсивность обще- и специально-подготовительной работы, позволяющей добиться значимого прироста физической работоспособности квалифицированных спортсменов в гребном слаломе;

3) Предложен и апробирован подход контроля за функциональным состоянием спортсменов-слаломистов и коррекцией на этой основе тренировочного плана. Помимо этого, добиться столь существенных результатов удалось за счет контроля интенсивности нагрузки средствами и методами оперативного контроля.

Литература

1. Борхес Т. Методы количественной оценки тренировок в спринтерском каяке // Журнал исследований силы и физической подготовки. 2014. № 28 (2). С. 474 – 482.
2. ДеВиз Б. Оставайтесь на курсе: стратегии подготовки к олимпийским соревнованиям по слалому на бурной воде 2016 года // Тренировки и кондиционирование. 2016. № 5. С. 99 – 105.
3. Фекете М. Периодические силовые тренировки для спринтерской гребли на байдарках/каное // Сила и кондиционирование. 1998. № 20 (6). С. 8 – 12.
4. Мессиас Л. Физиологические, психологические и биомеханические параметры, применяемые в тренировках по гребле на байдарках и каное: обзор // Международный журнал анализа производительности в спорте. 2014. С. 14.

5. Окунь Д. Физиологические основы моделирования нагрузки в годовом тренировочном цикле высококвалифицированных спортсменов-слаломистов на байдарках и каноэ // Журнал физического воспитания и спорта. 2020. № 5. С. 2681 – 2685.

6. Палларес Дж. Изменения производительности каякеров мирового класса после двух разных моделей периодизации тренировок // Европейский журнал прикладной физиологии. 2010. № 110. С. 99 – 107.

7. Ушай А. «Кинетика базовой выносливости и основных характеристик скоростной выносливости в течение одного олимпийского сезона в слаломе на байдарках по бурной воде // Kinesiologia Slovenica Letn 8 Št. 1. 2002. С. 30 – 37.

8. Зампаро П. Биоэнергетика соревнований на байдарках-слаломе (K1) // Международный журнал спортивной медицины. 2006. № 27. С. 546 – 552.

References

1. Borhes T. Metody kolichestvennoj ocenki trenirovok v sprinterskom kajake. Zhurnal issledovanij sily i fizicheskoj podgotovki. 2014. № 28 (2). S. 474 – 482.

2. DeViz B. Ostavajtes' na kurse: strategii podgotovki k olimpijskim sorevnovaniyam po slalomu na

burnoj vode 2016 goda. Trenirovki i kondicionirovanie. 2016. № 5. S. 99 – 105.

3. Fekete M. Periodicheskie silovye trenirovki dlja sprinterskoj grebli na bajdarkah/kanoje. Sila i kondicionirovanie. 1998. № 20 (6). S. 8 – 12.

4. Messias L. Fiziologicheskie, psihologicheskie i biomehanicheskie parametry, primenjaemye v trenirovkah po greble na bajdarkah i kanoje: obzor. Mezhdunarodnyj zhurnal analiza proizvoditel'nosti v sporte. 2014. S. 14.

5. Okun' D. Fiziologicheskie osnovy modelirovaniya nagruzki v godovom trenirovochnom cikle vysokokvalificirovannyh sportsmenov-slalomistov na bajdarkah i kanoje. Zhurnal fizicheskogo vospitaniya i sporta. 2020. № 5. S. 2681 – 2685.

6. Pallares Dzh. Izmenenija proizvoditel'nosti kajakerov mirovogo klassa posle dvuh raznyh modelej periodizacii trenirovok. Evropejskij zhurnal prikladnoj fiziologii. 2010. № 110. S. 99 – 107.

7. Ushaj A. «Kinetika bazovoj vynoslivosti i osnovnyh harakteristik skorostnoj vynoslivosti v techenie odnogo olimpijskogo sezona v slalome na bajdarkah po burnoj vode. Kinesiologia Slovenica Letn 8 Št. 1. 2002. S. 30 – 37.

8. Zamparo P. Bioenergetika sorevnovanij na bajdarkah-slalomah (K1). Mezhdunarodnyj zhurnal sportivnoj mediciny. 2006. № 27. S. 546 – 552.

Methods of power training of qualified canoe slalom athletes in the preparatory period of annual cycle

*Rassudikhin E.A., Postgraduate,
Moscow State Academy of Physical Education,
Aryefyeva P.M.,*

Russian State University of Physical Education, Sports, Youth and Tourism

Abstract: introduction: the article describes the method of high-speed force training of qualified canoe slalom athletes in the preparatory period of the year cycle and assesses its effectiveness.

The purpose of the study is to develop and evaluate the effectiveness of the rapid-force training technique for qualified canoe slalom athletes in the preparatory period of the annual cycle.

The methodology and organization of the study. The technique assumed 4 three-week mesocycles with a total volume of 140 hours. The formative pedagogical experiment was carried out from November to March 2021. The experiment involved two groups of athletes - experimental and control, 12 people each (kayakers), grouped at random. Control group trained according to the approved sports training plan, control group – according to our methods (340 hours, 48% power training) control group - according to our training (343 hours, 41% – power training).

Research results and discussion. As a result of the training, there is a significant increase in sports performance indicators. The highest increase is observed in the rate of speed-strength endurance (+24.1%) and aerobic capacity (+21.9%). Statistically significantly reduced the duration of the competitive exercise.

Conclusions. The training allowed to achieve a significant increase in physical performance and improve the result in competitive exercise mainly due to an increase in aerobic capacity and speed-strength endurance. The approach of control over functional condition of slalom athletes and correction on this basis of training plan has been proposed and tested.

Keywords: canoe slalom, power training, workloads, mesocycle

For citation: Rassudikhin E.A., Aryefyeva P.M. Methods of power training of qualified canoe slalom athletes in the preparatory period of annual cycle. Modern Humanities Success. 2023. 5. P. 167 – 173.

Методика диагностики толерантности у спортсменов-подростков (на примере восточных единоборств)

*Абдуллаев А.А., аспирант, тренер-преподаватель,
Московский педагогический государственный университет,
Спортивный клуб боевых искусств «Тайфун»*

Аннотация: толерантное поведение в рамках молодежного общества является актуальной задачей в процессе воспитания детей-подростков. В статье рассматриваются методики диагностики толерантного поведения у подростков, которые занимаются восточными единоборствами. Цель работы – экспериментально доказать, что занятия единоборствами позволяют развивать уровень толерантности у подрастающего поколения. В статье решается ряд задач, которые сводятся к: выявлению теоретического научного осмысления термина «толерантность»; описание основных существующих методик выявления уровня толерантности у лиц подросткового возраста; проанализировать научно-методическую литературу по заданной проблеме толерантного поведения подростков и определить уровень ее изученности; определить особенности проявления агрессивных и враждебных реакций у детей подросткового возраста 14-15 лет; выявить характер влияния занятий восточными единоборствами на уровень толерантности у детей подросткового возраста 14-15 лет. На основании данных эксперимента в работе приведен анализ полученных результатов в ходе педагогического эксперимента с целью определения специфики формирования толерантности у спортсменов-подростков. В результате проведенного исследования очерчивается круг мотивационных компонентов, формируемых в процессе занятий восточными боевыми искусствами и технологии развития ценностных ориентаций в среде молодежи. Выводы исследования могут быть востребованы практикующими педагогами, ведущими образовательную деятельность в среде подростков 14-15 лет по восточным единоборствам.

Ключевые слова: подростки, единоборства, толерантность, педагогический эксперимент, тестирование

Для цитирования: Абдуллаев А.А. Методика диагностики толерантности у спортсменов-подростков (на примере восточных единоборств) // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 174 – 179.

Возрождение открытости в гражданском обществе приходится на времена распада Советского Союза, который ознаменовался равенством всех национальностей. В данный период времени в актуальных вопросах лежала задача формирования толерантного поведения и сознания у населения. Толерантность позволяет внести изменения в поведенческих компонентах и снизить напряжение при межличностном взаимодействии. Социальная толерантность рассматривается в качестве части развития национальной безопасности. Понятие толерантности в некоторой степени синонимично (но не тождественно) понятию терпимости, что имеет свое выражение в характере взаимоотношений между людьми и целыми социальными сообществами, которые обнаруживают какие-либо расхождения по различным показателям.

Если рассматривать толерантность, как установку, то она должна иметь осознанный индивидуальное выбор: толерантность стабильна и формируется с помощью образование, полученную информацию и жизненные опытные позиции. Если рассматривать толерантность как действие, то проявление ее характеризуется в жизненной позиции и ее активизации с точки зрения проявления терпения к отличительным и противоположным признакам друг от друга.

Толерантность как поведенческий субъект раскрывается в проявлении мировоззрения и открытости психологической сферы, дисциплины, а

также проявлении ответственности за собственный выбор в определенной деятельности или определении решения.

«Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности.

Толерантность – это прежде всего активная позиция, основанная на признании универсальных прав человека и основных свобод.

Терпимость – это ответственность за продвижение прав человека, плюрализма (включая культурный плюрализм), демократии и верховенства закона.

Проявление терпимости, соответствующее уважению прав человека, не означает терпимое отношение к социальной несправедливости, отказ от собственных убеждений или признание убеждений других» [2].

В ходе анализа научно-методической литературы устанавливается, что толерантность проявляется противоречиво, но вопросы в данной плоскости оказываются особо популярными с точки зрения современных условий. При этом научный опыт в общеобразовательных учреждениях раскрывает эффективность коррекционной работы и понимания толерантности в среде молодого поколения.

Аксиоматичным в данной связи является представление о том, что в процессе формирования у

подростков уважительного отношения к окружающим людям следует задействовать все механизмы, средства и инструменты, имеющиеся в арсенале системы образования.

В частности, такую воспитательную задачу представляется возможным решить путем развития физического здоровья обучающихся, что качественно влияет на поведенческие проявления подростков. Как известно, поведение суть отражение социальной деятельности индивида, зеркало его социального опыта в процессе взаимодействия с окружающими. Поэтому те виды спорта, что предполагают наличие коммуникации (в частности, командная спортивная деятельность), имеют большой потенциал в развитии толерантного поведения и отношения. Тогда как при занятиях индивидуальными (не командными) видами спорта коммуникация оказывается ограниченной, следовательно, и формирования толерантного поведения сопрягается с некоторыми проблемами.

В данной работе рассматривается методика диагностики толерантности у спортсменов-подростков (на примере восточных единоборств).

Задачи:

- проанализировать научно-методическую литературу по заданной проблеме толерантного поведения подростков и определить уровень ее изученности

- определить особенности проявления агрессивных и враждебных реакций у детей подросткового возраста 14-15 лет;

- выявить характер влияния занятий восточными единоборствами на уровень толерантности у детей подросткового возраста 14-15 лет.

Восточные единоборства – это комплексное и гармоничное развитие как духовной, так и физической стороны личности, обретение сбалансированного взаимодействия с окружающим миром, которые изучают приемы единоборств и лечебно-профилактические комплексы из физических упражнений с условием применения массажных комплексов по точечно. Все искусство в единоборствах основано на системе философии и мировоззрения.

В восточной традиционности сложилось несколько путей развития личности человека. Человек может развиваться как: монах, йог, шаман, воин.

Каждый путь человека направлен на познание и достижения общих целей, где методы обучения отличаются друг от друга. Уровень развития личности, врожденных способностей человека и условий жизни направлены на определение собственного пути на основе генетически заложенного потенциала человека.

Межэтническая толерантность проявляется в доброжелательном отношении к представителям различных этнических групп, отличных друг от друга.

В условиях неоднозначности определение признаков и проявление компонентов толерантности используются несколько методов в рамках диагностики, которые могут быть специфичны и неспецифичны.

Специфические методы, в первую очередь, направлены на обучение толерантного явления и толерантного мышления: методика оценки степени проявления толерантности; оценка индекса толерантности; определение собственного мышления; определение уровня отношений; культурно-ценностный дифференциал; определение типов этнической схожести; этническая аффилиация; тип толерантности этнической личности; тестирование личностных конструкторов Дж. Келли; метод определения социальной дистанции; методы определения личностных качеств; психологическая семантика, где описывается этнические стереотипы; техника структурирования семантических сфера на основе устоявшихся фраз; анализ общих показателей коммуникации компонентов толерантности.

Неспецифические методы используются для изучения личностных свойств и взаимоотношений, которые позволяют проявлять толерантность и содержаться в ее структуре: направленности личностного общения; стилистики педагогического общения; методика определения авторитарности на основе F-шкалы (Р.Н. Сэнфорд, Т.В. Адорно, Э. Френкель – Брунвик, Д.Дж. Левинсон); тестирование для определения ассертивности; диагностика интерперсональных качеств Т.Лири, модифицированной С.А. Шеина; методика поляризации биоэтнической сферы, перемодифицированный Фидлером; тест тенденций эмпатии Мехрабиана; метод рисуночной фрустрации под автором Розенцвейга; тестирование для определения поведенческого вида в рамках конфликтных ситуаций по К. Томасу; определение видов реакции в конфликтном общении по Э.И. Киршбаума; MUST-test (П. Иванов и Е. Колобова) и др.

Следует учитывать не только направленность исследований в рамках диагностики и определения толерантности, но и возрастные особенности испытуемых. Доминик Де Сент-Марс в своих исследованиях рассматривал толерантное поведение детей с помощью собственной методики. Методика состоит из трех частей, которые отличаются собственным отношением к сферам жизни ребенка: проявление толерантности в кругу друзей; проявление толерантности в рамках окружающего

мира; проявление толерантности в условиях собственного дома [2, с. 35].

В школьной практике также оказываются применимы тестирования и анкеты, нацеленные на выявление уровня толерантности у обучающихся (например, под авторством И.И. Гоголевой, Е.В. Наумовой («Проявление толерантности»), Т.В. Дьячковой, Л.В. Заика («Твое отношение к инвалидам»), П.В. Степанова и др.)

При учете особенностей подросткового возраста следует использовать диагностическое тестирование отношений по Г. Солдатову, экспресс-опросник «Индекс толерантности» по О.А. Кравцовой, О.Е. Хухлаева, Л.А. Шайгеровой, а также: тесты О.И. Тушкановой («Насколько вы терпимы?»), Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой («Типы этнической идентичности»), методику В.В. Бойко, нацеленную на диагностику общей коммуникативной толерантности и др.

В рамках диагностики важно подойти комплексно, изучить уровни ее формирования, а также манеры его проявления. Важно не опираться на результаты одной методики, а основывается на комплексном анализе. Следует проанализировать результаты нескольких тестов и анкет. Данный процесс позволяет рассмотреть целостную картинку и сформировать индивидуальные характеристики компонентов толерантности конкретного человека.

Особо важным аспектом детей является свободное выражение собственных чувств, потребностей, отсутствие проявлений протеста, показ переживаний, а также обращает внимание на агрессивное поведение, отсутствие проявления уважения, переживание дискомфортных ситуаций, что может привести к разрушению личности ребенка. На основе перечисленного, автор приводит доводы к современному сознанию, что влияет на концепцию и идею толерантности, где толерантность проявляется не к повседневному образу жизни, проявлению чувств или форм убеждений.

Важной составляющей толерантности выступает уважительное отношение к этнической идентичности человека, что также может формироваться в процессе занятий спортом.

Этнокультурная идентичность подростков, принадлежащих к различным национальностям, в ходе выполнения физических упражнений эксплицируется в следующем:

1. Поддержание традиций культуры. Становление человека не происходит изолировано от истонных корней и культурной самобытности, что также находит свое воплощение в особенностях физических упражнений. Они были созданы на основе повышения трудовых качеств и биологических потребностей. Если рассматривать физиче-

ские упражнения со стороны этнопедагогической сферы, то определяется вид, направленный на все народы мира и вид, который отражает отдельные народы и отличительные характеристики деятельности.

Физическая активность и занятие спортом в целом качественно влияют на развитие представлений о том, что физподготовка оказывается частью общей национальной культуры, которая в свою очередь укладывается в понятие «мировая физическая культура», где функционируют множество этнообусловленных элементов. Знакомство с ними позволяет сформировать представления подростков об особенностях физической культуры различных этносов и национальных групп.

2. Билингвизм. Современные условия сосуществования в рамках одного коллектива представителей различных национальностей, а следовательно, и носителей разных языков, обусловлены миграционными ситуациями, где применяются различные языки общения, что позволяет развивать речь в рамках многоязычия. Миграционная ситуация и двуязычное развитие являются актуальными проблемами во многих странах. При русскоязычным населении, формируется задача не только в изучении языка страны, но и поддержании русской традиции и культуры. Следовательно, обучение двуязычной среде позволяет повысить успешную адаптацию ко всем условиям жизнедеятельности.

В исследованиях авторы обращают внимание на успешный результат обучения, который основывается на сохранении знаний родного языка, организации обучения и доступности к каждому языку, так как во все виды деятельности включена речевая деятельность. В ходе анализа проблемы основное внимание направлено на применение физических упражнений в рамках адаптации детей к двуязычной деятельности. В данном случае обучение второму языку проходит с помощью игровых и моторных заданий, что позволяет активизировать языковую деятельность. Также поддерживается развитие языка с условием разнообразия звукового и визуального общения. Физическая деятельность позволяет применять словарный запас в смежных областях и активизировать языковую деятельность ребенка, перенимая на себя функцию посредника.

3. Этнофизическая депривация. Общая культура личности имеет с воем компонентном составе и занятия физической культурой. Следовательно, наличие каких-либо ограничений в проявлении физической активности могут стать причиной развития неудовлетворенности. В свою очередь, осознание своей этнической идентичности определяется как этнофизическая депривация.

Осознание потребности в определенных физических нагрузках, имеющих национальную детерминированность, может быть определена как потребность в физических упражнениях в целом, но данный процесс неравномерен и не идентичен в среде коллектива.

Этнофизическая депривация не обнаруживает прямой связи с удовлетворением личностных потребностей человека или осознанием наличия каких-либо ограничений, препятствующих занятию спортом. Она скорее взаимосвязана с потребностью осуществления деятельности физкультурно-го характера с национальным уклоном.

В условиях, когда педагог дает возможность школьникам поразмышлять о разных этнических группах и осознать заинтересованность в их самобытности, происходит уменьшение уровня психологического напряжения, которое на прямую связано с аккультурацией человека.

Физическая культура может рассматриваться как полиэтническая сфера по отношению к образовательному компоненту. В данном случае проводится групповое обучение, где в рамки коллектива включаются представители сразу нескольких национальностей, что и создает мультикультурализм. Данный термин призван обозначить особый педагогический процесс, предполагающий взаимопроникновение и взаимоотношение отдельных компонентов физической культуры для различных групп этносов.

Следовательно, исходя из подхода к организации наполнения учебных групп, педагог может создавать как монокультурную, так и мультикультурную физкультурно-образовательную среду.

Спорт направлен на соединение людей межнациональных видов, что выступает средством развития толерантности у подростков, которые проявляют лучшие личностные качества в свой воз-

растной период, например справедливость, доброта, сочувствие и т.д.

Восточные единоборства на начальном этапе подразумевают занятия в игровой форме, которые позволяют сформировать связи коммуникации между участниками процесса, что приводит к формированию толерантности в рамках выступления на соревновательной деятельности в составе спортивной команды [1, 3, 5, 6, 7].

Проведенный образовательный эксперимент, направлен на развитие толерантных элементов, которые позволяют определить перспективные аспекты осознанного проявления толерантности в процессе физического воспитания восточными единоборствами.

Педагогический эксперимент был проведен в ходе исследования, где было сформировано две группы – контрольная (КГ) и экспериментальная (ЭГ). КГ была собрана из 30 детей подросткового возраста, где физическое воспитание проходило без изменений. В ЭГ присутствовало 28 детей в условиях начального периода обучения [4].

На начальном этапе педагогического эксперимента были проведены диагностические мероприятия, направленные на определение состояния спортсменов, где были обнаружены различия между статистическими данными. По итогам освоения подростками годовой программы обучения диагностика проводилась повторно, что составило содержание констатирующего этапа экспериментальной деятельности. Диагностика предполагала прохождение участниками тестирований, нацеленных на определение уровня психоэмоционального состояния детей, их коммуникативной толерантности. А уровень значимости определялся с помощью U-критерия Манна-Уитни. Результаты эксперимента представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты тестирования контрольной (n=30) и экспериментальной группы (n=28), показанные в педагогическом эксперименте

№	Тест	Группа	M±m		Стат. вывод
			До эксперимента	После эксперимента	
1	Ситуативная тревожность	КГ	40,6±5,1	39,5±5,1	p≥0,05
		ЭГ	40,6±5,1	33,2±3,5	p≤0,05
2	Личностная тревожность	КГ	50,6±5,8	50,1±5,8	p≥0,05
		ЭГ	50,6±5,7	42,9±5,2	p≤0,05
3	Эмпатия КГ	КГ	45,6±7,8	52,2±4,6	p≥0,05
		ЭГ	46,5±6,3	57,4±6,4	p≤0,05
4	Тест Бойко	КГ	45,1±5,4	40,4±7,8	p≥0,05
		ЭГ	44,1±6,3	29,3±6,6	p≤0,05

В результате эксперимента было установлено, что участники ЭГ обнаружили положительную динамику психоэмоционального уровня. По результатам, у подростков снизился уровень тревожности, выросло развитие эмпатических качеств, а также определился уровень толерантности в коммуникативной деятельности с положительной стороны.

Снижение тревожности, развитие эмпатии положительно сказывается на формировании толерантных установок у подростков, что качественно воздействует на их поведенческие проявления.

Изменения и различия нашли свою подтверждение в статистических данных, что привело к положительной динамике уровня общего уровня толерантности в рамках ЭГ.

Таким образом, выдвигаемая гипотеза была подтверждена: занятия единоборствами позволяют развивать уровень толерантности у подрастающего поколения.

Выводы

Межкультурное взаимодействие между Россией и Востоком позволяет расширить процессы взаимодействия и способствовать сильному воздействию на жизнедеятельность в рамках современного мира. Данные процессы позволяют обратить внимание на трансформацию сознания молодежного общества и позволяет системе новых знаний расширяться с практической точки зрения посредством восточных единоборств. Проявление данных факторов учитывается в массовой заинтересованности традициям Востока и культурой единоборств, которые оказались популярными и обосновались среди других интересов в молодежном обществе.

С учетом теоретических и практических показателей исследования, направленные на динамику сфер личности, были определены выводы, которые затрагивают мотивационные компоненты по занятиям восточными боевыми искусствами и технологии развития ценностных ориентаций молодежи:

1. Фундаментальный фактор, который направлен на определение стабильной мотивации к занятиям восточными единоборствами проявляется в формировании положительного отношения человека к культурными традициям, где отражены ценности физического и духовного развития человека.

2. Причины заинтересованности были проявлены в рамках улучшения физического состояния и проявления уверенности в себе, что отражается в собственных силах, самостоятельной реализации духовного составляющего личности.

3. При анализе экспериментальных показателей были определены ценности, которые стоят в центре мотивационных потребностей и могут сформироваться в ходе занятий единоборствами.

4. По результатам эксперимента было определено, что доминантное значение занимают ориентационные ценности, которые направлены на совершенствование физической и духовной стороны личности. Следовательно, боевые искусства воздействуют на отношение человека в себе, где модернизируются личностные качества спортсмена.

5. Фундаментальной технологией формирования ценностных ориентаций отражается в проявлении мотиваций у спортсмена, где социальные группы проходят модернизацию через психорегуляцию на основе поддержания восточных традиций, знаний и моральных ценностей.

Литература

1. Бакулев С.Е., Павленко А.В., Чистяков В.А. Современное тхэквондо как комплексное единоборство // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2007. № 6 (28). С. 15 – 20.

2. Гулина М.А. Словарь-справочник по социальной работе. СПб: Питер, 2008. 395 с.

3. Бакулев С.Е., Таймазов В.А., Чистяков В.А., Симаков А.М. Интегральная подготовка юных тхэквондистов: учеб. пособие. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010. 122 с.

4. Пономарев Н.И., Чистяков В.А. Информационная теория типологических групп и формирование на ее основе взаимодействия тренера и спортсмена // Теория и практика физической культуры. 2001. № 2. С. 54 – 56.

5. Симаков А.М., Бакулев С.Е., Чистяков В.А. Актуальные вопросы подготовки в тхэквондо на начальном этапе учебно-тренировочного процесса // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2014. № 1 (107). С. 148 – 155.

6. Таймазов В.А., Бакулев С.Е. Развитие системного подхода к изучению деятельности человека // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2007. № 1 (23). С. 68 – 76.

7. Мокеев Г.И., Бакулев С.Е., Чистяков В.А., Бакулев М.С., Иванов М.П., Таймазов В.А., Харрасов В.Н. Тренажер для бокса и других видов единоборств: Патент № 100729 Рос. Федерация / опубл. 27.12.2010, Бюлл. № 36. 3 с.

References

1. Bakulev S.E., Pavlenko A.V., Chistjakov V.A. Sovremennoe thjekvondo kak kompleksnoe edinoborstvo. Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2007. № 6 (28). S. 15 – 20.

2. Gulina M.A. Slovar'-spravochnik po social'noj rabote. SPb: Piter, 2008. 395 s.

3. Bakulev S.E., Tajmazov V.A., Chistjakov V.A., Simakov A.M. Integral'naja podgotovka junyh thjekvondistov: ucheb. posobie. SPb.: Izd-vo Politehn. un-ta, 2010. 122 s.

4. Ponomarev N.I., Chistjakov V.A. Informacion-naja teorija tipologicheskikh grupp i formirovanie na ee osnove vzaimodejstvija trenera i sportsmen. Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. 2001. № 2. S. 54 – 56.

5. Simakov A.M., Bakulev S.E., Chistjakov V.A. Aktual'nye voprosy podgotovki v thjekvondo na nacheal'nom jetape uchebno-trenirovochnogo processa.

Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Les-gafta. 2014. № 1 (107). S. 148 – 155.

6. Tajmazov V.A., Bakulev S.E. Razvitie sistem-nogo podhoda k izucheniju dejatel'nosti cheloveka. Uejonye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2007. № 1 (23). S. 68 – 76.

7. Mokeev G.I., Bakulev S.E., Chistjakov V.A., Bakulev M.S., Ivanov M.P., Tajmazov V.A., Harrasov V.N. Trenazher dlja boksa i drugih vidov edinoborstv: Patent № 100729 Ros. Federacija. opubl. 27.12.2010, Bjull. № 36. 3 s.

Methods of diagnosing tolerance in adolescent athletes (using the example of martial arts)

*Abdullaev A.A., Postgraduate, Trainer-Teacher,
Moscow Pedagogical State University,
Sports club of martial arts "Typhoon"*

Abstract: tolerant behavior within the youth society is an urgent task in the process of raising teenage children. The article discusses methods for diagnosing tolerant behavior in adolescents who are engaged in martial arts. The purpose of the work is to experimentally prove that martial arts allow developing the level of tolerance in the younger generation. The article solves a number of tasks that boil down to: identifying the theoretical scientific understanding of the term "tolerance"; description of the main existing methods for identifying the level of tolerance in adolescents; analyze the scientific and methodological literature on the given problem of tolerant behavior of adolescents and determine the level of its study; to determine the features of the manifestation of aggressive and hostile reactions in adolescent children aged 14-15 years; to reveal the nature of the influence of martial arts classes on the level of tolerance in adolescent children aged 14-15 years. Based on the experimental data, the paper presents an analysis of the results obtained in the course of a pedagogical experiment in order to determine the specifics of the formation of tolerance in adolescent athletes. As a result of the study, a circle of motivational components is outlined, which are formed in the process of practicing oriental martial arts and technology for the development of value orientations among young people. The conclusions of the study can be claimed by practicing teachers who conduct educational activities among teenagers aged 14-15 in martial arts.

Keywords: teenagers, martial arts, tolerance, pedagogical experiment, testing

For citation: Abdullaev A.A. Methods of diagnosing tolerance in adolescent athletes (using the example of martial arts). Modern Humanities Success. 2023. 5. P. 174 – 179.

Развитие спринтерских способностей у студентов

*Большев А.С., кандидат медицинских наук, доцент,
Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
Силкин Ю.Р., доктор медицинских наук, доцент,
Приволжский исследовательский медицинский университет,
Агаев Н.Ф., кандидат педагогических наук, доцент,
Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет*

Аннотация: в исследовании приняли участие 73 студента ННГАСУ, разделенных на две группы по спринтерским способностям. В первую группу вошли 32 студента с результатами в беге на 100 метров – 12,6 сек и быстрее, во вторую группу вошли 41 студент с худшими показателями в спринте. Корреляционный и факторный анализ показателей студентов первой группы выявил, что развитие спринтерских способностей зависит от уровня физического развития, адаптационных возможностей организма и скоростно-силовой подготовленности студентов. Во второй группе студентов выявлены достоверно более низкие показатели функционального состояния организма и физической подготовки. По итогам исследования на развитие спринтерских способностей студентов наибольшее влияние оказывают показатели физического развития, функционального состояния организма и уровень физической подготовки студентов. На основании полученных результатов исследования сформированы рекомендации, направленные на развитие спринтерских качеств у студентов на занятиях в вузе.

Ключевые слова: спринтерские способности, студенты, функциональное состояние организма, физическая подготовленность

Для цитирования: Большев А.С., Силкин Ю.Р., Агаев Н.Ф. Развитие спринтерских способностей у студентов // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 180 – 185.

Развитие спринтерских способностей, с позиций системного подхода, является важным условием реализации двигательных возможностей человека, интегрирующим все основные физические качества человека. Гладкий спринтерский бег на 100 метров и спринтерские ускорения в 10-20 метров в игровых видах спорта являются важнейшими показателями скоростно-силовых возможностей организма в студенческого возрасте [15]. В научной спортивной литературе накоплен большой объем знаний в области теории и методики подготовки спринтеров [1; 2], теоретико-методологическую основу которых составили фундаментальные исследования Л.П. Матвеева, В.Н. Платонова, Ю.В. Верхошанского, В.М. Зацюрского, Н.А. Бернштейна, В.И. Ляха, Н.И. Волкова, В.Г. Семенова, Э.С. Озолина и др. [4].

Традиционно, с позиции тренировки скоростных возможностей организма, спринтерский бег на 100 м состоит из трех фаз. *Первая фаза* – ускорение, включает стартовую реакцию и начальную фазу набора максимальной скорости. Время реакции у спринтеров мирового класса обычно составляет $0,17-0,18 \pm 0,03$ с [17]. Результативность в спринте сильно зависит от генетических особенностей. Чарли Фрэнсис, признанный тренер по спринту, утверждал, что «спринтерами рождаются, а не становятся». Генетическая предрасположенность включает не только антропометрические характеристики и пропорции типов мышечных волокон, но и

способность адаптироваться к тренировкам [8]. *Вторая фаза* – набор максимальной скорости, обусловленной мощностью, т.е. скоростно-силовыми возможностями организма. Быстрота движений достигается за счет «...морфологических факторов, биохимических и гистологических перестроек в мышцах и организме в целом» и совершенствования психофизиологически обусловленных механизмов регуляции координации движений в ЦНС [3]. Предполагается, что лежащие в основе механизмы вызывают специфическую адаптацию нервной системы, повышается скорость нервной активации и межмышечный контроль, что приводит к увеличению скорости развития силы. Максимальная скорость спортсменов обычно достигается на дистанции в пределах 30-40 м [15]. Спринт продолжительностью до 6-7 сек. считается анаэробно-алактатным, более длинные спринты считаются анаэробно-гликолитическими, т.е. лактатными [5]. Мощность, техника и специфичная для спринта выносливость считаются ключевыми факторами, определяющими эффективность спринта на 100 м [11]. Силовые и скоростно-силовые тренировки занимает исключительно важное место в тренировочном процессе, как начинающих, так и продвинутых спринтеров. При этом способность к скоростно-силовым проявлениям следует воспринимать не как производное от силы и быстроты, а как самостоятельное качество, развитие которого требует адекватных, присущих только ему средств

и методов тренировки [7]. Третья фаза – скоростная выносливость (поддержание максимальной скорости) относится к фазе замедления спринта. Спринтерская выносливость обусловлена скоростью доставки энергии [11], оцененная по показателям кислородного долга, относительный вклад анаэробной энергетической системы (от накопленного АТФ, запасенного креатинфосфата и анаэробного гликолиза) составляет около 80% для 100-метрового спринта [9]. Снижение скорости обычно сопровождается уменьшением частоты шагов, что связано с накоплением усталости в ЦНС и в скелетных мышцах [11]. Имеющиеся исследования показывают, что «жесткость ног», влияющая на накопление упругой энергии, особенно важна для выносливости, характерной для спринта [10]. При этом, ряд авторов утверждает, что спринтерские тренировки без чрезмерного напряжения способствуют эффективному контролю техники при достижении максимальной скорости бега [13].

Кроме этого, в процессе спринтерских тренировок, вне зависимости от возраста, организм приобретает ряд возможностей, обусловленных усилением уровня регуляции ЦНС над адаптационными процессами [12]: повышается общая выносливость организма; улучшаются когнитивные функции, так как повышение уровня лактата увеличивает экспрессию нейротрофического фактора (BDNF) в головном мозге, что способствует улучшению процессов обучения и памяти [16]; повышаются уровни дофамина и тестостерона [6], а так же контроль массы тела с максимальным сохранением мышечной массы.

Цель исследования

Изучить факторы влияния физического развития и функционального состояния организма студентов на развитии спринтерских способностей.

Задачи:

1. Изучить факторы, влияющие на развитие спринтерских способностей студентов.
2. Выявить роль физического развития, функционального состояния организма и уровня физической подготовленности в развитии спринтерских способностей студентов.
3. Сформировать рекомендации по развитию спринтерских способностей студентов на занятиях в вузе.

Материалы и методы исследования

В исследовании приняли участие 73 студента ННГАСУ, средний возраст которых составил $18,41 \pm 0,12$ лет ($\sigma=1,06$). В качестве показателей физического развития (ФР) и функционального состояния организма (ФСО) определяли: рост, вес, индекс массы тела (ИМТ), относительная сила

(ОС), частота сердечных сокращений в покое (ЧСС покоя), жизненная емкость легких (ЖЕЛ); систолическое и диастолическое артериальное давление (САД и ДАД); максимальное потребление кислорода (МПК), расчетное из показателя теста Купера; динамометрия кисти (ДМК), относительная сила (отношение показателя динамометрии к весу), показатель пробы Штанге (ПШ), задержка дыхания на вдохе, и адаптационный потенциал организма по Р.М. Баевскому (АП).

В качестве оценки физической подготовленности (ФП) студентов использовались показатели: бега на 100 метров, 12-минутного бегового теста Купера (ТК), количество подтягиваний на перекладине, отжимание от пола, прыжок в длину с места толчком двумя ногами.

Для статистической обработки данных использовали статистические методы программы Statistica 6.0: исследования дисперсионный, корреляционный и факторный анализы.

Результаты и их обсуждение

Определены показатели физического развития и функционального состояния организма студентов: рост $179,86 \pm 0,77$ см ($\sigma=6,64$), средний вес – $72,06 \pm 1,17$ кг ($\sigma=10,01$), индекс массы тела – $22,22 \pm 0,26$ ($\sigma=2,29$), ЧСС в покое $82,52 \pm 1,07$ уд.в мин ($\sigma=9,15$), проба Штанге – $63,76 \pm 2,06$ сек. ($\sigma=17,66$), АП – $2,31 \pm 0,02$ ($\sigma=0,23$), ДМК – $41,04 \pm 0,86$ кг ($\sigma=7,39$), ОС – $57,09 \pm 1,11$ ($\sigma=9,55$), САД – $124,79 \pm 1,21$ мм.рт.ст. ($\sigma=10,38$), ДАД – $77,94 \pm 0,88$ мм.рт.ст. ($\sigma=7,53$), ЖЕЛ – $3467,12 \pm 56,57$ см³ ($\sigma=483,34$), МПК – $41,63 \pm 0,50$ мл/кг/мин ($\sigma=4,29$). Определены показатели физической подготовленности студентов: бег на 100 метров $13,82 \pm 0,11$ сек. ($\sigma=0,97$), тест Купера – $2378,76 \pm 22,62$ метров ($\sigma=193,27$), подтягивание на перекладине = $11,23 \pm 0,41$ колич. раз ($\sigma=3,50$), отжимание от пола – $40,26 \pm 0,88$ колич. раз ($\sigma=7,58$), прыжки в длину двумя ногами с места – $236,01 \pm 1,82$ см ($\sigma=15,56$).

Выявлены достоверные корреляционные связи показателей физической подготовленности с показателями физического развития и функционального состояния студентов: тест Купера с ЧСС в покое ($r=-0,25$) и ЖЕЛ ($r=0,23$); бега на 100 метров с показателем ОС ($r=-0,31$); подтягивания на перекладине с показателями роста ($r=-0,27$), динамометрии кисти ($r=0,26$) и показателем ОС ($r=0,39$); отжимания от пола с показателями пробы Штанге ($r=0,24$), динамометрии кисти и показателем ОС ($r=0,36$); показателя прыжка в длину с места и показателем пробы Штанге ($r=0,27$). Между показателями физической подготовленности выявлены следующие достоверные корреляционные связи: теста Купера с бегом на 100 метров ($r=-$

0,44), подтягиванием на перекладине ($r=0,36$) и прыжком в длину с места ($r=0,27$); бега на 100 метров с показателями подтягивания на перекладине ($r=-0,44$), отжиманием от пола ($r=-0,28$) и прыжком в длину с места ($r=-0,44$); подтягивания на перекладине с отжиманием от пола ($r=0,46$) и прыжком в длину с места ($r=0,35$); отжимания от пола с прыжком в длину с места ($r=0,32$). Факторный анализ выявил, что ведущим фактором, определяющий 22,5% общей дисперсии в данной статистической выборке является показатель динамометрии кисти (0,79). Полученные данные подтверждают данные ряда авторов, указывающих на факт влияния показателей массы тела, общей силы, скорости движения и межмышечной координации на улучшение спринтерских возможностей спортсменов [14].

С целью оценки влияния факторов ФР и ФСО на развитие спринтерских способностей студентов, занимающихся по обычной вузовской программе, все испытуемые были разделены на две

группы. В первую группу вошли 32 студента, результаты в беге на 100 м которых соответствовали III спортивному разряду, т.е. 12,6 сек. и быстрее, во вторую группу вошли 41 студент с показателями скорости бега на 100 метров более 12,6 сек. Показатели в подгруппах отражены в табл. 1 и 2.

При сравнении групп с разными спринтерскими способностями выявлено, что показатели студентов достоверно отличаются по скоростно-силовым показателям и показателям выносливости. Выявлены достоверные отличия по показателям ОС ($p=0,018$), тест Купера и МПК ($p=0,003$), бега на 100 метров ($p=0,000\dots$), в прыжках в длину с места ($p=0,001$).

Корреляционный и факторный анализ подтвердил, что спринтерские способности студентов первой группы связаны с уровнями силовой и скоростно-силовой подготовленности студентов, при контроле за ИМТ и функционально-адаптационными возможностями организма.

Таблица 1

Показатели	Первая группа n=32		Вторая группа n=41		Достоверность отличий, t-крит. ($p<0,05$)
	M±m	σ	M±m	σ	
Рост (см)	179,09±1,10	6,27	180,46±1,08	6,94	-
Вес (кг)	71,31±1,55	8,78	72,65±1,70	10,94	-
ИМТ	22,16±0,33	1,90	22,27±0,40	2,57	-
ЧСС в покое (с)	82,31±1,62	9,17	82,68±1,44	9,24	-
Проба Штанге (с)	66,53±3,06	17,32	61,61±2,78	17,84	-
Адапт. потенциал	2,29±0,03	0,21	2,33±0,03	0,25	-
Динамометрия (кг)	42,65±1,33	7,58	39,78±1,10	7,09	-
Относит. сила	60,05±1,80	10,18	54,79±1,32	8,46	0,018
САД (мм.рт.ст.)	124,06±1,77	10,03	125,36±1,67	10,74	-
ДАД (мм.рт.ст.)	77,50±1,30	7,40	78,29±1,20	7,71	-
ЖЕЛ (см ³)	3556,25±94,39	533,96	3397,56±67,75	433,8	-
МПК (мл/кг/мин)	43,28±0,81	4,60	40,34±0,55	3,58	0,003

Таблица 2

Показатели	Первая группа n=32		Вторая группа n=41		Достоверность отличий, t-крит. ($p<0,05$)
	M±m	σ	M±m	σ	
Тест Купера (м)	2453,12±36,68	207,49	2320,73±25,18	161,23	0,003
Бег на 100 метров (с)	13,03±0,06	0,39	14,43±0,13	0,83	0,000000
Подтягивание (раз)	12,09±0,46	2,61	10,56±0,61	3,96	-
Отжимание (раз)	41,43±1,30	7,38	39,34±1,20	7,70	-
Прыжок в длину с места (см)	242,46±2,16	12,22	230,97±2,52	16,16	0,001

Выявлены достоверные связи студентов первой группы между показателями: бега на 100 м и ИМТ ($r=0,46$); ИМТ и результатом прыжков в длину с места ($r=-0,42$); прыжков в длину с места и ДМК ($r=0,4$); АП, ЖЕЛ и результатом в отжимании от пола ($r=0,45$ и $r=0,39$ соответственно). Факторный анализ данных первой группы выявил, что в первый фактор, определяющий 28,27% общей дисперсии, вошли показатели АП (-0,76), ДМК (-0,82), ЖЕЛ (-0,76). Во второй фактор, определяющий 15,71% общей дисперсии вошли показатели роста (0,77) и веса (0,75).

Корреляционный и факторный анализ выявил, что спринтерские способности студентов второй группы в основном связаны с уровнем ФСО студентов, силовой физической подготовленности. Во второй группе студентов выявлены следующие достоверные корреляционные связи между показателями: ПШ и результатом прыжков в длину с места ($r=0,37$); ДАД и результатом в подтягивании на перекладине ($r=-0,37$); МПК и результатом в подтягивании на перекладине ($r=0,39$) и в беге на 100 м ($r=-0,54$). Результат в беге на 100 м достоверно корреляционно связан с показателями физической подготовки студентов 2 группы: подтягивании на перекладине ($r=-0,48$) и отжимании от пола ($r=-0,32$). Факторный анализ данных второй группы определил, что в первый фактор, определяющий 22,71% общей дисперсии, вошли показатели веса (-0,83), ИМТ (-0,72) и ДАД (-0,70). Во второй фактор, определяющий 18,88% общей дисперсии вошли МПК (0,82).

Таким образом, основными отличиями исследуемых групп студентов являются более низкие уровни функционального состояния организма и показателей физической подготовки студентов второй группы.

На основании полученных данных сформирован ряд рекомендаций для учебных занятий, направленных на развитие спринтерских качеств у студентов. Развитие спринтерских качеств у студентов должно носить целенаправленный характер с определенной продолжительностью, интенсивностью, восстановительным периодом и частотой тренировок в неделю. Для студентов, с исходно более низкими показателями в беге на 100 метров, на занятиях необходимо больше внимания к общей физической подготовке, повышению функционального состояния организма. Особое внимание следует обратить на восстановление во время и после тренировки, так как спринтерская подготовка отражает тренировку трех фаз спринтерского бега: стартовой реакции, ускорения (набор мощности) и поддержание скорости (скоростная выносливость) в алактатной и лактатной

зонах анаэробной системы метаболизма. Скоростная и силовая модальности тренировки студентов должны включать плиометрические упражнения при учете особенностей беговой поверхности и беговой обуви. При формировании спринтерских способностей у студентов следует обратить внимание: на технику и координацию движений, особенно при выполнении предельно быстрых движений с облегчением или отягощением.

Выводы

1. По данным исследования на развитие спринтерских способностей студентов наибольшее влияние оказывают показатели физического развития, функционального состояния организма и уровень физической подготовки студентов.

2. Корреляционный и факторный анализ показателей студентов первой группы, с более высокими показателями в беге на 100 метров, выявил, что развитие спринтерских способностей зависит от уровня физического развития, адаптационных возможностей организма и скоростно-силовой подготовленности студентов.

3. Во второй группе студентов, с более низкими спринтерскими способностями, выявлены достоверно более низкие показатели функционального состояния организма и физической подготовки.

4. На основании полученных результатов исследования сформированы рекомендации, направленные на развитие спринтерских качеств у студентов на занятиях в вузе. Тренировки должны носить целенаправленный характер, с учетом фаз спринтерского бега, с определенной интенсивностью и регулярностью. Скоростные и силовые модальности тренировок должны включать плиометрические упражнения и контроль за техникой бега.

Литература

1. Анисимова Е.А. Совершенствование техники бега на короткие дистанции // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2014. № 1 (30). С. 14 – 19.

2. Колот А.В. Современные проблемы совершенствования технического мастерства высококвалифицированных спортсменов в легкой атлетике [Электронный ресурс] // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. 2016. № 2. С. 26 – 33.

3. Лях В.И. Координационные способности: диагностика и развитие. М.: Дивизион, 2006. 290 с.

4. Табаков А.И. Физическая подготовка легкоатлетов-спринтеров с использованием средств сопряженного развития координационных, силовых, скоростных способностей: дис. ... канд. наук по ВАК РФ 13.00.04. 2020. 225 с.

5. Banta R. The sprinter's compendium / Vervante. 2017. 63 p.

6. Bosco C., Tihanyi J., Viru A. Relationships between field fitness test and basal serum testosterone and cortisol levels in soccer players // *Journal of Clinical Physiology*. 1996. Vol. 16 (3). P. 317 – 322.

7. Coutts A.J., Murphy A.J., Dascombe D.J. Effect of direct supervision of a strength coach on measures of muscular strength and power in young rugby league players // *Journal of Strength and Conditioning Research*. 2004. Vol. 18. P. 316 – 323.

8. Del Coso J., Hiam D., Houweling P., Pérez L.M., Eynon N., Lucía A. More than a 'speed gene': ACTN3 R577X genotype, trainability, muscle damage, and the risk for injuries // *European Journal of Applied Physiology*. 2019. Vol. 119 (1). P. 49 – 60.

9. Duffield R., Dawson B., Goodman C. Energy system contribution to 100-m and 200-m track running events // *Journal of Science and Medicine in Sport*. 2004. Vol. 7 (3). P. 302 – 313.

10. Girard O., Mendez-Villanueva A., Bishop D. Repeated-sprint ability – part I: factors contributing to fatigue // *Sports Medicine*. 2011. Vol. 41 (8). P. 673 – 694.

11. Haugen T., McGhie D., Ettema G. Sprint running: from fundamental mechanics to practice – a review // *European Journal of Applied Physiology*. 2019. Vol. 119 (6). P. 1273 – 1287.

12. Haugen T., Solberg P.A., Morán-Navarro R., Breitschädel F., Hopkins W., Foster C. Peak age and performance progression in world-class track-and-field athletes // *International Journal of Sports Physiology and Performance*. 2018. Vol. 13 (9). P. 1122 – 1129.

13. Helland C., Haugen T., Rakovic E., Eriksrud O., Seynnes O., Mero A.A., et al. Force-velocity profiling of sprinting athletes: single-run vs. multiple-run methods // *European Journal of Applied Physiology*. 2019. Vol. 119 (2). P. 465 – 473.

14. Kawamori N., Newton R. U., Hori N., Nosaka K. Effects of weighted sled towing with heavy versus light load on sprint acceleration ability // *Journal of Strength and Conditioning Research*. 2014. Vol. 28. P. 2738 – 2745.

15. Rumpf M.C., Lockie R.G., Cronin J.B., Jalilvand F. Effect of different sprint training methods on sprint performance over various distances: a brief review // *Journal of Strength and Conditioning Research*. 2016. Vol. 30 (6). P. 1767 – 1785.

16. Sutormina N.V. Brain-derived neurotrophic factor and physical activity: A review // *Comprehensive Child Studies*. 2022. Vol. 4 (2). P. 124 – 133.

17. Tønnessen E., Haugen T., Shalfawi S.A. Reaction time aspects of elite sprinters in athletic world championships // *Journal of Strength and Conditioning Research*. 2013. Vol. 27 (4). P. 885 – 892.

References

1. Anisimova E.A. Sovershenstvovanie tehniki bega na korotkie distancii. Pedagogiko-psihologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoy kul'tury i sporta. 2014. № 1 (30). S. 14 – 19.

2. Kolot A.V. Sovremennye problemy sovershenstvovaniya tehničeskogo masterstva vysokokvalificirovannyh sportsmenov v legkoj atletike [Jelektronnyj resurs]. Pedagogika, psihologija i mediko-biologicheskie problemy fizicheskogo vospitanija i sporta. 2016. № 2. S. 26 – 33.

3. Ljah V.I. Koordinacionnye sposobnosti: diagnostika i razvitie. M.: Divizion, 2006. 290 s.

4. Tabakov A.I. Fizicheskaja podgotovka legkoatletov-sprinterov s ispol'zovaniem sredstv soprjazhennogo razvitija koordinacionnyh, silovyh, skorostnyh sposobnostej: dis. ... kand. nauk po VAK RF 13.00.04. 2020. 225 s.

5. Banta R. The sprinter's compendium. Vervante. 2017. 63 p.

6. Bosco C., Tihanyi J., Viru A. Relationships between field fitness test and basal serum testosterone and cortisol levels in soccer players. *Journal of Clinical Physiology*. 1996. Vol. 16 (3). P. 317 – 322.

7. Coutts A.J., Murphy A.J., Dascombe D.J. Effect of direct supervision of a strength coach on measures of muscular strength and power in young rugby league players. *Journal of Strength and Conditioning Research*. 2004. Vol. 18. P. 316 – 323.

8. Del Coso J., Hiam D., Houweling P., Pérez L.M., Eynon N., Lucía A. More than a 'speed gene': ACTN3 R577X genotype, trainability, muscle damage, and the risk for injuries. *European Journal of Applied Physiology*. 2019. Vol. 119 (1). P. 49 – 60.

9. Duffield R., Dawson B., Goodman C. Energy system contribution to 100-m and 200-m track running events. *Journal of Science and Medicine in Sport*. 2004. Vol. 7 (3). P. 302 – 313.

10. Girard O., Mendez-Villanueva A., Bishop D. Repeated-sprint ability – part I: factors contributing to fatigue. *Sports Medicine*. 2011. Vol. 41 (8). P. 673 – 694.

11. Haugen T., McGhie D., Ettema G. Sprint running: from fundamental mechanics to practice – a review. *European Journal of Applied Physiology*. 2019. Vol. 119 (6). P. 1273 – 1287.

12. Haugen T., Solberg P.A., Morán-Navarro R., Breitschädel F., Hopkins W., Foster C. Peak age and performance progression in world-class track-and-field athletes. *International Journal of Sports Physiology and Performance*. 2018. Vol. 13 (9). P. 1122 – 1129.

13. Helland C., Haugen T., Rakovic E., Eriksrud O., Seynnes O., Mero A.A., et al. Force-velocity profiling of sprinting athletes: single-run vs. multiple-run methods. *European Journal of Applied Physiology*. 2019. Vol. 119 (2). P. 465 – 473.

14. Kawamori N., Newton R. U., Hori N., Nosaka K. Effects of weighted sled towing with heavy versus light load on sprint acceleration ability. *Journal of Strength and Conditioning Research*. 2014. Vol. 28. P. 2738 – 2745.

15. Rumpf M.C., Lockie R.G., Cronin J.B., Jalilvand F. Effect of different sprint training methods on sprint performance over various distances: a brief re-

view. *Journal of Strength and Conditioning Research*. 2016. Vol. 30 (6). P. 1767 – 1785.

16. Sutormina N.V. Brain-derived neurotrophic factor and physical activity: A review. *Comprehensive Child Studies*. 2022. Vol. 4 (2). P. 124 – 133.

17. Tønnessen E., Haugen T., Shalfawi S.A. Reaction time aspects of elite sprinters in athletic world championships. *Journal of Strength and Conditioning Research*. 2013. Vol. 27 (4). P. 885 – 892.

Development of students' sprinting abilities

*Bolshev A.S., Candidate of Medical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering,
Silkin Yu.R., Doctor of Medical Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Privolzhsky Research Medical University,
Agaev N.F., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering*

Abstract: the study involved 73 students of NNSUACE, divided into two groups according to sprinting abilities. The first group included 32 students with results in the 100-meter run - 12.6 seconds or faster, the second group included 41 students with the worst performance in the sprint. Correlation and factor analysis of the indicators of students of the first group revealed that the development of sprinting abilities depends on the level of physical development, adaptive capabilities of the body and speed and strength training of students. In the second group of students, significantly lower indicators of the functional state of the body and physical fitness were revealed. According to the results of the study, the development of students' sprinting abilities is most influenced by indicators of physical development, the functional state of the body and the level of physical fitness of students. Based on the results of the study, recommendations aimed at the development of sprinting qualities of students in the classroom at the university were formed.

Keywords: sprinting abilities, students, functional state of the body, physical fitness

For citation: Bolshev A.S., Silkin Yu.R., Agaev N.F. Development of students' sprinting abilities. *Modern Humanities Success*. 2023. 5. P. 181 – 185.

Показатели физиологического состояния организма студентов, занимающихся спортивными играми

*Котова Н.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Русинова А.В., старший преподаватель,
Севастопольский государственный университет*

Аннотация: определение физиологических и психофизических возможностей организма студентов, занимающихся спортивными играми.

Исследование объема и скорости переработки зрительной информации (таблицы с кольцами Ландольта), тестировались объём зрительной информации, скорость переработки информации, рассчитывались: уровень концентрации внимания (К%); устойчивость концентрации внимания (Q) - баллы и выраженность; дозирование мышечного усилия (50% от макс); оценка временных интервалов «7с»; физиометрический (регистрация ЧСС с помощью монитора сердечного ритма *Garmin Forerunner 305*).

Результаты тестирования психофизических возможностей студентов до нагрузки, после нагрузки и через 5 минут восстановления свидетельствуют, о снижении показателей психофизических возможностей студентов по показателям скорости обработки информации, коэффициента точности движения. Это говорит о том, что упражнения спортивных игр положительно влияют на показатели психофизической возможностей студентов.

Значения ЧСС, зарегистрированные у студентов при выполнении упражнений настольного тенниса и волейбола со «средним» уровнем координационной сложности (от 130 уд×мин⁻¹ до 150 уд×мин⁻¹) характеризуют нагрузку, выполняемую во «второй» зоне интенсивности нагрузки, это зона, в которой работа протекает за счет аэробных источников энергии.

При выполнении упражнений в спортивных играх совершенствуются психофизические возможности организма студентов.

Фактором, влияющим на уровень физиологических реакций организма студентов при выполнении упражнений в спортивных играх, является координационная сложность упражнения.

Результаты исследования позволяют оптимизировать процесс физического воспитания студентов, занимающихся спортивными играми.

Ключевые слова: упражнение, нагрузка, ЧСС, внимание, реакция ЧСС, волейбол, настольный теннис

Для цитирования: Котова Н.В., Русинова А.В. Показатели физиологического состояния организма студентов, занимающихся спортивными играми // *Modern Humanities Success*. 2023. № 5. С. 186 – 190.

Спортивные игры могут представлять собой важный фактор, способствующий положительному эффекту физкультуры для здоровья. Спортивные игры на свежем воздухе отлично подходит для студентов и может помочь в совершенствовании физической формы. Студенты должны вести здоровый образ жизни. Занятия спортивными играми могут помочь избежать избыточного веса или ожирения, которые могут привести к другим проблемам со здоровьем [1, 2, 11]. Они также дают возможность развивать навыки работы в команде, повышать уверенность в себе и обучать социальным навыкам [3, 5]. Несомненно, большое значение в жизни человека имеет регулярная физическая активность, которая помогает ему оставаться здоровым и улучшать свое эмоциональное состояние [10]. Именно поэтому считается хорошей идеей иметь занятия спортивными играми в учебной программе.

Спортивные игры учат дисциплине, которая может быть полезна во всех сферах жизни. Через участие в спортивных играх студенты учатся тактической, умственной и физической подготовке. Студенты могут лучше сосредоточиться и иметь более четкое видение. Эти качества

необходимы для успеха в учебе. Студенты, которые занимаются спортивными играми и физическими упражнениями, в целом, могут добиться успехов в учебе [2, 6, 11].

Используемые на учебных занятиях непосредственно со студентами технические приёмы игровых видов спорта, а именно их психофизиологическая характеристика, является существенной и необходимой информацией для того, чтобы рационально управлять процессом физического воспитания и физической подготовленности студентов.

Цель данного исследования заключается в определении психических и физиологических способностей организма студентов, которые занимаются спортивными играми в начале обучения. Участие в исследовании принимали студенты Севастопольского Государственного Университета.

Студенты были выбраны по состоянию здоровья, относящиеся к основной группе исследования, предполагало занятия такими спортивными играми, как настольный теннис и волейбол в формате учебных занятий элективными курсами.

Участие в исследование приняло 78 студентов.

Результаты исследования

У студентов проводили оценку ЧСС и некоторых психофизических возможностей во время и выполнения ими технических приёмов и элементов волейбола и настольного тенниса. Волейбол – это командный вид спорта с очень изменчивым и динамичным характером. Команды переключаются между нападением и защитой в течение нескольких секунд. Изучение физиологии игроков настольного тенниса интересно для определения усилий, которые требуются во время игры, и анализа того, как они меняются в ходе различных сетов. Каждые 5 сек. регистрировалась ЧСС при помощи определенного прибора и обработки в конкретной программе.

Отдельные графики по видам спорта были составлены на основании изменения ЧСС. Мониторинг сердечного ритма – популярный инструмент для количественной оценки внутренней нагрузки у спортсменов. Этот подход основан на линейной зависимости между стационарной скоростью работы и частотой сердечных сокращений

Представлены были результаты в качестве средней арифметической и стандартной ошибки средней (\bar{X}) \pm (m). Таблицы с кольцами Ландольта

определяли: объём зрительной информации, скорость переработки информации, рассчитывались: уровень концентрации внимания (К%); устойчивость концентрации внимания (Q) – баллы и выраженность. Благодаря тэппинг-тесту возможно было определение по психомоторным показателям силы нервных процессов испытуемых, которая является показателем работоспособности нервной системы в целом.

Варианты динамики максимального темпа могут быть условно разделены на 5 типов: сильная нервная система, средне-сильная нервная система, средняя нервная система, средне-слабая нервная система и слабая нервная система [6,7,8,9,10].

Определение способности к управлению движениями по, пространственно-динамическим параметрам – дозирование мышечного усилия (50%) от индивидуального максимума; для определения способности к управлению движениями по пространственно временным параметрам – оценка временных интервалов «7с».

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты фиксации физиологических реакций организма при выполнении игровых упражнений представлены на рис. 1, 2.

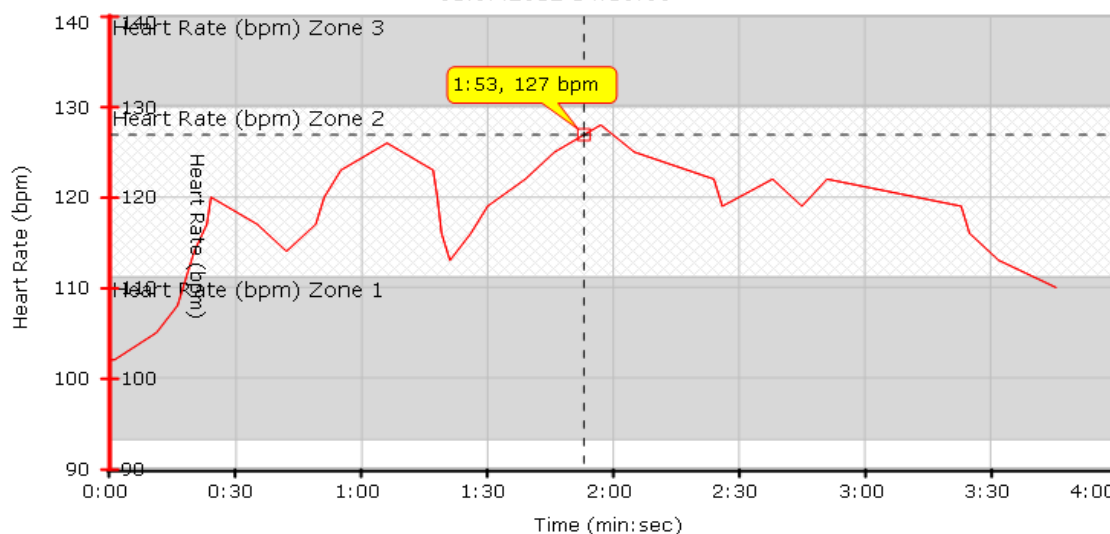

Рис. 1. Значения ЧСС студентов при выполнении упражнений настольного тенниса со «средним» уровнем координационной сложности

Метод экспертных оценок был необходим для подбора методов настольного тенниса с различным уровнем координационной сложности на начальном этапе обучения [1, 2, 11].

Стимулирующую сенсорную деятельность упражнения относятся к «среднему» и «низкому» уровню координационной сложности, учитывая существующие классификации игровых упражнений [5, 6, 8, 9]. Такие упражнения, как правило, организм готовят к сложным двигательным действиям.

Значение ЧСС, которые были зарегистрированы у студентов в ходе выполнения упражнений волейбола и настольного тенниса, имеющие «средний» уровень координационной сложности показывали нагрузку, которая выполняется во второй зоне интенсивности нагрузки (от 130 уд×мин⁻¹ до 150 уд×мин⁻¹). Как правило, данная зона показывает работу за счёт аэробных источников энергии.

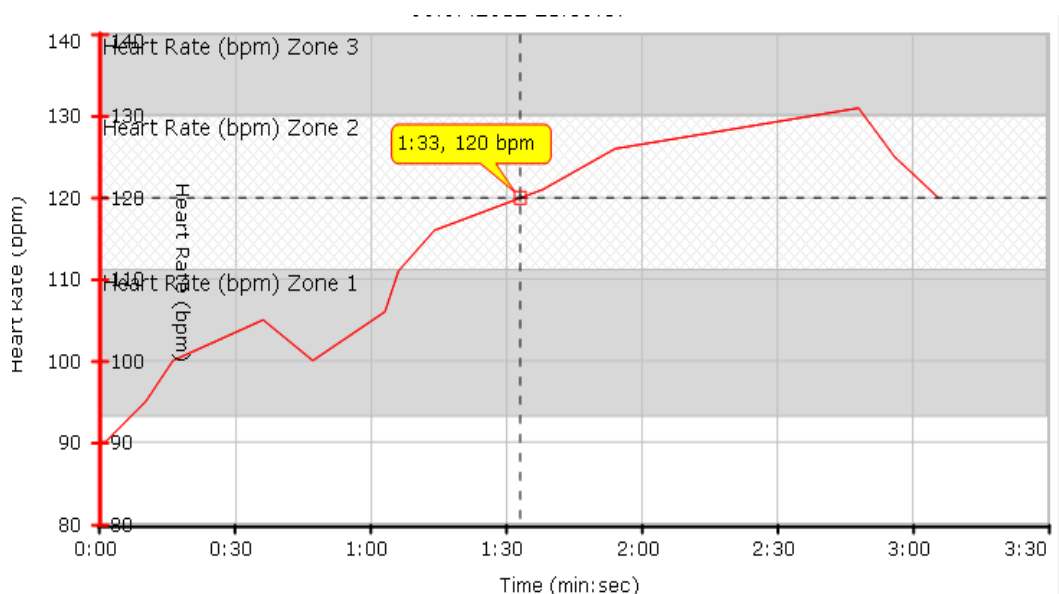

Рис. 2. Значения ЧСС студентов при выполнении упражнений волейбола со «средним» уровнем координационной сложности

В аэробной зоне нет кислородного голодания, потому что не принимают участия анаэробные источники энергии [11]. Такой пульсовый режим рекомендуется для занимающихся оздоровительной тренировкой на начальном этапе, т.е. упражнения этой группы адекватны к применению их на учебных занятиях студентов, занимающихся спортивными играми.

Ниже в табл. 1 представлена направленность нагрузки, учитывая координационную сложность игровых упражнений данных видов спорта [11] (табл. 1). В данном случае представлена линейная зависимость между потреблением кислорода и ЧСС [6].

Таблица 1

Направленность нагрузки с учётом координационной сложности игровых упражнений волейбола и настольного тенниса

Уровень координационной сложности упражнения	Продолжит. упр., мин,с	ЧСС, уд.×мин ⁻¹	% ЧСС макс	% МПК	Направленность нагрузки
Высокий	45 с	173 ± 7,5	85%	70-80%	аэробно-анаэробная
Средний	3 мин	132 ± 3,5	62%	45-50%	аэробная
Низкий	3 мин	120 ± 2,5	50%	40% и менее	аэробная

Для определения психофизических возможностей организма студентов, занимающихся спортивными играми на начальном этапе обучения, были проведены стандартизированные тесты.

Результаты тестирования свидетельствует о снижении показателей психофизических возможностей обучающихся непосредственно по показателям коэффициента точности движения и скорости обработки информации результаты тестирования были представлены до нагрузки после нагрузки и через 5 минут восстановления.

Значимых различий выявлено не было между показателями до нагрузки, после нагрузки. А уже

в восстановительном периоде данные показатели значительно повышаются. Следовательно, можно говорить о том, что положительное влияние отмечается на показатели психофизической возможности студентов.

Ниже в таблице два представлены показатели, которые влияют на психофизические показатели студентов, которые занимаются рассматриваемыми игровыми видами спорта. Значительное отличие было у показателей, которые предоставляют данные по управлению движениями по пространственным временным параметрам [4, 6, 9].

Таблица 2

**Изменение психофизических показателей студентов,
занимающихся волейболом и настольным теннисом**

Показатели	до нагрузки, %	после нагрузки, %	на 5 мин. восстановления	W до - после	W до- через 5 мин.
Уровень концентрации внимания, К%	53,4±7,2	64,2±6,2	78,3±6,4	20,2	46,6
Показатель устойчивости концентрации внимания, Ки, у.е.	50,7±10,4	65,7±8,4	80,9±7,2	29,6	59,6
Скорость обработки информации, Q, бит	1,41±0,02	2,34±0,03	2,75±0,02	66,0	95,0
Дозирование мышечного усилия (50%) от индивидуального максимума, кг	8,3±1,7	6,4±1,3	4,2±1,5	22,9	49,4
Оценка временных интервалов «7 с», с	3,7±0,3	3,4±0,3	2,1±0,2	8,1	43,2

Отмечается улучшение психофизических возможностей студентов после нагрузки аэробной направленности и во время восстановления.

Ниже в табл. 3 показан процесс утомления нервной системы. Сама таблица была составлена по итогам Теппинг-теста, а анализ проводился по методике Е.П. Ильина [6].

Таблица 3

Изменение утомления нервной системы по результатам Теппинг-теста

Показатели	Количество точек в пяти секундных интервалах				Кол-во точек за 20 с	Время одиночного движения
	1	2	3	4		
До нагрузки	35,2±3,5	32,4±3,7	30,5±4,2	28,6±4,4	125±10,3	160,2
После нагрузки	34,4±3,7	31,2±3,2	30,4±2,9	33,2±3,1	128±11,8	156,4
На 5 минуте восстановления	35,3±3,8	33,7±4,0	31,5±3,2	33,4±3,8	132±10,7	151,2

В соответствии с табл. 3 можно сделать ряд выводов: в течение всего периода работы испытуемым максимальный темп удерживается на одном уровне. Восстанавливается к 5 минуте во время восстановления. Специалисты определяют у испытуемых тип нервной системы средней силы, что и доказывается графиком работоспособности.

Результаты тестирования показали, что большинство студентов имеют сильные и средние по силе нервные процессы.

Выводы

- Именно сложность координации при выполнении упражнений является значимым фактором, который влияет на физиологические реакции организма студентов во время спортивных игр;

- При выполнении упражнений в спортивных играх совершенствуются психофизические возможности организма студентов, которые способствуют сохранению требуемых качеств в условиях возможного усложнения обстановки, т.е. совершенствуется «надёжность» будущих операторов ряда автоматизированных систем и смежных профессий;

- Результаты исследования позволяют оптимизировать процесс физического воспитания студентов, занимающихся спортивными играми.

Литература

1. Байгулов Ю.П., Романин А.Н. Основы настольного тенниса. М.: Физкультура и спорт, 1979. 160 с., ил.
2. Барчукова Г.Л. Учись играть в настольный теннис. М.: «Советский спорт», 1989. 47 с.
3. Гальперин П.Я. К проблеме внимания: хрестоматия по психологии. Москва: Просвещение, 2016 447 с.
4. Головей Л.А. Практикум по возрастной психологии: учеб. пособие. Санкт-Петербург: Речь, 2019. 514 с.
5. Дементий Л.И., Лейфрид Н.В. Психологический практикум «Внимание»: учеб.-метод. пос. Омск: ОмГУ, 2003.
6. Ильин Е.П. Дифференциальная психология профессиональной деятельности. СПб.: Питер, 2011. 432 с.

7. Кудряшов А.Ф. Лучшие психологические тесты для профотбора и профориентации / Отв. ред. А.Ф. Кудряшов. Петрозаводск, 1992.

8. Лурия А.Р. Внимание и память: учеб. пособие. М.: Наука, 2017. 302 с.

9. Левченко И.Ю. Психолого-педагогическая диагностика: учеб. пособие. Москва: Издательский центр «Академия», 2017. 320 с.

10. Михайлова Л.А., Орлова С.Н. Особенности нейродинамических процессов у студентов с различным типом работоспособности нервной системы // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 2. С. 8.

11. Платонов В.Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. К., 2004. 807 с.

References

1. Bajgulov Ju.P., Romanin A.N. Osnovy nastol'nogo tenisa. M.: Fizkul'tura i sport, 1979. 160 s., il.

2. Barchukova G.L. Uchis' igrat' v nastol'nyj tenis. M.: «Sovetskij sport», 1989. 47 s.

3. Gal'perin P.Ja. K probleme vnimanija: hrestomatija po psihologii. Moskva: Prosveshhenie, 2016. 447 s.

4. Golovej L.A. Praktikum po vozrastnoj psihologii: ucheb. posobie. Sankt-Peterburg: Rech', 2019. 514 s.

5. Dementij L.I., Lejfrid N.V. Psihologicheskij praktikum «Vnimanie»: ucheb.-metod. pos. Omsk: OmGU, 2003.

6. Il'in E.P. Differencial'naja psihologija profesional'noj dejatel'nosti. SPb.: Piter, 2011. 432 s.

7. Kudrjashov A.F. Luchshie psihologicheskie testy dlja profotbora i proforientacii. Otv. red. A.F. Kudrjashov. Petrozavodsk, 1992.

8. Lurija A.R. Vnimanie i pamjat': ucheb. posobie. M.: Nauka, 2017. 302 s.

9. Levchenko I.Ju. Psihologo-pedagogicheskaja diagnostika: ucheb. posobie. Moskva: Izdatel'skij centr «Akademija», 2017. 320 s.

10. Mihajlova L.A., Orlova S.N. Osobennosti nejrodinamicheskikh processov u studentov s razlichnym tipom rabotosposobnosti nervnoj sistemy. Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2016. № 2. S. 8.

11. Platonov V.N. Sistema podgotovki sportmenov v olimpijskom sporте. K., 2004. 807 s.

Indicators of the physiological state of the body of students engaged in sports games

*Kotova N.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Rusinova A.V., Senior Lecturer,
Sevastopol State University*

Abstract: determination of the physiological and psychophysical capabilities of the body of students engaged in sports games.

The study of the volume and speed of visual information processing (tables with Landolt rings), the volume of visual information, the speed of information processing were tested, the following were calculated: the level of concentration of attention (K%); stability of concentration of attention (Q) – scores and severity; dosing of muscle effort (50% of max); evaluation of time intervals "7с"; physiometric (heart rate registration using Garmin Forerunner 305 heart rate monitor).

The results of testing the psychophysical capabilities of students before the load, after the load and after 5 minutes of recovery indicate a decrease in the indicators of students' psychophysical capabilities in terms of information processing speed, movement accuracy coefficient. This suggests that the exercises of sports games have a positive effect on the indicators of psychophysical capabilities of students.

The heart rate values registered in students when performing table tennis and volleyball exercises with an "average" level of coordination complexity (from 130 beats × min⁻¹ to 150 beats × min⁻¹) characterize the load performed in the "second" zone of load intensity, this is the zone in which the work proceeds due to aerobic energy sources.

When performing exercises in sports games, the psychophysical capabilities of the students' body are improved.

The factor influencing the level of physiological reactions of the body of students when performing exercises in sports games is the coordination complexity of the exercise.

The results of the study make it possible to optimize the process of physical education of students engaged in sports games.

Keywords: exercise, load, heart rate, attention, heart rate reaction, volleyball, table tennis

For citation: Kotova N.V., Rusinova A.V. Indicators of the physiological state of the body of students engaged in sports games. Modern Humanities Success. 2023. 5. P. 186 – 190.

Развитие надпрофессиональных навыков (soft skills): научный диалог понятий*Скрябина Д.Ю., докторант,**Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко*

Аннотация: в статье представлен анализ терминологического поля понятия надпрофессиональные навыки (soft skills), который включает в себя различные исследования в психологии, социологии, бизнесе, педагогическом менеджменте, а также педагогическом образовании. Дан их анализ и интерпретация. Кроме того, надпрофессиональные навыки (soft skills) рассмотрены в контексте разных научных школ, а также в разных исследованиях смежных наук. Представлено универсальное содержание термина надпрофессиональные навыки с позиции его развития и формирования в педагогическом процессе, для успешности профессионального самоопределения обучающихся.

Ключевые слова: надпрофессиональные навыки (soft skills), коммуникативные навыки, универсальные компетенции, нетворкинг, профессионально значимые качества

Для цитирования: Скрябина Д.Ю. Развитие надпрофессиональных навыков (soft skills): научный диалог понятий // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 191 – 197.

Попытка выделения категории надпрофессиональных навыков (soft skills) из общей категории терминологической базы современных образовательных процессов, в том числе в социологии, философии, психологии и бизнеса, анализ их разнообразных интерпретаций и элементов, привело нас к пониманию того, что не можем остановиться на одном из определений и опираться на него при проведении исследований. Изученные термины не всегда имеют наполнение педагогическим содержанием, хотя надпрофессиональные навыки в основном формируются именно в учебно-воспитательной деятельности. Среди многообразия имеющихся понятий в изучении надпрофессиональных навыков, необходимо отметить ряд направлений в понимании и их применении: философское, социологическое, бизнес – среда, психологическое, педагогическое. В рассмотренных нами исследованиях достаточно часто можно встретить утверждение, что надпрофессиональные навыки (soft skills) являются определенным навыком субъекта в какой-либо деятельности. Именно так в большинстве подходов к понятию, они и рассматриваются как форма поведения, формирующая прижизненно благодаря многократным упражнениям и действиям, доведенных до автоматизма путем многократных повторений. Именно эти факторы послужили для нас основой для рассмотрения вопроса наполнения педагогического содержания и уточнения классификации различных надпрофессиональных навыков.

В большом количестве исследований категории «надпрофессиональные навыки», рассматриваются как некое полифункциональное понятие. Все исследователи не только дополняли, но и активно представляли целостную картину термина

надпрофессиональные навыки – «soft skills» в своих работах.

Итак, в большинстве авторских подходов к пониманию надпрофессиональных навыков они рассматриваются как совокупность неспециализированных но в тоже время важных при устройстве на работу «гибких» умений, которые способствуют активному и быстрому включению в работу, отвечающих за высокую производительность труда, а также за успешное участие в рабочей деятельности. Несмотря на социологическое обоснование терминологического поля, четкого и точного определения проследить нам не удалось, кроме того, акцент в данном определении ставится на профессиональную деятельность, а не на формирование этих профессиональных качеств, не предлагая никаких инструментов для их развития.

Говоря о первых упоминаниях soft skills в педагогической науке следует обратиться к смежным наукам и их исследованиям. Так, достаточно много исследований связано с гибкими навыками, которые стали частью практически всех ступеней образования особенно при появлении цифрового обучения и различных онлайн-школ на рынке. Под «гибкими навыками» принято понимать совокупность личностных качеств человека, характеризующих его деятельность в коллективе. Они рассматриваются как навыки, зависящие от рода занятий, специальности. Также, по мнению многих исследователей, они динамичны – могут совершенствоваться с течением времени, а также выступая как некие рамки, наполняющиеся актуальными смыслами и задающими непрерывный поиск смыслов. В этом отношении soft skills близки к «новым грамотностям» (гражданская, финансовая, цифровая, экологическая).

Как же можно охарактеризовать «гибкие навыки» в образовательном процессе? Чаще всего – это совокупность «неспециализированных, надпрофессиональных социально-психологических навыков, которые обеспечивают успешность деятельности, эффективность ее выполнения, высокую производительность в целом и являются «сквозными» – не связаны с конкретной профессией» [5, с. 171]. То есть, «гибкий навык», как таковой не связан и не привязан к профессиональной деятельности, а в большей степени опирается на формирование коммуникативных навыков, именно так его понимают большинство ученых. Не имея наполнения педагогическими элементами, не отражая в полном объеме педагогическое наполнение, представленные выше определения имеют в своей основе коммуникацию, как базовый элемент.

Гибкие навыки, мягкие навыки, универсальные действия, универсальные компетенции все эти элементы необходимые каждому человеку для развития и самореализации, а также в профессиональном успехе, вовлеченности в социуме и гражданской позиции. Именно они, чаще всего и подменяют понятие «надпрофессиональные навыки», что в корне не верно, так как каждый из представленных понятий имеет свое существенное наполнение, не относящееся все-таки к данному понятию. Такие «гибкие навыки» развиваются на протяжении всей жизни индивида (из доклада «Универсальные компетенции и новая грамотность»), считают многие ученые, занявшиеся изучением и формированием навыков soft skills. Как синонимичное понятие, в этой категории, выступает дефиниция «мягкие навыки». В последнее время на международной арене прослеживается некая тенденция к упорядочению, а также универсализации первоначально огромного перечня «мягких навыков». Отталкиваясь от данной позиции, ученые сформировали несколько групп навыков, владение которыми является первенствующим в профессионально-педагогическом сообществе: умения и навыки мыслительной деятельности, навык социального взаимодействия, коммуникативные навыки, ориентация на достижение цели, самоконтроль и позитивная «Я – концепция» [6, с. 32]. Представленные автором группы навыков, одним из противоречивых, на наш взгляд синонимичных понятий в достаточно полном объеме отражают содержательный потенциал термина «гибкий навык», которые могут лечь в основу классификации soft skills.

Также, одним из элементов soft skills является нетворкинг. Нетворкинг – (англицизм от networking – плетение, сети: net – сеть, +work – работать, полезные связи) — это социальная и профессиональная деятельность, нацеленная на то, чтобы с помощью новых знакомств с профессионалами своего дела можно приобрести новые знания и навыки и решить свои профессиональные задачи.

Также, достаточно часто нетворкинг рассматривается как специфическая социокультурная деятельность, целью которой является быстрое и успешное решение задач самых разных уровней сложности, с которыми человек сталкивается в своей повседневной и профессиональной жизни, при помощи налаженной сетевой связи.

На сегодняшний момент нетворкинг является одной из самых распространенных социокультурных практик. К основным задачам их отношений относятся: педагогическое сопровождение профориентационного самоопределения; коррекция, и более того, преобразование взглядов общества на мир специальностей, известных в родительской среде, разоблачение множества мифов и стереотипов восприятия; преодоление деформаций в ценностных основаниях профессионально-трудовой деятельности, восстановление ценности профессионологии; по отношению к работодателям – гуманизация их кадровой политики [8] То есть, нетворкинг в образовательных организациях имеет четко выраженную структуру, этапы взаимодействия и некую систему оценивания. Но не относится к профессиональным навыкам.

В системе профориентационного нетворкинга образовательная организация имеет огромное значение, так как ее функция заключается в создании трех видов контролируемого профориентационного взаимодействия, а именно родители – учащиеся, работодатели – родители, работодатели учащиеся, то есть, в данной конкретной системе мы говорим о исключительно профориентации и самоопределении обучающихся и воспитанников.

Вопросы анализа содержания понятий soft skills, в контексте надпрофессиональных навыков, отражены в исследованиях отечественных и зарубежных ученых таких как Абашкина О., Давыдова В., Зеер Э.Ф., Степанова Л.Н., Чуланова О.Л., Черкасова И.И., Яркова Т.А., Lippman L.H., Ryberg R., Carney R., Kristin A. [1, 4, 12, 14, 15, 16.]

Большинство авторов рассматривают soft skills как некий навык, который «может взять с собой» профессионал, меняя отрасль или вид деятельности. Это важные для карьеры сквозные навыки,

которые помогают повысить эффективность работы и взаимодействие с другими людьми.

Комплексное исследование навыков *soft skills*, проведенное в 2009 году в рамках программы ЕС «Непрерывное обучение Эразмус», с привлечением экспертов, так и ученых, исследующих квалификации и навыки рабочей силы выделило три группы навыков: личностные, социальные и методологические навыки. Эти три группы включают в себя, в свою очередь еще 22 навыка.

В 2015 году организацией экономического развития и сотрудничества (ОЭСР) были опубликованы результаты исследования «Навыки для социального прогресса. Сила эмоциональных и социальных навыков». В них представлены проявления в различных ситуациях повседневной жизни и актуальны во все ее периоды: как в детстве, так и во взрослой жизни. Авторы данного исследования определяют *soft skills* как индивидуальные способности, которые могут проявляться в устойчивых моделях мышления, чувств, и поведении, а также развиваться в результате формальных и неформальных образовательных практик и являться драйверами социально-экономических результатов на протяжении жизни человека. [13] Все данные навыки могут быть усовершенствованы в результате средовых изменений и целенаправленного вмешательства, при этом само формирование *soft skills* происходит медленнее, чем *hard skills*.

Волковой М.Э. и Шипиловым В. *soft skills* определяются с позиций социально-психологических характеристик. Другие авторы, Яркова Т.А. и Черкасова И.И., рассматривают *soft skills* как «универсальные навыки, которые важны и необходимы для успешного профессионального и жизненного самоопределения людей независимо от профессиональной сферы или профессии» [11, с. 122]

Сосницкая О.В. рассматривает надпрофессиональные навыки (*soft skills*), как коммуникативные и управленческие таланты [10]. К ним относятся качества и навыки, которые можно назвать общечеловеческими, но не те, которые необходимы людям определенной профессии: умение убеждать, лидировать, управлять, делать презентации; находить нужный подход к людям, способность разрешать конфликтные ситуации, ораторское искусство.

Soft skills с позиций педагогического менеджмента рассматривается Арбатской Е.А. и Тархановой Е.Г. Авторы выделяют следующие родовые понятия, в которые входят «гибкие» навыки: навык, качество, компетенция, характеристика, способность, умение, атрибут личности, привычка, стиль мышления, а также жизненная позиция, установка, черта характера, особенность характе-

ра, свойство, талант и ценность [1, с. 911]. Арбатская Е.А. и Тарханова Е.Г. условно делят две категории «мягких» навыков на внутренние и внешние. Внутренние сфокусированы на самом человеке и его способности управлять своей чувственно-эмоциональной сферой. Внешние навыки в свою очередь отражают способность человека взаимодействовать с другими людьми и руководить ими.

После выделения родового понятия следует акцентировать внимание на сформулированное Арбатской Е.А. и Тархановой Е.Г. определение: *soft skills* – «это совокупность формализуемых непосредственно независимых от знаний универсальных неустойчивых качеств личности социально-гуманитарного характера, которые обусловлены ее врожденными характеристиками, медленно развиваются в процессе накопления жизненного опыта и проявляются в условиях непредсказуемого контекста, обеспечивая интеграцию человека в общество, профессиональную реализацию и самоактуализацию личности» [1, с. 915].

Стоит отметить, что характеристики *soft skills*, выделены с относительно различных позиций, но обладают общими критериями: «это широкий набор качеств (личностные, универсальные установки, навыки и так далее), которые связаны с реализацией и развитием профессионализма и в жизни, и в профессиональной деятельности; понимается через личностные качества, универсальные навыки, непрофессиональные и приобретенные навыки, которые влияют на эффективность деятельности человека» [13, с. 122]. Следует отметить, что они не зависят от специфики профессиональной деятельности. Таким образом, *soft skills* являются общим для разных видов профессиональной деятельности.

Характеристики *soft skills*, выделены с относительно различных позиций, но имеют общие критерии: «это широкий набор качеств (личностные, универсальные установки, навыки и так далее), которые связаны с реализацией и развитием профессионализма и в жизни, и в профессиональной деятельности; понимается через личностные качества, универсальные навыки, непрофессиональные и приобретенные навыки, которые влияют на эффективность деятельности человека [13, с. 122] Также следует отметить, что они не зависят от специфики профессиональной деятельности то есть *soft skills* являются общим для разных видов профессиональной деятельности.

Кроме выше изученных синонимичных с «надпрофессиональными навыками» понятий, следует обратиться к давно используемому термину «профессионально значимые качества личности». Существует множество подходов

исследователей к его выделению. Так, например, Тарасов С.В., Гарбер Е.И., Козача В.В, под ними понимают «определенные психологические, социальные, анатомо-физиологические качества личности как субъекта труда» [2], то есть рассматривают профессиональные качества как элементы психологического здоровья личности и различных видов норм, принятых в психологии и педагогике.

Маркова А.К. под профессионально значимыми качествами личности понимает «психологические качества, желательные для эффективного выполнения профессиональной деятельности, общения, для профессионального роста, преодоление экстремальных ситуаций в труде» [7].

А Слостенин В.А. рассматривает под качеством личности «поведение индивида в различных ситуациях, что, в свою очередь, обозначает совокупность всех существенных и относительно устойчивых свойств и характеристик объектов и предметов» [9, с. 23]. На наш взгляд, это одно из наиболее педагогически обоснованных определений, которое можно применить к различным объектам образовательной деятельности.

Достаточно глубоко изучают явление «профессионально значимые качества личности» в своих психолого-педагогических исследованиях Деркач А.А. и Кузьмина Н.В. «Психологические особенности личности, необходимые для усвоения специальных знаний, способностей и навыков, а также для достижения общественно приемлемой эффективности в профессиональном труде» [3].

Многие исследователи понимают надпрофессиональные навыки как комплекс неспециализи-

рованных навыков, которые отвечают за успешное участие в рабочем процессе, но которые не связаны с конкретной профессиональной деятельностью. Всего в ходе исследования ими было выявлено 17 «гибких» навыков, которые влияют на эффективность производства и производительность труда работников. К ним относятся умение работать в команде, стрессоустойчивость, инициативность, самоорганизация, работа в режиме неопределенности и в условиях быстрой смены задач, переговорные компетенции, обучаемость, креативность, тайм-менеджмент, умение управлять проектами и процессами, постановка задач, межотраслевая коммуникация, развитие и мотивация других, восприятие критики и обратной связи, критическое мышление, коммуникабельность (взаимодействие с другими), делегирование. При этом, следует обратить внимание, что в содержании практически всех понятий отсутствуют субъекты у кого мы должны сформировать представленные выше навыки (то есть, обучающиеся), как таковые. Также в большинстве случаев в содержании отсутствует педагогическое наполнение. Таким образом, мы не можем четко выделить инструментарий для его формирования.

Изучив и проанализировав различные подходы к определению содержания понятия «надпрофессиональные навыки» (soft skills) мы попытались систематизировать полученные результаты, интерпретировать их в контексте наличия обучающихся и педагогического наполнения и предложить свое видение исследуемого вопроса.

Таблица 1

Содержание понятия «надпрофессиональные навыки» (soft skills)

№	Область научного применения	Авторы (название)	Доминанты (элементы различных понятий)	Доминанты (педагогический элемент)
1	Социология	Сосницкая О.В.	Включение в профессиональную деятельность и развитие мыслительной деятельности: решение нестандартных задач, критическое мышление и творческое мышление, принятие решений; навык социального взаимодействия; ориентация на достижение цели.	Развитие различных видов мышления: критическое, творческое. Ориентирование на различные виды целей.
2	Психология	Абашкина О., Зеер Э.Ф., Степанова Л.Н., Чуланова О.Л., Черкасова И.И., Яркова Т.А., Lippman L.H., Ryberg R., Carney R., Kristin A.	Широкий набор навыков, компетенций, поведение, установок, личностных качеств. Формирование индивидуальных способностей, являясь драйверами социально-экономических результатов на протяжении жизни человека.	Свойства необходимые для карьеры сквозные навыки, эффективность работы и взаимодействие с другими людьми.

Продолжение таблицы 1

3	Бизнес среда		Совокупность личностных качеств человека, характеризующих его деятельность в коллективе.	Преадаптация к жизни
4	Педагогический менеджмент	Арбатская Е.А., Тарханова Е.Г.	Навык, качество, компетенция, характеристика, способность, умение, атрибут личности, привычка, стиль мышления, жизненная позиция и установка. Личность социально-гуманитарного характера, с накопленным жизненным обеспечивая интеграцию человека в общество, профессиональную реализацию и самоактуализацию личности.	Формирование коммуникативных навыков для интеграции объектов в социум
5	Педагогика	Деркач А.А., Гарбер Е.И., Ермаков Д.С., Кузьмина Н.В., Козача В.В., Сергеев И.С., Тарасов С.В., Сластенин В.А.	Комплекс неспециализированных, надпрофессиональных социально-психологических навыков. Определенные психологические, социальные, анатомо-физиологические качества личности как субъекта труда. Усвоение специальных знаний, способностей и навыков.	Формирование коммуникативных навыков, типов педагогически управляемого профориентационного взаимодействия: родители-учащиеся, работодатели – учащиеся; работодатели – родители объектов образовательной деятельности.

Итак, в понятие «надпрофессиональные навыки» (soft skills), с педагогической точки зрения должны входить: субъекты образовательных отношений (обучающиеся – родители – педагоги), образовательная среда и педагогический инструментарий для формирования данных навыков. Исходя из этого под надпрофессиональными навыками мы будем понимать – комплекс взаимосвязанных элементов направленных на формирование профессионально значимых качеств личности обучающихся в процессе взаимодействия с участниками образовательных отношений, формирование профессиональных и творческих способностей в педагогической среде.

Литература

1. Арбатская Е.А., Тарханова Е.Г. Исследование содержания понятия soft skills // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 5. С. 905 – 924.
2. Гарбер Е.И., Козача В.В. Методика профессиографии. Саратов, 1992, 196 с.
3. Деркач А.А., Кузьмина Н.В. Акмеология: пути достижения вершин профессионализма. М., 1993. 23 с.
4. Ивонина А.И., Чуланова О.Л., Давлетшина Ю.М. Современные направления теоретических и методических разработок в области управления: роль soft-skills и hard skills в профессиональном и карьерном развитии сотрудников // Интернет-журнал «Науковедение» 2017. Т. 9. № 1. <http://naukovedenie.ru/PDF/90EVN117.pdf>
5. Ермаков Д.С. «Гибкие» навыки в школьном образовании // Народное образование. 2020. № 5. С. 165 – 172.
6. Локтаева Н.Н. Понятие «мягкие навыки» как педагогическая категория: сущность и содержание // Инновационные проекты в образовании. 2019. № 4. С. 28 – 35.
7. Маркова А.К. Психология профессионализма. М., 1996, 308 с.
8. Сергеев И.С. Нетворкинг в системе профессиональной ориентации. Платформанавигатор «развитие карьеры». <http://platformnavigator.ru/2018/09/30/networking-v-sisteme-professionalnoj-orientacii/> (дата обращения: 20.02.2023)
9. Сластенин В.А. Формирование личности учителя советской школы в процессе профессиональной подготовки. М., 1976, 160 с.
10. Сосницкая О. soft skills: мягкие навыки твердого характера. <https://ru.exrus.eu/Soft-Skills-Myagkiye-navyki-tverdogo-kharaktera-id50530e696ccc19a0150001fb?ysclid=lebdycys1m4385220103> (дата обращения: 19.02.2023)
11. Сорокопуд Ю.В., Амчиславская Е.Ю., Ярославцева А.В. soft skills (мягкие навыки) и их роль в подготовке современных специалистов // Мир науки, культуры, образования. 2021 № 1 (86). С. 194 – 196.
12. Степанова Л.Н., Зеер Э. Ф. Soft skills как предикторы жизненного самоосуществления студентов // Образование и наука. 2019. Т. 21. С. 65 – 89.

13. Трунова А.Р. Научно-теоретические подходы к определению навыков коммуникации // Молодой ученый. 2018. № 30. С. 76 – 79.

14. Черкасова И.И., Яркова Т.А. Формирование гибких навыков у студентов в условиях реализации профессионального стандарта педагога // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. HUMANITATES2016. Т. 2. № 4. С. 222 – 234.

15. Цымбалюк А.Э., Виноградова В.О. Психологическое содержание soft skills // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 6 (111). С. 120 – 127.

16. Lippman L.H., Ryberg R., Carney R., Kristin A. URL: <https://www.childtrends.org/wp-content/uploads/2015/06/2015-24WFCSOftSkills1.pdf> (дата обращения: 19.02.2023)

References

1. Arbatskaja E.A., Tarhanova E.G. Issledovanie soderzhaniya ponjatija soft skills. Kreativnaja jekonomika. 2020. Т. 14. № 5. S. 905 – 924.

2. Garber E.I., Kozacha V.V. Metodika professio-grafii. Saratov, 1992, 196 s.

3. Derkach A.A., Kuz'mina N.V. Akmeologija: puti dostizhenija verшин professionalizma. M., 1993. 23 s.

4. Ivonina A.I., Chulanova O.L., Davletshina Ju.M. Sovremennye napravlenija teoreticheskikh i metodicheskikh razrabotok v oblasti upravlenija: rol' soft-skills i hard skills v professional'nom i kar'ernom razvitii sotrudnikov. Internet-zhurnal «Naukovedenie» 2017. Т. 9. № 1. <http://naukovedenie.ru/PDF/90EVN117.pdf>

5. Ermakov D.S. «Gibkie» navyki v shkol'nom obrazovanii. Narodnoe obrazovanie. 2020. № 5. S. 165 – 172.

6. Loktaeva N.N. Ponjatie «mjagkie navyki» kak pedagogicheskaja kategorija: sushhnost' i soderzhanie. Innovacionnye proekty v obrazovanii. 2019. № 4. S. 28 – 35.

7. Markova A.K. Psihologija professionalizma. M., 1996, 308 s.

8. Sergeev I.S. Networking v sisteme professional'noj orientacii. Platforma-navigator «razvitie kar'ery». <http://platforma-navigator.ru/2018/09/30/networking-v-sisteme-professionalnoj-orientacii/> (data obrashhenija: 20.02.2023)

9. Slstenin V.A. Formirovanie lichnosti uchitelja sovetskoj shkoly v processe professional'noj podgotovki. M., 1976, 160 s.

10. Sosnickaja O. soft skills: mjagkie navyki tverdogo haraktera. <https://ru.exrus.eu/Soft-Skills-Myagkiye-navyki-tverdogo-kharaktera-id50530e696ccc19a0150001fb?ysclid=lebdcys1m4385220103> (data obrashhenija: 19.02.2023)

11. Sorokopud Ju.V., Amchislavskaja E.Ju., Jaroslaveva A.V. soft skills (mjagkie navyki) i ih rol' v podgotovke sovremennyh specialistov. Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2021 № 1 (86). S. 194 – 196.

12. Stepanova L.N., Zeer Je. F. Soft skills kak prediktory zhiznennogo samoosushhestvlenija studentov. Obrazovanie i nauka. 2019. Т. 21. S. 65 – 89.

13. Trunova A.R. Nauchno-teoreticheskie podhody k opredeleniju navykov kommunikacii. Molodoj uchenyj. 2018. № 30. S. 76 – 79.

14. Cherkasova I.I., Jarkova T.A. Formirovanie gibkih navykov u studentov v uslovijah realizacii professional'nogo standarta pedagoga. Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovanija. HUMANITATES2016. Т. 2. № 4. S. 222 – 234.

15. Cymbaljuk A.Je., Vinogradova V.O. Psihologicheskoe soderzhание soft skills. Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2019. № 6 (111). S. 120 – 127.

16. Lippman L.H., Ryberg R., Carney R., Kristin A. URL: <https://www.childtrends.org/wp-content/uploads/2015/06/2015-24WFCSOftSkills1.pdf> (data obrashhenija: 19.02.2023)

Development of supra-professional skills (soft skills): a scientific dialogue of concepts

*Skryabina D.Yu., Doctoral Candidate,
Glazovsky State Pedagogical Institute named after V.G. Korolenko*

Abstract: the article presents an analysis of the terminological field of the concept of supra-professional skills (soft skills), which includes various studies in psychology, sociology, business, pedagogical management, as well as pedagogical education of the presented definition. Their analysis and interpretation are given. In addition, supra-professional skills (soft skills) are considered in the context of different scientific schools, as well as in various studies of related sciences. The universal content of the term supra-professional skills is presented from the perspective of its development and formation in the pedagogical process, for the success of professional self-determination of students.

Keywords: supra-professional skills (soft skills), communication skills, universal competencies, networking, professionally significant qualities

For citation: Skryabina D.Yu. Development of supra-professional skills (soft skills): a scientific dialogue of concepts. Modern Humanities Success. 2023. 5. P. 191 – 197.

К вопросу валидности теста оценки скоростно-силовой подготовленности квалифицированных гребцов-слаломистов

Рассудихин Е.А., аспирант,

Московская государственная академия физической культуры,

Арьфьева П.М.,

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма

Аннотация: в работе рассматриваются некоторые аспекты правомочности использования предлагаемого 45-секундного теста для оперативной оценки скоростно-силовой подготовленности квалифицированных российских гребцов-слаломистов. Проблемность вопроса подчеркивается дефицитом отечественных исследований в отмеченном направлении и желанием российских специалистов конкретизировать оценочные показатели, опора на которые может способствовать повышению эффективности подготовки российских гребцов-слаломистов. В эксперименте приняли участие 15 квалифицированных спортсменов – членов спортивной сборной команды России по гребному слалому, выступающих в дисциплине каяк. При выполнении теста на гребном эргометре было предусмотрено, что нагрузку выполняли те же группы мышц, что и при гребле в естественных для гребного слалома условиях. Статистическая обработка полученных результатов показала надежность предложенного теста на уровне 0,94 ($p < 0,05$). Значимость теста определялась через корреляцию результатов тестирования и времени выполнения соревновательного упражнения. В итоге коэффициент корреляции находился в диапазоне от -0,77 до -0,84, что указывало на высокую информативность выбранного теста. Таким образом, экспериментальные материалы позволяют судить о том, что предложенный тест можно считать валидным, то есть, позволяющим оценивать желаемый показатель – скоростно-силовую подготовленность гребцов-слаломистов.

Ключевые слова: тестирование, скоростно-силовая подготовленность, миография, гребной слалом

Для цитирования: Рассудихин Е.А., Арьфьева П.М. К вопросу валидности теста оценки скоростно-силовой подготовленности квалифицированных гребцов-слаломистов // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 198 – 202.

Введение

Тестирование является первым шагом в изучении вопросов развития физических качеств спортсменов конкретного вида спорта. Так как гребной слалом является относительно молодым видом спорта, многие научные исследования посвящены именно вопросам изучения информативных физических показателей. Учитывая, что данный вид спорта является сложнокоординационным скоростно-силовым видом спорта, то и оперативное знание скоростно-силовой подготовленности спортсмена является актуальной задачей для тренера для обоснованного планирования и ведения тренировочного процесса. Вместе с тем оперативность оценки достижения при использовании специальных экспресс-методов. Однако в зарубежном спортивном сообществе, как в России данный вопрос в отношении спортсменов в водном слаломе практически не рассматривался. Отмеченная ситуация фактически

объясняет актуальность вопроса, поставленного перед нашей работой, в которой считаем необходимым коснуться некоторых аспектов определения валидности теста оценки скоростно-силовой подготовленности гребцов-слаломистов. Мы предполагаем, что такой показателем может выступать средняя мощность гребли в течение 45 секунд на гребном тренажере. При этом результаты теста могут выступать надежными и значимыми показателями для определения скоростно-силовой подготовленности квалифицированных гребцов-слаломистов.

Основной целью исследования являлось определение надежности и значимости 45-секундного теста для оценки скоростно-силовой подготовленности для контингента квалифицированных гребцов-слаломистов.

В исследовании приняли участие 15 гребцов-слаломистов, дисциплина каяк-одиночка (табл. 1) высокой квалификации (3 МСМК, 12 МС).

Таблица 1

Возрастные, антропометрические и квалификационные показатели спортсменов

Спортсмен	Квалификация	Возраст, лет	Масса тела, кг	Мышечная масса, %	Длина тела, см	Время прохождения трассы (контрольная тренировка), с
Среднее значение	-	21,8	76,3	51,1	180,0	99,4
Стандартное отклонение	-	1,84	4,86	1,47	5,03	5,46
Вариация	-	8%	6%	3%	3%	5%

Для определения надежности процедуры тестирования было проведено 3 измерения: исходное тестирование, ретест спустя 1 час, ретест спустя 24 часа; тестирования проводились в одинаковых условиях внешней среды, приблизительно в одно и то же время, чтобы избежать воздействия циркадных ритмов на результаты. В качестве средства тестирования использовался гребной тренажер Dansprint PRO Kayak Ergometer (Dansprint, Дания) и программное обеспечение Dansprint Analyser.

Для объективной регистрации мышечной работы использовался метод биопотенциалометрии. Для записи миографического сигнала использовался аппаратно-программный комплекс Noraxon (Noraxon, USA), зарекомендовавший себя во многих исследованиях [1, 6, 8]. АПК позволяет параллельно вести 16-канальную запись миографического сигнала (в μV) с частотой 1500 Hz. Первичная обработка сигнала осуществлялась средствами ПО MR3 и модуля MyoMuscle (v. 3.4.2., Noraxon, USA). Данный АПК был выбран потому, что он позволяет регистрировать необходимые параметры с высокой точностью.

Запись миографического сигнала 6-ми мышц осуществлялась параллельно. Для анализа были выбраны мышцы, расположенные на правой (ведущей) стороне тела. Выбор нижеследующих мышц осуществлялся на основе логического анализа двигательного действия и доступны на сегодняшний день эмпирических данных, представленных в научно-методической литературе [2, 4, 6, 8]:

- большая грудная мышца;
- Двуглавая мышца плеча;

- Дельтовидная мышца плеча (задний пучок);
- Трапецевидная мышца (верхняя часть);
- Широчайшая мышца спины;
- Разгибающая позвоночник;

Для определения значимости показателя скоростно-силовой подготовленности была проведена контрольная тренировка с имитацией соревновательной деятельности. Фиксировалось время преодоления соревновательной трассы (в секундах) без учета штрафных очков.

Тестирование и контрольная тренировка осуществлялись на базе МАУ «Центр гребного слалома» (Новгородская область, г. Окуловка) в период с 10 по 12 июня 2022 г.

Статистическая обработка результатов

Для определения надежности и значимости показателей вычислялся коэффициент корреляции Пирсона и t-критерий Стьюдента соответственно. Достоверность различий определялась с помощью t-критерия.

Результаты исследования и их обсуждение

Средняя мощность гребли в 45-секундном максимальном тесте в первом тесте, ретесте спустя 1 час и ретесте спустя 24 часа составила 6,29 Вт/кг, 6,19 Вт/кг и 6,47 Вт/кг соответственно (Рис. 1). Результаты тестирования достоверно не отличаются между собой, коэффициент внутригрупповой корреляции составляет 0,97 (исходный тест и ретест спустя 1 час), 0,92 (исходный тест и ретест спустя 24 часа), 0,94 (ретест спустя 1 час и спустя 24 часа) при уровне значимости $p < 0,05$. Это говорит о высокой надежности процедуры и результата избранного нами тестирования для определения скоростно-силовой выносливости квалифицированных гребцов-слаломистов (рис. 1).

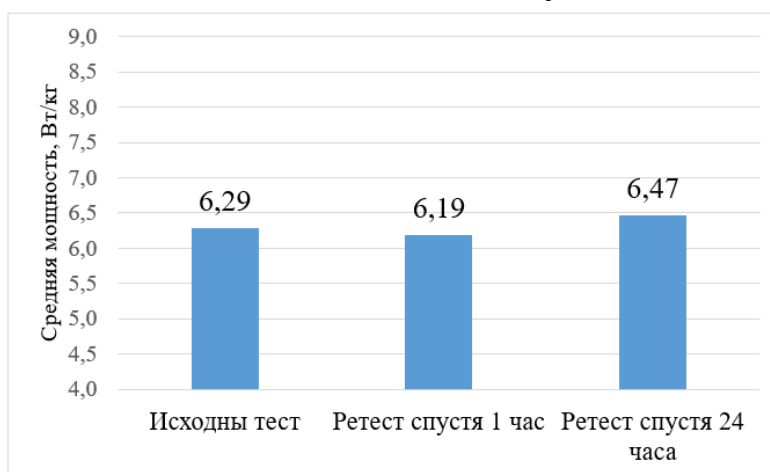

Рис. 1. Результаты 45-секундного максимального теста

Значимость результатов тестирования также очень высокая. Коэффициент корреляции с основ-

ным соревновательным упражнением составляет от -0,77 до -0,84 ($n=15$; $p < 0,05$) (рис. 2).

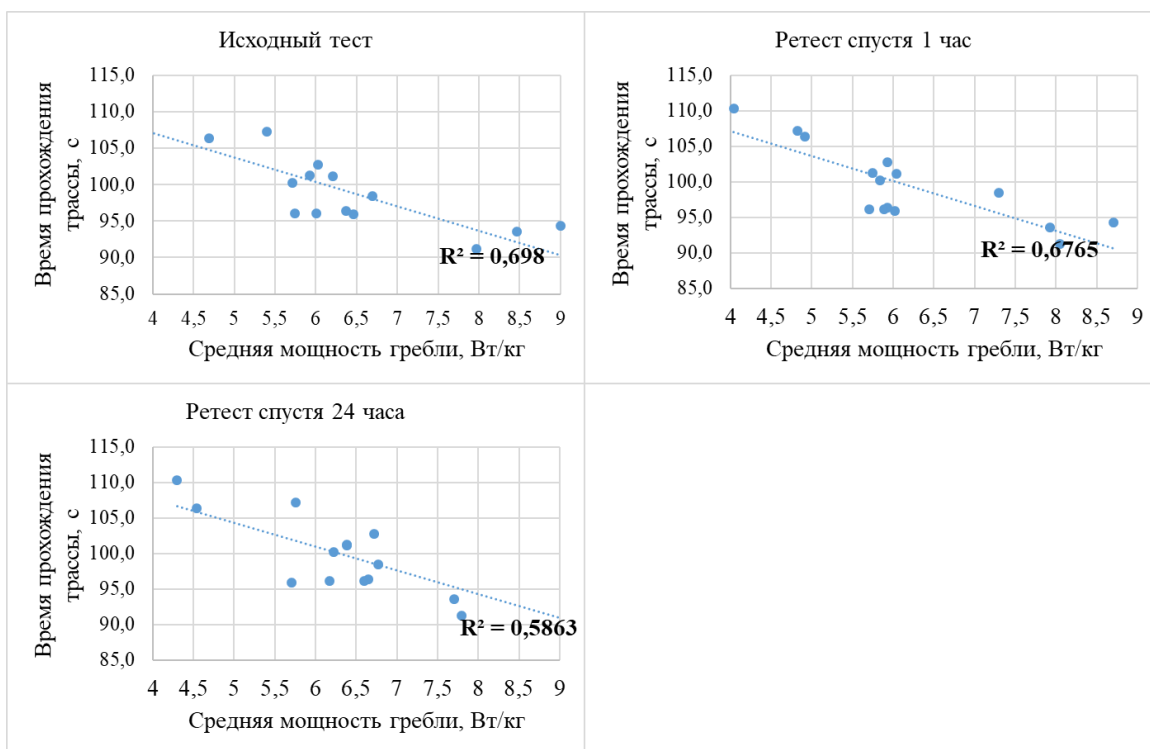

Рис. 2. Корреляция результатов тестирования и контрольной тренировки

В результате эксперимента можно сделать заключение, что скоростно-силовая выносливость является лимитирующим фактором для российских гребцов-слаломистов. Спортсмены лидирующих в данном виде спорта стран превосходят российских спортсменов в этом компоненте подготовленности. Так, например, среднегрупповые показатели чешских спортсменов в аналогичном тесте равняются $8,0 \pm 0,3$ Вт/кг [9].

Распространенным мнением среди российских тренеров, спортсменов и специалистов по гребному слалому является мнение, что основной про-

блемой отечественных слаломистов является недостаток технической подготовленности. Наше исследование позволяет сделать вывод что скоростно-силовая выносливость также лимитирует элитных российских слаломистов-байдарочников. Лишь немногие спортсмены, принявшие участие в нашем эксперименте, демонстрируют показатели, сопоставимые с зарубежными спортсменами и именно они, как ни странно, являются самыми конкурентоспособными, ведущими российскими спортсменами.

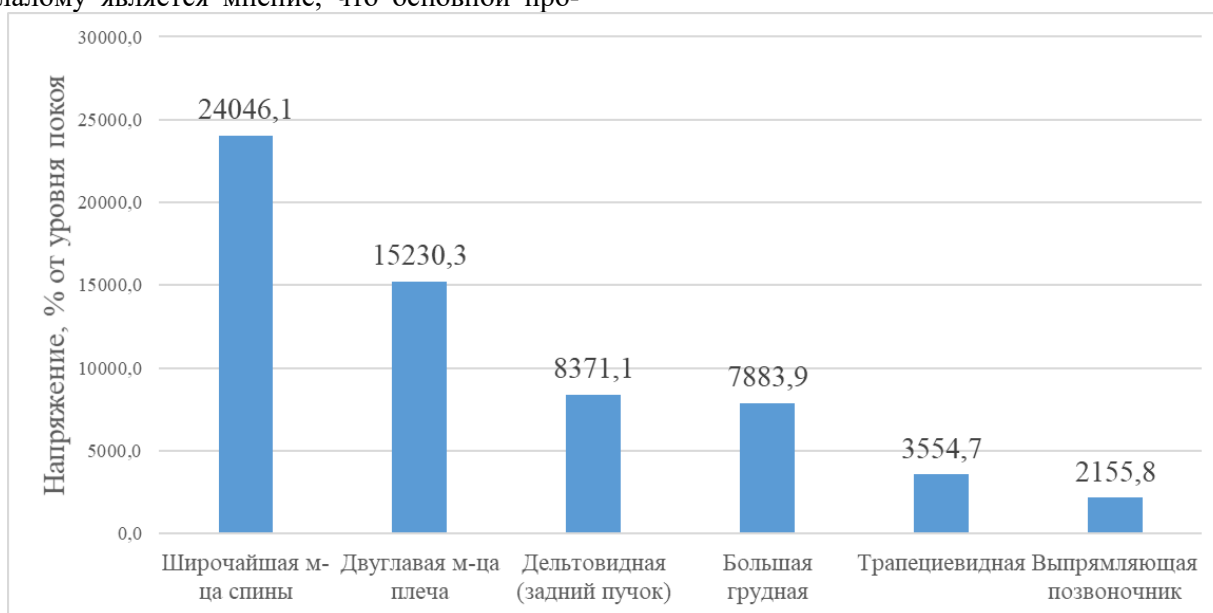

Рис. 3. Напряжение избранных мышц при выполнении 45-секундного максимального теста

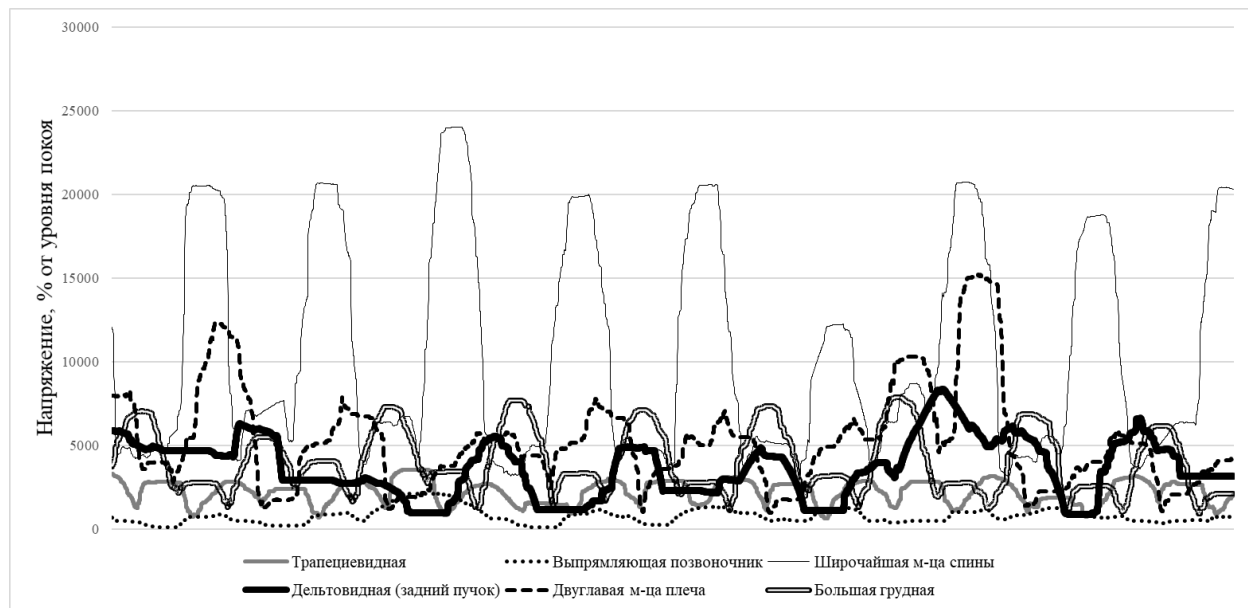

Рис. 4. Миографический сигнал избранных мышц при выполнении 45-секундного максимального теста

Результаты миографического анализа позволяют говорить о том, при выполнении максимального теста на гребном эргометре участвуют те же мышцы, что и при гребле в специфических, естественных условиях гребного спорта (рис. 3, 4). При тестировании наиболее активными являются следующие мышцы: широчайшая м-ца спины (активность увеличивается в 240 раз от исходного уровня), двуглавая м-ца плеча (активность увеличивается в 152 раза), задний пучок дельтовидной мышцы (активность увеличивается в 83 раза). Согласно рис. 4, в вышеперечисленной последовательности данные мышцы и выполняют гребковое движение.

Существенными ограничениями данного исследования являются следующие моменты: отсутствие в контингенте испытуемых женщин; не рассмотрены эквивалентные тесты и их надежность, значимость; не рассмотрен вопрос стабильности рассматриваемого показателя в макроцикле. Изучению данных вопросов, имеющих как практическую, так и прикладную значимость, должны быть посвящены дальнейшие научные исследования.

Выводы

1) Результаты исследования позволяют говорить о надежности ($ICC = 0,94$, $p < 0,0$) и высокой информативности ($r = -0,77$, $p < 0,05$) предлагаемого теста для оценки скоростно-силовой подготовленности квалифицированных гребцов-слаломистов. Тестирование предполагает, что нагрузку несут те же группы мышц, что и при гребле в естественных для гребного слалома условиях. экспериментальные материалы позволяют говорить о том, что предложенный тест, позволяет оценивать скоростно-силовую подготовленность гребцов-слаломистов.

2) Исследование позволило конкретизировать значения показателей для оценивания текущей скоростно-силовой подготовленности квалифицированных гребцов-слаломистов, выступающих в дисциплине каяк. Результаты тестирования российских спортсменов свидетельствуют об их более низкой скоростно-силовой подготовленности относительно западноевропейских спортсменов;

Литература

1. Бонито П., Соуза М., Феррейра Ф., Хусто Х., Гомес Б. Величина и форма сил, прилагаемых к упору для ног и веслу элитными байдарочниками // Датчики. 2022. С. 22.
2. Флеминг Н., Донн Б., Флетчер Д. Влияние эластичного натяжения каяк-эргометра на ЭМГ-активность верхних конечностей и трехмерную кинематику // Журнал спортивной науки и медицины. 2012. № 11. С. 430.
3. Хоган К. Бинни М., Дойл М. Лестер Л., Пилинг П. Сравнение методов контроля и предписания тренировок в спринтерском каякинге // Международный журнал спортивной физиологии и производительности. 2020. № 15. С. 654 – 662.
4. Кинугаса Р., Кубо С. Эндо К. Влияние четырехнедельного обучения гребле на байдарках на трехмерную кинетику гребли, кинематику тела и электромиографическую активность начинающего гребца: тематическое исследование // Закон о спорте. 2021. С. 3.
5. Макдоннелл Л., Хьюм П., Нолти В. Детерминистическая модель, основанная на доказательствах связи между кинематическими переменными и результатами спринтерского каяка // Спортивная биомеханика. 2013. № 12. С. 205.

6. Надь Г., Комка З. и др. Мультиmodalный подход к анализу и улучшению результатов каякинга // Международный журнал компьютерных наук в спорте. 2020. № 19. С. 51 – 76.

7. Романьоли С., Гатта Г., Ламучидели Н., Бьянко А., Лоддо С., Алашрам А.Р., Бонайуто В., Аннино Г., Падуа Э. Специфика упражнений на скамье для тяжелой атлетики в спринтерском беге на байдарках: перспектива нервно-мышечной тренировки. Передний. Физиол. 2020. С. 13.

8. Скопек М. Сравнительный анализ хода байдарки вперед // Обзор физической активности. 2019. № 7. С. 107 – 113.

9. Баста Я., Туфано Д., Сухи И. Билы М. Антропометрические, физиологические и рабочие профили элитных и субэлитных спортсменов в гребном слаломе на байдарках и каноэ. 2018. № 12. С. 9 – 17.

References

1. Bonito P., Souza M., Ferrejrа F., Husto H., Gomes B. Velichina i forma sil, prilagaemyh k uporu dlja nog i veslu jelitnymi bajdarochnikami. Datchiki. 2022. S. 22.

2. Fleming N., Donn B., Fletcher D. Vlijanie jela-tichnogo natjazhenija kajak-jergometra na JeMG-aktivnost' verhnih konechnostej i trehmernuju kine-matiku. Zhurnal sportivnoj nauki i mediciny. 2012. № 11. S. 430.

3. Hogan K. Binni M., Dojl M. Lester L., Piling P. Sravnenie metodov kontrolja i predpisanija trenirovok

v sprinterskom kajakinge. Mezhdunarodnyj zhurnal sportivnoj fiziologii i proizvoditel'nosti. 2020. № 15. S. 654 – 662.

4. Kinugasa R., Kubo S. Jendo K. Vlijanie chetyrehnedel'nogo obuchenija greble na bajdarkah na trehmernuju kinetiku grebli, kinematiku tela i jel-ektromiograficheskuju aktivnost' nachinajushhego grebca: tematiceskoe issledovanie. Zakon o sporte. 2021. S. 3.

5. Makdonnell L., H'jum P., Nolti V. Determinis-ticheskaja model', osnovannaja na dokazatel'stvah svjazi mezhdu kinematičeskimi peremennymi i rezu-l'tatami sprinterskogo kajaka. Sportivnaja biomehani-ka. 2013. № 12. S. 205.

6. Nad' G., Komka Z. i dr. Mul'timodal'nyj podhod k analizu i uluchsheniju rezul'tatov kajakinga. Mezhdunarodnyj zhurnal komp'juternyh nauk v sporte. 2020. № 19. S. 51 – 76.

7. Roman'oli S., Gatta G., Lamuchideli N., B'janko A., Loddo S., Alashram A.R., Bonajuto V., Annino G., Padua Je. Specifika uprazhnenij na skam'e dlja tjazheloj atletiki v sprinterskom bege na bajdarkah: perspektiva nervno-myshečnoj trenirovki. Perednij. Fiziol. 2020. S. 13.

8. Skopek M. Sravnitel'nyj analiz hoda bajdarki vpered. Obzor fizicheskoj aktivnosti. 2019. № 7. S. 107 – 113.

9. Basta Ja., Tufano D., Suhi I. Bily M. Antropo-metricheskie, fiziologičeskie i rabochie profili jelit-nyh i subjelitnyh sportsmenov v grebном slalome na bajdarkah i kanoje. 2018. № 12. S. 9 – 17.

To the question of the validity of the test for assessing the speed and strength preparedness of qualified slalom rowers

*Rassudikhin E.A., Postgraduate,
Moscow State Academy of Physical Education,
Aryefyeva P.M.,*

Russian State University of Physical Education, Sports, Youth and Tourism

Abstract: the paper discusses some aspects of the eligibility of using the proposed 45-second test for the rapid assessment of the speed-strength readiness of qualified Russian slalom rowers. The problematic nature of the issue is emphasized by the lack of domestic research in this direction and the desire of Russian specialists to concretize the estimated indicators, reliance on which can help improve the efficiency of training Russian slalom rowers. The experiment involved 15 qualified athletes - members of the Russian sports team in rowing slalom, performing in the kayak discipline. When performing the test on a rowing ergometer, it was assumed that the load was performed by the same muscle groups as during rowing under natural conditions for rowing slalom. Statistical processing of the results obtained showed the reliability of the proposed test at the level of 0.94 ($p < 0.05$). The significance of the test was determined through the correlation of test results and the time of performing a competitive exercise. As a result, the correlation coefficient was in the range from -0.77 to -0.84, which indicated the high information content of the selected test. Thus, the experimental materials make it possible to judge that the proposed test can be considered valid, that is, it allows assessing the desired indicator – the speed-strength readiness of slalom rowers.

Keywords: testing, speed-strength readiness, myography, rowing slalom

For citation: Rassudikhin E.A., Aryefyeva P.M. To the question of the validity of the test for assessing the speed and strength preparedness of qualified slalom rowers. Modern Humanities Success. 2023. 5. P. 198 – 202.

Актуальные проблемы современного академического художественного образования

**Ван Жунци, аспирант,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена**

Аннотация: в статье выполнен анализ проблем современного художественного образования, представленных в различных исследованиях. Рассмотрены вопросы организации учебного процесса в современных меняющихся условиях, интернационализация академического образования, с сохранением национального своеобразия, международный обмен опытом в области художественного образования. Предложены пути решения некоторых из них. В частности, проведение совместных исследовательских проектов между университетами, создание платформ для обмена опытом и сотрудничества, разработка образовательных программ и учебных планов, с учетом культурных особенностей других государств. При этом в основе обучения должны быть фундаментальные художественные знания с позиции собственной культуры.

Ключевые слова: художественное образование, учебный процесс, интернационализация академического образования, национальное своеобразие, международный обмен опытом

Для цитирования: Ван Жунци Актуальные проблемы современного академического художественного образования // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 203 – 207.

Введение

Для формирования духовной, творческой личности, с развитыми интеллектуальными и эмоциональными качествами необходимо овладение и присвоение художественной культуры своего народа. Художественное образование является средством достижения этой цели. В настоящее время в его задачи входит повышение значимости художественного искусства и сохранение, развитие существующей системы художественного образования, как показателя духовной культуры нации.

Академическое образование, в этом случае, является оплотом профессиональной художественной школы. В отличие от стран Запада и США, в России академическое образование, по-прежнему, имеет главенствующее значение для становления профессиональных качеств художника. Российские традиции академической школы имеют глубокие корни, которые на сегодняшний день совершенствуются, развиваются различные элементы художественного образования.

В высших художественных заведениях проходят обучение и студенты из зарубежных стран, так как российское академическое образование пользуется большой популярностью. Особенностью академической школы в России является сочетание профессионализма с высокими моральными качествами. Одновременно с этим, существует необходимость своевременного выявления насущных проблем академического художественного образования для определения дальнейшего пути его эффективного развития.

Проблемой современного академического художественного образования занимались, как российские, так и зарубежные исследователи. Среди них, С.А. Дроздов, Ду Яли, Д.Л. Зрелых, К.А. Кравченко, Н. Кротова, О.Г. Макарова, А.В. Пилипер,

Л.Е. Петрова, Е.А. Фитьмов, Л.В. Шокорова, Н.С. Мамырина и др.

Изложение основного материала

Большое внимание в настоящее время уделяется проблеме организации учебного процесса. Например, исследователь К.К. Кравченко рассматривает вопросы, связанные с организацией учебного процесса по академическому рисунку в системе высшего образования. Автором были определены особенности педагогической и методической деятельности, которая способствует индивидуальному подходу в обучении, вариативности образовательного процесса, адаптации содержания к современным требованиям.

В частности, выявлено значение педагогической установки в ходе обучения академическому рисунку, и рассмотрены приемы, которые дают возможность активизировать психические и интеллектуальные возможности обучающихся. Исследователь приходит к выводу необходимости обучения академическому рисунку таким образом, чтобы активизировать мыслительную деятельность студентов, а это, в свою очередь, способствует более эффективному формированию их профессиональных компетенций [4, с. 35-37].

В то же время исследователи О.Г. Макарова и А.В. Пилипер рассматривают педагогические проблемы художественных традиций и новаторства методики преподавания академического рисунка при подготовке бакалавров-дизайнеров. Авторы отмечают актуальность использования современных инновационных и компьютерных технологий в традиционной системе обучения. Они способствуют развитию новых, разнообразных методов в преподавании академического рисунка, направленных на повышение эффективности образовательного процесса.

В своей работе О. Г. Макарова и А. В. Пилипер также представили результаты исследования и апробации методов традиционного обучения в сочетании с новаторскими приемами преподавания академического рисунка. Сделаны выводы о наилучшем результате обучающей деятельности при использовании инновационных методов в качестве вспомогательных по отношению к традиционным [7, с. 123-132].

Исследователь С.А. Дроздов привлек внимание к проблеме организации самостоятельного обучения студентов бакалавров академическому рисунку. Автор проводит сравнение между качеством современного образования и наличием проблем в подготовке художников – педагогов. Представлены рекомендации по решению проблемных вопросов обучения академическому рисунку. Исследователем определена взаимосвязь между рисованием и особенностями восприятия человека, описаны способы видения художника на конкретном этапе творческого процесса. В ходе своей работы автор разработал и экспериментально представил методические рекомендации поэтапного изображения гипсовой головы «Давид». Результаты экспериментальных исследований подтвердила эффективность разработанных методов обучения [1, с. 259-265].

Таким образом, анализ вышеупомянутых исследований говорит о том, что вопросы организации учебного процесса в академическом художественном образовании очень важны в современных меняющихся условиях. Формирование базовых профессиональных навыков происходит в новых педагогических условиях, с новыми требованиями государственного стандарта образования. Все это способствует разработке новых методов и технологий обучения. При этом важными остаются внутренняя мотивация обучающихся, осмысленность художественной деятельности, самостоятельность, готовность к творческой деятельности. Выбор методов обучения зависит от принципов целеполагания и проблемного обучения. Проблемное обучение представляет собой взаимосвязанные методы, которые способствуют творческому участию студентов в образовательном процессе. Дополнение традиционных методов обучения инновационными способствует развитию творческого мышления студентов, что является важной профессиональной составляющей художника.

Проблема развития художественно-творческих способностей обучающихся художественных вузов затрагивается во многих исследованиях. Авторами Л.Е. Петровой и Е.А. Фитьмовым анализируются проблемы развития художественно-творческих способностей студентов на основе академической системы художественной подго-

товки. Исследователи отмечают некоторые проблемные вопросы, связанные с подготовкой педагогических кадров в художественном направлении. Внимание акцентируется на необходимости возврата к академическому художественному обучению художников – педагогов. В качестве обоснования доказывается необходимость развития художественно – творческих способностей будущих педагогов. В качестве примера приводятся традиции российского академического художественного образования, где большое значение придается работе с натуры. Художественно – творческие способности рассматриваются как индивидуальные качества личности, манеры в художественном творчестве. В решении данной проблемы большое значение придается взаимодействию с педагогом – наставником [8, с. 310-314].

Также Л.Д. Зрелых рассматривал художественное образование как непрерывный процесс познания объективной реальности человеком. Исследователь отмечал, что художественное образование должно быть направлено на обеспечение бакалавра, специалиста и магистра знаниями в области теории художественной педагогики, искусства, знаниями о различных художественных направлениях, стилях, концепциях и методиках исследовательской деятельности, направленных на формирование духовной культуры будущего специалиста в области художественного образования и эстетического воспитания. Основой подготовки специалиста должна быть общекультурная общетеоретическая подготовка. Это философия, эстетика, история искусств, искусствознание, история художественной культуры [3, с. 55-58].

Таким образом, проблема развития художественно – творческих способностей остается по-прежнему актуальной в академическом образовании. Будущие художники должны обладать эстетическими качествами, познавательной активностью, собственным творческим стилем, рефлексивными способностями, мотивацией к саморазвитию. При решении данных вопросов необходимо учитывать тот факт, что развитие творческих способностей художника происходит на протяжении всей его жизни. Важно создавать такие педагогические условия, когда происходит максимальное развитие заложенных в человеке творческих способностей. Для этого нужна активная художественно-творческая активность обучающихся. Также важно осознавать культурологическую значимость своей профессии.

Немаловажное значение в решении данных вопросов играет качество образования, предоставляемого художественными вузами. В частности, исследователи Л.В. Шокорова и Н.С. Мамырина в своей работе акцентируют внимание на проблеме

повышения качества образования выпускников высших учебных заведений в ходе интернационализации образования и возрастающей академической мобильности.

Авторами раскрываются проблемы академического образования с учетом международных и региональных требований, а также запросов и потребностей общества. Особое внимание уделяется вопросам формирования образовательного пространства с учетом национальных особенностей и регионального компонента. Была определена необходимость развития коммуникационного, изобразительного, технического опыта для превращения художественных идей в социальный заказ. Исследователями были предложены специальные меры для успешного вхождения выпускников высших художественных заведений в мировой художественно - культурный процесс [9, с. 66-67].

Ректором Московского государственного университета культуры и искусств (МГУКИ) Н. Кротовой были освещены проблемы современного художественного образования на примере данного высшего учебного заведения. Основная цель МГУКИ обеспечить единство непрерывности и качества образовательного процесса в художественной сфере. Достижение этой цели, по мнению автора, интеграция художественных учебных заведений всех уровней. Подготовка специалистов ведется с учетом сохранения и развития традиций народного искусства на соответствующей материально базе. МГУКИ сегодня выступает как хранитель и транслятор традиций народной культуры, культурного наследия, при этом решая задачи государственной образовательной и культурной политики России [5, с. 11-15].

Таким образом, в современных условиях модернизации высшего образования в России, для установления соответствия с общеевропейскими требованиями важно развивать единое образовательное пространство, способствующее максимальной самореализации выпускников художественных учреждений. Интернационализация академического образования дает возможность расширить направления подготовки, углубить профессиональные знания, развить навыки межкультурной коммуникации. С другой стороны, данные процессы могут обесценить национальные особенности, эстетические принципы, а также способствовать потере идентичности.

Подготовка специалистов художественного искусства в рамках международного сотрудничества открывает большие перспективы для самореализации. При этом при разработке учебных программ важно учитывать своеобразие национальной культуры. Основой организации учебного

процесса должно быть овладение системными знаниями с позиции собственной культуры, которые затем позволят сформировать толерантное мировоззрение.

Обмены в области художественного образования являются важной частью культурного обмена между странами. Примером успешного сотрудничества могут служить страны России и Китая. Ду Яли директор Управления международного обмена и сотрудничества, директор Института международного образования Дэчжоуского университета в своей работе представил результаты китайско-российского опыта академического обмена в сфере художественного образования (на примере мастер-классов по русскому искусству). Исследователь отмечает актуальность международных обменов в области художественного образования, в том числе между Китаем и Россией. Автором был проанализирован исторический опыт обмена достижениями в сфере художественного искусства. Отмечается значимость мастер-классов, которые проводят российские деятели искусств. Происходит знакомство с достижениями художественного образования России и оказывается помощь развитию академического образования в китайских университетах. Исследователь указывает не только положительные стороны подобных обменов, но и существующие на сегодняшний день недостатки. Также были предложены рекомендации по решению проблемных вопросов и расширению дальнейшего сотрудничества [2, с. 177-182].

Профессор МГХПА им. С.Г. Строганова М.А. Бурганова, в своей статье «Россия и Китай. Диалог в рамках высшего художественного образования», рассматривает проблему формирования высшего художественного образования в контексте диалога между двумя странами. На современном этапе данная проблема наиболее актуальна, так как количество китайских студентов, обучающихся в российских вузах возросло. Автор рассматривает данную тему в исторической перспективе, отмечая, что в основе художественного образования Китая лежит сочетание китайской модели обучения и опыта академической школы России.

М.А. Бурганова имеет опыт преподавания в высших художественных заведениях Китая, и считает, что творческие связи между двумя этими странами имеют большие перспективы. Культурный диалог России и Китая на основе образовательных программ художественных вузов активизируется. Большую роль в данном процессе играет Строгановская академия, где получают знания многие китайские студенты. Существует необходимость осмысления данного опыта с точки зрения творческих связей между Китаем и Россией.

Исследователь Лю Хуа описывает положительный опыт китайско-российского художественного обмена. В частности, организация выставки «Современное китайское искусство» в Санкт-Петербурге (2007 г.), а также другие выставки в этом городе, где был осуществлен обоюдный академический обмен. В 2013 году в китайском городе Хэйхэ была организована международная студенческая конференция, направленная на обмен опытом в области живописи и каллиграфии. Участниками данного мероприятия стали более 200 студентов художественных вузов Китая и России (г. Благовещенск). Они смогли познакомиться с картинами, каллиграфией и другими произведениями молодых художников двух стран. В рамках конференции были также организована интерактивная выставка и научно-технические визиты. В 2009 году Российская Санкт-Петербургская государственная академия художеств им. И.Е. Репина заключила соглашение с компанией «Культурная ярмарка» о сотрудничестве. Оно касалось проведения семинаров на тему искусства масляной живописи, развития центров художественного обмена, академического обмена и обучения [6, с. 98-103].

Выводы

Анализ проблем современного художественного образования, представленных в различных исследованиях, в том числе, организация учебного процесса в современных меняющихся условиях, развитие художественно-творческих способностей, интернационализация академического образования, с сохранением национального своеобразия, международные обмены опытом в области художественного образования – задачи которые требуют вдумчивой и последовательной работы многих специалистов. Решение некоторых из них требуют активных действий, другие заявляют о себе как перспективные.

Современное российское академическое образование представляет собой зрелую, устоявшуюся систему, которая доказала свою эффективность на протяжении многих десятилетий. Однако изменения, происходящие в мировом образовательном пространстве, требуют нововведений, дополнительных усилий, чтобы сохранить достигнутый уровень и двигаться вперед. Одним из направлений может стать совместное обучение студентов в российских и зарубежных вузах. Сотрудничество художественных академических школ России и Китая является прекрасным примером совместной работы.

Сегодня существует необходимость проведения совместных исследовательских проектов и представление их на форумах и конференциях между университетами разных стран. Создание междуна-

родных платформ для арт-обмена и сотрудничества между вузами также поможет многим художественным вузам эффективнее организовывать образовательный процесс. Различные мероприятия в области культуры и художественного искусства способствуют развитию культурных коммуникаций. Это могут быть совместное проведение выставок, создание центров художественного творчества, галерей и т.д.

Для интернационализации художественного образования необходимо создание гибких образовательных программ и учебных планов, применение различных форм дистанционного обучения, где изучаются особенности национальных культур. При этом основой обучения должна быть система фундаментальных знаний с позиции собственной культуры, дающей возможность осмыслить многоплановость художественного искусства и сформировать толерантное мировоззрение.

Литература

1. Дроздов С.А. Решение проблемы организации самостоятельного обучения студентов-бакалавров академическому рисунку (на примере изображения гипсовой головы "Давид") // *Kant*. 2022. № 2 (43). С. 259 – 265.
2. Ду Яли Китайско-российский опыт академического обмена в сфере художественного образования (на примере мастер-классов по русскому искусству) // *Современное педагогическое образование*. 2022. № 5. С. 177 – 182.
3. Зрелых Д.Л. Художественное образование как непрерывный процесс познания объективной реальности человеком // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2008. № 2. С. 55 – 58.
4. Кравченко К.А. К вопросу об организации учебного процесса по академическому рисунку системе высшего художественно-педагогического образования // *МНКО*. 2017. № 2 (63). С. 35 – 37.
5. Кротова Н. Современные проблемы развития системы художественного образования // *Высшее образование в России*. 2007. № 4. С. 11 – 15.
6. Лю Хуа Китайско – российский художественный обмен и развитие в XXI веке // *Международная научно-практическая конференция «Россия – Китай. Диалог пластических искусств*. 2022. С. 98 – 103.
7. Макарова О.Г., Пилипер А.В. Педагогические проблемы художественных традиций и новаторства методики преподавания академического рисунка при подготовке бакалавров-дизайнеров // *Наука и школа*. 2021. № 4. С. 123 – 132.

8. Петрова Л.Е., Фитьмов Е.А. Развитие художественно-творческих способностей студентов на основе академической системы художественной подготовки // СНВ. 2022. № 2. С. 310 – 314.

9. Шокорова Л.В., Мамырина Н.С. Проблемы и перспективы профессиональной подготовки бакалавров-дизайнеров в условиях академической мобильности // МНКО. 2020. № 2 (81). С. 66 – 67.

References

1. Drozdov S.A. Reshenie problemy organizacii samostojatel'nogo obucheniya studentov-bakalavrov akademicheskomu risunku (na primere izobrazhenija gipsovoj golovy "David"). Kant. 2022. № 2 (43). S. 259 – 265.

2. Du Jali Kitajsko-rossijskij opyt akademicheskogo obmena v sfere hudozhestvennogo obrazovaniya (na primere master-klassov po russkomu iskusstvu). Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2022. № 5. S. 177 – 182.

3. Zrelyh D.L. Hudozhestvennoe obrazovanie kak nepreryvnyj process poznaniya ob'ektivnoj real'nosti chelovekom. Uchenye zapiski. Jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 2. S. 55 – 58.

4. Kravchenko K.A. K voprosu ob organizacii uchebnogo processa po akademicheskomu risunku sisteme vysshego hudozhestvenno-pedagogicheskogo obrazovaniya. MNKO. 2017. № 2 (63). S. 35 – 37.

5. Krotova N. Sovremennye problemy razvitija sistemy hudozhestvennogo obrazovaniya. Vysshee obrazovanie v Rossii. 2007. № 4. S. 11 – 15.

6. Lju Hua Kitajsko – rossijskij hudozhestvennyj obmen i razvitie v XXI veke. Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Rossija – Kitaj. Dialog plasticheskikh iskusstv. 2022. S. 98 – 103.

7. Makarova O.G., Piliper A.V. Pedagogicheskie problemy hudozhestvennyh tradicij i novatorstva metodiki prepodavaniya akademicheskogo risunka pri podgotovke bakalavrov-dizajnerov. Nauka i shkola. 2021. № 4. S. 123 – 132.

8. Petrova L.E., Fit'mov E.A. Razvitie hudozhestvenno-tvorcheskikh sposobnostej studentov na osnove akademicheskoy sistemy hudozhestvennoj podgotovki. SNV. 2022. № 2. S. 310 – 314.

9. Shokorova L.V., Mamyrina N.S. Problemy i perspektivy professional'noj podgotovki bakalavrov-dizajnerov v uslovijah akademicheskoy mobil'nosti. MNKO. 2020. № 2 (81). S. 66 – 67.

Current problems of modern academic art education

*Wang Ruoji, Postgraduate,
The Herzen State Pedagogical University of Russia*

Abstract: the article analyzes the problems of contemporary art education presented in various studies. The issues of organizing the educational process in modern changing conditions, the internationalization of academic education, while maintaining national identity, the international exchange of experience in the field of art education are considered. Ways to solve some of them are proposed. In particular, conducting joint research projects between universities, creating platforms for the exchange of experience and cooperation, developing educational programs and curricula, taking into account the cultural characteristics of other states. At the same time, education should be based on fundamental knowledge from the standpoint of one's own culture.

Keywords: art education, educational process, internationalization of academic education, national identity, international exchange of experience

For citation: Wang Ruoji Current problems of modern academic art education. Modern Humanities Success. 2023. 5. P. 203 – 207.

Изучение когнитивно-понятийного компонента готовности к родительству подростков с интеллектуальными нарушениями

*Жарикова И.А., старший преподаватель,
Тюменский государственный университет*

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема подготовки подростков с интеллектуальными нарушениями к родительству. Цель исследования: изучить когнитивно-понятийный компонент готовности к родительству. Объектом исследования является когнитивно-понятийный компонент готовности к родительству подростков с интеллектуальными нарушениями. Результаты исследования свидетельствуют о различных уровнях сформированности показателей когнитивно-понятийного компонента готовности к родительству подростков с умственной отсталостью. Выявленные у обследуемых подростков особенности показателей готовности к родительству позволяют указать на необходимость использования в образовательном и воспитательном процессе дифференцированного содержания коррекционной работы с ними.

Ключевые слова: готовность к родительству, подростки с интеллектуальными нарушениями

Для цитирования: Жарикова И.А. Изучение когнитивно-понятийного компонента готовности к родительству подростков с интеллектуальными нарушениями // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 208 – 211.

Проблема подготовки молодежи к выполнению супружеских и родительских обязанностей, формирование основ родительства, которые, по их мнению, закладываются еще в детском возрасте, является актуальной на протяжении уже многих десятилетий. Что касается подростков с интеллектуальными нарушениями, исследователи Н.М. Галимова [1], Е.Н. Денисова [2], Н.В. Заиграева [3], С.Л. Мазалова [4] в своих работах акцентируют внимание на неподготовленности данной категории подростков и молодежи в вопросах полорольевых отношений, семьи и брака. Дети и подростки с интеллектуальной недостаточностью нуждаются в особо организованной работе по формированию готовности к родительству как одной из жизненных компетенций в рамках подготовки к самостоятельной жизни в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом (далее – ФГОС).

На протяжении последних десятилетий были проведены исследования, посвященные изучению и формированию у учащихся с умственной отсталостью представлений о гендерных ролях, функциях женского и мужского пола (Н.М. Галимова, Е.Г. Горковенко, Е.Н. Денисова, Н.В. Заиграева, Д.Н. Исаев, В.Е. Каган, Т.А. Казанцева, И.С. Кон, И.А. Коробейников, С.Л. Мазалова, А.П. Мачильская, Е.А. Морщина, О.Г. Нугаева, Т.Г. Самосоненко, Б.Г. Шаумаров, Л.М. Шипицына и др.). Накоплен опыт по подготовке к будущей семейной жизни учащихся старших классов с интеллектуальными нарушениями (Н.М. Галимова, В.А. Кудрявцев, Е.Н. Денисова, Н.В. Рябова, и др.). Существуют также научные разработки по формированию социальных, жизненных

компетенций обучающихся с умственной отсталостью (О.И. Акимова, А.А. Дмитриев, Л.Г. Закурдаева, Л.М. Зальцман, Е.Л. Инденбаум, И.К. Корнилова, Ю.А. Королева, А.Р. Маллер, И.И. Мартынова, Ю.Т. Матасов, Н.В. Москоленко, А.Н. Смолонская, Е.А. Стебляк, Е.А. Черенева, А.М. Щербакова и др.). Таким образом, в специальной педагогике и психологии накоплен опыт теоретико-методологического характера по вопросам семейного и полового воспитания подростков с умственной отсталостью, воспитанников школ-интернатов. Однако на данный момент практически отсутствуют исследования по проблеме готовности подростков с умственной отсталостью к родительству одной как комплексу жизненных компетенций, сформированность которых является результатом готовности к самостоятельной жизни по требованиям ФГОС.

Проблема состоит в том, что в ФГОС обучающихся с умственной отсталостью не обозначено, что один из компонентов социального становления личности – это подготовка к родительству. Можно только предполагать, что подготовка к родительству выпускников с умственной отсталостью «завуалирована» во фразе «социальное становление выпускников». В связи с ограниченностью в понимании и усвоении социальных норм, подростки с интеллектуальными нарушениями являются социально некомпетентными по вопросам будущего родительства (Л.С. Выготский, А.Д. Виноградова, Е.И. Липецкая, Ю.Т. Матасов, С.Я. Рубинштейн, В.Н. Синева, И.П. Ушакова, Л.М. Шипицына и др.).

Готовность к родительству подростков с умственной отсталостью в данной работе

рассматривается как комплекс жизненных компетенций, включающий в себя представления о социальных ролях – гендерных и родительских, ценностное отношение к родительству в контексте российских культурно-исторических традиций, алгоритмы действий в семье с умением оценивать их последствия. Процесс формирования этой готовности рассматривается как одно из обязательных направлений коррекционно-педагогической деятельности.

Готовность к родительству подростков с умственной отсталостью – психологическое новообразование, включающее эмоционально-ценностное отношение к родительству и знание алгоритма действий в семье на основе ценностей семьи, семейной жизни и представлений о гендерных и родительских ролях. Выделены следующие компоненты готовности к родительству подростков с умственной отсталостью:

- 1) когнитивно-понятийный – знания и представления о гендерных и родительских ролях, функциях, характеристиках и ценностях;
- 2) ценностно-мотивационный – эмоционально-ценностное отношение к родительству и семье;
- 3) коммуникативно-регулятивный – умение эффективного взаимодействия в ситуациях семейных взаимоотношений, включающего коммуникативные качества, действия, умения, способность дифференцировать эмоции окружающих.

Итак, анализ специальной литературы по проблеме исследования показал, что формирование готовности к родительству у подростков с умственной отсталостью – это не только создание условий для лучшей приспособленности к роли родителя в будущем, но и процесс становления личности (формирование системы ценностей, мировоззрений, формирование воли и способности к усилиям и т.д.). В то же время теоретический анализ позволил выявить проблему: отсутствуют необходимые образовательные программы и учебно-методические материалы. Возникает необходимость в изучении компонентов готовности к родительству подростков с умственной отсталостью и в дальнейшей разработке коррекционно-воспитательной программы с учетом полученных результатов исследования.

Цель исследования – изучить и определить уровень когнитивно-понятийного компонента готовности к родительству подростков с интеллектуальными нарушениями.

В исследовании, организованном на базе МБОУ ОШ №2 города Тюмени, принимали участие учащиеся с умственной отсталостью в возрасте 15-16-ти лет. Предварительно были определены показатели и диагностический инструментарий определения уровня сформированности когнитивно-понятийного компонента готовности к родительству подростков с умственной отсталостью и представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели и диагностический инструментарий определения уровня сформированности когнитивно-понятийного компонента готовности к родительству подростков с умственной отсталостью

№	Показатели	Уровни			Методики
		Недостаточный	Стартовый	Достаточный	
1.	Представления о родительстве, качествах «хороших» и «плохих» родителей	Менее 5 б.	6 – 13 б.	14 – 24 б.	Беседа «Родительство» (авторская разработка), прототип методик: «Кто я» и «Моя семья» (автор Н. Л. Белополюская); беседа «Представления о межполовых и семейно-ролевых отношениях» (автор Денисова Е.Н.)
2.	Представления о возможных ситуациях детско-родительского взаимодействия	Менее 10 б.	10 – 19 б.	20 – 30 б.	Тест ситуаций детско-родительского взаимодействия (авторская разработка), прототип «Методика незаконченных ситуаций» (автор Н. Д. Михеева)
3.	Знания о функциях жены/мужа, матери/отца	Качественная оценка	Качественная оценка	Качественная оценка	Опросник «Гендерные роли» (авторы Е.Н. Васильева, А.Н. Орлова)
4.	Представления о семейных ценностях	Менее 30 б.	30 – 49 б.	50 – 60 б.	Диагностический опросник «Семейные ценности» (автор М.В. Мартынова, М.С. Константинова)

Исходя из качественной и количественной оценок полученных данных, было условно выделено 3 группы подростков с умственной отсталостью с разным уровнем сформированности компонента готовности к родительству: недостаточным, стартовым, достаточным.

Первая группа – подростки, у которых сформированы все показатели ГкР (представления о родительстве, качествах родителей, знания о родительских и семейных функциях и представления о возможных ситуациях детско-родительского взаимодействия) на достаточном уровне. При ответах на вопросы у подростков не возникало трудностей, что свидетельствует об осведомленности о данных ситуациях и сформированности понятий в результате собственного жизненного опыта. Однако эти результаты не могут свидетельствовать о том, что данные знания и представления будут адекватно использованы в ситуациях семейного взаимодействия. При анализе семейной ситуации было выявлено, что данные респонденты проживают и воспитываются в полных семьях.

Вторая группа – подростки, у которых все показатели когнитивно-понятийного компонента сформированы на достаточном уровне, кроме представлений о возможных ситуациях детско-родительского взаимодействия – они сформированы на стартовом уровне. Речь идет о тех ситуациях детско-родительских взаимодействий, которые предусматривают предоставление эмоциональной поддержки со стороны взрослого. Эти затруднения можно объяснить отсутствием или ограниченностью жизненного опыта подростков с умственной отсталостью, недостаточно развитыми навыками эмоционального общения, обусловленными нарушениями интеллектуального развития респондентов.

Третья группа – подростки, у которых показатели когнитивно-понятийного компонента ГкР сформированы на стартовом и недостаточном уровнях. Представления о родительстве ограничены, бедны, фрагментарны; имеются лишь знания и представления о функциях одного из родителей (один из респондентов воспитывается в неполной семье, другой воспитывается бабушкой); при решении предлагаемых ситуаций детско-родительского взаимодействия испытывают значительные трудности: не могут дать точного ответа, иногда отказываются отвечать. У обследованных подростков фрагментарно сформированы представления о семейных ценностях, таких как уважение и почитание родителей, важность заботы о младших и старших, культуре быта, продолжении рода, уважительных взаимоотношениях между членами семьи и ценности взаимопонима-

ния. В своих ответах респонденты демонстрировали неуверенность, и в основном, выбирали социально одобряемые варианты ответов, что соответствует недостаточному уровню сформированности показателей. Возможно, они смогут применить данные знания в реальных ситуациях, но скорее всего, фрагментарно, учитывая демонстрируемую неуверенность в ответах на вопросы.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о различных уровнях сформированности показателей когнитивно-понятийного компонента готовности к родительству подростков с умственной отсталостью. Выявленные у обследуемых подростков особенности показателей готовности к родительству позволяют указать на необходимость использования в образовательном и воспитательном процессе дифференцированного содержания коррекционной работы с ними. В обучении первой группы важно расширять и обобщать представления о семейных традициях, их значимости, формировать ценностное отношение к родительству, семье. В обучении второй группы – важно уточнять представления о семейных традициях, их значимости, формировать ценностное отношение к родительству; совершенствовать коммуникативные умения и навыки. В обучении третьей группы – формировать представления о родительстве, функциях и ролях родителей, семейных традициях; формировать ценностное отношение к родительству и семье; формировать коммуникативные умения и навыки; накапливать опыт решения возможных ситуаций детско-родительского взаимодействия.

В перспективе данные исследования будут включены в процесс разработки модели формирования готовности к родительству как одной из жизненных компетенций подростков с интеллектуальными нарушениями. В работе с первой группой важно расширять и обобщать представления о семейных традициях, их значимости, формировать ценностное отношение к родительству, семье. В работе со второй группой – важно уточнять представления о семейных традициях, их значимости, формировать ценностное отношение к родительству. В работе с третьей группой – формировать представления о родительстве, функциях и ролях родителей, семейных традициях; формировать ценностное отношение к родительству и семье; накапливать опыт решения возможных ситуаций детско-родительского взаимодействия.

Литература

1. Галимова Н.М. Подготовка умственно отсталых старшеклассников к будущей семейной жизни: автореф. дис. ... канд. педаг. наук. М., 2000. 190 с.
2. Денисова Е.Н. Формирование представлений о межполовых и семейно-ролевых отношениях у умственно отсталых подростков в процессе коррекционного обучения и воспитания: дис. ... канд. педаг. наук. М., 1988. 185 с.
3. Заиграева Н.В. Гендерная социализация детей и подростков в условиях психического дизонтогенеза: монография; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. образовательное учреждение высш. образования "Иркутский гос. ун-т", Пед. ин-т.б. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2016. 195 с.
4. Мазалова С.Л. Психологические особенности осознания себя как представителя пола умственно отсталыми старшеклассницами: автореф. дис. ...

кандидата психол. наук. Нижний Новгород, 2006. 244 с.

References

1. Galimova N.M. Podgotovka umstvenno otstalyh starsheklassnikov k budushhej semejnoj zhizni: avtoref. dis. ... kand. pedag. nauk. M., 2000. 190 s.
2. Denisova E.N. Formirovanie predstavlenij o mezhpоловых i semejno-rolevykh otnoshenijah u umstvenno otstalykh podrostkov v processe korrekcionnogo obuchenija i vospitanija: dis. ... kand. pedag. nauk. M., 1988. 185 s.
3. Zaigraeva N.V. Gendernaja socializacija detej i podrostkov v uslovijah psihicheskogo dizontogeneza: monografija; M-vo obrazovanja i nauki Rossijskoj Federacii, Federal'noe gos. obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. obrazovanja "Irkutskij gos. un-t", Ped. in-t. Irkutsk: Izd-vo IGU, 2016. 195 s.
4. Mazalova S.L. Psihologicheskie osobennosti osoznanija sebja kak predstavitelja pola umstvenno otstalymi starsheklassnicami: avtoref. dis. ... kandidata psihol. nauk. Nizhnij Novgorod, 2006. 244 s.

The study of the cognitive-conceptual component of parenthood preparedness for adolescents with intellectual disabilities

*Zharikova I.A., Senior Lecturer,
University of Tyumen*

Abstract: this article deals with the problem of preparing adolescents with intellectual disabilities for parenthood. The purpose of the study: to study the cognitive-conceptual component of readiness for parenthood. The object of the study is the cognitive-conceptual component of the readiness for parenthood of adolescents with intellectual disabilities. The results of the study indicate different levels of formation of indicators of the cognitive-conceptual component of readiness for parenthood in adolescents with mental retardation. The peculiarities of indicators of readiness for parenthood revealed in the surveyed adolescents make it possible to indicate the need to use a differentiated content of corrective work with them in the educational and upbringing process.

Keywords: readiness for parenthood, adolescents with intellectual disabilities

For citation: Zharikova I.A. The study of the cognitive-conceptual component of parenthood preparedness for adolescents with intellectual disabilities. *Modern Humanities Success*. 2023. 5. P. 208 – 211.

Особенности физической подготовки в образовательных организациях МВД России и США

*Зудаева В.В., старший преподаватель,
Екимов Е.В.,
Восточно-Сибирский институт МВД России*

Аннотация: в данной статье освещены некоторые вопросы физической культуры на территории Российской Федерации и США. Следует отметить, что обозначение различий и закономерностей может помочь прийти к выводу о наличии недочетов либо же обозначения преимуществ физической подготовки в Российской Федерации. С целью максимального достижения перспективности развития Российской физической культуры следует обратить внимание на подготовку курсантов образовательных организаций МВД России и сравнить её с подготовкой США по той причине, что наиболее культивированная сфера физической культуры сосредоточена в образовательных организациях МВД. Анализ опыта зарубежных стран касаясь профессиональной подготовки сотрудников полиции поможет в определённой мере разнообразить методы, применяемые на территории Российской Федерации, сформировать более результативные рабочие программы.

Учитывая особенности служебной деятельности сотрудников полиции, которая в первую очередь связана с проявлением своих физических качеств в стрессовых ситуациях, физическая подготовка кандидата, поступающего на службу в полицию, является одним из важнейших критериев при их отборе. Следует упомянуть, что данный принцип находит своё отражение не только при отборе кандидатов на службу в правоохранительные органы России, но также в ряде других стран.

Ключевые слова: физическая культура, физическая подготовка, Российская Федерация, США, культивирование, сравнение, образовательные организации, специальная подготовка

Для цитирования: Зудаева В.В., Екимов Е.В. Особенности физической подготовки в образовательных организациях МВД России и США // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 212 – 215.

Рассматривая проблематику установленной темы, необходимо выявить особенности организации физической культуры на территории Российской Федерации и США. С этой целью следует обратить внимание прежде всего на построение культивирования физической подготовки в выше-названных странах. На территории Российской Федерации культивирование физической культуры находит своё отражение с раннего возраста по той причине, что общество осознаёт важность данного вида культуры в сфере оказания положительного воздействия на процессы взросления и становления личности. Физическая культура на территории Российской Федерации включена в программы образовательных организаций любого уровня. Однако следует отметить, что с повышением ступени образования, физическая культура постепенно выходит из обязательного преподавания.

Обращая внимание на физическую культуру в США, следует отметить, что культивирование данного вида деятельности находится на достаточно высоком уровне. Большой процент образовательных организаций имеет хорошее техническое оснащение. Физическая культура на территории США – национальная идея, которая находит своё отражение в образовательном процессе. На территории США происходит большое количество соревнований, которые транслируются по местному телевидению.

С целью наиболее полного рассмотрения особенностей физической подготовки и культуры физической культуры следует обратить внимание на образовательные организации МВД России и специальную подготовку компетентных органов, так как данные организации являются наиболее сосредоточенными центрами культивирования физической подготовки. Проанализировав некоторые особенности нынешней структуры преподавания физической подготовки, следует сказать, что нами были освещены действующие недоработки. Это позволяет нам нацелить определённые аспекты педагогики на проблемные места преподавания и образовательной системы.

Следует определить, что немаловажным фактором, определяющим успешность уровня физической подготовленности, является профессиональная компетенция. В нашем случае при реализации всех поставленных нами задач, мы должны будем прийти к высокому уровню профессиональной компетенции. На данном этапе развития преподавания физической подготовки, профессиональной компетенции уделяется достаточно большое внимание, однако следует развить посредством введения в практические занятия по физической подготовке метода моделирования профессиональных ситуаций с целью повышения уровня профессиональной компетенции.

Каждая профессиональная деятельность требует соблюдения определенных стандартов, которые помогают достигать успешной реализации опре-

деленных специфических задач [1, с. 51]. В данном ключе наибольшее значение приобретает практическая деятельность. В образовательном процессе обучающимся вузов МВД России необходимо овладеть фундаментальными общеобразовательными и специальными знаниями, освоить их и уметь использовать в своей практической деятельности в соответствии с должностным предназначением. Отметим, сопряженность профессиональной деятельности сотрудников силовых структур с риском и опасностью для жизни и здоровья, а также осознанной ответственностью при выполнении служебных и оперативных задач. Именно поэтому уровень физического культивирования и физической подготовки является немаловажным фактором. В исследованиях Ц.П. Короленко, А.А. Реана, Б.М. Теплова, С.Н. Федотова и др. доказано, что наиболее существенный вред здоровью человека наносят экстремальные условия, особенно связанные с боевыми действиями, в которых проявляется психоэмоциональное и психологическое напряжение. По данным американских авторов G.P. Atiba, K.Peters, G.F. Roland лишь 25 % сотрудников силовых структур в боевой обстановке способны адекватно ее оценивать и сознательно применять физическую силу, табельное оружие, специальные или подручные средства. Остальных можно разделить на две категории людей: находящиеся в сильном возбуждении; подавленные и шокированные страхом [2, с. 15]. В проведенных исследованиях С.В. Романчука говорится, что участие сотрудников в любых служебно-боевых действиях и операциях следует рассматривать как стрессовую обстановку, которая представляет собой действие преимущественно поражающего характера. Так, при выполнении служебно- профессиональных задач у 80 % сотрудников силовых структур наблюдается неприспособленность к экстремальным ситуациям практической деятельности. Результаты научных исследований М.С. Александрова, Е.В. Василенко, И.Л. Гросса, М.А. Ушакова, А.Ю. Фарафонова, Ю.В. Чуманова позволяют утверждать, что у неподготовленных к условиям служебно- профессиональных ситуаций молодых сотрудников риск возникновения неадаптивных состояний значительно больше, чем у профессионально подготовленных офицеров [3, с. 41]. Многочисленные исследования проведенные ведущими специалистами в области адаптивной физической культуры и спорта (Б.Г. Ашмарин, А.А. Горелов, В.Л. Дементьев, А.А. Зайцев, П.Ф. Лесгафт, Ю.В. Курамшин, Л.П. Матвеев, В.К. Пельменев, Ю.Ф. Подлипняк) показывают, что выполнение физических упражнений со специальной направленностью являются эффективным средством повышения адаптации со-

трудников к реабилитации и подготовке их к действиям в условиях экстремальной обстановки.

По нашему мнению, а также рассматривая опыт международных наработок, касаясь изучаемого нами вопроса, следует выйти на новый уровень содержания программ образования, по которым как курсанты образовательных организаций МВД России, так и рядовые граждане могут достигнуть наивысший уровень физической культуры и подготовки. Отметим, что основная подготовка полицейского заключается в формировании у него определенной нормативно – правовой базы знаний, психологической готовности к применению физической силы, огнестрельного оружия и специальных средств, а также физической подготовки. Данное утверждение придерживаются и другие страны, которые также заинтересованы в повышении уровня квалификации кадров с целью наиболее эффективного решения задач полиции [4, с. 72].

Анализируя вышесказанное, нужно упомянуть, что в случае успешной реализации кандидата во всех сферах вышеупомянутых ранее, кандидат проходит службу в правоохранительных органах, после чего зачисляется в учебное заведение для сотрудников полиции, именуемых академиями. В данных учебных заведениях в большинстве случаев работа по подготовке слушателей производится посредством работы в классе, решения ситуационных заданий, а также прохождения практики совместно с опытными наставниками.

Между тем, опыт подготовки кадров зарубежных стран несколько отличается от нашего, однако преследуемая нами цель является одной и той же – достижение наивысшего уровня подготовленности сотрудника к реализации специальных профессиональных задач. Физическая подготовка правоохранительных органов зарубежных стран заключается в реализации и раскрытии основных аспектов профессиональной деятельности. Правоохранительные органы зарубежных стран реализуют физическую подготовку посредством проведения различных упражнений, направленных на развитие физических качеств, необходимых при реализации служебной деятельности, однако помимо этого, опыт зарубежных стран показывает, что сотрудники правоохранительных органов реализуют свои профессиональные качества в управлении различными транспортными средствами, владении огнестрельным оружием и оборонительной тактике. Данные профессиональные аспекты помогают действовать в различных ситуациях согласно обстановке, так как территориальные и общественные особенности зарубежных стран определяют, что в ситуациях, требующих профессионализма со стороны сотрудников правоохранительных орга-

нов, могут потребоваться определённые умения, наряду с физической подготовкой.

Авторы зарубежной литературы также в своих работах отмечают, что сотрудник правоохранительных органов с учетом особенностей профессиональной деятельности, должен всегда обладать высоким уровнем физической подготовленности, что в академиях реализуется посредством ежедневного выполнения упражнений, которые включают в себя сгибания – разгибания рук в упоре лёжа, бег, приседание и развитие общей гибкости тела [5, с. 61]. Следует отметить, что наряду с физическими упражнениями, курсанты и слушатели академий также развивают свои профессиональные навыки путем создания ситуационных практических заданий, в ходе которых отрабатывают навыки задержания, стрельбы, сопровождения, переговоров и т.д. В том случае, если обучающийся академии достигает больших высот в профессиональной деятельности, связанной с наибольшим уровнем психологической, физической и профессиональной подготовки, то обучающийся приглашается в специализированные подразделения правоохранительных органов зарубежных стран. Рассматривая некоторые зарубежные источники, можно сказать, что в Соединенных Штатах Америки отдельные учебные компании создаются как раз – таки с целью повышения уровня профессиональной подготовленности курсантов и слушателей, учитывая опыт различных стран, а также некоторые собственные особенности.

Также следует заметить, что в опыте США присутствует обучение сотрудников правоохранительных органов посредством проведения онлайн – тренингов и занятий. Одной из таких учебных компаний является PoliceOneAcademy. Данная компания включает в свою базу более 1000 учебных пособий, что является достаточно высоким показателем развития данной платформы. Онлайн доступность данного сервиса позволяет сотрудникам правоохранительных органов иметь круглосуточный и неограниченный доступ к базе данных вышеупомянутой компании. Также современные технологии нанесли свой отпечаток в процессе подготовки сотрудников полиции и иных специальных подразделений. В США реализуется подготовка сотрудников полиции при помощи виртуальной реальности. Следует отметить, что данная методика позволяет добавить в процесс подготовки элемент стрессовой ситуации, чего нельзя сделать без её использования, так как виртуальная реальность позволяет сотруднику создать иллюзию реальности происходящего и непосредственного участия в конкретной ситуации.

Кроме того, возраст также определяет выбор программы и оценивания физической подготовки кандидата на обучения как в России, так и в других странах. Однако физические упражнения, выполняемые кандидатами в России в сравнении с другими странами, достаточно сильно отличаются друг от друга.

Интересным является тот факт, что на всей территории России и Германии, применяемые физические упражнения, а также методы оценки являются одинаковыми на всей территории страны, однако в США данные критерии и упражнения отличаются в зависимости от места поступления на службу.

Таким образом следует отметить, что уровень физической подготовки и культуры как в России, так и в США находится на достаточно высоком уровне, однако в процессе исследования были отмечены некоторые особенности. С целью наибольшего развития физической культуры и подготовки следует обращать внимание на опыт зарубежных стран и обратить внимание на некоторые аспекты физической подготовленности и культивирования физического развития.

Литература

1. Агеевец А.В., Теплов Э.П. Прикладное применение спортивно-боевых единоборств: учебно-методическое пособие. СПб.: ГАФК им. П.Ф. Лесгафта, Журнал «Жизнь и безопасность», 2000. 80 с.
2. Александров М.С., Ушаков М.А., Чуманов Ю.В. Психолого-педагогические аспекты формирования готовности к применению физической силы и боевых приемов борьбы у курсантов образовательных организаций МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2019. № 2. С. 84 – 87.
3. Ананьев Б.Г. Психология педагогической оценки: избранные психологические труды: в 2 т. Москва: Академия педагогических наук: Педагогика, 1980. 284 с.
4. Ананкин Д.А., Овчинников В.А., Якимович В.С. Анализ тестов и нормативов физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел России // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2018. № 1 (155). С. 14 – 23.
5. Анисин В.И., Чигорьев Е.А. Поэтапное обучение боевым приемам борьбы посредством анализа складывающихся ситуаций: учеб.-метод. пособие. Омск, Омская академия МВД России, 2008. 91 с.

References

1. Ageev A.V., Teplov Ye.P. Prikladnoe primeneniye sportivno-boevykh edinoborstv: uchebno-metodicheskoye posobie. SPb.: GAFK im. P.F. Lesgafta, Zhurnal «Zhizn' i bezopasnost'», 2000. 80 s.
2. Aleksandrov M.S., Ushakov M.A., Chumanov Ju.V. Psihologo-pedagogicheskie aspekty formirovaniya gotovnosti k primeneniyu fizicheskoy sily i boevykh priemov bor'by u kursantov obrazovatel'nykh organizatsiy MVD Rossii. Psihologiya i pedagogika sluzhebnoy dejatel'nosti. 2019. № 2. S. 84 – 87.
3. Anan'ev B.G. Psihologiya pedagogicheskoy ocenki: izbrannyye psihologicheskiye trudy: v 2 t. Moskva: Akademiya pedagogicheskikh nauk: Pedagogika, 1980. 284 s.
4. Anankin D.A., Ovchinnikov V.A., Jakimovich V.S. Analiz testov i normativov fizicheskoy podgotovlennosti sotrudnikov organov vnutrennih del Rossii. Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2018. № 1 (155). S. 14 – 23.
5. Anisin V.I., Chigorjaev E.A. Pojetapnoye obucheniye boevym priemam bor'by posredstvom analiza skladyvajushhihsya situatsiy: ucheb.-metod. posobie. Omsk, Omskaya akademiya MVD Rossii, 2008. 91 s.

Features of physical training in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the USA

Zudaeva V.V., Senior Lecturer,

Ekimov E.V.,

East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Abstract: this article highlights some of the issues of physical education in the Russian Federation and the USA. It should be noted that highlighting the differences and patterns may help to conclude whether there are shortcomings or advantages of physical training in the Russian Federation. In order to maximize the prospects for the development of Russian physical education, attention should be paid to the training of cadets in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia and compare it with that of the USA, since the most cultivated area of physical education is concentrated in the educational organizations of the Ministry of Internal Affairs. Analysis of the experience of foreign countries regarding professional training of police officers will help to diversify the methods used in the Russian Federation to a certain extent and to form more effective work programs.

Taking into account the peculiarities of police officers' service activity, which is primarily associated with display of their physical qualities in stressful situations, physical fitness of a candidate entering the police force is one of the most important criteria in their selection. It should be mentioned that this principle is reflected not only in the selection of candidates for law enforcement service in Russia, but also in a number of other countries.

Keywords: physical culture, physical training, Russian Federation, USA, cultivation, comparison, educational organizations, special training

For citation: Zudaeva V.V., Ekimov E.V. Features of physical training in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the USA. Modern Humanities Success. 2023. 5. P. 212 – 215.

Развитие вербальной креативности: использование флэш-карт на практических занятиях по английскому языку с профессионально-ориентированным подходом

*Кудрявцева И.Г., кандидат филологических наук,
Московский государственный строительный университет,
Рыбакова Л.В., кандидат педагогических наук,
Неверова Н.В., кандидат педагогических наук,*

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

Аннотация: ключевыми направлениями Генеральной Ассамблеи ООН являются интеграция аспектов языкового разнообразия для сотрудничества и взаимопонимания. Эффективность диалога зависит от вербальной креативности. В профессионально-ориентированной коммуникации происходит подготовка студента к профессиональному творческому мышлению, преодолению словесных стереотипов. Авторами предлагается в преподавании английского языка для развития вербальной креативности обучающихся использовать интерактивные ресурсы флэш-карт. Гипотеза исследования-использование флэш-карт на практических занятиях по английскому языку создаст дополнительные эффективные условия для развития вербальной креативности студентов МАИ и МГСУ.

Цель исследования-подтвердить эффективность использования флэш-карт для развития вербальной креативности и свободного неординарного профессионально-творческого мышления, преодолению словесных стереотипов в профессионально-ориентированной иноязычной коммуникации.

Материалы и методы. При изучении данной проблемы при эмпирическом исследовании использовались методы: пилотажный эксперимент, наблюдение, сравнение, коммуникативная ситуация, team-building, тест Е. Торренса, дедукция. В эксперименте 2021-2022 года участвовало 60 студентов МАИ (НИУ) и МГСУ. Организовано поэтапное обучение студентов с помощью флэш-карт системы Lexilize Flashcards.

Результаты исследования. Студенты применяют сервисы Lexilize Flashcards по созданию флэш-карт для обработки нового материала, запоминания и представления понятий, словообразования в разнообразных контекстах. Выявлены статистически достоверные различия в качественных изменениях, произошедших в системе по уровням развития вербальной креативности.

Выводы. Описаны особенности представленного варианта применения флэш-карт в обучении: сочетание с другими средствами (мобильными приложениями, тренажерами, инфографикой) и традиционными формами передачи информации; межпредметные связи. Сформулированы и систематизированы задания, разработана модель внедрения и методический алгоритм для преподавателя.

Ключевые слова: Lexilize Flashcards, флэш-карты, модель, методический алгоритм, вербальная креативность

Для цитирования: Кудрявцева И.Г., Рыбакова Л.В., Неверова Н.В. Развитие вербальной креативности: использование флэш-карт на практических занятиях по английскому языку с профессионально-ориентированным подходом // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 216 – 220.

Период с 2022-2032 год был провозглашен Генеральной Ассамблеей ООН как Международное десятилетие народов мира, целью которого является интеграция аспектов языкового разнообразия для сотрудничества и стимулирования глобального диалога в подлинном духе многостороннего участия [1]. Актуальность темы определяется тем, что необходима подготовка высококвалифицированных специалистов мирового уровня. с нестандартным творческим мышлением, преодоление словесных стереотипов, свободным владением иноязычной речью.

Гипотеза исследования-использование флэш-карт на практических занятиях по английскому языку создаст дополнительные эффективные условия для развития вербальной креативности студентов МАИ (НИУ) МГСУ. Цель исследования – подтвердить эффективность использования флэш-карт для развития вербальной креативности и свободного неординарного профессионально-

творческого мышления, преодолению словесных стереотипов в профессионально-ориентированной иноязычной коммуникации. Для достижения цели были выдвинуты задачи: обзор источников по обозначенной теме; изучение электронных сервисов с использованием флэш-карт для обучения английскому языку; определение критериев выбора системы; выбор системы обучения; составления траектории обучения; подбор тестов для определения уровней креативной вербальности; развитие у обучающихся коммуникативных навыков (аудирование, говорение, чтение, письмо); языковых навыков (лексических, фонетических, грамматических); социокультурного сознания; неординарного мышления; самовыражения и творчества; подведение итогов, сделаны выводы. Объект исследования – развитие вербальной креативности. Предмет исследования – использование флэш-карт в ходе практических занятий с профессионально-ориентированном

подходом. Экспериментальные исследования проводились в МАИ (НИУ) и МГСУ при изучении дисциплины «Иностранный язык» (английский). Было задействовано 60 респондентов (студенты 1-го курса, бакалавриат). Средний возраст – 18 лет, из них 70% – юноши и 30% девушек. Было проведено первичное тестирование по Торренсу. После 8 недель работы с флэш-картами в системе Lexilize Flashcards также было проведено вторичное тестирование по Торренсу. Статистические данные обрабатывались математическим подсчетом. Для достижения поставленной цели исследования предлагается поэтапная модель обучения при помощи флэш-карт:

I этап – подготовительный. В ходе работы применялись методы обобщения источников по заданной теме, электронных программ, теоретического анализа, исследование метода Лейтнера, эмпирические методы (мониторинг общения, обсуждение, создание флэш-карт), дедукции; исследование тестов Торренса;

II этап – проработка электронного ресурса Lexilize Flashcards преподавателем; подбор тем, составление плана «сетки» для самостоятельной работы студента, выбор форм контроля (коммуникативная ситуация, презентация, team-building, составление флэш-карт);

III этап – разработка квази-эксперимента (постановка целей, задач, гипотеза, установка объекта и предмета исследования);

IV этап – практическая работа со студентами, проведение квази-эксперимента;

V этап – подведение результатов, выводы.

Что же такое «Вербальная креативность»?

Сам термин «Вербальная креативность» в 1959 году был установлен Джой Гилфордом и противопоставился с дивергентным мышлением – одним из методов творческого мышления. Данный метод хорош при решении одной и той же задачи различными креативными способами.

Обзор публикаций показал, что о творческом мышлении и флэш-картах написано немало количество работ. Российские и зарубежные авторы Бебина О.И. [2], Вепрева Т.Б. [3], Володина Е.В. [4], Воронина Л.А. [5], Неверова Н.В. и Рыбакова Л.В. [6], Артюшина Г.Г. [11], Dudorova E. V. [6], Yemez N. [7], Vargas R. [8], Bernabeu-Brotans E. [9] и др. исследуют эволюцию развития, предлагают разнообразные методы тестирования. Но тема интеграции с иностранным языком в контексте развития вербальной креативности недостаточно освещена. В целом, суть данного метода основана Себастьяном Лейтнером. Ее схема предопределена повторением слов по памяти, следуя определенным временным промежуткам, повторяя слова по памяти. Работа с

флэш-картами может осуществляться как индивидуально, так и фронтально. Большое значение имеет уровень подготовки, напряжение обучающегося и мотивация.

При рациональном управлении временем карточки становятся эффективным инструментом для запоминания различной информации. В настоящее время существуют интернет-ресурсы для изучения английского языка с помощью флэш-карт: Memrise, Flashcards by Dictionary.com, Quizlet StudyStack, Brainscape, Cueflash, Flashcards.engage

Lexilize Flashcards, Rolandos Flashcards и многие другие. Нами было проанализировано четырнадцать систем по следующим критериям: бесплатно, доступно, работа с интернетом и без, возможность установки в мобильном приложении для телефонов, содержит предустановленные наборы слов, наличие неязыковых категорий, разнообразная подача материала, системность, статистика обучения (например, слова-время-качество/изучалось-время-качество).

Было выбрана Lexilize Flashcards. Мобильное приложение легко устанавливается в телефон, наличие интересных заданий: «Создай пару», «Догадайся», «Вспомни», «Напечатай», «Добавь» и др. Примечательно, что личные достижения есть в индивидуальной статистике: «Слова-время-качество», «Слова в изучении-выучено слов-произнесено слов» и др.

Ознакомившись с базой данных нами отмечены следующие темы и формы работ для студентов, форма контроля; выработан «Алгоритм работы для преподавателя»:

1. Ознакомить обучающихся с целью и задачами эксперимента;

2. Установить в мобильное приложение Lexilize Flashcards;

3. В качестве домашнего задания в соответствии с разработанной «сеткой» задавать выучить слова посредством флэш-карт по определенной теме, добавить от 10-20 слов в электронный флэш-словарь;

4. Контроль – творческие неординарные задания: «Коммуникативная ситуация в... (театре, кафе, институте...)»; презентации, монологические высказывания, построение диалога, сравнение фотографий, составление коллажа, инфографики и прочее.

5. Рефлексия

Подбирая инструментарий проведения был проведен анализ лабораторного, естественного, пилотажного и подтверждающего эксперимента по следующим критериям: доступность, объективность, реальность, коррекция, начальный

(первый в серии исследования). Был выбран пилотажный.

Пилотажный эксперимент проводился на двух небольших группах студентов МАИ (НИУ) и МГСУ.

Количество респондентов в обеих группах было равное: по 15 человек в каждой группе.

Общее количество-60. Гендерные роли: юношей-40, девушек-20. Возрастная категория: 18-19 лет.

Следуя разработанному алгоритму была составлена «сетка» для индивидуальной и фронтальной работы со студентами, учитывая возможности и содержания электронной программы (как дополнительный материал к основной учебной программе).

Таблица 1

Сетка» практических занятий для самостоятельной работы студента в Lexilize Flashcards

Неделя п/п	Блок	Количество слов	Форма задания	Форма контроля
1, 2	Город	196	Учить / создай пару / догадайся / вспомни / напечатай/добавь	Презентация «My favorite town»
3	Действие	168	Учить / создай пару / догадайся / вспомни \ напечатай / добавь	Монологическое высказывание «My working day»
4	Компьютер	110	Учить / создай пару / догадайся / вспомни \ напечатай / добавь	Коммуникативная ситуация «In the computer class»
5	Математика	121	Учить / создай пару / догадайся / вспомни \ напечатай / добавь / добавь	«Мозговой штурм»- «Explain the math-design»
6	Путешествие	143	Учить / создай пару / догадайся / вспомни \ напечатай / добавь	Коммуникативная ситуация «At the plane»
7	Искусство	164	Учить / создай пару / догадайся / вспомни\напечатай/добавь	Коммуникативная ситуация «In the theatre»
8	Здоровье	116	Учить / создай пару / догадайся / вспомни \ напечатай / добавь	Обзор индивидуальной Статистики

Следующим этапом было проведено первичное тестирование

Таблица 2

Результаты первичного анализа вербальной креативности студентов по тесту Торренса «Figural forms»

Количество респондентов	30 – плохо	30-34 – ниже нормы	35-39 – несколько ниже нормы	40-60 – норма	61-65 – несколько выше нормы	66-70 – выше нормы	>70 – отлично.
60	5	35	10	5	5	-	-

После восьми недель использования Lexilize Flashcards был проведен повторный анализ вербальной креативности.

Таблица3

Результаты повторного анализа вербальной креативности студентов по тесту Торренса «Figural forms»

Количество респондентов	30 – плохо	30-34 – ниже нормы	35-39 – несколько ниже нормы	40-60 – норма	61-65 – несколько выше нормы	66-70 – выше нормы	>70 – отлично
60	-	-	10	20	10	10	10

Возможна индивидуальная траектория, которая позволит обучаемому начать изучение нескольких тем параллельно, а преподавателю осуществлять параллельную оценку результатов изучения. Поэтому предлагается иметь ввиду показатель «количество тем, изучение которых начато». В связи с этим необходимо учитывать информационное

обеспечение задачи оценки обучаемого. Под этим имеется ввиду некая совокупность полученных данных, их организации, хранения, накопления. При этом:

D – идентификатор дисциплины, по которой оценивается текущий статус обучаемого. С дисциплиной ассоциируется совокупность тем, подле-

жащих изучению: $TD = \langle T_1, T_2, K, TN \rangle$, где T_i , ($i = 1, NT, D$) – идентификатор i -й темы T , D дисциплины D ; NT , D абсолютное количество тем, подлежащих изучению в рамках дисциплины D .

$T[S] \subseteq T$, $T[F]D \subseteq TD$ – соответственно темы, изучение которых начато и завершено на текущий момент.

Вывод, сформулированный на основании результатов теста Торренса до и после эксперимента показал, что уровень творческого мышления значительно повысился. При этом выросла мотивация студентов, расширился вокабуляр. Студенты на основе электронного сервиса Lexilize Flashcards создавали флэш-карты на определенную тему, применяли их для обработки нового материала, запоминали, использовали в представлениях понятий, словообразования в разнообразных контекстах, находили новые электронные сервисы и охотно и плодотворно работали с ними на практических занятиях по английскому языку.

Литература

1. UNESCO: Building peace in the minds of men and women. Towards the International Decade of Indigenous Languages. Available at: <https://ru.unesco.org/idil2022-2032>

2. Бебина О.И. Использование аудио-, видеоматериалов на уроке английского языка [Электронный ресурс]: учеб.-метод. пособие. Москва: Флинта, 2015. 116 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/72625> (дата обращения: 19.09.21)

3. Вепрева Т.Б. Обучение профессионально ориентированной иностранной лексике студентов неязыковых специальностей на основе комплексного подхода: дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург. 2012. 182 с.

4. Володина Е.В., Володина И.В. Профессионально ориентированное обучение иностранному языку в техническом вузе в динамике развития науки, производства и образования // Бизнес. Образование. Закон. 2019. № 4 (49). С. 414 – 419. doi: 10.25683/VOLBI.2019.49.427

5. Воронина Л.А., Баева Г.А. Практикум по технологиям обучения иностранным языкам [Электронный ресурс]: учеб.-метод. пособие. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2017. 119 с. URL: <http://znanium.com/catalog/product/999676> (дата обращения: 14.08.21)

6. Dudorova E.V., Shumkova S.V. Features of verbal and non-verbal creativity in students of social and artistic training programs. Bulletin of the Perm University // Philosophy. Psychology. Sociology. 2018. Vol. 2 (34). P. 271 – 277. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-2-271-277

7. Yemez N., Dikilitaş, K. Development of verbal creativity by bilingual and English as foreign language learners in kindergarten to 8th-grade schools // Creativity Studies. 2022. Vol. 15 (1). P. 25 – 39. DOI: 10.3846/cs.2022.12603

8. Barac R., Bialystok E., Castro D. C., Sanchez M. The cognitive development of young dual language learners: A critical review // Early Childhood Research Quarterly. 2014. Vol. 29 (4). P. 699 – 714. DOI: 10.1016/j.ecresq.2014.02.003

9. Bernabeu-Brotos E., De-La-Peña C. Creativity in higher education: An exploratory study with executive functions and academic achievement. [Creatividad en educación superior: Estudio exploratorio con función ejecutiva y rendimiento académico] // Profesorado. 2021. Vol. 25 (3). P. 313 – 330. DOI: 10.30827/profesorado.v25i3.9546

10. Неверова Н.В., Рыбакова Л.В. Основы формирования коммуникативной компетенции в процессе иноязычного общения у студентов неязыкового вуза // Педагогика и психология образования. 2017. № 2. С. 96 – 101.

11. Шейпак О.А., Артюшина Г.Г., Журбенко Н.Л. Влияние современных информационных технологий на мотивацию студентов при обучении иностранным языкам // 18-я международная конференция «Авиация и космонавтика – 2019»: тезисы. М.: Типография «Логотип», 2019. С. 312 – 313.

References

1. UNESCO: Building peace in the minds of men and women. Towards the International Decade of Indigenous Languages. Available at: <https://ru.unesco.org/idil2022-2032>

2. Bebina O.I. Ispol'zovanie audio-, videomaterialov na uroke anglijskogo jazyka [Elektronnyj resurs]: ucheb.-metod. posobie. Moskva: Flinta, 2015. 116 s. URL: <https://e.lanbook.com/book/72625> (data obrashhenija: 19.09.21)

3. Vepreva T.B. Obuchenie professional'no orientirovannoj inostrannoj leksike studentov nejazykovyh special'nostej na osnove kompleksnogo podhoda: dis. ... kand. ped. nauk. Sankt-Peterburg. 2012. 182 s.

4. Volodina E.V., Volodina I.V. Professional'no orientirovannoe obuchenie inostrannomu jazyku v tehničeskom vuze v dinamike razvitija nauki, proizvodstva i obrazovanija. Biznes. Obrazovanie. Zakon. 2019. № 4 (49). S. 414 – 419. doi: 10.25683/VOLBI.2019.49.427

5. Voronina L.A., Baeva G.A. Praktikum po tehnologijam obuchenija inostrannym jazykam [Elektronnyj resurs]: ucheb.-metod. posobie. Sankt-Peterburg: SPbGU, 2017. 119 s. URL: <http://znanium.com/catalog/product/999676> (data obrashhenija: 14.08.21)

6. Dudorova E.V., Shumkova S.V. Features of verbal and non-verbal creativity in students of social and artistic training programs. *Bulletin of the Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*. 2018. Vol. 2 (34). P. 271 – 277. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-2-271-277

7. Yemez N., Dikilitaş, K. Development of verbal creativity by bilingual and English as foreign language learners in kindergarten to 8th-grade schools. *Creativity Studies*. 2022. Vol. 15 (1). P. 25 – 39. DOI: 10.3846/cs.2022.12603

8. Barac R., Bialystok E., Castro D. C., Sanchez M. The cognitive development of young dual language learners: A critical review. *Early Childhood Research Quarterly*. 2014. Vol. 29 (4). P. 699 – 714. DOI: 10.1016/j.ecresq.2014.02.003

9. Bernabeu-Brotons E., De-La-Peña C. Creativity in higher education: An exploratory study with execu-

tive functions and academic achievement. [Creatividad en educación superior: Estudio exploratorio con función ejecutiva y rendimiento académico]. *Profesorado*. 2021. Vol. 25 (3). P. 313 – 330. DOI: 10.30827/profesorado.v25i3.9546

10. Neverova N.V., Rybakova L.V. Osnovy formirovaniya kommunikativnoj kompetencii v processe inozazychnogo obshhenija u studentov nejazykovogo vuza. *Pedagogika i psihologija obrazovanija*. 2017. № 2. S. 96 – 101.

11. Shejpak O.A., Artjushina G.G., Zhurbenko N.L. Vlijanie sovremennyh informacionnyh tehnologij na motivaciju studentov pri obuchenii inostrannym jazykam. 18-ja mezhdunarodnaja konferencija «Aviacija i kosmonavtika – 2019»: tezisy. M.: Tipografija «Logotip», 2019. S. 312 – 313.

Development of verbal creativity: the use of flash cards in practical English classes with a professionally oriented approach

*Kudryavtseva I.G., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Moscow State University of Civil Engineering,
Rybakova L.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Neverova N.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Moscow Aviation Institute (National Research University)*

Abstract: the key directions of the UN General Assembly are the integration of aspects of linguistic diversity for cooperation and mutual understanding. The effectiveness of the dialogue depends on verbal creativity. In professionally-oriented communication, the student is prepared for professional creative thinking, overcoming verbal stereotypes. The authors suggest using interactive flash card resources in teaching English to develop students' verbal creativity. The hypothesis of the study is that the use of flash cards in practical English classes will create additional effective conditions for the development of verbal creativity of students of MAI and MSUCE.

The purpose of the study is to confirm the effectiveness of using flash cards for the development of verbal creativity and free extraordinary professional and creative thinking, overcoming verbal stereotypes in professionally-oriented foreign language communication.

Materials and methods. When studying this problem in an empirical study, the following methods were used: aerobic experiment, observation, comparison, communicative situation, team-building, E. Torrens test, deduction. 60 students of MAI (NRU) and MSUCE participated in the experiment of 2021-2022. Step-by-step training of students using flash cards of the Lexilize Flashcards system is organized.

The results of the study. Students use Lexilize Flashcards services to create flash cards for processing new material, memorizing and presenting concepts, word formation in various contexts. Statistically significant differences were revealed in the qualitative changes that occurred in the system according to the levels of development of verbal creativity.

Conclusions. The features of the presented variant of using flash cards in training are described: combination with other means (mobile applications, simulators, infographics) and traditional forms of information transmission; interdisciplinary communications. Tasks are formulated and systematized, an implementation model and a methodological algorithm for the teacher are developed.

Keywords: Lexilize Flashcards, flash cards, model, methodical algorithm, verbal creativity

For citation: Kudryavtseva I.G., Rybakova L.V., Neverova N.V. Development of verbal creativity: the use of flash cards in practical English classes with a professionally oriented approach. *Modern Humanities Success*. 2023. 5. P. 216 – 220.

Ретроспективный анализ становления музыкального воспитания в Китае

*Ли Годун, аспирант,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена*

Аннотация: в статье проведен ретроспективный анализ становления музыкального воспитания в Китае с 40-х годов XIX века до 40-х годов XX века. Актуальность исследования обусловлена тем, что в этот указанный временной промежуток усиленно проходил процесс реформации образовательной и воспитательной системы, так как произошло отклонение от традиционной политической и образовательной системы в сторону западной модели. Цель исследования заключается в том, чтобы проанализировать условия и временные рамки, способствующие становлению музыкального воспитания в указанный период. Научная новизна заключается в обозначении хронологического порядка, который подробно рассказывает о становлении музыкального воспитания в Китае. В результате исследования определено, что процесс глобализации, который был характерен для данного периода, лег в основу создания предпосылок музыкального воспитания, которое послужило идеологическим «фундаментом» для воспитания молодого поколения.

Ключевые слова: ретроспективный анализ, музыка, музыкальное воспитание, учащиеся, Китай

Для цитирования: Ли Годун Ретроспективный анализ становления музыкального воспитания в Китае // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 221 – 224.

Музыкальное воспитание представляет собой коммуникационный процесс, во время которого происходит передача музыкальных знаний, умений и навыков. В период усвоения информации у обучающихся формируются и развиваются определенные музыкальные предпочтения, способности, которые необходимы для практической музыкально-эстетической деятельности [1].

Музыка представляет собой искусство, построенное на чувственных и абстрактных аспектах, которые обуславливают эмоциональное и психологическое состояние личности, мыслительную функцию, побуждают к процессу переживания, развивают образное мышление. Тем самым музыкальная культура воздействует не просто на развитие личности, но и на мировоззрение в целом. Восприятие музыкальных произведений играет большую роль в эстетическом воспитании, ведь еще с древних времен музыка концентрировала в себе средства, которые формировали в личности такие качества, как человечность, гуманизм, доброта, сострадание, любовь к прекрасному [2].

Становление музыкального воспитания в Китае началось в 40-х годах XIX века, когда в стране стали появляться первые проповедники западных ценностей, которые появились после периода Опиумных войн [3].

Первым учреждением в Китае, в котором начали проводить уроки музыкального воспитания, была церковная школа Мэри Сан (玛利桑), основанная в 1839 году М. Рембрандтом и находившаяся в ведении Соединенных Штатов Америки. Дополнительно существовали музыкальные классы, классы пения или классы Циньсюэ (秦雪). Поэтому можно считать правомерным доказательством, что создание церковных школ послужило основой для школьной музыки и песен [4].

Затем под влиянием церковных школ передовые реформисты начали открывать частные школы, в которых тоже предлагались занятия и уроки пения. Самым известным частным заведением была школа Шимин (世民), основанная в Гуанчжоу в 1898 году. Далее в 1989 году китайский философ, реформатор эпохи Ци Кан Ювэй (康玉伟) обратил внимание на школьное образование Японии. В то время Япония была могущественной страной, которая добилась эффективных результатов по экономическим, военным показателям. Но самое главное, что заинтересовало Кан Ювэя – это большое количество общеобразовательных учреждений. Взяв за основу образовательную систему Японии, реформатор занялся не только разработкой школьной системы, но и созданием школ на уровне провинций, уездов и даже поселков [5].

В 1902 году китайский политик и будущий министр Китайской Республики Цай Юэньцзай открыл в школе класс пения, затем в 1903 году его последователь Шэнь Синьгун продолжил миссию, открыв классы пения в начальных и средних школах Шанхая, Чжэцзяна, Цзянсу. «Школьные песни» (学校歌曲) – это урок музыки и песен, предлагаемый в школах нового стиля, который возник под влиянием западной культуры в Китае. Школьные песни распространились из Шанхая по всему Китаю [6].

Далее в 1904 году китайский сановник Дай Хунци (戴宏琪), получивший образование в Европе и США, записал обзор уроков пения, преподаваемых в японских школах. Первые песни, которые стали звучать в стенах образовательных заведений были «Музыка Конгджун» (鸿钧音乐) и «Бамбуковые баллады» (竹歌谣), а в качестве аккомпанемента использовали такие музыкальные инструменты, как барабаны (鼓) и цинь (秦) [5].

Школьная песня (雪坦乐歌) – это осознание китайской патриотической интеллигенцией ряда социальных изменений того времени: только стремясь к самосовершенствованию, отказываясь от старого и стремясь к новому, возможн избавиться от отсталого положения. Отмена феодальной системы образования, создание новых школ, изучение западной науки и культуры стали непреодолимой социальной тенденцией. На таком историческом фоне создавался формат школьных песен [7].

Активными сторонниками музыкального воспитания были главные лидеры реформы того времени – Кан Ювэй, Лян Цичао и др. Они писали книги для ознакомления с системой нравственного и японского воспитания, активно отстаивали важную воспитательную роль музыки в идеологическом просвещении, выступали за распространение новых идей через пение [7].

В 1904 году правительство Цин утвердило устав «Положение о школе Цзоу Дин», в котором музыка и песня официально числились обязательными предметами в школах. С тех пор была открыта новая страница в истории китайского музыкального образования. С 1912 по 1919 год министром по вопросам образования был назначен Цай

Юэньпэй, выдающийся педагог, который предложил образовательную цель «пяти образований», включая эстетическое воспитание [7].

Был обнародован ряд образовательных правил, согласно которым музыка и песни являются обязательными предметами для школ на всех уровнях начальной школы, средней школы и педагогического образования, а в старших школах являются факультативными предметами. С тех пор законодательно закреплён статус музыкального образования как школьного курса эстетического воспитания, что нельзя не назвать большим прогрессом и качественным скачком в системе образования Китая. Подъём такого формата с самого начала отражал ярко выраженные социальные и эстетические характеристики, являлся отправной поворотной точкой в направлении музыкального образования, важным символом перехода к системе образования в современное общество. Бурное развитие музыкального воспитания объективно ускорило процесс развития музыкального образования в целом [7].

В университетах также осуществлялся набор в музыкальные классы. Так, при Имперском университете существовал класс военной музыки, о чем свидетельствует рис. 1.

Рис. 1. Класс военной музыки при Имперском университете [8]

В целом, концепция большинства школ и университетов, основанных в конце династии Цин и начале основания Китайской Народной Республики, являлась имитацией и полной копией музыкального образования в японских школах. Как мы видим, конец XIX века и начало XX века ознаменовано периодом становления музыкального воспитания, которое в будущем будет нести основную идеологическую нагрузку в воспитании молодого поколения [5].

В 1912 году министр просвещения Китайской Республики обозначил образовательные принципы, касающиеся морали, интеллекта, тела и красоты.

В то время музыкальное образование было важным аспектом эстетического воспитания. Профессиональное музыкальное образование в Китае получило быстрое развитие. Несмотря на то, что многие студенты уезжали обучаться за границу, из-за политической поддержки, все-таки многие студенты вернулись обратно в Китай. Получив

западное образование, талантливые музыканты высокого класса сыграли большую роль в продвижении профессионального музыкального образования в КНР.

Что касается высшего образования, то и в стенах университетов музыкальное воспитание стало нести идеологическую составляющую. Так, например в 1916 году в Пекинском педагогическом университете в целях содействия эстетическому воспитанию был создан музыкальный учебный класс. В октябре 1916 года также был организован класс практики исполнения государственно-го гимна [9].

К 1919 г. было издано более 80 видов музыкальных учебников и монографий по теории музыки, в том числе более 30 видов музыкально-песенных учебников. Большая часть содержания учебников уделяла внимание идеологическим и воспитательным особенностям, имевшим в то время определенное положительное значение. Большинство учебников отражало запросы буржуазии и интеллигенции, которая желала учиться у западной цивилизации для реализации демократических и культурных целей, таких как обогащение страны и укрепление армии, и сопротивление иностранной агрессии. Идея патриотизма также пропагандировала отказ от феодальных суеверий, освобождение женщин и воспитание детей в культурных западных традициях [7].

В 1927 году музыкальный педагог и композитор Сяо Ю Юмей, получивший образование в Японии и Германии, стал директором Шанхайской национальной консерватории, которая положила начало профессиональному музыкальному образованию в Китае. В то время в Шанхайской национальной консерватории музыки открылись четыре музыкальных курса: вокальная музыка, фортепиано, скрипка и песенная композиция. Педагогический состав состоял, в основном из иностранных преподавателей, которые смогли поднять профессиональное музыкальное образование на высокий уровень и выпустили большое количество талантливых музыкантов, которые впоследствии не только смогли прославиться на мировом уровне, но и воспитали большое количество учеников и последователей. Большой вклад внесли такие музыканты как Ци Сяохун, Чен Тяньцзань, Го Лутин, Лю Сюэси и др [9].

После этого по всей стране стали появляться и другие музыкальные консерватории, университеты и училища. Было создано музыкальное отделение Художественного колледжа Сюнь в 1940 году. Музыкальный факультет Педагогического колледжа был основан в 1941 году, а в 1942 году был создан музыкальный факультет Хунаньского педагогического университета [6].

С популяризацией школьных песен появилась проблема нехватки учителей музыки и низкого качества преподавания. Но данная проблема еще больше способствовала совершенствованию организованной и плановой подготовки учителей, оценки и управления государственными образовательными учреждениями, ускорило развитие педагогического образования. Появилась группа опытных музыкальных педагогов [7].

Массовое участие в школьных пениях стало новой тенденцией в общественной, политической и культурной жизни Китая. С широким развитием музыкально-эстетического воспитания в школьном образовании стала внедряться западная музыкальная теория, нотная грамота и различные формы искусства исполнительской техники [10].

Подытоживая вышеизложенное, мы можем сделать вывод, что становление музыкального воспитания в Китае знаменует появление новых ростков новой демократии в области музыкальной культуры. В Китае утвердилась и развилась форма массового коллективного пения, что открыло прецедент для развития военных песен, революционных, массовых песен. Система образования, выдвинув музыкальное воспитание на передний план, проложила путь к систематизации и стандартизации и улучшила качество национальной музыкальной культуры. На основе музыкального воспитания выросло большое количество музыкальных талантов. Таким образом, музыкальное воспитание в формате школьных песен внесло исторический вклад в развитие музыкальной культуры Китая.

Литература

1. Юй Данхонг. Справочник по музыкальному образованию. Пекин: Музыка, 2006. 164 с.
2. Ма Да. Исследование развития школьного музыкального образования в XX веке Китая. Фучжоу, 2001 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kreader.cnki.net/Kreader/CatalogViewPage.aspx?dbCode=cdmd&filename=200101026> (дата обращения: 11.03.2023)
3. Ян Бохуа Становление системы музыкального воспитания в общеобразовательных школах Китая: период Китайской Народной Республики (1912-1949) [Электронный ресурс]. URL: https://lib.herzen.spb.ru/text/bokhua_38_82_p178_180.pdf (дата обращения: (11.03.2023)
4. Су Цюанью Просветление и спасение: две функции музыкального образования в конце династии Цин // Журнал Цзюаньского профессионально-технического колледжа. 2012. №11. С. 58 – 62.

5. Вэй Лай Происхождение и причины возникновения школьной музыки и песен // Северная музыка. 2015. № 11. С. 9 – 10.

6. Ван Чжунцай Краткое описание развития китайского музыкального образования в XX веке // Северная музыка. 2014. № 6. С. 4 – 6.

7. Баи Лу Роль школьной музыки в истории развития китайского музыкального образования // Художественная технология. 2014. № 2. С. 346.

8. Цао Хуэй Практика эстетического воспитания в раннем музыкальном образовании в Китае // Китайское музыковедение. 2022. № 3. С. 68 – 73.

9. Цуй Хуэйцэ Хроника истории современного музыкального образования в Китае (1840-2000) // Журнал Нанкинской академии искусств (Музыкально-исполнительское издание). 2009 № 1. С. 141 – 144.

10. Ли Ян Краткий анализ теоретических исследований по истории китайского музыкального образования // Драматический дом. 2020. № 25. С. 55 – 56.

References

1. Juj Danhong. Spravochnik po muzykal'nomu obrazovaniju. Pekin: Muzyka, 2006. 164 s.

2. Ma Da. Issledovanie razvitija shkol'nogo muzykal'nogo obrazovanija v HH veke Kitaja. Fuchzhou, 2001 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://kreader.cnki.net/Kreader/CatalogViewPage.asp>

x?dbCode=cdmd&filename=200101026 (data obrashhenija: 11.03.2023)

3. Jan Bohua Stanovlenie sistemy muzykal'nogo vospitanija v obshheobrazovatel'nyh shkolah Kitaja: period Kitajskoj Narodnoj Respubliki (1912-1949) [Jelektronnyj resurs]. URL: https://lib.herzen.spb.ru/text/bokhua_38_82_p178_180.pdf (data obrashhenija: (11.03.2023)

4. Su Cjuan'ju Prosvetlenie i spasenie: dve funkcii muzykal'nogo obrazovanija v konce dinastii Cin. Zhurnal Czijuan'skogo professional'no-tehnicheskogo kolledzha. 2012. №11. S. 58 – 62.

5. Vjej Laj Proishozhdenie i prichiny vozniknovenija shkol'noj muzyki i pesen. Severnaja muzyka. 2015. № 11. S. 9 – 10.

6. Van Chzhuncaj Kраткое описание razvitija kitajskogo muzykal'nogo obrazovanija v XX veke. Severnaja muzyka. 2014. № 6. S. 4 – 6.

7. Bai Lu Rol' shkol'noj muzyki v istorii razvitija kitajskogo muzykal'nogo obrazovanija. Hudozhestvennaja tehnologija. 2014. № 2. S. 346.

8. Cao Hujej Praktika jesteticheskogo vospitanija v rannem muzykal'nom obrazovanii v Kitae. Kitajskoe muzykovedenie. 2022. № 3. S. 68 – 73.

9. Cuj Hujejeje Hronika istorii sovremennogo muzykal'nogo obrazovanija v Kitae (1840-2000). Zhurnal Nankinskoj akademii iskusstv (Muzykal'no-ispolnitel'skoe izdanie). 2009 № 1. S. 141 – 144.

10. Li Jan Kratkij analiz teoreticheskikh issledovanij po istorii kitajskogo muzykal'nogo obrazovanija. Dramaticheskij dom. 2020. № 25. S. 55 – 56.

Retrospective analysis of the formation of musical education in China

*Li Guodong, Postgraduate,
The Herzen State Pedagogical University of Russia*

Abstract: the article provides a retrospective analysis of the formation of musical education in China from the 40s of the XIX century to the 40s of the XX century. The relevance of the study is due to the fact that during this specified time period, the process of reformation of the educational and educational system was intensively taking place, since there was a deviation from the traditional political and educational system towards the Western model. The purpose of the study is to analyze the conditions and time frames that contribute to the formation of musical education during this period. The scientific novelty lies in the designation of the chronological order, which tells in detail about the formation of musical education in China. As a result of the study, it was determined that the process of globalization, which was characteristic of this period, formed the basis for the creation of prerequisites for musical education, which served as an ideological "foundation" for the education of the younger generation.

Keywords: retrospective analysis, music, musical education, students, China

For citation: Li Guodong Retrospective analysis of the formation of musical education in China. Modern Humanities Success. 2023. 5. P. 221 – 224.

Взаимосвязь патриотического воспитания и формирования мотивации к занятиям спортом у старшеклассников

*Семина Р.А., аспирант,
Соломченко М.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева,
Баркалов С.Н., кандидат педагогических наук, доцент, полковник полиции,
Махов С.Ю., кандидат педагогических наук, доцент,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова*

Аннотация: в статье изложены аспекты формирования мотивации к различным видам спорта у старшеклассников в взаимосвязи с патриотическим воспитанием. Последние события в России и за рубежом (СВО, негативное отношение стран запада к России) отразились на современных школьниках, особенно о необходимости военного образования. В связи с этим, таким учебным предметам, как «Физическая культура» и «Безопасность жизнедеятельности» отводится особое место. Одним из критериев готовности к военной службе является хорошая физическая подготовленность, которая приходит при правильной организации занятий по физическому воспитанию. Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева совместно с Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова разработали анкету, которая включала 50 вопросов и включала в себя определенные блоки (коммуникативный, социальный, патриотический, организационный, мотивационный). Анкетный опрос проводился в десяти средних общеобразовательных школах г. Орла. В нем приняли участие школьники, обучающиеся в 9-х, 10-х, 11-х классах в количестве 200 человек. Все они относились к основной группе здоровья (из них 128 юношей и 72 девушки). На основании проведенного анкетирования разработаны основные направления взаимодействия патриотического и физического воспитания школьников в старших классах, учтенные при разработке программы военно-патриотического воспитания.

Ключевые слова: физическая подготовка, патриотическое воспитание, старшеклассники, мотивация, спорт

Для цитирования: Семина Р.А., Соломченко М.А., Баркалов С.Н., Махов С.Ю. Взаимосвязь патриотического воспитания и формирования мотивации к занятиям спортом у старшеклассников // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 225 – 229.

Последние события в России и за рубежом (СВО, негативное отношение стран запада к России) отразились на современных школьниках, особенно о необходимости военного образования. В связи с этим, таким учебным предметам, как «Физическая культура» и «Безопасность жизнедеятельности» отводится особое место. Одним из критериев готовности к военной службе является хорошая физическая подготовленность, которая приходит при правильной организации занятий по физическому воспитанию. Необходимость применять патриотическое воспитание на уроках физической культуры стала возникать в связи с тем, что молодежи не хватает мотивации к активным занятиям различными видами спорта и патриотического отношения к своей стране.

Значительный долгое время существовавший перевес в пользу учебной деятельности, и недооценка деятельности воспитательной привели к снижению научного интереса к проблеме организации патриотического воспитания школьников, в том числе и средствами физической культуры. Исследуемая проблематика затрагивается в работах [1-4]. Однако, в процессе сбора, систематизации и анализа научных исследований, посвященных военно-патриотическому воспитанию школьников допризывного возраста мы не встретили работ,

отвечающих современным реалиям, потребностям старших школьников в организации воспитательной работы, текущим нормативно-правовым требованиям, в связи с чем представляется актуальным исследовать вопрос о потенциале использования средств физической культуры в военно-патриотическом воспитании допризывной молодежи в условиях образовательного процесса средней общеобразовательной школы [5-8].

В последнее время появились негативные изменения в мотивации самого поведения молодых людей и их ценностных ориентаций. К сожалению, мы видим определенную утрату интереса к образованию, спорту и труду. Появился рост настроений антипатриотизма, агрессивности, все это свидетельствует об отрицательном отношении подростков к закону и любви к Родине. У многих отсутствует чувство долга и уважения к старшим. Необходимость приобщения подростков к историческим ценностям (в труде, в спорте, в идеалах) нужна, чтобы они в дальнейшем могли само реализовать в современном обществе.

Конечно, осуществлять патриотическое воспитание со старшеклассниками довольно сложно, так как этот возраст довольно специфический. Патриотизм формируется не только отношением к своей родине, положительной мотивацией готовности ее

защищать, но и поддержкой государственных интересов и соблюдение нормативно-правовых актов.

Старшеклассники всегда хотят почувствовать самостоятельность, у них остро проявляется чувство взрослости и своя определенная позиция. В этом возрасте стремление к познанию информации, любознательность преобладают. Из-за большого количества информации все полученные знания надо правильно систематизировать, что не всегда делает подросток.

В начале исследования Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева совместно с Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова разработали анкету, которая включала 50 вопросов и включала в себя определенные блоки (коммуникативный, спортивный, патриотический, организационный, мотивационный). Анкетный опрос проводился в десяти средних общеобразовательных школах г. Орла. В нем приняли участие школьники, обучающиеся в 9-х, 10-х, 11-х классах в количестве 200 человек. Все они относились к основной группе здоровья (из них 128 юношей и 72 девушки).

На основании данных опроса определился уровень коммуникаций у школьников достаточно высокий (49,7%, хотя многие общаются в основном через социальные сети), показатели мотивации к спортивной деятельности (27,2%), организационный компонент (11,3%), патриотическое воспитание (11,8%).

На основании проведенного анкетирования разработаны основные направления взаимодействия патриотического и физического воспитания школьников в старших классах, учтенные при раз-

работке программы военно-патриотического воспитания и включающие в себя:

- формирование положительных эмоциональных патриотических переживаний у школьников допризывного возраста посредством организации встреч и тренировок с ветеранами боевых действий, действующими военными служащими, участия в патриотических ритуалах (исполнение Гимна Российской Федерации, поднятие флага Российской Федерации, участие в парадах, патриотических конкурсах, эстафетах, соревнованиях);

- проведение интегрированных уроков по физической культуре совместно с преподавателями истории, обществознания и ОБЖ с целью формирования межпредметных связей и целостного патриотического мировоззрения;

- разнообразие используемых средств физической культуры в программе военно-патриотического воспитания как в учебной, так и во внеучебной деятельности школьников допризывного возраста (военно-патриотические и народные игры, соревнования и эстафеты, квесты, челенджи и т.п.).

Разработанная программа может быть использована как самостоятельно, так и как часть программы воспитательной работы общеобразовательной школы, а также учителями для совершенствования методического обеспечения занятий по физической культуре. Она апробировалась в педагогической практике в МБОУ «Школа №52 г. Орла».

Мероприятия, реализуемые в рамках данного направления воспитательной работы в МБОУ «Школа №52 г. Орла», проводится по ряду ключевых векторов, охарактеризованных в табл. 1.

Таблица 1

Направления военно-патриотического воспитания школьников допризывного возраста в МБОУ «Школа №52 г. Орла»

Направление воспитательной работы	Характеристика и содержание мероприятий
1	2
1. Воспитание на боевых традициях народа и Вооруженных Сил России	<ul style="list-style-type: none"> - участие в «вахте памяти»; - участие в движении «Бессмертный полк»; - возложение венков и гирлянд к воинским памятникам и захоронениям в памятные даты, связанные с российской военной историей; - организация экскурсий в Военно-Исторический музей г. Орла, поездок и походов на места боевой славы и памяти в Орловской области; - поздравление ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий с праздниками и памятными датами; - участие в проведении патриотических митингов; - проведение конкурсов творчества военно-патриотической тематики; - просмотр видеофильмов, проведение конкурсов и викторин на военно-патриотическую тематику; - организация «Разговоров о важном»

Продолжение таблицы 1

2. Организация и участие в военно-спортивных играх и эстафетах	- участие в городских соревнованиях по игре «Зарница»; - организация военно-спортивных эстафет и спортивных праздников; - организация спортивных внутришкольных мероприятий к Дню Защитника Отечества
3. Взаимодействие с другими субъектами системы военно-патриотического воспитания школьников	- организация встреч с ветеранами и профессиональными военнослужащими-контрактниками; - сотрудничество в патриотических центрах и организациями региона

Оценка приведенных направлений позволяет сделать вывод о том, что потенциал средств физической культуры в организации военно-патриотического воспитания школьников призывного возраста в МБОУ «Школа №52 г. Орла» частично используется. Так, одним из направлений такой работы является участие в военно-патриотических играх. Однако, активность школьников в таких мероприятиях оставляет желать лучшего, привлечение их к участию носит «добровольно-принудительный» характер, а сами такие мероприятия инициируются на уровне региона или федеральном уровне.

Внутришкольные же мероприятия, как правило, не носят отчетливого военно-патриотического оттенка. Например, к Дню Защитника Отечества проводятся различные конкурсы («А ну-ка, парни!», «Мистер школы» и т.п.), которые носят больше творческий характер: юноши соревнуются в остроумии, творческих талантах, эрудиции, находчивости.

Недооценен потенциал использования военно-прикладных средств на уроках физической культуры. В значительной степени это объясняется скудной материально-технической базой. Например, на территории школы отсутствует полоса препятствий, не закуплено специальное оборудование для подготовки к военно-спортивным играм и т.п. Проводимая на уроках прикладная физическая подготовка юношей допризывного возраста основана на общеизвестных упражнениях на развитие выносливости, силы, скоростных качеств, ловкости и быстроты. Наблюдается подмена понятий и в сфере профессионального спорта, рассматриваемого школьниками как средство для самореализации. Победы трактуются ими, в первую очередь, как личное достижение, способ поднятия собственного социального школьного статуса, а не как возможность повысить репутацию и престиж школы. Важно, чтобы спортсмены и их тренеры сознавали, что физическое совершенствование необходимо не только им лично – для медалей и званий, но в первую очередь способствует подготовке к защите рубежей Родины.

В феврале каждого года в МБОУ «Школа №52 г. Орла» организуется месячник военно-патриотического воспитания, что является неотъемлемой частью календарного планирования патриотического воспитания школьников. Через различные формы внеурочной деятельности (классные часы, музейные уроки, спортивные мероприятия, конкурсы рисунков, чтецов, акции и многое другое) дети будут узнавать о героях военных действий на фронтах Великой Отечественной войны, в Афганистане, Сирии, Чечне, Украине, чтить их память посредством участия в событийных мероприятиях, достигая очень важной цели – формирования личности патриота своей Родины. Школьники должны всегда помнить какой ценой завоевано мирное небо над головой, дорожить историей и стремиться сделать её лучше для своих потомков.

В течении года реализации программы военно-патриотического воспитания в МБОУ «Школа №52 г. Орла» были получены положительные изменения в показателях патриотического воспитания и мотивации к спортивной деятельности у представителей данной школы. Показатели мотивации к спортивной деятельности улучшились до 46,8%), патриотическое воспитание до 39,6%. В остальных школах, где не применялась данная программа показатели изменились незначительно.

Учет достижений и педагогического опыта организации военно-патриотического воспитания в МБОУ «Школа №52 г. Орла», оценка возможностей и перспектив его оптимизации является важным фактором разработки эффективной программы военно-патриотического воспитания школьников допризывного возраста средствами физической культуры.

Система военно-патриотического воспитания школьников ввиду особой социальной значимости характеризуется пристальным вниманием законодателя к организации ее нормативно-правового регулирования. Фундаментом, закладывающим правовые основы ее функционирования, является Конституция Российской Федерации как акт высшей юридической силы. В ней утверждается общность многонационального русского народа,

сформулированы основы конституционного строя, закреплены свободы, права и обязанности граждан нашей страны, в числе которых – обязанность по защите Отечества. Как высшие ценности общества, отражающие его традиции и историю, в Конституции России под защитой находятся ценность и неприкосновенность детей и семьи, русский язык и русская культура, история, историческая правда. Особое значение защите данных духовных и социокультурных ценностей было уделено в рамках поправок к Конституции России, принятых в 2020 г., в рамках которых они заявлены как основа формирования государственной идентичности и самоидентификации российского народа. В рамках поправок к Конституции были отражены такие аспекты государственности, как равноправие народов России, объединение и их государственное единство на основе общей тысячелетней истории, преемственность государственного развития. Российский народ является государствообразующим, государственным языком является русский язык. Особое место в поправках было уделено сохранению памяти предков, сохранению традиционных семейных ценностей.

Литература

1. Алиев М.Н. Физическая культура и спорт как средства военно-патриотического воспитания учащейся молодежи // Воспитание патриотизма, дружбы народов, гражданственности: материалы второй Всероссийской научно-практической конференции. М., 2003. С. 354 – 359.
2. Алиев М.Н. Патриотическое воспитание учащейся молодежи средствами физической культуры и спорта // Технология совершенствования подготовки педагогических кадров: теория и практика: межвузовский сборник научных трудов. Казань: КГУ, 2004. Вып. 3. С. 115 – 118.
3. Квятковский Ю.П. Национальная безопасность страны и патриотическое воспитание молодежи // Народное образование. 2010. № 4. С. 121 – 124.
4. Лутовинов В.И., Резаков М. О концептуальных подходах к патриотическому воспитанию учащейся молодежи // Власть. 2010. № 5. С. 38 – 41.
5. Микрюков В.Ю. Формирование и развитие у учащихся личностных качеств и свойств гражда-

нина и патриота // Воспитание школьников. 2006. № 1. С. 103 – 107.

6. Соколовская Ю.Б. Педагогический аспект формирования нравственно-патриотических качеств у старших школьников. Саратов, 2001. 211 с.
7. Хазова С.А., Бгуашев А.Б. Потенциал физической культуры и спорта в воспитании и развитии школьников: монография. Майкоп, изд-во АГУ, 2012. 154 с.
8. Шульженко М.Э. Патриотическое воспитание современной молодежи // Молодой ученый. 2017. № 47 (181). С. 240 – 243.

References

1. Aliev M.N. Fizicheskaja kul'tura i sport kak sredstva voenno-patrioticheskogo vospitanija uchashhejsja molodezhi. Vospitanie patriotizma, družby narodov, grazhdanstvennosti: materialy vtoroj Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii. M., 2003. S. 354 – 359.
2. Aliev M.N. Patrioticheskoe vospitanie uchashhejsja molodezhi sredstvami fizicheskoi kul'tury i sporta. Tehnologija sovershenstvovanija podgotovki pedagogičeskikh kadrov: teorija i praktika: mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Kazan': KGU, 2004. Vyp. 3. S. 115 – 118.
3. Kvjatkovskij Ju.P. Nacional'naja bezopasnost' strany i patrioticheskoe vospitanie molodezhi. Narodnoe obrazovanie. 2010. № 4. S. 121 – 124.
4. Lutovinov V.I., Rezačov M. O konceptual'nyh podhodah k patriotičeskomu vospitaniju uchashhejsja molodezhi. Vlast'. 2010. № 5. S. 38 – 41.
5. Mikrjukov V.Ju. Formirovanie i razvitie u uchashhihsja ličnostnyh kachestv i svojstv grazhdanina i patriota. Vospitanie škol'nikov. 2006. № 1. S. 103 – 107.
6. Sokolovskaja Ju.B. Pedagogičeskij aspekt formirovanija nraštvenno-patriotičeskikh kachestv u starših škol'nikov. Saratov, 2001. 211 s.
7. Hazova S.A., Bguashev A.B. Potencial fizicheskoi kul'tury i sporta v vospitanii i razvitii škol'nikov: monografija. Majkop, izd-vo AGU, 2012. 154 s.
8. Shul'zhenko M.Je. Patrioticheskoe vospitanie sovremennoj molodezhi. Molodoj učenij. 2017. № 47 (181). S. 240 – 243.

**The relationship between patriotic education and the formation
of motivation for sports among high school students**

*Semin R.A., Postgraduate,
Solomchenko M.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Orel State University named after I.S. Turgenev,
Barkalov S.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Police Colonel,
Makhov S.Yu., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia named after V.V. Lukyanov*

Abstract: the article describes aspects of the formation of motivation for various sports among high school students in connection with patriotic education. Recent events in Russia and abroad (SMO, the negative attitude of Western countries towards Russia) have affected modern schoolchildren, especially about the need for military education. In this regard, such academic subjects as "Physical Education" and "Life safety" are given a special place. One of the criteria for readiness for military service is good physical fitness, which comes with the proper organization of physical education classes. Oryol State University named after I.S. Turgenev together with the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov developed a questionnaire that included 50 questions and included certain blocks (communicative, social, patriotic, organizational, motivational). The questionnaire survey was conducted in ten secondary schools of the city of Orel. It was attended by schoolchildren studying in grades 9, 10, 11 in the number of 200 people. All of them belonged to the main health group (128 of them were boys and 72 girls). Based on the survey conducted, the main directions of interaction between patriotic and physical education of schoolchildren in high school have been developed, taken into account when developing a program of military-patriotic education.

Keywords: physical training, patriotic education, high school students, motivation, sports

For citation: Semin R.A., Solomchenko M.A., Barkalov S.N., Makhov S.Yu. The relationship between patriotic education and the formation of motivation for sports among high school students. Modern Humanities Success. 2023. 5. P. 225 – 229.

Психолого-педагогические аспекты формирования мотивации обучающихся к занятиям физической культурой

*Старостина А.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Вологодский государственный университет*

Аннотация: здоровье будущего поколения является одной из актуальных социальных проблем в наше время, как для педагогического коллектива в частности, так и для общества в целом. Многочисленные научные исследования свидетельствуют о том, что занятия физической культурой и спортом еще не стали повседневной потребностью, не входят в ядро личных интересов, не стали основой жизнедеятельности обучающихся.

В статье рассматривается проблема очевидного снижения интереса студентов к учебным и самостоятельным занятиям физической культурой. Рассматриваются причины низкой мотивации обучающихся к занятиям физической культурой. Изучаются психолого-педагогические аспекты с целью формирования у студентов в дальнейшем устойчивого интереса и положительной мотивации к занятиям физической культурой.

Суть нашего исследования заключается в том, чтобы определить реальное отношение обучающихся к занятиям физической культурой и попытаться найти пути решения проблемы формирования личностных интересов, устремлений и установок обучающихся, направленных на сохранение и укрепление здоровья как будущих специалистов, так и молодого поколения в целом.

Поэтому цель нашего исследования – выявить уровень мотивации обучающихся к занятиям физической культурой. Задачи исследования: 1) изучить психолого-педагогические аспекты для формирования у студентов в дальнейшем устойчивого интереса к занятиям физической культурой; 2) провести опрос студентов Вологодского государственного университета для выявления реального отношения обучающихся к занятиям физической культурой; 3) подвести итоги исследования, проанализировать результаты, найти способы решения данной проблемы.

Исследование позволяет на практике доказать верность предположений о причинах снижения интереса и неустойчивой мотивации, обозначить направления, работа по которым позволит изменить ситуацию в лучшую сторону, тем самым благоприятно влияя на здоровье студентов.

По нашему мнению, для решения данной проблемы необходима целенаправленная систематическая работа всего преподавательского коллектива, а не только преподавателей физической культуры вуза, направленная на сохранение и укрепление здоровья обучающихся.

Ключевые слова: физическая культура, мотивация студентов, устойчивый интерес, спорт

Для цитирования: Старостина А.В. Психолого-педагогические аспекты формирования мотивации обучающихся к занятиям физической культурой // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 230 – 233.

Как показывают наблюдения, на протяжении многих лет ситуация со здоровьем студентов ухудшается, чему способствует не только социальная, но и экономическая ситуация в стране. Нестабильность и неустойчивость экономики заставляет студенческую молодежь искать работу после учебных занятий. Некоторые из них вынуждены за счет заработка оплачивать обучение в вузе. Так или иначе, чрезмерная занятость обучающихся учебной и рабочей деятельностью негативно сказывается на их здоровье, почти не оставляя времени на полноценный отдых. В свою очередь, затем наступает ежедневная усталость, появляется стресс, развивается гиподинамия, апатия, недосыпание, вялость, что влечет за собой ухудшение психологического и физического состояния организма [4, с. 333].

Сложившаяся обстановка накладывает свое влияние на формирование личностных убеждений, определяет выбор наиболее важных ценностей личности студента, как основного потенциала будущего специалиста в трудовой деятельности, показателя качества здоровья следующих поколений. Следовательно, становится актуальной

проблема исследования мотивационной сферы обучающихся, проявление ими интересов, потребностей, убеждений к занятиям физической культурой и спортом. Изучение данного вопроса требует особого внимания именно в период студенчества, так как в этом возрасте остается возможность влиять и строить систему ценностей, формировать ценностные ориентации на основе осознанного убеждения и поведения личности, умело направляя ее на осуществление здоровьесберегающей деятельности, сохранение и укрепление здоровья на перспективу [6, с. 76].

Учебные программы по физической культуре предусматривают оптимальное разнообразие и дозирование физических нагрузок, достаточный объем двигательной активности, направленной на сохранение здоровья обучающихся. Но сегодня наблюдается тенденция сокращения учебных часов за счет пополнения других учебных дисциплин, по мнению руководства вузов, более значимых для обучения студентов. Как следствие, такие принятые администрацией учебных заведений положения приводят, как показала практика, к снижению или полному отсутствию

интереса к занятиям физической культурой и спортом, снижению уровня физической подготовленности, частым болезням, недомоганиям и травмам на занятиях. Это еще раз убеждает нас рассматривать проблему с позиции изучения условий повышения мотивации, необходимой для устойчивого интереса к учебным и самостоятельным занятиям физической культурой и спортом [3, с. 34].

Для решения поставленной проблемы необходимо провести анализ психолого-педагогических аспектов, которые следует учесть в исследовательской работе и на практике. Одним из основных принципов педагогики, мы считаем, совокупность сознательности и активности, при которых происходит понимание цели студентом и осуществление деятельности для достижения поставленной им цели. Осознавая свою цель как значимую для себя, студент активно втягивается в деятельность, получая все более качественные результаты [2, с. 8].

По нашему мнению, изучение и применение совокупности психолого-педагогических аспектов в развитии мотивации к занятиям физической культурой оказывает влияние на эффективность формирования всей мотивационной сферы, включающей интересы, потребности, мотивы обучающихся. Данное исследование позволит определить причины положительной или отрицательной мотивации и, тем самым, успешно строить образовательный процесс [6, с. 13].

Цель нашего исследования – выявить уровень сформированности мотивации обучающихся к занятиям физической культурой. Задачи исследования: 1) изучить психолого-педагогические аспекты для формирования у студентов в дальнейшем устойчивого интереса к занятиям физической культурой; 2) провести опрос студентов Вологодского государственного университета для выявления реального отношения обучающихся к занятиям физической культурой; 3) подвести итоги исследования, проанализировать результаты, найти способы решения данной проблемы. Методы исследования: изучение литературных источников; наблюдение; опрос; математическая обработка данных; анализ результатов исследования. В данном исследовании участвовали 110 студентов Вологодского государственного университета 1-4 курсы.

Исследование показало следующие результаты. В вопросе об определении места физической культуры в иерархии ценностей у 86,4% студентов 1 курса она занимает ведущую позицию как средство в сохранении и укреплении здоровья, 9,1% респондентов подчеркивают ее важность для

самовыражения и 4,5% респондентов не смогли определенно ответить на заданный вопрос.

54,5% студентов 2-3 курсов рассматривают физическую культуру как способ поддержания своей физической формы. Большинство из них прибегают при этом к самостоятельным тренировкам. 36,4% респондентов не занимаются физическими упражнениями в должном режиме, жалуясь на свою занятость и большие учебные нагрузки. 9,1% респондентов ответили, что посещают занятия физической культурой в соответствии с учебным расписанием и не более того. В самостоятельных занятиях они не нуждаются.

Далее опрос показал, что 92,7% старшекурсников осознают ценность физической культуры и останавливают свой выбор на ее оздоровительной и профессионально-ориентированной направленности. Это имеет большое значение для тех обучающихся, которые связывают свою профессиональную деятельность с хорошим физическим состоянием, сохранением и дальнейшим укреплением здоровья в целом. Следовательно, наблюдается возрастание роли физической культуры, повышается осознанная мотивация к занятиям по мере приближения начала трудовой деятельности будущего специалиста.

Следующий вопрос касался направленности занятий физической культурой. Так, 57,3% респондентов указали на первоочередную необходимость развития физических качеств. Из них 20,9% респондентов выбрали развитие силовых качеств, 13,6% респондентов – выносливости, 10,1% – быстроты, по 6,4% – гибкости и координации движений. Оставшиеся 42,7% респондентов ответили, что особое внимание необходимо уделять развитию морально-волевых качеств личности на занятиях физической культурой [1, с. 576].

Человек устроен так, что проявляет повышенный интерес в той деятельности, в которой получает максимально положительный результат. Поэтому он будет всегда выбирать именно то направление, где его достижения будут иметь высокую эффективность. Следовательно, не только мотивация влияет на деятельность, но и наоборот, деятельность влияет на мотивацию. Это необходимо учитывать в формировании устойчивой мотивации обучающихся к занятиям физической культурой.

Высказывая свое мнение об организации учебного процесса по данной дисциплине, 53,6% респондентов оценили ее как удовлетворительную. Оценка включала следующие критерии: место проведения занятий, оснащенность

оборудованием и спортивным инвентарем, оптимальность учебной программы. 46,4% респондентов остались неудовлетворенными качеством данных проводимых организационных аспектов. При этом у 23,5% обучающихся имеются претензии к месту занятий. Они указали на нехватку спортивных залов и площадок в учреждениях, их чрезмерную наполняемость учебными группами на занятиях, однообразие мест занятий, состояние и текущий ремонт. 45,1% обучающихся указывают на неудовлетворительную оснащенность мест занятий. 31,4% респондентов считают программу не достаточно проработанной, высказывая пожелания об увеличении предлагаемых видов спорта и необходимости включения профессионально-ориентированной направленности в учебный процесс.

Рассматривая ключевые направления усовершенствования учебной программы, 20,9% респондентов указали на важность именно профессиональной направленности организации занятий для дальнейшей трудовой деятельности. 17,3% респондентов считают, что повысить мотивацию к физкультуре можно за счет познавательно-развивающей направленности процесса занятий, включая в учебную программу лекционно-теоретический курс обучения. Более половины, 32,7% респондентов, рассматривают рост мотивации на занятиях физической культурой в их оздоровительной направленности. 20% респондентов выбрали двигательно-деятельностное направление программы, указывая на недостаточный объем двигательной активности по дисциплине. Соревновательно-конкурентное направление повышения мотивации к занятиям физической культурой выбрали 9,1% студентов, готовых в перспективе работать в сфере физической культуры и спорта. Для этого необходимо включить в работу спортивно-массового сектора учебного заведения проведение различных внутривузовских соревнований, матчевых встреч спортивных команд, квестов, спортивных и подвижных игр, Олимпиад, Спартакиад и Универсиады между вузами города, области, страны. Организация и проведение данных мероприятий предполагает создание яркого эмоционального фона за счет поддержки участников соревнований болельщиками, администрацией, педагогами вуза. Поддержка – это взаимопомощь, сопереживание, сотрудничество коллективов, а так же проявление ответственности, заставляющей студентов проявить свои способности и показать предельный результат на спортивной площадке [5, с. 233].

Таким образом, исходя из результатов исследования, можно констатировать уровень мотивации ниже среднего, отношение обучающихся к занятиям физической культурой неоднозначное, скорее удовлетворительное, чем положительное. Учебные программы по дисциплине требуют дальнейшего рассмотрения, корректировки и дополнений. Особое внимание необходимо обратить управляющему органу университетов в рамках проводимой ими политики на падающий уровень интереса и мотивации обучающихся к занятиям физической культурой и спортом.

Формирование положительной мотивации к занятиям следует строить с учетом психолого-педагогических аспектов, акцентируя внимание на интересы, потребности, ценностные ориентации обучающихся. Несмотря на проблемы в создавшейся ситуации, преподавателям необходимо продолжать работу над осознанным пониманием значимости физической культуры и спорта в жизнедеятельности студентов. Здесь важна целенаправленная систематическая работа всего педагогического коллектива вуза, а не только преподавателей физической культуры, направленная на поддержание и укрепление здоровья обучающихся.

Литература

1. Абдалимов О.Х., Холмуратов Р.Н. О развитии физических качеств студентов на занятиях физической подготовкой // *Academic research in educational sciences*. 2021. № 1. С. 575 – 581.
2. Алеева Ю.В., Попова Н.В. Педагогические условия формирования мотивации студентов к занятию физической культурой // *Мир науки, культуры, образования*. 2015. № 2 (51). С. 7 – 10.
3. Губанов Э.В. Психолого-педагогические аспекты физической культуры и спорта // *Наука-2020*. 2020. № 6 (42). С. 32 – 35.
4. Карзунова А.А. Влияние физической культуры на различные аспекты психического здоровья и эмоциональную сферу студентов, занимающихся спортом // *Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма: Материалы симпозиума в рамках XVII (XLIX) Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Кемерово, 20-21 апреля 2022 года* / Науч. ред. С.Ю. Иванова. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. Том Вып. 23. С. 332 – 334.

5. Катканова И.Н., Егоренко Д.С. Значение занятий физической культурой в прививании интереса к спортивной деятельности вне учебного процесса // Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции, Нижневартовск, 21 октября 2021 года. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2021. С. 231 – 234.

6. Колькина Е.А., Фоменко Е.Г., Новоселова Г.А. Психолого-педагогические аспекты физического воспитания студентов современного вуза // Педагогический журнал. 2019. № 3. С. 11 – 16.

References

1. Abdalimov O.H., Holmuratov R.N. O razvitií fizicheskikh kachestv studentov na zanjatijah fizicheskoy podgotovkoj. Academic research in educational sciences. 2021. № 1. S. 575 – 581.

2. Aleeva Ju.V., Popova N.V. Pedagogicheskie uslovija formirovanija motivacii studentov k zanjatiju fizicheskoy kul'turoj. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2015. № 2 (51). S. 7 – 10.

3. Gubanov Je.V. Psihologo-pedagogicheskie aspekty fizicheskoy kul'tury i sporta. Nauka-2020. 2020. № 6 (42). S. 32 – 35.

4. Karzunova A.A. Vlijanie fizicheskoy kul'tury na razlichnye aspekty psihicheskogo zdorov'ja i jemo-cional'nuju sferu studentov, zanimajushhihsja sportom. Perspektivnye napravlenija v oblasti fizicheskoy kul'tury, sporta i turizma: Materialy simpoziuma v ramkah XVII (XLIX) Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh, Kemerovo, 20-21 aprelja 2022 goda. Nauch. red. C.Ju. Ivanova. Kemerovo: Kemerovskij gosudarstvennyj universitet, 2022. Tom Vyp. 23. S. 332 – 334.

5. Katkanova I.N., Egorenko D.S. Znachenie zanjatij fizicheskoy kul'turoj v privivanii interesa k sportivnoj dejatel'nosti vne uchebnogo processa. Perspektivnye napravlenija v oblasti fizicheskoy kul'tury, sporta i turizma: materialy XI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Nizhnevartovsk, 21 oktjabrja 2021 goda. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovskij gosudarstvennyj universitet, 2021. S. 231 – 234.

6. Kol'kina E.A., Fomenko E.G., Novoselova G.A. Psihologo-pedagogicheskie aspekty fizicheskogo vospitanija studentov sovremennogo vuza. Pedagogicheskij zhurnal. 2019. № 3. S. 11 – 16.

Psychological and pedagogical aspects of the formation of students' motivation to engage in physical education

Starostina A.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Vologda State University

Abstract: the health of the future generation is one of the urgent social problems in our time, both for the teaching staff in particular and for society as a whole. Numerous scientific studies indicate that physical education and sports have not become a daily necessity yet, are not included in the core of personal interests, have not become the basis of the life of students.

The article deals with the problem of an obvious decrease in students' interest in academic and independent physical education. The reasons for the low motivation of students to engage in physical education are considered. The psychological and pedagogical aspects are studied in order to form a stable interest and positive motivation for physical education among students in the future.

The essence of our research is to determine the real attitude of students to physical education and try to find ways to solve the problem of forming personal interests, aspirations and attitudes of students aimed at preserving and strengthening the health of both future specialists and the younger generation as a whole.

Therefore, the purpose of our study is to identify the level of motivation of students to engage in physical education. Research objectives: 1) to study psychological and pedagogical aspects for the formation of students' sustained interest in physical education in the future; 2) to conduct a survey of Vologda State University students to identify the real attitude of students to physical education; 3) to summarize the results of the study, analyze the results, find ways to solve this problem.

The study allows us to prove in practice the correctness of assumptions about the reasons for the decline in interest and unstable motivation, to identify areas in which work will change the situation for the better, thereby favorably affecting the health of students.

In our opinion, to solve this problem, a purposeful systematic work of the entire teaching staff, and not only the teachers of physical education of the university, aimed at preserving and strengthening the health of students, is necessary.

Keywords: physical education, motivation of students, sustained interest, sport

For citation: Starostina A.V. Psychological and pedagogical aspects of the formation of students' motivation to engage in physical education. Modern Humanities Success. 2023. 5. P. 230 – 233.

Современная танцевальная музыка как элемент социализации учащихся

*У Пэй, аспирант, старший преподаватель,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Цзаочжуанский университет, Китай*

Аннотация: статья посвящена теоретическому анализу особенностей формирования навыков социализации учащихся. Актуальность исследования обусловлена тем, что современная музыка является связующим звеном между личностью и ее самовыражением, поэтому она может являться эффективным методом для социализации учащихся. Цель исследования заключается в изучении роли современной танцевальной музыки при формировании навыков социализации. Научная новизна заключается в том, что проведен узконаправленный теоретический анализ, который касался влияния современной танцевальной музыки на социализацию учащихся. Опираясь на исследования ученых России и Китая, автором статьи сделан вывод, что современная танцевальная музыка способна эффективно воздействовать на процесс социализации учащихся, если она является элементом системно-деятельностного подхода. Данное исследование может быть интересно специалистам общеобразовательных учреждений.

Ключевые слова: современная танцевальная музыка, учащиеся, социализация, педагогика, музыкальное воспитание

Для цитирования: У Пэй Современная танцевальная музыка как элемент социализации учащихся // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 234 – 238.

Согласно словарному определению, социализация личности – это «процесс вхождения индивида в социальную среду, его овладение умениями и навыками практической и теоретической деятельности, преобразование реально существующих отношений в качества личности» [1, с. 725].

По мнению Н.С. Носаченковой, необходимость социализации обусловлена тем, что без усвоенных

умений и навыков человек не сможет полноценно взаимодействовать с другими членами общества. На начальном этапе процесса социализации главенствующую роль играют семья и образовательные учреждения [2].

В современной педагогике выделено три этапа формирования социализации, которые представлены на рис. 1.

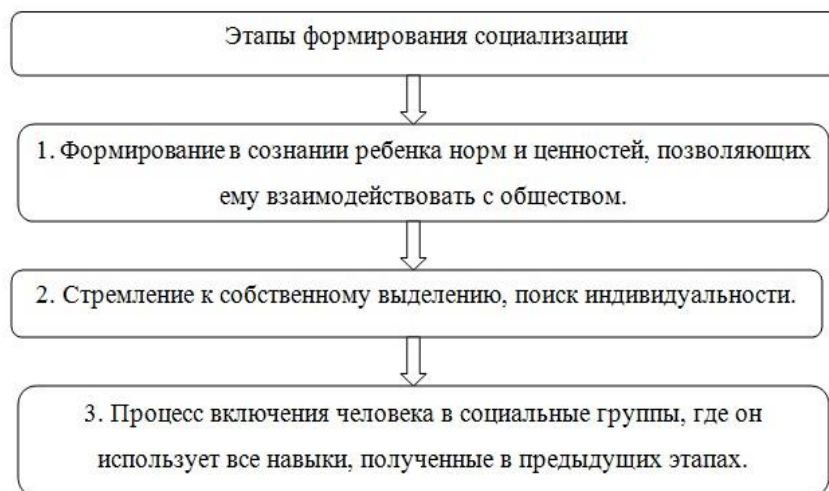

Рис. 1. Этапы формирования социализации личности [2]

Как утверждает китайский исследователь Мао Цзиньпинь, социализация необходима для формирования навыков социальных норм поведения, которые впоследствии обуславливают проявление самосознания, постановки жизненных целей и ориентиров. Интеграция человека в общество происходит гораздо быстрее, если он адаптирован и социализирован, так как это уменьшает возникновение конфликтных ситуаций и укрепляет социальную стабильность [3].

По мнению другого китайского исследователя, Ли Яньхуа, отсутствие социализации у молодого поколения приводит к дезадаптации личности, которая обусловлена следующими факторами: потребность в безопасности, возникновение социальной привязанности, страх разлуки, эмоциональные и физические особенности развития [4].

По мнению Н.С. Носаченковой, музыка способствует корректировке поведения учащихся, а также влияет на развитие творческих способностей школьника [2].

В исследованиях российского ученого Е.В. Багировой статистически доказано, что большинство учащихся не только плохо социализированы, но и обладают слабым здоровьем, что обусловлено плохой экологической обстановкой, наследственным фактором. Вследствие этого учащимся крайне необходима дополнительная физическая активность, с помощью которой учащиеся смогли бы улучшить подвижность, скоординировать движения, дыхание [5].

Резюмируя вышеизложенное, мы можем кратко подытожить, что выбор музыкального сопровождения играет большую роль для эмоционального восприятия, положительного настроения учащихся, а значит благоприятного проведения занятий. В этом может помочь современная танцевальная музыка, в основе которой лежит динамизм, активность, ритмичность, что соответствует духу современности. В своем обосновании мы опираемся на умозаключения таких российских и китайских исследователей, как Гу Ифань [11], А.И. Громакова [10], О.В. Мельникова [6], Ян Сяофэй [8].

По мнению О.В. Мельниковой музыка вообще обладает мощным воздействием на психическое и эмоциональное состояние человека, так как ее интерференция способна помочь личности выразить свои мысли и эмоции [6].

Танцевальная музыка – это музыкальное сочинение, написанное для аккомпанемента танцам, которое может быть как самостоятельным произведением, так и частью музыкальной аранжировки. Современная танцевальная музыка может исполняться как в живом исполнении, так и под фонограмму. Исполнение современной танцевальной музыки может быть как в медленном, так и в быстром формате [7].

Китайский исследователь Ян Сяофэй утверждает, что музыка и танец имеют общий ритм, эмоциональное содержание и одновременное отображение, поэтому достигают высокой степени гармонии и согласованности. Современная танцевальная музыка – это культурный «продукт», воспроизведенный в жизни человека, являющийся символом искусства и самовыражения. Поэтому главной задачей хореографа является тщательный выбор музыкального сопровождения, так как от этого зависит не только общий ритм, но и общая творческая идея. В музыкальных симфонических произведениях ритмическая система не претерпела слишком существенных изменений [8].

Если посмотреть на изменения, которые коснулись танцевальной музыки, то следует начать небольшой анализ с эпохи Средневековья, которая заложила основы современной танцевальной музыки. Основные танцы, которые являются прародителями для современной танцевальной музыки, это кэрл и эстампи, которые являются хороводными танцами. В этот временной промежуток танцевальная музыка была в прямой зависимости от различных видов танцев, для которых использовалась разное инструментальное сопровождение: колокольчики, барабаны, бубны или простое пение. Для эпохи Возрождения характерно использование лютни, свирели, виолы, табута, сакбута. Тем самым танец претерпевал значительные изменения, начиная от менуэта, заканчивая полонезом. В XXI веке изменения в области танцевальной музыки продолжились. Современная танцевальная музыка – это тенденция современной музыкальной культуры, основы которой окончательно сложились в конце XIX века [9]. Обозначим наиболее популярные направления в табл. 1.

Таблица 1

Популярные направления современной танцевальной музыки [10]

Годы	Популярные жанры
1900—1910	Бальные танцы
1920	Фокстрот, джаз
1930—1940	Свинг, вестерн-свинг
1950-е	Появление диджеев. Электронная музыка
1960-е	Соул, ритм-энд-блюз с оркестровыми аранжировками.
1970-е	Диско, рок-н-ролл
1980-е	Новая волна, Итало-диско, Евродиско, Постдиско, Синти-поп, Данс-поп, Дэнс-рок, Фанк, Современный ритм-н-блюз, Хип-хоп, Нью-джек-свинг, Хаус, Эйсид-хаус, Хип-хаус, Техно.
1990-е	Итало-хаус, Евродэнс, Евро-поп, Электро, Электроклэш, Прогрессив-хаус, Французский хаус, Техно, Транс, Альтернативная танцевальная музыка, Дэнсхолл, Хип-хоп, Джи-фанк, Драм-н-бейс, Бигбит, Брейкбит, Брейкбит-хардкор, Рейв, Хардкор-техно, Реггетон
2000-е	Транс, Электропоп, Данс-поп, Снэп-музыка, Кранк, Дэнсхолл, Дэнс-панк, Нью-диско, Электро-хаус, Минимал-техно, Дабстеп, Грайм, Бейслайн, Драм-н-бейс, Хардстайл, Прогрессив-хаус.
2010-е	Синти-поп, Глитч, Нью-диско, Хай-энерджи, Данс-поп, Электро-индастриал, Дип-хаус, Дабстеп, Текстеп, Ликвид-фанк, Драм-н-бейс, Гетто-хаус, Дрилл, Дэнсхолл, Тропикал-хаус, Гэридж, Евро-поп.

Исходя из анализа табл. 1, мы можем сделать вывод, что современная танцевальная музыка претерпела многочисленные изменения, открывая дорогу новым стилям и направлениям. Использование современной танцевальной музыки требует внимательности, так как этот процесс нуждается в использовании творческого подхода и, в определенной степени, новаторства.

В основе современной танцевальной музыки лежит бит, который рассматривается как скелет и

часть ритма, что немного отличает современную танцевальную музыку от традиционной ритмической системы. Если проанализировать отличительные черты бита и ритма, то можно заметить закономерную разницу, которая заключается в том, что ритм – это основа для танцевальной и музыкальной культуры, тогда как бит характерен только для музыки, выступая в качестве музыкально-временной шкалы (рис. 2).

Рис. 2. Метрические уровни ударов [8]

Чаще всего бит состоит из двух частей: ударная (сильная) доля и безударная (слабая) доля, что составляет такт. В современной танцевальной музыке существуют как симметричные, так и асимметричные биты, которые изменяют фиксированную ритмическую форму. Некоторые композиторы также используют специальные методы, чтобы сделать ритм более сложным или использовать более высокую частоту. Бит может быть добавлен

к нескольким тактам или всего к одному такту. Эти методы использования могут увеличить напряжение музыки, делая музыку легкой для создания нестабильной атмосферы. Главной особенностью танцевальной музыки является ее динамичность. Современная танцевальная музыка является эмоциональным и планомерным художественным творением автора. Помимо красивой мелодии, изящного стиля, богатой эмоционально-

сти, сильного стиля и т. д., ее ритм очень четкий и богатый своим внутренним ритмом, что формирует ее неповторимую музыку художественными эффектами. Например: танец «мечта» может заставить людей почувствовать эффект действия исполнителей на сцене в состоянии «мечты» через яркую музыкальную ассоциацию. В этом особом художественном эффекте движения в покое и неподвижности в движении и состоит художественная прелесть современной танцевальной музыки [8].

Современная танцевальная музыка может выступать связующим элементом в социализации учащихся, так как музыкальная культура служит мотивирующим фактором для социальной идентификации молодежи в рамках определенных музыкальных направлений. В этом случае современная музыкальная группа является фактором для развития коммуникативных навыков, благодаря которым происходит групповое объединение молодежи. Роль современной танцевальной музыки, как элемента социализации, заключается в том, что она удовлетворяет основные социальные потребности: самоидентификация с людьми, у которых схожие интересы, общение, обретение новых идеалов и ценностей [10].

Так, китайский исследователь Гу Ифань провел опрос среди 230 учащихся. В итоге были получены следующие результаты. Увлечение современной танцевальной музыкой занимало второе место (30%) после взаимодействия с друзьями (55%). Наиболее популярным направлением был хип-хоп, за который проголосовали 44% респондентов [11].

Следовательно, современная музыкальная культура и социализация тесным образом взаимодействуют друг с другом. Использование современной танцевальной музыки в общеобразовательном учреждении должно носить системно-деятельностный характер, который обусловлен активной и разносторонней, самостоятельной познавательной деятельности учащегося. Наиболее эффективным способом социализации учащихся, на наш взгляд, будет прослушивание музыкальных произведений и выполнение музыкально-ритмических движений на уроках музыки, ритмики, использование современной танцевальной музыки на общешкольных мероприятиях. Данное музыкальное направление поможет учащимся эффективно самовыражению, понять, принять и прочувствовать самого себя.

Литература

1. Новейший психолого-педагогический словарь / Сост. Е.С. Рапацевич. Минск: Современная школа, 2020. 928 с.

2. Носаченкова Н.С. Музыка как агент социализации детей и подростков // Педагогика и социально-политические науки. 2021. № 23. С. 77 – 80.

3. Мао Цзиньпинь Проблемы социализации и психическое здоровье студентов колледжей // University Education Science. 2004. № 3. С. 79 – 81.

4. Ли Яньхуа Исследование проблем и мер социализации молодого поколения к общеобразовательному учреждению. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnki-net.webvpn.sjlib.cn/kns8/download?filename=vt2QldWOot0K5dGSsdHaE9GT5p> (дата обращения: 10.03.2023)

5. Багирова Е.В. Особенности социализации подростков средствами хореографического творчества // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 5. С. 87 – 88.

6. Мельникова О.В. Музыкальное искусство в системе средств социализации учащихся [Электронный ресурс]. URL: <https://dlyapedagoga.ru/servisy/publik/publ?id=12316> (дата обращения: 10.03.2023)

7. Ху Линь Музыка – это слово танца // Художественная технология. 2016. №19. С. 18 – 20.

8. Ян Сяофэй Исследование техник и оркестровых характеристик создания современной танцевальной музыки в Китае // Музыкальное творчество. 2016. С. 130 – 131.

9. Коротков С.А. История современной музыки. Киев: ТОО ЦУИ «Кий», 2016. 312 с.

10. Громаков А.И. Музыкальная социализация молодежи: к определению понятия // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 85 – 87.

11. Гу Ифань Система музыкального образования современного Китая: функции в развитии личности и общества // Педагогические науки. 2020. № 34. С. 214 – 219.

References

1. Novejšij psihologo-pedagogičeskij slovar'. Sost. E.S. Rapacevich. Minsk: Sovremennaja shko-la, 2020. 928 s.

2. Nosachenkova N.S. Muzyka kak agent socializacii detej i podroستkov. Pedagogika i social'no-politicheskie nauki. 2021. № 23. S. 77 – 80.

3. Mao Czin'pin' Problemy socializacii i psihicheskoe zdorov'e studentov kolloedzhej. University Education Science. 2004. № 3. S. 79 – 81.

4. Li Jan'hua Issledovanie problem i mer socializacii molodogo pokolenija k obshheobrazovatel'nomu uchrezhdeniju. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.cnki-net.webvpn.sjlib.cn/kns8/download?filename=vt2QldWOot0K5dGSsdHaE9GT5p> (data obrashhenija: 10.03.2023)

5. Bagirova E.V. Osobennosti socializacii podrostkov sredstvami horeograficheskogo tvorchestva. Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2014. № 5. S. 87 – 88.

6. Mel'nikova O.V. Muzykal'noe iskusstvo v sisteme sredstv socializacii uchashhihsja [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://dlyapedagoga.ru/servisy/publik/publ?id=12316> (data obrashhenija: 10.03.2023)

7. Hu Lin' Muzyka – jeto slovo tanca. Hudozhestvennaja tehnologija. 2016. №19. S. 18 – 20.

8. Jan Sjaofej Issledovanie tehnik i orkestrovyh harakteristik sozdanija sovremennoj tanceval'noj

muzyki v Kitae. Muzykal'noe tvorcestvo. 2016. S. 130 – 131.

9. Korotkov S.A. Istorija sovremennoj muzyki. Kiev: TOO CUI «Kij», 2016. 312 s.

10. Gromakov A.I. Muzykal'naja socializacija molodezhi: k opredeleniju ponjatija. Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2013. № 11. S. 85 – 87.

11. Gu Ifan' Sistema muzykal'nogo obrazovanija sovremennogo Kitaja: funkcii v razvitii lichnosti i obshhestva. Pedagogicheskie nauki. 2020. № 34. S. 214 – 219.

Modern dance music as an element of students' socialization

*Wu Pei, Postgraduate, Senior Lecturer,
The Herzen State Pedagogical University of Russia,
Zaozhuang University, China*

Abstract: the article is devoted to the theoretical analysis of the features of the formation of students' socialization skills. The relevance of the study is due to the fact that modern music is a link between the personality and its self-expression, so it can be an effective method for the socialization of students. The purpose of the study is to study the role of modern dance music in the formation of socialization skills. Scientific novelty lies in the fact that a narrowly focused theoretical analysis was carried out, which concerned the influence of modern dance music on the socialization of students. Based on the research of scientists from Russia and China, the author of the article concluded that modern dance music can effectively influence the process of socialization of students if it is an element of a system-activity approach. This study may be of interest to specialists of educational institutions.

Keywords: modern dance music, students, socialization, pedagogy, musical education

For citation: Wu Pei Modern dance music as an element of students' socialization. Modern Humanities Success. 2023. 5. P. 234 – 238.

Метод круговой тренировки – наиболее рациональный путь повышения эффективности учебных занятий по физической культуре в вузе

*Зобкова Е.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Владимирский филиал Российской Академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Уразова Г.В., тренер – преподаватель,
Спортивная школа № 10, г. Набережные Челны*

Аннотация: в связи с тем, что требования к состоянию здоровья и физической подготовленности молодых специалистов все возрастают, улучшение уровня физической работоспособности студентов – одна из главных задач физической культуры в высших учебных заведениях. Молодой специалист, имеющий высокий уровень физической подготовленности, может более продолжительно и более интенсивно выполнять производственные задачи, чем слабо физически подготовленный человек. Это концепция подчеркивает роль своевременной физической подготовки к профессиональному труду.

В данной статье рассматривается вопрос о повышении эффективности и качества учебных занятий по физической культуре в вузе. Анализ научной литературы, проведенный авторами, показал, что наиболее рациональным путем повышения эффективности учебного процесса по физической культуре в вузе, может быть использование метода круговой тренировки. Авторами статьи проведено исследование, целью которого было обоснование эффективности применения метода круговой тренировки на учебных занятиях по физической культуре в вузе, с целью повышения физической подготовленности и улучшения работоспособности учащихся. Методы исследования: анализ научно-методической литературы, педагогическое тестирование физической подготовленности, педагогический эксперимент.

В статье представлена динамика изменения физической подготовленности студентов высшего учебного заведения на занятиях физической культурой посредством метода круговой тренировки. Полученные результаты позволили сделать вывод о том, что круговая тренировка является одной из особенно прогрессивных организационно-методических форм физической подготовки студенческой молодежи, а также наиболее целесообразным путем повышения эффективности учебных занятий по физической культуре в вузе.

Ключевые слова: физическая культура, круговая тренировка, физическая подготовленность, студенты, экспериментальная и контрольная группы, педагогические тесты

Для цитирования: Зобкова Е.В., Уразова Г.В. Метод круговой тренировки – наиболее рациональный путь повышения эффективности учебных занятий по физической культуре в вузе // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 239 – 244.

В настоящее время, как показывает практика, студенческая молодежь не достаточно серьезно относится к своему здоровью. Отмечается низкий уровень физической подготовленности и функционального состояния студентов, что приводит к понижению их работоспособности. У большинства снижен интерес к академическим занятиям физической культурой в вузе. Стимулирование студенческой молодежи к физкультурно-спортивной деятельности в условиях вуза является актуальной проблемой физического воспитания студентов. Именно поэтому возникает потребность в поиске современных наиболее эффективных средств и методов учебно-тренировочного воздействия, при котором физические нагрузки были бы соизмеримы с функциональным состоянием организма студентов, строились бы с учетом индивидуальных особенностей занимающихся [8].

Актуальность темы вызвана слабой физической подготовкой студентов – первокурсников Владимирского филиала РАНХиГС. Проявляется это в неспособности большинства студентов сдать программные тестовые нормативы на академических

занятиях по физической культуре. Дело в том, что у занимающихся изначально не укреплена мышечная система, над развитием которой надо было работать еще в школьные годы.

Научной разработкой данного вопроса занимались Гульянц А.Е., Гуревич И.А., Кряж В, Чунин В.В. и др. [3, 4, 7, 11]. Анализ научной литературы в области физической культуры и спорта показал, что интерес к вопросу применения метода круговой тренировки в учебно-тренировочных занятиях достаточно обширный [1, 2, 5, 10, 12]. Как отмечают ученые, наиболее эффективным путем развития физических качеств с одновременным совершенствованием их комплексных проявлений у студенческой молодежи в рамках академических занятий по физической культуре в вузе может быть применение метода круговой тренировки. Поэтому основу нашей рабочей гипотезы составляет положение о том, что применение круговой тренировки на занятиях по физической культуре студентов первого курса Владимирского филиала РАНХиГС позволит повысить их уровень физической подготовленности, что значительно облег-

чить освоение ими тестовых упражнений. Внедрение круговой тренировки в учебный процесс является актуальным, также и потому, что она сочетает в себе выборочное и комплексное воздействие, урегулированное и вариативное воздействие [4, 9].

Цель исследования: обоснование эффективности применения метода круговой тренировки на учебных занятиях по физической культуре с целью повышения физической подготовленности учащихся первого курса вуза.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы, педагогическое тестирование физической подготовленности, педагогический эксперимент.

Объект исследования: процесс физической подготовки студентов первого курса на учебных занятиях по физической культуре в вузе.

Предмет исследования: алгоритм применения круговой тренировки на учебных занятиях физической культурой с первокурсниками вуза.

Для проверки гипотезы нами был проведен педагогический эксперимент. В эксперименте приняли участие 60 студентов первого курса Владимирского филиала РАНХиГС, из них 30 человек юношей и 30 человек девушек. Были сформированы две контрольные группы – по 15 человек юношей и девушек и две экспериментальные группы юношей и девушек также по 15 человек в каждой группе. Все участники эксперимента не имели отклонений в здоровье и относились к основной медицинской группе. С помощью педагогического тестирования мы определили начальный уровень физической подготовленности студентов. Нами были использованы следующие стандартные тесты:

- оценка скоростных качеств – бег на 30 м с высокого старта;
- оценка уровня скоростно – силовых качеств – прыжок в длину с места;
- оценки силовых качеств – подтягивание на перекладине (юноши), подтягивание на низкой перекладине (девушки).

Результаты начального тестирования показали одинаково слабый уровень физической подготовленности студентов контрольных и экспериментальных групп.

Сущность эксперимента заключалась в том, что занятия по физической культуре, проводимые с контрольными и экспериментальными группами отличались по содержанию. С контрольными группами юношей и девушек занятия проводились по общепринятой рабочей программе дисциплины «Физическая культура и спорт». В экспериментальные группы юношей и девушек была внедрена программа, основу которой составляли комплексы упражнений круговой тренировки. Занятия со

всеми участниками эксперимента проводились один раз в неделю по 2 академических часа.

Педагогическое тестирование проводилось трижды в течение учебного года: в начале эксперимента (начало сентября 2021 года), в середине эксперимента (конец декабря 2021 года) и в конце эксперимента (конец мая 2022 года). По результатам тестирования, в каждой группе вычислялся средний результат по каждому тесту.

Мы разработали и внедрили в педагогический эксперимент программу комплекса круговой тренировки, которая применялась в течение учебного года в экспериментальных группах.

Комплекс круговой тренировки включал в себя следующие упражнения:

1. Отжимание от пола у юношей, от гимнастической скамейки – у девушек.
2. Прыжки через скакалку.
3. Из положения, лежа на спине, подъем прямых ног вверх, вернуться в и. п., не опуская ноги на пол.
4. Из положения, лежа на животе, руки за голову, поднимание и опускание туловища.
5. Из упора – присев, толчком двух ног, прийти в упор лежа, затем, толчком двух ног, принять упор-присев, выпрыгнуть вверх, руки – вверх (бурпи).
6. Подтягивание на перекладине (на низкой перекладине из положения, лежа - для девочек).
7. Приседания у стены.
8. Бег в высоком поднимании бедер с опорой о стену.
9. Броски набивного мяча из положения «полу присед» (2 кг для девушек и 3 кг для юношей).
10. Выпрыгивания в разножку на степ платформе.

Перед началом эксперимента для юношей и девушек экспериментальных групп мы провели индивидуальные максимальные тесты (ИМТ) каждого упражнения комплекса, т.е. каждое упражнение учащиеся выполняли в течение 30 секунд с подсчетом количества раз. В начале эксперимента, т.е. в течение первых трех недель, студенты экспериментальных групп выполняли комплекс круговой тренировки, состоящий из 5-ти упражнений:

- отжимание от пола у юношей, от гимнастической скамейки – у девушек;
- прыжки через скакалку;
- из положения, лежа на спине, подъем прямых ног вверх, вернуться в и.п., не опуская ноги на пол.
- из положения, лежа на животе, руки за голову, поднимание и опускание туловища;
- броски набивного мяча из положения «полу присед» (2 кг для девушек и 3 кг для юношей). В процессе эксперимента мы планируем добавлять к

комплексу круговой тренировки по одному упражнению и, таким образом, использовать все 10 упражнений предложенного нами комплекса.

Так как занятия проводились один раз в неделю, то нагрузка определялась следующим образом: первые три недели (3 занятия), студенты экспериментальных групп выполняли один круг вышеуказанного комплекса с количеством повторений каждого упражнения в комплексе – ИМТ / 2 раз, отдых между упражнениями – переход от упражнения к упражнению. Последующие четыре недели (октябрь) комплекс выполнялся так же один круг, но с количеством повторений каждого упражнения комплекса – (ИМТ + 2) / 2 раза. Далее четыре недели (ноябрь) нагрузка увеличилась – (ИМТ + 2) / 2 раз x 2, т. е. комплекс выполнялся два круга с интервалом отдыха между кругами 2 минуты. Измерялся пульс до начала выполнения одного круга круговой тренировки и по окончании

выполнения этого круга. Через 2 минуты отдыха мы снова измерили пульс у студентов экспериментальных групп. У всех учащихся пульс показывал небольшое не довосстановление. Чтобы обеспечить тренировочный эффект, повторный круг круговой тренировки студенты начинали через 2 минуты. В декабре мы включили в комплекс еще одно упражнение, бег с высоким подниманием бедер, т. е. комплекс стал состоять из 6-ти упражнений. Три недели нагрузка была следующей: (ИМТ + 4) / 2 раз в каждом упражнении, с выполнением в два круга, с интервалом отдыха между кругами в 2 минуты. В последнюю неделю декабря было проведено контрольное педагогическое тестирование контрольных и экспериментальных групп в беге на 30 м, в прыжках в длину с места и подтягивании.

Результаты тестирования экспериментальных и контрольных групп приведены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Средние величины изменения показателей физической подготовленности юношей в процессе педагогического эксперимента

Группы	Начало эксперимента		Середина эксперимента	
	Контрольная	Экспериментал.	Контрольная	Экспериментал.
Бег 30 м (с)	5,3	5,2	5,2	4,8
Прыжок в длину (см)	195	190,9	195,5	210,4
Подтягивание (раз)	8,3	8,6	8,3	10,1

Таблица 2

Средние величины изменения показателей физической подготовленности девушек в процессе педагогического эксперимента

Группы	Начало эксперимента		Середина эксперимента	
	Контрольная	Экспериментал.	Контрольная	Экспериментал.
Бег 30 м (с)	6,0	5,9	5,8	5,5
Прыжок в длину (см)	155,6	163,8	155,8	171,3
Подтягивание (раз)	8,3	8,1	8,3	9,7

Из таблиц видно, что результаты юношей контрольной группы в беге на 30 метров к середине эксперимента улучшились в среднем на 0,1 с, в то время как в экспериментальной группе юношей результат в беге на 30 м улучшился в среднем на 0,4 с. В прыжках в длину с места результат контрольной группы девушек к середине эксперимента улучшился в среднем на 0,2 см, юношей – в среднем на 0,5 см, тогда как в экспериментальной группе у девушек результат в прыжках в среднем улучшился на 9,5 см, а у юношей в среднем – на 19,5 см.

Результаты тестов в подтягивании на перекладине у юношей и девушек в контрольной группе в процессе эксперимента остался на прежнем уровне, а в экспериментальных группах улучшился: у юношей в среднем вырос на 1,5 раза, а у девушек в среднем – на 1,6 раза.

Таким образом, уже в середине эксперимента у испытуемых экспериментальных групп, по срав-

нению с контрольными группами, мы наблюдали значительные положительные сдвиги в результатах во всех трех тестах. Хотя уже в середине эксперимента видно преимущество в росте показателей физической подготовленности студентов экспериментальных групп в результате использования на занятиях метода круговой тренировки, мы продолжили свои исследования до конца учебного года. Занятия по физической культуре также проходили один раз в неделю.

В дальнейшем мы применяли тот же комплекс круговой тренировки для испытуемых экспериментальных групп, но добавили еще одно упражнение, подтягивание на высокой перекладине для юношей и низкой – для девушек. В январе нагрузка была увеличена – (ИМТ + 6) / 2 раз в каждом упражнении, с количеством повторений в 2 круга, через 2 минуты отдыха между кругами. В феврале в комплекс тренировки мы включили такое упражнение, как выпрыгивания в разножку на степ

платформе. Четыре занятия проводились с нагрузкой, в которой количество повторений каждого упражнения было равно ИМТ, с одним кругом повторения всех упражнений. Отдых между упражнениями – переход от упражнения к упражнению. Судя по тому, что после выполнения круговой тренировки пульс у испытуемых восстанавливался в течение двух минут до исходного значения, можно говорить о том, что студенты достаточно легко переносили учебно-тренировочные нагрузки. В марте к комплексу упражнений мы добавили приседание у стены. Нагрузка была увеличена за счет повторения круга всех упражнений круговой тренировки 2 раза, с интервалом отдыха между кругами в 1,5 минуты. В апреле, в течение четырех занятий, в комплекс было включено еще одно упражнение, бурпи (из упора – присев, толчком

двух ног, прийти в упор лежа, затем, толчком двух ног, принять упор-присев, выпрыгнуть вверх, руки – вверх). Студенты экспериментальных групп выполняли круг упражнений с количеством повторений каждого упражнения равным ИМТ. Количество кругов было доведено до 3, с интервалом отдыха между кругами в 1,5 минуты. В мае, на трех занятиях, нагрузка была такая же, как в апреле, но с интервалом отдыха между кругами в 1 минуту. На заключительном занятии в мае мы провели повторное тестирование физической подготовленности студентов экспериментальных и контрольных групп по тем же тестам: бег 30 м с высокого старта, прыжок в длину с места и подтягивание на высокой перекладине у юношей и низкой у девушек.

Результаты тестирования экспериментальных и контрольных групп приведены в табл. 3 и 4.

Таблица 3

Средние величины изменения показателей физической подготовленности юношей за период педагогического эксперимента

Группы	Начало эксперимента		Середина эксперимента		Окончание эксперимента	
	Контрольная	Экспериментальная	Контрольная	Экспериментальная	Контрольная	Экспериментальная
Бег 30 м (с)	5,3	5,2	5,2	4,8	5,1	4,2
Прыжок в длину (см)	195,0	190,9	195,5	210,4	198,9	221,8
Подтягивание (раз)	8,3	8,6	8,5	10,1	8,5	13,9

Таблица 4

Средние величины изменения показателей физической подготовленности девушек за период педагогического эксперимента

Группы	Начало эксперимента		Середина эксперимента		Окончание эксперимента	
	Контрольная	Экспериментальная	Контрольная	Экспериментальная	Контрольная	Экспериментальная
Бег 30 м (с)	6,0	5,9	5,8	5,5	5,7	4,8
Прыжок в длину (см)	155,6	163,8	155,8	171,3	158,9	183,7
Подтягивание (раз)	8,3	8,1	8,5	9,7	9,2	12,9

Динамика показателей тестовых результатов свидетельствует о том, что экспериментальная группа, как девушек, так и юношей имеет неоспоримое преимущество перед контрольными группами девушек и юношей. Улучшение среднего результата в контрольной группе девушек за весь период эксперимента в беге на 30 м с высокого старта составил 0,3 с, в контрольной группе юношей – 0,1 с, тогда как средний результат в экспериментальной группе девушек – вырос на 1,1 с, в экспериментальной группе юношей – 1,0 с. В прыжках в длину с места средний результат в контрольной группе девушек за весь период эксперимента вырос на 3,3 см, в контрольной группе юношей – на 3,9 см. А в экспериментальной группе девушек средний результат улучшился на 20,1 см, в экспериментальной группе юношей – на 30,9

см. В подтягивании на низкой перекладине девушки контрольной группы в среднем улучшили результат на 0,9 раза, рост результата у юношей контрольной группы в подтягивании на высокой перекладине к окончанию эксперимента в среднем составил 0,2 раза. Однако в экспериментальной группе девушек в подтягивании к окончанию эксперимента результат вырос в среднем на 4,8 раза, у юношей этой же группы в среднем результат улучшился на 5,3 раза.

Таким образом, на момент окончания эксперимента внутри как контрольных, так и экспериментальных групп наблюдалось улучшение результатов. Но внутри контрольных групп испытуемых рост результатов был незначительным. Испытуемые экспериментальных групп на момент оконча-

ние эксперимента имели существенное улучшение результатов во всех трех тестах.

Результаты, полученные по окончании эксперимента, позволили нам сделать следующие выводы:

1. Круговая тренировка является одной из самых конструктивных организационно – методических форм общей физической подготовки.

2. Наиболее целесообразным путем повышения эффективности учебных занятий по физической культуре в вузе служит метод круговой тренировки.

3. Метод круговой тренировки дает возможность реализовать принцип возрастного соответствия при индивидуальном дозировании упражнений, добиваясь тренировочного эффекта.

Экспериментальные данные подтвердили выдвинутую нами гипотезу, что применение круговой тренировки на занятиях по физической культуре студентов первого курса Владимирского филиала РАНХиГС позволит повысить их уровень физической подготовленности, что будет способствовать выполнению контрольных нормативов по общефизической подготовке на учебных занятиях по физической культуре. Значительные улучшения результатов тестовых показателей у студентов экспериментальных групп послужили основанием для подтверждения эффективности предложенной методики.

Литература

1. Арсланова Т.Л., Бухтоярова Л.В., Григорьев А.П., Кошечев Е.М. Использование круговой тренировки в подготовке к сдаче норм ГТО у баскетболистов. Казань: Казанский Университет, 2015. 28 с.

2. Высоцкая Т.П., Бодров И.М., Выприков Д.В. Применение метода круговой тренировки в подготовительном периоде у баскетболистов – любителей // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2020. № 5. С. 66 – 72.

3. Гульянц А.Е. Использование методов круговой тренировки в физическом воспитании студентов: дис... канд. пед. наук . М., 1987. 157 с.

4. Гуревич И.А. 1500 упражнений для моделирования круговой тренировки. Минск: Высшая школа, 1980. С. 25 –65.

5. Забелин Л.Н., Караев Г.В. Применение модифицированной методики круговой тренировки на занятиях по физическому воспитанию у студентов технического вуза // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2020. № 2. С. 41 – 43.

6. Краснов Е.А., Селюнин Ю.Е. Круговая тренировка, как одна из основ программированного обучения и тренировки на учебных занятиях в вузе // Физическая культура студентов. 2013. № 62. С 30 – 31.

7. Кряж В. Круговая тренировка в физическом воспитании студентов. М.: Высшая школа, 1982. 120 с.

8. Лимаренко О.В., Пономарев В.В. Педагогическая модель формирования готовности студентов вуза к спортивной деятельности // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка 2016. № 5. С. 64 – 67.

9. Мещерякова Н.Ю. Круговая тренировка по методу экстенсивного интервального упражнения как организационно-методическая форма повышения физической подготовленности учащихся старших классов // Студенческая наука – физической культуре и спорту. Спб., 2016. С. 53 – 56.

10. Мурашева М.В. Круговая тренировка (кроссфит) как инновационная форма проведения занятий по физической культуре в условиях вуза // Педагогический опыт: теория, методика, практика. 2016. № 1 (6). С. 357 – 358.

11. Чунин В.В. Структура и содержание учебных занятий, проводимых по комплексно-круговой форме // Теория и практика физической культуры. 1978. № 3. 48 с.

12. Юхневич Р.К., Юхневич М.Б. Круговая тренировка и ее роль в физическом воспитании студентов вузов. Дайджест социальных исследований. 2020. № 1. С. 54 – 57.

References

1. Arslanova T.L., Buhtojarova L.V., Grigor'ev A.P., Koshcheev E.M. Ispol'zovanie krugovoj trenirovki v podgotovke k sdache norm GTO u basketbolistov. Kazan': Kazanskij Universitet, 2015. 28 s.

2. Vysockaja T.P., Bodrov I.M., Vyprikov D.V. Primenenie metoda krugovoj trenirovki v podgotovitel'nom periode u basketbolistov – ljubitelej. Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaja kul'tura. Sport. 2020. № 5. S. 66 – 72.

3. Gul'janc A.E. Ispol'zovanie metodov krugovoj trenirovki v fizicheskom vospitanii studentov: dis... kand. ped. nauk . M., 1987. 157 s.

4. Gurevich I.A. 1500 uprazhnenij dlja modelirovaniya krugovoj trenirovki. Minsk: Vysshaja shkola, 1980. S. 25 –65.

5. Zabelin L.N., Karaev G.V. Primenenie modifitsirovannoj metodiki krugovoj trenirovki na zanjatijah po fizicheskomu vospitaniju u studentov tehniceskogo vuza. Fizicheskaja kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka. 2020. № 2. S. 41 – 43.

6. Krasnov E.A., Seljunin Ju.E. Krugovaja trenirovka, kak odna iz osnov programirovannogo obuchenija i trenirovki na uchebnyh zanjatijah v vuze. Fizicheskaja kul'tura studentov. 2013. № 62. S 30 – 31.

7. Krjazh B. Krugovaja trenirovka v fizicheskom vospitanii studentov. M.: Vysshaja shkola, 1982. 120 s.

8. Limarenko O.V., Ponomarev V.V. Pedagogicheskaja model' formirovanija gotovnosti studentov vuza k sportivnoj dejatel'nosti. Fizicheskaja kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka 2016. № 5. S. 64 – 67.

9. Meshherjakova N.Ju. Krugovaja trenirovka po metodu jekstensivnogo interval'nogo uprazhnenija kak organizacionno-metodicheskaja forma povyshenija

fizicheskoi podgotovlennosti uchashhihsja starshih klassov. Studencheskaja nauka – fizicheskoi kul'ture i sportu. Spb., 2016. S. 53 – 56.

10. Murasheva M.V. Krugovaja trenirovka (kross-fit) kak innovacionnaja forma provedenija zanjatij po fizicheskoi kul'ture v uslovijah vuza. Pedagogicheskij opyt: teorija, metodika, praktika. 2016. № 1 (6). S. 357 – 358.

11. Chudin V.V. Struktura i sodержanie uchebnyh zanjatij, provodimyh po kompleksno-krugovoi forme. Teorija i praktika fizicheskoi kul'tury. 1978. № 3. 48 s.

12. Juhnevich R.K., Juhnevich M.B. Krugovaja trenirovka i ee rol' v fizicheskom vospitanii studentov vuzov. Dajdzhest social'nyh issledovanij. 2020. № 1. S. 54 – 57.

The circular training method – the most rational way to increase the effectiveness of physical education classes at the university

*Zobkova E.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Urazova G.V., Trainer – Teacher,
Sports school No. 10, Naberezhnye Chelny*

Abstract: due to the fact that the requirements for the state of health and physical fitness of young specialists are increasing, improving the level of physical performance of students is one of the main tasks of physical education in higher educational institutions. A young specialist with a high level of physical fitness can perform production tasks for a longer time and more intensively than a poorly physically prepared person. This concept emphasizes the role of timely physical preparation for professional work.

This article discusses the issue of improving the efficiency and quality of physical education classes at the university. The analysis of the scientific literature conducted by the authors showed that the most rational way to increase the effectiveness of the educational process in physical education at the university may be the use of the circular training method. The authors of the article conducted a study, the purpose of which was to substantiate the effectiveness of the circular training method in physical education classes at the university, in order to increase physical fitness and improve the performance of students. Research methods: analysis of scientific and methodological literature, pedagogical testing of physical fitness, pedagogical experiment.

The article presents the dynamics of changes in the physical fitness of students of a higher educational institution in physical education classes through the method of circular training. The obtained results allowed us to conclude that circular training is one of the most progressive organizational and methodological forms of physical training of students, as well as the most appropriate way to increase the effectiveness of physical education classes at the university.

Keywords: physical education, circular training, physical fitness, students, experimental and control groups, pedagogical tests

For citation: Zobkova E.V., Urazova G.V. The circular training method – the most rational way to increase the effectiveness of physical education classes at the university. Modern Humanities Success. 2023. 5. P. 239 – 244.

Специфика преподавания гуманитарных дисциплин в современных условиях

*Келеман Л.А., доктор философских наук, доцент,
Павленко С.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Ставропольский институт кооперации (филиал)
Белгородского университета кооперации, экономики и права,
Павленко В.М., кандидат экономических наук, доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет*

Аннотация: на страницах данной статьи определены наиболее характерные особенности процесса эффективного преподавания гуманитарных дисциплин в условиях современной организации высшего образования. Непосредственно перед началом исследования основного предмета рассматриваются особенности развития современного российского социума и, в частности, образовательной системы. На основе их изучения доказывается необходимость улучшения преподавания дисциплин соответствующего блока для подготовки профессионалов, конкурентноспособных в условиях постиндустриального общества будущего. Далее демонстрируются ключевые факторы, влияющие на специфику организации процесса преподавания гуманитарных дисциплин студентам вузов. Основываясь на их комплексном анализе, авторы предлагают систему мер по оптимизации соответствующего процесса.

Ключевые слова: преподавание гуманитарных дисциплин в современном вузе, дистанционное обучение, смешанное обучение, мотивация учения, визуализация учебной информации, метод учебных проектов

Для цитирования: Келеман Л.А., Павленко С.А., Павленко В.М. Специфика преподавания гуманитарных дисциплин в современных условиях // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 245 – 249.

Особенности развития современного социума, в т.ч. на территории нашей страны, обуславливают ряд существенных трансформаций, происходящих в его требованиях к выпускникам учреждений системы высшего образования [1]. Конечно, в структуре компетентности специалиста, конкурентноспособного в современных условиях, сохраняют свою важность профессиональные компетенции [7].

При этом, однако, фиксируется неуклонное возрастание значимости знаний, умений и навыков, носящих универсальный, надпрофессиональный характер (А.В. Кандаурова, С.В. Михайлова, Н.Н. Двудличанская, М.Д. Красильникова и др.) [4]. Только достаточный уровень сформированности компетенций, относящихся к обеим этим категориям, позволит выпускникам современных вузов эффективно осуществлять профессиональную и иные виды деятельности в современном обществе.

В свою очередь, процесс формирования надпрофессиональных навыков будущих специалистов представляется результативным, прежде всего, при условии широкого использования средств гуманитарных дисциплин [8]. Это заставляет педагогов-исследователей и практиков проявлять повышенное внимание к проблемам модернизации их преподавания в образовательном пространстве современных вузов (Е.Г. Дедов, М.Д. Красильникова, С.И. Краснов, О.Н. Лихачева, Н.В. Мальшева, А.М. Новиков, О.Б. Шилович и др.).

Обсуждая вопросы, связанные с дальнейшим поступательным развитием процесса обучения гуманитарным дисциплинам лиц, получающих образование в отечественных вузах, нельзя обойти

вниманием опыт реализации соответствующих программ в период пандемии COVID-19 в дистанционном формате [6]. Предпринимаемые на различных уровнях меры по профилактике и борьбе с коронавирусной инфекцией во многом способствовали актуализации проблем, связанных с организацией дистанционного и смешанного обучения студентов дисциплинам, относящимся к рассматриваемому блоку (М.Е. Вайндорф-Сысоева, И.О. Котлярова, Л.П. Крившенко, А.М. Новиков) [9].

В связи с вышеизложенным не вызывает удивления факт возрастания интереса учёных к различным вопросам, связанным с особенностями преподавания таких дисциплин учащимся современных вузов. Ряд работ посвящён, как уже говорилось, проблемам дистанционного обучения студентов гуманитарным дисциплинам (И.О. Котлярова, Д.М. Магомедов А.М. Новиков).

Вместе с тем ощущается определённый дефицит комплексных исследований, затрагивающих данную проблематику. Попытке его частичного восполнения посвящена настоящая статья.

Таким образом, её цель – определение наиболее характерных особенностей процесса эффективного преподавания гуманитарных дисциплин в условиях современной организации высшего образования.

Для достижения последней, прежде всего, необходимо отметить, что сегодня важными факторами, влияющими на специфику организации процесса преподавания гуманитарных дисциплин студентам вузов, являются:

- общая культура учащихся [12];

- особенности их школьной подготовки по соответствующим предметам;
- мировоззрение студентов [7];
- особенности представлений обучающихся, касающихся специфики их будущей деятельности;
- широта интересов будущих профессионалов.

Как видим, проблема повышения эффективности процесса преподавания гуманитарных дисциплин в условиях современного вуза носит комплексный характер. Различным её сторонам может быть присуще самостоятельное значение.

Так, касательно базовых знаний обучающихся следует сказать, что зачастую они сформированы недостаточно [12]. К тому же, последние нередко оказываются вне сферы их основных интересов. Кроме того, полученные молодыми людьми на предыдущей ступени знания, умения и навыки из соответствующей области, как правило, отличаются несистемностью. В большинстве случаев они поверхностны, схематичны и, следовательно, могут трактоваться абитуриентами и учащимися младших курсов в качестве безальтернативных [6].

Часто недостаточной является также заинтересованность студентов в изучении гуманитарных дисциплин. Далее, в представлении многих из числа лиц, обучающихся в современных вузах, освоение программ по ним не имеет существенного значения с точки зрения будущей профессиональной деятельности учащихся [8].

Указанные тенденции приводят к тому, что учебные занятия по дисциплинам данного цикла на протяжении последних десятилетий становятся всё более сложными и всё менее интересными для студентов. С этим, в свою очередь связан факт понимания ими изучения гуманитарных дисциплин как бесполезной дополнительной нагрузки, с которой, к тому же связан риск возникновения зачетных и экзаменационных задолженностей [4, с. 81].

Основными опорными точками для дальнейшей модернизации процесса преподавания гуманитарных дисциплин в условиях современных российских вузов являются:

- широкое применение мотивационных аспектов в процессе обучения им студентов, подразумевающее реализацию трёх педагогических законов, определяющих мотивацию учения: заинтересованность, направленность, практика [9];
- внедрение сравнительных контекстов для эмоционального воздействия в ходе трансляции необходимого материала;
- визуализация учебной информации;
- использование метода учебных проектов [1];

Теперь рассмотрим каждую из них подробнее.

Использование мотивационных аспектов включает, прежде всего, необходимость объяснения студентам актуальности не только их будущих профессиональных умений и навыков, но и знаний из области гуманитарных наук. Для этого, в свою очередь, перспективным представляется объяснение им ключевых особенностей развития современного общества. Следует сформировать у обучающихся понимание того факта, что успешные члены социума, находящегося на постиндустриальной ступени развития, должны характеризоваться следующими чертами:

- широкий кругозор;
- более высокий, чем нам предыдущих этапах развития человеческого общества, уровень индивидуальной культуры;
- готовность к развитию собственных профессиональных и личностных компетенций на протяжении всей жизни, осуществляемому в т.ч. средствами гуманитарных дисциплин [11].

К данному аспекту повышения эффективности преподавания гуманитарных дисциплин в современных вузах также относится психологическое воздействие на личность студента [10]. В процессе обучения интересующим нас дисциплинам у него следует вызывать положительные эмоции. Например, в ходе освоения программ по истории учащихся можно предложить:

- изучить исторические корни собственных семей;
- рассмотреть профессии, которыми владели их предки;
- исследовать участие членов собственных семей в тех или иных исторических и современных событиях [1].

Такая форма самостоятельной работы обучающихся может быть реализована в т.ч. с использованием дистанционных технологий на разных этапах выполнения (И.О. Котлярова, Л.А. Кривенко, Д.М. Магомедов). Кроме того, она позволяет студентам лучше понять сущность межпоколенческих отношений как в собственных семьях, так и в обществе в целом. В современном динамично меняющемся обществе это представляется чрезвычайно важным с точки зрения выработки механизмов сохранения преемственности поколений и недопущения разрыва связей между ними [6].

Если говорить о внедрении сравнительных контекстов в целях эмоционального воздействия в ходе подачи материала, то при обучении студентов академической дисциплине «История» можно, например, провести сравнительные характеристики имиджей русских царей и императоров с одной стороны и современных политических лидеров – с другой. Рассматривая же тему гражданской войны,

можно сравнить данное событие с современными реалиями международных отношений [4].

Далее, визуализация учебной информации в ходе обучения гуманитарным дисциплинам способствует повышению эффективности восприятия её студентами [12]. Особенно актуальной данная составляющая повышения эффективности преподавания рассматриваемого блока представляется в условиях дистанционного и смешанного обучения. Проблемы организации учебно-воспитательного процесса в обеих этих формах, как уже говорилось, приобрели особую важность во время интенсификации мер по профилактике и борьбе с пандемией COVID-19 [6, с. 220-221]. Дело в том, что при реализации данных форм контакт между преподавателем и аудиторией в определённой степени утрачивается. Соответственно, необходимы другие формы воздействия на учащихся в целях улучшения восприятия ими тех или иных данных. Эффективным решением данной проблемы, как раз, и является их визуализация [5].

Её действенными средствами может выступать просмотр фильмов или слайдов по тематике занятий. Перед его началом обучающимся можно задать конкретные вопросы, ответы на которые необходимо будет найти в ходе знакомства с визуальным или аудиовизуальным материалом [12].

Реализация метода учебных проектов в практике преподавания гуманитарных дисциплин студентам современного вуза связана с выполнением ими следующих действий под руководством преподавателя:

- выбор темы проекта;
- работа с источниками;
- систематизация необходимого материала;
- отработка стратегических и тактических действий;
- проведение необходимых исследований по теме учебного проекта;
- подведение итогов собственной деятельности [11, с. 114].

Таким образом, успешная проектная деятельность обучающихся связана с интенсификацией процесса формирования у них теоретических знаний по изучаемым дисциплинам, аналитических умений, исследовательских навыков, а равно и осознанного стремления к совершенствованию системы собственных профессиональных и личностных компетенций [11, с. 115-116].

Выполнение предлагаемых проектов в дальнейшем позволит обучающимся эффективнее действовать при написании курсовых и выпускных квалификационных работ, а равно в рамках других форм организации их самостоятельной работы [2]. Будущие профессионалы нового поколения учатся комплексно подходить к решению различных про-

блем, возникающих в ходе осуществления профессиональной и иных видов деятельности [3]. Кроме того, у них развиваются умения и навыки, связанные с ориентированием в практически безграничных информационных потоках, характерных для современного общества [11]. При этом, современное состояние развития средств ИКТ позволяет осуществлять проектную деятельность дистанционно практически на всех её стадиях [8].

Теперь необходимо подвести итоги исследования.

Исходя вышеизложенного мы в первую очередь должны отметить, что при сохранении важности профессиональных компетенций в структуре компетентности выпускника современного вуза фиксируется неуклонное возрастание значимости знаний, умений и навыков, носящих надпрофессиональный характер.

Процесс же их формирования представляется результативным при условии широкого использования средств, предоставляемых гуманитарными дисциплинами.

Сегодня важными факторами, влияющими на специфику организации процесса преподавания гуманитарных дисциплин студентам вузов, являются: общая культура учащихся; особенности их школьной подготовки по соответствующим предметам; мировоззрение студентов; особенности представлений обучающихся, касающихся специфики их будущей деятельности; широта интересов будущих профессионалов.

Касательно базовых знаний обучающихся следует упомянуть, что зачастую они сформированы недостаточно. Кроме того, последние нередко не системны и оказываются вне сферы их основных интересов.

Нередко недостаточной является и заинтересованность студентов в изучении гуманитарных дисциплин. В представлении многих из них освоение данных программ не имеет существенного значения с точки зрения будущей профессиональной деятельности.

В подобных условиях основными опорными точками для дальнейшей эффективной модернизации процесса преподавания гуманитарных дисциплин являются: широкое применение мотивационных аспектов в процессе обучения им студентов, подразумевающее реализацию трёх педагогических законов, определяющих мотивацию учения: заинтересованность, направленность, практика; внедрение сравнительных контекстов для эмоционального воздействия в ходе трансляции необходимого материала; визуализация учебной информации; использование метода учебных проектов.

При этом широкое применение мотивационных аспектов включает, прежде всего, необходимость

объяснения студентам актуальности не только их будущих профессиональных умений и навыков, но и знаний из области гуманитарных наук. К данному аспекту повышения эффективности преподавания гуманитарных дисциплин в современных вузах также относится психологическое воздействие на личность студента.

Визуализация учебной информации в ходе обучения гуманитарным дисциплинам способствует повышению эффективности восприятия её студентами. Особенно актуальной данная составляющая повышения эффективности преподавания рассматриваемого блока представляется в условиях дистанционного и смешанного обучения.

Далее, реализация метода учебных проектов в практике преподавания гуманитарных дисциплин студентам современного вуза подразумевает выполнение ими следующих действий: выбор темы проекта; работа с источниками; систематизация необходимого материала; отработка стратегических и тактических действий; проведение необходимых исследований по теме учебного проекта; подведение итогов собственной деятельности. Следовательно, успешная проектная деятельность обучающихся связана с интенсификацией процесса формирования у них теоретических знаний по изучаемым дисциплинам, аналитических умений, исследовательских навыков, а равно и осознанного стремления к совершенствованию системы собственных профессиональных и личностных компетенций.

Литература

1. Абдурахманова П.Д., Айсувакова Т.П., Алексеева Е.Н. и др. Организация образовательного процесса в контексте современных социокультурных реалий. М.: РосНОУ, 2022. С. 177.
2. Добровенский Д.В., Соловьева Н.В., Сорокопуд Ю.В. Современные тенденции профессиональной подготовки будущих учителей // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 6 (97). С. 122 – 124.
3. Исимова П.С. Метод проектов как способ развития творческих способностей студентов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 3-1 (42). С. 113 – 117.
4. Кандаурова А.В., Михайлова С.В. Роль надпрофессиональных компетенций в профессиональном развитии студентов // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2021. № 4 (56). С. 78 – 86.
5. Катханова Ю.Ф., Левашова Е.А., Салтыкова Г.М. Визуализация учебной информации средствами мультимедиа // Учитель XXI век. 2021. № 3. Часть 1. С. 187 – 192.

6. Козырь З.О. Педагогическая модель реализации образовательного потенциала в процессе дистанционного обучения курсантов колледжа // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 4 (95). С. 62 – 65.

7. Малков А.А., Ус О.А. К вопросу о политической компетентности студентов и перспективах ее формирования в интегрированной образовательной среде // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 5 (96). С. 31 – 35.

8. Метелкина Ю.С. Особенности преподавания гуманитарных дисциплин в креативном университете // Педагогический имидж. 2021. Т. 15. № 2(51). С. 215 – 221.

9. Мешков Н.И., Яшкова А.Н. Мотивационная сфера студентов высшей школы // Гуманитарные науки и образование. 2018. Т. 9. № 2 (34). С. 92 – 97.

10. Соколова Н.И. Методы воздействия на мотивацию студентов в рамках преподавания иностранного языка в неязыковом вузе // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 2 (93). С. 224 – 228.

11. Титова О.И. Личностные и профессиональные качества и возможности их развития в период обучения в вузе // Вестник Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева. 2019. № 4 (50). С. 143 – 153.

12. Шутова Н.В., Ходыкина О.А. Развитие коммуникативной культуры студентов в процессе обучения иностранному языку // Нижегородский психологический альманах. 2018. № 1. С. 84 – 90.

References

1. Abdurahmanova P.D., Ajsuvakova T.P., Alekseeva E.N. i dr. Organizacija obrazovatel'nogo processa v kontekste sovremennyh sociokul'turnyh realij. M.: RosNOU, 2022. S. 177.
2. Dobrovenskij D.V., Solov'eva N.V., Sorokopud Ju.V. Sovremennye tendencii professional'noj podgotovki budushhih uchitelej. Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2022. № 6 (97). S. 122 – 124.
3. Isamova P.S. Metod proektov kak sposob razvitija tvorcheskih sposobnostej studentov. Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2020. № 3-1 (42). S. 113 – 117.
4. Kandaurova A.V., Mihajlova S.V. Rol' nadprofessional'nyh kompetencij v professional'nom razvitii studentov. Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 4 (56). S. 78 – 86.
5. Kathanova Ju.F., Levashova E.A., Saltykova G.M. Vizualizacija uchebnoj informacii sredstvami mul'timedia. Uchitel' XXI vek. 2021. № 3. Chast' 1. S. 187 – 192.

6. Kozyr' Z.O. Pedagogicheskaja model' realizacii obrazovatel'nogo potenciala v processe distancionnogo obuchenija kursantov kolledzha. Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2022. № 4 (95). S. 62 – 65.

7. Malkov A.A., Us O.A. K voprosu o politicheskoi kompetentnosti studentov i perspektivah ee formirovanija v integrirovannoju obrazovatel'noj srede. Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2022. № 5 (96). S. 31 – 35.

8. Metelkina Ju.S. Osobennosti prepodavanija gumanitarnyh disciplin v kreativnom universitete. Pedagogicheskij imidzh. 2021. T. 15. № 2(51). S. 215 – 221.

9. Meshkov N.I., Jashkova A.N. Motivacionnaja sfera studentov vysshej shkoly. Gumanitarnye nauki i obrazovanie. 2018. T. 9. № 2 (34). S. 92 – 97.

10. Sokolova N.I. Metody vozdejstvija na motivaciju studentov v ramkah prepodavanija inostrannogo jazyka v nejazykovom vuze. Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2022. № 2 (93). S. 224 – 228.

11. Titova O.I. Lichnostnye i professional'nye kachestva i vozmozhnosti ih razvitija v period obuchenija v vuze. Vestnik Krasnojarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V.P. Astafeva. 2019. № 4 (50). S. 143 – 153.

12. Shutova N.V., Hodykina O.A. Razvitie komunikativnoj kul'tury studentov v processe obuchenija inostrannomu jazyku. Nizhegorodskij psihologicheskij al'manah. 2018. № 1. S. 84 – 90.

The specifics of teaching humanities in modern conditions

*Keleman L.A., Doctor of Philosophical Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Pavlenko S.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Stavropol Institute of Cooperation (branch) of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law,
Pavlenko V.M., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
North Caucasus Federal University*

Abstract: on the article's pages, the most characteristic effective humanities teaching process in the modern higher education organization conditions features are identified. Immediately before starting the study of the main subject, the features of the modern Russian society and, in particular, the educational system development are considered. On the basis of their study, the necessity of improving the teaching of the corresponding block disciplines for the professionals who are competitive in the post-industrial society conditions training of is proved. Further, the key factors influencing the specifics of the teaching humanities process to university students organization are demonstrated. Based on their comprehensive analysis, the authors propose a system of measures to optimize the corresponding process.

Keywords: teaching humanities in a modern university, distance learning, blended learning, motivation of teaching, visualization of educational information, method of educational projects

For citation: Keleman L.A., Pavlenko S.A., Pavlenko V.M. The specifics of teaching humanities in modern conditions. Modern Humanities Success. 2023. 5. P. 245 – 249.

Развитие двигательных качеств у студентов специальной медицинской группы занимающихся «русской лаптой»

*Ногина Е.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Российская таможенная академия*

Аннотация: студенчество представляют собой самую динамичную и активную с социальной точки зрения общественную категорию населения, которая будет определять будущее нашего общества и государства. Несомненные преимущества внедрения инновационных образовательных технологий имеют и обратную сторону, которая заключается в повышении уровня интеллектуальных и эмоциональных нагрузок, вызванных интенсификацией образовательного процесса, высоких требованиях к качественному уровню знаний, которыми должны владеть молодые специалисты, а также резким снижением физических нагрузок на молодой организм, что самым негативным образом влияет на функциональные возможности молодых людей. Исследования показывают, что период обучения в высших учебных заведениях характеризуется общим ухудшением здоровья студентов. Например, ко второму курсу показатель заболеваемости учащихся возрастает на 23%, а к четвертому курсу – уже на 45%. Наблюдается тенденция к ежегодному росту численности учащихся вузов, которые относятся к так называемой СМГ (специальная медицинская группа). В отдельных вузах этот показатель превышает половину студентов. Таким образом, считаем, что в современных условиях существенно возросла актуальность решения вопросов, связанных с необходимостью повышения физических нагрузок на учащихся вузов в условиях интенсификации образовательного процесса с тем, чтобы повысить их работоспособность и улучшить состояние их здоровья.

Ключевые слова: развитие образования, физическая культура в ВУЗе, развитие двигательных качеств, игра в лапту, студенты СМГ, функциональные возможности

Для цитирования: Ногина Е.В. Развитие двигательных качеств у студентов специальной медицинской группы занимающихся «русской лаптой» // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 250 – 253.

Физическая активность является одним из самых эффективных методов улучшения физического состояния человека. Обеспечение оптимальной физической нагрузки позволяет всем системам и органам человеческого организма функционировать экономно и эффективно, сохраняя высокий уровень адаптационных возможностей, обеспечивая организму сопротивляемость негативным факторам. Большинство исследователей, занимающихся вопросами адаптационных процессов человеческого организма, сосредоточены главным образом на изменениях функциональных характеристик организма здоровых людей, либо людей, которые активно занимаются спортом [7, с. 103].

Вместе с тем мы считаем, что недостаточно внимания уделяется проблемам поиска оптимального режима физических нагрузок для учащихся вузов, которые по состоянию своего здоровья относятся к категории СМГ.

Для того, чтобы выявить самые эффективные инструменты развития двигательных способностей учащихся этой группы в рамках занятий русской лаптой, были проведены исследования с помощью метода анкетирования. В исследовании принимали участие 10 преподавателей физической культуры, специализирующихся на русской лапте, имеющих первую и высшую категории квалификации. Результаты анкетирования показали, что 70% респондентов, занимающихся этим видом спорта, считают, что упражнения, включающие в себя удар по мячу битой с дальнейшим ускорени-

ем, является наилучшим способом для развития силовых и скоростных качеств учащихся СМГ. При этом 30% предпочли отжимание от пола и 10% – бег на месте с дальнейшим возрастанием темпа [6, с. 390].

Среди опрошенных 60% считают, что силовые и скоростные характеристики лучше развиваются с помощью упражнений специально-подготовительного характера, 10% отдают предпочтение общеподготовительным, а 30% – соревновательным упражнениям.

Среди экспертов мнения о том, какие виды упражнений наиболее эффективны для развития силовых и скоростных характеристик у учащихся СМГ, которые занимаются русской лаптой, разделились следующим образом: 70% отдают предпочтение парным упражнениям, а 30% – индивидуальным.

Кроме этого, треть опрошенных считают, что учащиеся, которые занимаются русской лаптой и относятся к СМГ, лучше развивают силовые и скоростные качества при тренировках, имеющих соревновательный элемент. Такое же количество респондентов отдают предпочтение повторным тренировкам, а оставшиеся 40% делят между собой поровну сторонники игровых методов и переносных.

Половина участвующих в опросе признают целесообразность упражнений с отягощением для развития силовых и скоростных характеристик учащихся СМГ, которые улучшают показатели

своей двигательной активности с помощью русской лапты. При этом 30% предпочитают упражнения с подъемом по лестнице, а оставшиеся 20% вообще не поддерживают методику с отягощением [2, с. 95].

Половина преподавателей физкультуры убеждены, что оптимальным режимом развития силовых и скоростных характеристик учащихся СМГ, практикующих занятия русской лаптой, является три тренировки в неделю, треть опрошенных при этом выступает за двухразовый недельный режим, и 10% убеждены, что максимальную пользу принесут пять тренировок в неделю.

Анкетирование показало, что занимающиеся русской лаптой учащиеся ВУЗа, относящиеся к СМГ, выполняют упражнения, содержащее в себе соревновательный элемент или метод повторения. В итоге можно констатировать, что методы соревнования и повторения пользуются наибольшей популярностью у участников опроса.

Проведенный на базе ВУЗа педагогический эксперимент ставил перед собой цель определить степень эффективности методики развития двигательных характеристик у учащихся СМГ в рамках их тренировок по русской лапте. Участниками эксперимента были 20 студентов, поровну разделенных на контрольную и экспериментальную группы. Тренировочный процесс происходил по разработанной методике, направленной на развитие двигательных характеристик у учащихся СМГ, которые с помощью русской лапты улучшали свои показатели двигательной активности. Эта методика включала в себя упражнения специально-подготовительного характера, которые выполнялись методом повторения и содержали в себе соревновательные элементы [3, с. 18].

Для того, чтобы определить уровень эффективности методики, разработанной авторами, в каждой группе был проанализирован уровень сформированности двигательных характеристик учащихся СМГ, которые занимаются русской лаптой. В следующих таблицах были представлены итоги этого исследования.

Участники контрольной группы не показали каких-либо изменений до эксперимента и по его завершению.

При этом экспериментальная группа продемонстрировала рост показателей силовой и скоростной подготовки в результате эксперимента. Например, средний показатель упражнения жим штанги в положении лежа вырос с $20,32 \pm 1,37$ раз до $23,8 \pm 1,18$ [4, с. 78].

Показатель прыжков с места улучшился в результате эксперимента с $202,26 \pm 11,18$ до $239,22 \pm 12,65$ см. Бросать килограммовый набивной мяч учащиеся, входящие в экспериментальную группу, после эксперимента стали на расстоянии $554,18 \pm 15,67$, тогда как до эксперимента этот показатель составлял $522,36 \pm 15,72$ см. Таким образом, эти результаты доказывают высокую эффективность разработанной методики по росту двигательной активности учащихся СМГ, которые активно занимаются русской лаптой.

Также в рамках определения уровня эффективности предложенной авторами методики по развитию двигательной активности учащихся СМГ, практикующих занятия русской лаптой, в обеих группах были проанализированы навыки владения другими техниками.

Например, исследования показали, что участники контрольной группы до эксперимента показали практически одинаковый результат с участниками экспериментальной группы в упражнении жим штанги в положении лежа. В обеих группах количество жимов на время на начальной стадии эксперимента равнялось в пределах от $20,84 \pm 1,27$ до $20,32 \pm 1,37$.

Такие же схожие результаты были показаны участниками обеих групп при прыжках с места двумя ногами, который колебался в пределах от $202,35 \pm 10,23$ см. до $202,26 \pm 11,18$ см. То же самое касается броска килограммового набивного мяча, где участники обеих групп показали результаты в пределах от $522,36 \pm 15,72$ до $523,34 \pm 15,27$ см. см, что опять-таки говорит о схожести результатов в обеих группах на начальной стадии экспериментального исследования [5, с. 160].

Таблица 1

Показатели двигательных характеристик учащихся СМГ в обеих группах перед проведением педагогического эксперимента

Упражнения	КГ	ЭГ	p
Прыжки в длину с разбега (см)	$351,4 \pm 12,26$	$352,41 \pm 13,10$	$p > 0,05$
Бросок килограммового мяча (см)	$523,34 \pm 15,27$	$522,36 \pm 15,72$	$p > 0,05$
Прыжки двумя ногами с места (см)	$202,35 \pm 10,23$	$202,26 \pm 11,18$	$p > 0,05$
Жим штанги на время из положения лежа (20 секунд)	$20,84 \pm 1,27$	$20,32 \pm 1,37$	$p > 0,05$

Участники контрольной и экспериментальной групп на начальной стадии эксперимента также продемонстрировали близкие результаты по прыжкам в длину. Эти упражнения с разбега они выполняли с показателями в пределах от $351,4 \pm 12,26$ до $352,41 \pm 13,10$ см. Это еще раз подтверждает одинаковые показатели

двигательных характеристик учащихся СМГ, которые занимаются русской лаптой в обеих группах перед исследованием.

В следующей таблице продемонстрированы параметры степени двигательных характеристик учащихся СМГ в обеих группах после завершения экспериментального исследования.

Таблица 2

Показатели двигательных характеристик учащихся СМГ по завершению экспериментального педагогического исследования

Упражнения	КГ	ЭГ	p
Прыжки в длину с разбега (см)	$353,1 \pm 10,19$	$374,65 \pm 14,07$	$p < 0,05$
Бросок килограммового мяча (см)	$522,45 \pm 14,12$	$554,18 \pm 15,67$	$p < 0,05$
Прыжки двумя ногами с места (см)	$201,83 \pm 10,72$	$239,22 \pm 12,65$	$p < 0,05$
Жим штанги на время из положения лежа (20 секунд)	$21,54 \pm 1,29$	$23,8 \pm 1,18$	$p < 0,05$

Из данных таблицы можно увидеть, что учащиеся СМГ, проходящие подготовку в экспериментальной группе, на завершающей стадии исследования показали по всем упражнениям несомненный рост результатов. Так, если в контрольной группе жим штанги из положения лежа составил $21,54 \pm 1,29$, то участники экспериментальной группы продемонстрировали результат $23,8 \pm 1,18$ раз. [1, с. 124]

По прыжком с места двумя ногами показатели составили соответственно $201,83 \pm 10,72$ и $239,22 \pm 12,65$ см. Килограммовый набивной мяч в контрольной группе бросали на дистанцию $522,45 \pm 14,12$, тогда как участники экспериментальной группы это упражнение выполняли с результатом $554,18 \pm 15,67$ см.

И наконец, в длину с разбега в контрольной группе прыгали на $353,1 \pm 10,19$ см., а в экспериментальной – на $374,65 \pm 14,07$ см.

Таким образом, в ходе эксперимента участники обеих групп улучшили свои двигательные характеристики. Однако итоги испытаний убедительно свидетельствуют об эффективности предложенной авторами методики по развитию двигательных характеристик учащихся СМГ, практикующих занятия русской лаптой, что нашло свое отражение в несомненно лучших результатах, продемонстрированных участниками экспериментальные группы.

Литература

1. Мальцев Д.Н. Русская лапта на занятиях по физической культуре в вузе: учебное пособие. Киров: "Кировский государственный медицинский университет" Министерства здравоохранения Российской Федерации, 2021. С. 123 – 134.

2. Нагорных Е.А., Шалфеева О.В., Таланцева В.К. О показателях физического развития студентов, занимающихся физической культурой в специальной медицинской группе. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2018. С. 94 – 96.

3. Губарева Н.В., Новичихина Е.В., Ульянова Н.А., Золотухина И.А. Некоторые методические аспекты двигательной подготовленности студенток, занимающихся в специальной медицинской группе // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 2. С. 15 – 19.

4. Алгушаев Ф.Н., Ягафаров Р.Р., Роженцев А.А., Абдуллин Р.Х. Применение подвижных игр в учебно-тренировочных занятиях по «Лапте» в вузе. Уфа: Башкирский государственный университет, 2020. С. 78 – 79.

5. Федоров А.В., Корнилов А.Н. Развитие скоростно-силовых качеств, занимающихся лаптой. Якутск: Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, 2021. С. 159 – 161.

6. Цеева Н.А., Корохова Н.А., Шрам В.П., Ишков Н.Г. Формирование базового компонента личностной физической культуры студентов занимающихся в специальной медицинской группе // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 7 (197). С. 387 – 392.

7. Цеева Н.А., Корохова Н.А., Вержбицкая Е.Г. Самооценка двигательной активности студентов, занимающихся в специальных медицинских группах. Майкоп: Изд-во «Магарин О.Г.», 2020. С. 100 – 105.

References

1. Mal'cev D.N. Russkaja lapta na zanjatijah po fizicheskoj kul'ture v vuze: uchebnoe posobie. Kirov: "Kirovskij gosudarstvennyj medicinskij universitet" Ministerstva zdravoohraneniya Rossijskoj Federacii, 2021. S. 123 – 134.
2. Nagornyh E.A., Shalfeeva O.V., Talanceva V.K. O pokazateljah fizicheskogo razvitija studentov, zanimajushhihsja fizicheskoj kul'turoj v special'noj medicinskoj gruppe. Rostov-na-Donu: Rostovskij gosudarstvennyj jekonomicheskij universitet "RINH", 2018. S. 94 – 96.
3. Gubareva N.V., Novichihina E.V., Ul'janova N.A., Zolotuhina I.A. Nekotorye metodicheskie aspekty dvigatel'noj podgotovlennosti studentok, zanimajushhihsja v special'noj medicinskoj gruppe. Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2021. № 2. S. 15 – 19.
4. Algushaev F.N., Jagafarov R.R., Rozhencev A.A., Abdullin R.H. Primenenie podviznyh igr v uchebno-trenirovochnyh zanjatijah po «Lapte» v vuze. Ufa: Bashkirskij gosudarstvennyj universitet, 2020. S. 78 – 79.
5. Fedorov A.V., Kornilov A.N. Razvitie skorostno-silovyh kachestv, zanimajushhihsja laptoj. Jakutsk: Severo-Vostochnyj federal'nyj universitet imeni M.K. Ammosova, 2021. S. 159 – 161.
6. Ceeva N.A., Korohova N.A., Shram V.P., Ishkov N.G. Formirovanie bazovogo komponenta lichnostnoj fizicheskoj kul'tury studentov zanimajushhihsja v special'noj medicinskoj gruppe. Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2021. № 7 (197). S. 387 – 392.
7. Ceeva N.A., Korohova N.A., Verzhbickaja E.G. Samoocenka dvigatel'noj aktivnosti studentov, zanimajushhihsja v special'nyh medicinskih gruppah. Majkop: Izd-vo «Magarin O.G.», 2020. S. 100 – 105.

Development of motor performance in students of a special medical group engaged in "Russian lapta"

Nogina E.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Russian Customs Academy

Abstract: students represent the most dynamic and socially active social category of the population, which will determine the future of our society and state. The undoubted advantages of introducing innovative educational technologies also have a downside, which is an increase in the level of intellectual and emotional stress caused by the intensification of the educational process, high requirements for the quality level of knowledge that young professionals should possess, as well as a sharp decrease in physical stress on the young body, which most negatively affects the functionality of young people. Studies show that the period of study in higher educational institutions is characterized by a general deterioration in the health of students. For example, by the second year, the incidence rate of students increases by 23%, and by the fourth year – by 45%. There is a trend towards an annual increase in the number of university students who belong to the so-called SMG (special medical group). In some universities, this figure exceeds half of the students. Thus, we believe that in modern conditions the relevance of solving issues related to the need to increase physical activity for university students in the context of the intensification of the educational process in order to increase their performance and improve their health has significantly increased.

Keywords: development of education, physical education at the university, development of motor qualities, playing bast shoes, SMG students, functionality

For citation: Nogina E.V. Development of motor performance in students of a special medical group engaged in "Russian lapta". Modern Humanities Success. 2023. 5. P. 250 – 253.

**Языковая личность в экспертной оценке участников программы
«Global Ambassadors» в международном институте языков и культур (часть 2)**

*Нурутдинова А.Р., кандидат педагогических наук, доцент,
Казанский (Приволжский) Федеральный университет,
Дмитриева Е.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Институт цифровых технологий и экономики,
Казанский государственный энергетический университет,
Фазлыева З.Х., кандидат филологических наук, доцент,
Самаркина Н.О., кандидат филологических наук, доцент,
Казанский (Приволжский) Федеральный университет*

Аннотация: в процессе усложнения организации восприятия культурных различий, опыт человека в области культуры становится более сложным, а потенциал для проявления компетентности в межкультурных отношениях возрастает. Вторая часть статьи рассматривает эффективность межкультурной интеграции и адаптацию образовательных мероприятий на протяжении всего континуума. Наблюдая в течение многих лет за самыми разными людьми, которые справляются (или не справляются) с межкультурными ситуациями, авторы попытались понять, что с ними происходит, поэтому авторы хотели объяснить, почему одни люди становятся намного лучше в общении через культурные границы, а другие совсем не улучшают свои навыки, и авторы подумали, что если смогут объяснить, почему так происходит, то преподаватели и учителя смогут лучше подготовить людей к межкультурным встречам. В определенной степени авторы сделали акцент на образовательном применении континуума. В качестве способа устранения культурных диспропорций в общении мы предлагаем коммуникативный тренинг. Считаем, что только языковая личность нового типа способна эффективно интегрироваться и взаимодействовать, учитывая при этом культурные особенности. Модель развития межкультурной интеграции широко используется и адаптируется практиками, работающими в таких разных областях, как вовлечение родителей и молодежи, совещательный диалог, расовое равенство и организационное разнообразие.

Ключевые слова: межкультурная трансформация, межкультурная интеграция, транскультурные коммуникации, культурная грамотность, культурные диспропорции, коммуникативные драмы, национально-специфический коммуникативный тип, коммуникативные коды

Для цитирования: Нурутдинова А.Р., Дмитриева Е.В., Фазлыева З.Х., Самаркина Н.О. Языковая личность в экспертной оценке участников программы «Global Ambassadors» в международном институте языков и культур (часть 2) // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 254 – 262.

Введение

В современных условиях понимание грамотности в ее более широком социальном контексте получило широкое распространение. Межкультурная интеграция сопряжена с рядом рисков и барьеров. При глобализации и интенсификации социальных взаимодействий построение эффективных транскультурных коммуникаций становится актуальным. Выстраивание эффективных транскультурных коммуникаций требует комплексного многоуровневого подхода, учитывающего специфику различных форм межкультурных взаимодействий [1].

Актуальность изучения иностранных языков – неоспоримая реальность, и участники программы международного обмена «Global Ambassadors» также разделяют это мнение. Безусловно, с ростом мобильности населения возрастает и потребность в знании иностранных языков, в том числе и в знании других культур.

Языковая личность – это особый тип национального коммуниканта, который обладает культурно обусловленным мировоззрением и системой ценностей и способен к межкультурной трансформации; эти коммуникативные навыки могут и

должны совершенствоваться и развиваться [2]. Чрезвычайно важно показать молодым людям, как эти навыки могут быть реализованы на практике, помочь им познать культуру чужой страны через призму ее языка [3]. Для становления языковой личности недостаточно путешествовать и общаться с носителями языка К хотя, это самая приятная часть процесса обучения, оно, безусловно, даст человеку общее представление о культуре, но не в состоянии помочь ему разделить ценности и ориентации этой культуры, а именно, стать ее частью [4]. В этом случае поможет только время и конкретные методики. К эффективным целенаправленным технологиям развития языковой личности, безусловно, относится коммуникативный тренинг.

Главным механизмом интернализации (воплощения) мировоззрения является восприятие: так по развитию, дети становятся более адаптивными к конкретным обстоятельствам, разрабатывая перцептивные категории релевантных вещей, в то время как нерелевантные вещи либо не воспринимаются, либо классифицируются лишь смутно. Культура в целом предоставляет нам набор таких различий между понятиями, которые позволяют нам

конструировать уникальные адаптивные процессы в группах [5]. В итоге идентичность существует в широкой и нечетко определенной перцептивной категории. Подобное состояние восприятия неадекватно для эффективного общения с культурными аутсайдерами, поскольку оно неадекватно объединяет людей разных культур и не позволяет воспринимать их уникальные точки зрения каким-либо значимым образом.

Поскольку мы исследуем языковую личность в основном через ее коммуникативную функцию, мы рассматриваем «коммуникативную личность» как синоним «языковой личности» [6]. В исследованиях Андрейчика (2012) указывается на необходимость создания «пакета грамотности», призванного облегчить адаптацию индивидов и групп в обществе [7]. Лингвокультура отражает способность ее носителя использовать языковые формы, нормы, конструкции в соответствии с ценностями и культурными нормами, принятыми в конкретном обществе [3]. Следовательно, логично включить культурную грамотность в так называемый «пакет грамотности». При этом Т. Беленюк справедливо считает, что понятие «культурная грамотность» можно рассматривать как средство преодоления культурного барьера в контексте межкультурной интеграции. В соответствии с этим, культурная грамотность предполагает формирование и развитие определенных качеств и способностей языковой личности, выходящих за рамки только языковой компетенции [4]. Мы разделяем эту точку зрения, но в действительности требует расширения трактовки грамотности за пределы языковой компетенции индивида.

Шесть стадий развития межкультурной коммуникации и восприимчивости

Отрицание: Неприятие культурных различий происходит, когда люди не признают различий между культурами или считают их несущественными; когда они отвергают утверждение, что культурные различия существуют или что они могут быть значимыми и существенными; или когда они воспринимают людей из разных культур упрощенно, недифференцированно и часто в корыстных целях. К примеру, люди на стадии отрицания объединяют представителей других культур в расплывчатые гомогенизированные категории, такие как «иностранец», «иммигрант» или «азиат», или они стереотипизируют, унижают или дегуманизируют других, полагая, что различные культурные особенности должны быть результатом недостатков характера, интеллекта, физических способностей, трудовой этики или других врожденных черт [8].

– В сфере образования стадия отрицания может проявляться в таких высказываниях, как «Эти семьи просто не ценят образование». В

большинстве случаев люди на стадии отрицания не пытаются намеренно принизить другие культуры или группы, но, тем не менее, их наивность может обидеть других или подтолкнуть их к поддержке несправедливой политики, т.е. восприятие других культур как представителей менее сложной культуры, и поэтому менее человечными.

Защита: Проблема защиты от культурных различий возникает, когда люди воспринимают другие культуры в поляризованных, конкурентных, нулевых условиях (например, традиционные ценности подвергаются нападкам); когда превозносят свою собственную культуру над культурой других; когда чувствуют себя жертвами или подвергаются нападкам во время обсуждения предвзятости, фанатизма или расизма. Стадия защиты может также проявляться в попытках отказать людям из других культур в равном доступе или возможностях.

– В сфере образования стадия защиты может проявляться в виде протестов родителей или оппозиционных кампаний против расовой интеграции, справедливого финансирования или «отсева» (ликвидация академических направлений), или в виде выраженного страха, что большее расовое разнообразие среди учащихся неизбежно приведет к увеличению количества проблем с поведением в школе, наркомании и насилия.

Минимизация: Приращение культурных различий происходит, когда люди предполагают, что их «особое» культурное мировоззрение разделяется другими, когда они воспринимают ценности своей культуры как фундаментальные или универсальные человеческие ценности, которые применимы ко всем, или когда люди скрывают, игнорируют или пренебрегают важностью культурных различий (например, когда руководители организации, столкнувшись с примерами расовой, этнической или гендерной предвзятости на рабочем месте, отвечают такими заявлениями, как «Мы стараемся относиться ко всем одинаково») [9]. Проблема минимизации может также проявляться в утверждениях, что человеческое сходство важнее культурных различий (тем самым подразумевается, что культурные различия не важны или что их можно игнорировать), или в утверждениях, что «в глубине души люди все одинаковы». Посредством представления культурных различий в терминах человеческой одинаковости, минимизация позволяет людям избежать признания собственных культурных предубеждений, избежать усилий, которые потребуются для изучения других культур, или избежать трудной личной адаптации, необходимой для более уважительного отношения или общения в условиях культурных различий. (Лозунг «Все жизни важны», антагонистическая реакция на движе-

ние Black Lives Matter, является квинтэссенцией минимизации) [10].

– В сфере образования примерами стадии минимизации могут быть следующие: администрация отговаривает чернокожих студентов от создания группы чернокожих студентов, призывая их присоединиться к уже существующей студенческой группе, или предпринимает меры в ответ на случаи расовой предвзятости и издевательств среди студентов, обсуждая необходимость «уважения», избегая при этом прямого обсуждения расизма. В качестве другого примера можно привести так называемый подход «еда, флаги и веселье» к многообразию или мультикультурному образованию, когда педагоги отмечают поверхностные аспекты культур, но избегают неудобных дискуссий о культурных различиях или предрассудках.

Принятие: Стадия принятия культурных различий возникает, когда люди признают, что различные убеждения и ценности формируются культурой, что между культурами существуют различные модели поведения, и что другие культуры имеют законные и достойные перспективы, которые следует уважать и ценить. Стадия принятия может также проявляться в виде большего любопытства или интереса к другим культурам, и люди могут начать искать межкультурные отношения и социальные взаимодействия, которых они, возможно, избегали в прошлом [11]. Принятие не означает, что человек предпочитает, соглашается или одобряет поведение или ценности других культур; оно означает, что человек признает и принимает тот факт, что существуют различные культурные мировоззрения, что эти мировоззрения формируют человеческие ценности, убеждения и поведение, и что его собственные ценности, убеждения и поведение в определенной степени обусловлены культурой.

– В сфере образования принятие может проявляться в изменениях в учебной программе, например, в обучении студентов рассказывать о других исторических личностях или предоставлять им возможность читать мультикультурную литературу, или в таких программах, как студенческие организации, которые позволяют студентам организовывать или обучать своих сверстников с учетом культурных различий.

Адаптация: Стадия адаптации к культурным различиям происходит, когда люди способны принять точку зрения другой культуры, когда они могут интеллектуально и эмоционально сопереживать опыту других, или когда они могут спокойно, аутентично и адекватно взаимодействовать с людьми из других культур. Стадия адаптации может также проявиться, когда люди с разным культурным происхождением могут обсуждать свой культурный опыт

и перспективы таким образом, чтобы быть понятными и чувствительными к другой культуре т.е. процесс «взаимной адаптацией», или когда организации принимают инклюзивную политику и практику, создающие условия для уважительного и продуктивного межкультурного взаимодействия и командной работы среди сотрудников [12]. Что особенно важно, адаптация – это не «ассимиляция», которую можно определить как процесс отказа от своей культурной идентичности для принятия другой культурной идентичности (чаще всего идентичности доминирующей культуры). На самом деле, «адаптация предлагает альтернативу ассимиляции.

– В сфере образования, Адаптация предполагает расширение вашего репертуара убеждений и поведения, а не замену одного набора другим. Чтобы эффективно действовать в другом культурном контексте, вам не нужно терять свою основную культурную идентичность» [6].

Интеграция: Процесс интеграции культурных различий происходит, когда чья-то идентичность или самооощение развивается, чтобы включить ценности, убеждения, взгляды и поведение других культур соответствующим и аутентичным образом. Интеграция культурных различий — это состояние, когда самооощение человека расширяется и включает в себя движение в различные культурные мировоззрения и обратно: «Люди способны ощущать себя мультикультурными существами, которые постоянно выбирают наиболее подходящий культурный контекст для своего поведения» [6]. Стадия интеграции чаще всего происходит среди членов недоминирующих групп, живущих в сообществах доминирующих групп, экспатриантов, живущих в течение длительного периода времени в других странах, и так называемых «глобальных кочевников» [10], которые проводят свою жизнь, путешествуя и живя в отдаленных уголках мира.

– В сфере образования межкультурная интеграция происходит в университетах, которые работают с культурно разнообразными обучающимися и семьями, в которых работают взрослые, демографические характеристики которых отражают разнообразие учеников и семей, и в которых преподается многокультурная и, возможно, даже многоязычная учебная программа, которая четко представляет и интегрирует разнообразный культурный опыт и происхождение сообщества.

Показатели эмпирического исследования. В рамках нашего эмпирического исследования мы попытались определить, в какой степени участники программы международного обмена «Global Ambassadors» обладают элементами, формирующими языковую личность. Для этого были собраны следующие данные:

– родной язык и язык общения;

- знание различных языков и желание улучшить знание разных языков;
- мотивы, потребности и причины в знании других языков;
- источники поступления информации об окружающем мире;
- цели, частота применения и продолжительность пребывания в Интернете;
- разнообразие своих профилей в социальных сетях.

Полученные показатели мы соотнесли с ценностями и мобильностью. На групповом уровне были рассчитаны особенности языковой личности.

Результаты эмпирического опроса

Результаты показали, что для более чем 90% респондентов русский язык является как неродным языком, так и языком повседневного использования. В этих вопросах участники программы международного обмена «Global Ambassadors» могли выбрать более одного ответа. Как минимум четверть участников идентифицируют себя как билингвы, а некоторые и трилингвы (10%).

Одной из особенностей участников является знание нескольких языков. Половина участников знают английский язык на продвинутом уровне, а около 15% также упомянули другие языки, которые они могут использовать в повседневном общении (например, арабский, немецкий, французский, итальянский). Языковая личность участников программы международного обмена «Global Ambassadors» имеет международные черты, но у них могут быть проблемы с пониманием культуры и мировоззрения местных жителей.

Все участники программы международного обмена «Global Ambassadors» понимают необходимость знания официального государственного языка страны назначения, что является важным аспектом жизни в новой стране. С необходимостью знать русский язык, который является официальным языком Российской Федерации, респонденты согласны. Тем не менее, в некоторых случаях, например, при общении в общественных местах при общении с людьми на улице английский язык может стать конкурентом. В большей степени, английский язык приемлем при общении с представителями разных национальностей. Для общения между участниками программы «Global Ambassadors» и преподавателями, общение с людьми на улице, общение с представителями других национальностей и для лучшего понимания культуры России важен русский язык.

О необходимости улучшить русский язык заявили почти все респонденты (97,5%); хотели бы улучшить английский язык (45,5%), и только 10% упомянули арабский язык. В комментариях респонденты отметили, что не видят необходимости в допол-

нительном изучении арабского языка, поскольку это не поможет им в достижении практических целей (работа, учеба в университете и т.д.).

Как показывают наши результаты, наиболее оцениваемой характеристикой языковой личности является ее ориентация на Интернет. Более того, можно сказать, что «языковая личность социальных сетей» характерна для большинства участников. Формирование мировоззрения респондентов происходит в социальных сетях и чатах (87,5%) и на веб-сайтах (60%). На первом месте среди социальных сетей стоит общение с друзьями (87,5%), которые являются агентами социализации. Личный опыт, как средство получения информации, обычно используется менее чем половиной респондентов (42,5%). Такие средства массовой информации, как телевидение (12,5%), телефон (25%) и радио (2,5%), которые были традиционными в двадцатом веке, сейчас уже не в приоритете.

Среди наших респондентов есть либо постоянно пользующиеся Интернетом (52,5%), либо проверяющие его несколько раз в день (45%). При этом половина участников использует Интернет более часа в день, и только 12,5% пользуются им ограниченное время, только при необходимости. Это и объясняет важную роль данного вида коммуникации.

Коммуникация - главная причина постоянного использования интернета: социальные сети (80%), общение в различных мессенджерах (65%), электронная почта (52,5%) и skype (45%). Следующая группа причин - информация: поиск необходимой информации (67,5%), получение новостей (67,5%), культурное развитие (47,5%), скачивание необходимой информации (50%). В третью группу причин входят досуг и покупки: просмотр фильмов/музыки (55%), YouTube (45%), онлайн-покупки (32,5%), Интернет-телевидение (22,5%), онлайн игры (17,5%).

В числе социальных сетей, которые являются основной причиной использования Интернета и получения информации, VK (92,3%) и Facebook (69,5%), Instagram (56,4%), Telegram (33,3%), Google+ (30,8%), Одноклассники (28,2%), LinkedIn (15,45) являются наиболее популярными платформами.

95% респондентов указали, что имеет опыт поездок за границу, но в большинстве случаев их целью был туризм (86,8%), временная работа (12%), друзья (30%), и только 11% ездили с целью краткосрочной учебы.

Следует заметить, что почти все респонденты, заявившие, что они учились за рубежом, являются участниками второго этапа программы международного обмена «Global Ambassadors», поэтому можно сказать, что для подавляющего большинства респондентов программа «Global Ambassadors» была

их первым опытом обучения за рубежом. В сущности, их мобильность ограничивалась виртуальным путешествием через Интернет и туризм. Непрерывный опыт обучения в другой стране, знание культуры требуют специальных технологий адаптации для такой группы, которыми могут быть коммуникативные тренинги.

В качестве теоретической и методологической основы для организации и проведения коммуникативного тренинга, ориентированного на эффективную межкультурную коммуникацию, может служить теория высоко- и низкоконтекстных культур, разработанная Холлом [6], и теория культурной грамотности, разработанная Хиршем [7].

Высококонтекстуальные культуры характерна:

- невыразительная, скрытая манера речи, двусмысленные и многочисленные паузы;
- ведущая роль невербальной коммуникации;
- лишняя информация, так как для общения достаточно иметь примитивные фоновые знания;
- отсутствие публичного проявления недовольства какими-либо условиями и результатами общения.

Для низкоконтекстуальных культур характерны следующие особенности:

- прямая и экспрессивная манера речи;
- малая доля невербальных форм общения;
- четкая оценка всех обсуждаемых тем;
- оценка недосказанности как слабой информированности собеседника;
- открытое выражение недовольства.

В определенных коммуникативных ситуациях Хирш выделяет такие уровни межкультурной компетенции, которые становятся основой коммуникативной подготовки и необходимы для выживания; достаточны для вхождения в чужую культуру; они обеспечивают полноценное существование в новой культуре – ее «ассимиляцию», позволяют стать языковой личностью [8].

Коммуникативный тренинг как технология повышения результативности в области межкультурной интеграции

Коммуникативный тренинг предназначен для подготовки участников к информационному обмену и рассмотрению многоуровневой структуры коммуникативного знания [9]. При разработке содержания коммуникативного тренинга необходимо учитывать кросскультуральные особенности, такие как «... различие между человеком и машиной, пол, возраст, культурные, образовательные, идеологические, социальные статусы, личные, семейные, диалектические языковые, ситуативные характеристики носителей языков и культур» [9].

Исследователями выделяются следующие структурные особенности, по которым культуры отличаются друг от друга:

«1) национальный характер, базовая линия идентичности; 2) восприятие мира; 3) переживание времени; 4) переживание пространства; 5) мышление; 6) язык; 7) невербальные средства общения; 8) ценностная ориентация; 9) образцы поведения, обычаи, нормы, роли; 10) социальные группы и отношения» [7].

Следствием неэффективной межкультурной коммуникации является культурный шок, который часто провоцирует культурная дистанция, а точнее, ее субъективное восприятие. Под культурным шоком понимается стрессовое воздействие на человека новой культуры, кратковременное чувство дезориентации и дискомфорта, испытываемое индивидом в новой культуре и сопровождающееся психологическим расстройством. В 1960 году Оберг ввел этот термин для описания механизма культурного шока. Он ввел термин «U-образная кривая» т.е. «U: хорошо, плохо, очень плохо, лучше, хорошо». Стадии культурного шока следующие:

1. Восторженность;
2. Отрицательное воздействие со стороны внешней среды;
3. Критический момент;
4. Оптимистический настрой;
5. Адаптация к чужой культуре.

Реверсивный (обратный) культурный шок можно описать как «W» - шаги к реабилитации собственной культуры [10].

Соответственно, в задачи коммуникативного тренинга непременно должны входить упражнения (техники) для сокращения культурной дистанции между представителями разных культур и смягчения культурного шока [11]. В качестве одного из таких средств коммуникативного обучения выступает развитие лингвистической компетенции индивида, способствующей пониманию различных культурных кодов. Культурный шок вызывает коммуникативную «драму». При помощи коммуникативного тренинга можно преодолеть коммуникативные драмы, которые на практике делятся на пять видов: драма слушания (умение слушать другого человека); драма понимания (умение понимать другого человека); драма действия (умение действовать в соответствии со своим пониманием); драма самовыражения (умение выражать свои мысли и чувства); драма эмоций (умение регулировать эмоциональное напряжение в общении с представителем другой культуры) [12].

Перечень приведенных драм, на наш взгляд, не является исчерпывающим и может быть дополнен драмами, порожденными кризисом сознания, которому присущи неустойчивость и противоречивость, к примеру, существуют:

- *драма инертности* (нежелание преодолевать трудности в процессе общения, например, от-

сутствие мотивации к изучению языка, истории и культуры той среды, в которой человек намерен постоянно или временно проживать);

– *драма догматизма* (отсутствие желания избавиться от старых идей, взглядов).

На практике применяются следующие виды коммуникативных тренингов:

1. Профессиональный коммуникативный тренинг, предназначенный для профессионалов, в основе которого лежит общение с людьми (менеджеры, продавцы, учителя, работники сферы обслуживания и другие).

2. Коммуникативный тренинг предназначен для построения отношений с противоположным полом.

3. Коммуникативный тренинг для определенных возрастных групп, поскольку трудности в общении часто связаны с возрастом (молодежь, средний возраст, пожилые люди).

4. Коммуникативный тренинг для отработки поведения в экстремальных или кризисных ситуациях (захват заложников, прессинг со стороны коллег, одноклассников, родственников, давление начальства и т.д.).

5. Базовый коммуникативный тренинг для всех людей, у которых есть проблемы с общением. Именно это является основой всех коммуникативных тренингов, вне зависимости от конкретного типа [13].

При коммуникативном обучении язык играет важнейшую роль. Именно язык является ведущим средством общения. В рамках коммуникативного процесса язык признан во всем мире как инструмент мышления, позволяющий представить определенные значения и знаки, передать опыт и знания [14]. Владение языком принимающей страны помогает избежать межкультурного недопонимания, возникающего при работе через переводчика. Владение языком значительно ускоряет и облегчает процесс установления местных знакомств и профессиональных контактов [15].

Заключение

В соответствии с результатами нашего исследования, мы считаем возможным по-новому взглянуть на эвристические возможности понятия языковой личности для обеспечения эффективности межкультурной коммуникации. Под языковой личностью мы предлагаем понимать *национально-специфический коммуникативный тип, обладающий культурно обусловленным мировоззрением и системой ценностей и способный к межкультурной трансформации*. Следует отметить, что вслед за Э. Хиршем мы считаем, что языковую личность нельзя рассматривать с точки зрения оценки языковых навыков, прежде всего, это касается понимания культуры, культурных кодов, вербальной, невербальной коммуникации и

паравербального развития ценностного измерения и понимания, а в некоторых случаях и принятия поведенческих моделей.

В ходе проведенного нами эмпирического исследования участников программы «Global Ambassadors» в Международном Институте Языков и Культур мы выявили следующие особенности:

– для повседневного использования достаточно небольшого знания английского языка;

– высокая потребность в изучении как международного языка общения (английский), так и местного (русского/татарского);

– желание познать культуру принимающей страны, которой в данном случае является Российская Федерация;

– осознание важности знания местного языка общения для развития новой культуры и т.д.

Кроме того, мы выявили ключевые особенности данной группы, а именно формирование социально-сетевой языковой личности, так как большинство участников используют Интернет в целом и социальные сети в частности как основной канал общения и познания мира и взаимодействия с другими людьми. Следовательно, наша гипотеза частично подтвердилась: Социальная мобильность напрямую коррелирует с потребностью и знанием иностранных языков, однако статистически значимой связи между мобильностью и переходом от моно- к мультиязычной личности обнаружено не было. На примере исследуемой группы можно показать, как можно разработать специальные технологии для улучшения межкультурных коммуникаций. С учетом полученных результатов мы предлагаем коммуникативный тренинг как одну из технологий для достижения этой цели.

В рамках коммуникативного тренинга строится определенная модель общения: *схематизированное, упрощенное отображение реального коммуникативного процесса*, именно он становится необходимым инструментом для изучения и контроля коммуникативного процесса [18]. Коммуникативный тренинг становится манипулятивной технологией, если его участники не осознают его явных и скрытых функций. Ценностный контекст коммуникативного тренинга способствует развитию мультикультурализма, предоставляя логические обоснования для перехода от монокультуры к мультикультурной личности, кроме того, мультикультурализм проявляется не только во внешних коммуникациях, но и во внутренних [19].

При проведении такого тренинга необходимо ставить целью «языкового» выравнивания участников, когда они не просто учат язык, а учатся понимать и принимать новую культуру в общении с новым мышлением. Подобные тренинги, с нашей точки зрения, должны стать своеобразным «мо-

стом» между адаптацией к русской культуре и культурой страны происхождения участников. В частности, тренинг предполагает развитие новых навыков за короткий промежуток времени, поэтому он может выступать логичным дополнением к календарю тренингов [20]. В перспективе целесообразно изучить роль тренинга в повышении эффективности коммуникации в виртуальном мире, расширение которого человечество переживает в настоящее время.

Примечание

Участники программы «Global Ambassadors» – это группа молодых людей от 18 до 30 лет, которые посещают Международный Институт Языков и Культур на короткий период (от 3 до 6 месяцев), для изучения языка, культуры, традиций и путешествовать по России с целью знакомства с историей страны. Каждый из участников имеет свою национальную, религиозную или языковую идентичность (но каждый из них может говорить на русском языке для обучения по программе).

Литература

1. Ансимова О.К. Концепция лингвокультурной грамотности: актуальность и перспективы // Филология и литературоведение. 2014. № 7. С. 3 – 6. URL: <https://philology.snauka.ru/2014/07/844> (дата обращения: 25.02.2023)
2. Apanasiuk L.A. The forming of students' cross-cultural literacy in the process of studying at pedagogic university. Samara: Samara State University, 218. Retrieved from <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-kross-kulturnoi-gramotnosti-studentov-v-protssesse-obuchen-a-video-pedagogic-eskom-#ixzz4OV09N3qi>
3. Ганиева Й.Н., Нурутдинова А.Р. Анализ социолингвистических и лингвокультурологических факторов в системе высшего языкового образования. Общественные науки. 2017. № 1. С. 65 – 73.
4. Беленюк Т.Н. Преодоление культурного барьера в процессе изучения иностранного языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. № 2. С. 33 – 35.
5. Нурутдинова А.Р. Разработка учебных материалов в контексте межкультурной коммуникации // Русский язык и культура в зеркале перевода: XII Международная научная конференция (Москва, 13-15 мая 2022 года): материалы конференции. Москва: Издательство Московского университета, 2022. С. 490 – 497.
6. Hall E.T. Beyond Culture. Anchor Books, New York, 1977
7. Hirsch E.D.J. Cultural literacy: What every American needs to know. Vintage Books, 1988. 272 p.
8. Sidorenko E. The communicative competence training in a business interaction. Saint-Petersburg, Rech, 2008.
9. Leontiev A.A. Personality, Culture, Language // Journal of Russian & East European Psychology, 2006. № 44 (3). P. 47 – 56. DOI: 10.2753/RPO10610405440304
10. Khyzhniak L., Khyzhniak K. Communicative training as a technology of improving the efficiency of cross-cultural communication // Social Technologies. Relevant Problems of Theory and Practice. 2014. № 62. P. 173 – 179. Retrieved from http://www.irbis-nbu.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbu/cgiiirbis_64.exe?I21DBN=LINK&P21DBN=UJRN&Z21ID=&S21REF=10&S21CNR=20&S21STN=1&S21FMT=ASP_meta&C21COM=S&2_S21P03=FILA=&2_S21STR=staptp_2014_62_23
11. Цахаева А.А., Аминов У.К., Аминова Д.К. Движущие силы развития адаптивного поведения личности: методологические соображения // Современный ученый. 2017. № 8. С. 44 – 47.
12. Зинченко В., Зусман В., Кирнозе З., Рябов Г. Словарь межкультурной коммуникации. Понятия и персоналии. Москва. Флинта. Наука. 2019. 136 с.
13. Palagar, J. Socio-affective borders in figurative language production // International Journal of Arts & Sciences. 2013. № 6 (3). P. 335 – 345. Retrieved from <http://www.universitypublications.net/ijas/0603/pdf/VD176.pdf>
14. Гончаров В.И. Основные проблемы межкультурной коммуникации и кросскультурной лингвистики // Studia Linguistica. 2010. Вып. 4. С. 439 – 447.
15. Sergeeva M., Poliakova I.V., Goltseva O., Kolosova G., Shafazhinskaya N.E., Polozhentseva I., Smirnova M.A. Development of teachers' cross-cultural literacy in the system of further vocational education // Religación. Revista De Ciencias Sociales Y Humanidades. 2019. № 4 (13). P. 249 – 254. Retrieved from <https://revista.religacion.com/index.php/religacion/article/view/216>
16. Yizhou Lan, Will X.Y. Li. Personality, Category, and Cross-Linguistic Speech Sound Processing: A Connectivistic View // The Scientific World Journal. 2014. P. 1 – 8.
17. Дмитриева Е.В., Нурутдинова А.Р., Фазлыева З.Х. Программы образовательного туризма: роль вузов в развитии образовательного туризма // Проблемы современного педагогического образования: Сборник научных трудов. Ялта: РИО ГПА, 2022. Вып. 76. Ч. 3. С. 79 – 82.

18. Нурутдинова А.Р., Дмитриева Е.В., Шакирова Д.Ш. Социально-когнитивный взгляд на культурную адаптацию иностранных студентов // Проблемы современного педагогического образования: Сборник научных трудов. Ялта: РИО ГПА, 2022. Вып. 76. Ч. 3. С. 213 – 216.

19. Nurutdinova A.R., Panfilova E.V. Enculturation as a prerequisite for social adaptation and cultural integration case-study: the ethno-cultural identity // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 4 (106). С. 45 – 52.

20. Нурутдинова А.Р. Формирование иноязычной компетенции: практические аспекты в процессе обучения иностранному языку (инструменты образовательных технологий) // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 3. С. 16. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=30788> (дата обращения: 19.05.2021)

References

1. Ansimova O.K. Konceptcija lingvokul'turnoj gramotnosti: aktual'nost' i perspektivy. Filologija i literaturovedenie. 2014. № 7. S. 3 – 6. URL: <https://philology.snauka.ru/2014/07/844> (data obrashhenija: 25.02.2023)

2. Apanasiuk L.A. The forming of students' cross-cultural literacy in the process of studying at pedagogic university. Samara: Samara State University, 218. Retrieved from <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-kross-kulturnoi-gramotnosti-studentov-v-protssesse-obuchen-a-video-pedagogic-eskom-#ixzz4OV09N3qi>

3. Ganieva J.N., Nurutdinova A.R. Analiz sociolingvisticheskikh i lingvokul'turologicheskikh faktorov v sisteme vysshego jazykovogo obrazovanija. Obshhestvennye nauki. 2017. № 1. S. 65 – 73.

4. Belenjuk T.N. Preodolenie kul'turnogo bar'era v processe izuchenija inostrannogo jazyka. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2021. № 2. S. 33 – 35.

5. Nurutdinova A.R. Razrabotka uchebnyh materialov v kontekste mezhkul'turnoj kommunikacii. Russkij jazyk i kul'tura v zerkale perevoda: XII Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija (Moskva, 13-15 maja 2022 goda): materialy konferencii. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2022. С. 490 – 497.

6. Hall E.T. Beyond Culture. Anchor Books, New York, 1977

7. Hirsch E.D.J. Cultural literacy: What every American needs to know. Vintage Books, 1988. 272 p.

8. Sidorenko E. The communicative competence training in a business interaction. Saint-Petersburg, Rech, 2008.

9. Leontiev A.A. Personality, Culture, Language. Journal of Russian & East European Psychology, 2006. № 44 (3). P. 47 – 56. DOI: 10.2753/RPO10610405440304

10. Khyzhniak L., Khyzhniak K. Communicative training as a technology of improving the efficiency of cross-cultural communication. Social Technologies. Relevant Problems of Theory and Practice. 2014. № 62. P. 173 – 179. Retrieved from http://www.irbis-nbu.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbu/cgiirbis_64.exe?I21DBN=LINK&P21DBN=UJRN&Z21ID=&S21REF=10&S21CNR=20&S21STN=1&S21FMT=ASP_meta&C21COM=S&2_S21P03=FILA=&2_S21STR=staptp_2014_62_23

11. Cahaeva A.A., Aminov U.K., Aminova D.K. Dvizhushhie sily razvitija adaptivnogo povedenija lichnosti: metodologicheskie soobrazhenija. Sovremennyj uchenyj. 2017. № 8. S. 44 – 47.

12. Zinchenko V., Zusman V., Kirnoze Z., Rjabov G. Slovar' mezhkul'turnoj kommunikacii. Ponjatija i personalii. Moskva. Flinta. Nauka. 2019. 136 s.

13. Palagar, J. Socio-affective borders in figurative language production. International Journal of Arts & Sciences. 2013. № 6 (3). P. 335 – 345. Retrieved from <http://www.universitypublications.net/ijas/0603/pdf/HVD176.pdf>

14. Goncharov V.I. Osnovnye problemy mezhkul'turnoj kommunikacii i krosskul'turnoj lingvistiki. Studia Linguistica. 2010. Vyp. 4. S. 439 – 447.

15. Sergeeva M., Poliakova I.V., Goltseva O., Kolosova G., Shafazhinskaya N.E., Polozhentseva I., Smirnova M.A. Development of teachers' cross-cultural literacy in the system of further vocational education. Religación. Revista De Ciencias Sociales Y Humanidades. 2019. № 4 (13). P. 249 – 254. Retrieved from <https://revista.religacion.com/index.php/religacion/article/view/216>

16. Yizhou Lan, Will X.Y. Li. Personality, Category, and Cross-Linguistic Speech Sound Processing: A Connectivistic View. The Scientific World Journal. 2014. P. 1 – 8.

17. Dmitrieva E.V., Nurutdinova A.R., Fazlyeva Z.H. Programmy obrazovatel'nogo turizma: rol' vuzov v razvitii obrazovatel'nogo turizma. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija: Sbornik nauchnyh trudov. Jalta: RIO GPA, 2022. Vyp. 76. Ch. 3. S. 79 – 82.

18. Nurutdinova A.R., Dmitrieva E.V., Shakirova D.Sh. Social'no-kognitivnyj vzgljad na kul'turnuju adaptaciju inostrannyh studentov. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija: Sbornik nauchnyh trudov. Jalta: RIO GPA, 2022. Vyp. 76. Ch. 3. S. 213 – 216.

19. Nurutdinova A.R., Panfilova E.V. Enculturation as a prerequisite for social adaptation and cultural in-tegration case-study: the ethno-cultural identity.

Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2021. № 4 (106). S. 45 – 52.

20. Nurutdinova A.R. Formirovanie inojazychnoj kompetencii: prakticheskie aspekty v processe obuchenija inostrannomu jazyku (instrumenty obrazovatel'nyh tehnologij). Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2021. № 3. S. 16. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=30788> (data obrashhenija: 19.05.2021)

The linguistic identity in the expert review evaluation of the international exchange program "Global Ambassadors" at the International Institute of Languages and Cultures (part 2)

*Nurutdinova A.R., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kazan (Volga region) Federal University,*

*Dmitrieva E.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Institute of Digital Technologies and Economics,*

Kazan State Power Engineering University,

Fazlyeva Z.Kh., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,

*Samarkina N.O., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kazan (Volga region) Federal University*

Abstract: as cultural differences become more complex, the individual's experience of culture becomes more sophisticated and the scope for intercultural competence increases. The second part of the article reviews the effectiveness of integrating interculturality and adapting educational activities along the continuum. By observing over the years a wide variety of people who cope (or fail to cope) with intercultural situations, the authors tried to understand what was happening to them, therefore the authors wanted to explain why some people become much better at communicating across cultural borders while others do not improve their skills at all, and the authors thought that if they could explain why this happens, teachers and educators could better prepare people for intercultural encounters. The authors emphasised to some extent the educational application of the continuum. The authors suggest communicative training as a way to address cultural disproportions in communication. We believe that only a new type of linguistic personality is capable to effectively integrate and interact in a culturally sensitive way. Intercultural integration development model is widely used and adapted by practitioners working in areas as diverse as parent and youth involvement, deliberative dialogue, racial equality and organisational diversity.

Keywords: transcultural transformation, multicultural integration, transcultural communication, cultural literacy, cultural disproportions, communicative dramas, ethnic specific communicative type, communicative codes

For citation: Nurutdinova A.R., Dmitrieva E.V., Fazlyeva Z.Kh., Samarkina N.O. The linguistic identity in the expert review evaluation of the international exchange program "Global Ambassadors" at the International Institute of Languages and Cultures (part 2). Modern Humanities Success. 2023. 5. P. 254 – 262.

Основные направления развития ценностей спорта и физической культуры студенческой молодежи

Лавренчук А.А., доцент,
Донбасская юридическая академия

Аннотация: в работе рассматриваются и анализируются знания обучающихся о физической культуре, а также их видение и решение проблем, с которыми они сталкиваются в процессе обучения в Донецкой народной республике. Несмотря на достаточно активную пропаганду физической культуры и спорта, отношение населения к спорту остается пассивным. Конкуренцию активным видам досуга составляет времяпрепровождение в виртуальном пространстве, т.е. в социальных сетях и компьютерных играх. Значительная часть населения не имеет устойчивого интереса к занятиям физической культурой и спортом. Также на практике существует противоречивая ситуация, суть которой в том, что государство уделяет спорту значительное внимание, считая это атрибутом политики и оздоровления нации. В целом можно рассматривать спорт как сферу реализации возможностей, которыми обладает человеческий организм. Физическая культура рассматривается как часть культуры личности или часть общей культуры, а спорт как сфера деятельности человека и область ее реализации.

Тема исследования – «Основные направления развития ценностей спорта и физической культуры студенческой молодежи».

Целью исследования являлся анализ результатов исследования ценностей спорта и физической культуры студенческой молодежи.

В качестве метода получения данных использовался тест опросник и обработка полученных данных путем опроса обучающихся 1-3 курсов.

Проведенные исследования показали каковы роль и значение физической культуры в жизни обучающихся в период обучения в высшем учебном заведении.

Использование результатов исследований дает возможность оптимизировать учебный процесс с учетом интересов обучающихся.

Ключевые слова: обучающиеся, спортивные секции, спортивные занятия, физическая культура, здоровый образ жизни, спорт

Для цитирования: Лавренчук А.А. Основные направления развития ценностей спорта и физической культуры студенческой молодежи // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 263 – 268.

Актуальность

Совершенствование системы физкультурно-оздоровительного и спортивного досуга рассматривается как одно из приоритетных на государственном уровне, понимание значения физической культуры и спорта для обеспечения здоровья нации и повышение качества жизни подрастающего поколения.

Введение

Среди современных исследований тема спорта и развития физической культуры занимает достаточно место. В последнее время наблюдается устойчивый интерес к проблемам спорта и физической культуры, что связано с растущим значением спорта и здоровым образом жизни в общественном сознании и государственной политике. Предмет физической культуры и спорта включает в себя целый комплекс таких актуальных вопросов, как физическая культура и спорт, физическая культура и молодежь, личность в спорте, спорт и общество [2, 4]. Физкультурно-спортивная деятельность человека в первую очередь направлена на физическое развитие и улучшение здоровья. В последние годы утверждается, что значение занятий спортом является важным фактором социализации и воспитания личности. По мнению М.Я.

Виленского, основная функция образовательного процесса – воспроизводство культуры в человеке, которая выступает целью, результатом и главным критерием качества личностно ориентированного образования. Основными ценностями образовательно-воспитательного процесса являются: обучающийся – как предмет воспитания и образования; культура – как среда, растящая и питающая личность; творчество как способ развития студента в культуре [1].

Цель исследования: проанализировать представление обучающихся физической культуре и способы приобщения к ней.

Методы исследования: в качестве метода исследования был использован метод анкетирования, целью которого является выявление специфики социальных представлений обучающихся по вопросам, связанных с культурой спорта и проблемам приобщения молодежи к занятиям спортом. В анкетировании приняли участие обучающиеся 1, 2 и 3 курса. Всего опрошено было 228 человек.

Результаты исследования: в статье рассмотрены сложившиеся у обучающихся представления понятия о физической культуре и массовом спорте; особенности привлечения обучающихся к за-

нениям спортом; отношение школьников к занятиям спортом.

Новизна и оригинальность: суть исследования заключается в том, что впервые изучается отношение обучающихся к спортивной деятельности. Доказано, что ядром досуга студенческой молодежи являются те виды деятельности, которые ориентированы на общение, а обучающиеся рассматривают спорт в первую очередь как средство физического воспитания, источник положительных эмоций и способ заполнить свободное время. Среди современных исследований тема спорта занимает важное место в этой области. В последнее время наблюдается устойчивый интерес к проблемам спорта и физической культуры, что связано с растущим значением спорта и здорового образа жизни в общественном сознании и государственной политике. Предмет физической культуры и спорта включает в себя целый комплекс таких актуальных вопросов, как спорт и молодежь, личность в спорте, спорт и общество, здоровый образ жизни. Физкультурно-спортивная деятельность человека в первую очередь направлена на физическое развитие и улучшение здоровья [3].

Причины, по которым обучающиеся не посещают спортивные секции, рассматриваются: отсутствие желание и интерес; отсутствие разделов по интересующим видам спорта; территориальная недоступность; слабая материально-техническая база; состояние здоровья. Среди причин, по которым обучающиеся не посещают спортивную секцию, выделяется большая загруженность в учебе. Доказано, что желание заниматься спортом значительно выше у школьников среднего подросткового возраста, чем у обучающихся 3-4 курса. В первую очередь это связано с большой учебной нагрузкой. В ходе анкетирования были выявлены наиболее предпочтительные виды спорта для подростков: волейбол, футбол, баскетбол. Менее предпочтительными являются: легкая и тяжелая атлетика, плавание, гимнастика. Определено, что большинство обучающихся считают, что решение о начале занятий спортом они приняли самостоятельно. Выявлено, что большинство студентов удовлетворены занятиями.

Практическая значимость

данные, полученные в данной работе могут быть использованы в спортивной психологии, возрастной психологии, социальной психологии, а также для дальнейшей теоретической разработки данного вопроса.

Современный спорт построен «погоне» за рекордами, конкурентоспособностью и успехом. Более того, успех от неудачи может отличаться какой-то долей секунды или тонкостями, которые понятны только очень узкому кругу специалистов.

Все это приводит к тому, что учащийся попадает в состояние стресса. В связи с этим психологи, например, говорят, что профессиональный спорт вреден для организма и влияет на психику учащегося, в то время как занятия физической культурой не способствуют таким негативным последствиям для развития личности. Отношение к спорту, таким образом, зависит от степени вовлеченности учащихся в физкультурно-спортивную деятельность. Для кого-то это становится смыслом жизни и полностью поглощает человека, для других спорт – хобби, способ заполнить свободное от занятий время.

Нормативная база отражает понимание того, что улучшение социально-демографических и экономических показателей жизни российского общества возможен только при качественном подходе к физической культуре и спорту в России. Основная задача – создание новой национальной системы физической культуры и спортивного воспитания населения. На его реализацию из бюджета выделяются огромные средства. Однако, несмотря на активную пропаганду физической культуры и спорта, отношение населения остается пассивным. Конкуренцию активным видам досуга составляет времяпрепровождение в виртуальном пространстве, т.е. в социальных сетях и компьютерных играх. Значительная часть населения не имеет устойчивый интерес к занятиям физической культурой и спортом. На практике существует противоречивая ситуация, суть которой в том, что государство уделяет спорту значительное внимание, считая это атрибутом политики и оздоровления нации. Однако это не находит отражения в изменении моделей поведения населения, которое не использует в личных целях все возможности уже построенной и строящейся спортивной инфраструктуры.

Поскольку физическое состояние тела входит в систему культурных ценностей, его совершенство и благоустройство является частью культурной деятельности. Спорт – это та сфера деятельности, в которой личность раскрывает свои природные способности в плане физического развития, познает границы своего физического потенциала. Таким образом, можно рассматривать спорт как сферу реализации возможностей, которыми обладает человеческий организм. Физическая культура рассматривается как часть культуры личности или часть общей культуры, а спорт как сфера деятельности человека и область ее реализации.

Материалы и методы

Государство уделяет достаточно внимания развитию детского и юношеского спорта. Эмпирические исследования детского и юношеского спорта затрагивают тему вовлечения студентов в систе-

матическую спортивную деятельность, рассматривают вопросы мотивации обучающихся, изучают факторы, влияющие на их отношение к спорту. Таким образом, задачами исследования являются:

– Определить место физической культуры и спорта в структуре досуга обучающихся с учетом пола.

– Выявить мотивацию участия или неучастия обучающихся в спортивных секциях в разных возрастных группах.

– Выявить отношение обучающихся к занятиям физической культурой и спортом.

– Определить уровень удовлетворенности обучающихся существующими условиями для занятий спортом.

Первый этап исследования был направлен на выяснение места физической культуры и спорта в структуре досуга обучающихся. Понятие досуга является основополагающим в трактовке пространства досуга обучающихся. Изучая понятие досуга, выявляются факторы, определяющие параметры объема, содержание и структуру. Обычно их делят на общие и специальные. К общим факторам относятся состав населения по возрасту, полу, уровню доходов, образованию и др.

Второй этап исследования направлен на выявление отношения к занятиям спортом у обучающихся, которое во многом определяется желанием или нежеланием учащихся принимать в них участие. Это обстоятельство вызвало необходимость включения в данное исследование второй группы вопросов, направленных на выяснение мотивов, побуждающих учащихся к занятиям спортом.

Третий этап исследования направлен на изучение факторов, помогающих выявить мотивацию обучающихся к занятиям физической культурой и спортом.

В анкету были включены вопросы, направленные на изучение внутренних и внешних источников мотивации. Уровень студенческого интереса зависит как от личных предпочтений обучающихся, так и от мнения, сформировавшегося под влиянием окружающих его людей (родителей, друзей), и стереотипов, существующих в обществе. Внешние обстоятельства, определяющие участие или неучастие в спортивных мероприятиях, могут включить влияние окружающей среды. Поэтому в анкету были включены вопросы об увлечении сверстников. В анкете предложены следующие вопросы:

– Являются ли занятия спортом формой досуга для вас?

– Как часто вы занимаетесь спортом?

– Довольны ли вы тем, как проводите свободное от учебы время?

– По каким причинам вы не посещаете спортивную секцию (загружены учебой; здоровье не позволяет; нет желания и интереса; места для занятий спортом находятся далеко от дома; отсутствие моральных ресурсов; разделов по интересующему меня виду спорта нет)?

– Почему вы выбрали именно эту спортивную секцию (по совету друзей; по совету взрослых (родственники, знакомые); на этом настаивали родители; по совету педагога; объявление или реклама; секция находится рядом с домом; интерес к этому виду спорта; любишь спортсменов и хочешь стать таким же)?

– Насколько вы довольны занятиями в секции?

– Как давно вы посещаете спортивную секцию?

– В каком возрасте вы начали заниматься спортом?

– Кто предложил тебе заняться спортом?

– Твои друзья занимаются спортом?

Полученные результаты

Исследование показало, что более 90% опрошенных студентов были удовлетворены тем, как они проводят свое свободное время 90% (ответы вполне удовлетворили и скорее удовлетворили, чем не удовлетворили), 5% недовольны тем, как проводили свободное время (ответы были скорее недовольны, чем удовлетворены и недовольны), и около 5% опрошенных затруднились ответить на вопрос. В разрезе возрастных категорий ответы распределились следующим образом: 93% учащихся младшего школьного возраста были удовлетворены тем, как они провели свободное времени и только 7% были недовольны, 71% респондентов в подростковом возрасте также были вполне удовлетворены тем, как они проводили свободное время, а респонденты старшего подросткового возраста, вполне удовлетворенные тем, как они проводили их свободное время, было меньше К 49%. «Скорее удовлетворены, чем нет» – 39% респондентов в старшем подростковом возрасте и 13% в подростковом возрасте. Индекс удовлетворенности тем, как обучающиеся проводят свободное время, был ниже у подросткового возраста. Возможно, это связано с тем, что по мере взросления обучающегося спектр его потребностей и интересов расширяется, и соответственно увеличиваются его запросы и цели. По результатам опроса обучающихся наиболее распространенным видом досуга является общение с друзьями (97%). Регулярность данного вида досуга отметили 95% девушек и 73% опрошенных юношей.

Таблица 1

Особенности предпочтений в проведении досуга подростками (%)

Досуг	Юноши	Девушки
Общение с друзьями	73	95
Посещение спортивных занятий	69	63
Посещение спортивных секций	48	37
Общение в виртуальном пространстве	49	71

Физическая активность обучающихся выражалась в регулярном посещении спортивных занятий (69% юношей, 63% девушек). Спортивные секции (48% мальчиков и 37% девочек). С точки зрения частоты мероприятий, такие виды досуга как занятия в спортивных секциях были более распространены среди юношей, чем среди девушек. Для девушек количество времени на социальные сети уходило почти в 2 раза больше: 49% юношей и 71% девушек регулярно проводили время в социальных сетях. При этом девушки предпочитали социальные сети, а юноши проводили время за играми (компьютерные игры). Опрос показал, что компьютерные игры в виртуальной среде обучающихся постепенно уходят в прошлое, уступая место социальным сетям. Социальные сети дают обучающимся возможность общаться, потребность в котором доминирует в этом возрасте, что определяет структуру свободного времени. Чтение книг и просмотр телевизора присутствовали в структуре досуга обучающихся, но не отодвинуты на периферию. При этом частота просмотра телепередач у девушек была более значимой, чем у юношей. (23% девушек и 17% юношей). Регулярно читают книги 19% опрошенных юношей и девушек. 49% девушек и 41% юношей читают время от времени. Таким образом, ядром досуга обучающихся являются те виды деятельности, которые ориентированы на общение. В свободное время большое место занимает пространство обучающихся, посещающих спортивные секции. Более половины (67%) опрошенных юношей и девушек регулярно посещали спортивные секции. Результаты показали, что более половины из них хотели бы заниматься каким-либо видом спорта. Мотивы посещения или непосещения спортивных занятий были связаны с осознанием своих целей и направленностью. В соответствии с ходом опроса абсолютное большинство студентов (69%) считали, что занятия спортом в первую очередь дают хорошую физическую форму. Только 31% опрошенных отметили валеологический аспект занятий спортом, например, повышение иммунитета. Все опрошенные, рассматривали спорт как источник бодрого настроения и способ с пользой провести свободное время. Таким образом, обучающиеся рассматривали спорт в первую очередь как средство физического воспитания, источник положи-

тельных эмоций и средством заполнить свободное время. Анализ ответа на вопрос «Хотели бы Вы заниматься каким-либо видом спорта?» показал, что только 39% готовы, 30% «скорее да, чем нет» и 31% обучающихся продемонстрировали отсутствие желания заниматься любым видом спорта. В случае потенциальной возможности заниматься спортом 31% обучающихся предпочли бы волейбол. 24% обучающихся изъявили желание заниматься баскетболом, 25% заниматься футболом, 20% обучающихся предпочли заниматься легкой атлетикой. Среди предпочтительных видов спорта были футбол, легкая и тяжелая атлетика, плавание, гимнастика. Не более 9% опрошенные обучающихся предпочли бы эти виды спорта. Более половины обучающихся в подростковом возрасте ходили в секцию от 1 года до трех лет, 21% обучающихся недавно начали заниматься спортом (ответ «менее чем через год»). Подавляющее большинство обучающихся считают, что решение о начале занятий они сделали самостоятельно.

Если говорить об уровне удовлетворенности обучающихся занятиями в секции, то абсолютное большинство обучающихся остались довольны занятиями.

Обсуждение

По результатам исследования отношения обучающихся к занятиям спортом мы сделали следующие выводы. Более половины обучающихся увлекаются тем или иным видом спорта. Изучение мнений обучающихся о том, что их больше всего привлекает в спорте, которым они занимаются, показало, что соревновательный мотив и желание овладеть новыми навыками. Выбор в пользу того или иного вида деятельности во многом обусловлен влиянием среды. Молодежь ориентирована на общение со сверстниками, что может определять мотивы поведения и формируют отношение к определенным явлениям. Проведенное исследование показало, что практически все опрошенные были удовлетворены тем, как они проводили свободное время.

Выводы

Как показали результаты опроса, центром досуга обучающихся являются те виды деятельности, которые сосредоточены на общении. В пространстве досуга большое место занимает посещение спортивных секций: подробнее более половины

опрошенных юношей и девушек регулярно посещают спортивные секции. Что касается частоты действий, такие виды активного отдыха, как подвижные игры, более распространены среди юношей, чем среди девушек. Конкурирование с активным досугом – это времяпрепровождение в виртуальном пространстве.

По данным исследования, обучающиеся рассматривают спорт в первую очередь как средство физического воспитания и источник позитивных эмоций. Среди причин, по которым обучающиеся не посещают спортивную секцию, доминирует загруженность учебного процесса. Опрос, проведенный, посещавших спортивную секцию, показал, что большинство начали заниматься спортом в начальной школе. Основная часть считает, что они решили начать занятия самостоятельно. Выбор в пользу того или иного раздела был прежде всего связан с личным интересом к этому виду спорта и желанием стать похожим на известных спортсменов.

Литература

1. Гришина Ю.И. Физическая культура студента: учебное пособие. Ростов-на-Дону: Феникс, 2019. 480 с.

2. Лавренчук А.А., Фалькова Н.И., Ушаков А.В., Чернец Г.А. Обоснование системного подхода к психофизической подготовке студентов в процессе прикладной физической подготовки // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко: сб. науч. тр. / гл. ред. Е.Н. Трегубенко; вып. ред. Н.В. Вострякова; ред. сер. Н.А. Павлова. Луганск: Книта, 2019. № 2 (29): Серия 2, Физическое воспитание и спорт. С. 25 – 30.

3. Ушаков А.В., Фалькова Н.И., Лавренчук А.А. Специфика психофизического развития студентов юридических специальностей в процессе прикладной физической подготовки // Научные и организационно-методические основы физического воспитания: материалы республиканской научно-методической конференции с

международным участием. Донецк: ГОУ ВПО «ДонНУ», 2021. С. 183 – 185.

4. Фалькова Н.И., Ушаков А.В., Лавренчук А.А. Педагогические и психологические аспекты совершенствования психофизической подготовки студентов в процессе прикладной физической культуры // Современные проблемы спорта, физического воспитания и адаптивной физической культуры: материалы VI межд.науч.-практ.конф. (г. Донецк, 25 марта, 2021 г.) / под ред. Ю.А. Доценко; ИФКС. Донецк, 2021. С. 181 – 187.

References

1. Grishina Ju.I. Fizicheskaja kul'tura studenta: uchebnoe posobie. Rostov-na-Donu: Feniks, 2019. 480 s.

2. Lavrenchuk A.A., Fal'kova N.I., Ushakov A.V., Chernec G.A. Obosnovanie sistemnogo podhoda k psihofizicheskoj podgotovke studentov v processe prikladnoj fizicheskoj podgotovki. Vestnik Luganskogo nacional'nogo universiteta imeni Tarasa Shevchenko: sb. nauch. tr. gl. red. E.N. Tregubenko; vyp. red. N.V. Vostrjakova; red. ser. N.A. Pavlova. Lugansk: Knita, 2019. № 2 (29): Serija 2, Fizicheskoe vospitanie i sport. S. 25 – 30.

3. Ushakov A.V., Fal'kova N.I., Lavrenchuk A.A. Specifika psihofizicheskogo razvitija studentov juridicheskikh special'nostej v processe prikladnoj fizicheskoj podgotovki. Nauchnye i organizacionno-metodicheskie osnovy fizicheskogo vospitanija: materialy respublikanskoj nauchno-metodicheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Doneck: GOU VPO «DonNU», 2021. S. 183 – 185.

4. Fal'kova N.I., Ushakov A.V., Lavrenchuk A.A. Pedagogicheskie i psihologicheskie aspekty sovershenstvovanija psihofizicheskoj podgotovki studentov v processe prikladnoj fizicheskoj kul'tury. Sovremennye problemy sporta, fizicheskogo vospitanija i adaptivnoj fizicheskoj kul'tury: materialy VI mezhd.nauch.-prakt.konf. (g. Doneck, 25 marta, 2021 g.). pod red. Ju.A. Docenko; IFKS. Doneck, 2021. S. 181 – 187.

Main directions of development of the values of sport and physical education of student youth

*Lavrenchuk A.A.,
Donbass Law Academy*

Abstract: the work examines and analyzes the knowledge of students about physical education as well as their vision and solution of the problems they face in the process of education in the Donetsk People's Republic. Despite the rather active promotion of physical education and sports, the attitude of the population towards sports remains passive. The competition for active types of leisure is pastime in the virtual space, i.e. in social networks and computer games. A significant part of the population does not have a sustainable interest in physical education and sports. Also, in practice, there is a contradictory situation, the essence of which is that the state pays considerable attention to sports, considering it an attribute of politics and the improvement of the nation. In general, sports can be considered as a sphere for realizing the possibilities that the human body has. Physical education is considered as part of the culture of the individual or part of the general culture, and sport as a sphere of human activity and the area of its implementation.

The topic of the research is “The main directions of development of the values of sports and physical education of students”.

The purpose of the study was to analyze the results of the study of the values of sports and physical education of students.

As a method of obtaining data, a test questionnaire was used and the processing of the data obtained by questioning students of 1-3 courses.

The conducted researches have shown what is the role and importance of physical education in the life of students during the period of study in a higher educational institution.

The use of research results makes it possible to optimize the educational process, taking into account the interests of students.

Keywords: students, sport sections, sports activities, physical education, healthy lifestyle, sport

For citation: Lavrenchuk A.A. Main directions of development of the values of sport and physical education of student youth. *Modern Humanities Success*. 2023. 5. P. 263 – 268.

Дилемма и стратегия оптимизации развития российского спорта под влиянием международных политических факторов

Ши Хайфэн,

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма

Аннотация: в настоящее время в международном спортивном мире идет острый диалог, инициированный Международным олимпийским комитетом, который отвечает за развитие олимпийского движения, а именно дискуссия с крупнейшими международными спортивными федерациями и национальными олимпийскими комитетами о том, допускать ли российских и белорусских спортсменов к участию в соревнованиях, включая Олимпийские игры, и на каких условиях. Сегодня мы видим некоторые позитивные сдвиги в этом вопросе, но те нормы и правила, которые предлагаются в последнем заявлении, конечно, политически заряжены и, на наш взгляд, безусловно, незаконны и требуют внимания и реакции со стороны крупнейших спортивных федераций.

Все спортивные, независимые общественные организации сейчас находятся под давлением западных государственных органов, которые выпускают заявления, фактически вмешиваясь в правила и уставы международных федераций. Таким образом, целостность и будущее развитие мирового спорта находится под угрозой. Условия, на которых российские спортсмены допускаются к соревнованиям, – это лишь верхушка айсберга. С нашей точки зрения, требования политизированы и незаконны.

Ключевые слова: дилемма, стратегия, Россия, спорт, факторы

Для цитирования: Ши Хайфэн Дилемма и стратегия оптимизации развития российского спорта под влиянием международных политических факторов // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 269 – 271.

Предлагаемые в настоящее время методы классификации, особенно условия, связанные с проведением командных соревнований, не выдерживают критики. Министр спорта Российской Федерации отметил, что никто не имеет ни юридического, ни морального права, ни даже возможности отменить спорт в России. Меры, принятые в ответ на международные спортивные санкции, позволили российскому спорту оставаться конкурентоспособным, в том числе на международной арене [1]. В рамках программы спортивного сотрудничества Россия и Китай организуют более 600 спортивных мероприятий, включая Российско-китайские молодежные зимние игры и Российско-китайские молодежные летние игры. Спортивные ассоциации активно сотрудничают, включая волейбольный турнир, посвященный китайской волейбольной команде. Такое сотрудничество уже активно развивается в гандболе и хоккее. Более 30 российских спортивных федераций установили прямые контакты с китайскими партнерами. Азиатские страны являются лидерами во многих видах спорта [2]. Поэтому это мероприятие пойдет на пользу развитию азиатского спорта, российского спорта и мирового спорта в целом.

Существуют все возможности для организации дружеского российско-китайского футбольного турнира. При нынешнем уровне сотрудничества, который демонстрируют Россия и Китай, мы ожидаем, что такой турнир будет проведен в ближайшем будущем. По словам министра спорта РФ, активное сотрудничество ведется и по линии Шанхайской организации сотрудничества. Российская сторона предложила провести первые Иг-

ры ШОС в России. Предложение должно быть согласовано с председателем ШОС, но первый ответ был очень позитивным и конструктивным. Далее будут прорабатываться вопросы, связанные с этим проектом. Игры ШОС не заменят существующие соревнования – это еще одно окно возможностей для спортсменов, позволяющее расширить диалог и обмен опытом в области спорта [3].

Азиатские игры отличаются от Олимпийских тем, что на них представлены многие редкие и даже экзотические виды спорта, популярные в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Олимпийский совет Азии принял решение пригласить российских и белорусских спортсменов принять участие в Азиатских играх. Участие в Азиатских играх поможет российским спортсменам преодолеть политическое давление и подготовиться к возможному участию в Олимпийских играх 2024 года в Париже. Ожидая решения спортивных федераций, российские спортсмены смогут проявить себя в соревнованиях Азиатских игр. Азиатские игры проводятся каждые четыре года. Первые прошли в 1951 году в Дели, Индия, а последние в 2018 году в Индонезии. Азиатские игры являются вторым по величине спортивным событием в мире после летних Олимпийских игр. Ранее ОСА приняла решение пригласить к участию в Играх российских и белорусских спортсменов. По данным британского сайта Inside the Games в прошлом году Международный олимпийский комитет (МОК) разрешил российским и белорусским спортсменам квалифицироваться на Игры 2024 года, которые будет принимать ОСА. Идея Сингха была поддержана международными федерациями, но некоторые

оговорки остались. Каждая федерация должна самостоятельно оценить, оправдывает ли ее собственный вид спорта защитные меры [4].

Российские спортсмены могут стать первыми европейцами, которые примут участие и преуспеют в уникальном виде спорта – здесь есть ротанговый мяч, борьба кабадди, гонки на драконьих лодках и китайские шахматы. Кроме того, если Россия и Беларусь примут участие в Азиатских играх, число стран-участниц достигнет рекордных 47. Российские спортсмены будут выступать в ОСА в нейтральном качестве, без национальной маркировки. Гонки на лодках-драконах – не новинка для России. Этот вид гребных соревнований признан Всероссийской федерацией гребли на байдарках и каноэ. В России также проводились чемпионаты и турниры по гребле на лодках-драконах. Участники гонок преодолевают дистанции в 200, 500 и 2000 метров.

Ротанговый мяч, или малайский волейбол, – еще один необычный вид спорта в олимпийской традиции. В России в нем участвует не так много людей, но у них есть свои лиги для местных соревнований. Кроме того, ротанговый мяч можно бесплатно изучать в некоторых общеобразовательных школах России на уроках физкультуры. Если Россия станет постоянным участником Азиатских игр, спрос на соревнования по ротангу может возрасти.

Даже на Азиатских играх 2023 года киберспорт впервые включен в программу соревнований. В России нет недостатка в опытных геймерах – россияне регулярно входят в тройку лидеров на международных соревнованиях по "Blade 2" и "Counter-Strike". Федерация компьютерного спорта России (ФКС) активно развивает это направление с 2000 года и готовится к приглашению на Азиатские игры. Это не только положительно скажется на имидже российского киберспорта, но и позволит игрокам сделать важный шаг в своей карьере. Азиатские страны всегда были одним из самых сильных регионов в киберспорте, поэтому соревноваться с местными игроками – огромный вызов для россиян [5].

Одним из самых необычных соревнований, которые можно ожидать на Азиатских играх, является командная карточная игра "бридж". Российские игроки могут хорошо выступить в этом соревновании. Ведь спортсмены Федерации бриджа России неоднократно завоевывали золотые и серебряные медали на чемпионатах Европы, например, в 2019, 2018 и 2017 годах.

Один из выдающихся мастеров российского бриджа, Андрей Громов, является многолетним лидером этого соревнования в России. Он стал мастером международного уровня в возрасте 22

лет и преуспел не только в Евразии, но и в Америке. Громов около 12 раз выигрывал престижные североамериканские турниры, такие как Mitchell Open, Spingold Cup и Vanderbilt Cup. В 2019 году команда Громова завоевала для России золото на чемпионате мира.

В программу Азиатских игр входит широкий спектр видов борьбы. Например, есть джиуджитсу, грэпплинг и единоборства, которые хорошо известны россиянам. Однако из всего этого выделяется командное соревнование "Борьба кабадди" – состязание из Индии, в котором смешаны чеканка и борьба. Команды по очереди выбирают нападающего, который должен проникнуть на территорию соперников и вступить в контакт с как можно большим их количеством, а затем убежать, не будучи пойманным. Игрок, который "отметился" и был пойман, выбывает из турнира. Турниру более 4 000 лет, и считается, что он был изобретен Буддой в результате его поединка с Кришной.

Первой российской спортивной организацией, которая в условиях санкций сменит европейскую лигу на азиатскую, станет Российская шахматная федерация (РШФ). Ее переход из Европейского шахматного союза (ЕШС) в Азиатскую шахматную федерацию (АШФ) состоится в ближайшее время, в феврале-марте. Это может дать российским игрокам возможность принять участие в крупнейшем спортивном событии в Азии.

Российская федерация вэйци и Китайская шахматная федерация могут принять участие в Азиатских играх. Эти два традиционных китайских турнира также включены в программу соревнований. Кроме того, матчи против китайских игроков очень полезны для россиян и помогут в дальнейшей организации турнира на европейском континенте.

Литература

1. Логунов М.В. Влияние иностранных санкций на спорт в России // Модернизация современного образования и совершенствование педагогической деятельности. 2022. С. 111 – 113.
2. Димитрова К.А., Зубарев Ю.А., Безнебеева А.М. Тенденция развития индустрии спорта в России в период преодоления антикризисных санкций // ББК 75.11 П 441 Редакционная коллегия. 2022. С. 129.
3. Ализар Т.А. и др. Управление соревновательным процессом в спортивных играх в период антироссийских санкций // ББК 75.11 П 441 Редакционная коллегия. 2022. С. 174.

4. Казначеев В.А., Казначеев А.В. Развитие российского спорта в условиях международных санкций: угрозы и перспективы // Актуальные вопросы физической подготовки (культуры) обучающихся образовательных организаций высшего образования. 2022. С. 31 – 33.

5. Леонтьев Е.Д. Спорт как один из инструментов информационной войны // Мировой политический процесс: информационные войны и «цветные революции». 2022. С. 311 – 317.

References

1. Logunov M.V. Vlijanie inostrannyh sankcij na sport v rossii. Modernizacija sovremennogo obrazovanija i sovershenstvovanie pedagogicheskoj dejatel'nosti. 2022. S. 111 – 113.

2. Dimitrova K.A., Zubarev Ju.A., Beznebeeva A.M. Tendencija razvitija industrii sporta v Rossii v

period preodolenija antikrizisnyh sankcij. BBK 75.11 P 441 Redakcionnaja kollegija. 2022. S. 129.

3. Alizar T.A. i dr. Upravlenie sorevnovatel'nym processom v sportivnyh igrach v period anti-rossijskih sankcij. BBK 75.11 P 441 Redakcionnaja kollegija. 2022. S. 174.

4. Kaznacheev V.A., Kaznacheev A.V. Razvitie rossijskogo sporta v uslovijah mezhdunarodnyh sankcij: ugrozy i perspektivy. Aktual'nye voprosy fizicheskoj podgotovki (kul'tury) obuchajushhihsja obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovanija. 2022. S. 31 – 33.

5. Leont'ev E.D. Sport kak odin iz instrumentov informacionnoj vojny. Mirovoj politicheskij process: informacionnye vojny i «cvetnye revoljucii». 2022. S. 311 – 317.

Dilemma and strategy to optimise the development of Russian sport under the influence of international political factors

*Shi Haifeng, Postgraduate,
Russian State University of Physical Education, Sports, Youth and Tourism*

Abstract: there is an acute dialogue going on in the international sports world initiated by the International Olympic Committee, which is responsible for the development of the Olympic movement, namely the discussion with major international sports federations and national Olympic committees on whether to allow Russian and Belarusian athletes to compete, including the Olympic Games, and under what conditions. Today we see some positive developments on this issue, but the rules and regulations which are proposed in the latest statement are, of course, politically charged and, in our opinion, definitely illegal and require the attention and reaction of the major sports federations.

All sports, independent public organisations are now under pressure from Western governmental bodies issuing statements, effectively interfering with the rules and statutes of international federations. Thus, the integrity and future development of world sport is under threat. The conditions under which Russian athletes are allowed to compete are just the tip of the iceberg. From our point of view, the demands are politicised and illegal.

Keywords: dilemma, strategy, Russia, sport, factors

For citation: Shi Haifeng Dilemma and strategy to optimise the development of Russian sport under the influence of international political factors. *Modern Humanities Success*. 2023. 5. P. 269 – 271.

Развитие скоростно-силовых способностей в прыжках в длину в возрасте 13-15 лет

*Албуди Фади, аспирант,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет*

Аннотация: лёгкая атлетика – совокупность видов спорта, объединяющая различные дисциплины, как бег, ходьба, прыжки, метание и легкоатлетические многоборья. Достижение высоких результатов в легкоатлетических соревнованиях возможно при наличии высокого уровня физической подготовленности, функциональных возможностей, технических навыков и психологической подготовки. Скоростно-силовые способности являются одним из важнейших элементов физической подготовки в целом и для прыгунов в длину в частности, и важность скоростно-силовых способностей в прыжках в длину проявляется в способности устанавливать высокий уровень скорости бега и способности поддерживать заданную скорость до последних шагов бега. Кроме того, прыгуну в длину нужна сила мышц обеих ног во время отталкивания чтобы получить как можно большую дистанцию. Цель в этой статье является обоснование эффективности используемого комплекса упражнения для улучшения скоростно-силовых способностей прыгунов в длину в возрасте 13-15 лет. и в эксперименте участвовали две группы молодых парней (16 человек), и они были распределены следующим образом: 8 человек в экспериментальной группе и 8 человек контрольной группе. Для определения уровня развития скоростно-силовых способности в прыжок в длину в возрасте 13-15 лет, были проведены специальные тесты (контрольные упражнения). Оценивая полученные результаты в процессе применения комплекса упражнений, направленного на развитие скоростно-силовых способности при сравнении показателей начала и конца педагогического эксперимента, наблюдается повышение результатов по всем показателям.

Ключевые слова): легкая атлетика; скоростно-силовых; прыжок в длину; способности, 13-15 лет

Для цитирования: Албуди Фади Развитие скоростно-силовых способностей в прыжках в длину в возрасте 13-15 лет // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 272 – 275.

Легкая атлетика является одним из видов спорта, в котором проводятся соревнования с момента учреждения первого чемпионата Олимпийских игр в 1896 году, и хотя этот вид спортивных соревнований в значительной степени связан с олимпийскими играми; однако, его соревнования проводятся на разных уровнях; как молодежные категории, университетские и школьные категории и другие категории в течение всего года и по всему миру. И она включает в себя ходьбу, бег, прыжки и метания [1, 2, 3].

Физические способности имеют большое значение для всех видов спорта и игр в целом и для эффективности прыжков в длину в частности, и что развитие физических способностей является самым важным качеством в развитии двигательных навыков для спортивной деятельности, овладении ими и достижении самых высоких спортивных уровней, а также в возможность выполнения движений связана с уровнем роста физических способностей. Каждая игра и спортивное занятие имеют свои собственные физические способности, которые ей присущи и оказывают эффективное влияние на уровень спортивных достижений. В прыжок в длину является скоростно-силовые способности одной из наиболее важных способностей, влияющих на достижение, и их эффект отчетливо виден на этапе разбега и отталкивание, которые являются двумя наиболее важными техническими этапами эффективности прыжков в длину, и

соревнования по которым требуют максимальной производительности, освоенной в ограниченное количество попыток для достижения наилучшего результата. [4].

Прыгун больше не сталкивается исключительно с задачей достижения максимального темпа бега с помощью времени постановки ноги, однако дополнительно сталкивается с более сложным требованием радикально изменить сечение горизонтальной скорости на вертикальную методом отталкивания, который применим для любого человека, имеющего чрезмерную степень улучшения скорости и силы. Таким образом, полноценная тренировка, чрезмерная степень совершенствования скоростно-силовых способностей являются основой для тренировки прыгунов. [5].

Благодаря теоретическому анализу исследования и постоянному наблюдению за игроками во время тренировок, а также результатам анкетирования. Было выявлено, что существует слабость в скоростно-силовых способностях прыгунов в длину в возрасте 13-15 лет, и именно это побудило исследователя решить эту проблему с помощью упражнений для развития скоростно-силовых способностей.

Целью исследования является обоснование эффективности используемого комплекса тренировок для улучшения скоростно-силовых способностей прыгунов в длину в возрасте 13-15 лет.

Педагогический эксперимент проводился на стадионе спорт сити в Сирии с 01.09.2022 по 28.02.2023 года, и в эксперименте участвовали две группы молодых парней (16 человек), и они были распределены следующим образом:

- восемь человек в экспериментальной группе.
- восемь человек в контрольной группе.

Они характеризуются одинаковой степенью физической подготовки, и каждая группа изначально прошла научное обследование и не имеет противопоказаний к тренировкам. Педагогический эксперимент делился на два этапа:

- Первый этап: (сентябрь 2022 г.) – на этом этапе была изучена и проанализирована научно-методическая литература по проблеме исследования, и выполнены комплекс упражнений в тренировочном процессе, и выполнены контрольные упражнения для контрольной и экспериментальной групп.

- Второй этап: (февраль 2023 года) – после окончания эксперимента был проведен тест (контрольные упражнения) для контрольной, и экспериментальная группа, и затем были проанализированы данные, полученные в ходе исследования, и обобщены результаты в конце педагогического эксперимента

Для уточнения обязанностей, установленных в работе, были использованы следующие методы:

- Анализ научно-методической литературы.

Чтобы устранить трудности, связанные с проведением эксперимента, использовалась оценка научной и методической литературы. Литература, посвященная совершенствованию скоростных и энергетических навыков спортсменов среднего возраста, была подвергнута уникальному анализу и изучению. Раньше изучался поиск основных специалистов в этой области в ряде видов спорта, однако особенно тщательное изучение было когда-то нацелено на прыгунов в длину в возрасте 13-15 лет. Параллельно с изучением литературы, посвященной теме эксперимента, были изучены возрастная физиология и психология детей этого возраста.

- Педагогическое тестирование.

Следующие тесты были проведены на стадионе спорт сити в Сирии для КГи ЭГв начале и в конце эксперимента:

- 1) Тест "Прыжок в длину с места":

Прыгун занимает позицию раньше, чем прыгает по линии. По команде выполняет множество имитируемых действий и совершает прыжок. Расстояние, пройденное через перемычку, записывается в протокол. дается три попытки.

- 2) Тест "Прыжок в высоту с места":

Прыгун стоит боком к отмеченной стене. По команде он взмахивает руками и совершает прыжок вверх. Расстояние, на котором пальцы ног оторвались от пола, фиксируется в протоколе. дается три попытки.

- 3) Тест "Бег на 30 метров":

Прыгун принимает высокое стартовое положение. Выполняет ускорение по прямой по команде. Время, за которое прыгун преодолел дистанцию, фиксируется в протоколе. Дается три попытки.

- 4) Тест "Барьерный бег 60 метров":

Прыгун принимает высокое стартовое положение. Выполняет ускорение по прямой по команде. Время, за которое прыгун преодолел дистанцию, фиксируется в протоколе. дается три попытки.

- Педагогический эксперимент.

Педагогический эксперимент проводился дважды в неделю тренировочного процесса с 01.09.2022 по 28.02.2023 года.

Комплекс №1.

1 - Спрыгивание и запрыгивание на скамейку 20 раз, и с бегом с ускорением 35 м 75-80% от максимума, дозировка: 4 серий, отдых 2 минуты.

2 - Прыжки через барьеры, установленные на расстоянии 1 м в количестве 4 штук, с последующим ускорением 65м (65-75% от максимума), дозировка: 2 серии по 2 минуты.

3 - Бег с сопротивлением партнера 20м с последующим ускорением 40 м 70-75% от максимума, дозировка: 4 серии, отдых 3 минуты.

4 - быстрых приседаний 8 раз, затем выполняется бег с ускорением 60 метров, отдых - обратно ходьба, дозировка: 5 серии.

5 - Прыжки в глубину с последующим выпрыгиванием вперед или вверх, дозировка: 3 серии, отдых – обратно ходьба.

Комплекс № 2.

1 - Выпрыгивание из полного приседа 10 раз с последующим ускорением 45 метров, дозировка: 4 серии, отдых - обратно ходьба.

2 - Горизонтальные прыжки вперед из полного приседа 7 раз с последующим ускорением 45 м, дозировка: 3 серии, отдых 3 минуты.

3 - Приседания с выпрыгиванием 20 раз, дозировка: 3 серии, отдых 2 минуты.

4 - Подбрасывание набивного мяча 8 раз с последующим бегом с ускорением 70 м, отдых обратно шагом.

5 - Бег в упоре лёжа 20 раз, дозировка: 3 серии, отдых 2 минуты.

Результаты и обсуждение

Были проведены специальные тесты для определения уровня развития скоростно-силовых

способности в прыжок в длину в возрасте 13-15 лет. При оценке результатов, полученных в процессе применения комплекса упражнений, направленных на совершенствование скоростно-

силовых способности (табл. 1), сравнивались показатели к началу и окончанию педагогического эксперимента, и было отмечено увеличение результатов по всем показателям.

Таблица 1

Результаты тестирования экспериментальной и контрольной группы в начале и в конце эксперимента (M±m)

Тесты	Контрольная группа		Экспериментальная группа	
	Сентябрь	Февраль	Сентябрь	Февраль
Прыжок в длину с места, см.	147 ± 5,11	151 ± 6,09	160 ± 3,05	##182 ± 2,11
Прыжок в высоту с места, см.	24,9 ± 0,48	30 ± 0,95	27 ± 0,93	#35 ± 0,99
Бег 30 метров, с.	5,6 ± 0,02	5,3 ± 0,04	5,5 ± 0,03	5,1 ± 0,02
Бег с барьерами 60 метров, с	11,5±0,11	11,2 ± 0,12	11,7 ± 0,03	#11,1 ± 0,03

Звездочка # слева показывает огромные различия в показателях в каждой группе по сравнению с сентябрем;

– $p < 0,05$

– $p < 0,01$

1. В тесте "Прыжок в длину с места".

- При оценке данных контрольной группы в начале и конце эксперимента, мы обнаружили увеличение баллов спортсменов на 3%, и является недостоверным увеличением ($p > 0,05$).

- При оценке данных экспериментальной группы в начале и конце эксперимента, мы обнаружили увеличение баллов спортсменов на 13%, и является достоверным увеличением ($p < 0,01$).

- Сравнивая данные между экспериментальной и контрольной группами, мы обнаружили, что наибольшее увеличение результатов тестирования произошло в экспериментальной группе, а разница в показателях между двумя группами в конце эксперимента указывает на достоверную увеличение ($p < 0,01$).

2. В тесте "Прыжок в высоту с места".

- При оценке данных контрольной группы в начале и конце эксперимента, мы обнаружили увеличение баллов спортсменов на 22%, и является недостоверным увеличением ($p > 0,05$).

- При оценке данных экспериментальной группы в начале и конце эксперимента, мы обнаружили увеличение баллов спортсменов на 31%, и является достоверным увеличением ($p < 0,05$).

- Сравнивая данные между экспериментальной и контрольной группами, мы обнаружили, что наибольшее увеличение результатов тестирования произошло в экспериментальной группе, а разница в показателях между двумя группами в конце эксперимента указывает на недостоверную увеличение ($p > 0,05$).

3. В тесте "Бег 30 метров".

- При оценке данных контрольной группы в начале и конце эксперимента, мы обнаружили увеличение баллов спортсменов на 5%, и является недостоверным увеличением ($p > 0,05$).

- При оценке данных экспериментальной группы в начале и конце эксперимента, мы обнаружили увеличение баллов спортсменов на 7%, и является недостоверным увеличением ($p > 0,05$).

- Сравнивая данные между экспериментальной и контрольной группами, мы обнаружили, что наибольшее увеличение результатов тестирования произошло в экспериментальной группе, а разница в показателях между двумя группами в конце эксперимента указывает на недостоверную увеличение ($p > 0,05$).

4. В тесте "Бег с барьерами 60 метров".

- При оценке данных контрольной группы в начале и конце эксперимента, мы обнаружили увеличение баллов спортсменов на 2%, и является недостоверным увеличением ($p > 0,05$).

- При оценке данных экспериментальной группы в начале и конце эксперимента, мы обнаружили увеличение баллов спортсменов на 5%, и является достоверным увеличением ($p < 0,05$).

- Сравнивая данные между экспериментальной и контрольной группами, мы обнаружили, что наибольшее увеличение результатов тестирования произошло в экспериментальной группе, а разница в показателях между двумя группами в конце эксперимента указывает на недостоверную увеличение ($p > 0,05$).

Прыжок в длину – это техническая дисциплина легкой атлетики, где наилучший результат для спортсменов, как взрослых, так и совсем юных, достигается за счет развития скоростных и силовых способностей. Тренировка прыгуна по

элементам физической подготовки в целом и скоростно-силовых способностей в частности является важным и необходимым аспектом для достижения высокого результата, поскольку умение сохранять максимальную скорость при отталкивании позволяет прыгуну в длину обеспечить наилучший результат в этом виде соревнований, и так как данные способности требуются для набора оптимальной высоты прыжка достигнутой максимальной скоростью бега.

На основе анализа научно-методической литературы, а также на основе результатов педагогического эксперимента, можно сделать следующие **выводы**:

1. Проблема развития скоростно-силовых способностей является одной из важнейших в системе подготовки прыгунов в длину в возрасте 13-15 лет и активно обсуждается в научной литературе.

2- Доказана эффективность предлагаемого тренировочного комплекса, которая проявилась в значительном повышении уровня скоростно-силовых качеств прыгунов в высоту с возраста 13-15 лет.

Литература

1. Кравчук А.И., Паршин С.В. Легкая атлетика и проблемные вопросы совершенствования легкой атлетики в России // Аллея науки. 2018. № 8. С. 722 – 724.

2. Боткина А.А., Волхонская Г.П. Легкая атлетика омской области: к истории развития // Проблемы совершенствования физической

культуры, спорта и олимпизма. 2019. № 1. С. 358 – 366.

3. Романюк В.А. Рекомендации к обучению техники прыжков в длину для начинающих студентов электива" легкая атлетика // E-Scio. 2020. № 6 (45). С. 427 – 431.

4. Козлова Г.Г. Прыжок В Длину Сбега Разбега Прыжок в длину с разбега // Periodica Journal of Modern Philosophy, Social Sciences and Humanities. 2022. № 5. С. 19 – 30.

5. Литвиненко Л.В. Теория и методика избранного вида спорта (легкая атлетика): учебное пособие / Московская гос. акад. физ. культуры. Малаховка, 2007. 104 с.

References

1. Kravchuk A.I., Parshin S.V. Legkaja atletika i problemnye voprosy sovershenstvovaniya legkoj atletiki v Rossii. Alleja nauki. 2018. № 8. S. 722 – 724.

2. Botkina A.A., Volhonskaja G.P. Legkaja atletika omskoj oblasti: k istorii razvitiya. Problemy sovershenstvovaniya fizicheskoj kul'tury, sporta i olimpizma. 2019. № 1. S. 358 – 366.

3. Romanjuk V.A. Rekomendacii k obucheniju tehniky pryzhkov v dlinu dlja nachinajushhh studentov jelektiva" legkaja atletika. E-Scio. 2020. № 6 (45). S. 427 – 431.

4. Kozlova G.G. Pryzhok V Dlinu Sbeга Razbeга Pryzhok v dlinu s razbeга. Periodica Journal of Modern Philosophy, Social Sciences and Humanities. 2022. № 5. S. 19 – 30.

5. Litvinenko L.V. Teorija i metodika izbrannogo vida sporta (legkaja atletika): uchebnoe posobie. Moskovskaja gos. akad. fiz. kul'tury. Malahovka, 2007. 104 s.

Development of speed-strength abilities in the long jump at the age of 13-15 years

*Albudi Fadi, Postgraduate,
Belgorod State National Research University*

Abstract: athletics is a set of sports that combines different disciplines, such as running, walking, jumping, throwing and athletics all-around. Achieving high results in track and field competitions is possible with a high level of physical fitness, functionality, technical skills and psychological preparation. Speed-strength abilities are one of the most important elements of physical training in general and for long jumpers in particular, and the importance of speed-strength abilities in long jumps is manifested in the ability to set a high level of running speed and the ability to maintain a given speed until the last steps of running. In addition, the long jumper needs the strength of the muscles of both legs during the take-off to get as much distance as possible. The purpose of this article is to substantiate the effectiveness of the exercise complex used to improve the speed-strength abilities of long jumpers aged 13-15 years. and the experiment involved two groups of young guys (16 people), and they were distributed as follows: 8 people in the experimental group and 8 people in the control group. To determine the level of development of speed-strength abilities in the long jump at the age of 13-15 years, special tests (control exercises) were carried out. Evaluating the results obtained in the process of applying a set of exercises aimed at developing speed-strength abilities when comparing the indicators of the beginning and end of the pedagogical experiment, there is an increase in results for all indicators.

Keywords: athletics, speed-strength, long jump, abilities, 13-15 years

For citation: Albudi Fadi Development of speed-strength abilities in the long jump at the age of 13-15 years. Modern Humanities Success. 2023. 5. P. 272 – 275.

Разработка методики и подбор средств специальной физической подготовки в тхэквондо ВТ на основе понимания закономерностей срочной и долговременной адаптации к физическим упражнениям

*Подпалько С.Л., кандидат педагогических наук,
Беляев В.С., доктор педагогических наук, профессор,
Московская федерация тхэквондо,
Московская комплексная спортивная школа олимпийского резерва «Юг»,
Московская государственная академия физической культуры и спорта*

Аннотация: целью исследования была разработка оптимальной методики специальной физической подготовки спортсменов тхэквондистов ВТ для повышения функционального состояния во время соревновательных поединков на основе понимания закономерностей срочной и долговременной адаптации к физическим упражнениям при сравнении результатов функционального исследования высококвалифицированных и квалифицированных спортсменов тхэквондистов ВТ для обеспечения эффективного выбора средств и методов специальной физической подготовки в тхэквондо ВТ. Подбор средств осуществлялся с позиции спортивной адаптации в соответствии с теми параметрами направление совершенствования которых было выбрано согласно физиологическим особенностям функционирования нервно-мышечного аппарата спортсмена, занимающегося тхэквондо и подтверждённого данными сравнительного анализа. Значительное изменение показателей аэробного и анаэробного порогов, увеличение максимальной алактатной мощности и времени работы выше анаэробного порога эти те показатели, которые являлись для нас основными критериями, во время контроля подготовки экспериментальной группы. Данная методика включает в себя средства, которые обеспечивают гиперплазию миофибрилл в незначительном количестве в гликолитических мышечных волокнах (ГМВ) и значительную в окислительных мышечных волокнах (ОМВ). А также второй основной задачей данной методики является рост митохондрий в ГМВ и ПМВ (промежуточные мышечные волокна), что в свою очередь обеспечивает повышение выносливости спортсмена, то есть увеличивается способность утилизировать продукты распада анаэробного гликолиза. Данная методика позволяет за короткие сроки значительно повысить эффективность соревновательной деятельности в тхэквондо ВТ за счет увеличения моторной плотности поединка, что было показано на сравнении результатов анализа соревновательной деятельности контрольной и экспериментальной групп на национальных первенствах, чемпионатах и международных турнирах.

Ключевые слова: тхэквондо, функциональная диагностика, специальная физическая подготовка, моторная плотность поединков

Для цитирования: Подпалько С.Л., Беляев В.С. Разработка методики и подбор средств специальной физической подготовки в тхэквондо ВТ на основе понимания закономерностей срочной и долговременной адаптации к физическим упражнениям // Modern Humanities Success. 2023. № 5. С. 276 – 281.

Введение

Современные разработки в области теории методики спорта и особенно высших достижений говорят о том, что результативность в основной соревновательной деятельности единоборцев в первую и последнюю очередь обусловлена оптимальным и эффективным соотношением средств физической подготовки (СФП) и технико-тактической подготовки (ТТП).

Тренерская деятельность предполагает разработку инновационных педагогических технологий для выдающихся атлетов, иначе трудно опередить соперников на международной арене. В последнее время активно начали развиваться педагогические инновационные технологии. Г.И. Хозяинов (2003) выделил несколько этапов в методологии разработки педагогической инновационной технологии:

1. «Выбор концепции, теории, которая будет служить исходной научно-теоретической опорой при разработке и реализации технологии педагогического процесса» [7].

2. «Разработка модели, точнее технологии, педагогического процесса» [2].

3. «Реализация в практике разработанной модели (технологии) и анализ педагогического процесса и его результатов» [2].

4. «Определение эффективности разработанной и реализованной педагогической технологии» [2, 4].

В этой статье мы предлагаем рассмотреть пути создания методики силовой подготовке в тхэквондо ВТ – контроль модели оптимального функционального состояния нервно-мышечного аппарата тхэквондиста в соответствии с основными параметрами и выводами концепции биологически целесообразной физической подготовки единоборцев [2] для обеспечения реализации технико-тактического мастерства и достижения высшего спортивного результата.

Методы и организация исследования

1. Анализ научной и научно-методической литературы.

2. Функциональное тестирование [8].

3. Анализ видеозаписей соревновательных поединков по количественному составу боевых действий.

4. Педагогический эксперимент.

5. Методы математической статистики.

Организация исследования была выполнена в следующем порядке:

1. Определить основные различия в физиологических параметрах мышечной деятельности высококвалифицированных и квалифицированных тхэквондистов на основе функционального тестирования.

2. Подобрать средства специальной физической тхэквондистов в соответствии с основными

параметрами и выводами концепции биологически целесообразной физической подготовки единоборцев и спортивной адаптации согласно соответствию выявленным функциональным параметрам мышечной деятельности высококвалифицированных спортсменов.

3. Разработать и экспериментально обосновать методику специальной физической подготовки спортсменов тхэквондистов.

Результаты и их обсуждение

Основные различия в функциональных параметрах мышечной деятельности высококвалифицированных и квалифицированных тхэквондистов.

Таблица 1

Функциональные показатели высококвалифицированного спортсмена тхэквондиста

	ноги	оценка (0-10)	руки (ПП)	оценка (0-10)
Мощность АЭП, Вт/кг	1,9	7,4	0,7	5,6
ПК АЭП, мл/мин/кг	25,6		12,6	
Мощность АНП, Вт/кг	3,3	7,3	1,4	5,1
ПК АНП, мл/мин/кг	44,1		23,6	
Мощность МПК, Вт/кг	4,9	8,6	2,4	7,0
МПК, мл/мин/кг	64,7		41,6	
Потенциальное МПК, мл/мин/кг	74,5	8,8		
УОСтах, мл/кг	2,31	8,8	1,28	
МАМ, Вт/кг веса	10,9	8,1	6,0	1,0

Таблица 2

Функциональные показатели квалифицированного спортсмена тхэквондиста

	ноги	оценка (0-10)	руки (ПП)	оценка (0-10)
Мощность АЭП, Вт/кг	1,5	4,0	0,6	1,8
ПК АЭП, мл/мин/кг	20,0		9,5	
Мощность АНП, Вт/кг	2,4	1,9	0,9	1,2
ПК АНП, мл/мин/кг	32,1		15,6	
Мощность МПК, Вт/кг	4,0	5,3	1,9	3,5
МПК, мл/мин/кг	51,9		31,0	
Потенциальное МПК, мл/мин/кг	63,6	5,7		
УОСтах, мл/кг	1,97	5,7	1,06	
МАМ, Вт/кг веса	13,5	7,3	7,8	0,6

Представленные данные в табл. 1 показывают значения относительно массы тела функциональное состояние члена сборной команды России ЗМС по тхэквондо, призера чемпионат Мира 2015

года и Европы 2016 года, относительно массы тела на тот момент времени.

Результаты тестирования члена сборной команды России, КМС по тхэквондо представлены в

табл. 2. показывают значения относительно массы тела.

Исходя из полученных данных для развития функциональной подготовленности спортсменов тхэквондистов до уровня функциональной подготовки высококвалифицированных спортсменов международных, необходимо, с одной стороны, увеличивать силу ГМВ и ПМВ:

- Приседания из положения стоя на одной ноге динамическом режиме, до отказа. Упражнения на развитие силы передней поверхности бедра. 4 подхода по 101-15 повторений. Отдых между сериями 3 мин. Отягощением 70-85% от максимальной произвольной силы.

И с другой стороны, необходимо создать условия для роста митохондриальной системы в ГМВ, тем самым увеличив их способность справляться с утомлением, другими словами, повысить их выносливость. Эти условия в точности соответствуют модели выполнения околوماксимального анаэробного упражнения, но при одном важном ограничении – продолжительность упражнения должна соответствовать затратам АТФ и КрФ в ГМВ, а с момента появления легкого локального утомления (накопления ионов водорода) прекращаться. Интервал отдыха должен обеспечивать полное устранение лактата и ионов водорода из ГМВ и крови [5].

- Выпрыгивания из приседа с подъемом бедер до груди и приземлением в положение стоя на носках. Упражнения на развитие скоростно-силовой выносливости мышц передней поверхности бедра и задней поверхности голени. 2 серии 10 подходов по 10 повторений. Отдых между повторами 4-6 сек. Отдых 1,5-2 мин между подходами. Каждое повторение выполняется с усилием около 60% от МАМ. После 1ой серии отдых 20 мин., заполненный аэробной работой.

- Выполнение серии простых технических действий (ТД). Упражнение на развитие скоростно-силовой выносливости мышц задней поверхности

бедра и голени в составе соревновательного действия [3] 2 серии по 5 подходов по 10сек., с интервалами отдыха между подходами 2-3 мин и интервалами отдыха между сериями 7 мин. [2]. Микроцикл специальной физической подготовки в базовом периоде тхэквондистов.

Спортсмены обеих групп проводили специальную подготовку в рамках разработанной программы для спортивных школ по тхэквондо. Отличие состояло в том, экспериментальная группа проводила тренировки, включающие специальные упражнения для локального развития силовых качеств групп мышц. Эксперимент проводился в базовый период подготовки с ноября 2019г. по февраль 2020г. По программе исследования испытуемые обеих групп, до и после эксперимента принимали участие в официальных соревнованиях по тхэквондо: до педагогического эксперимента – международный турнир «Russia open», первенство Европы, чемпионат России, Всероссийский турнир «Кубок Белогорья» и «Жемчужина Черноземья», Московский турнир «ДШБ» и «Беркут»; и после – Всероссийский турнир «Патриот» и «Юные таланты», Международные турниры «Кубок Президента ВТ» и «Хельсинборг open».

Результаты анализа соревновательной деятельности спортсменов контрольной и экспериментальной групп до и после эксперимента представлены в табл. 4 и 5.

Основным показателем эффективности экспериментальных данных была принята моторная плотность боя – количество технико-тактических действий, выполнение которых обусловлено правилами соревнований по виду спорта. Нами были обработаны видео поединков спортсменов контрольной и экспериментальной групп и подсчитаны все ТД: атаки, защиты атаками, защиты удержаниями и сложные маневры, т.е. все энергоемкие соревновательные действия S1 и S2, и в дальнейшем рассчитан прирост в % для каждой из групп.

Таблица 3

**Состав средств скоростно-силовой подготовки согласно принципам
и закономерностям спортивной адаптологии**

Дни недели, время занятия	Вид занятия	Содержание занятия
Понедельник, 120 мин	Специальная физическая подготовка, средствами СП и ТП.	Развитие локальной скоростно-силовой выносливости мышц передней поверхности бедра и голени (выпрыгивания из приседа с подъемом бедер).
		Развитие локальной скоростно-силовой выносливости мышц задней поверхности бедра и голени (интервальная тренировка техническими средствами из арсенала основных ТД тхэквондо ВТ).
Вторник, 120 мин.	Учебно-тренировочное занятие.	Аэробная работа. Моделировка соревновательной деятельности.
	Специальная физическая подготовка, средствами СП.	Развитие локальной специальной выносливости мышц передней поверхности бедра (приседания из положения стоя на одной ноге, в динамическом режиме).
Среда, 120 мин.	Специальная физическая подготовка, средствами СП.	Развитие локальной скоростно-силовой выносливости мышц передней поверхности бедра и голени (выпрыгивания из приседа с подъемом бедер).
		Поддержание локальной специальной выносливости мышц туловища (спины и пресса, гиперэкстензия и подъемы туловища на наклонной доске в стато-динамическом режиме).
		Игровая подготовка.
Четверг, 120 мин.	Учебно-тренировочное занятие	Аэробная работа. Моделировка соревновательной деятельности.
	Специальная физическая подготовка средствами ТП.	Развитие локальной скоростно-силовой выносливости мышц задней поверхности бедра и голени (интервальная тренировка техническими средствами из арсенала основных ТД тхэквондо ВТ).
Пятница, 120 мин.	Специальная физическая подготовка, средствами СП.	Развитие локальной скоростно-силовой выносливости мышц передней поверхности бедра и голени (выпрыгивания из приседа с подъемом бедер).
		Поддержание локальной специальной выносливости мышц передней поверхности бедра и мышц туловища (приседания из положения стоя на одной ноге динамическая (до отказа), гиперэкстензия и подъемы туловища на наклонной доске в стато-динамическом режиме).
Суббота, 90 мин.	Восстановит. процедуры.	Баня.
Воскресенье.	Отдых.	

Таблица 4

Среднее количество технических действий, выполненное спортсменами экспериментальной группы на анализируемых турнирах и прирост в процентах после эксперимента

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ГРУППА			
Фамилия, Имя	СТД1 = S1/N	СТД2 = S2/N	СТД3, %
Спортсмен 1 экспериментальная	26,67	37,05	39%
Спортсмен 2 экспериментальная	21,17	34,14	61%
Спортсмен 3 экспериментальная	21,40	27,25	27%

Продолжение таблицы 4

Спортсмен 4 экспериментальная	14,00	21,00	50%
Спортсмен 5 экспериментальная	33,67	43,83	30%
Спортсмен 6 экспериментальная	24,34	33,06	36%
Спортсмен 7 экспериментальная	34,25	45,64	33%
Спортсмен 8 экспериментальная	29,49	42,51	44%

Таблица 5

Среднее количество технических действий, выполненное спортсменами контрольной группы на анализируемых турнирах и прирост в процентах после эксперимента

КОНТРОЛЬНАЯ ГРУППА			
Фамилия, Имя	СТД1 = S1/N	СТД2 = S2/N	СТД3, %
Спортсмен 1 контрольная	32,50	36,5	12%
Спортсмен 2 контрольная	31,67	32,33	2%
Спортсмен 3 контрольная	21,83	23,67	8,5%
Спортсмен 4 контрольная	21,83	23,67	8,5%
Спортсмен 5 контрольная	31,67	29,67	-6,3%
Спортсмен 6 контрольная	30,00	30,00	0%
Спортсмен 7 контрольная	45,32	44,19	-2,5%
Спортсмен 8 контрольная	32,85	33,53	2%

Выводы

1. Анализ научно-методической литературы позволил установить, что подбор средств и методов специальной физической подготовки в различных видах единоборств осуществляется на основе биологической целесообразности соревновательной деятельности. Функциональное тестирование мышечной деятельности высококвалифицированных и квалифицированных спортсменов тхэквондистов позволило определить различия по основным параметрам функционального состояния организма и обеспечило информативность при подборе средств и методов специальной физической подготовки.

2. На основании функционального тестирования и принципов концепции биологической целесообразности физической подготовки единоборцев был осуществлён подбор средств и разработанная методика специальной физической подготовки спортсменов тхэквондистов ВТ.

3. Разработанная и экспериментально проверенная методика специальной физической подготовки способствовала повышению качества соревновательной деятельности спортсменов тхэквондистов ВТ, что позволило им повысить темп боя, увеличив количество технико-тактических действий от 30 до 60%.

Литература

1. Бернштейн Н.А. Биомеханика и физиология движений: Избранные психологические труды / Под ред. В.П. Зинченко. М.: Издательство Москов-

ского психолого-социального института. Воронеж: МОДЭК, 2004. 688 с.

2. Блах В., Елисеев С., Игуменов В., Кулик Н., Мигасевич Ю., Подливаев Б., Селуянов В., Табаков С. Концепция биологически целесообразной физической подготовки борцов (самбо, дзюдо). М.: ЛИКА, 2005. С. 14 – 67.

3. Верхошанский Ю.В. Экспериментальное обоснование средств скоростно-силовой подготовки в связи с биодинамическими особенностями спортивных упражнений: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1963. 24 с.

4. Давыдов В.В. О понятии развивающего обучения: сб. статей / Сиб. ин-т развивающего обучения. Томск: Пеленг, 1995. С. 142. (Библиотека развивающего обучения / под общ. ред. В.В. Давыдова и В.В. Репкина; вып. 13). Ред. серии указаны на с. 144.

5. Подпалько С.Л., Силовая подготовка юных тхэквондистов на основе биомеханической структуры соревновательных технических действий: дис. ... канд. пед. наук. М., 2008. С. 5.

6. Современная система спортивной подготовки / Под ред. Ф.П. Сулова, В.Л. Сыча, Б.Н. Шустина. М.: СААМ, 1995. 448 с.

7. Хозяинов Г.И. Педагогическое мастерство преподавателя. М.: Высш. шк., 2000. 201 с.

8. Селуянов В.Н., Мякинченко Е.Б., Гаврилов В.Б. Спортивная адаптология. Физическая подготовка в циклических видах спорта. 2021. С. 91 – 97.

References

1. Bernshtejn N.A. Biomehanika i fiziologija dvizhenij: Izbrannye psihologicheskie Trudy. Pod red. V.P. Zinchenko. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta. Voronezh: MODJeK, 2004. 688 s.
2. Blah V., Eliseev S., Igumenov V., Kulik N., Migasevich Ju., Podlivaev B., Selujanov V., Tabakov S. Konceptija biologicheski celesoobraznoj fizicheskoj podgotovki borcov (sambo, dzjudo). M.: LIKA, 2005. C. 14 – 67.
3. Verhoshanskij Ju.V. Jeksperimental'noe obosnovanie sredstv skorostno-silovoj podgotovki v svjazj s biodinamicheskim osobennostjami sportivnyh uprazhnenij: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. M., 1963. 24 s.
4. Davydov V.V. O ponjatii razvivajushhego obuchenija: sb. Statej. Sib. in-t razvivajushhego obuchenija. Tomsk: Peleng, 1995. S. 142. (Biblioteka razvivajushhego obuchenija. pod obshh. red. V.V. Davydova i V.V. Repkina; vyp. 13). Red. serii ukazany na s. 144.
5. Podpal'ko S.L., Silovaja podgotovka junyh thjekvondistov na osnove biomehanicheskoj struktury sorevnovatel'nyh tehniceskikh dejstvij: dis. ... kand. ped. nauk. M., 2008. S. 5.
6. Sovremennaja sistema sportivnoj podgotovki. Pod red. F.P. Suslova, V.L. Sycha, B.N. Shustina. M.: SAAM, 1995. 448 s.
7. Hozjainov G.I. Pedagogicheskoe masterstvo prepodavatelja. M.: Vyssh. shk., 2000. 201 s.
8. Selujanov V.N., Mjakinchenko E.B., Gavrilov V.B. Sportivnaja adaptologija. Fizicheskaja podgotovka v ciklicheskih vidah sporta. 2021. S. 91 – 97.

Development of methods and selection of means of special physical training in WT taekwondo based on understanding the patterns of urgent and long-term adaptation to physical exercises

*Podpalko S.L., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Belyaev V.S., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Moscow Taekwondo Federation,
Moscow Integrated Sports School of the Olympic Reserve "South",
Moscow State Academy of Physical Education and Sports*

Abstract: the purpose of the study was to develop an optimal methodology for special physical training of WT taekwondo athletes to improve the functional state during competitive fights based on understanding the patterns of urgent and long-term adaptation to physical exercises when comparing the results of a functional study of highly qualified and qualified WT taekwondo athletes to ensure an effective choice of means and methods of special physical training in taekwondo WT. The selection of funds was carried out from the standpoint of sports adaptology in accordance with those parameters, the direction of improvement of which was chosen according to the physiological characteristics of the functioning of the neuromuscular apparatus of an athlete involved in taekwondo and confirmed by the data of a comparative analysis. A significant change in the indicators of the aerobic and anaerobic thresholds, an increase in the maximum alactic power and the time of work above the anaerobic threshold, these are the indicators that were the main criteria for us during the control of the training of the experimental group. This technique includes agents that provide a small amount of myofibril hyperplasia in glycolytic muscle fibers (GMF) and a significant amount in oxidative muscle fibers (OMF). And also the second main task of this technique is the growth of mitochondria in the GMF and IMF (intermediate muscle fibers), which in turn provides an increase in the endurance of the athlete, that is, the ability to utilize the decay products of anaerobic glycolysis increases. This technique allows for a short time to significantly increase the effectiveness of competitive activity in taekwondo WT by increasing the motor density of the fight, which was shown by comparing the results of the analysis of competitive activity of the control and experimental groups at national championships, championships and international tournaments in WT taekwondo.

Keywords: taekwondo, functional diagnostics, special physical training, motor combat density

For citation: Podpalko S.L., Belyaev V.S. Development of methods and selection of means of special physical training in WT taekwondo based on understanding the patterns of urgent and long-term adaptation to physical exercises. Modern Humanities Success. 2023. 5. P. 276 – 281.